

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт социально-гуманитарного образования

Кафедра политологии

**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА
О ТРАЕКТОРИЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА,
БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

(Мир в постковидную эпоху:
от разобщенности к единству)

*Сборник статей II Международной
научно-практической конференции
(Минск, 15–16 декабря 2021 г.)*

Минск
«Колорград»
2021

УДК 32-027.1(082)

ББК 66.0я43

C56

Печатается по решению
Совета института социально-гуманитарного образования БГЭУ
(протокол № 4 от 24.11.2021 г.)
при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда
фундаментальных исследований

Редакционная коллегия:

Веремеев Николай Юрьевич, кандидат политических наук,
заведующий кафедрой политологии БГЭУ (гл. ред.);
Казак Олег Геннадьевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии БГЭУ;
Киселёв Александр Александрович, кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры политологии БГЭУ;
Посталовская Ольга Александровна, кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии БГЭУ.

Рецензенты:

Малевич Юлианна Игоревна, доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений БГУ;
Шевченко Кирилл Владимирович, доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры правовых дисциплин РГСУ (филиал в г. Минске).

Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества (Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству) : сборник статей II Международной научно-практической конференции (Минск, 15–16 декабря 2021 г.) / Белорусский государственный экономический университет ; редкол.: Н. Ю. Веремеев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2021. – 400 с.
ISBN 978-985-896-052-0.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции «Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества», организованной кафедрой политологии УО «Белорусский государственный экономический университет» 15–16 декабря 2021 г. Статьи участников конференции посвящены таким проблемам, как модернизация, функционирование политических институтов, взаимоотношение государства и бизнеса, цифровая трансформация экономических и социальных процессов и др.

УДК 32-027.1(082)

ББК 66.0я43

ISBN 978-985-896-052-0

© УО «Белорусский государственный
экономический университет», 2021

© Оформление. ООО «Колорград», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	12
-------------------	----

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Галаганова С.Г. НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ	13
Жмакина Т.В. КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ АМСТЕРДАМСКОЙ ШКОЛЫ	16
Жук С.А. ДИСПОЗИТИВЫ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СОЦИАЛЬНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ, ВЫПОЛНЕННЫХ В АН БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.)	20
Котляров И.В. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОДИРОВАНИЯ (СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)	25
Ловецкий Г.И., Костина Н.А. ПАНДЕМИЯ, «СИНДРОМ ТРАМПА» И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ	28
Лойко А.И. ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	31
Лойко Л.Е. ПРАВОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	35
Мушинский Н.И. ПОСТКОВИД И ПОЛИТОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНА: ОТ РАЗОБЩЁННОСТИ К ЕДИНСТВУ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ	38
Нурбекова Р.Б. ОБРАЗ ЧЕСТНОГО ЧИНОВНИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	42
Русакевич Т.В. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	45
Чуешов В.И., Жмакина Т.В. ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ АРГУМЕНТАЦИОННОГО ПОВОРОТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ.....	49

2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ В XXI ВЕКЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Алейник Е.В. МЕСТНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	54
Александренков Ю.В. COVID-19 КАК ВЫЗОВ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ	58
Арутюнов А.Г., Сизов В.О. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЛОЩАДКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ, МУНИЦИПАЛИТЕТОВ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ	60
Божанов В.А. ГОСУДАРСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СУВЕРЕНИТЕТ»	63
Варзин В.В. ОБ ИНСТИТУТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА.....	70
Грабова О.Н., Корнилов В.В. ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)	73
Давыденко С.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА В ПОЛИТИКЕ	78
Джигило В.П., Тарасевич И.В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	82
Занкевич А.В. ОБЩЕСТВЕННО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ СОВЕТЫ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В БЕЛАРУСИ	87
Зеленкова К.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРЛАМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	90
Иноземцев В.А., Григорьева Т.С. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕРЕСЫ ИНДИВИДА И ОБЩЕСТВА	93
Ихсанов С.А. ВЛИЯНИЕ COVID-19 И АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ	97

Казак О.Г. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ВЕНГРИИ.....	100
Кандауров Б.И. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ	104
Киселев А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИЦИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА	107
Кімбар А.У. ІСТЫТУТ МЯСЦОВАГА РЭФЕРЭНДУМУ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ ...	110
Лавриненко Г.А., Миц І.І. РІЗНОВИДИ ПОЛІТИЧНИХ МАНПУЛЯЦІЙ ТА ОСОБЛИВОСТІ ПРОТИСТОЯННЯ ІМ.....	113
Лихачёва С.Н. СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	116
Лосик А.А. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	120
Лугвин С.Б. НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	124
Матюсова А.И. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГУБЕРНАТОРСТВА: ПОЛИТИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	129
Михайлова А.А. ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКУ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ	133
Михайловский В.С. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА: НЕОМАРКСИСТСКОЕ ГИПОТЕЗИРОВАНИЕ	139
Острога В.М., Шарко И.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	141
Прохода В.А. ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	145

Стризое А.Л. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ И ПРАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	148
Хлопов О.А. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РОССИИ	152
Чувилов И.А. ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	155
Шайхутдинов Н.Р. ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	159

3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: К 30-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ БЕЛОВЕЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Авласенко И.М. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИТОГИ 2021 ГОДА	166
Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Бегалинов А.С. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА: К 30-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ БЕЛОВЕЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ	167
Гронский А.Д. ДОКТРИНА «РУССКИЙ ДОНБАСС» И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)	170
Кэрэруш О.И. ФОРМИРОВАНИЕ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1989 Г. В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РУМЫНИИ	174
Линкевич В.Н. ИНТЕГРАЦИЯ УКРАИНЫ В НАТО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	178
Миксюк А.С. СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	181

Некрасов С.Н. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ СВЕРХОБЩЕСТВО В ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НОВОГО ГИБРИДНОГО ТИПА И ЗАДАЧА ВОЗВРАЩЕНИЯ В СССР	185
Николаенко А.В. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОДКБ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ	189
Свиридов А.В. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ БЕЛАРУСИ: СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ	192
Старичёнок В.В. BACK IN THE USSR: МНЕНИЕ БЕЛОРУСОВ О РАСПАДЕ СССР	195

4. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО. ВЛИЯНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА НА МОДЕРНИЗАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Алексамян А.С. МНОГОУРОВНЕВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ И ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	200
Гавриков А.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)	206
Ермак О.И. СРЕДНИЙ КЛАСС КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА	210
Копыток А.В. 30-ЛЕТНИЙ ОПЫТ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-СОЮЗОВ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	213
Латышев С.В. ЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	219
Муминов А. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО В УЗБЕКИСТАНЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ	222
Плотников А.И. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖСЕКТОРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА	226
Посталовская О.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	230

5. ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Акимова Л.В., Коновалова А.А. НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА	234
Барахвостов П.А. COVID-19 И ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО АВТОРИТАРИЗМА	240
Ермакова Э.Э. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	243
Ильина Е.М. ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: МЕТАВСЕЛЕННАЯ	246
Михайловская О.Г. «НОВЫЕ МЕДИА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	249
Надольская В.И. НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЬНЫХ УГРОЗ И РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН	252
Николаева Л.В. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	256
Никулина Ю.В. ЦИФРОВОЕ УЧАСТИЕ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	260
Сугако Н.А. ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	264
Щегко В.А. ПОСТКОВИДНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РЫНКА	268

6. «ШАГ В НАУКУ»: МОЛОДЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Авраменко Д.А. МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КРЫМУ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	272
Альфутина О.Ю. COVID-19 КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	276
Атаманенко А.А. АНТИПОЛИТИКА: МОЖНО ЛИ ПОМЫСЛИТЬ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ?	279
Бочко М.А. РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	283
Былевская А.А. ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	287
Голинка А.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОСТИ	290
Гриневич В.С. СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В БЕЛАРУСИ ДО ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ 1994 ГОДА	291
Грицевский В.В. ОТРАЖЕНИЕ АКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В НОВОСТНЫХ ЛЕНТАХ ИХ САЙТОВ.....	295
Евтухович А.А., Юрковец Т.Д. ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА	299
Ёдко Н.А. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В БЕЛАРУСИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ	303
Зуйков С.И., Акула И.С. ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОТНОШЕНИИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА	306

Кожанов А.Р. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭПОХУ COVID-19	311
Козловская А.О. ИНТЕРНЕТ-ПРИСУТСТВИЕ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА г. МИНСКА ОО «БРСМ»	313
Козьякова Л.Д. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В 2021 ГОДУ И МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДАННЫХ ПРОБЛЕМ	316
Лезнев М.Н. ОСОБЕННОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	318
Линь Цзухуэй ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В КНР	322
Лукьянченко И.И. ГЕОПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕМПОРАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ	326
Махнач С.А. ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	329
Медведева А.Н. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	332
Мионов А.В. ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ БЕЛАРУСИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	335
Мишенков Я.А. ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ «БЕЛОВЕЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ» НА ПОСТСОВЕСТОМ ПРОСТРАНСТВЕ	339
Мурадян М.А. СУЩНОСТЬ, МОДЕЛИ И ФУНКЦИИ ПАРЛАМЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	343
Назарович О.А. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	348
Осмоловская Т.В. МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ: АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА	351
Пилецкая М.Н. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	356

Пискунович Д.И. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ COVID-19.....	360
Попуцевич Ю.В. МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА.....	363
Протасова С.С. СУЩНОСТЬ ЛОББИЗМА КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА В РОССИИ	367
Рак В.В., Андреюк А.П., Заремба Д.П. ВЛИЯНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВА.....	370
Рахматуллин С.С. ХАРАКТЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	373
Rovnejko M.A. COVID-19 AS A TRIGGER FOR CHANGING THE DEVELOPMENT TRAJECTORY OF THE STATE, BUSINESS AND SOCIETY	377
Самиев А.М., Дукян Р.О. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПОЛИТИКУ СОВРЕМЕННЫХ СТРАН.....	380
Сивашенко Т.А. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ (МАШИНОСТРОЕНИЕ И ПРИБОРОСТРОЕНИЕ).....	383
Харчик М.О. ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИКЕ.....	386
Цыбулькина М.А. ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	389
Чуприна И.С., Немчина В.И. ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЭПОХУ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ.....	393
Шутова А.А. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ США ОБ УЧАСТИИ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ В 2020 ГОДУ	396

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международная научно-практическая конференция «Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества» является второй по счету конференцией, проводимой кафедрой политологии УО «Белорусский государственный экономический университет». В 2021 г. центральное место в программе конференции отведено проблемам трансформации политических институтов и процессов в условиях постковидной реальности. Какие изменения в политическую жизнь внесла пандемия и насколько они необратимы? Каким станет мир после завершения пандемии? Для выработки прогнозов и рекомендаций в данной сфере важна консолидация академического сообщества, представителей бизнеса и гражданского общества.

В сборнике материалов конференции опубликованы тексты докладов более 100 участников из Беларуси, России, Украины, Армении, Казахстана, Узбекистана. Успешное проведение международной научно-практической конференции обусловлено участием в ней представителей ряда отечественных и зарубежных научных школ в сфере политических наук (БГУ, БГЭУ, ГрГУ, БИСИ, МГУ им. М.В. Ломоносова, РАНХиГС, иных научно-исследовательских и образовательных организаций). Мероприятие можно смело считать беспрецедентным не только по охвату обсуждаемой тематики (политическая теория в структуре современного социально-гуманитарного знания, трансформация и модернизация политических и экономических систем, информационно-цифровые технологии в современном политическом процессе, геополитическое измерение постсоветского пространства и др.), но и по актуальности предлагаемых тем и смелости решений теоретических и практических задач.

Часть докладов на конференции представили студенты, которые выбрали политологию в качестве своей будущей профессии. Сегодня они делают только первые шаги к поставленной ими цели, но именно в их руках находится будущая судьба политической науки.

Международная научно-практическая конференция «Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества» укрепляет свой статус важной площадки по обсуждению результатов актуальных исследований в сфере политической науки. Сегодня конструктивные дискуссии и обмен мнениями между молодыми и опытными политологами крайне важны. Будем рады видеть вас в числе участников научно-практических мероприятий кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета!

Редколлегия

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

---

*С.Г. Галаганова, доцент
23_polecat@mail.ru
МГТУ им. Н.Э. Баумана (Москва)*

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Кризис современной российской политической науки является непосредственным отражением и составной частью системного кризиса российского социума. С другой стороны, регресс обществоведения – один из главных факторов социальной деградации, поэтому обновление всей совокупности познавательных средств и их последующая систематизация в форме новой когнитивной структуры представляет сегодня актуальную национально-государственную задачу и условие формирования профессионального научного сообщества политологов.

В докладе мы коснёмся лишь одного аспекта данной задачи – повышения *научного, рационального* характера политологического знания, преодоления идеологизации и мифологизации политической науки, без чего невозможно осуществление политического управления как *технологии*. При этом мы, разумеется, не станем отрицать принципиальной невозможности осуществления в социально-гуманитарном знании той степени его верификации (в том числе, экспериментальной), которая присуща естественнонаучной и технической сферам. Однако этот общеизвестный факт отнюдь не отменяет необходимости *стремиться* к максимальной деидеологизации всех инструментов познавательной деятельности политологов.

Сказанное, в первую очередь, касается *типологии* и *классификации* исследуемых объектов как необходимого условия их сравнительного анализа, а следовательно, и научного познания как такового. При этом встаёт вопрос о системе индикаторов как основе классификации. Насколько точно отражают они тип объекта? Насколько существенны («работают») для постижения его сущности? Стоит заметить, что положительный ответ на первый вопрос не предполагает аналогичного ответа на второй. Можно, например, классифицировать население страны по цвету волос и безошибочно отнести эту страну к категории «тёмноволосых». Этот признак *объективен*, но он не даст нам возможности выявления ни внутренней сущности отдельных людей, ни сущности общества, в котором они проживают. Другими словами, в политологии (в отличие, например, от антропологии) он не будет служить *индикатором*.

К сожалению, современная российская политология изобилует примерами подобных псевдонаучных классификаций, в значительной степени некритически

заимствованных в 1990-е годы из англоязычных источников. В данном случае мы прокомментируем это на примере типологии *политических режимов*, которая приобретает особую актуальность в условиях глобальной цифровой трансформации социума и диджитализации политики. Ведь сегодня на наших глазах повсеместно формируется качественно новый режим политического управления при помощи технологий массового наблюдения и анализа Больших Данных (Big Data), не укладывающийся в привычные схемы и классификации.

В настоящее время в российских учебниках политологии и Интернете общепринятым считается подразделение политических режимов на «демократические», «авторитарные» и «тоталитарные» [2; 4; 5]. Ненаучность подобной классификации состоит уже в том, что все эти термины несут в себе явные оценочные коннотации, что абсолютно неприемлемо для строгой, беспристрастной научной терминологии [6]. Политический режим представляет собой совокупность *методов* управления обществом на конкретно-историческом этапе его развития (фр. *régime* – «управление»). Являясь результатом политического творчества, эти методы отличаются столь огромным разнообразием, что их практически невозможно «подвести» под некие общие типологические признаки. Например, в начале XX века правительство Российской Империи, стремясь избежать поглощения русского капитализма западным, ввело такой метод управления хозяйством, как планирование. Этот метод лёг впоследствии в основу советской экономики. Он же активно использовался в Японии американским экономистом Уильямом Демингом, «отцом» послевоенного «японского экономического чуда» [3]. Можно ли считать планирование народного хозяйства общей чертой этих политических режимов? Да, можно. Однако его нельзя считать их *индикатором*: сведение систем управления жизнедеятельностью вышеупомянутых стран к общей категории «плановых» ничего не даст нам для *понимания* их, столь различной, социальной-экономической сущности, для анализа социальных процессов, протекавших в конкретные исторические периоды.

Рассматриваемая нами общепринятая триада ещё менее научна, поскольку в её основе – даже не сами методы и способы управления страной, а исключительно *внешняя форма* их применения (более мягкая или жёсткая по отношению к объекту управления). Ненаучность подхода рождает соответствующие «индикаторы» – такие, например, как количество политических партий в стране. Считается, что при демократическом режиме («приятном во всех отношениях») их должно быть много (чем больше, тем лучше). Если же партия в стране всего одна (как, например, сегодня в Китае), то это «недемократично», то есть неправильно, нехорошо. Но ведь партии (от англ. *part* – «часть») создаются для выражения и защиты несовпадающих интересов и ценностей различных социальных общностей. Если же, при всём различии последних, в главном интересы и ценности народа всё-таки совпадают, партии превращаются в «дискуссионные трибуны» и *sageer clubs* (клубы, где делают политические карьеры). Такие клубы могут служить показателем демократичности режима лишь в обществе с преобладанием конкурентного типа

социальных взаимодействий. В условиях доминирования кооперативных (солидарных) взаимодействий возникают иные формы народного самоуправления (типа русского земства, крестьянского схода, фабрично-заводских комитетов, Советов и т. п.). Что же касается единственной партии, то она превращается в этих условиях в некий высший орган общенационального общественного управления, действующий совместно с государственными структурами для достижения общих целей, всемерно помогающий им, контролирующей их деятельность «снизу». Эта общенациональная структура – уже не от слова «part»: она выражает интересы не части, а целого.

Ещё более непонятно с авторитарностью (которая «хуже демократии»). Одна ситуация – когда мудрый, многоопытный, уважаемый народом руководитель государства не боится брать «в свои руки» решение жизненно важных для страны проблем, возлагать на себя личную ответственность за возможные провалы и поражения. Другое дело – когда проблемы, которые должны были бы легко решаться на местном уровне (региона, города, района), люди могут решить, лишь «достучавшись» лично до главы государства. А самое главное – *чьи интересы* выражает авторитарная личность (организация), замыкая на себе политическое управление? Большинство населения страны? Местной олигархии? Своего зарубежного хозяина? Всемирного Совета за инклюзивный капитализм? В первом случае авторитарный режим может стать для народа благом; во всех остальных случаях он неизбежно будет для него злом.

Третьим («совсем плохим») элементом триады, в соответствии с её логикой, должна была бы быть диктатура. Но нет, далее следует *тоталитаризм* – термин, введённый в оборот в чисто пропагандистских целях в годы холодной войны (назвать диктатурой то, что происходило после войны в странах социализма, как-то уже не получалось) [1]. Латинское слово *totalitas* означает «полнейший», «всеобъемлющий», «всеохватывающий». Имеется в виду система управления, основанная на тотальном контроле за всеми видами жизнедеятельности каждого члена общества. Именно «всеми» и «каждого», когда человек фактически превращается в букашку на ладони у власти. Власть отслеживает в режиме реального времени доходы и расходы людей, их местонахождение и перемещение, состояние здоровья, разговоры, переписку. Она повсеместно размещает камеры видеонаблюдения, произвольно блокирует любые электронные документы, вводит специальные электронные коды для пользования транспортом и посещения общественных мест. Понятно, что условием подобного режима управления является его цифровая трансформация (диджитализация), охватившая мир лишь в XXI веке. Ни один политический режим минувшего века не был способен осуществить подобный контроль технически. Только сегодня, когда политологи заговорили об угрозе глобального электронного тоталитаризма, слово, введённое Ханной Арендт, стало отражать социальную реальность.

Однако если феномены демократии и авторитаризма типологически сопоставимы, то ставить их в один ряд с тоталитаризмом – всё равно, что сравнивать горькое с горячим, а кислое – с холодным. Если тоталитаризм

означает состояние абсолютной, тотальной человеческой несвободы, то сравнивать его с другими политическими режимами следовало бы именно по этому критерию, подразделяя их на тоталитарные и нетоталитарные («традиционные», «дототалитарные», «свободные»). А главное опять-таки в том, что и тоталитарный способ политического управления – всего лишь *метод*, который могут использовать и прорвавшиеся к власти враги народа, и подлинно народная власть, заботящаяся о безопасности страны в опасном мире.

Рассмотренный выше пример, разумеется, не означает, что политическая наука XXI века должна отказаться от давно вошедшего в обиход понятийно-категориального аппарата и изобрести новый. Речь о том, что рождающаяся сегодня на наших глазах новая социально-политическая реальность неизбежно потребует прояснения смысла всех лексических единиц политологического языка, отделения строго научной терминологии от метафор и эвфемизмов, поиска адекватных критериев и индикаторов для типологии и классификации принципиально новых явлений и процессов.

Список источников:

1. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. – М. : ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Голосов, Г. В. Сравнительная политология / Г. В. Голосов. – М. : Юрайт, 2018. – 402 с.
3. Деминг, У. Э. Выход из кризиса / У. Э. Деминг. – М. : Альпина Паблишерз, 2020. – 417 с.
4. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
5. Кравченко, И. И. Режим политической / И. И. Кравченко // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. – М., 2010. – Т. 4. – С. 2816.
6. Сморгун, Л. В. Сравнительная политология / Л. В. Сморгун. – М. : Юрайт, 2018. – 402 с.
7. Siaroff, A. Comparing political regimes: A thematic introduction to comparative politics / A. Siaroff. – Toronto : University of Toronto Press, 2021. – 280 p.

*Т.В. Жмакина, старший преподаватель
tzhmakina@inbox.ru
АУнПРБ (Минск)*

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ АМСТЕРДАМСКОЙ ШКОЛЫ

Общая прагма-диалектическая концепция аргументации Амстердамской школы была разработана Франсом Х. ван Эмереном и Робом Гротендорстом в конце 1970-х – начале 1980-х гг. [3].

В своем развитии общая концепция аргументации Амстердамской школы проходит *четыре* этапа, на которых углубленно изучались три измерения аргументации: рациональность, эффективность и ее контекстуальный характер.

На *первом этапе* (1970-е гг.) развития общей концепции аргументации Амстердамской школы аргументация была определена как инструмент разрешения разногласий, диалектическая процедура, реализуемая в критической дискуссии, а также практика использования речевых актов в процессе разрешения конфликта мнений.

Разработанная на данном этапе общая «стандартная» концепция аргументации Амстердамской школы базировалась на четырех методологических постулатах: функционализации, социализации, экстернализации и диалектификации, включала в себя идеальную модель критической дискуссии, *рациональность*, характер которой конкретизировался в десяти правилах кодекса рационального поведения, трех типах схем аргументации и технологии изучения ошибок аргументации.

Второй этап (1990-е гг.) становления общей концепции аргументации Амстердамской школы начинается с разработки Ф. Х. ван Эмереном и П. Хаутлоссером «расширенной» концепции аргументации Амстердамской школы на основе использования в аргументации *механизма стратегического маневрирования*, в котором учитывается стратегический дизайн аргументации и наряду с ее рациональностью представлена *эффективность*, или *риторическое* измерение аргументации. Механизм стратегического маневрирования подчеркивает, что каждый этап разрешения конфликта мнений с помощью аргументации всегда сопровождается определенными диалектической и риторической целями, между которыми должен соблюдаться разумный баланс.

Непосредственной целью стратегического маневрирования как баланса эффективности и разумности является уменьшение напряженности, которая возникает при попытке одновременно реализовать диалектическую и риторическую цели, т. е. достичь у аудитории нужного аргументатору эффекта, оставаясь при этом в рамках разумного.

На данном этапе в рамках общей концепции аргументации Амстердамской школы формируется теоретическая *риторико-диалектическая* возможность исследовать особенности политической аргументации.

Третий этап (2000-е гг.) развития общей концепции аргументации Амстердамской школы характеризуется включением в понимание аргументации институциональных особенностей и макроконтекста ее реализации. На этом этапе в рамках общей концепции аргументации Амстердамской школы начинают изучаться четыре коммуникативные сферы: политическая, юридическая, медицинская и академическая.

Четвертый этап (2010-е гг.) развития общей концепции аргументации Амстердамской школы характеризуется включением в нее изучения различных моделей аргументации и стратегического маневрирования в политике, юриспруденции, медицине и др.

Истоки *концепции политической аргументации Амстердамской школы* [1] формируются на базе риторико-диалектического подхода на втором этапе развития общей концепции. Концепция политической аргументации Амстердамской школы проходит *два* этапа своего активного становления на третьем и четвертом этапах развития общей концепции аргументации Амстердамской школы и открыта в настоящее время для совершенствования.

На *первом этапе* развития концепции политической аргументации Амстердамской школы на основе риторико-диалектического подхода были исследованы институциональные особенности политической аргументации, выявлена совокупность правил, правовых норм и т. д., регулирующих политическую аргументацию.

Второй этап развития концепции политической аргументации Амстердамской школы (Ф. Х. ван Эмерен (с 2012 г.)) связан с теоретической реконструкцией типичной для сферы политики модели аргументации в процессе определения стратегий аргументации, потребностей интересов ее аудитории и средств презентации в политике, а также с эмпирическими исследованиями политической аргументации.

Концепция политической аргументации Амстердамской школы имеет *риторико-диалектический* характер. В ней диалогическая проекция политической аргументации осуществляется на основе рациональных правил защиты и атаки точки зрения и соотносится с использованием риторических средств ее обоснования, которые обусловлены институциональными рамками и конвенциями контекста политической коммуникации.

Именно разработка механизма стратегического маневрирования в рамках общей концепции аргументации Амстердамской школы на ее втором этапе позволяет квалифицировать концепцию политической аргументации Амстердамской школы не столько как прагма-диалектическую, сколько как риторико-диалектическую.

Именно на риторико-диалектической основе в рамках общей концепции аргументации Амстердамской школы оказалось возможным разрабатывать концепцию политической аргументации Амстердамской школы. В этой концепции сначала было выявлено значение *контекстуального* измерения политической аргументации и ее институциональных предпосылок, которые определяли возможности стратегического маневрирования в политической аргументации, а затем были определены особенности прототипических моделей аргументации как следствий реализации институционального смысла типа коммуникативной деятельности в сфере политики.

Суть относительно самостоятельной риторико-диалектической концепции аргументации Амстердамской школы заключается в том, что политическая аргументация в рамках данной концепции представляет собой диалектическое взаимодействие по разрешению конфликта мнений, сопровождаемое использованием риторических средств обоснования позиции, обусловленных институциональными и конвенциональными особенностями контекста.

В общей концепции аргументации Амстердамской школы аргументативная модель, типичная для определенной коммуникативной деятельности, называется прототипической. Контекстуально обусловленная прототипическая модель характеризуется определенным стратегическим маневрированием, направленным на достижение институциональной функции коммуникативного типа деятельности. С этой точки зрения свои прототипические модели есть и в сфере политической коммуникации.

В основе модели политической аргументации Амстердамской школы лежит общая модель аргументации как критической дискуссии.

Основообразующим компонентом модели политической аргументации Амстердамской школы является *аргументативный стиль* [2], который является сложным понятием и выступает эффективным инструментом убеждения в (не)допустимости и (не)приемлемости выдвигаемой точки зрения.

Аргументативный стиль в политической аргументации представляет собой систематический и последовательный выбор из имеющегося потенциала различных топик (стратегий аргументации), адаптацию к ожиданиям аудитории и использование определенных средств презентации в стратегическом маневрировании. Он проявляется в *аргументативных ходах* (речевых актах, используемых на всех стадиях разрешения конфликта мнений), аргументативной модели предпочтительного *диалектического способа* (схеме аргументации, используемой для обоснования (не)приемлемости точки зрения), стратегическом дизайне аргументации, отражающем реализацию *стратегического согласования мнений* субъектов.

В политической аргументации используются два аргументативных стиля: обособленный аргументативный стиль, обеспечивающий поляризацию точки зрения, и вовлеченный аргументативный стиль, способствующий примирению позиций оппонентов. Оба стиля конкретизируются через особенности использования трех аспектов стратегического маневрирования на четырех стадиях разрешения конфликта мнений.

Аргументативный стиль характеризуется институциональными и культурно-идеологическими предпосылками. Они составляют *исходные положения*, которые определяют способ реализации трех компонентов аргументативного стиля, не только накладывая ограничения, но и расширяя возможности реализации политической аргументации.

Введение элементов *исходных положений* в модель политической аргументации Амстердамской школы не только расширяет ее содержание, но и делает ее более устойчивой за счет определения отправной точки коммуникативного взаимодействия. Институциональные предпосылки политической аргументации определяются нормативными правовыми актами, нормативными положениями, регулирующими определенную сферу коммуникативного взаимодействия. Культурно-идеологические предпосылки политической аргументации представлены топиками – совокупностью таких общих знаний (или общих мест), которые позволяют аргументатору, даже не

имея глубоких знаний о конкретной предметной области, разобраться в ее аргументативном содержании.

Концепция политической аргументации Амстердамской школы, как фундаментальная теоретическая система, представленная исходными принципами, системо- и смыслообразующими понятиями, категориями и законами, предлагает широкий методологический инструментарий для осуществления политики в соответствии с принципами рациональности.

Ориентация на цивилизованный диалог различных партий и движений, государства и гражданского общества, умение эффективно обосновать (не)состоятельность точки зрения и разрешить конфликт мнений посредством политической аргументации является признаком развитой культуры политической аргументации.

Культура политической аргументации является качественной характеристикой политической сферы общества, критерием его демократической зрелости, необходимым условием и средством преобразования политической действительности. Она ориентирована на демократические ценности, правовое государство и гражданское общество, предполагает свободное участие в политике, плюрализм, консенсус, компромисс, играет важную роль в политических процессах, составляет основу политических технологий.

Список источников:

1. Жмакина, Т. В. Концепция политической аргументации Амстердамской школы : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Т. В. Жмакина ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 23 с.
2. Van Eemeren, F. H. Argumentative Style: A Complex Notion / F. H. van Eemeren // *Argumentation*. – 2019. – № 33. – С. 153–171.
3. Van Eemeren, F. H. Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin : De Gruyter, 1984. – 215 p.

*С.А. Жук, аспирант
sergej.zhuk.98@mail.ru
БрГУ (Брест)*

ДИСПОЗИТИВЫ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СОЦИАЛЬНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ, ВЫПОЛНЕННЫХ В АН БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.)

Взаимодействие политико-правовой сферы жизни общества и науки является объектом изучения философии науки, политических наук, социологии науки и иных областей знания. Социальная обусловленность развития научного знания становится элементом проблемного поля философии и общественных

наук в условиях становления классической науки. Значительный вклад в осмыслении указанных явлений внесен К. Маннгеймом, разработавшим концепцию «социологии знания» [5]. Предложенная им идея о социально-политической обусловленности развития знания была институционализована П. Бергером, Т. Лукманом, М. Фуко, Ж. Бодрийяром, Т. Куном, П. Фейрабендом, В. С. Степиным.

На современном этапе существуют три базовые модели интерпретации взаимосвязи науки и политики: 1. наука формирует политическую реальность, что наиболее ярко проявляется в философии современного сциентизма. Одним из важнейших толчков для ее развития стало становление концепции НТР; 2. Политическая реальность оказывает одностороннее влияние на научную сферу; 3. Политика и наука постоянно вступают в отношения интеракции, в результате чего формируется своеобразное «интерференционное поле». Иначе говоря, как человек создает социальную реальность и как эта реальность создает человека.

Конечно же, наука является автономным социальным институтом, однако на ее развитие значительное влияние оказывает целый спектр социально-политических, экономических и иных факторов. Вместе с тем содержательное пространство категории «политическое» в различных общественных системах может кардинально отличаться [14]. В условиях тоталитарного общества данное явление социальной реальности инвазивно проникает во все сферы жизни общества. Таким образом, в тоталитаристской парадигме, к которой, безусловно, следует отнести и позднесталинский СССР, фактически любое действие (или бездействие) является актом политики. Иначе говоря, отношения власти и подчинения в науке приобретают фактически тотальный характер, что в категориях эпистемологии М. Фуко может определяться как диспозитив власти [8, с. 12]. В публикации под этим конструктом понимается гетерогенная совокупность элементов (структур, дискурсов), носящих регламентирующий характер.

После освобождения от немецко-фашистских захватчиков в БССР активизируется процесс реинституционализации науки: эвакуируются из центральных районов СССР научные учреждения и вузы, возобновляется подготовка научных кадров в институциональных формах, восстанавливается сеть исследовательских учреждений. Ведущим центром белорусской науки в рассматриваемый период являлась АН БССР, в которой концентрировались НИИ обществоведческого, сельскохозяйственного, технического и естественнонаучного профиля. Наиболее активно после войны возобновляли работу учреждения, специализировавшиеся в области общественных наук. В 1944 г. были воссозданы Институты истории, литературы, языка и искусства, а также экономики, в 1947 г. – возобновил работы Институт философии и права [9, л. 9, 15, 17; 10, л. 24, 124]. Осенью 1951 г. из Института литературы, языка и искусства выведен отдел языкознания, который стал базой для Института языкознания, а оставшиеся структурные подразделения составили институт литературы и искусства [12, л. 7].

Во второй половине 1940-х – середине 1950-х гг. учреждениями обществоведческого профиля планировалось реализовать ряд амбициозных проектов, большинство которых не было реализовано в срок. Например, Институтом истории уже с конца 1930-х гг. планировалось издать коллективную обобщающую работу по истории Беларуси. В 1946 г. вышел первый из двадцати выпусков «Истории БССР», в 1948 и в 1951 гг. выпущены макеты «Истории БССР», которые так и не вышли большими тиражами. Только в 1954 г. вышел первый том одноименного двухтомника. Институтом философии и права не были реализованы проекты подготовки многолетнего издания по истории философской и общественно-политической мысли Беларуси [11, л. 18].

Учеными институтов готовились и публиковались научные статьи, брошюры, однако наиболее основательными являлись диссертационные исследования, представляемые на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Подсчет точного количества подобных работ по общественным наукам, выполненных в стенах АН БССР, провести проблематично, что связано с отсутствием в библиотеках Беларуси ряда диссертаций, фактами защиты за пределами БССР вкуче с небрежной рассылкой авторефератов. Установлено, что в 1945–1955 гг. в АН БССР было защищено не менее 11 кандидатских диссертаций по философским, 35 – по филологическим, 10 – по историческим, 6 – по экономическим наукам, а также 2 докторские диссертации по филологическим, по одной – по историческим и философским наукам [1].

Общепринято, что общественные науки в условиях сталинской тоталитарной системы подвергались наибольшему среди иных областей знания идеологическому диктату. Однако, как свидетельствуют тексты квалификационных работ, материалы делопроизводства руководящих органов Академии и ее структурных подразделений, документы ЦК КПБ, это давление являлось не всегда монолитным, а иногда было и дисперсным, его интенсивность также изменялась. Иначе говоря, диспозитив власти постоянно «пульсировал». В его структуре можно выделить несколько элементов.

Наиболее статичную часть диспозитива власти составляли работы классиков (К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина), определявших идеологические и методологические установки исследований. Так, например, в 1951 г. за искажение идей К. Маркса подвергались критике подготовленная на основе докторской диссертации монографии И. В. Гуторова «Эстетические основы советской литературы» [2]. Ее «критические разборы» прошли как на уровне АН БССР, так и в ЦК КП(б)Б [12, л. 36–52]. В исторической науке имели место случаи «подогнать» периодизацию древнейшей истории Беларуси под использованную Ф. Энгельсом моргановскую модель «дикость–варварство–цивилизация». Не менее ярко догматичные ленинские оценки оказывали влияние на диссертационные исследования по историко-партийной тематике.

Наиболее ярко в позднесталинскую эпоху проявились элементы диспозитива власти, конструируемые советскими политическими элитами и лично И. В. Сталиным. Их сила и регламентирующее воздействие было наибольшим. Заданный Генеральным Секретарем в период Великой Отечественной войны патриотический тренд оказывал заметное влияние на развитие общественных наук.

Необходимо подчеркнуть, что исследователи попадали в достаточно узкий «коридор возможностей»: все положения должны были укладываться в определенную самим же И. В. Сталиным парадигму «советского патриотизма» (прогрессивная роль русского народа в развитие соседних славянских и неславянских народов, передовой характер русской науки и др.).

Например, рукопись монографии И. Н. Лущицкого «Общественно-политическая и философская мысль Беларуси во второй половине XIX в.», подготовленная на основе докторской диссертации, была серьезно раскритикована на Ученом совете Института философии и права за проявления в тексте национализма, вылившиеся в умалении влияния «передовой русской мысли» на становление мировоззрения К. Калиновского, В. Дунина-Мартинкевича, Ф. Богушевича [4; 7, л. 98–102; 13, л. 42, 46]. Также критике подверглась монография Н. В. Каменской «Образование Белорусского Советского государства», подготовленная на основе кандидатской диссертации. Исследователь обвинялась в «сочувствии» теории «единого потока», подчеркивавшей бесклассовую природу белорусской нации, и романтизации «золотого века» ВКЛ [3; 6, л. 21]. Необходимо подчеркнуть, что историко-пассеистский дискурс в границах сталинского понимания «советского патриотизма» в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы являлся приемлемым и часто нормативным, о чем свидетельствуют, например, публикации Т. С. Горбунов и В. Н. Перцева.

Важным элементом диапозитива власти, являлись нормативные оценки и утверждения, сформированные в результате дискуссий, инициированных И. В. Сталиным в области философии, языкознания, генетики, физиологии, экономики. В результате этих дискуссий тематика институтов не единожды кардинально пересматривалась, изменялась тематика диссертационных исследований аспирантов даже третьего года обучения. Например, аспиранту Института философии и права И. Ф. Чечко тема по истории философской мысли Беларуси заменена на «Развитие И. В. Сталиным теории о диктатуре пролетариата».

Сталинские работы становились диспозитивами власти, определявшими методологию и методику исследований, активизировали «развертывание научной критики и самокритики». Например, в 1952–1953 гг. аспиранты Института языкознания Яцкевич (тема «История числительных в белорусском языке»), Журавский (тема «История форм повелительного наклонения в белорусском языке»), Лобан (тема «Орфоэпические нормы современного белорусского языка») подверглись критике за разделение точки зрения школы Марра, которая была разгромлена в сталинской работе «Марксизм и вопросы языкознания») [7, л. 14].

Третьим элементом диспозитива власти являются работы классиков советской науки, научный авторитет которых поддерживался и санкционировался политическими элитами. Вместе с тем даже на республиканском уровне возникали конфликтные ситуации, разрешение которых требовало вмешательства партийных элит. В первой половине 1950-х гг.

разгорелся конфликт между академиками В. Н. Перцевым и Н. М. Никольским по вопросам оценки роли принятия христианства в Киевской Руси.

Таким образом, в условиях советского тоталитаризма на развитие науки влияла целый спектр регламентирующих дискурсов, составлявших диспозитив власти, в котором необходимо выделить три системообразующих элемента: работы классиков марксизма–ленинизма, политико-программные и регламентирующие установки партийных элит и лично И. В. Сталина и идеи классиков тех или иных областей научного знания.

Список источников:

1. Библиография диссертаций, защищенных в Белорусской ССР за 1945–1955 годы / Академия наук Белорусской ССР. – Минск : Издательство Академии наук БССР, 1958. – 87 с.
2. Гуторов, И. В. Эстетические основы советской литературы / И. В. Гуторов. – Минск, 1950. – 514 с.
3. Каменская, Н. В. Образование Белорусского Советского государства / Н. В. Каменская. – Минск : Гос. изд-во БССР, 1948. – 156 с.
4. Лущицкий, И. Н. Передовая общественно-политическая и философская мысль в Белоруссии второй половины XIX века: автореф. дис... д-ра филос. наук / И. Н. Лущицкий. – Минск, 1951. – 37 с.
5. Манхейм, К. Избранное / К. Манхейм. – М. : Юристъ, 1994. – 704 с.
6. Национальный архив Республики Беларуси (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 73. Д 5. Л. 266.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д 19. Л. 379.
8. Фуко, М. Психиатрическая власть : Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1973–1974 уч. году / М. Фуко. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 450 с.
9. Центральный научный архив НАН Беларуси (далее – ЦНА НАНБ). – Ф. 1. Д. 96. Л. 44.
10. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 150. Л. 225.
11. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 514. Л. 298.
12. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 653. Л. 268.
13. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 736. Л. 89.
14. Шмитт, К. Понятие политического / К. Шмитт. – Санкт-Петербург : Наука, 2016. – 568 с

*И.В. Котляров, зам. главного редактора
koilarov2018@tut.by
Журнал «Иннокрена» (Минск)*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОДИРОВАНИЯ (СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

Человечество живем в удивительное XXI столетие, которое по всем прогнозам будет таким же странным и непонятым, амбивалентным и весьма неожиданным, как XX век. Причины подобного положения достаточно много. Социальное время резко ускорилося, Мир стремительно превращается в запутанный клубок противоречий, которые наслаиваются, усиливаются и формируют ощущение системного кризиса, который существует в демографии и образовании, здравоохранении и экономике, энергетике и политике. Разрушаются традиции и нормы, уничтожается историческая память, все сферы жизнедеятельности деформируются, нивелируются прежние ценности, новые существуют во множестве совершенно непонятных моделей и вариантов, выбор среди которых является весьма затруднительным. Мир симулякр как театр абсурда расцвел мраком безразличности и бесперспективности. Идея прогресса, так долго согревавшая сердца и умы людей, оказалась мифом.

Старая модель развития полностью изжила себя. Современная цивилизация не прошла проверку на прочность. Императивом выживания и развития человечества может стать новая парадигма понимания развития. Необходим переход на новый мировоззренческий уровень, на новую интеллектуальную планку в ее исследованиях. Человечеству важно найти модель выхода из глобального кризиса, из состояния всеобщей бифуркации.

Ею может стать теория цивилизационного кодирования, направленная на изучение и создание концепций, отражающих существенные свойства исследуемой и будущей социальной реальности, намечающая ориентиры и траектории движения вперед. В основе данной теории находится идея выявления влияния субъективных факторов и объективных причин на формирование настоящего и будущего состояния государств и обществ, выражение их в виде специфических кодов, создание парадигмы их цивилизационного развития и влияния на социальную реальность.

Стержневым понятием методологии цивилизационного кодирования является дефиниция «цивилизационный код». Цивилизационный код – это информационно-аналитический индикатор, сложившийся и закрепившийся в сознании людей строго фиксированный набор смыслов и генетических, социальных и культурных ценностей, символов и духовного опыта, устойчивый комплекс формальных и неформальных принципов и правил хранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в повседневной деятельности, формируют

комплекс ролей и статусов, способных стать основой для развития цивилизационных отношений. В узком смысле понимания, цивилизационный код – это закономерно связанные друг с другом элементы (взгляды, знания, ценности, традиции и т.д.), как существующие в генетических, социальных и культурных кодах, так и образованные при создании нового цивилизационного феномена, детерминирующие активность социальных субъектов, направленную на сохранение обычаев и исторической памяти, поиск новых путей и возможностей целенаправленного влияния на развитие цивилизаций [2; 3].

Цивилизационное кодирование предусматривает строгий анализ изменений в прошлом, определение трендов и результатов в настоящем и построение сценариев движения к будущему с учетом неопределенности и различных рисков, угроз и бифуркаций. Политические системы как объекты цивилизационного кодирования имеют весьма специфические качества, такие, например, как многофункциональность и нелинейность, гетерогенность и частичная стохастичность, когерентность и неопределенность обратной связи. В цивилизационном кодировании предусмотрен анализ различных направлений движения, усиление созидательной роли субъективных факторов, оценка вероятности осуществления того или иного социально-политического маневра в условиях рисков и неопределённости.

На первоначальном этапе цивилизационного кодирования создается аналитическая платформа действующей цивилизации на данном этапе ее развития и измерения. Она состоит из нескольких матриц, соответствующих строению цивилизационного кода и участвующих в его формировании и развитии структурных элементов. В современном обществе можно выделить несколько десятков (в зависимости от способа их группирования) матриц. Они как коммуникаты представляют систему подобранно расположенных и связанных определенной зависимостью особых знаков, сознательно разработанных и научно обоснованных характеристик, параметров, индикаторов, показателей, дающих конкретные знания о цивилизациях и покрывающих их тематическое поле. Каждая матрица может состоять из нескольких подсистем и результирующих характеристик. Среди структурных параметров матрицы, позволяющих измерять цивилизацию, находятся следующие институты – государство как основной институт формирования будущего, наука и идеология, образование и воспитание, религия и культура, спорт и семья, средства массовой коммуникации и общественное мнение, гражданское общество и армия и другие. Таким образом, каждая матрица представляет собой набор ключевых количественных показателей, разработанных для измерения состояния цивилизации, стратегических целей движения и позволяющих структурировать множество возможных показателей, определяющих эффективность функционирования цивилизационной системы.

Условия, в которых взаимодействуют структурные элементы матрицы, сложны и неоднозначны. Они детерминируют массу проблем для анализа цивилизации. Например, на ход измерения основных параметров матрицы существенное влияние оказывает одновременное присутствие в

цивилизационном поле множества различных политических, экономических, демографических и других систем. Так как их взаимодействие многомерно, это является источником конфликтов и нестабильности на цивилизационном и локальном, региональном и глобальном уровнях, Доминирующий социально-политический субъект претендует на цивилизационное лидерство, что еще больше усиливает противоречия в системе. Для снятия имеющихся противоречий нужен господствующий, признанный всеми (или почти всеми) структурными элементами матрицы субъект. Таким субъектом может быть гражданское общество. Его следует понимать как своеобразный аттрактор – компактное подмножество платформы цивилизационной системы, все траектории из некоторой окрестности которого стремятся к нему и находятся под его непосредственным влиянием.

В современной жизни гражданское общество рассматривается и как идеальная нормативная конструкция, и как реальный социально-политический феномен. Профессор философии, логики и научного метода Лондонской школы экономики Лондонского университета, профессор социальной антропологии Кембриджского университета Эрнст Геллнер отметил, что гражданское общество – это совокупность различных неправительственных институтов, достаточно сильных, чтобы служить противовесом государству и, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов, сдерживать его стремление к доминированию и атомизации остального общества» [1].

Предлагаю авторское определение гражданского общества – это полностью независимое от государства социальное пространство человека, способное создать необходимые и достаточные условия развития личности, реализацию ее прав и свобод, удовлетворение ее интересов и потребностей, взаимодействие ее связей и смыслов, идеалов и принципов, отражающих политические и социальные, правовые и идеологические, экономические и другие ценностные ориентиры, детерминирующие создание кондоминиума свободных и полноправных граждан, активно участвующих в политической жизни общества.

Основой гражданского общества является цивилизованная и самостоятельная, креативная и полноправная личность. Именно она способна решать все политические, экономические и социальные проблемы в рамках теории цивилизационного кодирования. Однако в некоторых социумах может наступить такой момент, когда проблемы, сформировавшись в сгусток энергии, перешагивают критический предел (как в атомной бомбе), что приводит человека в состояние экзистенциального выбора между бытием и небытием, между действием и молчанием, к напряжению от медленного распада к взрыву. Альбер Камю отмечал, что человек начинается с предела. Классики экзистенциальной философии утверждали, что человек раскрывает и познает себя в пограничной ситуации, на пределе своего бытия. Как показывает цивилизационное кодирование, у разумных существ в условиях тотальных кризисов и необходимости решения вопросов выживания появляются желание задуматься о смысле собственной жизни, и зачастую прийти к неутешительным

выводам и действиям. Особенно четко проявляется это тогда, когда они верили в то, что их жизнь важна, и в то же время, глядя на свое бытие как бы со стороны, вдруг почувствовали, что их существование не имеет ни заданного предназначения, ни объективного смысла. Это неоднократно фиксировала информационно-аналитическая платформа цивилизационного кода [2; 3].

Список источников;

1. Геллнер, Э Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Э. Геллнер. – М. : Московская школа политических исследований, 1995. – 222 с.
2. Котляров, И. В. Гражданское общество в условиях новой социальной реальности (социологический дискурс) / И. В. Котляров // Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества: исторический, экономический, юридический аспекты. Сборник материалов XI международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юбилею Ивановского филиала Института управления. 18 декабря 2020 года. Иваново, 2020. – С. 76–81
3. Котляров, И. В. Гражданское общество как экзистенциальный предел (социологический дискурс) / И. В. Котляров // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности. XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. – М., 2021. – С. 964–967.

*Г.И. Ловецкий, профессор
gennadiy_lovetskiy@mail.ru*

РАНХиГС, Калужский филиал (Калуга)

Н.А. Костина, студент

natalya.kostina.00@yandex.ru

РАНХиГС, Калужский филиал (Калуга)

ПАНДЕМИЯ, «СИНДРОМ ТРАМПА» И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Предмет нашего анализа – противоречия между характером необратимых глобальных изменений по всему спектру жизнедеятельности человека и функциями государственного управления, теми аспектами его внутренней и внешней политики, которые сложились в иную эпоху и которыми оно успешно пользовалось до сих пор, но которые, однако, отторгают многие важные новации современности, как угрожающие основам действующей власти. Эти тенденции были подмечены в работах ведущих американских социологов в конце XX века и получили, наряду с характеристиками «государство развития», такие определения, как «хищническое государство», «деспотическая власть» и «инфраструктурная власть». Сущность государства, согласно американскому социологу и политологу Т. Скочпол, все более проявляется как организации,

которая контролирует (или пытается контролировать) территории и население. Наступил XXI век, и события в Северной Африке, в Европе и Америке дали тому массу примеров. В этой связи возросло число сторонников перехода к мировому государству, правительство которого позаботится об оздоровлении региональных государственных образований и инкорпорировании в их тело преимуществ глобальных достижений. Однако, одним из жестоких уроков пандемии коронавируса стал вывод о том, что только под крылом национальных государств граждане могут получить надежное укрытие от навалившихся медико-биологических и социальных проблем. И в этом ключе мы должны сделать более глубокий вывод - внутренняя и внешняя политика государства должны находиться в гармонии: государство не должно враждовать ни по одну сторону. Второй урок стал еще более показательным. В результате неоднозначных действий политических сил США в период проведения выборов президента страны в 2020 году проявился «синдром Трампа»: в пылу предвыборной кампании и особенно по ее завершении бывший лидер государства использовал такие формы и методы отстаивания своих амбициозных интересов, которые содержали высокий уровень угроз для граждан страны, что до сих пор считалось недопустимым, как с точки зрения здравого смысла, так и по морально-ценностным критериям. Управленческие действия американского президента стали принимать, по выражению Барака Обамы, форму абсолютного хаотического бедствия [4, с. 179–186]. Безуспешные попытки провести через Сенат вопрос об импичменте бывшего президента страны указывает на то, что «синдром Трампа» будет еще долго преследовать сознание граждан США, поскольку не снято противоречие, породившее его [2, с. 31–44]. Суть синдрома в том, что он закладывает основы неконсервативной атаки на демократию в условиях глобальной тенденции к субъективации социальных и политических процессов, который был подготовлен всем ходом информационной революции и беспрецедентной цифровизацией многих важных сторон жизни граждан всего мира – Трамп всеми силами пытался подчинить медийные ресурсы общества, и завидовал в этом, как и в других отношениях, лидеру одного из крупнейших государств мира, у которого все это есть. В этом ключе довольно сомнительным является вывод о том, что Америка и мир пережили президентство Трампа [6, с. 172–183] – и мы имеем дело все же не с феноменом, а именно с синдромом, опасной тенденцией, которая может, подобно пандемии, заразить наше сознание представлением о том, что авторитаризм - это и есть демократия ужасного настоящего и светлого будущего.

В период обострения противостояния сторонников и противников Д. Трампа внимание аналитиков привлекли выводы П. Турчина, автора концепции клиодинамики, оригинального американского ученого русского происхождения из Коннектикутского Университета и Института Санта Фе, которые он получил проанализировав больше полутора тысяч случаев масштабного проявления насилия в истории США - войн, терактов, массовых беспорядков: история циклична и в своих драматических проявлениях своего пика насилие достигает каждые 50 лет. Расчёты ученого, опираясь на

естественнонаучные представления о причинах колебательных явлений и вероятностные процессы, подкрепляют наши возможности прогнозирования экономических и социальных процессов в их связи со значимыми внешними факторами, имеющими циклическую природу. В своей глубинной основе работы Турина восходят к «Физическим факторам исторического процесса» русского биофизика А.Л. Чижевского, который, опираясь на своих предшественников, в начале 1920-х годов сформулировал радикально новые подходы к государствоведению, показав, что оно должно быть чутким к циклическим воздействиям ближнего и дальнего космоса, поскольку в такие периоды предельно важно не допускать неуравновешенных деятелей к государственным делам, ибо они натворят во сто крат больше, чем находясь на удалении от власти. Как и сто лет назад, политическая наука с большой настороженностью отнеслась к предупреждениям такого рода. Дело в том, что, с одной стороны, в практике государствоведения до сих пор отсутствует чувствительность к динамике демократии, к опыту конечной недетерминированности оснований социального порядка, опыту бесконечной дискутируемости вопросов права [5], а с другой стороны, специалисты по-прежнему ориентированы на описание того, что происходит, а не на систематическое осмысление механизмов, обуславливающих динамику наблюдаемых событий; почему имеют место те или иные явления и что делает какое-то явление или процесс возможным – вот чего нам не хватает [3, с. 63–90]. Неудовлетворительное положение дел в теории и практике международных отношений побудило американского ученого А. Вендта обратиться к выводам основателей квантовой механики (А. Вендт. Квантовый разум и общественные науки, Кембридж, 2015), что в глазах одних исследователей смотрится как очередная мифологическая конструкция, а другие признают перспективность применения квантового подхода в политической науке (Т.А. Алексеева и др. «Квантовый подход» к международным отношениям, 2018). А. Вендт уверен в том, что его модель позволяет устранить субъективность и намеренность в теориях международных отношений. Подобной точки зрения придерживаются Филипп Болл (Болл Ф. Критическая масса. Как одни явления порождают другие. М., 2008); эвристической ценностью обладают представления Дж. Урри о сложном обществе (2003), С.А. Кравченко о гуманистической теории сложности общества (2013), Н.А. Баранова о турбулентности в международной политике (2018) и Н.С. Розова о турбулентных эпохах (2019), Л.Е. Гринина и А.В. Коротаяева о социостественных основаниях исторического процесса. Эти и другие исследования ставят перед естественнонаучным и гуманитарным знанием кардинально новый вопрос о подлинной природе социальных и политических процессов и используемых технологий.

Необходимость постановки подобного вопроса вытекает в том числе из наблюдений исследователей за пользователями информационных ресурсов, которые, казалось бы в силу их интерсубъективности призваны открывать людям глаза на подлинную реальность. В статье [1] показано, что в условиях цифровизации общества массив политической онлайн-коммуникации

представляет собой хаотическое скопление текстов блогеров и специалистов, однако, сетевая позиция автора, ассоциируемая с его популярностью (в особенности – его популярностью среди популярных пользователей), играет гораздо более значимую роль для распространения твита, чем его содержательные характеристики [1, с. 73–91]. Здесь мы входим в область исследований по нейрофизиологии и когнитивной психологии, без привлечения которых политическая наука также будет испытывать значительные трудности в объяснении, интерпретации и прогнозировании социально-политических процессов во внутренней политике и международных отношениях.

Список источников:

1. Ахременко, А. С. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных / А. С. Ахременко, Д. К. Стукал, А. П. Петров // Полис. Политические исследования. 2020. – № 2. – С. 73–91.
2. Гринин, Л. Е. Сложилась ли в Америке революционная ситуация? / Л. Е. Гринин // Век глобализации. –2020. – № 3. – С. 31–44.
3. Истомина, И. А. Международные отношения. Наука без метода? / И. А. Истомина, А. А. Байков, К. К. Худoley // Международные процессы. – 2020. – Т. 17, № 2 (57). – С. 63–90.
4. Неймарк, М. А. Коронавирусная пандемия и геополитика / М. А. Неймарк // Современная Европа. – 2021. – № 2. – С. 179–186.
5. Федорова, М. М. Философия и политика // Философский журнал. – 2012. – № 2. – С. 17–26.
6. Шумилин, А. И. Эпоха Трампа: «ток-шоу», которое потрясло мир / А. И. Шумилин // Современная Европа. – 2021. – № 4. – С. 172–183.

*А.И. Лойко, профессор
loiko@bntu.by
БНТУ (Минск)*

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Информация играет в современной политической деятельности государственных и партийных структур важную роль. На этом основании деятельность средств массовой информации и информационных агентств получила статус четвертой власти.

Политическая информация – это сведения о фактах, событиях, явлениях, тенденциях в политической, правовой сферах государства. Они выстраиваются, оцениваются, интерпретируются и транслируются массовой аудитории. Государство через право реализует требования к деятельности информационных институтов. Оно определяет порядок учреждения, государственной регистрации. Описываются особенности деятельности и правовой статус субъектов информационных правоотношений. Определяется ответственность за нарушение законодательства.

Государство заинтересовано в эффективном информационном сопровождении его внешней политики. Это обусловлено наличием в международном информационном пространстве сил, стремящихся подорвать имидж современного государства. Одним из инструментов является ноополитика. Это информационная политика манипулирования международными процессами посредством формирования отношения к внешней и внутренней политике государства. Цифровой вариант представлен нетполитикой. Событие по конкретному государству помещают в созданный негативный шаблон [3].

Используется также спиндокторинг [1]. Это политическая технология изменения общественного мнения в соответствии с политикой государства заказчика. Осуществляется предоставление неподтвержденных, ложных сведений, публикация статей нужной направленности. Это часть политического медиафрейминга, целью которого является конструирование образа врага [4]. Не исключается кибербуллинг через технологию винтимблейминга – возложения полной или частичной вины на жертву.

Многое зависит от объективности аналитических материалов блогеров, имеющих значительное влияние на аудиторию. Они, ради популярности, пользуются развлекательной аналитикой. Используются инфотейнмент и сторителлинг. Это искусство построения истории из реальной практики в форме притчи, мифа. Уделяется внимание процессу создания и рассказа историй. В данном случае субъективность блогера граничит с фейк-технологиями. Преследуется цель привлечь к себе внимание и создать эмоциональные ожидания готовности участия в флэшмобах политической направленности. В данном контексте неизбежно возникает тема конфликта.

Теорию социальных и политических конфликтов в контексте факторов технологического детерминизма разрабатывали К. Маркс и Ф. Энгельс. Г. Зиммель, Э. Дюркгейм и М. Вебер сформулировали социологический аспект конфликтологии. З. Фрейд ввел конфликтологию в область психологии. Р. Дарендорф разработал модель конфликтного общества [2].

В формировании конфликтологической практики особое место заняли переговорные методики разрешения конфликта. Разработка технологий переговоров с участием посредника медиатора. Известность приобрел Гарвардский метод принципиальных переговоров Р. Фишера и У. Юри. Сформировались три подхода к изучению конфликта. В рамках организационного подхода конфликт рассматривается как процесс или как следствие определенных рассогласований в функционировании организации, как нарушение связей, обеспечивающих стабильность данной системы. В предметном поле деятельностного подхода исследуется проявление в конфликтах предметно-деловых связей, характерных для совместной деятельности людей. Личностный подход предполагает рассмотрение личности как центрального звена конфликтного взаимодействия.

В основе исследования конфликта лежат базовые положения системно-ситуационной модели изучения конфликтов и оптимизации межличностного

взаимодействия; разработки мер превенции конфликтных и кризисных ситуаций. Выделяют три типа взаимодействия в формах сотрудничества, кооперации и конкуренции. Основанием для типологии являются различия в параметрах цели и средства. При сотрудничестве его участники хотят не только решить проблему, но и договориться, прийти к взаимопониманию. При кооперации они хотят решить проблему. А вот в случае конкуренции они стремятся к достижению определенных преимуществ.

Групповые конфликты масштабны по последствиям. Противоборство возникает на основе столкновения противоположно направленных групповых мотивов. Источники конфликта имеют как объективную, так и субъективную основу. К числу объективных причин конфликта можно отнести обстоятельства, которые привели к столкновению интересов, мнений, установок конфликтующих сторон. Среди объективных причин конфликтов можно выделить причины организационно-управленческого характера, связанные с созданием и функционированием организаций, коллективов и групп.

Конфликты могут возникать из-за информационных факторов в форме заблуждений относительно сказанного или подразумеваемого другой стороной, из-за различия в ценностях, убеждениях, проявляющих себя по общим вопросам, из-за различных интересов. Любая объективная причина сопровождается рядом субъективных причин. Характер группы влияет на особенности конфликта. Высокая частота взаимодействия способствует интенсификации эмоциональных проявлений индивида. Когда эти отношения значимы, то агрессивность подавляется.

Конфликт воспринимается как угроза отношениям. Чем более сплоченная группа, тем более конфликт воспринимается как угрожающий группе. Длительность конфликта определяется ясностью целей конфликтных групп, степенью их согласия по поводу смысла победы или поражения, способностью лидеров понять, чего стоит победа, и убедить своих сторонников в том, что желательно прекратить конфликт.

Реальная угроза обуславливает враждебность отдельных членов группы к источнику угрозы. Она обуславливает внутригрупповую солидарность. Она увеличивает непроницаемость групповых границ и уменьшает отклонения индивидов от групповых норм. Она увеличивает меру наказания и степень отверженности нарушивших верность своей группе и приводит к необходимости наказания и ostracism членов группы, отклоняющихся от групповых норм.

Ошибочное восприятие членами группы угрозы со стороны внешней группы обуславливает повышенную внутригрупповую солидарность и враждебность в отношении внешней группы. Угроза обуславливает более полное осознание индивидом собственной групповой принадлежности и непроницаемость групповых границ. Она создает враждебность отдельных членов группы к источнику угрозы и внутригрупповую солидарность. Она уменьшает отклонение индивидов от групповых норм. Имеет место сознательное использование выявленных закономерностей для усиления сплоченности группы или ее сохранения. Потенциальная конфликтная среда

может усиливаться информационным воздействием. Особенно важную роль в динамике политической информации играют медиа структуры.

Медиа философия отражает особенности профессиональной деятельности журналистов с учетом специфики организационных структур. К таковым традиционно относились редакции газет, где журналисты работали в качестве корреспондентов. Коммерческая составляющая в деятельности этих структур предполагала профессиональные навыки оперативного сбора информации и умелой ее подачи. Важную роль в деятельности редакций газет играла работа с потенциальными заказчиками на размещение рекламы. Во внимание бралось то, что размещение информации в газетах должно было поддерживать у читателя постоянный интерес к газетным изданиям.

Во второй половине XIX столетия и начале XX столетия у газет появились конкуренты в виде телеграфа и радио. К этим конкурентам добавились телевизионные новостные каналы. К концу XX столетия в сфере информационных коммуникаций важную роль стала играть методология конвергенции. В результате газеты и новостные телевизионные каналы перешли в цифровой формат функционирования. Созданы крупные информационные холдинги, которые пользуются цифровыми платформами и предлагают широкий спектр не только информационных, но и рекламных услуг.

Особой темой в медиа философии стали этические аспекты журналистской деятельности на стадии конструирования информационных сообщений, относящихся к вопросам политической деятельности, и объективности сообщений. Подобная тематика имеет гносеологическую основу в виде проблемы достоверности информации, и ее интерпретации в новостных сообщениях. Эта тематика актуализирована широким распространением фейковых технологий. Эти технологии не придерживаются критериев достоверности и объективности информации. Приоритет отдается заказчику, который использует информационные средства для достижения субъективных целей.

Объективную составляющую в использование политической информации вносит философия права. Она изучает нормативные компоненты правового сознания, универсальные и локальные особенности правового творчества, а также правоприменения. Исторически первой нормативной формой права были табу (запреты). На стадии древних цивилизаций появилось писаное право, которое регулировало гражданские и экономические споры, ответственность за преступления. В системном виде правовые нормы формулировались как единый документ. Одним из таких документов стала «Русская правда». В христианстве и исламе право стало частью теологии. В период Возрождения позиции восстановило естественное право, источником которого является народ. Оно приобрело статус национального государственного права. Это право регулирует весь комплекс правовых отношений в пределах конкретных территориальных структур. Национальному регулятору отводится важная роль в информационном пространстве.

Таким образом, философия политической информации акцентирована на институциональных и эпистемиологических аспектах смарт - общества, а также на тематике конфликтологии. Эта тематика обусловлена спецификой бинарного политического мышления, актуализированного западными технологами в форме цветных революций [5]. Республика Беларусь на собственном опыте столкнулась с агрессивными технологиями темного интернета. Она смогла выработать систему защиты национального информационного пространства.

Список источников:

1. Кузнецова, Е. Диагностирование внешнеполитического спиндокторинга в международной прессе / Е. Кузнецова // Международная журналистика. – 2017. – С. 164-168.
2. Лойко, А. И. Социальные модификации технологического детерминизма / А. И. Лойко // Вестник Самарского технического университета. – 2021. – № 4. – С. 18–25.
3. Соловьев, А. Fake News как средство пропаганды: фальшивые новости признаются правдивыми, а реальные – фейками / А. Соловьев // Международная журналистика. – 2017. – С. 296–301.
4. Уланович, О. Метафорическое моделирование в коммуникативной технологии политического медиафрейминга / О. Уланович // Международная журналистика. – 2017. – С. 339–345.
5. Loiko, A. I. New Format of Dialogue Platforms based on Translateral Thinking / A. I. Loiko // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2021. – Т. 5, вып. 3. – С. 374–380.

*Л.Е. Лойко, доцент
larisa.loiko@tut.by
Академия МВД РБ (Минск)*

ПРАВОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правовую системную основу национальной безопасности Республики Беларусь формирует документ от 17 июля 2001 г. № 390 под названием «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь». В системе правовых актов по вопросам национальной безопасности важную роль играет борьба с терроризмом. Этот аспект национальной безопасности отражен в Законе Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-3 «О борьбе с терроризмом».

17 мая 2021 г. Президент Республики Беларусь подписал Закон «Об изменении законов по вопросам обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь». Необходимость изменения законов обусловлена ведущейся против Республики Беларусь гибридной войной, в структуре которой сочетаются политические, экономические, информационные, военные факторы давления.

На постсоветском пространстве происходит активная переоценка прошлого, причем недавнего, непосредственно предшествующего настоящему времени [1]. Инициаторами этого процесса стали государства Восточной Европы, которые сделали акцент на радикальном национализме. В результате механизмы функционирования общественного сознания подвергаются воздействию нигилистических тенденций. Критике подвергаются общественные идеалы, реальные достижения советского периода истории, базовые ценности культуры.

В геополитическом плане европейский регион вернулся к архитектуре холодной войны. Эта ситуация актуализировала такой аспект национальной безопасности как суверенитет. Его можно сохранить только на базе подхода, учитывающего региональные ценности евразийских государств. Соседние государства демонстрируют особые собственные технологии формирования единого геополитического пространства. На этом фоне эффективность интеграционных процессов зависит не только от желания, но и от умения координировать усилия и предлагаемые программы. Диалог между заинтересованными сторонами возможен на основе не столько эмоционально-чувственных аргументов об особом дружественном настрое славянской души, сколько на основе прагматического и научно-рационального подходов, как наиболее убедительных в современную эпоху. Практические навыки и методологические способы реализации таких подходов демонстрирует правовое сознание.

При решении задач национальной безопасности в информационной сфере важное место занимает задача развития гражданских качеств личности как условия реализации стратегических приоритетов и принципов государственной политики Республики Беларусь в области идеологического обеспечения вопросов борьбы с преступностью. Престиж формируется механизмами коммуникации.

Особую роль играет утверждение социально значимых ценностей, идеалов, норм, традиций, моральных, религиозных, эстетических предписаний [2]. Умение понимать и интерпретировать информацию играет важную роль в общении и поведении людей. Эта роль повышается в связи с расширением сферы влияния массовой культуры и характерными для нее образами насилия, агрессии, гипертрофированной сексуальности, нигилизма. Диалог между различными культурами также требует умения понимать свои и уважать чужие ценности.

Накопленные в настоящее время объемы информации и развитие средств коммуникации требуют их измерения, классификации, повышения полноты, точности, пропускной способности при передаче информации. В социальных технологиях и социальном прогнозировании неопределенность информации может привести к манипулированию общественным и индивидуальным сознанием [3].

Качественно новый этап в развитии интеллектуальных систем представляет собой искусственный интеллект. Он связан с переходом от доминирования программ к доминированию данных в них; от машинного слова, размещенного в

одной ячейке памяти – к векторам, массивам, файлам, спискам, абстрактным типам данных, выполняющим функцию представления знаний и их интерпретации.

Представление знаний в ЭВМ реализуется на основе создания изоморфной структуры человеческого мышления, ее имитационной модели. Эта модель трансформируется в компьютере в зависимости от задач: поиск, оценка, игра, изобретение, распознавание. Следующий этап имитации интеллекта заключается в методологической рефлексии, когда предметом мысли является не только вещь, но и сам факт мышления. В результате происходит переход от классической парадигмы искусственного интеллекта («модель цель») к неклассической («модель рефлексия»), что позволяет ЭВМ оценивать предыдущие знания и цели. Признаком эволюции систем искусственного интеллекта является способность этих моделей к самообучению, перестройке, выработке схем целесообразных действий на основе заложенных в них правил.

Техническая система перестает быть нейтральной, как только она используется в контексте манипулирования сознанием человека другим человеком [4]. В сознании человека существуют защитные механизмы, в первую очередь когнитивные. Знания как проверенный практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности обеспечивают адекватное отражение мира в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Цели в форме идеального образа предполагаемого продукта деятельности структурируют действия и операции. Мотивы побуждают субъекта к деятельности, активности. В роли мотива могут выступать потребности, интересы, влечения, эмоции, идеалы. От мотива следует отличать мотивировки – высказывания, оправдывающие то или иное действие обстоятельствами. Они могут не совпадать с действительными мотивами поведения и даже сознательно маскироваться.

Особенно это актуально по отношению к сфере информационных технологий, пространство которых оказалось во власти не столько свободы, сколько вседозволенности. Практические изменения в этой сфере значительно опережают работу с общественным сознанием, что сводит юридические нормы только к традиционным сферам деятельности населения и создает границы между подсистемами социальной реальности.

В связи с этим важно учесть опыт подготовки специалистов в режиме сценариев будущего, с учетом оперативного фактора. Изучение на уровне моделирования особенностей профессиональной деятельности в быстро меняющихся условиях социальной динамики, когда традиционные правовые регламентации не находят подтверждения, активизируют потенциал методологического мышления специалиста и позволяют разрушить границы одномерного мышления, сделать его междисциплинарным.

Список источников:

1. Лойко, Л. Е. Историческая память в условиях трансформации информационного общества / Л. Е. Лойко // Национальная философия в

глобальном мире : тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии ; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2017. – С. 447–448.

2. Лойко, Л. Е. Изменения в культуре информационного общества / Л. Е. Лойко // Седьмая междунар. науч.-практ. конф. «Философия и культура информационного общества»: тезисы докл. : в 2 ч. – Санкт-Петербург, 2019. – Ч. 1. – С. 84–86.

3. Лойко, Л. Е. Методология подготовки кадров для правоохранительной деятельности в информационном пространстве Беларуси / Л. Е. Лойко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практич. конференции, Минск, 20 февраля 2020 г. – Минск, 2020. – С. 297–298.

4. Лойко, Л. Е. Актуальные проблемы борьбы с психологией манипулятивных практик / Л. Е. Лойко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практич. конференции, Минск, 26 февраля 2021 г. – Минск, 2021. – С. 330–331.

*Н.И. Мушинский, доцент
mushinski@bntu.by
БНТУ (Минск)*

ПОСТКОВИД И ПОЛИТОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНА: ОТ РАЗОБЩЁННОСТИ К ЕДИНСТВУ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В современных условиях пандемия коронавирусной инфекции в очередной раз наглядно продемонстрировала как глобальный характер техногенной и технократической цивилизации, так и её нравственную неготовность объединить усилия соответственно принципам *справедливости*.

В техническом отношении за счёт «взрывного» развития средств коммуникации (транспорта и связи) человечество уже стало единым целым, что повлекло как положительные, так и отрицательные последствия. Передовые научно-технические достижения проникли в самые удалённые регионы, сложился глобальный рынок; результат - удешевление продукции, повышение уровня жизни, рост численности народонаселения и т.п. С другой стороны, вступили в тесное взаимодействие те страны и народы, которые в древности были разделены обширными географическими пространствами. Наметился «конфликт цивилизаций», «миграционный кризис», рост агрессивности на международной арене.

Научно-технический переворот в морально-психологическом смысле порождает особое «потребительское» отношение к окружающему миру, как природному, так и социальному. Ресурсы представляются неисчерпаемыми, задача видится в том, чтобы их как можно больше освоить с помощью

«передовой техники». Аналогичное отношение распространяется и на «Другого» человека, в нём не чувствуют равного себе, воспринимают как ещё один «природный ресурс», который тоже можно неограниченно эксплуатировать. Результатом стало создание колониальной системы (пережитки которой сохраняются и в наши дни в разнообразных формах «неоколониализма», экономической и политической экспансии). Ответная реакция – национально-освободительное движение, вплоть до своих самых одиозных форм, к которым относятся «проблема беженцев» и практика международного терроризма. Технически развитые страны между собой тоже не могут договориться. Они вступили в борьбу за «рынки сбыта» и «сферы влияния», развязали мировые войны и ракетно-ядерное противостояние, спровоцировали социальные революции, неоднократно приводили к власти авторитарные политические режимы. В настоящее время конфронтация продолжается в форме локальных и «гибридных» войн, «режима санкций» и разнообразных форм экономического протекционизма. Всё это в морально-этическом отношении разобщает человечество, нарушает основополагающие критерии *справедливости*.

Пандемия коронавирусной инфекции стала очередным вызовом технократического существования, угрозой устойчивому цивилизационному развитию. В древности тоже случались пандемии, иногда значительно более опустошительные (чума, холера и т.п.). Однако с распространением заразы вполне успешно боролись, выдерживая корабли из «дальних стран» несколько недель на карантине, поскольку контакты между удалёнными регионами носили случайный спорадический характер. В наши дни, когда туристы, мигранты, командированные специалисты и т.п. ежедневно массово перемещаются на огромные расстояния на самолётах, поездах, автомобилях - коронавирус за считанные месяцы охватил весь мир, даже самые удалённые территории. Он даёт всё новые мутации, пандемия приняла затяжной характер, ограничительные меры в масштабе отдельных стран и регионов подрывают экономику, но не решают проблему в корне. Развитые страны начали бессмысленную «гонку вакцин», пытаются использовать ситуацию для экономического подавления конкурентов и т.п. Однако, даже если в каком-то отдельном государстве кратковременно удаётся улучшить положение, тотчас из-за границы приходит «новая волна» мутировавшей инфекции и всё возвращается к первоначальному положению. Очевидно, что окончательно решить проблему можно только одновременно в общемировом измерении, объединив усилия и помогая отстающим, на основе универсальных принципов *справедливости*.

Современная политическая наука на протяжении последних десятилетий озабочена выработкой универсальных критериев *справедливости*, способных привести мир в послековидную эпоху от разобщённости к единству, дать адекватный ответ на новые технократические вызовы и угрозы, которые несомненно будут проявляться и в дальнейшем. Одним из наиболее актуальных направлений является *политология постмодернизма*, осмысливающая негативные тенденции социума под общей рубрикой «логоцентризма» и выдвигающая проект их «деконструкции» [1, с. 91]. Действительно, научно-

технический прогресс ставит «логику» в «центр» рассмотрения, придаёт ей исключительное положение, однако не может предусмотреть побочных негативных последствий подобного однобокого линейного нарратива.

Исследуя *логоцентристский* репрессивный дискурс *справедливости* в процессе его исторического становления, постмодернистские авторы связывают его со структурами фрейдовского психоанализа, такими как «Я» (сознание, рационально-логическое мышление) и «Сверх-Я» (моральные и религиозные запреты, препятствующие свободному выражению бессознательного «Оно»). Они обращают внимание, что соответствующее наименование можно встретить уже в самых древних архаичных пластах западного дискурса. Так в библейских текстах Всевышний, обращаясь через Моисея к народу, неоднократно повторяет «Я – Яхве, Бог ваш»... Именно «от имени «Я» ... далее следуют ... моральные запреты: справедливости, честности, правды» [2, с. 140]. В эпоху средневековья религия вполне однозначно рассматривала человека как «венец творения», созданный «по образу и подобию Божьему», наделяла его правом властвовать над природой. Принцип «господства и подчинения» служил предпосылкой того, что «понятие греха, в большой степени основанное на идее воздаяния... предлагает... Справедливость» [2, с. 157 - 158] в её «логоцентристском» преломлении.

Однако наиболее ярко эпистема «логоцентризма» проявилась в эпоху промышленного переворота Нового времени, когда сам по себе религиозный дискурс был отброшен как бесполезное суеверие. Тем не менее, «логоцентристская» репрессивность вполне сохранилась и приняла ещё более жёсткие формы. Так в психиатрических лечебницах 18 – 19 вв., наряду с действительно больными людьми, были заключены «вольнодумцы», «сочинители проектов», бродяги, безработные и тому подобные лица, поведение которых не вписывалось в буржуазную накопительскую систему ценностей. Их тоже «лечили» прижиганиями, кровопусканиями и принудительной «трудотерапией», пытались силой направить на «полезный» для общества путь «справедливости». «Как ни странно, именно рационализм допустил, чтобы наказание смешалось с лекарством... Принуждение, изобретённое людьми, помогает свершиться божественной справедливости» [3, с. 102]. Более того, считалось, что и для настоящих психически больных логоцентристский дискурс *справедливости*, иницируя мифологему патриархальной семьи, обладает целительной силой: «Попав в атмосферу взаимной любви, требовательности и справедливости, больные обретут то покойное счастье и безопасность, которые может дать лишь семья в чистом виде» [3, с. 465]. Однако все *логоцентристские* попытки научно классифицировать безумие и устранить его из общественной жизни оказались обречены на провал. Новейшая история (последний пример – пандемия COVID-19) показала, что безумие постоянно держит верх над разумом. Немотивированная агрессия вырывается на свободу, через массовую культуру, «систему моды» и тоталитарную идеологию проникает в общественное сознание, подчиняет себе саму науку и технологию, служит источником всё новых *несправедливостей*. В результате, «что действительно

аморально, так это употребление этических понятий типа справедливое - несправедливое» [4, с. 199], способное поставить человечество на грань самоуничтожения. Разумеется, подобные трактовки не имеют ничего общего с подлинной *справедливостью*, призванной наполнить научно-технический прогресс реальным гуманистическим содержанием. Провоцируя насилие и рост конфронтации, когда «прав тот, кто сильнее», односторонний *логоцентризм* способен только окончательно дискредитировать понятие «справедливости».

Именно поэтому он нуждается в *деконструкции*, - делают вывод представители *политологии постмодернизма*. Средством *деконструкции* является рассмотрение всех текстов (в том числе «научных», необоснованно претендующих на привилегированное положение) с позиций *эстетического* мировосприятия, как равноправных нарративных единиц, отвечающих законам каждого своего жанра. В итоге наступает «смерть Автора», авторитарно пытающегося навязать другим свою «единственно правильную», «научную» и «демократичную» точку зрения. Подлинная *справедливость* заставляет учитывать «мотив Чужого», мнение «Другого», строить с ним конструктивный взаимоуважительный диалог. Иницируется состояние полифонии, «хаоса дискурсивных практик»; «ризомы» приходит на смену линейной «древесной» структуре «бинарных оппозиций», «грамматология» противостоит позиции «фоноцентризма»; формируется «открытое произведение». В новом мире, где человечество сталкивается со всё новыми проблемами, нет готовых устоявшихся решений, любая, самая парадоксальная и непривычная позиция имеет особую ценность как возможный прорыв в будущее. Из подобной множественности и формируется подлинное *единение*, лишённое вражды и немотивированной конфронтации; «политика, в которой будут равно уважаться стремление к справедливости и стремление к неизвестному, обретает свои очертания» [5, с. 159]. *Постмодернистская* открытость и равноправный обмен мнениями создают предпосылки к постоянному самообновлению, к поиску *новых концепций справедливости*, более адекватных динамике *мировой политической системы в постковидную эпоху*.

Список источников:

1. Деррида, Ж. Позиции / Ж. Деррида. – М. : Академический проект, 2007. – 160 с.
2. Кристева, Ю. Силы ужаса: Эссе об отвращении / Ю. Кристева. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 256 с.
3. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – 576 с.
4. Делёз, Ж. Логика смысла. / Ж. Делёз. – М. : «Раритет» ; Екатеринбург : «Деловая книга», 1998. – 480 с.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М. : Ин-т экспериментальной социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 159 с.

*Р.Б. Нурбекова, докторант
rnurbekova@mail.ru
КазНУ им. аль-Фараби (Алматы)*

ОБРАЗ ЧЕСТНОГО ЧИНОВНИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Выборы акимов сельского уровня в Казахстане прошли в 25 июля 2021 года. Последние десятилетия в большинстве развитых стран в этой сфере происходят серьезные перемены. Поэтому принципы организации и функционирования госслужбы, еще сравнительно недавно считавшиеся близкими к идеалу, ныне во многом устарели, не отвечают современным и тем более перспективным экономическим и социальным потребностям, новым вызовам времени и возросшим общественным ожиданиям. По существу, идет формирование новой модели госслужбы, по ряду параметров отличной от веберовской модели в ее классической форме [4, с. 45]. Выборы сельских акимов проходили в контексте начавшихся реформ, направленных на демократизацию общества. Посредством такого нововведения ожидается, что население будет выражать свое мнение и повысится уровень доверия к власти.

Образ идеального акима настолько удивляет своим разнообразием озвученных прилагательных среди респондентов при анкетировании, но статистика выделила частые в процентном выражении определение: честный, совестливый. Портрет идеального сельского акима становится насыщеннее за счет большего количества «красок» – других ценностных характеристик, количество превысило 100 лексических единиц. Разность семантического поля одного и того значения различались, применялся перевод более близкий, где-то в некоторых анкетах оставили оригинальное оформление описания. Также, встречается использование отдельных отглагольных форм существительных, и, собственно, сами существительные употреблялись. Использование существительных свидетельствует об определении предметной области, в которой выполняет свои обязанности сельский аким. И отглагольные существительные об описании действий. Примерами являются «знающий проблемы села», «выполняющий обещания», «болеющий за народ», «патриот».

Есть потребность разобраться в семантике слова «честный», который имел высокий процент среди респондентов, и должен быть определен через синонимы и антонимы. Примеры-синонимы, взятые из словарей: отличающийся неспособностью врать, открытостью; не способный украсть или смошенничать; не допускающий обмана, мошенничества. Примеры-антонимы: лживый, неискренний, лукавый, вороватый, мошеннический. Можно рассмотреть с точки зрения изменения значения слова в зависимости от контекста и конкретной ситуации, или с воспроизведением этого предмета в сознании говорящего – с представлением. И, следовательно, можно предполагать, в нашем случае в ответах респондентов, что общая тенденция

характеристики сводится к видению наличия коррупции, или невозможности исключить это представление (коррупционность) в описании желаемого кандидата на пост акима. Не сказано определенно и прямо, но семантически и лексически можно интерпретировать их ответы таким образом. Проблема формирования высокого уровня доверия к власти актуализирована задачами наращивания репутационного капитала власти как важнейшего ресурса построения партнерской модели взаимодействия «власть – общество». Честные и добросовестные специалисты могут появиться только в обществе, основанном на социальной справедливости, высокой культуре и морали, с ответственными верхами и народом, ориентированным на созидательный труд в интересах всего населения. [6, с 95]. Этика, публично одобренные стандарты поведения апеллируют к лучшей стороне человеческой природы, совестью, а также к нормам групповой (в данном случае административной) морали, в то время как действенные правовые акты с их неизбежным акцентом на карательные меры апеллируют к страху наказания. Иными словами, первые как бы возвышают человека, вторые – его «принижают». Это различие немаловажно с точки зрения воспитания, сознающих свою социальную ответственность и честных служащих [4, с. 55].

Специфика семантической структуры концепта «честность» и специфика когнитологического подхода к исследованию л-концепта «честность» заключается в описании изучаемого концепта как части национальной «картины мира» современной русской и немецкой лингвокультуры средствами данных толковых словарей [8, с. 110]. Если проанализировать сферической модели лингвоконцепта «честность» в русской языковой картине мира с опорой на словарные дефиниции способствует некоторых парадигматических отношений ядерного центра концепта «честность»: искренность, прямота, добросовестность, уважение, безупречность [7, с. 6]. Дальняя периферийная зона: истинность, правда, открытость, чистосердечность, ответственность, внимательность, верность, почтение, оценка, достоинство, положительность, совершенство [5, с. 215].

Как уже было отмечено, к созданию совокупного образа чиновника как бездушного и наглого взяточника и образа вора-хапуги бизнесмена немало сил приложило и медийное сообщество. Необязательно это происходит в общественно-политической медийной сфере. Та часть населения, что придерживается подобных установок, сформировала их не в новостях и аналитических программах. И если кто и смотрит их, то именно в поисках «жареных» фактов, негатива и разоблачений, в подтверждение своей «правоты» и жажде наказания «виновных» для торжества справедливости, то есть общественно-политическая сфера не меняет установок. [3, с. 5]. Следовательно, социальные сети являются одним из триггеров формирования образа чиновника для населения, которое не обременят себя поиском аналитической информации, просмотром официальных источников. Один из предложенных мер – это регламентация действий чиновников и упрощение бюрократических процедур. Формулировка таких норм – первый необходимый шаг [1, с. 29].

В стремлении войти в 30-ку развитых стран мира, в том числе и по уровню этичности госаппарата, Казахстан активно изучает опыт зарубежных стран. Продвижение этики, в том числе воспитание нулевой терпимости к коррупции, не должно быть возложено только на антикоррупционное ведомство и уполномоченных по этике. Эта работа должна начинаться с раннего воспитания, и продолжаться в последующих социальных институтах, и переходить в этическую среду госслужбы и ролевую модель руководителей госорганов [2, с. 1].

Образ честного чиновника многогранен, но однозначен в описании респондентами в лингвистическом аспекте. Тема изменения сознания не общества в целом, а в частности работников, находящихся на государственной службе равно важна, как и другие процессы и в политической жизни страны. Для становления прочного, профессионального и конкурентоспособного государственного аппарата в стране проведены несколько реформ. Идеальная модель госслужбы включает в себя принципы эффективности, результативности, меритократии, прозрачности, ориентированности на запросы населения. Можно сделать вывод, что поведенческий принцип граждан готовых отдать свой голос за того или иного кандидата социально предсказуем [9, с. 1]. Потребность в исключении любых форм коррупции или близость к перфекционистскому взгляду обусловлен рядом факторов, которые требуют внимания со стороны агентств и ведомств, занимающихся разработкой программ по проверке компетенций, личностных и профессиональных качеств претендентов на госслужбу. Важными предназначениями современных личностей, работающих на государственной службе являются честность, некоррупционность, ответственность, и выполнение своей работы исключительно на благо граждан страны.

Список источников:

1. Васин, А. А. Механизмы подавления коррупции / А. А. Васин, П. В. Николаев, А. С. Уразов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10. – С. 10–30.
2. Жаненова, С. Этика на госслужбе: «презумпция невиновности», менталитет или миссия выполнима? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlast.kz/politika/23155-etika-na-gossluzbe-prezumpcia-nevinovnosti-mentalitet-ili-missia-vypolnima.html>. – Дата доступа: 10.11.2021.
3. Киселева, О. В. Проблема формирования позитивного отношения общества к образу чиновника и государственного служащего на примере средств массовой информации Ульяновской области / О. В. Киселева, Ю. А. Сурцева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 448.
4. Оболонский, А. В. Этические аспекты регулирования государственной службы / А. В. Оболонский // Общественные науки и современность. – 2004. – № 5. – С. 53–64.
5. Солнцев, В. М. Языковой знак и его свойства / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1977. – Т. 2.

6. Тавокин, Е. П. Российский коррупционер в социологическом измерении / Е. П. Тавокин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 2 (120).
7. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / под ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2006.
8. Эстоева, Д. Г. Структурно-семантическая парадигма как средство достижения адекватности перевода лингвоконцепта «Честность» в разносистемных языках / Д. Г. Эстоева // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2009. – № 2.
9. Каким должен быть госслужащий? [Электронный ресурс] // Закон.kz: правовой портал. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5037725-kakim-dol-zhen-byt-sovremennyy.html/>. – Дата доступа: 12.11.2021.

*Т.В. Русакевич, главный специалист
tadjana.rusakevich@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Современное гражданское общество – это важный социально-политический феномен с общественными структурами, независимыми от государства, развитыми политическими, социальными, правовыми, экономическими, культурными и другими отношениями между основными субъектами и государством. Методология политологического анализа гражданского общества охватывает все стороны человеческой жизни, среди которых особое место занимают процессы властных отношений и справедливости, свободы и равенства, демократии и частной собственности.

Одной из важных и в то же время сложных проблем современной политологии является научный анализ закономерностей, тенденций и перспектив развития гражданского общества. Гражданское общество принадлежит к числу понятий, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Являясь важнейшей составляющей общественной жизни, оно выступает значимой политической практикой, благодаря которой граждане реализуют свои права и свободы, получают возможность противостоять кризисам, рискам и вызовам.

Современное гражданское общество – это общественный феномен с развитыми экономическими, культурными, социальными и другими отношениями между его основными субъектами, созданными ими общественными структурами и государством, обществом граждан и организаций высокого правового, социального, экономического и морально-нравственного статуса, вступивших в развитые отношения друг с другом и государством. Методология социально-политического анализа гражданского общества

охватывает все стороны человеческой жизни, среди которых особое место занимают процессы доверия и справедливости, свободы и равенства, демократии и частной собственности, других важнейших общественных ценностей и идеалов [2].

Сегодня многие понимают, что без гражданского общества сложно сформировать социальное, стабильное государство, обеспечить и защитить на должном уровне права, свободы и законные интересы граждан. В белорусском обществе дискуссия о необходимости гражданского общества получила новые импульсы и в связи с задачей совершенствования национальной государственности в сложнейших международных условиях, в условиях целенаправленного давления извне.

Дефиниция «гражданское общество» – одна из самых распространенных в политологии и политической социологии, философии политики и теории государства и права, политологии и психологии, однако многозначность ее употребления уже привела к тому, что сущность и смысл этого понятия постоянно размываются, приобретая политизированную интерпретацию, теряют устойчивые концептуальные очертания. Как результат, содержание и смысл этой дефиниции не отличаются строгостью, системностью и концептуальной обоснованностью. В гносеологическом плане не установлены четкие аспекты взаимодействия гражданского общества с политической и социальной сферами, продолжаются споры по поводу основных функциональных характеристик и параметров [2].

Как показывает социальная практика, процессы создания гражданского общества как важнейшего социального института еще полностью не изучены. В таком контексте социально-политический анализ институционализации гражданского общества в рамках совершенствования современной белорусской государственности приобретает особую значимость. Поэтому целенаправленное изучение категориальных оснований гражданского общества, последовательное рассмотрение его генезиса, вычленение основополагающих, смыслообразующих признаков и характеристик, системообразующих, интегрирующих качеств гражданского общества важны, необходимы и оригинальны.

Разнообразие конкретных условий становления, функционирования и развития гражданского общества и его взаимоотношений с государством и политической властью неизбежно выделяет наличие его специфических особенностей, находящихся в зависимости от различных этапов исторического развития каждой конкретной страны, от имеющихся в обществе условий и традиций, от преобладающих форм политической власти, типа государственного устройства.

Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на то, что некоторые идеи гражданского общества были предложены еще в античные времена, определенные условия этой дефиниции существуют до сих пор. В тоже время социально-политические теория и практика постоянно вносят существенные коррективы во многие устоявшиеся положения и заставляют теоретиков и

практиков, социальных и политических авторов искать нетрадиционные пути их решения.

Важно проанализировать с точки зрения современных социологических подходов структуру и динамику становления и развития гражданского общества, ограничения, которые имманентно влияют на действия социальных авторов и отражаются на процессах формирования институтов гражданского общества и меняющие их облик в современных условиях.

Социально-политическая ситуация в мире и стране требует продуманной и концептуально строгой рефлексии феномена гражданского общества. Это очень важно, так как в современных условиях в некоторых странах активно внедряется модель «гражданское общество против государства». Такой подход стал основой многих «цветных революций», когда их активные члены, используя лозунги гражданского общества, выводят людей на улицы, дестабилизируют социально-политическую ситуацию, что приводит к множеству человеческих жертв, что не только недопустимо, но и преступно.

Постоянно возникает вопрос: что такое гражданское общество? На этот счет существуют самые различные точки зрения. Гражданское общество представляет собой теоретическую ступень развития социума, которая предполагает достижение сбалансированного и равновесного состояния общих и частных интересов, реализацию естественных прав личности во всех сферах общественной жизни, участие широких народных масс в управленческой деятельности. В основу современных представлений понимания гражданского общества положены некоторые важные цивилизационные и функциональные, ценностные и методологические подходы.

Предлагаю авторское определение: гражданское общество – это социальное пространство социально-политических субъектов и институтов, ролей и процессов, связей и смыслов, отражающих политические, социальные, правовые, идеологические и другие нормы и принципы, исторически сложившие традиции, ценностные установки и ориентиры, детерминирующие создание общества свободных и полноправных граждан, которое формируется на основе принципов демократии, частной собственности и правового равенства граждан, общество, в котором происходит переход некоторых властных функций от государства к независимым от власти общественным структурам, способным создать необходимые и достаточные условия для развития личности, реализации ее прав, удовлетворения законных интересов и важнейших потребностей, роста гражданственности и правовой культуры [3].

Это одна из дефиниций. Имеются и другие. Под гражданским обществом в настоящее время все чаще и чаще понимают совокупность социальных отношений и институтов, отличных и относительно независимых от государства и способных в определенной степени воздействовать на него для решения проблем граждан.

Постепенно сформировалась достаточно целостная концепция гражданского общества. Ее основу составили следующие базовые характеристики: рыночные отношения и активная позиция личности, признание

и защита прав граждан в общественной сфере, уважение к закону, публичность и открытость власти, её реальная подотчетность народу и переход к нему некоторых властных полномочий. Сегодня гражданское общество – пространство личной свободы, в котором свободное развитие каждого индивида является условием свободного развития всех, социум возможности реализации каждой личностью социально-экономических и политических интересов.

Но что понимают под гражданским обществом граждане Республики Беларусь? Группа социологов с непосредственным участием автора данного материала под руководством профессора И.В. Котлярова провела социологические исследования. Один из вопросов анкеты звучал следующим образом: «Как Вы считаете, что такое гражданское общество?»

Ответы распределились следующим образом [1; 3].

Активное участие граждан в работе органов государственной власти и управления	44,5%
Гласность и доступность информации о положении дел в обществе	42,4%
Конструктивное сотрудничество политических партий и общественных организаций с государством	13,7%
Личная безопасность и неприкосновенность частной жизни	39,9%
Многообразие политических партий, правозащитных и других общественных организаций	10,4%
Независимые профсоюзы	15,7%
Независимые средства массовой информации	20,3%
Свобода личности и обеспечение прав человека	53,1%
Свобода политических взглядов и убеждений, отсутствие господства одной идеологии	26,5%
Социальная благотворительность	10,9%
Местное самоуправление	4,6%
Другое	1,5%

Социологический анализ гражданского общества, его сущности, структуры, принципов помогает решению существующих проблем, движению общества в правильном направлении, повышению качества жизни людей и развитию демократии.

Список источников

1. Гражданское общество и государство (очерки теории и практики взаимодействия) / Е. М. Бабосов, И. В. Котляров, Ю. М. Бубнов, Т. В. Окунева [и др.] ; под общ. ред. Ю. М. Бубнова. – Могилев : МГУП, 2014. – 294 с.
2. Котляров, И. В. Гражданское общество как экзистенциальный предел (социологический дискурс) / И. В. Котляров. – Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности. XV Международная

научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. – М., 2021. – С. 964–967

3. Русакевич, Т. В. Гражданское общество: от Аристотеля до современности / Т. В. Русакевич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сeryя гуманітарных навук. – 2015. – № 2. – С.23–29.

В.И. Чуешов, профессор

tchoue@mail.ru

АУнПРБ (Минск)

Т.В. Жмакина

tzhmakina@inbox.ru

АУнПРБ (Минск)

ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ АРГУМЕНТАЦИОННОГО ПОВОРОТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ

Формирование и развитие демократического и правового государства невозможно без совершенствования в нем политической, а также правовой, нравственной культуры. Важную роль в обеспечении этого процесса играет аргументация, а также ее различные виды, среди которых одно из центральных мест занимает политическая аргументация.

И аргументация в целом, и политическая аргументация в особенности являются средствами формирования и развития демократического государства, совершенствования гражданского общества, испытанным в условиях глобализации и интеграции инструментом солидарности и единства.

Несмотря на это и аргументации вообще, и аргументации в политике или политической аргументации до сих пор как в отечественной, так и в зарубежной социально-гуманитарной науке не очень везло. Не везло при том, что еще в 80–90-ые гг. XX в. отдельные отечественные, а также зарубежные ученые-гуманитарии прозорливо намекали на важное значение для политического анализа риторических умений, публичной делиберации, диалога в парламенте и т. д. При этом парадоксальным образом сколь-нибудь обстоятельных и прицельных исследований природы и особенностей политической аргументации в целом как в политической науке, так и в политической философии не проводилось, а проблемы аргументации обычно оказывались на периферии теории и философии политики. Вместе с тем жизнь оказалась прозорливее теории, и вместе с развитием Интернета, и особенно появления новых медиа: социальных сетей, мессенджеров и др. ситуация со статусом политической аргументации в жизни отдельного человека и общества стала стремительно изменяться. Она объективно изменилась таким образом, что в 2010-ые годы в западной политической науке стали появляться публикации (Ф. Фишер, Г. Готвайс и др.), фиксирующие не только желательность и возможность, но

необходимость и реальность аргументационного поворота в современной теории и философии политики.

Под влиянием данного поворота и теоретическая, и практическая значимость политической аргументации стала уже в большем объеме признаваться во всем мире не только обычными людьми и политическими акторами, но и политологами.

При этом в силу того, что напрямую и непосредственно вопросами политической аргументации в рамках социально-гуманитарных наук в целом – философии и социологии, социальной психологии и т. д. – до первого десятилетия нашего века их представители практически и на системной основе не занимались, образовавшийся в политической теории и философии когнитивный провал с политической аргументацией как объектом и предметом исследования оказался также дистанцированным от предпосылочного знания о ее природе в других отраслях социально-гуманитарного знания.

В таком контексте формируется острая потребность в рефлексии уже имеющихся в современной социально-гуманитарной науке теоретических предпосылок анализа и оценки политической аргументации. Таким исследованием, которое позволило бы точнее оценить уже имеющийся объем предпосылочного знания об отдельных сторонах политической аргументации, который, в условиях отсутствия ее современных системных исследований, смог бы наполнить механизмы аргументационного поворота в современной политической теории и философии конкретным содержанием. Конкретизируя вопрос об аргументационном повороте в таком ракурсе, однако, никак не обойти стороной следующее важное обстоятельство. Специальный интерес к особенностям политической аргументации, прежде всего в силу множественного и неупорядоченного характера его источников, не являлся однородным и единым в концептуальном и даже в информационно-когнитивном отношении. С этой точки зрения трансформация его в эвристический исследовательский ресурс и практический инструмент в системе образования не может быть механическим, поскольку завязан на необходимость его специальной систематизации, типологизации на основе компаративного критического анализа разнообразных источников.

Данная систематизация для отечественной политической теории и философии может быть условно подразделена на две больших части. В первой из них должны быть систематизированы результаты критического компаративного анализа уже известных отечественных данных о природе политической аргументации. Вторая ее часть будет состоять из компаративного критического анализа зарубежной базы данных о политической аргументации, примеры которого в отечественной науке к тому же до сих пор были скорее исключением, чем правилом.

Очевидно, что каждая из указанных частей и прежде всего в силу разных обстоятельств и причин в условиях современной глобализации и интеграции будет не только связана с другой, но и отличаться от нее по причине особенностей собственной определенной относительной самостоятельности.

При этом также заранее нельзя исключить, что такая самостоятельность может иметь противоречивый характер, т. к. будет отражать неодинаковые тенденции и контртенденции в процессах современной глобализации и интеграции в различных регионах взаимосвязанного мира. В такой перспективе интернациональные информационно-коммуникативные процессы, в которых открытость современного мира в целом возрастает, всегда дополнена процессами, связанными с его известной фрагментарностью и изолированностью, например, в языковом, правовом, финансовом, а также историкокультурном, концептуальном и т. д. отношении.

Например, бросающиеся в глаза в современном мире языковые и финансовые, культурные, цивилизационные и пр. барьеры современной глобализации и интеграции, очевидно, не могут существенно, мягко выражаясь, не затруднять творческий обмен актуальными идеями между отечественными и зарубежными исследователями, не способствовать неоправданной автономизации и регионализации мировой политической науки и философии.

Следовательно, углубленный компаративный критический анализ отечественной базы данных о природе политической аргументации, такой анализ, в котором бы учитывалось своеобразие отечественного культурного и цивилизационного контекста как самой политической аргументации, так и ее научных исследований, является не только актуальным, но и крайне востребованным, в особенности, для совершенствования репрезентации и изучения политической аргументации в системе образования Республики Беларусь.

Характеризуя их, можно предположить, что западная цивилизационно-культурная модель политической аргументации, разрабатываемая в целях обеспечения стабильности западной демократии, обычно заточена на обеспечение согласования интересов и устранение конфликта мнений различных субъектов на базе принципов рациональности, задаваемых институциональными условиями и дискурсивными механизмами, объединение которых в единое целое должно способствовать разрешению конфликта мнений по существу вопроса. В отечественной традиции политическая аргументация до сих пор по большей степени увязывалась с особенностями социальной психологии влияния, по преимуществу с субъект-объектным типом речевой коммуникативной реальности и аналогичными отношениями, выражаясь языком классической философии.

С учетом данных особенностей, компаративный критический аналитический анализ предпосылок аргументационного поворота в отечественной политической науке и философии позволяет выделять, по меньшей мере, их следующие четыре блока.

В первый блок, как представляется, следовало бы включить идеи о споре (диалоге) и особенностях аргументации в нем петербургского профессора С. И. Поварнина [6], который еще в начале прошлого века исследовал логические, коммуникативные и психологические аспекты диалога, разработал классификацию видов спора и уловок в нем, используемых проponentом и

оппонентом, проанализировал ошибки в рассуждениях и сформировал, к сожалению, не вполне востребованный в советских социально-гуманитарных исследованиях задел для понимания особенностей политической аргументации.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что данный задел все же косвенно сумел стать объектом популяризации в не слишком многочисленных советских работах 1960–1980-ых гг. по ораторскому мастерству и искусству полемики (Е. Н. Ножина и др.), совокупность которых образует второй блок отечественных предпосылок сведений об особенностях политической аргументации.

В третьем блоке, который являлся уже чем-то большим, чем простым переформатированием поварнинского интереса к проблемам аргументации и концептуализацией популярных советских работ по ораторскому искусству в СССР в 1960–1980-ые годы, и представлен, в первую очередь, пионерскими работами Г. А. Брутяна [1], академика Академии наук Армянской ССР, а также публикациями, работавшего под его руководством ереванского центра (академии) научных исследований аргументации, стал оформляться и обосновываться не только особый философский интерес к проблемам аргументации вообще, но и был осуществлен предварительный анализ отдельных сторон политической аргументации (А. В. Атанисяном, А. Г. Брутяном и др.).

Другие, и не менее важные особенности отдельных сторон аргументации вообще, которые имеют эвристическое значение для понимания также и природы политической аргументации, были раскрыты в постсоветское время в работах многих советских, в том числе и белорусских ученых. Прежде всего в публикациях об особенностях научной аргументации В. Ф. Беркова, Я. С. Яскевич, и в оформленной в 1990-ых гг. аргументологии, как философии теории и практики аргументации В. И. Чушова [8]. Работы данных авторов вместе с разработанной в начале нашего века системной моделью аргументации или аргументорикой В. Н. Брюшинкина [2], а также сформулированной в 2015 г. формально-когнитивной теорией аргументации Е. Н. Лисанюк [4] образуют, как представляется, как бы жесткое ядро четвертого блока отечественного предпосылочного знания о природе политической аргументации. При этом не менее важное значение в данном блоке имеют также опубликованные в наше время лингвистические и философские, социологические, педагогические и политологические исследования отдельных сторон политической аргументации, реализованные в ее базовой модели В. А. Гуторова [3], эскизе специфики риторической политической аргументации в рамках политической символизации Г. И. Мусихина [5], а также результаты изучения политической аргументации как социальной сети когнитивного картирования В. М. Сергеева [7] и некоторые др.

Очевидно, что более точная оценка оригинального характера отечественных предпосылок аргументационного поворота в политической теории предполагает не только ее соотнесение с зарубежной базой данных, но и проведение критического анализа аргументационных особенностей политического дискурса

и коммуникации, политической символизации, которые учитывали бы не только риторические, диалектические, прагматические, когнитивные, лингвистические, контекстуальные, институциональные, идеологические аспекты политической аргументации, но и особенности аргументационного поворота в современной политической науке.

Список источников:

1. Брутян, Г. А. Аргументация / Г. А. Брутян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1984. – 105 с.
2. Брюшинкин, В. Н. Аргументация: общество и сообщество / В. Н. Брюшинкин // Модели рассуждений – 5. Аргументация, коммуникация, общество : сб. науч. ст. / Калинингр. ун-т ; под общ. ред. В. Н. Брюшинкина. – Калининград, 2012. – С. 41–51.
3. Гуторов, В. А. Политическая аргументация и генезис политической философии: методологические аспекты / В. А. Гуторов // Мысль. – 2006. – Т. 6, № 1. – С. 149–159.
4. Лисанюк, Е. Н. Логико-когнитивная теория аргументации : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.07 / Е. Н. Лисанюк. – Санкт-Петербург, 2015. – 297 л.
5. Мусихин, Г. И. Политическая риторика как квазисимволизация / Г. И. Мусихин // Социологическое обозрение – 2016 – Т. 15. – № 2. – С. 66–86.
6. Поварнин, С. И. Искусство спора: О теории и практике спора / С. И. Поварнин. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, СПб. : Северо-Запад, 2009. – 192 с.
7. Сергеев, В. М. Демократия как переговорный процесс / В. М. Сергеев. – М. : ООО «Издат. центр науч. и учеб. программ», 1999. – 147 с.
8. Чуешов, В. И. Теоретико-исторические основания аргументации : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / В. И. Чуешов. – Санкт-Петербург, 1993. – 331 л.

2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ В XXI ВЕКЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

---

*Е.В. Алейник, главный специалист
aleynik.egor09@gmail.com
Логойский райисполком (Логойск)*

МЕСТНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Местное самоуправление на сегодняшний день является одним из основных факторов демократического государства. Данное явление стало активно развиваться в XX веке в связи с увеличением численности населения и нуждой в решении местных проблем. Одним из важнейших инструментов осуществления местного самоуправления является референдум.

В белорусском законодательстве прописывается, что референдум проводится для «решения вопросов, имеющих важнейшее значение для населения соответствующих административно-территориальных единиц и отнесенных к компетенции соответствующих Советов, исполнительных и распорядительных органов» [3]. Референдум занимает позицию арбитра в решении местных вопросах. Наличие данного института указывает на развитость государства в области местного права. Также наличие референдума указывает на возможность граждан влиять непосредственно на развитие административно-территориальной единицы.

Однако есть существенные нюансы как в самом местном референдуме, так и системе местного управления, а также самоуправления в целом. Для комплексного понимания вопроса начнем с проблем, связанных с самим местным управлением и самоуправлением.

Местная власть в Республике Беларусь в значительной степени зависит от центральной власти и решений исполнительной власти. Так, в законе «О местном управлении и самоуправлении» самоуправление характеризуется следующими словами: «форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории (далее, если не указано иное, – граждане), для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые им органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств»[3]. Таким образом, местное самоуправление развивается с оглядкой на государственную политику. Это не позволяет реализовать в полной мере взгляды граждан на развитие территорий, но формирует стабильную для центра обстановку.

Во-вторых, вышеизложенная проблема приводит к уменьшению полномочий местных органов власти. Это в свою очередь влияет и на местные референдумы. Дело в том, что вопросы, которые выносятся на местный референдум, должны входить в компетенцию местного исполнительного комитета или совета депутатов [3]. Но данные полномочия не обеспечивают решения полного спектра проблем. Так, к вопросам местных представительных и исполнительных органов не относятся вопросы территориального деления [6], наименования географических объектов и геральдика территории [4]. Данные вопросы относятся к компетенции Президента Республики Беларусь, а также высших исполнительных органов власти.

В системе местной власти решения референдума также не носят первоочередного значения. Так, по закону «О нормативных правовых актах», юридическая сила решения, принятого местным референдумом, определяется решением местного Совета депутатов о назначении референдума, а по иерархии решения местного референдума находятся на одном уровне с решениями местных советов и исполнительных комитетов. Для сравнения, решения республиканского референдума по значению находится сразу после Конституции Республики Беларусь [5].

Сама форма организации местного референдума также является сложной. Для проведения местного референдума требуется создание инициативной группы, на которую при регистрации ляжет вся финансовая и правовая ответственность [2]. Наибольшая проблема стоит именно в финансовом вопросе, так как на местном уровне заработная плата не является достаточно высокой, чтобы граждане могли отдать её часть на решение важной проблемы [1].

Второй вопрос заключается в пороге подписей для проведения референдума. По действующему законодательству требуется подписи не менее 10 % населения территориальной единицы [1]. Если проводить аналогию с республиканским референдумом, то для него требуется около 5 % от населения Беларуси [7, с. 23]. При этом, не смотря на требуемое число, сбор подписей для республиканского уровня является более простой задачей, так как будет иметь большую общественную и медийную огласку.

Также значительной проблемой проведения местного референдума является слабая политическая и правовая культура самих граждан республики в целом и на местах в частности. Многие граждане не интересуются вопросами местного характера, так как в современном государственном устройстве Беларуси присутствует сильная централизованная политика.

Третьей проблемой, связанной с положением населения, можно назвать демографическую и экономическую ситуацию. Если в крупных городах может присутствовать заинтересованность в работе органов самоуправления, в решении местных проблем, то в сельских районах это не будет находить поддержки. Низкие заработные платы в области сельского хозяйства и вымирание села приводят к пересмотру количества административно-территориальных единиц в сторону сокращения. В данных условиях есть проблемы формирования не только органов самоуправления, но и органов

государственного управления, а значит и не ставится вопрос о местном референдуме в принципе.

В связи со всеми этими факторами поднимается вопрос о надобности такого института, как местный референдум. В современном информационном обществе существуют различные способы опроса мнения и решения местных проблем, которые являются менее трудоёмкими в организации и менее затратными. Одной из таких форм является общественные обсуждения. Также задачу поиска компромиссного решения могут на себя взять депутаты местных советов.

Кроме того, если рассматривать опыт республики в проведении местных референдумов, то можно заметить, что он является практически нулевым. Одним из немногих возможных случаев мог стать спор по вопросу строительства аккумуляторного завода в Бресте. Примечательно, что в данной ситуации инициатором решения вопроса путем референдума стал Президент, а не местные власти. Однако вопрос с референдумом не был решен. Либо это произошло из-за событий августа 2020 г., после чего вопрос строительства завода отошел на второй план, либо это связано с правовой безграмотностью населения, так как правом объявить местный референдум обладает только Совет депутатов.

Таким образом, мы имеем комплекс проблем института местного референдума в данной правовой и политической обстановке. Для выбора правильного пути развития требуется пересмотр всей системы местного самоуправления. Действующая система является жизнеспособной, но имеет ряд дефектов, одним из которых является сам местный референдум. Стоит поставить вопрос о надобности в данном институте народовластия в целом и по итогам его решения либо ликвидировать данную форму самоуправления, либо облегчить его проведение.

Во-первых, стоит снизить количество подписей для проведение местного референдума до 5 % жителей административно-территориальной единицы, что позволит оперативно и с меньшими финансовыми затратами выдвинуть вопрос на референдум.

Во-вторых, местные исполнительные органы должны выделить для проведения сбора подписей минимальные финансовые ресурсы, чтобы фонд инициативной группы не формировался только за счет взносов граждан. Это позволит местным властям контролировать процесс, а также даст моральное право выступить политическим оппонентом при проведении референдума.

В-третьих, необходимо активно повышать значимость местных органов самоуправления в системе местной власти. Это позволит не только говорить о демократизме государственного строя, но и передать ответственность за благополучие местного сообщества представителям этого же сообщества.

В-четвертых, нужно пересмотреть способ проведения местного референдума, дополнив его возможностью голосования по почте (что актуально для районов, имеющих низкий уровень урбанизации) и в электронном формате. Смешанный способ голосования будет иметь некоторые трудности в подсчёте, но позволит обеспечить более широкий охват граждан.

Особенно важно поднять статус решений местного референдума. Решения местного референдума должно носить первостепенную значимость в вопросах местного сообщества.

Таким образом, местный референдум является органом непосредственного самоуправления, но он не получил должной значимости в системе самоуправления. Решение проблемы значимости является ключевой для дальнейшего развития системы местного самоуправления. Вышеназванные проблемы и возможности позволят модернизировать данный институт и дадут импульс для дальнейшего развития системы.

Список источников

1. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 февраля 2000 г., № 370-З: принят Палатой представителей 24 января 2000 г.: одобр. Советом Респ. 31 января 2000 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 4.06.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь от 6 октября 2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. О местном управлении и самоуправлении в республике Беларусь [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. О наименованиях географических объектов [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь от 16 ноября 2010 г. № 190-З: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О нормативно правовых актах [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь от 15 мая 1998 г. № 154-З: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

*Ю.В. Александренков, доцент
yury3004@gmail.com
АУнПРБ (Минск)*

COVID-19 КАК ВЫЗОВ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Пандемия COVID-19 имеет демографические, социальные и политические последствия для отдельных государств и интеграционных объединений. Противодействие пандемии потребовало принятия мер управленческого воздействия как на национальном, так и на региональном и наднациональном уровнях. Вначале пандемии европейские государства приняли меры по закрытию границ и по ограничению перемещения граждан, что вызвало научные дебаты о «рениационализации» государственной политики и усилении национальных государств [2, с. 20]. Однако, основным следствием распространения вируса является усиление социального государства.

Эксперты Всемирного банка выделили четыре направления влияния пандемии коронавируса на снижение уровня жизни отдельных групп населения:

1. Снижение трудовых доходов из-за потери заработка вследствие болезни или необходимости заботиться о больных членах семьи, снижение доходов и занятости из-за уменьшения совокупного спроса;

2. Снижение нетрудовых доходов: сокращение международных и внутренних денежных переводов в результате локдауна в странах, где работают трудовые мигранты;

3. Снижение уровня потребления: изменения цен и нехватка основных потребительских товаров и предметов первой необходимости, увеличение расходов на медицинское обслуживание из собственных средств для лиц, непосредственно затронутых пандемией, что может привести к сокращению потребления других предметов первой необходимости среди домохозяйств с ограниченными кредитными возможностями;

4. Ухудшение показателей предоставления услуг населению: в частности, приостановка занятий в учреждениях образования, недостаточное количество медицинского персонала и мощностей системы здравоохранения, снижение предложения услуг общественного транспорта [4].

Последствия пандемии носят долгосрочный и всеобъемлющий характер для уровня благосостояния отдельных групп населения, возможностей удовлетворения потребностей, социального неравенства, социальной солидарности, неравенства в распределении ресурсов между странами, нынешними и будущими поколениями.

Государства реализуют меры денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, социальной политики в совокупности с мерами адресной поддержки бедных и уязвимых слоев населения. Меры должны быть направлены на то, чтобы противодействовать потенциально разрушительным последствиям пандемии для благосостояния уязвимых групп населения и минимизировать

долгосрочные негативные последствия, которые могут привести к ловушкам нищеты и неравенства. В краткосрочной и среднесрочной перспективе можно выделить четыре группы мер государственной политики:

1. Компенсация потери трудовых и нетрудовых доходов, что должно обеспечить повышение продовольственной безопасности, возможность приобретения других предметов первой необходимости, предотвратить рост кредиторской задолженности, обеспечить поддержку трудовой миграции и переподготовку, в случае необходимости, работников.

Возможности государств по компенсации потери трудовых и нетрудовых доходов ограничены доходами бюджета и имеющейся методологией определения бедных и уязвимых групп населения.

2. Смягчение падения уровня потребления из-за повышения цен на продовольственные товары, возможного дефицита продовольствия и роста расходов на медицинское обслуживание.

3. Смягчение последствий снижения качества и количества услуг населению.

4. Поддержка фирм и работников в целях защиты рабочих мест и содействия восстановлению экономики, которая включает предоставление грантов и субсидий на заработную плату фирмам для минимизации увольнений, налоговые льготы, отсрочка уплаты налогов, компенсация части затрат, льготные кредиты и гранты.

Благодаря данным мерам европейским государствам удалось избежать резкого снижения падения жизненного уровня и занятости населения, однако, существенно выросли расходы государственного бюджета, бюджетный дефицит и государственный долг.

Пандемия способствовала углублению интеграционных процессов в Европейском союзе, усилению роли наднациональных институтов и организаций, расширению их полномочий. Для смягчения экономической рецессии были задействованы чрезвычайные механизмы, в основе которых лежит принцип европейской солидарности. Фонд «ЕС следующего поколения» ориентирован на преодоление последствий кризиса и придание европейской экономике нового импульса развития в постковидный период.

Ключевым приоритетом для стран Европейского союза является экономическая модель, основанная на «зелёной» экономике, цифровизации, Целях ООН в области устойчивого развития. Особое внимание уделено гармонизации европейских систем здравоохранения.

Укрепление Европейской социальной модели, в основе которой лежат принципы социальной справедливости, социальной безопасности, социальная солидарность и конкурентоспособная экономика, названо одним из приоритетов начавшегося в январе 2021 г. председательства Португалии в ЕС [1].

Необходимость противостояния вызовам индуцированным пандемией актуализирует дискуссии политиков и учёных о соответствии структур социального государства, институализированных во второй половине XX века,

рискам постиндустриальных рынков труда, экономике знаний и тенденциям развития обществ XXI века [3].

Европейские социальные государства в большей степени приспособлены для снижения традиционных рисков для участников рынков труда, но менее приспособлены для защиты от «новых социальных рисков», таких как одиночное родительство, краткосрочные контракты, длительная безработица или недостаточные возможности для совмещения работы и семейной жизни. Государственной политикой в наибольшей степени соответствующей структуре рисков общества знаний, является политика «социальных инвестиций». К ним, в частности, относятся такие меры, как услуги по уходу за детьми (совмещение работы и ухода), активная политика на рынке труда или политика в области образования.

Социальное государство должно эволюционировать от подхода, который основан на социальном страховании, к более справедливому подходу, основанному на социальных инвестициях.

Список источников:

1. Квашнин, Ю. Д. Пандемия коронавируса и разворот в европейской социальной политике / Ю. Д. Квашнин // *Общественные науки и современность*. – 2021. – № 1. – С. 94–104.
2. Borner, S. Is the coronavirus going to reshape the European welfare state? // S. Borner / *The coronavirus crisis and the welfare state*. – Berlin, 2021. – P. 20–27.
3. Häusermann, S. The politics of employment-friendly welfare reforms in post-industrial economies / S. Häusermann, B. Palier. – *Socio-Economic Review*. – 2008. – № 6(3). – P. 559–586.
4. Poverty and Distributional Impacts of COVID-19: Potential Channels of Impact and Mitigating Policies [Electronic resource] // Worldbank. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/poverty-and-distributional-impacts-of-covid-19-potential-channels-of-impact-and-mitigating-policies>. – Date of access: 10.10.2021.

*А.Г.Арутюнов, член Совета по региональному развитию
anton.arutyunov.98@mail.ru
РАПН (Москва)*

*В.О. Сизов, руководитель
anton.arutyunov.98@mail.ru*

Центр Политологии Ульяновска (Ульяновск)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЛОЩАДКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ, МУНИЦИПАЛИТЕТОВ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Государственный Совет Российской Федерации как политический институт имеет достаточно содержательную историю трансформаций на пути своего

развития в XXI веке. Вместо нормативного фантома и консультативной площадки Государственный Совет может стать реальным органом формирования национальной политики Российской Федерации [1, с. 31].

В общей сложности, трансформационную историю Государственного Совета России можно разделить на два ключевых этапа. Первый этап, который длился в период с 2000 по 2020 гг., мы можем именовать «периодом становления», так как в рамках данного этапа было реализовано постепенное формирование данного органа как полноценного государственного властного института, созданного с целью стабилизации политико-государственной системы взаимодействия федеральных и региональных властей России. Второй этап является относительно недавним, так как берёт своё начало с 2020 года и продолжается в наши дни, когда данный институт получил статус конституционного органа власти, мы можем именовать данный этап развития как «новый конституционный».

Рассмотрим первый этап трансформационного развития Государственного Совета России. Известно, что инициатива по формированию данного института исходила, прежде всего, от представителей региональных политических элит. Данная инициатива основывалась на том, что региональные элиты были заинтересованы в сохранении своего постоянного присутствия на общегосударственном уровне. Так, до 19 мая 2000 года данную присутственную функцию выполнял Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, куда напрямую входили все руководители субъектов России. Однако, ввиду решения действующего на тот момент времени президента России, принцип комплектования Совета Федерации был пересмотрен в пользу постоянного представительства интересов органов исполнительной и законодательной власти субъектов России, как неких безликих коллегиальных структур, а не региональных лидеров, оказывающих влияния на политическую жизнь региона.

Ввиду возникшего на тот момент времени дисбаланса политических интересов новых федеральных элит и действовавших региональных групп интересов новый глава государства предпринял меры по формированию нового государственного института – Государственного Совета России, которые были сформулированные в рамках соответствующего указа президента России, изданного 1 сентября 2000 года.

Первоначальная конфигурация Государственного Совета позиционировала данный институт как совещательный орган, который оказывает содействие реализации функций и полномочий президента России, в рамках обеспечения решения вопросов, направленных на согласованную работу и сотрудничество всех органов федеральной власти в стране.

В аспекте комплектования Государственного Совета до 2012 года делался акцент на том, что членами данного органа являлись по должности только руководители регионов России. С июля 2012 и по настоящее время в состав данного органа могут входить: Председатель Совета Федерации; Председатель Государственной Думы; высшие должностные лица (руководители высших

исполнительных органов государственной власти) субъектов России и руководители фракций в Государственной Думе. По отдельному решению президента России в состав Государственного Совета могут быть включены: представители политических партий, имеющих фракции в Государственной Думе; представители местного самоуправления и иные лица.

Интересным фактом, в рамках первого этапа трансформационного развития Государственного Совета, также можно назвать то, что в период между 2007 и 2020 гг. в рамках данного института существовало своё консультативное учреждение – Консультативная комиссия, деятельность которой была направлена на справочно-аналитическую поддержку членов Государственного Совета. Формировалась же данная комиссия на основании решения главы государства. Члены данной комиссии не являлись членами Государственного Совета.

Рассмотрим второй этап трансформационного развития Государственного Совета России. Началом данного этапа послужило инициирование в январе 2020 года поправок в Конституцию Российской Федерации, где в рамках поправок было предложено закрепить статус Государственного Совета как конституционного координирующего органа. Кульминацией нормативно-правовой и конституционной легализации Государственного Совета стало принятие соответствующего федерального закона в декабре 2020 года.

В рамках новой конституционной конфигурации Государственный совет сегодня представляет из себя конституционный государственный орган, формируемый президентом России «в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства» [2].

Структурно ныне действующая система внутренней деятельности Государственного Совета, как политико-государственного института, включает в себя: «президиум, рабочие группы и профильные комиссии по направлениям работы». Нынешняя должностная структура Государственного Совета включает в себя: «председателя и секретаря» данного органа [3].

Государственный Совет, в добавлении ко всему, является единственным органом в Российской Федерации, который воплощает в себе идеи публичной власти как органа синтезирующей государственную и муниципальную власти в Российской Федерации, что является уникальным случаем и воплощает в себе идею конституционной поправки 2020 года. На фоне слухов о усилении Государственного Совета РФ обсуждались идеи внедрения «казахстанского сценария» для России, где бывший президент переходит на пост руководителя Государственного Совета, сохраняя фактические рычаги управления, однако в РФ такой сценарий не осуществился.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность Государственного Совета России как политического института на протяжении долгого времени была направлена на постепенное усиление его политико-государственной роли в

рамках федеральной вертикали власти. На протяжении более двух десятилетий мы могли наблюдать уникальную для России политическую ситуацию, когда изначальный президентский совещательный и консультативный институт преобразовывался в полноценный конституционный орган государственной власти, который уже сегодня обеспечивает определенный баланс интересов всех крупных политических групп России, реализуя тем самым поступательное эволюционное развитие государственной системы Российской Федерации.

Список источников:

1. Осипов, А. П. О правовом статусе Государственного Совета Российской Федерации / А. П. Осипов // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 31–32.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 1 июля. 2020 г. – М. : Гарант, 2020. – 23 с.
3. Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации: офиц. текст». – М. : Гарант, 2020. – 17 с.

*В.А. Божанов, профессор
bochanov@tut.by
БГЭУ (Минск)*

ГОСУДАРСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СУВЕРЕНИТЕТ»

По отношению к суверенитету сложилось парадоксальное положение. Суверенитет безусловно связан с государством, признается его важнейшим признаком и именно в связи с ним изучается как научная проблема. При этом изначально ссылаются на принципы Вестфальской системы международных отношений, которые были приняты в Европе по результатам 30-летней войны, среди которых хотя и отсутствует термин «суверенитет», но в то же время используется более осторожное выражение «*ins territorialis*» или «территориальная власть». В ходе последующих исследований прижилась формула суверенитета как верховенства власти на определенной территории и ее независимости от «чужих» вмешательств. С другой стороны, суверенитет, как в физике электрон, оказался неуловим по своей онтологической принадлежности. Со дня своего появления по нынешнее время ученые не достигли согласия в понимании этого фактора, чаще склоняясь к его с политико-правовой трактовке. Недавние события, связанные с вооруженным конфликтом в Грузии с Южной Осетией и Абхазией, сепаратистское движение в испанской провинции (Каталония, Страна Басков и Галисия) и опрометчиво брошенный в свое время призыв Президента России Б.Н. Ельцина к субъектам страны «брать суверенитета столько, сколько они хотят», приход в августе 2021 г. к власти в Афганистане террористической организации «Талибан» вновь обострили внимание к проблемам суверенитета: о его субъекте, границах и содержании его статуса.

По существу, только в трудах Жана Бодена суверенитет приобрел не только определенность, но и беспрецедентно высокий статус: политическое

превосходство государственной власти в пределах территории определенной страны, ограничить действия которой могут только естественные и божественные законы [1: с. 128]. Великому философу суждено было открыть в новой фазе развития государственности Нового времени термин, который наиболее емко и выразительно обозначился как идея и важнейший критерий оценки формирующейся государственности, и придать ему широкое общественное и научное звучание. По нарождающейся логике Нового времени центрального государственного суверенитета мог стать средством укрощения феодального своеволия, которое буквально разрывало страны на небольшие и слабые «суверены». Суверенитет государства становился общим принципом, «одновременно влиятельным и защищенным» [2, с. 402, 404]. Он действительно «пошел по умам», ему посвятили свои исследования Томас Гоббс, Джон Локк, Жан-Жак Руссо и другие великие мыслители человечества.

Носителем столь всеобъемлющего статуса мог быть только абсолютно надежный субъект, который объективно не мог бы соблазниться таким положением в свою пользу. Суверенитет Бодена в отличие от уже известного средневекового суверенитета был отделен от личности суверена. По мнению Бодена, эту роль могли выполнить народ или коллегия лиц. Значит, сам суверенитет должен иметь объективированное содержание, которое определяется историческими процессами. Его статус возникает вне законов и договоров, вне воли человека, хотя может быть в них формально закреплён. Он возникает и исчезает как важнейшее подтверждение (или отсутствие) того, что людям удалось фактически создать сообщество-государство, устойчивое как внутренней поддержкой, так и внешним добрососедством.

Суверенитет стал декларативным, причем в первую очередь в виде международного фактора. В соответствии с Вестфальскими договорами иницилирующее себя в этом статусе государство стало трактоваться как имеющее право *требовать* от других государств невмешательства в свои дела. То есть не невмешательства как такового, а вмешательства произвольного, без разрешения инициатора статуса. По существу, декларация могла быть выражена так: «я имею право на то, что вы не имеете права не признавать мое право». Сколько должно было произойти таких признаний – тоже осталось без уточнений. Никаких других оснований для признания внешнего суверенитета предъявлять не требовалось. В том числе наличия в каком-то виде и внутреннего суверенитета. В наше время фактом внешнего суверенитета являются дипломатические отношения, установленные с другими государствами, и вхождение в состав ООН. Хотя и здесь не все ясно. Афганистан во время нахождения на его территории Советской армии (1979–1988 гг.), а затем и американской (2001–2021 гг.), оставался суверенным или терял этот признак?

Логически внутренняя миссия суверенитета может принадлежать только населению государства, которое через государство сигнализирует о своем экономическом успехе или провале. Однако у народа весьма сложное положение. Реальным положением дел в государстве распоряжаются властвующие, чиновники и состоятельные люди. Народ как преобладающая

масса трудового люда, рассредоточенная по территории страны, лишь во время выборов может «источить» из себя государственную власть, тем самым воочию продемонстрировать свою суверенную волю. Народ может предъявить как факт свое суверенное верховенство в виде успешной экономико-производственной деятельности, создавая основу суверенитета (хотя и не абсолютно), и способностью учреждать суверенное государство как таковое. Получив такой подарок, «знающие» люди затем берут суверенитет себе в услужение. Правда, в их исполнении понимание и пользование суверенитета не выходит за рамки своеволия: хочу казню – хочу милую, хочу одобряю – хочу запрещаю, хочу строю – хочу разрушаю. Никто этому своеволию не указ. Остриженные боярские бороды и тысячи утопленных в болотах крестьян при строительстве Санкт-Петербурга не поставили Россию в ряд развитых европейских государств, зато слез, горя, разврата и крови – хоть отбавляй! Такова цена суверенитета, который правители приватизировали и отнюдь не во благо истинного суверена – народа. Имена людей, составляющих народ, уходят в небытие, а имена правителей остаются в Анналах «великих» людей страны.

Однако из этого замкнутого круга наука о суверенитете так и не вышла и сегодня. Многие авторы согласны, что суверенитет не имеет материального воплощения, эмпирической наглядности, однако в конце концов склоняются к мнению, которое категорично и ясно выразил российский ученый Н.И. Грачев: «Именно в суверенитете заключается основополагающая идея государства» [3, с. 35–36]. Другие же предлагают столь прозаичное понятие вообще изъять из признаков государства [4, с. 133].

Развитие идеи суверенитета Т. Гоббсом, Д. Локком, Ж.-Ж. Руссо и др. философами и политологами привело к тому, что по своей значимости суверенитет рассматривается ныне как и неограниченный, и абсолютный, а также как фактор международного и конституционного права. В сфере философии суверенитет трактуется как духовная первооснова государственности, которая не зависит ни от чего другого, сама содержит все сущее и творит его. В то же время суверенитет не должен вступать в противоречие с правами человека и гражданина в том виде, как они провозглашены международным правом и конституционно закреплены. Во внешних отношениях суверенитет ограничен рядом общепризнанных принципов международного права, как, например, запретом развязывания войны, обязательствами, взятыми на себя государством как членом международных, региональных надгосударственных организаций – ООН, Совет Европы, СНГ и др. К тому же надо иметь в виду, что в современных условиях боденовская доктрина абсолютизма как средства решения проблемы нестабильности и беспорядков, которая в Новое время однозначно принималась, стала терять свою легитимность. Государство, оставаясь важным типом актора в мировой политике, уже не играет столь доминирующую роль, как это было в прошлом: возросло значение транснациональных отношений в противовес межгосударственности. Транснациональные формы коммуникации – от вещания на коротких волнах и спутников связи до Интернета – ослабили контроль

государства над информационным потоком. Исключительное понимание суверенитета как контроля над населением на четко обозначенной территории поставлено под сомнение. Как известно, на владении информационными потоками обратной связи в политической системе Дэвид Истон обосновывал ее устойчивость и поддержку.

Несомненно, представить себе современное государство без статуса «суверенитет» – значит потерять фундаментальное понимание государства и как высшего «духа», и как представителя себе подобных в системе других государств, и высшим порядком жизни для собственного населения. Суверенитет проходит правовое закрепление, но ни один закон не может быть полномочным представителем суверенитета. Власть также может претендовать на представительство суверенитета, произвольно расширяя понимание суверенитета уже по своим законам власти (например, бесконечное стремление к господству). Суверенитет равнодушен к господству как волевому подчинению. Ему нужно уважение, добровольное признание как естественного протекания государственной жизни.

Искусственно придавая суверенитету статус высшей воли, правящие тут же используют природу государства: практически всегда и везде государство обнаруживает склонность к самовозрастанию мощи и расширению своих полномочий, узаконивая это в принимаемых ими соответствующих законах. Эта концентрация власти пронизывает всю историю государства, особенно в Средневековье. Высший, вне любого контроля статус суверенитета не содержит сам по себе произвола, т.к. направлен против местного произвола, нелегального и нелегитимного, требует публичного видения проблемы, чтобы не только закрепить его юридически, но и сформировать как культурный фактор умения жить вместе без принуждения и силовой фиксации. В международном порядке это выражено более определенно, чем внутри страны: суверенитет рождается исключительно добровольным признанием государств друг другом.

Местническим произволам и разбоям Макиавелли противопоставил произвол централизованной власти государя, оправдывая это тем, что «учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствует беспорядку» [5]. Государь накажет отдельных лиц, а от грабежей и убийств страдает все население. Однако Макиавелли предупреждает, что как только ситуация улучшится, от применения силы надо отказаться. Суверенитет не выражается в силе, он – принцип добрых взаимоотношений, порядочности. Подавление разрушительных элементов в государстве – временная, эксклюзивная ситуация, которую необходимо переводить в мирную, ненасильственную. Наивно? Но в противном случае суверенитет становится эквивалентным государству понятием с неперменным веберовским исключительным правом на насилие и теряет свое самостоятельное бытие.

В этой ситуации особая миссия оберегания суверенитета частично возлагается на правозащитную систему и гражданское общество, способные ограждать права граждан от административного произвола государственно-бюрократического аппарата и заставлять государство постоянно корректировать

свои властные действия, вводить их в рамки правовых норм и законов, сдерживать тенденции к чрезмерной централизации и бюрократизации [6, с. 48–49]. Взаимная адаптация государства и гражданского общества приводит к правовой культуре, где человек не существует ради порядка, а порядок утверждается ради человека, освящая государство цивилизованностью. Суверенитет ни в коей мере не транслируется однозначно на государство, ибо в государстве определена его компетенция, а суверенитет таковой не имеет. Суверенитет имеет отношение к государству, но лишь как явлению, порожденному совместной жизнью людей. Суверенитет неделим, но его высшим состоянием пронизаны все ветви власти и государство в целом, народ, нация, каждый из которых волей исторических обстоятельств выдвигается на передовую позицию творения суверенитета. В мирных условиях суверенитет выполняет функцию этики взаимоотношений государства, его народа и нации как во внутренних делах, так и с мировым сообществом. В военное время мало кто вспоминает о суверенитете, здесь более осязаемы такие понятия, как «свобода», «независимость», «сплоченность», «патриотизм».

Постоянно воспроизводимое понятие суверенитета быть «носителем верховной власти самостоятельно и по своей воле, без внешних ограничений» в условиях интенсивных интеграционных процессов в мире и превращении мирового сообщества в глобальный единый комплекс государств, экономик, политики вносят очень большое сомнение в реальность, а главное – в необходимость оберегать «самостоятельность», не подвергая себя изоляции, провинциальному прозябанию. Потoki информации растут непостижимыми темпами и объем знаний давно уже превысил возможности его восприятия людьми [7, с. 315]. Как можно принимать решения без учета того фактора, что валовый продукт, произведенный за 2020 г. в США, составил 22, 68 трлн долл. в текущих ценах, и превышает, например, в два раза по этому показателю Японию, Россию и Германию вместе взятых? Американские инвестиционные фонды и транснациональные банки остаются крупнейшими инвесторами и субъектами глобальных фондовых рынков [8, с. 618]. Можно и должно возмущаться поведением США в мировой политике, но это никак не отрицает их мирового первенства в экономике и науке. С США очень выгодно сотрудничать. Это – факт! Сокращать экономические, финансовые и иные связи с США ради гипертрофированного понимания суверенитета вряд ли разумно.

Перефразируя выражение В.И. Ленина, скажем – есть суверенитет и есть суверенитет. Есть суверенитет традиционный, стандартный, с 1648 г. превратившийся в догму. И есть суверенитет как гибкая система приспособления в современным реалиям в условиях интенсивной глобализации человеческой жизни. Можно предположить следующее определение суверенитета – необходимый признак крупной человеческой общности, определяющий право каждой из них – государству, народу, нации – право на принятие решений, отражающих собственные интересы и значимость для них мировых факторов развития. Суверенитет направлен на сохранение собственной идентичности, культурных, национальных, этнических особенностей и исторически

сложившегося менталитета, которые в то же время вовлекаются в процессы интеграции и глобализации в нормах естественного развития. При этом понятие «реальный суверенитет» не может быть критерием государственности или иных сообществ, так как он не имеет фактического измерения, а носит скорее символический характер. Являются ли Канада, Великобритания, Украина, Афганистан, Польша суверенными общностями? С точки зрения ООН они суверенны. С точки зрения зависимости в экономике и политике от США – нет. Где же истина? В понимании суверенитета, констатируя, что после 1648 года сложились новые условия, которые необходимо тщательно изучать и интегрировать в систему современного знания и понимания. По крайней мере, в условиях глобализации взаимозависимость стран и народов со всей очевидностью нарастает и критерий независимости государств явно смягчается. Сегодня можно говорить о том, что смысл, вкладываемый в понятие «суверенитет», меняется [9, с. 26].

Думаю, что взгляд на суверенитет с точки зрения политики тоже требует нового переосмысления. Государства, оставаясь главными акторами на международной арене, постепенно начали вступать во все более тесные связи с другими транснациональными участниками. Это привело к тому, что политический вес новых акторов вырос настолько, что они стали вмешиваться во внутрисполитические проблемы, такие как урегулирование внутрисударственных конфликтов (например, НАТО, ОБСЕ, ООН), соблюдение прав человека, определение финансовой политики государства и т.п.

В этой новой политической картине мира государство вынуждено делиться частью своих полномочий с наднациональными структурами, неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и т.п. Политика, где действуют принципы большинства, лидерства, константа неустойчивого состояния социума, властного принуждения, требует с этой точки зрения или нового набора критериев суверенитета или соответствующей корректировки прежних. По крайней мере, в последние годы политологи активно исследуют фактор «мягкой силы», возможность создания Мирового правительства и создание нового социального и политического порядка на основе справедливости. В России действует научно-исследовательский институт с многообещающим предметом своей деятельности – новейшие государства.

Ключевой тенденцией трансформации института государства «изнутри» является его децентрализация. Нарастает социальное многообразие и децентрализация экономики. Централизация власти больше не работает, т.к. централизованная власть не способна адекватно и оперативно реагировать на нарастающие объемы и разнообразие частных, групповых и локальных интересов [10, с. 19]. Игнорирование или просто недостаточное внимание к частным, групповым и локальным интересам чревато нарастанием возмущения в обществе, усилением сепаратистских и центробежных тенденций, угрожающих единству государства.

Сегодня глобализация выражает процесс расширения, углубления и ускорения мирового сотрудничества, затрагивающий все аспекты современной

социальной жизни – от культурной до криминальной, от финансовой до духовной, а концепция глобализации подразумевает, прежде всего и главным образом, преодоление социальной, политической и экономической активностью пространственных границ – так, что события, решения и действия, происходящие и принимаемые в одном регионе мира, могут иметь значение для индивидов и сообществ в отдаленных уголках земного шара.

В результате такой глобализации мир из совокупности национальных государств, деятельность которых основывалась на абсолютизации принципа национального суверенитета, а межгосударственные отношения – на абсолютизации приоритета национальных интересов, трансформируется в иной миропорядок. В таком индустриальном миропорядке национальное государство лишается части своего суверенитета, а абсолютный паритет национальных интересов и целей заменяется конвергенцией национальных и общемировых интересов и целей [10, с. 21–22]. При этом, как ни удивительно, граница государства сохраняется, однако она уже более не совпадает с географическим его границами [11, с. 127].

Суверенитет – лишь один из признаков «классической» новоевропейской государственности. В международно-правовое пространство входит новое понимание государственного суверенитета как «включенного» в более широкий контекст международно-правовых договоренностей, обладающих, таким образом, фактическим приоритетом по отношению к нему.

Список источников:

1. Бредихин, А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: Монография / А. Л. Бредихин. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 128 с.
2. Гоулдианн, К. Международные отношения: общие проблемы / К. Гоулдианн // Политическая наука: новые направления – М. : Вече, 1999. – 409 с.
3. Грачев, Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития: Монография / Н. И. Грачев. – М., 2009. – 278 с.
4. Фрунзе, Л. В. Социодинамика государственного устройства и проблемы государственного суверенитета (теоретико-правовой анализ): дисс...канд.юрид. наук / Л.В. Фрунзе. – Санкт-Петербург, 2003. – 39 с.
5. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : Изд. Парадигма, 2008. – 321 с.
6. Бачинин, В. А. Политология. Энциклопедический словарь / В. А. Бачинин – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005 – 288 с.
7. Войтов, Л. Г. Наука о науке: философия, метанаука, эпистемология, когнитология / Л. Г. Войтов. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 426 с.
8. Войтоловский, Ф. Г. Стратегия США в меняющемся миропорядке: вызовы для России / Ф. Г. Войтоловский // Вести РАН. – 2021. – Т. 91, № 7. – С. 616–626.

9. Захарьян, Р. И. Глобализация и суверенитет государства / Р. И. Захарьян // Право и государство: Теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 25–28.
10. Нисневич, Ю. А. Государство в XXI в.: тенденции и проблемы развития: монография / Ю. А. Нисневич. – М. : КНОРУС, 2012. – 288 с.
11. Харкевич, М. В. Политическое усиление государства через его онтологическое ослабление / М. В. Харкевич // Полис. – 2012. – № 12. – С. 122–129.

***В.В. Варзин**, доцент
varzin.vasily@yandex.ru
РГУ им. А.Н. Косыгина (Москва)*

ОБ ИНСТИТУТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА

Вопросы труда и его оплаты были и остаются одними из наиболее актуальных социально-экономических проблем. Перманентные изменения в экономике и обществе обуславливают необходимость переосмысления существующих теоретических конструкций и разработки адекватных современной действительности теоретико-методологических построений. В этом отношении не является исключением и институт регулирования оплаты труда.

Традиционный неоклассический подход к зарплатоформированию в условиях рыночной экономики базируется на концепции универсального рыночного механизма ценообразования. Законы спроса и предложения, безусловно, являются определяющими на рынках факторов производства. Однако сама рыночность регулирования оплаты труда в современных условиях предполагает учёт влияния на заработную плату работника не только конъюнктуры рынка труда, но и целой системы взаимосвязанных и взаимообусловленных рынков. В частности, значимыми элементами данной системы выступают рынки потребительских товаров и услуг, а также рынок продукции, выпускаемой предприятием, на котором трудится работник. Происходящие на данных рынках изменения, с одной стороны, влияют на трансформацию стоимости (цены) рабочей силы как объективной основы минимума заработной платы, а с другой стороны – отражают итоговую рыночную оценку труда совокупного работника предприятия. Учёт последнего обстоятельства в современных рыночно ориентированных системах оплаты труда преимущественно находит отражение в премиальной части зарплаты работника.

Современные корпоративные социально-трудовые отношения предполагают существование необходимого институционального оформления коллективно-договорного регулирования заработной платы. Ключевая функция данного типа регулирования заключается в нивелировании возникающих противоречий и рыночных дисбалансов, неизбежно сопровождающих рыночное регулирование заработной платы.

В современных условиях экономики России институт регулирования оплаты труда характеризуется крайне низкой эффективностью коллективно-договорного регулирования зарплатоформирующих процессов. С учётом данного обстоятельства, особенно в условиях монополизации рынка труда и кризисных процессов в экономике, наибольшую роль вынужденно должно играть государственное регулирование оплаты труда.

Тем не менее существующая реальность подтверждает иное.

Так, установленный государством минимальный размер оплаты труда, который с точки зрения теории должен обеспечивать минимально приемлемые условия простого воспроизводства рабочей силы, на протяжении трёх десятиков лет так и не достиг даже величины «физиологического» прожиточного минимума.

В экономике РФ продолжает нарастать региональная и отраслевая дифференциация оплаты труда.

Согласно данным официальной статистики, в первом полугодии 2021 года среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности составила 54595 рублей [5, с. 239].

При этом самый высокий уровень заработной платы был отмечен в таком виде экономической деятельности, как «Добыча нефти и природного газа», и составил 152153 рублей (278,7% от среднероссийского уровня заработной платы) [5, с. 239–242].

Самый низкий отраслевой показатель заработной платы был зафиксирован в виде экономической деятельности «Производство одежды» – 22432 рублей, что составляет 41,1% от среднеотраслевого анализируемого показателя в РФ [5, с. 239–242].

Таким образом, межотраслевое различие в уровне оплаты труда в текущих российских условиях достигает практически семикратного значения. Это никоим образом не соответствует объективным факторам отраслевой дифференциации и значимости отрасли в современной экономике и российском обществе.

В межрегиональном разрезе для отечественной экономики также характерна высокая дифференциация заработной платы.

По данным Росстата в 2020 году российский показатель среднемесячной номинальной начисленной зарплаты работников организаций был равен 51352 рублей [6, с. 20].

Самое высокое значение анализируемого показателя было выявлено в Чукотском автономном округе (120641 рублей или 234,9% от среднероссийского показателя), а самое низкое – в Ивановской области (2908 рублей или 56,6%) [6, с. 24–30].

Различия в уровне заработной платы между субъектами Российской Федерации достигает более чем четырехкратного значения.

Анализируя официальную статистику среднемесячной номинальной начисленной зарплаты работников организаций по федеральным округам Российской Федерации можно ранжировать данные отечественные

территориально-административные единицы в порядке возрастания исследуемого показателя:

- Северо-Кавказский федеральный округ (32020 рублей или 62,4% среднероссийского уровня заработной платы);
- Южный федеральный округ (36620 рублей или 71,3%);
- Приволжский федеральный округ (36975 рублей или 72,0%);
- Сибирский федеральный округ (44226 рублей или 86,1%);
- Уральский федеральный округ (54603 рублей или 106,3%);
- Северо-Западный федеральный округ (57162 рублей 111,3%);
- Дальневосточный федеральный округ (60358 рублей 117,5%);
- Центральный федеральный округ (65319 рублей или 127,2%). [6, с. 24–30].

Анализ данных Росстата позволяет заключить, что дифференциация заработной платы в разрезе федеральных округов РФ достигает в настоящее время более чем двукратного значения.

Таким образом, сложившиеся в России в настоящее время институциональные условия формирования заработной платы явно не соответствуют базовым принципам экономической эффективности и социальной справедливости, что неминуемо порождает сокращение потенциала развития отечественной экономики, вызывает социально-экономические противоречия и социальное напряжение в российском обществе. Текущая пандемия COVID-19 выступает фактором обострения существующих дисбалансов.

Список источников:

1. Бабаев, Б. Д. О расширительной трактовке распределительных отношений / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17, № 3. – С. 363–367.
2. Варзин, А. В. Анализ региональной дифференциации оплаты труда педагогических работников / А. В. Варзин // Развитие социально-экономического потенциала регионов: дифференциация и приоритеты: сборник научных трудов по итогам проведения круглого стола / под ред. С. Г. Радько. – М., 2020. – С. 23–26.
3. Гаврилова, Э. Н. Заманова С.Н. Анализ современного состояния экономики России / Э. Н. Гаврилова, С. Н. Заманова // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. – 2016. – № 2. – С. 716–721.
4. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. – М., 2008.
5. Социально-экономическое положение России: январь – июль 2021 года. – М. : РОССТАТ, 2021.
6. Россия в цифрах. 2021. – М. : РОССТАТ, 2021.

*О.Н. Грабова, профессор
graon07@mail.ru
КГУ (Кострома)*

*В.В. Корнилов, студент
vladkornilov00@yandex.ru
КГУ (Кострома)*

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проблемы, возникающие в реальном секторе экономики (далее – РСЭ), являются внутренними угрозами экономической национальной и региональной безопасности. В связи с этим необходимо проводить специальный анализ, ориентированный на выявление угроз и рисков, препятствующих дальнейшему экономическому росту и развитию региона.

Уровень развития реального сектора экономики во многом обеспечивает состояние экономической безопасности Костромской области и оказывает существенное влияние на многие экономические и социальные показатели.

Оценка экономической безопасности предполагает анализ особых индикаторов (табл. 1).

Таблица 1

Методика оценки экономической безопасности реального сектора экономики [1]

Показатель	Пороговое значение
Валовой региональный продукт, млн. рублей	Важна динамика и сопоставление с ведущими странами
Валовой региональный продукт на душу населения, рублей	
Инвестиции в основной капитал, млн. рублей	
Заграты на научные исследования и разработки, тыс. рублей	
Валовой внутренний продукт, млрд. рублей	
Валовой внутренний продукт на душу населения, рублей	
Степень износа основных фондов	Не более 60%
Доля валового регионального продукта в общем объеме валового внутреннего продукта, %	1,2%
Доля обрабатывающих производств в промышленном производстве, %	Не менее 70%
Доля инвестиций в ВРП, %	Не менее 25%
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Не более 7%
Уровень безработицы, %	Не более 8%

Информационной базой исследования являлись: официальные данные из интернет-источников (статистические и нормативные) [6; 8; 9].

Таблица 2

Структура реального сектора экономики Костромской области на 1 января 2017-2021 гг., ед. (число организаций) (составлено по данным [5]).

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Средн. знач.	Доля, %
--------------	---------	---------	---------	---------	---------	--------------	---------

Сельское хозяйство	1228	1104	778	730	698	907	9,95
Добыча полезных ископаемых	45	41	36	32	32	37	0,41
Обрабатывающие производства	1861	1793	1703	1598	1512	1693	18,56
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	153	144	143	139	129	141	1,55
Водоснабжение	170	154	138	127	109	139	1,53
Строительство	1815	1745	1588	1486	1409	1608	17,63
Торговля оптовая и розничная	3729	3552	3191	2849	2557	3175	34,81
Транспортировка и хранение	867	852	759	755	746	795	8,72
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	386	364	332	308	286	335	3,67
Деятельность в области информации и связи	307	299	291	274	265	287	3,15
Итого	10561	10048	8959	8298	7743	9117	100,00

В ходе анализа структуры реального сектора экономики Костромской области выявлена общая тенденция к сокращению числа организаций: сельское хозяйство на 43%, добыча полезных ископаемых на 29%, обрабатывающие производства на 19%, обеспечение электрической энергией, газом и паром на 16%, водоснабжение на 36%, строительство на 18%, торговля оптовая и розничная на 35%, транспортировка и хранение на 14%, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания на 26%, деятельность в области информации и связи на 14%. Итого, в период с 1 января 2017 по 1 января 2021 число организаций в реальном секторе экономики сократилось на 2818 или на 27%.

Основными направлениями специализации Костромской области (в соответствии с численностью предприятий, табл. 2) выступают торговля оптовая и розничная (34,81%), обрабатывающие производства (18,56%), строительство (17,63%) и сельское хозяйство (9,95%).

Основную долю в структуре отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами занимают обрабатывающие производства (77% за 2018 год и 75,8% за 2019 год), обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха занимает второе место по объему (20,9% за 2018 год и 21,8% за 2019 год), водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений на третьем месте (1,9% за 2018 и за 2019 год), последнее место занимает добыча полезных ископаемых (0,2% за 2018

год и 0,5% за 2019 год) (табл. 3).

Таблица 3

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности 2017-2019 гг. (составлено по данным [8]).

Виды экономической деятельности	2017 г., млн. руб.	2018 г., млн. руб.	2018 г., %	2019 г., млн. руб.	2019 г., %
Обрабатывающие производства	118263,2	135819,9	77,0	143962,8	75,8
Добыча полезных ископаемых	317,4	400,9	0,2	1021,9	0,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	39628,2	36784,7	20,9	36784,7	21,8
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	3100,7	3374,3	1,9	3608,3	1,9

Современную оценку развития государства и региона необходимо проводить во взаимосвязи с оценкой динамики макроэкономических показателей и оценкой инновационности экономических систем [2; 4] (табл. 4).

Таблица 4

Экономические и инновационные индикаторы экономической безопасности Костромской области за 2015-2018 гг. (составлено по данным [6])

Индикатор	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г.
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млн. руб.	160579,8	170225,1	178485,6	191812,9	1,19
Валовой региональный продукт на душу населения (в текущих основных ценах), рублей	245941	261964	276404	299569	1,22
Инвестиции в основной капитал, млн.руб.	27344,7	26429,6	21639,0	22313,5	0,82
Затраты на научные исследования и разработки, тыс. рублей	149498	137116	130752	160932	1,08

Валовой региональный продукт в исследуемом периоде увеличился на 20%, ВРП на душу населения увеличился на 22%, инвестиции в основной капитал снизились на 18%, а затраты на научные исследования и разработки увеличились на 8%.

Оценка экономической безопасности по степени износа основных фондов в разрезе отраслей представлена в таблице 5.

Таблица 5

Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности, %
(составлено по данным [6])

Показатель	2017 г.	2018 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	54,8	54,1
Добыча полезных ископаемых	56,8	58,6
Обрабатывающие производства	52,9	52,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	46,0	48,0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	42,7	44,9
Строительство	47,5	47,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	34,8	36,0
Транспортировка и хранение	66,6	67,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	37,8	39,5
Деятельность в области информации и связи	65,4	69,3
Среднее значение	50,53	51,77

Степень износа основных фондов находится в пределах нормы и не превышает пороговое значение (меньше на 9,23%).

Костромская область находится на 54 месте в перечне дотационных регионов. Дотационность и экономическая безопасность взаимосвязаны. В таблице 6 представлены все основные индикаторы региональной экономической безопасности.

Таблица 6

Оценка экономической безопасности реального сектора экономики Костромской области (составлено по данным [6])

Индикатор	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Пороговое значение	Абсолютное отклонение 2018 года от порогового значения
Степень износа основных фондов, %	-	-	50,53	51,77	Не более 60%	-9,23%
ВВП, млрд. руб.	85450,6	85616,1	87179,3	89626,6	-	-
ВВП на душу населения в России, руб.	584078	584410	593864	610120	-	-
ВРП, млн. руб.	160579,8	170225,1	178485,6	191812,9	-	-

ВРП на душу населения в Костромской области, рублей	245941	261964	276404	299569	-	-
Доля валового регионального продукта в общем объеме валового внутреннего продукта, %	0,19	0,20	0,21	0,22	1,2	-0,98
Доля обрабатывающих производств, %	-	-	77	75,8	Не менее 70%	+5,8
Доля инвестиций в ВРП, %	17	16	12	12	Не менее 25%	-13
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	14,0	13,2	13,0	12,7	Не более 7%	-5,7
Уровень безработицы, %	5,5	5,8	5,7	4,6	Не более 8%	3,4

Доля валового регионального продукта в общем объеме ВВП в 5,5 раз меньше порогового значения, доля обрабатывающих производств в промышленном производстве на 5,8 больше порогового значения, доля инвестиций в ВРП в 2 раза меньше порогового значения, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превышает пороговое значение на 5,7 пункта (но наблюдается тенденция к снижению этого показателя, что свидетельствует об улучшении положения населения по сравнению с предыдущими периодами). Все это свидетельствует о пока еще неудовлетворительном экономическом положении региона, существует реальная угроза экономической безопасности реального сектора экономики Костромской области.

Выводы и рекомендации: Выявленные серьёзные угрозы экономической безопасности Костромской области необходимо преодолевать, основываясь на том, что необходимо реализовывать комплекс мер, обеспечивающих развитие реального сектора экономики. 1. Поддержка ведущих конкурентоспособных и инновационных отраслей, комплексов и кластеров: административная, финансовая, налоговая, маркетинговая (на уровне региона). 2. Повышение инвестиционной привлекательности региона. 3. Увеличение экспорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности, прежде всего, наукоемкой и высокотехнологичной продукции, машин и оборудования.

Список источников:

1. Глазьев, С. Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-

- экономическим развитием / С. Ю. Глазьев, В. В. Локоsov // Вестник российской академии наук. – 2012. – № 7. – С. 587–614.
2. Грабова, О. Н. Проблемы современного экономического развития: стратегия инвестиций и макроэкономические взаимосвязи / О. Н. Грабова, А. В. Грабов // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 5.
3. Экономическая безопасность и маркетинговое управление социально-экономическими системами : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кострома, 20–21 октября 2020 г. / науч. ред. : О. Н. Грабова, С. В. Палаш, М. К. Гуляева. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020.
4. Грабова, О. Н. Теория и прогностические модели развития регионов / О. Н. Грабова // Экономика и управления: проблемы, решения. – 2018. – Т. 5, № 3 (75). – С. 4–7.
5. Гуськов, Н. С. Экономическая безопасность регионов России / Н. С. Гуськов, В. Е. Зенякин, В. В. Крюков. – М. : Алгоритм, 2000. – 287 с.
6. Костромская область в цифрах. Стат. сб. – Кострома : Костромастат, 2020. – 135 с.
7. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / В. К. Сенчагов. – М. : БИНОМ ; Лаборатория знаний, 2012. – 815 с.
8. Стратегия социально-экономического развития Костромской области на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Администрации Костромской области от 27 августа 2013 года. – № 189-ра.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области [Электронный ресурс] // Костромастат. – Режим доступа: <https://kostroma.gks.ru/>. – Дата доступа: 14.06.2021.

*С.С. Давыденко, доцент
Dss_47@mail.ru
Гомельский филиал МИТСО (Гомель)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА В ПОЛИТИКЕ

Постмодернизм во второй половине XX нач. XXI в. стал одной из мировоззренческих тенденций общественного развития. В 70-е годы XX в. постмодернизм существовал преимущественно в рамках социальной философии, что касается политической науки, постмодернистские тенденции стали наблюдаться и актуализировались несколько позднее. Началом же эпохи постмодерна в политике принято считать демократические студенческие движения и волнения 1968 г. во Франции.

Постмодерн – это наиболее влиятельное идейное направление западной цивилизации последней трети XX в., обусловленное кризисом новоевропейской метафизики, научной традиции и социальной парадигмы. В социально-политическом и мировоззренческом отношении постмодерн означает утверждение плюралистической парадигмы, отказ от европоцентризма и

этноцентризма. В русле постмодернистской парадигмы лежит принцип множественности самоуправляющихся структур, рост значения политического и культурного многообразия, фрагментации культурного единства, а также внимания к личности и ее внутреннему миру, проблемам идентичности, и др.

Объективными предпосылками формирования постмодернизма были:

– возросшая исчерпанность управленческого потенциала государства вообще и тоталитарного государства, в особенности, в деле формирования безопасных условий человеческого существования;

– растущая антигуманность процессов технологического общения, выхолащивающих человеческое сердце и душу из процессов коммуникации;

– активное включение в социальный процесс новых социальных групп, которые ранее были в нем аутсайдерами [3, с. 103].

Постмодернизм является теоретическим подходом, согласно которому мировая политическая система, опиравшаяся на суверенные нации – государства и образованные ими институты является прошедшей исторической формой, на смену которой приходит новый миропорядок, постоянно фрагментирующийся и перестраивающийся на основе множественных взаимодействий правительственных и неправительственных организаций, разнообразных групп интересов и движений наднационального уровня. Соответственно, новой структуре мира должны соответствовать и новые технологии в международных отношениях. Установки постмодернизма отрицают ценностные доминирования какой-либо части целого над целым. Ацентризм отрицает привилегированные «центры» доминирования: Европу, США и т.д. Ацентризм – фундаментальная установка постмодернистской философии, базирующаяся на радикальной критике классических представлений о структурности. Также отвергается идеология и практика властвования, насилия, войны. Отрицание насилия, войн властвования в пользу ценностей дискурса, совместного нахождения решений, мира и согласия, плюрализма, равноправного диалога, основанного на разногласиях, неизбежных при решении многих политических вопросов. По мнению приверженцев постмодернизма, ориентация политиков на идейные смыслы и ценностные установки, ограничивают их в выборе технологий. У них меньше возможностей уделять внимание игре: менять поведение в зависимости от ситуации, мобилизовать новые источники поддержки и отказываться от источников менее эффективных.

Социальное окружение и электорат выступают в качестве средства давления на партнера – соучастника групп профессионалов, а идентификация с высшими целями – признак непрофессионализма. Это выводит политика из круга игроков высшей лиги.

Парадоксальность постмодернистской системы заключается в сознательном генерировании конфликтов и трений, создающих новый спрос на политику. Характерной чертой постмодернистов является так же оппозиционность ко всему, от чего исходит власть в обществе: бюрократии, политикам, организациям, заданному планированию и проектированию, стереотипам мышления и т.д. Развитие индустриальных стран на современном

этапе, с точки зрения многих ученых, характеризуется низким уровнем уважения к власти; размыванием массовой приверженности большим политическим партиям. Происходит изменение в области институциональных структур, в сфере базовых ценностей. Теряет смысл и значение важнейшая, присущая человеку, категория духовности. В толковом словаре «духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [2, с. 183].

В современных индустриальных обществах наблюдается сдвиг от «материалистических» ценностей (экономическая и физическая безопасность) к «постматериальным» ценностям (проблемы самовыражения и качество жизни). Акцент переносится на свободу политического самовыражения, множатся формы политического участия. Наблюдается тенденция к смещению от традиционных форм политического участия, к формам отличным от привычных, ранее существовавших. На смену традиционных форм политического участия – голосованию, приходят прямые действия граждан: протестные акции, манифестации, политические мероприятия, в которых участвуют преимущественно представители среднего класса и молодежь.

Главным стимулирующим фактором становится любая новизна в политической жизни. Постмодернистские концепции полностью пересматривают понятия власти, принуждения и контроля. По мнению Ю. Качанова «в постмодернистской парадигме мир политический получает вполне автономный статус: события, происходящие в нем, не отражают ни волю гражданского общества, ни волю высшего исторического разума или прогресса, а выступают как чистое и самоценное производство власти. С прежних позиций такая власть выглядит цинично..., в ней отсутствуют символические формы, отражающие ориентацию на высшие ценности и смыслы [1, с. 38]. Власть подобного рода не утруждает себя анализом целесообразности и пользы для общества, для национального будущего. Помимо прочего постмодернистская парадигма исключает такие «романтические» понятия, как конечные цели политики, ценности, во имя которых она осуществляется, общественные интересы, которым она призвана служить [1, с. 38]. По мнению многих ученых смелость постмодернизма в отрицании ценностей, традиций связана с тем, что его представителей нет осознания того, что они сами обязаны традиции, которая, как известно, по мнению Конфуция – древнего религиозного философа Китая, оберегает народ. Отсутствие же традиции, лишает народ опоры.

Постмодернисты критикуют политический реализм, заявляя о невозможности неким объективным образом выявить государственные интересы. Более того, универсальных интересов вообще не существует. Критика классических подходов – это одно из важнейших направлений в постмодернизме. Представители постмодернизма выступают с идеями «деконструкции» ключевых понятий в международных отношениях таких как государство, международная система и др. Профессор университета Лидс (Англия) в статье «Спор о постмодернизме» отмечает, что постмодернизм и есть, в сущности, закат проекта – такого Суперпроекта, который не признает

множественного числа. По мнению ученого, всеобщность, универсальность проекта требует власти с универсальными претензиями. Такой власти пока не видно. Эрозия и ослабление государственной власти, когда-то увлекшейся миротворческой миссией, углубляется изо дня в день. Меры для установления и поддержания искусственного порядка, опирающегося на законодательство и государственную монополию на средства принуждения, лояльность обывателей и нормирование их поведения, ныне не кажутся такими первоочередными и обязательными...

Процессы глобализации и постмодерна открывают позитивные перспективы рационализации и оптимизации для демократического развития на основе принципов гуманизма, но в то же время создают предпосылки для элитарно-информационного и корпоративистского отчуждения человека от политики. Подхватив идею о возникновении «глобального гражданского общества», постмодернисты активно развивают тему об исчезновении суверенного, территориально определенного государства и о передаче его функций транснациональным институтам, регионам и общественным движениям. В свою очередь изучение данной проблемы стимулировало обсуждение таких важных вопросов, как «новый мировой порядок», федерализм и регионализм, национальное самосознание и национализм, новые типы гражданства и т.д. Что касается «нового мирового порядка», с точки зрения неокOLONиальной трактовки – это непосредственное внедрение в мировую практику и в общественное сознание идей о том, что всё человеческое общество должно быть разделено на два класса – класс избранных и класс тех, кто обслуживает избранных. Оба класса должны состоять из не более чем одного миллиарда человек (больше ресурсы планеты не выдержат), а остальное человечество должно быть «пущено в расход», как полностью нерентабельное или не соответствующее стандартам нового мирового порядка. Постмодернисты пытались также выйти за пределы противопоставления теории международных отношений путем обращения к таким, более общим, философским категориям, как справедливость, ценности и т.п.

Список источников:

1. Качанов, Ю. Политическая топология: структурирование политической реальности / Ю. Качанов. – М., 1995.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999.
3. Чуешов, В. Введение в современную философию : учеб. пособие / В. Чуешов, З. Дунченко, О Чеснокова. – Минск : НТООО «Тетра Системс», 1997.

*В.П. Джигило, аспирант
uladzislaupaulavich@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

*И.В. Тарасевич, заместитель председателя
zamsocialzhabinka@brest-region.gov.by
Жабинковский райисполком (Жабинка)*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопрос развития партийной системы в Республике Беларусь актуализирован в общественно-политическом дискурсе. Трансформация политической системы Республики Беларусь определила интерес экспертного сообщества к проблематике партийного строительства в стране [2; 13].

В условиях анонсированной трансформации политических институтов Республики Беларусь (одним из ключевых аспектов трансформации, на наш взгляд, может стать изменение статуса Всебелорусского народного собрания) возникает необходимость обращения к политической истории белорусского государства. Так, в рамках указанной темы, *цель* данной работы – определить характер правового закрепления партийной системы в Республике Беларусь.

Процесс развития многопартийности на территории Беларуси связан с политикой перестройки, провозглашенной руководителем СССР М.С.Горбачевым. Дискуссия о дальнейших путях развития СССР аккумулировала идеи о дальнейшем развитии политической системы государства, а также ставила вопрос о статусе союзных республик.

В результате, первым шагом к модернизации советского политического дискурса стало принятие избирательного законодательства. Принятие Закона от 1 декабря 1988 г. «О выборах народных депутатов СССР», основанного на общепринятых принципах избирательного права, определило нововведения, где «ключевым изменением стала свобода избрания депутатов на собраниях по месту жительства: этот закон исходя из принципа гласности превращал выборы в демократический элемент построения нового советского общества на территории СССР» [1, с. 98; 6].

На основе принятых общесоюзных законов в БССР были разработаны политико-правовые акты, вносящие изменения в Конституцию БССР 1978 г.: «О выборах народных депутатов БССР» и «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов БССР», на основе которых прошли избирательные кампании в Беларуси в 1990 г [5].

Данная правовая трансформация в области избирательного законодательства стала катализатором в развитии многопартийности на территории Беларуси. Первым нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность партий и общественных объединений в новых реалиях, стал Закон СССР «Об общественных объединениях», согласно которому минимальным порогом для создания политической партии устанавливалось 100 человек [6].

Принятие данного акта являлось следствием решения, принятого на III съезде народных депутатов СССР в марте 1990 г., на котором отменялась ст. 6 Конституции СССР, закреплявшая однопартийность и монополию КПСС [11, с. 50].

В указанный период времени на смену неформальным общественным объединениям («Талака», «Тутэйшыя», «Спадчына» и др.) приходят политические партии (Коммунистическая партия Белоруссии, Объединенная демократическая партия, Белорусская крестьянская партия, Белорусская социал-демократическая Грамада, Национально-демократическая партия Беларуси, Белорусский христианско-демократический союз).

В ответ на августовский путч в Москве, прошедший 19–21 августа 1991 г., Верховным Советом БССР был предан статус Конституционного акта Декларации о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики, когда был принят Закон «О названии Белорусской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Декларацию Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики и Конституцию (Основной закон) Белорусской ССР» [8].

Фактически, принятие данного нормативно-правового акта обусловило формирование новой модели политической системы Республики.

В так называемый, «переходный период» 1991 – 1994 гг. центром принятия политических решений в стране являлся парламент – Верховный Совет Республики Беларусь. Функционирование которого формировало базу для развития партийной системы в Республике Беларусь. Однако дальнейшие трансформации политической системы страны (принятие Конституции Республики Беларусь, введение института президентства, референдумы 1995, 1996 и 2004 гг.) свидетельствовали о низком запросе среди истеблишмента и широких слоев населения на развитую партийную систему.

Принятие 15 марта 1994 г. Основного Закона Республики Беларусь, а позднее – проведение выборов Президента Республики Беларусь, определили активность политических партий в стране (в предвыборной кампании приняло участие 6 политических партий) [11, с. 51].

Пиком электоральной активности политических партий в Республике Беларусь стала избирательная кампания в Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва. Парламентские выборы проходили на основе принятого в октябре 1994 г. Закона «О политических партиях». Отметим, что в Закон неоднократно вносились изменения и дополнения, а в июле 2005 г. документ был принят в новой редакции; указанные изменения адаптировали инструменты регулирования деятельности партийных систем в условиях меняющейся общественно-политической конъюнктуры в Республике. Данный нормативно-правовой акт обозначал место политических партий в формирующейся политической системе страны. Одним из ключевых изменений стало увеличение минимального количества членов, необходимых для регистрации политической

партии (со 100 до 500 человек) [10].

Избирательная кампания 1995 г. характеризовалась низкой заинтересованностью населения (в сравнении с выборами Президента), неопределенностью в партийных предпочтениях, из-за чего были организованы дополнительные туры выборов. Итогом стало формирование парламента с наличием фракций (что приближало его к классическому парламенту), однако доверие население к институту законодательной власти было подорвано [3, с. 94]. Данные события происходили на фоне нарастающего кризиса между Президентом Республики Беларусь и Верховным Советом. Электоральная кампания выборов в Верховный Совет резко контрастировала с действиями Президента и его сторонников. Референдумы 1995 и 1996 гг. обусловили социальный интерес к сильной президентской власти. Референдум 1996 г. укрепил позиции Президента Республики Беларусь в формирующейся модели политической системы страны, а также обозначил приоритеты в области дальнейшего развития парламентаризма и партийной системы в Республике Беларусь.

Новым законодательным институтом стало Национальное собрание Республики Беларусь – двухпалатный парламент где нижняя палата (Палата представителей) избирается путем мажоритарной избирательной системы относительного большинства, а выборы в верхнюю палату (Совет Республики) осуществляются на основе косвенного избирательного права. Сложившаяся избирательная система не способствует ярко выраженному присутствию политических партий в парламенте.

Декрет Президента Республики Беларусь от 26 января 1999 г. «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов и общественных объединений» адаптировал партийное законодательство под оформляющиеся тенденции развития политической системы страны. Так, была проведена перерегистрация политических партий. Также увеличивалось количество членов партии, необходимых для ее функционирования (с 500 до 1000 человек). В результате перерегистрации из 28 партий, существовавших на момент издания Декрета, осталось 17 [11, с. 53]. Таким образом были ликвидированы партийные элементы, функционирование которых не имело существенного значения в функционировании политической системы страны.

После референдума 2004 г. была окончательно сформирована модель политической системы Республики Беларусь, в которой главной целью законодательной трансформации в области партийных систем, являлась адаптация последних под политические реалии, сформированные исходя из социального запроса населения.

В современных политических реалиях вопрос развития политических партий выносится на повестку дня в ходе работы над проектом обновленного Основного Закона Республики Беларусь. Как отметил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на совещании по вопросам деятельности в стране политических партий, прошедшего 9 апреля 2021 г., «Общественное доверие и авторитет политических партий не могут возникнуть вдруг из ниоткуда. Это

долговременный процесс, который в западных странах развивался не одно столетие. Поэтому мы договорились, что как в этом, так и в других вопросах государственного строительства нам разумнее идти эволюционным путем с учетом нашей специфики и национальных интересов» [4].

На наш взгляд, новое законодательство будет отражать следующие аспекты партийного функционирования:

- перерегистрация на основе новых законодательных установок с целью оптимизировать партийные процессы в условиях трансформации политической системы Республики Беларусь;

- запрет на финансирование политических партий из-за рубежа, а также взаимодействие с зарубежными НКО и НПО;

- «социальный лифтинг» для кадров в государственном управлении;

- партийная подотчетность социальным институтам (в частности, государственным институтам);

- повышение политической культуры населения страны.

Выводы

1. Вопрос партийного строительства актуален в современных общественно-политических реалиях, однако партийные институты не являются ключевыми акторами политического процесса в Республике Беларусь. Обращение к истории правового регулирования партийных систем позволяет определить специфику партийного развития в Республике.

2. Период с 1991 по 1995 гг. является периодом наиболее ярко выраженной активности политических партий в Республике Беларусь, однако социальный запрос в государстве был ориентирован на сильную президентскую власть.

3. Трансформация партийного законодательства в Республике Беларусь носила адаптивный характер. В силу того, что партийные институты не пользовались широкой популярностью среди населения страны.

4. Выработка нового партийного законодательства должна носить эволюционный характер, ориентированный на национальную специфику.

Список использованных источников:

Джигило, В. П. Политико-правовые факторы избирательного процесса в Беларуси (1988–2000 гг.) / В. П. Джигило, Э. Н. Северин // Вучонья запіскі Брэсцкага ўніверсітэта : зб. навук. пр. Ч.1, Гуманітарныя і грамадскія навукі / БрДУ імя А.С. Пушкіна ; рэдкал.: А. М. Сэндзер (гал. рэд.) [і інш.]. – Брэст, 2020. – № 16. – С. 97–104.

1. Курец, А. Н. Участники Второго регионального форума «Берестейский диалог» обсудили итоги VI Всебелорусского народного собрания [Электронный ресурс] / А. Н. Курец // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://news.sb.by/articles/uchastniki-vtorogo-regionalnogo-foruma-beresteyskiy-dialog-obsudili-itogi-vi-vsebelorusskogo-narodno.html>. – Дата доступа: 10.10.2021.

2. Курьянович, А. В. Выборы в Верховный Совет XIII созыва: ход и итоги / А. В. Курьянович // Исторические и психолого-педагогические науки : сб.

научных статей. Вып. 15 / Научные труды Республиканского института высшей школы ; редкол.: М. И. Демчук, В. Ф. Берков, Г. Я. Голенченко [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 1. – С. 88 – 96.

3. Лукашенко о своей формуле в партийном строительстве: не с левыми, не с правыми - с народом [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-svoej-formule-v-partijnom-stroitelstve-ne-s-levymi-ne-s-pravymi-s-narodom-436465-2021/>. – Дата доступа: 08.11.2021.

4. Об изменении статьи 47 Закона Белорусской ССР «О выборах народных депутатов Белорусской ССР» и статьи 45 Закона Белорусской ССР «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов Белорусской ССР»: Закон БССР, 20 июня 1990 г., № 25-XII // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 12/14. – Ст. 129.

5. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон СССР, 9 окт. 1990 г., № 1708-1. // КонсультантПлюс / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

6. О выборах народных депутатов СССР : Закон СССР, 1 дек. 1988 г., № 9855-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 49. – Ст. 729.

7. О названии Белорусской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Декларацию Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики и Конституцию (Основной Закон) Белорусской ССР : Закон Респ. Беларусь, 19 сент. 1991 г., № 1085-XII // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 2/300.

8. О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 26 января 1999 г., № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. О политических партиях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 5 октября 1994 г., № 3266-XII // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19403266>. – Дата доступа: 08.11.2021.

10. Романовский, И. Ф. Становление и развитие партийной системы в Республике Беларусь / И. Ф. Романовский // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – С. 50–59.

11. Северин, Э. Н. Становление и развитие теории прав человека в зарубежной и отечественной науке : монография / Э. Н. Северин ; Брест. Гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2018. – 127 с.

12. Ярмошук, Н. Политическое и социально-экономическое развитие страны обсудили в Бресте на региональном форуме «Беларусь адзіная» [Электронный ресурс] / Н. Ярмошук // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/v-breste-obsudili-aktualnye-voprosy-politicheskogo-i>

sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany.html. – Дата доступа: 09.10.2021.

*А.В. Занкевич, аспирант
azankevich1997@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

ОБЩЕСТВЕННО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ СОВЕТЫ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В БЕЛАРУСИ

В настоящее время практически во всех развитых странах мнение общественности при принятии государственных решений не просто имеет особое значение, а на деле способно оказывать весомое влияние на политический процесс. Одним из существенных механизмов донесения до власти мнения общества в Республике Беларусь являются общественно-консультативные советы (далее – ОКС).

Именно Директива Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» способствовала беспрепятственному осуществлению деятельности ОКС, созданных при республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях с целью рассмотрения вопросов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Активизация работы ОКС стала импульсом для актуализации проблематики общественного контроля в нашей стране [1].

Первые подобные консультативные площадки в Беларуси были созданы при Министерстве юстиции, Министерстве информации, Министерстве экономики, Министерстве связи и информатизации. Однако стоит отметить, что еще в 2001 г. функции, схожие с функциями ОКС в Беларуси выполнял Общественный координационный экологический совет при Министерстве природы. В него входили представители министерства, а также 17 общественных объединений. Несколько позже подобные советы были образованы при областных и Минском городском комитетах природных ресурсов и охраны окружающей среды [2].

Согласно данным Министерства экономики, сегодня в Республике Беларусь создано 32 общественно-консультативных (экспертных) совета по развитию предпринимательства. За период существования ОКС состоялось 1 183 заседания, 57 из которых – в первом полугодии 2021 г. (по состоянию на 01.07.2021 г.) [3].

В 2016 г. Советом Министров была подготовлена новая редакция типового положения ОКС, в которой помимо вопросов, касающихся задач, полномочий и ответственности членов совета, была затронута тема качественного информирования граждан о работе общественных советов [4]. Предусматривается обязательное размещение отчетов о заседаниях и деятельности ОКС (состав совета, положение, план работы, протоколы заседаний) на сайте государственного органа, при котором он создан.

В результате изучения официальных сайтов министерств и ведомств в части наличия информации о работе ОКС целесообразно отметить следующее.

Сайт Министерства экономики выступает своеобразным информационным кластером, включающим в себя все данные о работе ОКС (с гиперссылками для просмотра подробной информации о каждом совете). Согласно проведенному мониторингу, не все общественно-консультативные советы работают систематически и результативно. Работу некоторых советов можно признать достаточно формальной.

Так, среди наиболее активных можно выделить ОКС при Министерстве финансов и Министерстве антимонопольного регулирования и торговли. Среди отстающих – советы при Министерстве культуры (из присутствующей информации: положение и состав), Белкопсоюз (только состав), Минжилкомхоз и Министерство юстиции.

В ходе проведенного анализа сайтов государственных органов, стоит обратить внимание, что из 30 рассмотренных электронных ресурсов у 3 нет информации о работе ОКС, у 8 информация является неактуальной (в том числе неполной), а у 3 за 2021 г. присутствует информация только об одном заседании.

Подводя итоги краткого обзора деятельности ОКС в Республике Беларусь, хотелось бы подчеркнуть тот факт, что определенная часть советов все еще существует только на бумаге, не выполняет своих функций и, тем самым, не оправдывает общественных ожиданий. В то же время, опираясь на отчетность других ОКС, мы можем говорить и об активно действующих советах.

В целом, автор полагает, что система подобных общественных совещательных структур, созданных при органах государственных власти, может выступать качественным механизмом, обеспечивающим прямой диалог общества и государства. Объясняется это тем, что в общей сложности ОКС способны выполнять основные функции общественного контроля, среди которых, в первую очередь, представительство заинтересованной части общества и участие в процессе подготовки и принятия государственного решения.

Особо следует отметить роль руководства ОКС. Именно от его заинтересованности, осознания необходимости в регулярной деятельности зависит качество работы совета. Конечно, немаловажную роль играет и состав ОКС – в первую очередь, его паритетность, а иначе говоря пропорциональность в распределении количества представителей органа власти и общественных структур.

Что касается рекомендаций по улучшению качества работы советов, на первый план следует вывести вопрос информирования населения о существовании подобного способа сотрудничества власти и общества (с развернутой информацией об обсуждаемых вопросах, о разрабатываемых проектах и о принятых решениях).

Далее, следует активнее распространять сведения о деятельности ОКС, расширять информационный обмен среди структур гражданского общества Беларуси. Можно предположить, что создание единой сети данных о

деятельности ОКС (по вопросам широкого транслирования работы советов, разъяснения конкретных решений, привлечения экспертов в онлайн режиме, усиления обратной связи с обществом) послужит раскрытию потенциала самого механизма ОКС и улучшит социальный эффект от его работы.

Малозффективные либо нефункционирующие ОКС трансформировать посредством объединения либо роспуска. Важно изживать подобную практику искусственного создания советов, когда инициатива их создания не находит отклик у общества, а их деятельность скорее вредит, чем помогает.

Конечно же, необходимо внедрить практику обучения и повышения квалификации будущих и настоящих членов ОКС. Четкое понимание целей работы такого органа как консультативный совет, особенностей его функционирования и компетенции органов власти поможет составу ОКС участвовать качественнее и эффективнее в процессе обсуждения и принятия решений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь заложен достаточно прочный фундамент для функционирования системы ОКС. Однако для ее активного и, главное, эффективного развития на сегодня сами руководители государственных органов должны быть заинтересованы в реальной деятельности данных советов.

Система ОКС требует поступательных изменений, без потери накопленного положительного опыта. В том числе следует пересмотреть практику правового регулирования общественных советов, чтобы их деятельность имела более структурированный и регламентированный характер. Проведя реструктуризацию и выполнив вышеизложенные рекомендации, ОКС могут стать влиятельными факторами в диалоге государства и общества.

Список источников:

1. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г. № 4 // Правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P01000004>. – Дата доступа: 07.11.2021.
2. Смоляно, О. Общественные советы в Беларуси: правовое регулирование и практика // О. Смоляно, Ю. Чаусов. – Минск : Медисонт, 2011. — 64 с.
3. Общественно-консультативные советы [Электронный ресурс] / Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.economy.gov.by/ru/oks_predpr-ru/. – Дата доступа: 07.11.2021.
4. О внесении изменений и дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 марта 2012 г. № 247 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 окт. 2016 г., № 802 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

*К.С. Зеленкова, преподаватель-стажёр
karinka.zelenkova99@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРЛАМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Функционирование механизма государственной власти невозможно без законодательного органа, призванного реализовывать одну из ключевых функций государства, – правотворчество. Динамичное развитие общества и информационных технологий требуют такой же реакции от законодательного органа власти, который должен не только реагировать на современные вызовы и угрозы, но и действовать наперед, т.е. предвидеть возможные сценарии развития событий и проблем, решить которые можно с помощью правотворческой функции.

На протяжении последних 10 лет по аналогии с электронным правительством активно продвигается идея электронного парламента как новой формы участия граждан и организаций в законотворчестве на основе использования информационно-коммуникационных технологий на всех этапах до подписания и опубликования закона [5, с. 19]. Особой популярностью электронное взаимодействие стало пользоваться с 2020 г. в связи с распространением пандемии коронавирусной инфекции и, как итог, переходом работы всех органов государственной власти в онлайн-режим. Так, на международном уровне в марте 2020 г. Европарламент провел пленарное заседание с возможностью голосовать дистанционно по электронной почте [1].

Для построения электронного парламента используются различные технологии, наличие которых позволяет говорить о цифровизации законодательного органа. К числу таких технологий относят:

- систему электронного голосования (в том числе онлайн-голосование);
- парламентский портал для доступа граждан к информации о депутатах, политических партиях и законодательном процессе;
- электронную приемную для граждан;
- интернет-портал для коллективной работы депутатов и экспертов;
- системы электронного документооборота и электронные архивы;
- систему видеотрансляции и видеотрансляции парламентских заседаний;
- систему видеоконференций для участия в парламентских заседаниях онлайн;
- участников систему электронных выборов и перевыборов депутатов [6].

В Республике Беларусь (далее – РБ) процесс информатизации законодательного органа находится на начальном этапе и связан с внедрением некоторых элементов в работу парламента. На сегодняшний день Палата представителей и Совет Республики имеют свои официальные сайты, на которых в открытом доступе представлена информация о деятельности органов, их структуре и составе; в некоторой степени развитие получила электронная

приемная для граждан. Иные формы цифровизации не нашли своего отражения в деятельности парламента.

В законодательной деятельности участие принимают обе палаты Парламента, однако значительная часть работы приходится на нижнюю палату, верхняя палата выполняет номинальную функцию, связанную с одобрением / неодобрением законопроектов. Исходя из отчетов об итогах работы Совета Республики, можно говорить о положительном исходе всех поступивших законопроектов. Поэтому при анализе деятельности законодательного органа достаточно будет информации о работе Палаты представителей.

За рассматриваемый период (декабрь 2019 г. – октябрь 2021 г.) было проведено пять сессий, в том числе одна – внеочередная. В мировой практике на первой (учредительной) сессии образуются рабочие органы парламента, избираются его руководители. РБ в этом плане не является исключением, и, помимо учредительных мероприятий, на рассмотрении Палаты представителей находилось 34 законопроекта. Рассмотрение законопроектов – длительный процесс, проходящий различные стадии. Из представленных законопроектов 18 были приняты в первом чтении, 14 – внесены в Палату представителей, в отношении одного рассмотрение было прекращено, еще один – отозван субъектом права законодательной инициативы [4].

Для ведения законопроектной работы избираются постоянные комиссии, которые являются постоянно действующими органами палаты. По итогам первой сессии больше всего законопроектов было закреплено за комиссиями по национальной безопасности (20,6 %), по законодательству (11,8 %), по промышленности, топливно-энергетическому комплексу, транспорту и связи (11,8 %). Почти абсолютным субъектом права инициативы был Совет Министров, один проект закона инициировали депутаты Палаты представителей, однако он был отозван ими.

На весеннюю сессию основная часть законопроектов пришлась на комиссии по бюджету и финансам (12,1 %), международным делам (10,1 %) и национальной безопасности (9 %), что обусловлено утверждением отчетов об исполнении бюджета, ратификацией соглашений с различными странами и международными организациями.

Говоря про стадии законотворческой деятельности, стоит отметить, что 37,3 % законопроектов были приняты в одном чтении, 29,2 % – приняты в первом чтении, 14,1 % – приняты во втором чтении, 11,1 % – внесены на рассмотрение в Палату представителей [4]. Пару проектов законов были приняты к сведению, в отношении некоторых прекращено рассмотрение. Как и по итогам предыдущей сессии, основным субъектом права законодательной инициативы является орган исполнительной власти (91 законопроект), 8 проектов были внесены Президентом РБ, 3 из которых – декреты.

В августе 2020 г. главой государства было принято решение [3] о созыве третьей внеочередной сессии палат Парламента для заслушивания ежегодного Послания Президента белорусскому народу и парламенту и рассмотрения иных вопросов. В частности, в первом чтении было принято 29 законопроектов, в

Палату представителей внесено 9 законопроектов, 3 проекта принято в одном чтении. Основная работа была сосредоточена в трех комиссиях: по жилищной политике и строительству (14,6 % законопроектов), по национальной безопасности (14,6 %), по труду и социальным вопросам (9,8 %). Субъектами права законодательной инициативы были Совет Министров РБ (95,1 % законопроектов) и Президент РБ (4,9 % соответственно) [4].

Работа в четвертой сессии затронула практически все комиссии, инициативу по-прежнему проявил только исполнительный орган власти (88,9 %), 7 законопроектов было предложено главой государства, в том числе два декрета. Из всех поступивших на осеннюю сессию законопроектов 34 были приняты во втором чтении, 10 приняты в одном чтении, 9 находились на стадии подготовки ко второму чтению, 4 проекта приняты в первом чтении.

На пятую сессию Парламента в нижнюю палату поступило 47 законопроектов различной направленности от Совета Министров (41 законопроект), Президента РБ (5) и депутатов Палаты представителей (1). В основу многих проектов вошли положения, которые обсуждались в феврале на VI Всебелорусском народном собрании. Практически половина проектов была принята во втором чтении (44,7 %), четверть законопроектов находится на стадии подготовки ко второму чтению, 7 проектов принято в одном чтении.

На начало шестой сессии в Палате представителей находился 41 законопроект социально-экономической и экологической направленности [4]. Более 80 % законопроектов инициировал исполнительный орган власти, 5 проектов было внесено по инициативе Президента РБ, 4 из которых – декреты, 2 законопроекта предложили депутаты Палаты представителей. Самым актуальным для государства и общества является законопроект «Об изменении Конституции Республики Беларусь», работа над которым длится уже более года.

Таким образом, цифровизация законодательного органа республики по модели электронного парламента находится на начальном этапе формирования и характеризуется внедрением некоторых элементов в его практическую деятельность (парламентский портал, электронная приемная). В условиях научно-технической революции, постепенного перехода к постиндустриальному обществу электронные форматы работы парламентариев должны становиться обыденной практикой. Особенно это направление актуально в условиях пандемии коронавирусной инфекции, поскольку позволяет минимизировать контакты, не влияя при этом на качество и результат работы.

Анализ основной формы работы Парламента РБ седьмого созыва показал абсолютное отсутствие инициативы со стороны граждан и верхней палаты парламента. Главным субъектом права законодательной инициативы является Совет Министров РБ, на долю которого приходится около 90 % законопроектов. По итогам последних сессий процент незначительно упал за счет инициативы главы государства и нескольких законопроектов, предложенных депутатами Палаты представителей. Несмотря на то, что такая тенденция приобретает международный характер, это сложно назвать положительным элементом для законодательного и представительного органа власти. В некоторой степени это

подрывает уровень доверия к законодательному органу со стороны населения и вызывает сомнение по поводу его дальнейшего функционирования.

Список источников:

1. Коронавирус: голосование из дома и небывалое единство в Европарламенте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/a-52934031>. – Дата доступа: 27.10.2021.
2. О Национальном собрании Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 8 июля 2008 г., № 370-З: : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.
3. О созыве внеочередных сессий: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июля 2020 г., № 294 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Дата доступа: 27.10.2021.
4. Официальный сайт Палаты представителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.house.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 27.10.2021.
5. Харченко, О. И. Электронный парламент как стадия развития информационного общества / О. И. Харченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 2. – С. 18–20.
6. Электронный парламент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.thenetocrats.ru/tags/elektronnyj_parlament/. – Дата доступа: 27.10.2021.

*В.А. Иноземцев, профессор
Inozem_63@mail.ru
МГТУ им. Н.Э. Баумана (Москва)
Т.С. Григорьева, аспирант
Tat-13@inbox.ru
МГТУ им. Н.Э. Баумана (Москва)*

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕРЕСЫ ИНДИВИДА И ОБЩЕСТВА¹

Отношения государства и индивида – это взаимодействие неравноправных субъектов, интересы которых могут быть едиными, однако могут и не совпадать. Причем, каждый индивид, как и каждое государство, часто имеет целый комплекс своих, порой противоречивых интересов. Например, старшеклассник может одновременно мечтать поступить в медицинский и (или) в педагогический институт, а, может быть, в колледж на дизайнера, а подает документы на

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований на тему «Этносоциальная идентичность на стыке культур в изменяющейся социальной реальности на постсоветском пространстве» (проект № 21-511-07002).

«специалиста по обслуживанию станков», поскольку это на его взгляд (или по убеждениям родителей) более перспективная профессия.

При рассмотрении интересов конкретных государств в контексте всего человеческого общества, существующего в отдельный временной период, необходимо обратить внимание на идеи Гегеля. Согласно им, государства следует принимать за отдельный индивид (который обозначим как социум-индивид). У социум-индивидов, как и у индивидов, также может быть одновременно множество разных интересов. Во взаимоотношении между социум-индивидами и гражданами данные интересы могут солидаризироваться или конфликтовать. В случае совпадения интересов любых индивидов (социум-индивидов или конкретного человека) стороны могут заключить устный или письменный договор (соглашение). Однако часто соглашения принимаются на невыгодных для одной, нескольких или всех сторон условиях. Причиной, толкающей стороны к компромиссу и отступлению от своих интересов (полностью или частично), может быть наступление еще более нежелательных последствий (например, конфликты или войны), то есть, в таких случаях действует элемент принуждения. Следовательно, любой индивид, подписывая (или принимая) невыгодные для себя условия соглашения, отталкивается от того, что при отказе от его исполнения потери (любого типа и вида) могут быть или будут большие, нежели те, на которые он вынужденно соглашается.

Учитывая тот факт, что от имени социум-индивида, как правило, выступает приближенная к власти элита, очень сложно четко определить, где начинаются, а где заканчиваются интересы государства и начинаются интересы конкретного индивида, наделенного правом принятия решения от имени социум-индивида.

Таким образом, государство действует как система подавления интересов конкретного индивида (социальной группы), других индивидов (других социальных групп). Следовательно, не зависимо от смещения интересов в пользу правителя или отдельных классов, реальные интересы общества и человеческой цивилизации в целом, как правило, подменяются интересами конкретного индивида или малой социальной группы.

В трудах «О гражданине» и «Левиафан» Т. Гоббс выделил основную проблему гегемонии интересов: «государства, законности, мира и порядка в нем» [1, с. 126], разделив общество на: естественное и гражданское. То есть, на «до» и «после» принятия общественного договора. По мнению Гоббса, период до общественного договора характеризовался хаосом и полным отсутствием каких-либо правил. Принятие общественного договора, по мнению Гоббса, привело к появлению человечества как социума, прекратив «борьбу всех против всех». В части необходимости существования общественного договора с Гоббсом сложно поспорить. Однако не существует никаких доказательств существования человечества эпохи «до» общественного договора. Так, редкие современные дикие племена, проживающие вне цивилизации, также имеют свой устный общественный договор внутри своего изолированного социума, передающийся обычно через традиции и обряды. В таких племенах всегда есть вождь, старейшины или иной признанный всеми лидер. Даже самые отсталые племена

имели организацию в минимальную единицу – семью, объединяющую женщин, детей и, как правило, мужчину – главу семьи (в случае патриархальных устоев). То есть, присутствуют признаки общественного договора, распределены роли между членами социума, существует деление на «своих», которые держатся вместе, и «чужих», которые могут восприниматься с настороженностью или безапелляционной враждебностью. Как правило, каждое такое племя располагает своей территорией [2, с. 150]. Они могут иметь свои, отличные от признанных в цивилизованных странах, представления о добре и зле. Кроме подобных особенностей такие деления отличаются от современных государств, размером и отказом от включения в современное сообщество чужаков. При этом многие этносы, вписавшиеся в цивилизацию, до сих пор живут по своим традициям. Так, например, согласно исследованиям К. Бабаева и А. Архангельской, на основе которых они написали книгу «Что такое Африка», «любой африканец знает: его община всегда поможет и всегда подскажет правильный путь <...> Ведь общиной руководят не только мудрые старейшины, но и вещи духи предков. Именно поэтому она воспитывает каждого из своих новых членов в духе солидарности, взаимопомощи и железной дисциплины» [3, с. 480].

Однако не только человеку как виду, но и многим представителям животного мира не чужда социализация. Тинберген выделяет в этологии особый раздел, который изучает жизнь животных в сообществе, названный им зоосоциологией. Эта область знаний играет важную роль для понимания социальных взаимоотношений в человеческом обществе...» [2, с. 151]. Таким образом, с развитием цивилизации изменялись размеры социум. Они могли быть от нескольких человек (семейная ячейка, разрастающаяся до семейной общины – племени) до государства в его современном понимании. И в том и в другом случае социум со своей стороны выполнял обязанности «общественного договора» и требовал его соблюдения с индивидов, входящих в его состав. То есть, с появлением человека как вида он был вынужден жить в социуме. Люди были вынуждены объединяться для того, чтобы защититься от окружающей опасности, выращивать детей и организовывать совместный быт. Таким же образом объединяются представители многих видов животных и насекомых. Данные объединения необходимы были для выживания. Еще Аристотель отметил, что, коль скоро человек – существо общественное, то только в обществе он может развить свою природу. За прошедшие века эта истина многократно подтверждалась в педагогической и широкой социальной практике [4, С.190]. Утверждение о существовании эры «до» общественного договора равносильно утверждению эры существования муравьев «до» изобретения ими муравейников, а пчел – «до» ульев. В группы (стаи, прайды и т.д.) объединяется большинство представителей фауны, от простейших организмов до приматов. Таким образом, считать общественный договор изобретением какого-либо конкретного человека или социальной группы, как и признать существование эры «до» него, на наш взгляд, неправильно, поскольку сама социализация и иерархия свойственна многим биологическим видам, включая *homo sapiens*. Следовательно, форма

существования общественного договора является единственно возможной формой существования человечества, входит в его естественную природу и неотделима от нашего биологического вида. Другое дело – «пункты» общественного договора и «правила», которые в процессе существования человечества трансформировались и под влиянием конфликтов интересов существенно изменились.

Следовательно, социум – явление единственно возможное, способствующее развитию человеческой цивилизации от семьи до государства. Любой социум имеет свою иерархию, состоящую, в зависимости от его численности и правил, из разного количества подгрупп подчиненных и лидеров.

Однако, интересы правящего класса, выступающего от имени социума, не идентичны интересам социум-индивида. Опираясь на пирамиду потребностей А. Маслоу, можно сделать ошибочный вывод, что, удовлетворяя потребности в признании и самореализации, представитель элиты уже удовлетворил свои нижестоящие потребности. То есть представитель элиты уже якобы не нуждается в удовлетворении своих базовых (физиологических) потребностей. Однако сам Маслоу утверждал, что удовлетворение более высших потребностей возможно и при частичном удовлетворении низших. Из утверждения Маслоу можно сделать вывод, что вероятнее всего элита лишь частично (объективно или субъективно) удовлетворила свои более низкие потребности. Именно поэтому, правящие индивиды часто лоббируют свои собственные интересы в удовлетворении базовых потребностей, как в получении новых благ, так и в сохранении старых. Все это заложено в природе индивида, пытающегося обеспечить потребности себе, своему потомству и своему «окружению». Однако необходимо отметить, что положение правящих классов в социуме зыбко. В отличие от львов, современные люди обычно не убивают конкурентов (хотя бывают и исключения), а устраняют их «со своего пути» принятыми в обществе законными средствами (расторжение трудового договора, заведение судебных дел и т.д.). То есть пользуются для этого правилами общественного договора. Кроме естественной смены власти существуют формы свержения неугодного народу или окружению правителя (дворцовые перевороты, революции) и захватнические войны. Для правителя (как для индивида) смена власти опасна и нередко заканчивается потерей как имущества, привилегий, безопасности и достатка семьи, так и собственной жизни. Философ и политический деятель Ф. Бэкон отмечал: «... Государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением, смотря по надобности» [5, с. 420].

Таким образом, можно сделать вывод, что общественный договор является единственной формой существования человеческого общества и затрагивает его социальные слои и зависит от интересов элит.

Список источников:

1. Таркан, И. И. Философия. Курс лекций / И. И. Таркан. – Минск : Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь, 2004.

2. Киселев, С. Ю. Введение в зоопсихологию / С. Ю. Киселев. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 2015.
3. Бабаев, К. Что такое Африка / К. Бабаев, А. Архангельская. – М. : РИПОЛ Классик, 2015.
4. Маленкова, Л. И. Теория и методика воспитания. Учебное пособие / М. И. Маленкова. –М. : Педагогическое общество России, 2002.
5. Бэкон, Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Бэкон. – М. : Мысль, 1971. – Т. 1.

*С.А. Ишанов, соискатель-аспирант
ishanovserik@mail.ru
ОГУ (г. Оренбург)*

ВЛИЯНИЕ COVID-19 И АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

В 2020 году весь мир столкнулся с масштабными испытаниями от пандемии COVID-19, которая оказала серьезное влияние на здоровье людей, экономики целых стран и текущий уклад современной жизни в целом. Более того, глобальная борьба с вирусом и его последствиями все еще продолжается. Масштаб последствий сейчас сложно объективно оценить во всей полноте, анализируя показатели 2020 года, можно засвидетельствовать существенные снижения финансовых и операционных показателей. Среди негативных последствий пандемии на производственные показатели АО «КазМунайГаз» можно выделить следующие изменения фактических результатов в сравнении с 2019 годом:

- падение цен на нефть на 34,8% в связи со снижением глобального спроса, вызванного пандемией;
- уменьшение объемов добычи нефти и конденсата на 1,3 млн. тонн в сравнении с изначальным планом на 2020 год в рамках соглашения ОПЕК+;
- снижение спроса на нефтепродукты, вследствие чего сокращены объемы переработки нефти в Республике Казахстан и на объектах KMG International (далее — КМГИ) в Румынии кумулятивно на 12,2%;
- снижение добычи нефти в Республике Казахстан стало одним из факторов уменьшения объемов нефти, сдаваемой грузоотправителями в систему нефтепроводов. Как результат, объемы транспортировки нефти АО «КазМунайГаз» были на 6,3% меньше показателя 2019 года;
- снижение потребления газа в Китае стало одной из причин уменьшения объемов транспортировки транзитного газа через газопроводы АО «КазМунайГаз» в китайском направлении на 17%. Несмотря на своевременно предпринятые меры, наблюдается ухудшение годовых финансовых показателей АО «КазМунайГаз» в сравнении с предыдущим годом [2, с. 1].

Пандемия COVID-19 напрямую и косвенно спровоцировала целый ряд трудностей для АО «КазМунайГаз», которые необходимо было решать

комплексно и в кратчайшие сроки. Важно отметить, что в отличие от кризиса 2014–2015 годов Компания подошла к данному кризису более подготовленной благодаря ранее проводимой планомерной и структурированной работе по финансовой устойчивости, совершенствованию системы корпоративного управления и другим улучшениям. При разработке антикризисных мер учитывалась роль АО «КазМунайГаз» в качестве флагмана нефтегазовой отрасли страны, представляющего интересы государства в отрасли, наряду со значительной социальной нагрузкой в регионах присутствия. Главной целью антикризисных мер являлось обеспечение эффективной адаптации Компании к низким ценам на нефть при максимально возможном сохранении производственного и человеческого потенциала. Это в свою очередь включает два аспекта: обеспечение стабильной текущей деятельности и сохранение и накопление ресурсов для посткризисного развития. В результате АО «КазМунайГаз» разработал и реализует антикризисные меры на 2020–2021 годы по пяти основным направлениям, которые позволили значительно смягчить влияние кризиса на Компанию: операционная модель; операционная эффективность; финансовая устойчивость; инвестиционная деятельность; цифровая трансформация.

Мера 1. Операционная модель. Принятые меры в рамках операционной модели включают следующие направления:

- оптимизация бизнес-процессов;

- изменение организационной структуры и сокращение персонала в Корпоративном центре АО «КазМунайГаз»;

- перевод производственного персонала на простои.

Результаты 2020 года. Оптимизирован центральный аппарат: штат сокращен на 34% – с 729 до 480 человек, сокращены должности всех 22 управляющих директоров, в три раза уменьшено количество департаментов. Отменены бонусы и служебные автомобили, на 30% сокращены зарплаты топ менеджеров. В некоторых случаях АО «КазМунайГаз» оплачивал вынужденный простой работникам сервисных компаний, чьи объемы работ упали на фоне снижения добычи. Реализован аутплейсмент – проект социально ответственного высвобождения сотрудников. В результате 25% участников трудоустроены в течение полугода после начала проекта; 12% сменили род деятельности и занялись развитием собственного дела (бизнеса); 93% участников удовлетворены программой аутплейсмент. В рамках оптимизации, дебюрократизации и повышения эффективности бизнес-процессов в АО «КазМунайГаз» и в отношениях с ДЗО:

- внедрен новый порядок проведения закупочных процедур и заключения договоров;

- разработаны Типовые компетенции органов ДЗО. В настоящее время ДЗО проводят работу по изменению уставов в соответствии с Типовыми компетенциями.

Мера 2. Операционная эффективность. Меры по увеличению операционной эффективности подразумевают:

- снижение объемов добычи в первую очередь за счет остановки нерентабельного фонда скважин;

- снижение тарифов/цен и уменьшение объема работ подрядчиков/поставщиков по всей Группе компаний АО «КазМунайГаз».

Результаты 2020 года. Не допущена остановка производственных процессов в Группе компаний АО «КазМунайГаз» во время пандемии COVID-19.

АО «КазМунайГаз» выполнил все обязательства по добыче нефти в рамках соглашения ОПЕК+.

Мера 3. Финансовая устойчивость. С целью поддержания финансовой устойчивости АО КазМунайГаз проводит следующие мероприятия:

- оптимизация контролируемых затрат в составе себестоимости;

- снижение доли постоянных затрат;

- оптимизация капитальных расходов (CAPEX);

- удержание долговой нагрузки на приемлемом уровне с учетом необходимости покрытия возможных кассовых разрывов и потребности в инвестициях.

Результаты 2020 года. Долг Группы компаний АО КазМунайГаз за 2020 год снижен на 341 млн. долл. США, включая досрочное погашение. Также наблюдается уменьшение долга на уровне совместных предприятий на сумму свыше 1,1 млрд. долл. США, из которых больше половины приходится на «КМГ Кашаган Б.В.». Успешно рефинансированы еврооблигаций АО «КазМунайГаз» на сумму 907 млн. долл. США. Таким образом, решен вопрос крупных единовременных выплат долга. Следующее крупное погашение предстоит только в 2025 году. Удалось сохранить кредитные рейтинги АО «КазМунайГаз» от Moody's», «Fitch и S&P», не прибегая к помощи государства благодаря проведенной в 2017–2019 годах работе по контролю и сокращению уровня долга, своевременному рефинансированию единовременных крупных погашений, улучшению пакета ковенантов, повышению управления ликвидностью, оптимизации затрат и укреплению финансовой устойчивости.

В рамках реализации антикризисных мер сокращены расходы на 147 млрд. тенге (капитальные затраты – на 103 млрд. тенге, операционные расходы – на 27 млрд. тенге, административные расходы – на 17 млрд. тенге).

Мера 4. Инвестиционная деятельность. Инвестиционная деятельность оптимизирована по двум основным аспектам:

- расширен перечень для инвестиций активов;

- портфель инвестиционных проектов ориентирован на учет наиболее рентабельных и отвечающих стратегическим целям Компании направлений.

Результаты 2020 года. Исключены нерентабельные и низкорентабельные проекты из инвестиционного портфеля АО «КазМунайГаз». Снижены капитальные затраты на инвестиционные проекты (затраты, предусмотренные на развитие, оптимизированы на 29 млрд. тенге).

Мера 5. Цифровая трансформация. В ориентации портфеля проектов также заключается антикризисная мера по цифровой трансформации.

Результаты 2020 года.

- Чистые выгоды в 2020 году составили 9,3 млрд. тенге, что выше плана на 127%

- Запущены четыре проекта: «Внедрение информационной системы АВАИ», «Внедрение системы инженерного моделирования на НПЗ РК», «Создание Многофункционального общего центра обслуживания АО «КазМунайГаз», «Управление поездками». Ожидаемый эффект от внедрения составит 72,4 млрд. тенге;

Важно отметить, что с началом пандемии COVID-19 в целях снижения заболеваемости и минимизации распространения вируса, а также снижения воздействия на производственные процессы были предприняты необходимые комплексные меры, разработаны и внедрены соответствующие методические и директивные документы, разработаны и утверждены специальные планы мероприятий.

Результаты антикризисной программы. В результате проведенных антикризисных мер удалось улучшить финансовые показатели в сравнении с первоначальным прогнозом без внедрения антикризисных мер [1].

Список источников:

1. Годовой отчет 2020г. АО КазМунайГаз, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kmg.kz>. – Дата доступа: 01.11.2021
2. АО Национальная компания «КазМунайГаз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kmg.kz/rus/press-centr/press-relizy/> – Дата доступа: 01.11.2021.

***О.Г. Казак**, доцент
olegkazak90@tut.by
БГЭУ (Минск)*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ВЕНГРИИ

Политический режим современной Венгрии, правительство которой с 2010 г. возглавляет лидер партии «Фидес» В. Орбан, многие исследователи характеризуют как правопопулистский. Правый популизм – политическая стратегия, основанная на сочетании национализма, антиэлитизма (выражен умеренным евроскептицизмом властей Венгрии), антиплюрализма (представление о народе как о гомогенной группе и стремление исключать «нарушителей» гомогенности) и самоотождествления с народной волей [3, с. 34]. Как отмечает известный исследователь феномена правого популизма Р. Водак, «все правопопулистские партии используют в качестве инструментов некую группу этнического (религиозного, лингвистического, политического) меньшинства как «козла отпущения» для большинства, если не для всех, нынешних бед, впоследствии выставляют соответствующую группу как опасную

и как угрозу для «нас», «нашей» нации») [1, с. 28]. Данные тенденции отчетливо проявились в Венгрии в период пандемии COVID-19.

На протяжении последних лет в дискурсе властей Венгрии превалировала тема борьбы с нелегальной миграцией, которая рассматривалась как основная опасность для страны. 28 февраля 2020 г. (за несколько дней до фиксации первых случаев коронавируса в Венгрии) В. Орбан отметил, что несмотря на внимание, которое привлечено к новому вирусу, главным «историческим вызовом» для страны оставалась проблема миграции. В интервью 10 марта премьер-министр подчеркнул, что «существует четкая связь между нелегальной миграцией и эпидемией коронавируса». Но уже на следующий день в Венгрии был объявлен режим опасности. С этого момента В. Орбан стал позиционироваться официальными СМИ как «лидер борьбы с пандемией», тема нелегальной миграции в официальном дискурсе отошла на второй план [5, р. 140–141]. Кроме того, менее жесткими стали нападки провластной прессы на традиционного для нее «козла отпущения» – финансиста Дж. Сороса, который ранее обвинялся в попытках насаждения в Венгрии чуждых для большинства населения глобалистских ценностей, поддержке промигрантских организаций. Критика Дж. Сороса стала особенно затруднительной после того, как он пожертвовал Будапешту 1 млн. евро на борьбу с пандемией [6].

На протяжении марта 2020 г. в Венгрии велись ожесточенные дискуссии относительно введения особого законодательства, направленного на борьбу с пандемией. 30 марта 2020 г. В. Орбан представил парламенту «Закон о мерах защиты населения на время пандемии», который был принят на следующий день. Закон предоставлял особые полномочия правительству, вводил ответственность за нарушение режима изоляции, намеренное распространение заболевания, распространение ложных слухов. Критично настроенные к политике В. Orbana журналисты, неправительственные организации (в частности, Венгерский Хельсинкский комитет), международные эксперты считали, что принятие данного закона ускорит дрейф политического режима Венгрии в сторону авторитаризма, станет основанием для запугивания и подчинения оппозиционных СМИ [7]. 2 апреля 2020 г. председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен сообщила, что встревожена мерами, принимаемыми на волне пандемии в некоторых странах (имелась в виду Венгрия) [2, с. 111].

Оппозиция, выступавшая против введения особого законодательства, стала новым «козлом отпущения» для провластных СМИ. Пропагандистский аппарат активно продвигал идею о том, что оппозиционные партии несут ответственность за несвоевременные меры, необходимые для защиты населения. Оппозиция изображалась не просто как «враг нации», а как сила, несущая реальную угрозу жизни населения [7]. Однако, вопреки прогнозам противников венгерских властей, премьер-министр не стал использовать «Закон о мерах защиты населения на время пандемии» для тотальной узурпации власти. 17 июня 2020 г. парламент принял закон «О прекращении режима опасности» и одобрил разработанное в офисе премьер-министра распоряжение «О переходных мерах, связанных с отменой режима опасности, и введении режима готовности на

случай эпидемии». На следующий день было официально объявлено о снятии мер, связанных с режимом опасности [2, с. 126].

С первых дней пандемии правительство Венгрии, не используя самых жестких мер, ввело ряд разумных ограничений (социальная дистанция, регламентирование режима работы объектов бытового обслуживания). Одновременно был разработан пакет мероприятий по поддержке экономики и смягчению последствий кризиса для наиболее нуждающихся слоев населения. В частности, был объявлен мораторий на погашение кредитов, в соответствии с которым выплаты причитающихся платежей по ссуде и основной задолженности были приостановлены до 31 декабря 2021 г. Были снижены многие налоги и отчисления (особенно для предприятий тех секторов экономики, которые наиболее пострадали из-за пандемии), приняты специальные меры в интересах работников, оказавшихся в затруднительном положении. Их суть заключалась в следующем: если работодатель договаривался с работником о временном сокращении рабочего времени, государство выплачивало 70 % потерянного дохода непосредственно работнику. Эта мера пользовалась широкой поддержкой населения, так как позволила избежать лавинообразного роста безработицы. Студентам были предоставлены специальные ссуды с очень низкой процентной ставкой [10, 85–87. old.]. 30 сентября 2021 г. министр финансов Венгрии М. Варга заявил о выходе экономики Венгрии на допандемический уровень (на тот момент таких показателей достигли 10 стран Европейского союза). Министр особо подчеркнул, что несмотря на негативное влияние пандемии основные векторы экономической политики Венгрии (поддержка семьи и бизнеса, снижение налогов и поощрение инвестиций) не изменились [11].

Руководство Венгрии умело использовало ситуацию с пандемией COVID-19 в сопредельных странах, в которых имеются значительные венгерские диаспоры. В июле 2021 г. Венгрия развернула мобильные пункты на своих пограничных переходах, предоставив возможность бесплатной вакцинации жителям всех восьми стран-соседей. По официальным данным, 2–22 июля было вакцинировано почти 10,5 тыс. иностранных граждан [4]. На официальном правительственном сайте «koronavirus.gov.hu» данная мера объяснялась следующим образом: «В начале июля Венгрия открыла возможность вакцинации для тех, кто живет вдоль нашей границы, что еще больше повысило защиту нашей страны и венгров за рубежом от эпидемии» [9]. 15 октября 2021 г. В. Орбан объявил, что 50 граждан Румынии по просьбе Бухареста проходили лечение в двух больницах Венгрии, расположенных недалеко от румыно-венгерской границы [8]. Подобные инструменты «мягкой силы» могут способствовать росту популярности и влияния Венгрии в других государствах.

Таким образом, события в Венгрии показали, что чрезвычайные ситуации (такие, как пандемия COVID-19) могут быть использованы для усиления позиций власти. Оппозиция, не поддерживавшая введения особого законодательства на период режима опасности, была демонизирована официальными СМИ. В то же время, вопреки опасениям, В. Орбан не стал

использовать данную ситуацию для чрезмерной концентрации полномочий в своих руках и усиления авторитарных тенденций в управлении. Социально-экономические меры, предпринятые правительством, позволили смягчить последствия кризиса и относительно быстро (к осени 2021 г.) восстановить допандемический уровень экономики

Список источников:

1. Водак, Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Р. Водак. – Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2018. – 404 с.
2. Выборы в Вышеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг. / отв. ред. Л. Н. Шишелина, Р. Н. Лункин. – М. : Ин-т Европы РАН, 2020. – 146 с.
3. Осколков, П. В. Правый популизм в Европейском союзе / П. В. Осколков. – М. : Ин-т Европы РАН, 2019. – 164 с.
4. Угорщина винаятково для жителів Закарпаття продовжила вакцинацію на кордоні [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.com.ua/news/2021/08/16/7303972/>. – Дата доступа: 23.10.2021.
5. Antal, A. The Orbán Administration's Class Politics and the Spread of COVID-19 / A. Antal // Berlin Journal of Critical Theory. – Vol. 5, № 1. – P. 131–145.
6. Bárd, P. Showing True Illiberal Colours – Rule of Law vs Orbán's Pandemic Politics [Electronic resource] / P. Bárd, S. Carrera // Policy Insights. Thinking Ahead for Europe. – Mode of access: http://aei.pitt.edu/103373/1/PI2020-10_PBSC_true-illiberal-colours.pdf. – Date of access: 23.10.2021.
7. Hegedus, D. Orbán Uses Coronavirus to Put Hungary's Democracy in a State of Danger [Electronic resource] / D. Hegedus // Transatlantic Take. – Mode of access: <https://www.gmfus.org/sites/default/files/Hegedus%20%20Hungary%20state%20of%20emergency.pdf>. – Date of access: 23.10.2021.
8. Orbán Viktor: a harmadik oltás felér egy életbiztosítással [Electronic resource]. – Mode of access: <https://koronavirus.gov.hu/cikkek/orban-viktor-harmadik-oltas-feleer-egy-életbiztosítással>. – Date of access: 23.10.2021.
9. Tájékoztató a kárpátaljaiak oltásáról [Electronic resource]. – Mode of access: <https://koronavirus.gov.hu/cikkek/tajekoztato-karpataljaiak-oltasrol>. – Date of access: 23.10.2021.
10. Túróczi, I. Magyarország versus Covid–19: intézkedések, tapasztalatok, jövőkép / I. Túróczi, É. Mester, Z. Zéman // Polgári Szemle. – 2020. – 16. évf., 1–3. szám. 78–93. old.
11. Varga Mihály: A magyar gazdaság elérte a járvány előtti teljesítményét [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/223147/1/wzb_corona_blog_borbath_how-does-the-corona-virus-strengthen-authoritarianism-in-hungary_en.pdf. – Date of access: 23.10.2021.

*Б.И. Кандауров, старший преподаватель
bogdankandaurov1992@gmail.com
ЛГПУ (Луганск)*

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ

Новое мировое устройство, складывается в результате не военных, а геозэкономических конфликтов. На сегодняшний день, мы можем наблюдать системный кризис мира капитала, который происходит как раз из-за экономической парадигмы. А это означает, что началось формирование новой картографии мира. Прежде всего такая ситуация связана со слиянием политики и экономики в современном мире, в единую целостную систему. Экономика в современном мире меняет свое прежнее назначение, выходит за рамки привычного понимания. Она становится новой идеологией наступающей эпохи, новой властной системой влияния на любой объект ее исследования.

Началом образования геозэкономии, можно считать выступление Эдвард Люттвака, консультанта Совета по национальной безопасности и Государственного департамента США. По его мнению, «соперничество государств не прекратилось с завершением стратегического противостояния сверхдержав. Теперь оно все в большей мере переходит из военно-стратегической сферы в область экономики. Главной целью, которой является обеспечению наилучшей возможности занятости для наибольшей части своего населения, а если понадобится, то и в ущерб населению чужих стран» [4, с. 55].

По его прогнозам в 1990 г., новые конфликты должны были стать геозэкономические. Через несколько лет мир уже сотрясали валютные и торговые войны, геозэкономические по своей природе конфликты. Сопоставив геополитику и геозэкономике, Лютвак утверждал, что методы торговли замещают военные методы в международных отношениях. Поскольку деньги становятся важнее оружия, человеческие ресурсы важнее, чем военные. «...Рыночное проникновение представляет больший знак мощи, чем владение военными гарнизонами и базами» [4, с. 65]. В своей работе «Подвергнутая опасности американская мечта» неоднократно заявлял, что если США не изменят свои геостратегии, они будут терпеть поражение за поражением, и могут в дальнейшем снизиться до уровня третьих стран, «необходимо трансформировать силу в геозэкономические вложения и операции....Это позволит без военного вмешательства завладеть субъектом управления» [4, с. 75].

Другой взгляд на эту проблему имеет российский политолог А. И. Неклесса. В своей работе «Люди воздуха, или Кто строит мир?», он определяет геозэкономии, «как режим перераспределения ресурсов и благ, который в условиях растущего творческого дефицита выступает не только как способ хозяйствования, но и как доминирующая система управления обществом, как

политика и даже идеология наступающей эпохи, как новая властная система координат» [1, с. 329].

На основе своих суждений о современных конфликтах, автор выводит «гексагональную модель» экономической парадигмы современного мира. Его модель предполагает неминуемое слияние двух различных наук, как политики и экономики. Такой шаг позволит ей проявлять себя не только как способ хозяйствования, но и как доминирующая система управления обществом, выполняя функции политики. Также экономика сможет трансформироваться в идеологию наступающей эпохи, становясь, по сути, новой властной системой управления.

По его мнению, чтобы произошел такой ход событий, необходимы следующие компоненты. «...В социальной реальности наших дней присутствует некий влиятельный фактор, сопряженный с идеей развития. В мире, наряду с процессом глобализации, о котором так много говорится и пишется, протекает другой, не менее основательный процесс, который, однако, привлекает к себе меньше внимания. Это процесс индивидуализации: становление энергичной, полифоничной личности, или группы личностей, обладающих доступом к финансовым, организационным, техническим, технологическим рычагам индустриального и постиндустриального уклада, какими люди никогда прежде не владели...» [1, с. 331]. Российский политолог считает, что в скором времени, на фоне процесса перестройки глобализации, придут управленцы нового поколения. Это будет новый элитарный класс, который возьмет под свой контроль важнейшие экономические рычаги управления. И она сможет влиять на любой объект экономики, и добиться без прикосновения его подчинения себе.

Такие действия, приведут в дальнейшем к изменению существующего порядка «Запад – Восток», и «Север – Юг». Неклесса, в своей работе разделяет существующую модель на шестирярусную модель, которая будет состоять из четырех регионов: Атлантический мир, Евразия, Тихоокеанский мир и Индоокеанская дуга. И двух транснациональных областей: Квази – Север и Глубокий Юг. Ведущую роль в этой модели будет играть экономика «нового сектора». Основанного на стратегическом консенсусе североатлантического и транснационального блоков в отношении путей и методов перераспределения мирового дохода, собирания глобальной «ренты». Геоэкономическим инструментарием для достижения подобных целей являются такие глобальные финансово технологии, как мировая резервная валюта, глобальный долг, программы структурной адаптации и финансовой стабилизации. Они формируют систему управления национальными и региональными рисками, а в перспективе в дальнейшем, создание новой глобальной экономической системы.

А. Неклесса отмечает, что на планете фактически идет интенсивное сосязание различных по духу и смыслу геоэкономических концептов. Здесь свои собственные цели преследуют США. По пути адаптации различных сегментов национальной экономики к нуждам глобального рынка в рамках его

североцентричной конфигурации пошла большая часть стран Африки и Латинской Америки, а также постсоветской Евразии, включая Россию.

«...Однако высшим пределом стратегической мысли, является все же организация самого нового контекста, магистрального направления социального планирования, призванного обеспечить оптимальную преадаптацию к творимой реальности Нового мира. Новый мировой порядок будет представлять сложную систему планомерного распределения, и перераспределение жизненно важных ресурсов планеты. А также различных видов экономической деятельности и совокупного мирового дохода...» [2, с. 12].

По мнению политолога, в результате столкновения систем ценностей и жизненных приоритетов, планов желаемого мироустройства и схем взаимодействия геоэкономических регионов, рождается Новый мир третьего тысячелетия, рождается новое общество. «в политической сфере гражданское общество постепенно вытесняется феноменом массового общества, институты представительной демократии и публичной политики замещаются «демократией управляемой», принцип разделения властей размывается, возникают иные весьма влиятельные, хотя и неформальные или полупоформальные центры власти» [3, с. 66]. Автор теории считает, что новые конфликты связаны с появлением «нового класса» — «людей воздуха». Они не связаны с материальным производством, сфера их влияния и действия является как раз виртуальной, не имеющая никаких материальных признаков. То есть мы можем сказать, что уже сейчас многие страны управляются через «онлайн».

Таким образом, современные конфликты в обществе, по теории Неклесса, «это конфликты управляющих элит. Наибольшая опасность в дальнейшем будет исходить от Глубокого Юга, представляющего зону теневой глобализации и криминальных тенденций. Для провокаций, и разжигания новых конфликтов будет применяться деструктивный метод. Он будет предполагать мобилизацию субъектов для участия в конфликте» [3, с. 156].

Иную точку зрения отстаивает доктор экономических наук Э.Г. Кочетов. Под геоэкономикой он понимает «учение о технике национального оперирования в геоэкономической пространстве, в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода» [5, с. 67].

Центральной частью геоэкономики, как новейшей экономико-финансовой конструкции, по мнению Э.Г. Кочетова, являются геофинансы. «...Вынесенные за национальные рамки систему финансовых атрибутов и денежных отношений, которые и определяют контур глобального геофинансового пространства» [5, с. 56]. Единство нового нефинансового мира, и будет составлять новая финансовая система, которая может состоять полностью из виртуальных корпораций.

Геофинансы могут выступать и в качестве марганизации целых ареалов, зон мирового хозяйственного пространства, где идет процесс расслоения стран. Возникают страны–изгои, зоны «падающих» стран. Важнейшим финансовым атрибутом с точки зрения теории профессора, является мировой показатель доходности каждой отдельной страны, которая составляет всю геофинансовую

систему в целом. Именно борьба за мировой доход и ложится за основу формирования геоэкономической политики любого государства.

Таким образом, подытожив все выше сказанное, мы можем сделать определенный вывод. Исходя из теорий Лютвакка, Неклесса и Кочетова, в дальнейшем конфликты будут связаны непосредственно с экономикой. Лютвакк предполагает, что на смену военным действиям придут геоэкономические биржевые войны. Определенные столкновения в этой сфере, мы можем наблюдать уже сегодня. Теория Неклесса примечательна тем, что его предполагаемая модель уже в действии, и сегодня уже многими странами управляет из вне новый экономический класс элит. Концепция Кочетова интересна тем, что новая экономическая система будет состоять из виртуальных корпораций, в которых по сути все будет иметь не материальную основу. Их главным ресурсом будут геофинансы.

Список источников:

1. Исаев, Б. А. Введение в политическую теорию. «Стандарт третьего поколения». Учебное пособие. Для бакалавров / Б. А. Исаев. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 630 с.
2. Ланцова, С. В. Политическая конфликтология / С. В. Ланцов. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 320 с.
3. Неклесса, А. И. «Люди воздуха, или Кто строит мир?» / А. И. Неклесса. – М. : «Логос», 2003. – 185 с.
4. Шаталин, О. Г. Экономическая теория (для студентов неэкономических специальностей) : учебное пособие / О. Г. Шаталин. – Санкт-Петербург : ЭКСМО, 2008. – 100 с.
5. Щербакова, О. Г. Экономическая география» / О. Г. Щербакова, А. П. Новиков // Диалог. – 1991. – № 5. – С. 56–67.

*А.А. Киселев, доцент
kiselev_aa@list.ru
БГЭУ (Минск)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИЦИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс заметил, что полиция существует с тех пор, когда появилось государство, и «так же стара, как государство» [4, с 130]. В научной литературе начало становления полиции относят к формированию современных государств в Западной Европе в XVII– XVIII вв. [3, с. 206–209]. Современная полицейская организация сложилась в XIX – начале XX вв. Однако сформировавшаяся структура и функции полиции со второй половины XX в. под влиянием разных социально-экономических факторов стали претерпевать

изменения, которые позволили говорить о наступлении нового этапа в развитии полиции как института.

В частности, ряд исследователей обращали внимание на негативные аспекты влияния глобализации на деятельность полиции. Так, видный социолог З. Бауман утверждал, что глобализация будет приводит к усилению полицейского компонента в функциях государства. Это обусловливается, по его мнению, размыванием суверенитета в условиях глобализации, поскольку формирующиеся глобальные элиты не заинтересованы в политике, которая бы противоречила их финансовым интересам. Напротив, ближайшей перспективной являлось бы превращение государства в «полицейский участок», основной задачей которой стала бы борьба с уличной преступностью, обеспечение условий для безопасного инвестирования, охрана собственности и полицейский контроль над местным населением. При этом представители глобальной экономической элиты пользовались бы относительной безнаказанностью в силу того, что любые попытки противодействия их противоправной деятельности наткнулись бы на риск экономических «санкций» в адрес государств и способности легко покинуть страну при угрозе лишения свободы или иных правовых санкций [1, с. 99]. И. Валлерстайн видел в распространяющемся недовольстве деятельностью полиции признак нарастающего мирового кризиса, первым признаком которого стала «делегитимизация государственных структур» [2, с. 248].

Увеличение численности полицейских сил, по мнению отдельных специалистов, связано не столько с качественным изменением политической, социальной и экономической жизни. По крайней мере, авторы Европейского института по предупреждению и контролю над преступностью утверждали, что существует сильная корреляция между численностью граждан страны и размером штата полиции [5, р. 115]. В частности, самые многочисленные в мире полицейские силы имеют Китай (1600000), Индия (1585353) и США (913161), причем лишь последние два государства относятся к разряду демократических. Напротив, составители индекса WISPI настаивают на существовании связи между типом политического режима и плотностью полиции. В частности, в странах, относящихся к демократическим, плотность полиции составила 279 на 100 тыс. чел., а в государствах с авторитарным режимом – 449 [6, р. 30].

С другой стороны, государство все больше передает свои традиционные монополии на легитимное насилие в сфере, которая длительное время являлась исключительной прерогативой государственной власти. Речь идет о расцвете разного рода охранных организаций, корпоративных служб безопасности, которые фактически берут на себя полицейские функции. При этом численность представителей этих структур оказывается больше, чем состав государственной полиции. В частности, в демократических государствах их плотность составила 312 сотрудников на 100 тыс. человек, в странах с так называемым «гибридным» режимом – 373 чел. (полиция – 301), «неустойчивой» демократии – 433 в частном секторе обеспечения безопасности. Только при авторитарном режиме в современных государствах полиция численно доминировала над негосударственным сектором в области обеспечения безопасности. Однако

многочисленная и все контролирующая полиция в таких государствах скорее всего является показателем принадлежности к миру государств эпохи XX в. В процессе перехода функций по обеспечению безопасности такие видные теоретики как М. Кревельд видели начало демонтажа государства как политического института. В частности, он писал, что «создается впечатление, что во многих странах правящие круги решили положить конец «Эпохе полиции» (1830-1945)» [3, с. 496]. В результате численность сотрудников разного рода охранных структур и расходы на их содержание стали превышать состав и финансирование государственной полиции в современных государствах. Так, Кревельд приводил данные о том, что «в США уже к 1972 г. в частных охранных предприятиях было занято в 2 раза больше служащих, чем в полиции штатов, местной и федеральной полиции вместе взятых, а их бюджет в 1,5 раза превышал общий бюджет полиции всех уровней» [3, с. 494].

Таким образом, одной из тенденций развития современной полиции стала утрата последней монополии на легитимное насилие и обеспечение личной безопасности граждан государств. Это выражается не только в существенном разрастании сектора частных охранных структур, но и в снижении уровня доверия и поддержки представителей полиции. Процессы глобализации в государствах, относящихся у миру социально-экономической периферии, приводят к тому, что в них полицейские функции по контролю над местным населением в интересах иностранных транснациональных компаний преобладают над задачами по обеспечению суверенитета. При этом процесс размывания функций полиции представлен неравномерно и зависит от степени социально-экономического развития государств.

Список источников:

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М. : Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
2. Валлерстайн, И. После либерализма / И. Валлерстайн. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
3. Кревельд, М. Расцвет и упадок государства / М. Кревельд. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
4. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1974. – 240 с.
5. Harrendorf, S., Heiskanen, M., Malby S. International Statistics on Crime and Justice / S. Harrendorf, M. Heiskanen, S. Malby [eds.]. – Helsinki : HEUNI, 2010. – 176 p.
6. World Internal Security & Police Index 2016 – Florida: IPSA, 2016. – 61 p.

*А.У. Кімбар, выкладчык
andrejkimbar@gmail.com
МДПК (Мінск)*

ІСТЫТУТ МЯСЦОВАГА РЭФЕРЭНДУМУ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

У адпаведнасці з заканадаўствам Рэспублікі Беларусь рэферэндум з’яўляецца спосабам прыняцця грамадзянамі Рэспублікі Беларусь рашэнняў па важнейшых пытаннях дзяржаўнага і грамадскага жыцця. У Рэспубліцы Беларусь могуць праводзіцца рэспубліканскія і мясцовыя рэферэндумы.

Рэспубліканскія рэферэндумы праводзіліся ў гісторыі суверэннай Беларусі тройчы: 14 мая 1995 г., 24 лістапада 1996 г. і 17 кастрычніка 2004 г. [1]. На іх разглядаліся актуальныя пытанні грамадска-палітычнага і сацыяльна-эканамічнага развіцця краіны.

Цяпер сфарміраваная Канстытуцыйная камісія і вядзецца работа па стварэнні новага праекта Канстытуцыі, які будзе вынесены на рэспубліканскі рэферэндум. Перад рабочай групай стаіць задача адпрацаваць прынцыповыя пытанні, якія датычацца падрыхтоўкі канстытуцыйных змяненняў, галоўныя з якіх – замацаванне ролі Усебеларускага народнага сходу, пераразмеркаванне паўнамоцтваў паміж органамі дзяржаўнай улады, захаванне збалансаванасці дзяржаўнага апарату і інш. [2].

Мясцовыя рэферэндумы ў рэспубліцы не праводзіліся, хаця мясцовы рэферэндум забяспечвае найбольш поўны ўдзел грамадзян у вырашэнні пытанняў на месцах, грае важную ролю ў развіцці ініцыятывы грамадзян і з’яўляецца эфектыўным сродкам выяўлення народамі сваіх інтарэсаў.

Мэтай дадзенай работы з’яўляецца агляд механізму правядзення мясцовага рэферэндуму ў Рэспубліцы Беларусь.

У Рэспубліцы Беларусь на мясцовы рэферэндум могуць выносіцца пытанні, якія маюць вельмі важнае значэнне для насельніцтва адпаведных адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак і аднесены да кампетэнцыі адпаведных мясцовых Саветаў дэпутатаў, выканаўчых і распарадчых органаў.

Права ініцыятывы на правядзенне мясцовага рэферэндуму належыць мясцовым прадстаўнічым органам і грамадзянам Рэспублікі Беларусь, якія пастаянна пражываюць на тэрыторыі адпаведнай вобласці, раёна, горада, раёна ў горадзе, пасёлка, сельсавета. Ініцыятыва грамадзян выказваецца ў выглядзе прапановы, унесенай не менш чым 10 працэнтамі грамадзян, якія валодаюць выбарчым правам і пражываюць на адпаведнай тэрыторыі.

Калі грамадзяне выступаюць з ініцыятывай аб правядзенні мясцовага рэферэндуму, імі ўтвараецца ініцыятыўная група з ліку асоб, якія маюць права ўдзельнічаць у рэферэндуме, у колькасці: у вобласці і горадзе Мінску – не менш 50 чалавек; у раёне, горадзе, раёне ў горадзе – не менш 20 чалавек; у пасёлку, сельсавеце – не менш 10 чалавек.

Дакументы аб правядзенні мясцовага рэферэндуму, прадстаўленыя ініцыятыўнай групай, і пытанне, што прапануецца на рэферэндум, накіроўваюцца мясцовым выканаўчым і распарадчым органам на заключэнне ў адпаведны абласны, Мінскі гарадскі орган юстыцыі, якія правяраюць адпаведнасць пытання, што выносіцца на рэферэндум, патрабаванням заканадаўства і захаванне парадку ўтварэння ініцыятыўнай групы.

Пытанне, што прапануецца на мясцовы рэферэндум, з улікам заключэння адпаведнага абласнога, Мінскага гарадскога органа юстыцыі, і склад ініцыятыўнай групы рэгіструюцца адпаведным мясцовым выканаўчым і распарадчым органам [3].

Асобнай увагі заслугоўвае працэс фінансавання правядзення мясцовага рэферэндуму.

Фінансаванне расходаў, звязаных са зборам подпісаў грамадзян у падтрымку прапановы аб рэферэндуму і правядзеннем агітацыі па ініцыяванню рэферэндуму грамадзянамі, ажыццяўляецца за кошт сродкаў фонду ініцыятыўнай групы.

Фонд ініцыятыўнай групы па правядзенні абласнога, Мінскага гарадскога, раённага, гарадскога (у горадзе абласнога падпарадкавання) рэферэндуму можа фарміравацца за кошт добраахвотных ахвяраванняў членаў ініцыятыўнай групы, іншых грамадзян і добраахвотных ахвяраванняў юрыдычных асоб. Прычым усталяваныя абмежаванні: гранічная сума ўсіх выдаткаў са сродкаў фонду ініцыятыўнай групы па правядзенні абласнога, Мінскага гарадскога рэферэндуму не можа перавышаць 500 базавых велічынь, а па правядзенні раённага, гарадскога (у горадзе абласнога падпарадкавання) рэферэндуму – 100 базавых велічынь. Гранічная сума ўсіх выдаткаў са сродкаў фонду ініцыятыўнай групы па правядзенні гарадскога (у горадзе раённага падпарадкавання), пасялковага, сельскага рэферэндуму не можа перавышаць 50 базавых велічынь [3].

Некаторыя з даследчыкаў лічаць, што існаванне фінансавага чынніку з'яўляецца адной з прычын таго, што мясцовыя рэферэндумы яшчэ не праводзіліся ў Беларусі [4; 5].

У апошнія гады праблематыка правядзення мясцовых рэферэндумаў неаднаразова абмяркоўвалася даследчыкамі і дзяржаўнымі дзеячамі краіны. Так, у 2019 г. загадчык кафедры канстытуцыйнага права юрыдычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, доктар юрыдычных навук, прафесар Р. А. Васілевіч адзначыў, што «ў Беларусі было б карысна праводзіць мясцовыя рэферэндумы па актуальных пытаннях. За ўсю савецкую і сучасную гісторыю, нягледзячы на наяўнасць для гэтай заканадаўчай асновы, яны так і не праводзіліся». Па яго меркаванні, варта ўзмацніць уплыў мясцовых прадстаўнічых органаў – мясцовых Саветаў дэпутатаў, іх фінансава-эканамічнай базы [6].

У ліпені 2020 г. падчас сустрэчы Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А.Р. Лукашэнкі з жыхарамі Брэста было закранута пытанне аб правядзенні мясцовага рэферэндуму па пытанні будаўніцтва і ўводу ў дзеянне

аккумуляторного завода. Прэзідэнт прапанаваў правесці мясцовы рэферэндум пасля правядзення прэзідэнцкіх выбараў 2020 г. [7].

У кастрычніку 2020 г. у Брэсцкім абласным выканаўчым камітэце прайшла сустрэча з прадстаўнікамі грамадскай групы па пытаннях будаўніцтва аккумулятарнага завода. Пытанне з рэферэндумам засталася адкрытым. Намеснік старшыні аблвыканкама Г. І. Барысюк адзначыў: «Для таго, каб выканаць даручэнне Прэзідэнта, патрэбныя канкрэтныя крокі. Так, ёсць пытанні – тэхнічнага характару, іншыя, – але трэба ісці насустрач адзін адному, рэальнымі справамі вырашаць гэтую праблему» [8].

Такім чынам, вынікі даследавання паказваюць, што ў Рэспубліцы Беларусь існуе заканадаўчая аснова для правядзення мясцовых рэферэндумаў, але на практыцы яны не праводзіліся. Даследчыкі і дзяржаўныя дзеячы адзначаюць неабходнасць правядзення такіх рэферэндумаў для найбольш поўнага ўдзелу грамадзян у вырашэнні пытанняў на месцах.

Спіс крыніц:

1. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rec.gov.by/ru/archiv-referendумы-ru/>. – Дата доступа: 11.11.2021.
2. Встреча с рабочей группой по доработке проекта Конституции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstre-cha-s-rabochey-gruppoю-po-dorabotke-proekta-konstitucii> – Дата доступа: 14.11.2021.
3. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>. – Дата доступа: 14.11.2021.
4. Бич, Н. В. Местные референдумы в Республике Беларусь: проблемы и перспективы развития / Н. В. Бич. // Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства: материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Минск, 29–30 окт. 2010 г. – Минск, 2011. – С. 62–63.
5. Дулуб, А. В. Местный референдум как форма непосредственной демократии в Республике Беларусь / А. В. Дулуб, И. О. Силков // Белорусское право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов Республиканской научно-теоретической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 4 декабря 2019 года / [под ред. И.П. Манкевич] ; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск, 2020. – С. 181–182.
6. Василевич предлагает апробировать в Беларуси практику проведения местных референдумов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/vasilevich-predlagaet-aprobirovat-v-belarusi-praktiku-provedeniya-mestnyh-referendумov-340066-2019/>. – Дата доступа: 13.11.2021.
7. Лукашенко пообещал объявить в Бресте референдум по поводу судьбы аккумуляторного завода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-poobeschal-objjavit-v-breste-referendum-po-povodu-sudby-akkumuljatornogo-zavoda-395756-2020/>. – Дата доступа: 13.11.2021.

8. В Бресте обсудили будущее аккумуляторного завода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/v-breste-obsudili-buduschee-akkumuljatornogo-zavoda-410642-2020/>. – Дата доступа: 13.11.2021.

*Г.А. Лавриненко, доцент
h.lavrynenko@kubg.edu.ua
КУБГ (Київ)*

*І.І. Миц, студент
iimyts.iff18@gmail.com
КУБГ (Київ)*

РІЗНОВИДИ ПОЛІТИЧНИХ МАНІПУЛЯЦІЙ ТА ОСОБЛИВОСТІ ПРОТИСТОЯННЯ ЇМ

Актуальність теми проявляється перш за все в тому, що за сучасних умов політичні маніпуляції вийшли на абсолютно новий рівень. Вони стали невід'ємною частиною сучасних виборчих кампаній. Дослідники і науковці працюють над тим, щоб створити методи протидії маніпуляціям, проте щоб це було можливим в повній мірі, для початку необхідно встановити які бувають різновиди політичних маніпуляцій і виокремити їх характерні риси.

Мета дослідження полягає у розкритті відомостей про різновиди і характерні риси політичних маніпуляцій.

Проблематикою політичних маніпуляцій займалися А. Цуладзе, В. Авченко, Е. Доценко і С. Кара-Мурза. Вони розглядали проблематику використання політичних маніпуляцій з позицій того, що останні передбачають нав'язування маніпулятором своєї волі, що втілюється у формі прихованого впливу. Жертва маніпуляцій, як правило, не усвідомлює самого факту вчиненого на неї впливу. Такий ефект досягається завдяки впливу на підсвідомість об'єкта маніпуляцій. Проте у даній роботі бачиться важливим акцентувати увагу саме на різновидах маніпуляцій.

За визначенням доктора психологічних наук, професора Є. Л. Доценка, маніпуляція є видом психологічного впливу, що використовується для досягнення одностороннього виграшу за допомогою прихованого спонукання іншого до здійснення певних дій [1, с. 86].

Враховуючи думку професора, можна констатувати, що політичне маніпулювання можна вважати способом прихованого психологічного впливу, спрямованого на зміну політичних уподобань активу електорату. А метою політичного маніпулювання є отримання, утримання, розподіл і реалізація влади за допомогою неявних інструментів або ж шляхом приховування справжніх політичних цілей.

У політичній науці виділяють декілька ключових різновидів маніпуляцій, до яких відносять:

- інформаційні, які стосуються засобів масової комунікації. Вони набули великої популярності завдяки тому, що є майже повністю

безконтрольними і на рівні державних каналів комунікацій використовуються найвищими державними посадовцями,

- адміністративні (шантаж, зловживання службовим становищем),
- економічні, до яких відносять маніпулювання цінами та акціями,
- рекламні та мовні політичні маніпуляції.

Інформаційні політичні маніпуляції, як найпоширеніші серед інших різновидів, у своїй більшості пов'язані з інформаційними технологіями та інтернет-комунікаціями. Їх прийнято поділяти на наступні групи:

- векторні політичні маніпуляції, в яких яскраво виражені суб'єкт і об'єкт маніпуляції,

- ризоморфні політичні маніпуляції, в яких відсутні певні кордони між суб'єктом і об'єктом маніпуляцій, бо вони спрямовані на широкий обсяг аудиторії,

- гібридні політичні маніпуляції, що включають в себе риси перших двох політичних маніпуляцій.

До векторних політичних маніпуляцій можна віднести створення неправдивих подій. Суть цієї технології полягає в створенні інформаційних приводів, що не відбуваються в реальності. При цьому, для того, щоб підтвердити їх достовірність, посиляються на авторитети або умовні авторитети.

А також технологію витоку інформації з конфіденційних джерел, котра може бути застосована тоді, коли необхідно відволікти увагу публіки від більш важливих подій в політичному процесі.

Друга група політичних маніпуляцій включає в себе таку популярну маніпулятивну технологію, як «мовленнєве маніпулювання». Одним із інструментів для застосування цієї технології є, так звана, нова мова або «інтернет-сленг». Це особлива мова інтернет спільнот, яка в наш час набирає все більшої популярності. При використанні новомови розмиваються межі між суб'єктом та об'єктом маніпуляції, комунікація носить хаотичний характер і не має прив'язки до якоїсь однієї соціальної групи з вираженими соціально-політичними, економічними ідентифікаторами.

Серед гібридних політичних маніпуляцій можна виділити наступні технології:

- Багаторазові повтори, тобто мається на увазі транслювання однієї і тієї ж політичної інформації одночасно на багатьох сайтах, інформаційних порталах;

- Навішування ярликів;

- Гра в простонародність, яка особливо активно використовується під час електорального процесу, так як дозволяє кандидатам на той чи інший політичний пост залучити прихильників за рахунок формування іміджу, зрозумілого та привабливого для виборців, та досягнення високого рівня довіри між цільовою аудиторією та кандидатом. Останнім часом інструментом реалізації цієї технології є соціальні мережі [3, л. 105].

Маніпуляції в публічно-політичній риторичі є одним із найбільш розповсюджених способів досягнення політичних цілей. І це стосується не лише України. На шляху демократичного розвитку держав варто розрізняти маніпуляції від фейків. Де перші виступають у якості заангажованих варіацій «правди», а другі – відвертої брехні [2, с. 302].

Українській політиці навряд чи вдасться позбутися маніпуляцій. Так само, як і іншим державам на теренах колишнього Радянського Союзу. Запорукою успішного маніпулювання в українській публічно-політичній риторичі є не тільки великий арсенал різних технік, а й досить низький рівень критичного мислення населення, через що переважна більшість громадян раціонально не рефлексують щодо політики.

Проте останнім часом спостерігається тенденція змін модифікацій та подальшого розвитку маніпулятивних технологій, котра відбувається паралельно з процесом виховання свідомого електорату, збільшення рівня критичного мислення у суспільстві та зміни якості політичних еліт.

Таким чином, політичне маніпулювання є способом прихованого психологічного впливу з метою отримання, утримання, розподілу та реалізації влади, а також спрямованого на зміну політичних уподобань активу електорату. До ключових різновидів маніпуляцій відносять інформаційні, адміністративні, економічні та рекламні. Найпоширенішими з них є інформаційні політичні маніпуляції, які застосовуються переважно завдяки інтернету. До таких технологій належать: створення неправдивих подій, навішування ярликів, багаторазове повторення інформації, витік інформації з конфіденційних джерел. Однак з кожним роком технології маніпулювання стають все більш різноманітними, витонченими та гнучкими. Саме тому жодній з країн їх навряд чи вдасться остаточно позбутися. Хоче саме розвиток культури критичного мислення у суспільстві дасть змогу системно та раціонально рефлексувати щодо політики та здійснювати опір маніпулятивним технологіям.

Список джерел:

1. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М. : ЧеРо ; Издательство МГУ, 2000. – 344 с.
2. Prymush, M. Political identity as a security factor of Ukrainian statehood / M. Prymush, H. Lavrynenko // *Przegląd Strategiczny*. – 2020. – № 13. – Р. 297–316.
3. Строганов, В. Б. Технологии политической манипуляции в интернете : дис. кандидат наук: 23.00.02 / В. Б. Строганов. – Екатеринбург, 2019. – 209 л.

*С.Н. Лихачёва, доцент
lihachyova@msu.by
МГУ имени А.А. Кулешова (Могилев)*

СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Молодежный возраст характеризуется не только пониманием самого себя, своих способностей и стремлений, но и определением своего места в обществе и назначения в жизни. Эти сложные процессы социального становления требуют поддержки ближайшего окружения, а также определенных мероприятий на макроуровне.

Со стороны государства в настоящее время социальная поддержка молодежи осуществляется в рамках Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [1]. Эта социально-демографическая группа охвачена «Стратегией развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года», в которой в качестве основных направлений определены гражданское и патриотическое воспитание, здоровье, занятость, безопасность, сохранение семейных ценностей и поддержка молодой семьи, управление в сфере государственной молодежной политики и другие [2].

Современная молодежь проходит процессы социализации и профессиональной подготовки в период преобразования основных сфер жизни общества, при этом образование приобретает все большую социально-экономическую значимость. Интересы современного производства, сферы услуг и социальные потребности общества требуют, чтобы сфера образование стала приоритетной в государственной молодежной политике. Ее главной целью должно быть дальнейшее наращивание интеллектуального потенциала страны, повышение образовательного и культурного уровня населения.

Для молодежного возраста характерны повышенная эмоциональность и категоричность суждений, стремление к самостоятельным поискам, самоутверждение в глазах окружающих. Молодые сталкиваются с большим количеством альтернативных путей построения своей дальнейшей жизни. В результате анализа результатов проведенного социологического опроса молодежи в Могилевской области Центром социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП "Информационное агентство "Могилевские ведомости" были получены результаты, отражающие социальные настроения молодых людей. Распределение ответов на вопрос «Как бы вы оценили свое отношение к жизни в настоящее время?» показало, что больше половины респондентов с оптимизмом смотрят на жизнь, надеются, что у них удачно сложатся семейные отношения, карьера и т.д. (65,2%). Однако многие тревожатся за свое будущее (27,6%), у 4,5% появилось чувство безразличия, а у 2,8% - отчаяния и безысходности. Высокий темп современной жизни, экологическая ситуация, материальные проблемы, кризисы в жизни

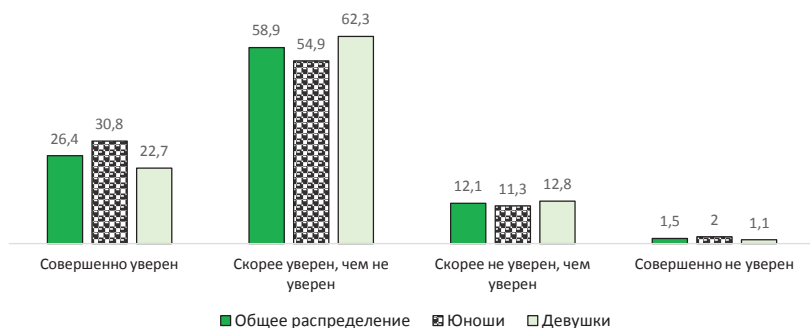
каждого человека влияют на социально-психологическую адаптацию личности, умение совершать правильный выбор, адекватную самооценку, но и провоцируют рост агрессивности, психологического неблагополучия современной молодежи. Как следствие, в юношеской среде получает распространение алкогольная и наркотическая зависимости, зачастую приводящих к суицидальным попыткам и завершённым суицидам. Поэтому группа, демонстрирующая безысходность и отчаяние, хотя и не многочисленна, но указывает на необходимость постоянного социально-психологического контроля за молодыми. Отличий в ответах по полу практически не наблюдается, тогда как возраст выступает фактором различного отношения к жизни (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как бы вы оценили свое отношение к жизни в настоящее время?» по возрасту, %

Варианты ответов	14-16 лет	17-18 лет	19-21 лет	22-24 года	25-27 лет	28-31 год
С надеждой смотрю в будущее	71,7	69,0	62,1	63,3	68,8	53,3
Очень тревожусь за свое будущее	22,9	23,6	29,9	27,8	24,1	40,0
Появилось чувство безразличия	3,6	5,4	5,4	4,4	2,7	3,7
Преобладает чувство безысходности и отчаяния	3,0	2,7	2,7	3,3	2,7	3,0
Затрудняюсь ответить	1,2	1,6	1,8	3,3	2,7	1,5

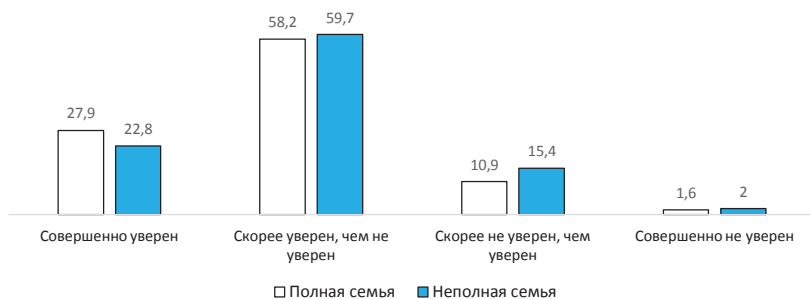
Тревожность за свое будущее достаточно высока у старшей молодежной группы, возможно, это повышенная критичность к себе и своим достижениям. Однако безразличие, безысходность и отчаяние представлены во всех возрастах в одинаковой степени, поэтому какие-либо девиации в поведении в связи с этим могут быть результатом стечения обстоятельств.

Уверенность в своих хороших перспективах – это мироощущение, проникнутое верой в успех, склонность видеть в жизни хорошие, светлые стороны. Если эта жизненная установка не оторвана от реальности, она существенно помогает преодолевать человеку возникающие проблемы, добиваться личных и социальных достижений. Особенно важно поддерживать такого рода настроения в молодом возрасте, когда идет активное формирование личности, встраивание в социальную структуру общества.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Уверены ли вы, что сможете реализовать свои планы на будущее?», %

У молодежи преобладает уверенность в возможности полностью реализовать свои жизненные планы, но у большинства она носит сдержанный характер (рис. 1). Юноши несколько более оптимистичны, при этом и у них нет полного единодушия. Успешность будущей жизни зависит от многих факторов, например, правильного выбора профессии, характера и трудолюбия, поддержки окружающих, особенно семьи (рис. 2).

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Уверены ли вы, что сможете реализовать свои планы на будущее?» в зависимости от состава родительской семьи, %

Выходцы из полных семей более оптимистичны и уверены в своих перспективах, хотя отличия в ответах не очень большие. Семья является фундаментом и стартовой площадкой в жизни любого человека, и поэтому общество должно поддерживать ее полную структуру и нормальное выполнение основных функций.

Молодежь - это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, адаптации к миру взрослых и иницирующая будущие изменения. Однако на этом пути она требует определенной поддержки со стороны общества и государства. В этой связи работа с молодежью должна быть направлена на обеспечение реализации государственной молодежной политики посредством решения острых социальных проблем молодежи - по защите прав и законных интересов молодых граждан, созданию условий для решения их социальных, материальных и жилищных проблем, организации их обучения, обеспечению занятости и отдыха, формированию здорового образа жизни, а также по поддержке молодой семьи, талантливой молодежи, молодежных и детских общественных объединений, содействию духовному и физическому развитию детей и молодежи, воспитанию гражданственности и патриотизма. Молодежь испытывает определенные проблемы в реализации своих жизненных планов (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, что затрудняет реализацию жизненных планов молодежи в нашей стране?», %

Варианты ответов	Общее распределение	Крупный город	Райцентр	Село
Невостребованность молодежи на рынке труда	46,2	51,9	37,5	38,3
Поведение современной молодежи, низкая культура	32,0	30,1	36,5	28,4
Социально-экономическая ситуация в стране	25,6	27,2	23,1	23,5
Дискриминация молодых людей со стороны старших поколений	21,6	24,2	17,9	17,3
Отсутствие действенной государственной политики по поддержке молодежи	11,8	11,5	12,8	9,9
Затруднились ответить	3,8	2,5	5,8	4,9

Результаты показывают, что молодежь нуждается в первую очередь в поддержке при трудоустройстве, социальной защите на рынке труда, особенно это актуально для жителей крупных городов. Они же чаще отмечают дискриминацию молодых со стороны старших поколений. На втором месте в качестве сдерживающей причины для реализации жизненных планов называется поведение самих молодых людей, их невысокая культура. Каждый четвертый отмечает затруднения в связи со сложной социально-экономической ситуацией в стране.

Список источников:

1. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы // Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] // <https://edu.gov.by/gosudarstvennaya-programma-obrazovanie-i-molodezhnaya-politika/>. – Дата доступа: 07.11.2021.

2. Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года / Утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 19.06.2021 № 349 [Электронный ресурс] // https://pravo.by/upload/docs/op/C22100349_1624395600.pdf. - Дата доступа: 06.11.2021.

*А.А. Лосик, научный сотрудник
antonlosik@gmail.com
НИЭИ Минэкономики РБ (Минск, Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Особым сегментом в структуре современного бизнеса является молодежное предпринимательство, которое выступает основой устойчивого развития экономики государства в будущем. Это обусловлено тем, что молодые люди не боятся рисковать, выдерживать немалые трудовые нагрузки предпринимательской деятельности. Они более мобильны, готовы обновлять свои знания и навыки в соответствии с быстроизменяющимися требованиями производства и рынка.

Молодежь – активная часть общества, которая способна быть мобильной, гибкой, быстро адаптируемой к новым условиям или изменениям экономической сферы, т.е. обладает большим потенциалом, желанием перемен и способностью к предпринимательской деятельности, нежели другие возрастные категории людей. Сегодня молодежь способна влиять на социальные, экономические и политические структуры общества.

В Республике Беларусь молодежи уделяется первоочередное внимание. Государство формирует ряд различных условий, программ для развития как обычного предпринимательства, так и молодежного, действует Белорусский фонд поддержки предпринимательства, центры и инкубаторы для развития предпринимательской деятельности. Основные принципы и тенденции молодежной политики нашли свое отражение в концепции государственной молодежной политики, которая направлена на создание определенных условий (экономических, правовых и организационных) и гарантий для самореализации молодых людей. В соответствии с концепцией были приняты такие документы, как Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» (от 7 декабря 2009 г. № 65-3); Указ Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по повышению заработной платы и предоставлению льготных кредитов отдельным категориям граждан» (от 27 ноября 2000 г. № 631).

В республике официально в законодательстве закреплён возраст молодежи с 14 до 31 года. Для Беларуси это наиболее оптимальный возраст, определяемый

в зависимости от социально-экономической структуры страны, продолжительности жизни населения и других демографических показателей.

Численность молодежи в возрасте 14-30 лет на 1 января 2021 г. в Беларуси составляет 1 697 517 человек, т.е. каждый пятый житель республики, среди которых, 859,5 тыс. юношей и 838 тыс. девушек. Среди них наиболее многочисленная возрастная группа – молодые люди в возрасте 25-30 лет. Их численность на начало года составила 699 980 человек [5].

Молодежь, как социальная группа, играет важную роль в развитии экономической сферы страны, поскольку именно молодые люди являются наиболее склонными к занятию предпринимательской и инновационной деятельностью. По данным Белстата доля молодежи в общей численности работников сферы IT-технологий составляет 40,3%.

Существование рыночной экономической системы невозможно без участия малого и среднего бизнеса, поскольку именно они играют ведущую роль в развитии рыночной экономики. Например, в Германии малый и средний бизнес составляет 99,7% всех коммерческих предприятий. На них занято свыше 70% работающих жителей страны, а доля малого и среднего бизнеса в совокупности ВВП Германии составляет 46,7%. В Японии данный показатель находится на уровне 63%, а в США – 62%. В Беларуси на 1 января 2021 год, по данным Белстата, данный показатель составляет 26,4% от ВВП страны, и планируется выйти на уровень 29% до конца текущего года.

Молодежное предпринимательство является сегодня предметом обсуждения ученых и специалистов многих отраслей. Находясь на стыке экономики, социологии и других наук, молодежное предпринимательство выступает как мультидисциплинарное явление.

Так, исследователь А.В. Иванова под феноменом молодежного предпринимательства понимает динамический процесс создания новой ценности бизнеса, основанный на целесообразной, осуществляемой на свой риск деятельности предпринимателя в возрасте от 16 до 35 лет (или предпринимательской команды, в состав которой входят не менее 70% участников в возрасте от 16 до 35 лет), который эффективно объединяет ресурсы для использования имеющихся возможностей по удовлетворению существующих или создаваемых потребностей [2, с. 37].

Исследователь Н.В. Ахиярова трактует молодежное предпринимательство как вид самостоятельной деловой и социальной активности предприимчивых молодых людей (до 30 лет включительно), не противоречащей закону и основанной на определенных ресурсах, автономной социально-экономической инициативе, инновационности, личностных качествах, ответственности и нацеленной как на получение прибыли и достижение материального благосостояния, так и на свободную самореализацию и самоутверждение молодого человека, его социализацию и социальную адаптацию [1, с. 4].

В экономике предпринимательство является особым видом экономической деятельности, направленной на создание и обеспечение функционирования каких-либо предприятий с целью получения прибыли (дохода) [4].

Рассматривая понятие молодежного предпринимательства можно за основу взять стандартное толкование предпринимательства, но с поправкой на возраст. В конечном итоге молодежное предпринимательство – это вид экономической деятельности, осуществляемый лицами до 30 лет с целью получения материальной выгоды (т.е. прибыли).

В настоящее время развитие молодежного предпринимательства в Республике Беларусь активизировалось. Для страны очень велико его значение, поэтому на уровне государства и общества уже утвердилось понимание необходимости активизации молодежной инициативы не только как способа обеспечения занятости населения, но и как одного из важнейших источников стабильности социально-экономического роста.

В Беларуси создаются программы, которые учитывают развитие молодежного предпринимательства за счет ряда выгодных условий, тем самым государство оказывает необходимую поддержку молодежной инициативе.

В нашей стране реализуется Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2021-2025 годы.

Поддержка государства значительно облегчает выход на рынок молодых предпринимателей. Однако, несмотря на принятые государством меры, направленных на развитие молодежного предпринимательства, существует ряд проблем, которые создают барьеры для принятия решений молодыми людьми по реализации собственных бизнес-проектов. К таким проблемам относятся:

1. *Отсутствие финансов.* Самая главная и распространенная трудность для начинающих предпринимателей, т.к. почти большинство видов бизнеса требуют деньги на стартовый капитал, также банки неохотно идут на кредитование малого и среднего бизнеса из-за отсутствия гарантий возврата кредита.

2. *Недостаток опыта и отсутствие знаний.* Данная проблема может стать фактором неуверенности молодых предпринимателей в своих силах, что может повлечь слабую конкурентоспособность на рынке.

3. *Сложности с инфраструктурой.*

4. *Риски.* Один из сдерживающих факторов к мотивации открыть свой бизнес, как правило, молодые предприниматели боятся идти на риск, создавая свои новые виды продукции.

5. *Отсутствие связей.* Наличие связей может выступать существенным фактором успеха в бизнесе. Связи могут послужить катализатором в предпринимательстве, способным в разы ускорить старт развития компании.

В Республике Беларусь с 2018 по 2023 год функционирует и реализуется экспериментальный проект предпринимательского университета, именуемый «Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели Университет 3.0». В него входит ряд крупных университетов страны, таких как: БГУ, БНТУ, БГЭУ, БГУИР, БГТУ, ГрГУ им. Я. Купалы, БРУ, ПГУ.

Деятельность высших учебных заведений направлена на коммерциализацию знаний студентов и предоставление возможности для самореализации молодых людей в предпринимательской деятельности.

Важность развития молодежного предпринимательства, инновационных малых и микро предприятий неоднократно подчеркивались Президентом Республики Беларусь, представителями политических течений и партий, многими научными и общественными деятелями, т.к. оно выполняет ряд экономических и социальных функций. Экономические функции: эффективное использование ресурсов, оптимальное комбинирование факторов, повышение конкурентоспособности, удовлетворение платежеспособного спроса населения. Социальные функции: формирование ценностной ориентации, совершенствование базовых условий жизнедеятельности, профессиональная и личностная реализация, повышение качества профессионального образования, обеспечение самозанятости [3]. Вместе с тем отмечалось, что это очень сложный экономический сектор, который требует особого внимания со стороны государственных органов.

Молодежное предпринимательство в качестве процесса представляет собой деятельность, направленную на удовлетворение потребностей субъектов рынка и получение определенной прибыли, так как в противном случае поставленная предпринимателем цель не будет достигнута, и включает в себя поиск новых идей и постановку целей, их оценку и воплощение в инновационное предприятие.

Молодежное предпринимательство способно выполнять ряд социально-значимых функций (присущих сферам молодежной и социальной политики), таких, как:

- формирование нового менталитета нации, основанного на позитивном отношении к институту частной собственности предпринимательства;
- повышение экономической активности молодых людей;
- организация занятости молодежи;
- проведение профессиональной ориентации и обучения молодых людей;
- предоставление возможности реализации достаточно высокого образовательного потенциала молодых людей;
- и т.д.

В целом, именно молодежь, молодые предприниматели на сегодняшний день являются основой и опорой экономики. Именно на них возлагается главный груз ответственности за развитие экономического будущего страны. В свою очередь, требуется осуществление комплекса пропагандистских, организационных и образовательных мер по развитию молодежного предпринимательства; привлечение государственных и частных инвесторов; создание системы мер, нацеленной на реализацию инновационного потенциала молодежи через улучшение и модернизацию правового законодательства по части регулирования деятельности и налогообложения молодежного предпринимательства.

Список источников:

1. Ахиярова, Н. В. Социально-управленческие проблемы государственной поддержки молодежного предпринимательства в Республике Башкортостан:

- автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Н. В. Ахиярова; Башкирский государственный университет. – Уфа, 2009. – 17 с.
2. Комаровская, С. А. Проблемы развития молодежного предпринимательства в Республике Беларусь / С. А. Комаровская // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». – 2015. – № 13. – С. 36–38.
3. О государственной программе поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29.01.2021., № 56 / Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2021-2025/gos-progr-na-2021-2025.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Праневич, А. А. Предпринимательство (из теории и истории вопроса) / А. А. Праневич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2000. – № 6 (23). – С. 73–77.
5. Статистический обзор ко Дню молодежи [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_reviews/index_41524/?sphrase_id=1616058. – Дата доступа: 11.11.2021.

*С.Б. Лугвин, доцент
lugvinsergey@rambler.ru
ГТУ им. П.О. Сухого (Гомель)*

НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Характерной особенностью современного этапа развития общества является становление постиндустриального общества и нового типа социокультурной цивилизации. На наших глазах прежняя промышленность, ориентированная на массовый рынок и стандартную продукцию, замещается наукоёмкой индустрией, широко использующей автоматизированные и роботизированные системы, гибкие формы мелкосерийного производства, новые материалы и биотехнологию. Услуги, являющиеся в прошлом вспомогательными по отношению к материальному производству, начинают играть приоритетную роль в жизнедеятельности людей. «Если индустриальное общество, по мнению Д. Белла, определяется через количество товаров, обозначающее уровень жизни, – то постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым услугами и различными удобствами – здравоохранением, образованием, отдыхом и культурой...» [1, с. 171].

Машинная технология сегодня неуклонно замещается технологией информационной, которая становится главным источником повышения производительности труда и роста конкурентоспособности создаваемого продукта. В Интернете развился глобальный онлайн-рынок товаров, услуг и информации, на основе которого сформировалась специфическая форма

бизнеса, полностью создающая свой доход за счет использования информационных технологий. Так, в США Интернет-отрасль по своим доходам уже давно обошла такую развитую отрасль индустрии, как автомобилестроение [2, с. 27]. Информационные технологии многократно усилили интеллектуальные возможности человека, что можно сравнить с использованием машин, которые в период промышленной революции многократно увеличило его мускульную силу.

В ходе автоматизации производства и распространения информационных технологий преодолевается изматывающая и отупляющая работников тейлористско-фордистской системы организации труда, которая была органично присуща индустриальному обществу. Меняется не только характер труда, но и место и роль человека в общественном производстве. Он перестает быть придатком машины и выходит за рамки непосредственного процесса производства, ограничивая своё участие в нём лишь контролем, наладкой и инновационной деятельностью. Рутинный труд индивидуума все больше замещается трудом, основанным на применении научных знаний и использовании духовного потенциала личности. Все это качественно меняет характер труда работников. Как считает С. М. Рогов, накануне третьего тысячелетия в американской экономике особенно «большие масштабы принял переход от управления агрегатами и станками к анализу и контролю производственных процессов. Широко распространились так называемые сквозные профессии, обладатели которых могут трудиться чуть ли не в любой отрасли экономики» [6, с. 15]. В условиях автоматизации и интеллектуализации производства узкоспециализированный работник уже не годится для овладения новой более сложной техникой и постоянного применения инноваций. А потому новые задачи сегодня решаются не за счет увеличения количества узкоспециализированных работников, а за счет их гибкости и многопрофильности.

Сегодня все большее число выполняемых работ основывается на глубоких общеобразовательных и профессиональных знаниях, для чего требуются хорошо обученные работники, обладающие высоким уровнем культуры и образования. В данном контексте повышается роль университетов как центров аккумуляции и артикуляции научных теоретических знаний. Они становятся наиболее важными и престижными институтами общества. И «если в предыдущем столетии, по мнению Д. Белла, господствующими фигурами были предприниматели, бизнесмены и промышленные руководители», то в настоящее время «новыми людьми» «оказываются ученые, математики, экономисты и создатели новых интеллектуальных технологий» [1, с. 463]. Развитая система образования позволяет каждому способному человеку приобрести основной ресурс постиндустриального общества – знания и с их помощью занять достойное место в жизни. В подобных условиях основным критерием социального продвижения все более становится не знатность и богатство, а принцип меритократии. Собственность, являющаяся до настоящего времени основой социальной стратификации, постепенно начинает утрачивать своё значение, уступая свое

место различиям между людьми по приобретенным ими техническим навыкам и полученному образованию. В результате классовая дифференциация отходит на второй план и замещается дифференциацией профессиональной, а конфликт между трудом и капиталом все больше заменяется конфликтом между профессионалами и дилетантами.

Автоматизация и интеллектуализация производственных процессов кладут конец мелочной регламентации хозяйственной деятельности и приводят к постепенному исчезновению малоквалифицированного труда с его простыми повторяющимися функциями. Интеллектуальный труд, тесно связанный с творческими поисками и сложными экспериментами, не приемлет никакого командования сверху. «Новые рабочие, – пишет О. Тоффлер, – значительно более похожи на независимых ремесленников, чем на взаимозаменяемых рабочих конвейера. Они ненавидят рутину. Они предпочитают работать бесконтрольно для того, чтобы выполнять свою работу так, как они это считают нужным. Они хотят иметь право слова. Они привыкли к изменению, неясности ситуации, гибкой организации». [7, с. 255]. Большая часть унифицированных стандартов сегодня предназначена для машин, а не для обслуживающих их специалистов, которые вполне самостоятельно принимают многие ключевые решения. В подобных условиях решающую роль в производстве начинает играть творческий потенциал работников, их способность самостоятельно и нестандартно решать поставленные задачи. Приоритет отдается не стандартным формам деятельности, а информации как основе поиска новых решений и действий.

В основе процесса трансформации индустриального общества в постиндустриальное лежит интенсивное сближение науки, техники и производства. Наука, играющая решающую роль в этой триаде, на протяжении XX в. пережила целый ряд революционных изменений: в физике (открытие делимости атома, появление релятивистской и квантовой теорий), в космологии (концепция нестационарной Вселенной), в химии (квантовая химия) и пр. Кроме того, возникли такие новые отрасли научного знания, такие как синергетика, разработанная И. Пригожиным и Хакеном (термодинамика необратимых процессов), теория «самоорганизующихся автоматов» Дж. фон Неймана, теория «организующейся случайности» Б. Атлана, теория «порядок через шум» Г. фон Ферстера и др. На основе этих и других открытий кардинальные изменения претерпели прежние представления о мире сначала в рамках неклассической, а позже постнеклассической науки. В результате наука окончательно отказалась от господствовавшей прежде механицистской парадигмы. Окружающий человека мир она стала рассматривать как исключительно как сложный феномен, не сводимый к законам механики, как саморегулирующуюся систему, элементы которой имеют бесчисленное количество неуловимых для наблюдателя стохастических взаимодействий. Стало очевидно, что в мире не существует тех универсальных законов, на изучении которых базировалась классическая наука. Линейность, стабильность и равновесность оказались лишь моментами нелинейности, нестабильности и неравновесности. «Обратимость и жесткий

детерминизм в окружающем нас мире, по мнению И. Пригожина и И. Стенгерс, применимы только в простых предельных случаях. Необратимость и случайность отныне рассматриваются не как исключение, а как общее правило» [5, с. 48].

В условиях постиндустриального общества серьёзные изменения стали происходить и в сфере рыночных отношений. Речь идёт об активизации мелкого и среднего предпринимательства, о стремительном развитии инфраструктуры и сферы услуг, о повышении роли таких параметров выпускаемой продукции как новизна, качество, миниатюрность и т. п. В последние десятилетия экономика стала ориентироваться не просто на неудовлетворенный массовый спрос, а на конкретного потребителя, который, имея возможность выбирать, делает выбор в пользу товаров и услуг, обладающих строго определенными, нужными ему характеристиками.

В настоящее время одним из самых популярных терминов в теории управления стало понятие «неопределённость», которая в литературе трактуется не в смысле какого-то незнания, а как постоянная изменчивость условий рыночной среды, быстрая и гибкая переориентация производства и сбыта товаров. Считается, в современных условиях полный учет и просчет заранее, до мелочей нереален, а потому задача руководителей заключается в создании адаптивных, быстрореагирующих управленческих механизмов. Подобное обстоятельство обусловило поиск новых, более гибких и разнообразных организационных структур, адекватных потребностям становления экономики постиндустриального общества.

В результате многочисленных реорганизаций наметился отход многих фирм от идеалов «управленческого рационализма», усилилась их приспособляемость к окружающей среде, повысилась гибкость, адаптивность и динамичность их организационных структур. В крупных и средних компаниях осуществился переход к полицентрической системе хозяйствования на основе развития самоуправленческих начал в их нижних звеньях. Широкое распространение получили децентрализованные организационные формы, которые позволяют эффективно сочетать стратегическое управление компаниями и автономность их отдельных подразделений. Так, уже с конца XX в. в западных странах стали использоваться дивизиональные структуры управления, предусматривающие разделение предприятий на самостоятельные подразделения и передачу им ответственности за производство, сбыт и прибыль продукции.

В последнее время значительное распространение получили адхократические структуры, в качестве которых выступают самостоятельные проектные группы, создаваемые на базе крупных и средних предприятий и предназначенные для решения конкретных творческих задач. Такие группы относительно независимы от центрального руководства и обладают большой свободой действий. Их оперативно-хозяйственная самостоятельность порой настолько широка, что допускает предоставление платных услуг другим подразделениям своего же предприятия. Таким образом они имеют немало общего с мелкими инновационными фирмами. Во многих случаях в их

деятельности совмещаются все этапы технологического процесса, начиная от зарождения идеи и заканчивая её воплощением в готовый продукт и продвижением на рынок. Это порождает усиление инстинкта предпринимательства, активизацию творческого заинтересованного труда, а также укреплению самоуправленческих начал.

В проектных группах не предусматривается жестко закрепленная в инструкциях сфера компетенции сотрудников. Допускается и даже поощряется частичное пересечение различных областей деятельности, их наложение друг на друга, что стимулирует инновационный климат, а также является достаточно важным средством активизации неформального общения между работниками разных функциональных звеньев. Идущая сверху субординация заменяется горизонтальной координацией, в условиях которой право принимать решения распределяется между менеджерами и другими членами группы. Менеджеры адхократии не «руководят» в собственном смысле этого слова. Будучи членами команды, они открыты нововведениям, налаживают благоприятный психологический климат в группе и обеспечивают её взаимодействие с другими группами. «Менеджеры по отношению к другим сотрудникам, – пишет Г. Минцберг, – выступают скорее как коллеги, нежели как контролёры; их влияние приобретает из компетентности и умения взаимодействовать с людьми, а не приобретается вместе со вступлением в должность» [4, с. 443]. В рамках многопрофильных команд преодолевается функциональная разобщенность специалистов и их должностное неравенство, которые заменяются общекомандной солидарностью, сотрудничеством и партнерством. В результате прежде достаточно глубокие прежде различия между начальниками и подчиненными начинают стираться, а тотальный контроль уходит в прошлое.

Наличие многочисленных проектных групп, выступающих на рынке в качестве автономных, но тесно взаимодействующих друг с другом хозяйствующих субъектов, образует совокупность инновационных сетей, возникающих на основе кооперации и взаимного сотрудничества. Сегодня сетизация порождает либо сетевые структуры крупных компаний, которые, собирая вокруг себя фирмы меньшего размера, поручают им выполнение отдельных проектов, либо к сети присоединяются близкие по размеру предприятия, которые, оставаясь юридически самостоятельными организациями, поддерживают друг друга с целью обеспечения взаимной хозяйственной устойчивости. Подобные содружества, существующие в рамках одного региона или одного вида деятельности, повышают конкурентоспособность производимых товаров и качество предоставляемых услуг. Б. Мильнер выделил следующие черты сетевой организации: непостоянный характер функционирования элементов; осуществление связей и управленческих действий на базе интегрированных и локальных информационных сетей и телекоммуникаций; взаимоотношения со всеми партнерскими и другими заинтересованными организациями на основе серии соглашений, договоров и взаимного владения собственностью; образование временных альянсов организаций в смежных областях деятельности; частичная

интеграция в материнскую компанию и сохранение отношений собственности до тех пор, пока это считается выгодным; договорные отношения работников с администрацией во всех звеньях [3, с. 86].

В отличие от традиционных иерархических систем, обезличивающих человека, сетевая организация экономической жизни характеризуется заметным акцентом на межличностных отношениях. Особое значение в этой связи придается принципам честности и порядочности, доверительности и прозрачности в отношениях, корректным формам разрешения конфликтов и пр. Создание сетевых структур вовсе не исключает конкуренции как внутри сети – между организациями производящими однотипную продукцию, так и между разными сетями за место на рынке сбыта. В результате отношения сотрудничества и кооперации дополняются отношениями соперничества и конкуренции.

Список источников:

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 956 с.
2. Вайнштейн, Г. От новых технологий к «новой экономике» / Г. Вайнштейн // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 10. – С. 22–29.
3. Мильнер, Б. Уроки бюрократической системы управления / Б. Мильнер // Вопросы экономики. – 1999. – № 1. – С. 77–88.
4. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Г. Минцберг. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 512 с.
5. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
6. Рогов, С. М. Американское государство накануне третьего тысячелетия / С.М. Рогов // США: Экономика. Политика. Идеология. – 1998. – № 11. – С. 3–20.
7. Тоффлер, О. Будущее труда / О. Тоффлер // Новая технократическая волна на Западе / Сост. и вступит. ст. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1986. – С. 250–275.

*А.И. Матюсова, аспирант
nmatyusova@gmail.com
МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГУБЕРНАТОРСТВА: ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

За почти 30 лет существования России как государства институт губернаторства претерпел немало трансформаций [4]. Именно политический контекст в определенный период времени выдвигал и продолжает выдвигать к представителям губернаторского корпуса России новые требования: меняются не только способы отбора кандидатов на должности глав регионов, каналы их рекрутирования, но и политико-психологические запросы к будущим губернаторам, а в зависимости от текущей кадровой политики актуализируются

те или иные личностные качества, которые должны быть присущи главам субъектов Российской Федерации.

Ранее высшими должностными лицами регионов становились хорошо известные на местах лидеры-хозяйственники [3], находившиеся в самостоятельном от федеральных властей положении. Таких губернаторов можно по праву назвать «старожилами», некоторые из них совсем недавно покинули свои посты, но продолжают оставаться в политической повестке, кто-то возглавляет регионы уже не первый электоральный цикл. Таких глав регионов на данный момент насчитывается 12 человек.

Сегодня кадровая политика в отношении губернаторов претерпела изменения. Так, с приходом во внутривластный блок Администрации Президента Сергея Кириенко произошла и трансформация института губернаторства: им была создана особая система отбора управленцев: управленческий конкурс «Лидеры России», подготовка в «Школе губернаторов» и пр. Таким образом, при отборе на должность губернатора стали учитываться в том числе и личностные качества кандидата, а не только его политический вес. Кроме того, согласно исследованию, проведенному сотрудниками кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова в 2020 г. относительно образа идеального губернатора, респонденты, в первую очередь, хотят видеть в главе региона морально-нравственную личность, обладающую профессионально-деловыми и политическими качествами с альтруистическими мотивами [7]. Таким образом, губернаторов, управляющих регионами не более двух электоральных циклов, можно отнести к группе «новички». В общей системе губернаторства их порядка 73 человек.

Учитывая изложенное, целью исследования стал сравнительный политико-психологический анализ личностей двух групп губернаторов – «старожилов» и «новичков».

Теоретическими основаниями исследования послужили работы О.В. Гаман-Голутвиной [2], Г.К. Ашина [1], Е.Б. Шестопал [8], Д.В. Покатова [6], Д. Уинтера [10], Р.Ф. Туровского [9], И.С. Палитая [5] и др.

Исследование проводилось методами: case-study (были отобраны по три представителя каждой из двух групп губернаторов), контент-анализ текстов выступлений глав регионов, экспертные интервью, вторичный анализ данных, наблюдение, биографический анализ данных. На первом этапе были составлены групповые портреты двух групп губернаторов с определением общих закономерностей. На втором этапе были составлены политико-психологические портреты каждого из рассматриваемых губернаторов в зависимости от трех уровней личности: когнитивного, аффективного, поведенческого.

На основании проведенного исследования были получены определенные выводы, касающиеся формирования неких тенденций функционирования института губернаторства в России. Среди таких трендов были выделены следующие.

Во-первых, тренд на открытость, который проявляется в попытке «старожилов» соответствовать требованиям, выдвигаемым к новым

губернаторам. Так, губернаторы «со стажем» становятся более открытыми: пытаются общаться с жителями напрямую через социальные сети, получают второе гуманитарное (управленческое) образование и др., умело балансируя между федеральным Центром и возможностями самого региона.

Во-вторых, тренд на искренность, выражающийся в чрезмерном проявлении эмпатии со стороны губернаторов, особенно «новой волны». Возможно, такое проявление представляет собой в некоторой степени компенсаторную модель, ведь как показало исследование, по своим политическим представлениям о власти «новички» ориентированы скорее не на запрос населения, а на запрос федерального Центра.

В-третьих, это тренд на наличие достаточных компетенций и эффективное управление. Данный тренд связан со стремлением губернаторов к получению второго образования, прохождению дополнительных курсов в виде «Школы губернаторов».

В-четвертых, тренд на постепенную адаптацию к стрессовым ситуациям. «Новички» пока слабо могут реагировать на стресс, для них скорее подходит форма «Замри!», в то время как для «старожилов» нормальной реакцией является «Беги!». Можно предположить, что со временем губернаторы «нового поколения», набирая определенный опыт, становятся более устойчивыми к нештатным ситуациям.

В-пятых, тренд на видоизменение принадлежности губернатора к региону. Если ранее «старожилов», как правило, являлись выходцами из своих регионов, то затем данная политика претерпела изменения – стали требоваться «универсальные солдаты», способные выполнять свои обязанности вне зависимости от подведомственных им территорий. Подобного рода данные могут свидетельствовать о «менеджеризации» и «технократизации» губернаторского корпуса, представители которого зачастую слишком «далеки» от возглавляемого ими региона. Возможно, это связано с желанием федерального Центра минимизировать личные и иные связи губернатора с подведомственным регионом и тем самым избавить его от отягощенности какими-либо внутрирегиональными обязательствами политического и экономического свойства при реализации указаний из Центра. Однако и такая политика постепенно видоизменяется: так, все проанализированные личности губернаторов-«новичков» имели или имеют какие-либо связи с возглавляемым регионом, поскольку им важно органично «вписываться» на данных территориях.

С предыдущем трендом связан и тренд потери политической значимости губернатора перед лицом его сограждан, который главы регионов стараются преодолеть, беря на себя дополнительную ответственность в решении важных социальных вопросов. На формирование данного тренда, в том числе, влияет наличие или отсутствие принадлежности руководителя субъекта к возглавляемому региону. События весны 2020 г., когда губернаторы должны были самостоятельно принимать решения о действиях и мерах, предотвращающих распространение коронавирусной инфекции, показали, что

далеко не все «технократы» способны справиться с такими задачами в виду отсутствия точных указаний из Центра.

В-седьмых, тренд на сокращение среди губернаторов выходцев из региональной элиты, о чем свидетельствует проведенный биографический анализ двух групп губернаторов. Этот тренд способен оказать влияние на разрушение местных внутриэлитных связей и установлению сбалансированной коммуникации между региональными элитами.

В-восьмых, тренд на урбанизацию губернаторов, большая часть которых является выходцами из городов, что повлияло на их социализацию и дальнейшее восприятие действительности. Такие губернаторы готовы «идти в ногу со временем», перенимать новый опыт, внедрять новые технологии, в том числе в управлении.

В-девятых, тренд на сохранение бюрократического аппарата как основного канала рекрутирования региональной элиты.

В-десятых, тренд на сохранение административного стиля принятия политических решений и мотивацию достижений. Именно эти личностные характеристики являются сегодня востребованными при реализации региональной кадровой политики, поскольку губернаторам необходимо соблюдать установленный властью КРП – перечень показателей, утвержденный Президентом России для оценки эффективности глав регионов. Мотив достижений помогает губернатору в своей деятельности быть гибким – умение одновременно и решать задачи, поставленные федеральным Центром, и удовлетворять запросы жителей своего региона. Административный же стиль управления показывает, что губернаторы должны оставаться политиками, обладающими решительностью, высокими амбициями, повышенной сосредоточенностью на исполнении деловых и профессиональных обязанностей.

Список источников:

1. Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность / Г. К. Ашин. – М. : МГИМО – Университет, 2010. – 600 с.
2. Гаман-Голутвина, О. В. Определение основных понятий элитологии / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2000. – № 3. – С. 97–103.
3. Качанов, А. А. Биографическая составляющая политико-психологического анализа губернаторского корпуса в современной России : дис. ... канд. политич. наук / А. А. Качанов. – М., 2006. – 170 л.
4. Мухаметов, Р. С. Этапы формирования корпуса губернаторов в России / Р. С. Мухаметов // Вопросы управления. – 2016. – № 5. – С. 44–48.
5. Палитай, И. С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики / И. С. Палитай // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 90–100.
6. Покатов, Д. В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп / Д. В. Прокатов // Власть и элиты // под ред. А. В. Дуки. – Санкт-Петербург, 2019. – Т. 6, вып. 1. – С. 71–97.

7. Рогач, Н. Н. Место и роль представлений граждан об идеальных политических лидерах в образе идеального будущего России / Н. Н. Рогач // Образ будущего: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции / пер. на англ. Н. А. Деева, Е. И. Хохлова. – Орел, 2021.
8. Современная элита России: политико-психологический анализ : монография / под ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезневой. – М. : АГРАМАК-МЕДИА, 2015. – 448 с.
9. Туровский, Р. Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации / Р. Ф. Туровский // Полития. – 2018. – № 2. – С. 23–49.
10. The Personalities of Bush and Gorbachev Measured at a Distance: Procedures, Portraits, and Policy / D. Winter [and etc.] // Political Psychology. – 1991. – Vol. 12, № 3. – P. 215–245.

*А.А. Михайлова, ведущий научный сотрудник
Tikhonova.1989@mail.ru
БФУ им. И. Канта (Калининград)*

ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКУ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Цифровизация экономики – важный этап цифровой трансформации всей территориальной общественной системы региона и один из эффективных инструментов развития его экономического потенциала через широкое использование информационно-коммуникационных технологий в различных видах экономической деятельности [4]. Результаты целого ряда научных исследований, в т.ч. проведенных на материалах регионов России, позволили выявить положительную связь между распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и экономическим ростом, а также кумулятивное влияние ИКТ на инновации и производительность труда [3; 5].

Для приграничных регионов внедрение цифровых технологий в экономику имеет особое значение, поскольку затрагивает не только их межрегиональные, но и международные хозяйственные связи. В исследовании Е.Л. Андреевой и коллег [2] показано, что цифровизация выступает стимулом роста объемов экспорта технологической продукции, что справедливо и для российского приграничья. Цель данного исследования – оценить диспропорции в цифровизации экономики приграничных регионов России как важнейшего фактора ее национальной безопасности.

Источником статистических данных за 2020 год о внедрении информационно-коммуникационных технологий в бизнес-процессы и производство на уровне субъектов РФ являются результаты ежегодного федерального статистического обследования юридических лиц (кроме субъектов малого предпринимательства) «Сведения об использовании цифровых

технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг», проводимого Росстат [1]. География исследования охватила 39 приграничных регионов РФ, имеющих сухопутную границу.

Оценка производилась в разрезе 3 групп показателей, характеризующих:

- технологическую оснащенность (число персональных компьютеров в расчете на 100 работников; скорость передачи данных через сеть Интернет);
- уровень инвестиций в ИКТ (затраты на внедрение и использование цифровых технологий);
- наличие кадровых ресурсов для цифровизации (численность специалистов по цифровым технологиям).

Среди приграничных субъектов РФ у 8 (а всего по РФ – у 18) число персональных компьютеров в расчете на 100 работников обследованных организаций превышает среднероссийский уровень (57), а именно у Республик Алтай, Карелия, Тыва, Новосибирской, Калининградской, Воронежской, Тюменской (без ХМАО и ЯНАО) областей, Севастополя. Менее 1 персонального компьютера на 2 работников – у хозяйствующих субъектов 21 субъекта РФ, из которых 66,7% – приграничные. Наиболее низкий уровень обеспеченности организаций компьютерами в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, а среди приграничных регионов – у Оренбургской и Амурской областей, Чеченской Республики.

Значимое влияние на процесс цифровизации экономики оказывает доступная для компаний скорость передачи данных через сеть Интернет. Среди субъектов РФ наиболее высокий уровень удовлетворенности предприятий и организаций скоростью фиксированного Интернета (более 80% от обследованных) отмечается в 7 регионах (Белгородская, Липецкая, Воронежская, Тамбовская, Владимирская, Нижегородская области, Республика Алтай), большинство из которых расположены в Центральном федеральном округе и характеризуется хорошей хозяйственной освоенностью территории. Наименее удовлетворены скоростью фиксированного Интернета компании регионов Дальневосточного федерального округа (Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Камчатский и Забайкальский края, Еврейская автономная область, Магаданская область), а также Северо-Кавказской Республики Ингушетия. Среди приграничных регионов РФ 36% – имеют выше среднероссийской долю организаций, положительно оценивших качество скорости передачи данных через фиксированный Интернет, и 23% – через мобильный Интернет (таблица 1).

Таблица 1

Приграничные регионы с более высокой, чем в среднем по стране, долей организаций, оценивших качество скорости передачи данных через сеть Интернет, удовлетворительно

Тип Интернета	Приграничные регионы		
фиксированный (в РФ – 71,1%)	Белгородская, Ленинградская, Астраханская,	Воронежская, Смоленская, Брянская,	Челябинская, Оренбургская, Курганская,

	Мурманская области, Республики Алтай и Карелия, Забайкальский край
мобильный (в РФ – 45,7%)	Тюменская (без ХМАО и ЯНАО), Самарская, Калининградская, Ленинградская, Новосибирская, Смоленская, Мурманская области, Чеченская Республика, Приморский край

Источник: составлено по данным [1]

Выявлена тесная связь между удельными весами организаций, оценивших качество скорости передачи данных через Интернет как удовлетворительное, и указавших максимальную скорость передачи данных в интервале «30.1–100.0 Мбит/сек» – через мобильный Интернет (коэффициент корреляции 0,728), и «выше 100.0 Мбит/сек» – через фиксированный Интернет (коэффициент корреляции 0,683) (рис. 1).

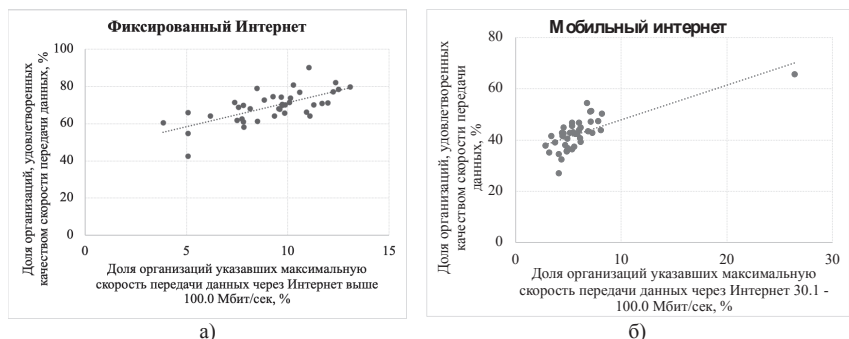

Рис. 1 Связь уровня удовлетворенности компаний приграничных регионов России скоростью передачи данных через Интернет и величиной максимальной доступной скорости Интернета

Источник: составлено по данным [1]

В 2020 году организации приграничных регионов занимали 13,8% в структуре всех затрат российских организаций на внедрение и использование цифровых технологий, в т.ч. 15,3% – во внутренних, и 10,2% – во внешних. Рисунок 2 отражает территориальные различия между регионами РФ по направлениям инвестиций компаний в цифровизацию.

Рис. 2 Структура внутренних затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий в регионах России в 2020 году, %

Примечание: А – Коммуникационное оборудование; В – Вычислительная техника и оргтехника; С – Производственные машины и оборудование

Источник: составлено по данным [1]

В первую очередь следует отметить лидерство хозяйствующих субъектов Москвы в осуществлении внутренних затрат на внедрение и использование цифровых технологий. Приграничные регионы занимают отстающие позиции по доле затрат на цифровизацию, особенно в отношении обучения сотрудников и приобретения цифрового контента, а их распределение имеет высокую степень концентрации: более 50% внутренних затрат всех приграничных регионов приходится на 6 субъектов (Самарская, Астраханская, Новосибирская, Челябинская, Ростовская области, Краснодарский край). Эти же регионы (исключая Астраханскую область) лидируют среди приграничных регионов по доле специалистов по цифровым технологиям (на них приходится 36,4%).

Рисунок 3 отражает сложившиеся межрегиональные тенденции в распределении кадров в сфере ИКТ. Если значительная часть управленческого персонала и специалистов высшего уровня квалификации сосредоточена в Москве, где, как правило, расположены головные офисы компаний, то большая часть монтажников и ремонтников – в регионах (35% в приграничных и 50,5% внутренних), где непосредственно размещено электронное и телекоммуникационное оборудование.

Рис. 3 Распределение специалистов по цифровым технологиям в регионах России в 2020 году, %

Источник: составлено по данным [1]

Межрегиональное распределение внутренних затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий имеет высокую корреляцию с распределением ИКТ-специалистов: коэффициент корреляции равен 0,956. В среднем в России в 2020 году на 1 ИКТ-специалиста приходилось 2,3 млн рублей затрат на цифровые технологии. Лишь у 7 регионов (в т.ч. 2 приграничных) данный показатель был выше среднестранового уровня, а разрыв между регионом-лидером – Астраханской областью, и отстающим – Республикой Дагеста, (оба приграничные) составил 35 раз – рис. 4.

			Томская область (без ХМАО и ЯНАО), 1,6	Мурманская область, 1,6	Ивановская область, 1,6	Ханты-Мансийский АО - Югра, 1,5	Санкт-Петербург, 1,5	Пермский край, 1,5	Московская область, 1,4											
	Самарская область, 2,5			Республика Хакасия, 1,4	Нижегородская область, 1,3	Хабаровский край, 1,2	Тульская область, 1,2	Липецкая область, 1,2	Брянская область, 1,2	Красноярский край, 1,2										
	Ненецкий АО, 4,9	Ямало-Ненецкий АО, 2,3	Камчатский край, 1,8		Республика Татарстан, 1,2	Вологодская область, 1,1	Краснодарский край, 1,0	Ставропольский край, 1,0	Республика Мордовия, 1,0	Республика Башкортостан, 1,0										
			Иркутская область, 1,8	Республика Бурятия, 1,4		Оренбургская область, 1,0	Саратовская область, 0,9	Республика Крым, 0,9	Курганская область, 0,9	Забайкальский край, 0,9	Исконская область, 0,9									
	Костромская область, 3,6		Республика Коми, 2,1	Республика Саха (Якутия), 1,3	Свердловская область, 1,1		Республика Марий Эл, 0,9	Псковская область, 0,8	Архангельская область (без НАО), 0,8	Тамбовская область, 0,8	Алтайский край, 0,8									
	Астраханская область, 11,5		Челябинская область, 1,7	Республика Адыгея, 1,1	Республика Чувашия, 1,1	Республика Удмуртия, 1,0	Республика Башкортостан, 1,0	Ульяновская область, 0,9	Республика Дагестан, 0,8	Амурская область, 0,8	Республика Карачаево-Черкесия, 0,7	Волгоградская область, 0,7	Республика Ингушетия, 0,7	Республика Северная Осетия-Алания, 0,7	Республика Чечня, 0,7	Республика Татарстан, 0,7	Республика Крым, 0,7	Республика Хакасия, 0,7	Республика Алтай, 0,7	Республика Хакасия, 0,7
	Тверская область, 3,2		Чувотский АО, 2,0	Удмуртская Республика, 1,3	Калининградская область, 1,1	Самарская область, 1,0	Смоленская область, 1,0	Ульяновская область, 0,9	Амурская область, 0,8	Республика Дагестан, 0,8	Республика Ингушетия, 0,8	Республика Северная Осетия-Алания, 0,8	Республика Чечня, 0,8	Республика Татарстан, 0,8	Республика Хакасия, 0,8	Республика Алтай, 0,8	Республика Хакасия, 0,8	Республика Хакасия, 0,8	Республика Хакасия, 0,8	
		Магadanская область, 1,9	Иркутская область, 1,6	Приморский край, 1,5	Нижегородская область, 1,1	Европейская автономная область, 1,0	Кабардино-Балкарская Республика, 0,9	Омская область, 0,8	Брянская область, 0,8	Калужская область, 0,8	Пензенская область, 0,7	Чувашская Республика, 0,7	Смоленская область, 0,7	Республика Ингушетия, 0,7	Республика Северная Осетия-Алания, 0,7	Республика Чечня, 0,7	Республика Татарстан, 0,7	Республика Хакасия, 0,7	Республика Хакасия, 0,7	
Москва, 5,4	Сахалинская область, 2,8		Республика Карелия, 1,6	Новосибирская область, 1,5	Томская область, 1,1	Курганская область, 0,9	Ростовская область, 0,9	Орловская область, 0,8	Чувашская Республика, 0,7	Смоленская область, 0,7	Республика Ингушетия, 0,7	Республика Северная Осетия-Алания, 0,7	Республика Чечня, 0,7	Республика Татарстан, 0,7	Республика Хакасия, 0,7	Республика Алтай, 0,7	Республика Хакасия, 0,7	Республика Хакасия, 0,7	Республика Хакасия, 0,7	

Рис. 4 Распределение субъектов РФ по величине внутренних затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий в расчете на 1 специалиста по цифровым технологиям в 2020 году, млн руб./чел

Примечание: внутренние регионы обозначены серым цветом, приграничные – узором
Источник: составлено по данным [1]

Таким образом, результаты исследования позволили выявить наличие существенных межрегиональных диспропорций в цифровизации экономики приграничных субъектов России. Во-первых, значительная часть регионов приграничья характеризуется недостаточным уровнем технологической оснащенности: как по уровню обеспеченности персональными компьютерами, так и по доступности высокоскоростного Интернета. Во-вторых, уровень коммерческих инвестиций в цифровые технологии в приграничных регионах существенно ниже, чем аналогичный показатель, рассчитанный для внутренних регионов. Отмечается низкая заинтересованность компаний приграничных регионов в затратах на обучение персонала, связанное с внедрением цифровых технологий. Уровень внутренних затрат на Интернет для 70% приграничных субъектов РФ превышает среднее значение по стране (6,47%). Наиболее критическое положение отмечено в Республике Ингушетия, где затраты на Интернет составляют 69,5% внутренних затрат организаций региона. В-третьих, отмечается тенденция к концентрации ИКТ-специалистов, особенно высшей квалификации, в отдельных приграничных регионах (а на национальном уровне – в Москве), что ведет к территориальному дисбалансу кадрового обеспечения процесса цифровизации.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РНФ № 21-77-00082 «Цифровая трансформация трансграничного сотрудничества регионов России как фактор национальной безопасности».

Список источников:

1. Итоги федерального статистического наблюдения по форме № 3-информ «Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг». Росстат. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3-inf_2020.rar. – Дата обращения: 15.11.2021.
2. Андреева, Е. Л. Оценка влияния процессов цифровизации на развитие технологического экспорта регионов России / Е. Л. Андреева, П. Л. Глухих, С. С. Красных // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 612–624.
3. Миролюбова, Т. В. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике / Т. В. Миролюбова, Т. В. Карлина, Р. С. Николаев // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 377–390.
4. Циренщиков, В. С. Цифровизация экономики Европы // Современная Европа. – 2019. – № 3 (88). – С. 104–113.
5. Зверева, А. А. Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах / А. А. Зверева, Ж. С. Беляева, К. Сохаг // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 1050–1062.

***В.С. Михайловский**, доцент
mikhailouskivs@bsu.by
БГУ (Минск)*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА: НЕОМАРКСИСТСКОЕ ГИПОТЕЗИРОВАНИЕ

Неомарксизм – это направление философского и социогуманитарного знания, появившееся в 1920-е гг. (Д. Лукач, К. Корш, М. Хоркхаймер) с целью создания нового инструментария современных марксистских исследований. На сегодняшний день неомарксизм представляет собой комплекс теоретико-методологических оснований широкого предмета исследования и функционирует как самостоятельная научно-исследовательская программа, в которой марксистская парадигма сохраняется, но меняется ее теоретико-концептуальное обоснование.

Отличительной чертой неомарксизма является устойчивый интерес к изучению трансформации современного общественного порядка. В неомарксистской теории общественной трансформации присутствуют две тенденции. Первая, исходящая из марксистского исторического материализма, ориентирует исследователей на выявление объективных закономерностей преодоления капитализма (Л. Альтюссер). Вторая, исходящая из марксистской

концепции отчуждения, ориентирует исследователей на выявление новых способов антикапиталистической революционной борьбы (Г. Маркузе). С нашей точки зрения, обе тенденции органично связаны с классическим марксизмом, но эвристика научного целеполагания находится на стороне первой.

Поиск новых объективных факторов распада капиталистического порядка находится в авангарде неомарксистской мысли (С. Жижек, М. Хардт, А. Негри). Мы предлагаем гипотезировать экологическую проблему в развитии капиталистического порядка как объективный фактор его распада.

Наша гипотеза в том, что как с точки зрения классического марксизма угроза физического существования побудила человека вступить в капиталистические отношения, так и угроза физического существования в рамках капиталистического порядка послужит объективным фактором выхода человека из этого порядка. Речь идет о том, что капиталистическое развитие в рамках идеологема «постоянного улучшения жизни» людей (капиталистический прогресс) в итоге приведет к угрозе физического существования человека по причине экологической катастрофы. При этом «зеленая экономика» («зеленый капитализм») не сможет «снять» экологическую угрозу для капиталистического развития. «Зеленая экономика» есть проявление отрицательной обратной связи глобального капитализма, не способной преодолеть движение системы к распаду; есть метаморфоза высокоразвитой экономики. Это означает, что развивающимся экономикам для того чтобы прийти к «зеленому» функционированию необходимо пройти стадию развитого и высокоразвитого функционирования, т.е. повторить опыт «улучшения жизни» в рамках неэкологического развития и тем самым обострить глобальные экологические проблемы.

Мы исходим из того, что идеологема «улучшения жизни» как аттрактор капитализма является не только причиной распада капиталистического порядка, но и фундаментом посткапиталистической формации. Дело в том, что идеологема «улучшения жизни» само по себе является нейтральной; она воспроизводится как историческая универсалия человеческого развития. Это значит, что если капитализм не обеспечивает физическое воспроизводство человека, то идеологема «улучшение существования» не исчезает, а «ищет» новое социально-экономическое и политическое (формационное) оформление. В этом и проявляется системная преемственность при распаде капиталистической системы. Основная структура капитализма, которая поддерживала его воспроизводство, доводит капиталистическую систему до распада, но сама по себе сохраняется и выступает фактором нового системного образования, отрицающего предыдущее состояние. В политическом измерении это означает, что гипотетичный массовый отказ от капитализма по причине его угрозы для физического существования человека объективно возможен не как отказ от идеологема «улучшения жизни» (то, к чему призывали теоретики неомарксизма и «новые левые»), а как отказ от неэффективного пути реализации этой идеологема. В рамках капиталистического воспроизводства идеологема «улучшения жизни» «снимала» все недовольства капитализмом путем

демонстрации улучшенного капитализма как наиболее доступного варианта разрешения недовольства. Так и в состоянии распада капитализма по экологическим причинам идеологема «улучшения жизни» «снимет» недовольство масс отсутствием формационного обеспечения лучшей жизни путем предоставления наиболее близкого антикапиталистического варианта существования – социализма.

Таким образом, мы предлагаем гипотетическую концепцию «экологического слома капитализма», которая сводится к следующему положению. Преодоление капиталистической формации возможно не через антикапиталистическое просвещение масс и призыв к отказу от воспроизводства капиталистических отношений, а как объективная невозможность капиталистического порядка поддерживать физическое воспроизводство человечества по мере повсеместного улучшения жизни и по факту наступления экологической катастрофы. Концепция «экологического слома капитализма» альтернативна по отношению к революционному дискурсу неомарксизма и «зелено» настроенных антиглобалистских и левых сил. Во-первых, мы концептуализируем экологическую катастрофу не как идеологический инструмент (ресурс) для капиталистической трансформации, а как прогноз капиталистического развития. Не субъективное осознание надвигающейся экологической катастрофы побудит массы отказаться от капиталистической формации, а факт экологической катастрофы, поставивший под угрозу физическое воспроизводство масс, объективно прекратит воспроизводство капиталистических отношений. Во-вторых, переход к антикапиталистическому воспроизводству жизни возможен в рамках идеологической интенции человечества на улучшение условий существования. Разница в том, что социалистическому проекту придется конституироваться не как антикапиталистическому дискурсу, а как «жизненному». Другими словами, социалистический проект должен будет доказать свою эффективность не по отношению к капитализму, а по отношению к экологическому выживанию человечества.

В.М. Острога, доцент
ostroga.v@mail.ru
БГТУ (Минск)

И.А. Шарко, начальник отдела воспитательной работы с молодежью
vospitanie@belstu.by
БГТУ (Минск)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В ряду наиболее актуальных проблем современного высшего образования стоит задача формирования мировоззренческой составляющей личности

студента. В динамично развивающемся мире для эффективного выполнения профессиональных обязанностей будущему специалисту необходимо постоянно повышать свою квалификацию, осваивая новые способы и технологии профессиональной деятельности, развивать свои способности и личностные качества, познавательные, коммуникативные, креативные и другие компетенции.

В этой связи особую актуальность приобретает гражданско-патриотическое воспитание современной молодежи, формирование политико-правовых норм, идеалов, ценностей, образцов поведения гражданина. Под гражданственностью понимают нравственную позицию, выражающую осознанное и заинтересованное отношение человека к обществу, в котором он живет и действует. Культура гражданственности представляет собой качественную характеристику общественной жизни, отражающую духовную и моральную энергию общества, часть общей культуры, в которой объединены исторический опыт, память социальных сообществ, их ориентации и установки, определяющие их гражданское поведение [4, с. 7]. Иными словами, речь идет об активной и сознательной включенности индивидов в социальную жизнь общества, о психологическом ощущении себя гражданами и овладении в должной степени гражданскими компетенциями – способностями к социальной адаптации в условиях современного гражданского общества и правового государства. Гражданственность – это, по сути, единство правовой, политической и нравственной культуры [1, с. 56].

«Патриотизм (от греч. *patris* – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины» [2, с. 358]. Но этот термин имеет более широкий смысл и включает в себя потребностно-мотивационную сферу личности. Патриотизм – это и нравственное качество человека, которое выражается в его любви и преданности своей родине, переживании духовной связи с ней, в потребности и стремлении беречь ее честь и достоинство, практическиими делами укреплять ее могущество и независимость. Патриотизм включает в себя: чувство привязанности к малой родине, гордость за ее социальные и культурные достижения, уважительное отношение к родному языку, к историческому прошлому и его традициям и др. [3, с. 382-383].

В Белорусском государственном технологическом университете накоплен богатый опыт работы в направлении гражданско-патриотического воспитания молодежи. В основе его реализации – как организационно-методическое обеспечение инновационных и экспериментальных проектов, так и проведение широкого спектра мероприятий по поддержанию патриотического воспитания обучающихся, основанных на традициях белорусского народа.

Более 20 лет в БГТУ функционирует литературный клуб «Ветліца», одной из задач которого является формирование и развитие гражданско-патриотических, духовно-нравственных и художественно-эстетических качеств студентов. Формы работы Клуба многогранны: презентации произведений

собственного сочинения; акции «Читаем разам!» к юбилеям поэтов и прозаиков; литературно-музыкальные вечера, посвященные классикам литературы; переводы произведений на иностранные языки и на русский язык; издание литературно-художественного альманаха «AVE». Участники клуба, среди которых студенты и преподаватели университета (под руководством Савицкой Н.Е.), являются постоянными призерами и победителями многочисленных конкурсов: «Диалог языков и культур», творчества иностранных студентов «F-ART.by», литературного творчества «Першацвет», творческих и научно-исследовательских работ «Памяць роду: мінулае вачыма сучаснікаў»; республиканском конкурсе «Автограф»; республиканской «АРТ-ініцыятыва «Беларусы Мы»; республиканских выставках научно-методической литературы, педагогического опыта и творчества учащейся молодежи и др. Только по итогам 2019 г. за участие в республиканском конкурсе «Автограф» Клубом завоевано 18 дипломов в различных номинациях.

С 2015 г. в БГТУ реализуются мировоззренческие проекты отдела воспитательной работы с молодежью «Я – человек. Мы – люди», «Человеческий фактор», «Говорим о смыслах» (руководитель Русанович Е.Л.). Проекты ставят целью формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося, рассматривающейся в триаде «Тело – Душа – Дух», охватывающей все стороны личности человека и формирующей систему человеческих ценностей («С чего начинается Родина», «Неэкономические факторы экономики», «Моральный выбор», «Куликовская битва», «Хороший человек», «Поминальная родительская суббота», «Человек – это звучит гордо», «Хэллоуин или Дзяды?», «Древо жизни БГТУ» к 75-летию Великой Победы). В рамках проекта состоялись встречи с руководителем Центра поддержки семьи и материнства «Матуля» матушкой В.Сердюк; с координатором Международного фестиваля социальной рекламы в защиту жизни и семьи «Ладошка» журналистом Е.Есиной; с председателем МБОУ «Город без наркотиков» Шапко П.Б. («Гендерные вызовы современности», «О доблести»), и др. Организованы посещения храмов и выставок г. Минска; экскурсия в парламент – Национальное собрание Республики Беларусь. С 2021 г. отделом реализуется новый межвузовский проект «Мы строим дом не на песке» совместно с благотворительным фондом поддержки семьи, материнства и детства «Покров». Целью проекта является формирование у выпускников УВО г. Минска готовности к созданию прочной, счастливой семьи. Представители студенческих семей БГТУ неоднократно принимали участие в республиканском конкурсе «Счастливы вместе», занимая призовые 1 и 3-е места.

Проекты «История оживает здесь» и «Велес», имеющие гражданско-патриотическую направленность, в основном реализуются для студентов первого курса. С целью социализации и адаптации иногородних студентов к столичному городу авторы проектов организуют тематические экскурсии в музей г. Минска: музей МВД Республики Беларусь, Великой Отечественной войны, современной государственности, истории белорусского кино, Мемориальный музей-мастерскую З. Азгура, Национальный художественный

музей и др. С 2021 г. отделом начат новый информационно-исторический проект «Дорогая моя столица!» по проведению пеших экскурсий по г. Минску.

В студенческом городке университета педагогами-организаторами успешно ведется работа в проекте «Крыніца». С помощью талантливых руководителей студенты постигают уроки истории своих предков и народной мудрости (мастер-класс «Бульбачка і дракі», посиделки «Покрова – зима готова...», исполнение белорусских песен «Музычная брама», занятие «Родовод. История моей семьи», фольклорно-экологический час «В гостях у Октябрьины», этно-сессия «Ой, рябина кудрявая!» и др.).

Достоянием университета является его история. В декабре 2020 г. БГТУ отметил свой 90-летний юбилей. К этому событию сотрудниками библиотеки организованы фотовыставки «БГТУ: люди, годы, жизнь», «Библиолайф»; издана брошюра «Навечно в памяти...», посвященная ветеранам Великой Отечественной войны – сотрудникам библиотеки. Студентами-активистами БГТУ создана презентация «Это наша с тобой биография!», посвященная известным ученым университета. Обновлена музейная экспозиция БГТУ «Зал истории и образования БГТУ», в котором представлены 8 тематических разделов: история образования БГТУ (автобиографии ученых, общественных деятелей, ветеранов Великой Отечественной войны и труда, которые стояли у истоков создания университета, выпускников БГТУ, которые внесли значительный вклад в развитие системы высшего образования и науки); история и современность 7-ти факультетов университета. В настоящее время в Зале открыта для посещения интерактивная республиканская выставка «Партизаны Беларуси».

Ежегодно доброй традицией сотрудников и студенческого актива университета стало посещение и благоустройство партизанской стоянки территории урочища Долгий Остров в Александровском лесу (д. Александрово) в рамках военно-патриотической акции «Эстафета поколений Долгого острова». Шефство над историческим местом, где боролись за свободу и независимость лучшие представители белорусского народа, позволяет не только соприкоснуться с героическим прошлым, но напомнить молодому поколению об исторической правде, не позволить фальсификациям зачеркнуть истинную суть происходившего на нашей земле в годы войны.

В БГТУ функционирует информационно-пропагандистская группа. Единые дни информирования и информационные часы проводятся в соответствии с общереспубликанскими темами. Для проведения тематических встреч сотрудниками отдела воспитательной работы с молодежью приглашаются руководители государственных структур, представители общественных организаций и ведомств. Применяемые формы организации информационной работы позволяют охватить максимальное количество работников и студентов с учетом их социальной и гражданской активности.

Значительным ресурсом гражданско-патриотического воспитания является взаимодействие с общественными объединениями (БРСМ, «Белая Русь», профсоюзная и ветеранская организации). Формирование лидерских качеств и

реализация собственных инициатив, опыт новых социальных отношений и творчества, возможность для самореализации – основные возможности, которые предоставляются студентам и делают общественные объединения уникальным социальным институтом. У них насыщенная интересная программа деятельности. Только за летний период 2021 г. в студенческих отрядах на ведущих предприятиях Минска работали более 400 студентов БГТУ.

Таким образом, воспитание гражданских качеств – одно из условий подготовки молодых специалистов, способных возродить общество и дух нации, развить идею государственности, обращенной к человеку, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей, умеющих критически мыслить, определять собственную позицию. Реализация своих возможностей в социально значимой деятельности формирует и развивает у подрастающего поколения гражданское сознание, которое является залогом успешного решения важнейшей задачи – создания в Беларуси сильного и процветающего государства.

Список источников:

1. Гражданское образование: зарубежный опыт, проблемы развития / отв. ред. А. А. Михайлов, В. А. Дунаев. – Минск : ПроPILEI, 1999. – 96 с.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.
3. Харламов, И. Ф. Педагогика: учебник / И. Ф. Харламов. – Минск : Універсітэцкае, 1998. – 560 с.
4. Этика гражданственности: учебно-методическое пособие / сост. Е. В. Беляева, Т. М. Мишаткина. – Минск : РИВШ, 2006. – 134 с.

*В.А. Прохода, старший научный сотрудник
prohoda@bk.ru
МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)
ФУнПРФ (Москва)*

ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период» № 20-011-00285 А.

Проблема доверия политическим институтам разрабатывается как в отечественной [3; 4] так и в зарубежной научной литературе [6; 7], привлекает внимание исследовательских компаний. Особую актуальность она приобретает в условиях бедствий и потрясений, связанных с затянувшейся пандемией Covid-19. Результаты сравнительных исследований показывают, что во многих странах

происходит снижение уровня доверия населения национальным правительствам [5]. В таком контексте особый интерес представляет выявление уровня и факторов доверия молодежи политическим институтам страны.

Публикация базируется на материалах социологического опроса, проведенного летом 2020 г. Метод сбора первичной социологической информации – самозаполнение анкеты онлайн (CAWI) участниками панели, отвечающими критериям отбора. Полевой этап проведен с использованием сервиса онлайн-опросов «Анкетолог». Общее число опрошенных – 1654 человека. Признавая дискуссионный характер определения границ молодежного возраста, с учетом особенностей выборки исследования под молодежью в данной публикации будут пониматься респонденты в возрасте от 18 до 34 лет включительно. Когорта № 1 включает в себя респондентов в возрасте от 18 до 24 лет (N=780), когорта № 2 – от 25 до 34 лет (N=874). Отбор целевой группы по критериям и установленным квотам проводился на базе существующей онлайн панели, репрезентирующей целевую группу по следующим параметрам: пол, возраст, образование, федеральный округ, тип населенного пункта. Обеспечение более полного соответствия данных структуре генеральной совокупности потребовало использования процедуры взвешивания.

Для выявления уровня институционального доверия респондентам задавался вопрос о том, насколько они доверяют деятельности каждого из перечисленных общественных, в том числе политических институтов с возможностью выбора ответа по следующей шкале: 1 балл – «совсем не доверяю»; 2 – «не очень доверяю»; 3 – «в некоторой степени доверяю»; 4 балла – «полностью доверяю». В целом можно констатировать низкий уровень доверия молодежи политическим институтам, что в целом согласуется с результатами других исследований [1]. Меньше всего молодые россияне доверяют политикам (средний балл – 1,64; SD=0,8). Далее в импровизированном рейтинге доверия следуют парламент (1,7; SD=0,81), политические партии (1,75; SD=0,82) и правительство (1,89; SD=0,92). Сравнительно больше респонденты доверяют судебно-правовой системе (2,15; SD=0,91) и государственным учреждениям (службам) (2,21; SD=0,85). Впрочем, даже в этих случаях средний балл не превышает середины шкалы (2,5 балла).

В процентах совсем не доверяют политикам более половины (50,7%) молодых опрошенных, парламенту – 45,2%, политическим партиям – 43%, правительству – 40,1%, судебно-правовой системе – 26,5%, государственным учреждениям (службам) – 22,6% респондентов. Для контраста, о полном доверии применительно к политическим партиям заявляют 1,8% респондентов, а максимальное значение показателя полного доверия фиксируется относительно судебно-правовой системы – 5,5% опрошенных.

Российская молодежь дифференцирована по уровню доверия отдельным политическим институтам. Представители старшей когорты меньше доверяют политикам ($r_s=-0,14$; $p<0,001$), парламенту ($r_s=-0,13$; $p<0,001$), политическим партиям ($r_s=-0,15$; $p<0,001$). Например, совсем не доверяют политикам более

половины (57,6%) респондентов в возрасте от 25 до 34 лет и только 42,7% представителей когорты №1.

Проведенный факторный анализ (Extraction Method - Principal Component Analysis; полная объясненная дисперсия – 71%; КМО = 0,89; Bartlett's Test of Sphericity – $p=0,000$) позволил объединить шесть переменных, характеризующих доверие рассмотренным ранее институтам, в интегративный показатель, условно названный «доверие политическим институтам». В целом, чем выше «доверие политическим институтам» тем больше молодые россияне доверяют политикам, политическим партиям, парламенту, судебно-правовой системе, государственным учреждениям, правительству. Представители младшей когорты демонстрируют более высокий уровень политического доверия ($r_s=-0,12$; $p<0,001$).

Далее с использованием корреляционного анализа были выявлены факторы доверия молодежи политическим институтам современного российского общества. Политическое доверие значимо связано с материальным положением молодых россиян ($r_s=-0,17$; $p<0,001$). Обеспеченная молодежь значимо чаще своих малообеспеченных сверстников демонстрирует высокий уровень институционального доверия. Снижает политическое доверие высокий уровень образования респондентов ($r_s=-0,1$; $p<0,001$). Такие результаты в целом сопоставимы с материалами международных исследований [2, с. 119].

На «доверие политическим институтам» влияет и место проживания опрошенных. Чем крупнее населенный пункт, тем больше политическое доверие его молодых жителей ($r_s=0,09$; $p<0,001$). Наконец доверие связано с субъективной оценкой возможности оказывать влияние на политику ($r_s=0,27$; $p<0,001$), чем она выше, тем большее «доверие политическим институтам» демонстрируют респонденты.

Таким образом, исследование показало низкий уровень институционального доверия молодежи. Респонденты из младшей возрастной группы отличаются более высоким уровнем политического доверия. К числу факторов доверия политическим институтам относятся: материальное положение, достигнутый уровень образования, место жительства респондентов, их возможность влиять на политику.

В заключение отметим, что в предлагаемой публикации рассматриваются лишь некоторые аспекты заявленной проблематики. Несомненно, обозначенная тема заслуживает более глубокого внимания. Перспективным для дальнейшей разработки представляется выявление детерминант доверия политическим институтам с использованием множественного регрессионного анализа.

Список источников:

1. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 30.04.2020. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/-2020/04/30/bolee-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/> – Дата доступа: 12.11.2021.

2. Демидова, О. А. Моделирование доверия населения к основным социальным и политическим институтам: сравнительный эконометрический анализ / О. А. Демидова // Прикладная эконометрика. – 2011. – № 1 (21). – С. 114–132.
3. Киселев, В. О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга / В. О. Киселев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 6. – С. 51–64.
4. Терин, Д. Ф. Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов / Д. Ф. Терин // Социологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 90–109.
5. Edelman trust barometer 2021. Global Report [Electronic resource] // Edelman. – Mode of access: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aat-uss191/files/2021-03/2021%20Edelman%20Trust%20Barometer.pdf> – Date of access: 12.11.2021.
6. Mishler, W. What are the origins of political trust? Testing institutional and cultural theories in post-communist societies / W. Mishler, R. Rose // Comparative political studies. – 2001. – Vol. 34. № 1. – P. 30–62.
7. Robbins, B. Institutional Quality and Generalized Trust: A Nonrecursive Causal Model / B. Robbins // Social Indicators Research. – 2012. – Vol. 107. № 2. – P. 235–258.

*А.Л. Стризов, профессор
strizoe@yandex.ru
ВолГУ (Волгоград)*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ И ПРАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Социальные последствия пандемии коронавируса могут быть рассмотрены с разных теоретико-методологических позиций. Одна из них исходит из планетарных масштабов распространения коронавируса и интерпретирует пандемию, прежде всего, как глобальную проблему. В этом случае в центре внимания оказываются, с одной стороны, разработка и реализация универсальных технологий противостояния новой инфекции, с другой, - стратегии координации усилий международного сообщества и его политических институтов по борьбе с ней. Важнейшей темой обсуждения и анализа здесь оказывается степень открытости национальных политических акторов, органов власти и управления, а также норм внешнему опыту, решениям наднациональных структур, внешним социально-политическим воздействиям. Это могут быть и практики здравоохранения, и элементы ковидных и иных санитарно-гигиенических ограничений, и опыт регулирования миграционных и туристических потоков.

Другая позиция, базирующаяся на концепции «общества риска», делает акцент на пандемии как факторе риска и неопределённости развития не только в глобальном, но и в локальном масштабе, а также в масштабе малых сообществ и отдельных индивидов. Этот ракурс видения ковидного и постковидного социума

сосредотачивается на ситуациях выбора варианта поведения людей и стратегий принятия институциональных решений, а также на неопределённости протекания социальных процессов в обществах, переживающих пандемию. Его политическая проекция предполагает оценку рисков периода пандемии с точки зрения их влияния на социально-политическую стабильность, электоральные процессы, а также на процесс выбора вариантов политического воздействия на общество.

Ещё одна позиция представлена конструктивистскими концепциями, которые исходят из того, что протекание пандемии во многом определяется характером дискурса её осмысления в общественном мнении, в профессиональных сообществах, а также в кругах управленческой и политической элиты. Логика конструктивизма уделяет особое внимание когнитивным сторонам жизни общества и связанным с ними практикам социального управления сознанием и поведением в ситуации пандемии. Предметом исследований и споров здесь, наряду с проблемами конструирования политических дискурсов и технологий, становится поле идей, концептов, понятий и смыслов, описывающих пространство социально-политической рациональности и политической культуры, в котором взаимодействуют сообщество граждан, политические элиты и их представители.

При всей важности международных факторов и глобальных тенденций планетарного развития, основу изменений и трансформаций конкретных обществ и связанных с ними национальных политических систем составляют внутренние основания и условия, фиксируемые второй и третьей методологическими позициями. Вторая из них выявляет тенденции объективной эволюции и связанные с ними рискогенные социально-политические практики. Третья, - конструктивистская – позиция представляет логику субъектных действий, попыток направлять и рационализировать объективно заданный процесс социально- политических изменений. Применительно к конкретным обществам важно видеть, как социокультурные особенности использования ими международного опыта, так и специфику влияния (На примере российского общества мы рассмотрим основные векторы влияния) пандемии на общественные настроения и социальные практики, а также на попытки властей управлять динамикой социально-политических изменений.

Развитие пандемии, заметно сузило пространство социальных коммуникаций, деформировало рынок труда, заметно сократив доходы населения и обострив проблемы получения от государства качественных социальных услуг. В этой ситуации в обществе, с одной стороны, возросли патерналистские ориентации и ожидания, политической проекцией которых стали консервативные установки сознания и поведения граждан. С другой стороны, часть населения, которая смогла с большей или меньшей мерой успешности найти свою нишу в рыночных отношениях, и адаптироваться к ковидным ограничениям, стала формировать практики горизонтальной солидарности и поддержки. Это усилило в обществе стихийную горизонтальную

самоорганизацию, проявляющуюся в волонтерстве, иных формах добровольной помощи и коллективной защиты своих интересов.

Пандемия оказала влияние и на взаимоотношения власти и общества. Провластные ориентации в политическом поведении проявились не только в её электоральной поддержке, но и в следовании гражданами предлагаемым должностными лицами и администраторами образцам поведения в сфере санитарии и социальной гигиены. В то же время настроения ковид-диссидентства явились фактором, усиливающим протестные настроения, а также неприятие и фактический бойкот властных ограничений и запретов, связанных с борьбой с пандемией. Неприятие этих мер способствовало радикализации критики любых действий власти и политического протеста в целом.

Пандемия трансформировала и сознание общества, изменив в нём некоторые мировоззренческие ориентиры, установки и политические стереотипы. Недоверие к власти и её представителям, к предлагаемому ими политическому дискурсу дополнилось недоверием к научному дискурсу экспертов и профессионалов, поддерживающих меры по борьбе с пандемией. Традиционный скепсис массового сознания по отношению к политико-идеологической рациональности и связанной с ней аргументации усилился скепсисом к биомедицинской аргументации и научной рациональности как таковой. В немалой мере он подпитывается «очевидной» достоверностью обыденного знания и невысоким уровнем бытовой культуры. Деструктивную роль играют накопившаяся психологическая усталость и депрессия, создающие конфликтный потенциал. В итоге в обществе формируются иррациональные по сути, но достаточно агрессивные по формам проявления поведенческие, а в социально-политическом смысле протестные ориентации. Вместе с тем относительно высокий уровень общего и профессионального образования, тот же здравый смысл и полученный в период пандемии опыт воздействуют в обратном направлении, усиливая рациональные компоненты сознания, прагматические и в целом провластные ориентации поведения, позволяющие обществу избежать катастрофического сценария развития событий.

Как видим, социальные последствия пандемии амбивалентны: они, с одной стороны, ограничивают, а иногда и разрушают привычное пространство коммуникаций, деформируют нормы, практики и сложившийся образ жизни. Социальный негатив периода пандемии деморализует часть общества, мистифицирует реальность, усиливает иррациональные ориентации сознания. С другой стороны, - кризисная встряска активизирует социальный иммунитет, пробуждает инициативу, стимулирует и развивает адаптивный потенциал. В сознании значительной части граждан картина социальной реальности рационализируется, в ней открываются новые горизонты и перспективы. В политическом плане эта амбивалентность служит основой формирования консервативно-охранительных, эволюционных (социал-либеральных) и радикально протестных ориентаций.

Доминирование одной из обозначенных тенденций, вектор её направленности и формы проявления зависят в немалой мере от политического

управления. Изучение и оценка возможных рисков позволяют власти и её представителям подготовиться к разным вариантам развития событий и действовать с упреждением. Оно требует подготовки материальных и кадровых ресурсов, а также моделирования и технологизации возможных сценариев их использования. Чрезвычайная ситуация, вызванная пандемией, требует ситуационного политического действия: превентивного, своевременного, но не запаздывающего.

Не менее важна адресность политического действия в социальном пространстве. Глобальный характер пандемической опасности ориентирует на охват действиями органов власти и управления всего населения. Их целью могут быть как стимулирование конструктивного и социально значимого поведения, так и сдерживание девиации и деструкции, а также принуждение в наиболее опасных ситуациях. Однако в условиях ограниченности ресурсов меры социальной помощи и поддержки неизбежно будут носить избирательный и приоритетный характер. При этом важно, чтобы меры, принимаемые властью, пользовались поддержкой общественного мнения, оценивались им как оправданные и справедливые.

Противостояние пандемии ещё раз напомнило общественности о необходимости уточнения смысла, а иногда и о переинтерпретации ряда ценностей. Угроза терроризма заставила современное общество скорректировать привычное для него понимание соотношения личной свободы и общественной безопасности, оправдывая ограничения первой в пользу второй. Актуальность этого в условиях пандемии должны быть дополнена новым видением общественной безопасности. Прежнее сведение её к государственной безопасности сегодня не может быть принято. При всей значимости для общества государства, макросоциальное, то есть по сути политическое значение, приобретают сегодня биомедицинская и коммуникационная безопасность.

Для обеспечения безопасности общества в целом (макросоциальной безопасности) также важны распространённость ценностных ориентаций на интеграцию и сплочённость, приобретение ими массовидного характера. Политика и управление в ситуации пандемии должны стимулировать в различных, прежде всего референтных для общественного мнения, слоях и группах ориентации на солидарность и взаимопомощь, на индивидуальную и коллективную ответственность и самоорганизацию. Пробуждая в обществе конструктивную и формально неполитическую активность по противостоянию пандемии, органы власти и управления могут решить и важные политические задачи – укрепление доверия к власти и обеспечения полноты её легитимности.

*О.А. Хлопов, доцент
rggu2007@rambler.ru
РГГУ (Москва)*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РОССИИ

В период исторического перехода странам всего мира необходимо переосмыслить свою позицию, поскольку пандемия продолжает нарушать мировой порядок, она будет играть решающую роль в глобальной истории, знаменуя собой изменение «мирового порядка, основанного на правилах». Можно выделить четыре основных момента, которые смогут определять курс развития нового мирового порядка.

Во-первых, необходимо быть бдительными в отношении ловушек геополитической игры с нулевой суммой и избегать любой формы «холодной или горячей войны». Во-вторых, решительно защищать экономическую глобализацию и свободную торговлю и противостоять протекционизму, проводя реформы таких институтов, как ВТО. В-третьих, серьезно относиться к сокращению масштабов социально-экономического неравенства и нищеты в глобальном масштабе, прилагая согласованные усилия для преодоления разрыва между Севером и Югом. В-четвертых, необходимо восстановление духа взаимопомощи и сотрудничества перед лицом общих угроз и чувства единства с общих экзистенциальных кризисов. В условиях угрозы по-прежнему существующей пандемии – изменения климата, рисков кибербезопасности, краха режима контроля над вооружением (РСМД) и неотложной проблемы сохранения окружающей среды – важно преодолеть разногласия и выйти на траекторию согласованных действий.

Воздействие COVID-19 на текущий международный порядок беспрецедентно и в некоторой степени, по оценкам ряда экспертов, напоминает стресс-тест, который крупные банки выдержали после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг.[3]. Однако то, что началось как локальная эпидемия в Ухане в декабре 2019 г., переросло в глобальную пандемию благодаря глубоко взаимосвязанным торговым сетям. Необходимые закрытия привели к падению ВВП на 20–30% в промышленно развитых странах. Для сравнения, например, глобальный экономический кризис 1920-х гг. и финансовый кризис 2008–2009 гг. привели к снижению объемов производства менее чем на 10%. Международная организация труда оценивает глобальную потерю рабочих мест с полной занятостью от \$140 до 340 млн. Больше всего пострадали работники неформального сектора и люди, работающие на низкооплачиваемой работе, которые до пандемии жили с повышенным риском заболевания и более низкими гарантиями занятости. Если ВВП продолжит падать нынешними темпами, до 580 млн. человек во всем мире окажутся в крайней нищете. Это приводит не только к трудностям и экзистенциальным страхам для пострадавших, но также затрудняет, если не делает невозможным, выполнение ими приказов о закрытии

и соблюдение других мер по предотвращению пандемии. Богатство и здоровье во время пандемий следует рассматривать как взаимодополняющие блага. В отличие от восприятия пандемии как «великого выравнителя», кризис COVID-19 явно усилил сегрегацию рынков труда, бедность и болезни как внутри стран, так и между ними.

Возникающие сложные глобальные проблемы требуют фундаментального переосмысления вызовов нынешнему международному порядку и вопросов, касающихся его структуры, что в конечном итоге приводит к поиску и выработке новых подходов и концепций для постпандемического мира.

Например, Давосский всемирный экономический форум (ВЭФ) главный форум для правительств, глобальных корпораций и международных предпринимателей, основанный в 1971 г. экономистом Клаусом Швабом, определяет свою миссию как «формирование глобальных, региональных и отраслевых повесток дня» и «улучшение состояния мира».

ВЭФ был вовлечен в пандемию коронавируса несколькими способами.

Во-первых, ВЭФ вместе с Фондом Гейтса выступил спонсором провидческих учений по моделированию пандемии коронавируса «Событие 201», проведенных в Нью-Йорке 2019 г. Во-вторых, ВЭФ выступает сторонником цифровой биометрической идентификации, утверждая, что она делает общества и отрасли более эффективными, продуктивными и безопасными. Кроме того, ВЭФ вместе с фондами Гейтса и Рокфеллера реализует программу «предоставления цифровых удостоверений личности с вакцинами». В-третьих, в 2020 г. К. Шваб опубликовал свою книгу «COVID-19: большая перезагрузка» (COVID-19: The Great Reset), в которой он утверждает, что пандемия коронавируса может и должна использоваться для «экономической, социальной, геополитической, экологической и технологической перезагрузки», включая, в частности, продвижение глобального управления, ускорение цифровой трансформации и борьбу с изменением климата [5].

Пандемия COVID-19 бросила вызов социально-экономической системе современного капитализма на уровне, сопоставимом со Второй мировой войной, и, как можно ожидать, согласно оценкам многих аналитиков и исследователей изменит международную систему столь же широко как и результаты Второй мировой. Уже очевидно, что политикам и экспертам потребуется «большая перезагрузка», но вопрос в том, какого типа и в чьих интересах. Если Клаус Шваб выступает за капитализм заинтересованных сторон, который заменит сегодняшний финансовый капитализм, излагая в своих выступлениях альтернативные формы, которые эта перезагрузка может принять, и как правило с точки зрения интересов коллективного Запада, то другие говорят о возможностях реформирования всех системы международных, изменения балансов политической и экономической мощи.

Развитие международных отношений в условиях пандемии следует рассматривать через призму постановки задачи с целью перспективного планирования. В наступающем постпандемическом мире США, очевидно,

сохранят позицию сверхдержавы, в то время как растущий Китай, вероятно, разделит некоторые обязанности по построению нового многополярного мира с США, Россией и другими державами [4].

В настоящее время доминирующим вектором стало достижение превосходства через реализацию политики опережения. Каждая из стран, обладающая необходимым научно-производственным потенциалом, постаралась сыграть на опережение в выработке мер против глобальной угрозы на локальном уровне. Отказ от задач перспективного планирования, которое требует, как минимум, разграничения интересов и объединения усилий в наиболее слабых точках развития, повлек глобальный отказ от сотрудничества.

Отсутствие перспективного планирования в сфере международных отношений привело Россию к необходимости концентрации дополнительных политических усилий. По мере того, как великие державы приспособляются к плюралистическому миру, средние и малые державы будут стремиться к тому, чтобы быть более активными, более гибкими, более уверенными в себе, более ориентированными на поиск широкого рационального политического решения за рамками кризисной либеральной идеологии, готовыми защищать собственные интересы [1].

В условиях пандемии, усиливающейся конкуренции и соперничества ослабли международные институты сотрудничества, мир вступил в новую фазу. Пандемия COVID-19 г. рельефно обозначил кризис политического глобального управления, стала вершиной нерешенных экономических, экологических, энергетических, политических и других конфликтов, обострившихся в связи с биологической угрозой самой жизни на Земле. Эта пандемия связана с ростом народонаселения, нехваткой ресурсов, «перегревом» экологии, чрезвычайным усложнением объекта политического управления, усилением господства транснациональных компаний [2], ослаблением роли международных организаций ООН, Евросоюза и особенно международных общественных объединений, чье мнение сегодня никто не учитывает при принятии важных политических решений.

США как страна-гегемон стремятся установить свои правила игры и подчинить им другие государства. Однако мир изменился. Об этом говорят прогнозы ряда аналитических центров, сделанные задолго до пандемии COVID-19. На этом фоне возникли всевозможные концепции будущего: модель «демократического фашизма», «трансгуманизма», новой «нормальности» и т. д. Но все они подвергаются критике.

В связи с этим открывается шанс для формирования новой международно-политической парадигмы для России, которой необходимо найти выход из политической пандемии, заняться серьезным стратегическим планированием через управление рисками, определить свой образ будущего, создавать инновационные технологии, начать конструктивный диалог с другими государствами по поводу мирного существования в условиях повторяющихся кризисов, в том числе эпидемиологического характера.

Кризис западных теорий и управленческих решений дает дополнительные преимущества для предложения альтернативных теорий, возможность России для реализации собственных идей и доктрин на международном уровне. Этот вакуум вполне могут заполнить *евразийские концепции*, адаптированные к современным условиям, в качестве рамок двусторонних или многосторонних взаимоотношений России с другими государствами.

При этом такая стратегия Россией с учетом собственных интересов, идентичности и целеполагания, является наиболее оптимальной как для проведения собственной политики, так и для привлечения других участников к интеграционному процессу. Следовательно, евразийство может стать одним из императивов внешней политики России и быть адаптировано с учетом множества новых вводных текущей геополитической ситуации для проекта Большой Евразии.

Список источников:

1. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году : Коллективная монография / Г. В. Осипов [и др.] ; под ред. Г. В. Осипова. – М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 2020. – 532 с .
2. Тимофеева, Л. Н. Россия и мир в условиях политической пандемии / Л. Н. Тимофеева // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 125–141.
3. Фукуяма, Ф. Это не конец капитализма [Электронный ресурс] / Ф. Фукуяма // The New Times. 17 ноября 2008. – Режим доступа: <https://newtimes.ru/articles/detail/3278/>. – Дата доступа: 02.11.2021.
4. Li Sheng. How COVID-19 Reshapes New World Order: Political Economy Perspective / Li Sheng. – Singapore : Springer, 2021.
5. Schwab, K. Covid-19: The Great Reset / K. Schwab, Th. Malleret. – Forum Publishing, 2020. – 280 p.

*И.А. Чувиллов, аспирант
chuvilovi@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

В октябре 2013 г. Председатель Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпин выступил с речью в университете имени Назарбаева в Казахстане, где объявил о выдвижении Китаем концепции построения Экономического пояса Шёлкового пути. Месяц спустя Си Цзиньпин прибыл в Индонезию, где во время выступления в Совете народных представителей обратился к государствам-членам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с призывом «объединить усилия в формировании Морского Шёлкового пути XXI века» [1,

с. 396]. Данные выступления китайского лидера явились программными основами для последующей концептуализации и реализации инициативы «Один пояс – один путь» («Пояс – путь», ОПОП).

После выдвигания упомянутой инициативы основные её разъяснения были изложены в последующих выступлениях и тезисах Си Цзиньпина, однако на протяжении достаточно долгого периода (полтора года) Китаем не было представлено официальных документов, излагающих суть и направления реализации ОПОП.

За полтора года с момента осенних выступлений председателя КНР в 2013 г. Китаем были подписаны двусторонние документы с государствами, изъявившими желание присоединиться к совместной реализации инициативы «Один пояс – один путь». Так, Китаем были заключены меморандум о взаимопонимании по продвижению ОПОП с Кувейтом, меморандум о взаимопонимании между Государственным комитетом по развитию и реформам КНР и Министерством национальной экономики Республики Казахстан по продвижению Экономического пояса Шёлкового пути, меморандумы о взаимопонимании по совместному строительству Экономического пояса Шёлкового пути с Непалом, Грузией, меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению Экономического пояса Шёлкового пути с Сербией. При этом, несмотря на очевидную значимость указанных меморандумов для активизации межгосударственного диалога Китая с зарубежными странами по поводу ОПОП, в двусторонних документах определялись номинальные аспекты сотрудничества.

К основным документам китайского правительства, посвящённым вопросам реализации инициативы «Один пояс – один путь», относятся: 1) «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века» (март 2015 г.) [2], «План действий в области образования в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь»» (июль 2016 г.) [3], «План Министерства культуры по развитию культуры в рамках инициативы «Один пояс – один путь»» (декабрь 2016 г.) [4], «Инициатива совместного строительства «Одного пояса, Одного пути»: прогресс, вклад и перспективы» (сентябрь 2019 г.) [5] Канцелярии руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса – одного пути». Также в этот перечень можно включить китайские внешнеполитические документы, в которых достаточно серьёзное внимание уделено инициативе «Один пояс – один путь», например, белую книгу «Китай и мир в новую эпоху» (сентябрь 2019 г.) [6].

28 марта 2015 г. Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство торговли Китая опубликовали подготовленный по поручению Государственного совета КНР документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века». Данный документ – первое официальное систематизированно оформленное видение Китаем будущего выдвинутой им инициативы «Один пояс – один путь».

В нём структурированно излагаются основные мотивы выдвижения инициативы, а также средства и методы достижения поставленных перед ней целей.

Инициатива «Один пояс- один путь», согласно документу от 2015 г.:

во-первых, «откликается на зов современного мира к многополярности, глобализации экономики, культурному многообразию и информатизации общества, также к отстаиванию духу регионального сотрудничества открытого типа, общей для всего мира системы свободной торговли и открытости мировой экономики»;

во-вторых, призвана «стимулировать свободное, но упорядоченное передвижение факторов производства, также высокоэффективное распределение ресурсов и глубокое слияние рынков», сформирует «структуру открытого, толерантного, сбалансированного и всем выгодного регионального экономического сотрудничества»;

в-третьих, отвечает «коренным интересам мирового сообщества, инициатива воплощает в себе мечту мирового сообщества и его стремление к прекрасному» [2].

Второй схожий документ, в котором также раскрываются принципы ОПОП, но где более всеобъемлющее истолкование получили основные аспекты реализации инициативы, – это «Инициатива совместного строительства «Одного пояса, Одного пути»: прогресс, вклад и перспективы». Хронологическая разница между двумя документами – более 4 лет, за которые инициатива сумела добиться определённых успехов, что отразилось на содержании второго документа, объём и наполнение которого значительно больше, чем предшествующего. В «Инициативе совместного строительства «Одного пояса, Одного пути»: прогресс, вклад и перспективы» в первую очередь подводится некоторый итог, отмечается прогресс в реализации ОПОП. Так, первый раздел «Прогресс» резюмирует достижения инициативы в рамках шести аспектов: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное движение капитала, сближение народов, производственное сотрудничество. Часть перечисленных аспектов уже была упомянута как перспективные направления взаимодействия Китая с миром в рамках ОПОП в документе 2015 г. Во втором разделе указан крайне важный аспект о том, что инициатива «Один пояс – один путь» нацелена на «создание сообщества единой судьбы человечества, строится на основе принципов «совместных консультаций, совместного строительства и совместного пользования плодами», вносит вклад Китая в содействие реформированию глобальной системы управления и экономической глобализации» [3]. Упоминание сообщества единой судьбы человечества как базисной цели инициативы позволяет утверждать о взаимозависимости этих двух международных идей Китая, которые не могут быть реализованы по отдельности. Далее документ определяет вклад, который Китай внёс в совместную реализацию инициативы, намечает перспективные ОПОП. В документе 2015 г. также говорилось о перспективах в международной системе для стран инициативы, которых ждало «совместное прекрасное будущее» [2].

В документах «План действий в области образования в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь»» и «План Министерства культуры по развитию культуры в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (2016–2020 гг.)» раскрываются две важные составляющие гуманитарного аспекта реализации ОПОП. Образование, согласно документу, играет фундаментальную и руководящую роль в процессе реализации инициативы «Один пояс – один путь» [3]. Образовательный обмен может служить мостом к более тесным связям между людьми, в то время как развитие талантов может укрепить усилия этих стран по политической координации, взаимосвязи инфраструктуры, бесперебойной торговле и финансовой интеграции вдоль маршрутов инициативы [3]. Культура и культурное сближение народов напрямую способствуют всесторонней успешной реализации ОПОП.

Инициатива «Один пояс – один путь», таким образом, приобрела достаточно комплексное документальное обеспечение, посредством которого раскрываются её сущность, мотивы выдвижения и направления реализации. Всестороннее понимание принципов развития и стратегических целей и задач инициативы, определение и прогнозирование внешнеполитических шагов Китая невозможно без ознакомления с полным документальным сопровождением ОПОП.

Список источников:

1. Си, Цзиньпин. О государственном управлении / Цзиньпин Си. – Том 1. – Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2018. – 654 с.
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Португальской Республике. – Режим доступа: <http://pt.china-embassy.org/chn/zpgh/P020160713657093398289.pdf>. – Дата доступа: 02.11.2021.
3. План действий в области образования в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // Министерство образования Китайской Народной Республики. – Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A20/s7068/201608/t20160811_274679.html. – Дата доступа: 02.11.2021.
4. План Министерства культуры по развитию культуры в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (2016–2020 гг.) [Электронный ресурс] // Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики. – Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbh/wqfbh/3586-1/36653/xgzc36659/Document/1551344/1551344.htm>. – Дата доступа: 05.11.2021.
5. Инициатива совместного строительства «Одного пояса, Одного пути»: прогресс, вклад и перспективы (2019 г.) / Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути». – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2019. – 68 с.
6. Белая книга «Китай и мир в новую эпоху» [Электронный ресурс] // Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной

Республики. – Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1665426/1665426.htm>. – Дата доступа: 05.11.2021.

*Н.Р. Шайхутдинов, старший преподаватель
cafedra_rgups@mail.ru
Казанский филиал РГУП (Казань)*

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экономика любого современного государства представляет собой сложный институциональный комплекс общественных отношений и социальных практик, возникающих в системе хозяйственной деятельности индивида. С одной стороны, от различных сценариев ее развития (рост, стагнация, рецессия и т.д.) зависит многое в жизни как отдельного человека, так и всего социума в целом. С другой же, нормальное функционирование экономики, особенно инновационной, зависит от человеческого капитала государства, формирование которого невозможно без качественного образования. Данная мысль стала лейтмотивом заседания президиума Государственного Совета, состоявшегося 25 августа 2021 г., во время которого Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «без современного, качественного, доступного образования, причем во всех регионах страны, невозможно добиться ничего в сфере развития, и нам нужно, прежде всего, обеспечить справедливость, равные стартовые возможности для каждого ребенка, для раскрытия его талантов, для его будущих успехов в профессии» [3].

Качество и доступность высшего образования как базиса профессиональной элиты приобретает особую актуальность в условиях пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID 19. Так, глобальный локдаун привел к тому, что в апреле 2020 г. были закрыты учебные заведения примерно в 180 странах, а около 85% и 99% от общего числа школьников и студентов, соответственно, были переведены на дистанционное обучение [10], что стало настоящим вызовом образовательным системам всем странам без исключения. Что касается экономической составляющей, то по данным Росстата реальные доходы россиян по итогам 2020 г. упали на 3,5%, оставив за чертой бедности 19,6 млн. человек [6]. Аналогичная ситуация наблюдается в США, Австралии, Чили, Дании и Испании, где медианный доход населения уменьшился на 2,9%, 3,6%, 8,8%, 3,8% и 2,5% соответственно. Рост доходов зафиксирован лишь во Франции (1,4%) и Великобритании (0,5%) [11].

Эти цифры нужны нам для анализа экономической доступности высшего образования, под которой мы будем понимать финансовые расходы домохозяйства на приобретение качественных образовательных услуг. Т.П. Евсеенко трактует экономическую доступность высшего образования как «совокупность реальных условий обеспечения равных возможностей для

получения высшего образования индивидами независимо от их экономического положения» [2, с. 121]. Согласно В.И. Сухочеву, доступность высшего образования заключается в совокупности условий, обеспечивающих абитуриентам в комплексе организационную, территориальную, финансовую, ценовую и академическую доступности высшего образования [7, с. 16]. Причем по справедливому замечанию А.П. Кононенко и О.В. Маруневич расходы семьи на образование должны характеризоваться уровнем, который не будет препятствовать удовлетворению других ее первостепенных потребностей [4, с. 69]. Иными словами эти траты должны составлять неотъемлемую часть дохода семьи.

В настоящее время, россияне тратят в среднем 22% семейного бюджета на обучение детей в вузе. Разумеется, цифры варьируются в зависимости от региона. Так, доля расходов на получение высшего образованием одним ребенком в Москве и Санкт-Петербурге составляет порядка 25%, в Астраханской области – 23,8%, Краснодарском и Хабаровском крае – 23,3%, Ростовской области – 23,2%, Омской области – 22,6%, в Красноярском крае – 21,4%. Таким образом, на затраты на высшее образование приходится не менее $\frac{1}{5}$ расходов семьи.

При этом 27 % респондентов считает размер своих вложений в образование детей достаточным, тогда как 55% хотели бы вкладывать в обучение детей больше (например, учить их в столичном вузе или на более престижной специальности), 18% опрошенных планируют вкладывать в образование детей больше (например, оплачивать углубленные курсы иностранного языка, зарубежные стажировки, получение второго высшего образования и т.д.) [9]. Согласно данным НИУ ВШЭ 73 % родителей абитуриентов считает, что учеба детей нанесет существенный удар по семейному бюджету и лишь 3,4% родителей высказались об отсутствии финансовой нагрузки на бюджет [5, с. 27].

В целом, россияне предпочитают исключительно бесплатное высшее образование (74% опрошенных). В значительной степени (81 %) данного мнения придерживаются респонденты возрастной группы 50+. Среди участников опроса помоложе – 30-50 лет и 18-30 лет за бесплатное образование высказалось 76% и 62% соответственно [9]. Однако как отмечают Е.А. Аникина, Ю.С. Нехорошев, введение бесплатного высшего образования превратит его из элитарного во всеобщее, в избыточно массовое [1, с. 58].

Следует подчеркнуть, что уже в настоящее время российская система высшего образования не является монолитным социальным институтом. В ней сформировались две подсистемы. Одна – это «элитное» высшее образование, предоставляемое такими флагманами российской науки и образования как МГУ, МФТИ, НИУ ВШЭ, СПбГУ, РУДН, МГИМО и т.д., которые обладают высококвалифицированными кадрами с мировыми именами, прекрасно оснащенными лабораториями и научно-исследовательскими площадками, базами практик, сотрудничеством с крупными зарубежными вузами и т.д. Вторая – массовое высшее образование, предоставляемое мелкими провинциальными и негосударственными вузами, привлекающими абитуриентов низкими

проходными баллами, близостью к дому и сравнительно невысокой платой за обучение.

На наш взгляд, в постковидную эпоху данная тенденция сохранится и может привести к целому ряду нежелательных последствий для социально-экономического развития государства. С целью избежания этого необходимо рассмотреть наиболее эффективные способы решения вышеуказанной проблемы, одним из которых, несомненно, является имплементация системы как государственных, так и частных образовательных кредитов. Образовательное кредитование как механизм внебюджетного финансирования образовательных услуг пользуется огромной популярностью в таких высокоразвитых странах, как Япония, США, Швеция, Австрия, Великобритания, Нидерланды и др. в связи с тем, что оно является действенным инструментом обеспечения равного доступа к высшему образованию населения, принадлежащего к разным стратам социума [8, с. 87].

Проведенный анализ статистических данных показал, что в настоящее время 58,2 % опрошенных, в случае необходимости, готовы занять крупную сумму на оплату высшего образования ребенка. 54,8 % респондентов не знают о существовании образовательных кредитов, однако 36,4% из них готовы воспользоваться им на приемлемых условиях [5, с. 31]. По информации Министерства науки и высшего образования РФ в 2020 г. было выдано около 3 тыс. образовательных кредитов (для сравнения, в 2020 г. в российских вузах училось 4,7 млн. человек). Примечательно, что большинство опрошенных (67,4%) считает, что кредит должен быть беспроцентным и должен списываться в том случае, если после окончания вуза выпускник работает на должности, предложенной государством [5, с. 32].

Таким образом, мы можем заключить, что в связи невысоким уровнем доходов российских граждан, падение которых, в том числе, спровоцировано пандемией COVID-19, для большинства студентов получение качественного образования сопряжено с высокими затратами. Имея в качестве альтернативы региональные или частные вузы, принимающие на платной основе практически всех желающих, многие семьи делают свой выбор в их пользу. В сложившейся ситуации, хорошо продуманная государственная политика по предоставлению низкопроцентных образовательных кредитов будет способствовать разрешению проблемы экономической доступности высшего образования.

Список источников:

1. Аникина, Е. А., Нехорошев, Ю. С. Доступность высшего образования как институциональная основа современного общества / Е. А. Аникина, Ю. С. Нехорошев // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317. № 6. – С. 57–61.
2. Евсеенко, Т. П. Доступность высшего образования в условиях формирования рынка образовательных услуг / Т. П. Евсеенко // Экономика образования. – 2007. – № 3. – С. 114–133.

3. Заседание Президиума Государственного Совета 25 августа 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66451>. – Дата доступа: 02.11.2021.
4. Кононенко, А. П. Сопоставление стоимости университетского образования и прожиточного минимума в ряде стран мира / А.П. Кононенко, О.В. Маруневич // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 8. – С. 68–74.
5. Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки. Информационный бюллетень. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 40 с.
6. Росстат оценил масштаб снижения реальных располагаемых доходов россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53>. – Дата доступа: 29.10.2021.
7. Сухочев, В. И. Доступность высшего образования в условиях перехода к экономике знаний / В. И. Сухочев // Креативная экономика. – 2009. – № 9 (33). – С. 8–16.
8. Шайхутдинов, Н. Р. Образовательный кредит: анализ зарубежного опыта и возможности использования в российских условиях / Н. Р. Шайхутдинов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3. – С. 87–93.
9. Эксперты рассказали, сколько россияне тратят на образование детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210909/obrazovanie-1749295641.html>. – Дата доступа: 05.11.2021.
10. Marunovich, O. E-Learning and M-Learning as Tools for Enhancing Teaching and Learning in Higher Education: A Case Study of Russia / O. Marunovich, V. Kolmakova, I. Odaryuk, D. Shalkov // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 110: 03007. – P. 1–8.
11. OECD Growth and economic well-being. Yearly Sector Accounts, 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oecd.org/sdd/na/Growth-and-economic-well-being-oecd-05-2021.pdf>. – Date of access: 05.11.2021.

3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: К 30-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ БЕЛОВЕЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

---

*И.М. Авласенко, доцент
AvlasenkIM@bsu.by
БГУ (Минск)*

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИТОГИ 2021 ГОДА

Торговые отношения Республики Беларусь и Российской Федерации в 2021 г. развивались в особых условиях ужесточения западных санкций и преодоления экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции. Решения, принятые в этом году, будут заметно влиять на двусторонние экономические отношения в ближайшей перспективе.

На протяжении второй половины 2010-х гг. правительство Республики Беларусь стремилось к уравниванию ключевых векторов внешней торговли. В новой редакции Директивы № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства», принятой в январе 2016 г., была поставлена цель «обеспечить планомерную диверсификацию экспорта для достижения равного распределения экспортных поставок между тремя рынками: Евразийского экономического союза, Европейского союза и иных стран, в том числе «дальней дуги», которое к 2020 году должно составить соотношение треть – треть – треть» [5]. Тем не менее, по итогам 2019 г. (последнего «докоронавирусного» года) соотношение вышло несколько иное: на страны ЕАЭС пришлась половина товарооборота (44,2 % экспорта и 56,2 % импорта; из них свыше 90 % – на Россию), на ЕС – 25,5 % экспорта и 18,6 % импорта, остальное – на третьи государства [9, с. 366].

Однако осложнение политических отношений официального Минска с западными странами после президентских выборов в августе 2020 г. привело к смене официальной риторики. Членами ЕС был принят целый ряд санкционных пакетов. Чувствительное ужесточение экономических санкций началось с четвёртого пакета, принятого в июне 2021 г. как реакция на посадку самолёта в Минске с оппозиционным журналистом Р. Протасевичем на борту 23 мая. За первыми санкциями ЕС последовала весьма жёсткая реакция официального Минска в отношении Литвы и Польши, которые сильнее всего лоббировали их принятие. Правительства России и Беларуси проработали вариант транспортировки белорусских нефтепродуктов и впоследствии калийных удобрений через российские северные порты, в обход литовской Клайпеды. В 2021 г. министр иностранных дел В.В. Макей заявил о том, что пропорции в приоритетных направлениях внешней торговли необходимо изменить: на долю ЕАЭС должна приходиться половина белорусского экспорта [3]. Начиная с мая

месяца, после объявленного решения А.Г. Лукашенко прекратить оказывать помощь ЕС в борьбе с нелегальной миграцией и наркоторговлей стал усиливаться миграционный поток, что в конце концов привело к кризису на белорусско-польской границе в ноябре 2021 г.

Тем не менее, динамика экономического развития Республики Беларусь в 2020–2021 г. оказалась более благоприятной, чем ожидало большинство аналитиков, в том числе и эксперты международных экономических организаций. Благодаря отсутствию локдауна потери ВВП оказались значительно меньше стран-соседей – всего 0,9 % за год [1]. В 2021 г. экономика Беларуси восстанавливалась гораздо быстрее, чем ожидалось изначально, показав рост в 2,4 % ВВП за январь – октябрь в сравнении с аналогичным периодом 2020 г. [4] Связано это было с такими факторами, как быстрое восстановление спроса на белорусскую экспортную продукцию на мировых рынках, более мягкий (чем ожидалось) характер европейских экономических санкций, благоприятная конъюнктура на мировых рынках (в частности, рост цен на калийные удобрения).

Вместе с тем, значимую помощь белорусской экономики оказала и поддержка России. В сентябре 2020 г. российское руководство объявило о готовности предоставить Республике Беларусь кредит размером 1,5 млрд. долларов США [6]. В дальнейшем, после принятия четвёртого пакета санкций со стороны ЕС (июнь 2021 г.), официальные представители России подтвердили, что Москва постарается смягчить действие западных санкций в случае их принятия и ужесточения, и позже повторили эту мысль в преддверии принятия пятого пакета (ноябрь 2021 г.) [2].

Важным событием в истории белорусско-российских экономических отношений 2021 г. стало подписание в начале ноября 28 союзных программ, работа над которыми велась ещё с 2018 г. Несмотря на то, что их текст по состоянию на начало ноября 2021 г. ещё не опубликован полностью, краткое резюме, опубликованное на сайте Правительства Российской Федерации, даёт представление о содержании документа. В частности, документы предусматривают сближение макроэкономической политики (п. 1), договорённость о принципах и механизмах гармонизации денежно-кредитной политики (к декабрю 2022 года) (п. 2), валютного регулирования и валютного контроля (п. 3), гармонизацию налогового и таможенного законодательства и сотрудничество в таможенной сфере (п. 11) и целый ряд других аспектов [8]. Тем не менее, по ряду чувствительных сфер (например, созданию единого рынка газа и нефти) окончательного решения принято пока не было. В частности, подписание дополнения к Союзной программе, определяющего основные принципы функционирования и регулирования объединённого рынка газа, а также сроки их внедрения предусмотрено до 1 декабря 2023 года – то есть через 2 года (п. 15); по принятию международного договора об объединении рынков нефти и нефтепродуктов Российской Федерации и Республики Беларусь сроков не оговорено вообще (п. 16) [8]. Вероятнее всего, данный документ будет принят

ближе к 2025 г., когда планируется создание единых и общих рынков энергоносителей в рамках Евразийского экономического союза.

Как отмечают белорусские эксперты и представители государственных органов, для реализации 28 союзных программ потребуется принять около 400 законодательных актов и двусторонних соглашений в течение следующих 2–3 лет [7]. Таким образом, принятые программы не будут иметь мгновенный экономический эффект либо означать существенный рост двустороннего товарооборота в ближайшей перспективе – скорее они будут нацелены на гармонизацию законодательства двух стран в области экономического развития, на сближение отдельных социальных стандартов, которые в конечном итоге смогут внести вклад в интенсификацию экономического взаимодействия Беларуси и России. Более того, экономическая конъюнктура имеет свою логику развития, далеко не всегда совпадающую с политическими обстоятельствами, что подтверждает динамика и структура белорусской внешней торговли последних лет. Так, во второй половине 2010-х гг. доля ЕС во внешней торговле Беларуси снижалась, несмотря на потепление политических отношений между официальным Минском и правительствами странами Запада, в то время как сейчас, в период наибольшего политического похолодания, товарооборот со странами Запада растёт несколько быстрее.

Таким образом, развитие торгово-экономических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации в 2021 г. свидетельствует о преодолении последствий «коронакризиса» предыдущего года. Тем не менее, политическая конъюнктура, сложившаяся вокруг Республики Беларусь и в Восточной Европе в целом, обусловила принятие ряда решений, которые имеют весомое значение для развития как двусторонних белорусско-российских отношений в будущем, так и повлияют на расстановку сил в регионе в целом. Это подписание союзных программ по углублению белорусско-российской экономической интеграции, пакеты экономических санкций ЕС в отношении Беларуси, а также сворачивание приграничного экономического сотрудничества на фоне политической напряжённости между Беларусью, с одной стороны, и Литвой и Польшей – с другой. Новая геополитическая конъюнктура, сложившаяся в Восточной Европе спустя 30 лет после заключения Беловежских соглашений, усиливает разграничительные линии и добавляет в них экономическое измерение.

Список источников:

1. ВВП Беларуси в 2020 году снизился на 0,9% [Электронный ресурс] // БелТА. – 18 января 2021 г. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/vvp-belarusi-v-2020-godu-snizilsja-na-09-424621-2021>. – Дата доступа: 10.11.2021.
2. Захарова заявила о недопустимости под предлогом миграционного кризиса вводить новые санкции против Беларуси [Электронный ресурс] // БелТА. – 10 ноября 2021 г. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/zaharova-zajavila-o-nedopustimosti-pod-predlogom-migratsionnogo-krizisa-vvodit-novye-sanktsii-protiv-468862-2021/>. – Дата доступа: 10.11.2021.

3. Макей предложил сконцентрировать до половины экспорта на рынке ЕАЭС [Электронный ресурс] // БелТА. – 11 февраля 2021 г. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/makej-predlozhl-skonsentrirovat-do-poloviny-eksporta-na-rynke-eaes-428272-2021/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. О валовом внутреннем продукте в январе – октябре 2021 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_valovom_vnutrennem_produkte_v_yanvare_oktyabre_2021_g/. – Дата доступа: 17.11.2021.
5. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства (Директива № 3 от 14 июня 2007 г. (в редакции Указа № 26 от 26 января 2016 г.)) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-3-ot-14-ijunja-2007-g-1399>. – Дата доступа: 10.11.2021.
6. Путин пообещал Лукашенко кредит на \$1,5 млрд – Новости [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 14 сентября 2020 г. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4492168>. – Дата доступа: 10.11.2021.
7. Русакович: для реализации союзных программ Беларуси и России необходимо принять около 400 документов [Электронный ресурс] // БелТА. – 9 ноября 2021 г. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/rusakovich-dlja-realizatsii-sojuznyh-programm-belarusi-i-rossii-neobhodimo-prinjat-okolo-400-dokumentov-468577-2021/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
8. Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации (10 сентября 2021 г.). – Режим доступа: <http://government.ru/news/43234/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020. – Минск, Белстат, 2020. – 436 с.

*К.К. Бегалинова, профессор
kalima910@mail.ru*

КазНУ им. аль-Фараби (Алматы)

М.С. Ашилова, асс. профессор

КазУМОиМЯ им. Абылай хана (Алматы)

А.С. Бегалинов, асс. профессор

МУИТ(Алматы)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА: К 30-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ БЕЛОВЕЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

На заре нового тысячелетия исключительно сложным являлся мир – из двухполюсного он превратился в однополюсный, разрушилась мировая социалистическая система, а вместе с ней ушло и противостояние капиталистического и социалистического миров. 8 декабря 1991 года были подписаны Беловежские соглашения о создании Содружества Независимых Государств. Моноидеологическое государство Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование. На обломках социалистических государств стали возникать новые государства, в основном ориентированные на рыночную экономику. «Даже наиболее традиционные характерные особенности человеческой жизни исчезают или меняются чрезвычайно быстрыми темпами. Детство, юношество, материнство, отцовство, семья, труд, признание, выход на пенсию и даже сама смерть приобретают новое значение» [1, с. 25]. В некоторых странах и регионах, таких, как Югославия, Приднестровье, Закавказье и т.д., этот процесс принял затяжной, конфликтный характер, стоивший множества человеческих жизней. В разжигании конфликтов между народами, нациями бывших социалистических государств были заинтересованы и некоторые политические силы Запада, США, которые использовали и религиозный фактор. «Религиозное самосознание, которое подавлялось в течение столь длительного времени, извергалось, как вулкан, вышло на поверхность и, вместо того, чтобы стать источником силы для нации, превратилось в популярное шоу, наподобие циркового представления, и нанесло ещё больший урон духовности и сущности народа. За этим последовала бесчеловечная манипуляция народом со стороны посткоммунистических режимов, единственной целью которых являлось пребывание у власти. Запад в данном случае оставался на обочине, время от времени разжигая очаги внутреннего кризиса» [2, с. 154].

Крушение Советского социалистического государства застало врасплох и нашу страну. В условиях отсутствия адаптации к резкой смене социально-политического строя, недостатка опыта демократии, политического плюрализма, и т.д., тернистым, сложным был путь Казахстана, методом проб и ошибок вступавшего в систему новых рыночных отношений.

Сразу после распада Советского Союза Казахстан принял Декларацию о создании независимого государства. Это означало, что на территории Казахстана

начинают действовать новые законы. Как и любое постсоветское государство, Казахстан решал для себя сложную задачу: по какому пути идти. Идти ли по пути прогресса, усложнения или по пути традиционному, предполагающему развитие неторопливое, медленное, не стремясь войти в число передовых стран мира. Подобная дилемма стоит перед современным Казахстаном. Причём, наше государство однозначно сделало выбор в пользу первого пути. Стратегии «Казахстан-2030», «Казахстан-2050» как раз посвящены разработке программы экономического, социально-культурного развития республики. Что касается идеологии современного Казахстана, то она основана и на национальной идее, и на общечеловеческих достижениях. Эта государственная идеология выступает в виде единства трёх положений: общечеловеческих ценностей, межнационального согласия и всеказахстанского патриотизма. Общечеловеческие ценности, как стержень нашей идеологии, качественно отличают её от моноидеологии советской эпохи. Идеология прошлого носила классовый характер, и отсюда гуманизм, человечность распространялись только на тех, кто был сторонником социализма, его идей. Эта идеология чётко делила людей на своих и чужих; знаменитые слова известного советского писателя Максима Горького – «если враг не сдаётся, то его убивают» - продолжали функционировать и в условиях развитого социализма, во второй половине XX столетия.

Общечеловеческие ценности, в отличие от классовых, имеют более глубокое гуманистическое содержание. Они признают любого человека, независимо от его социальной, классовой принадлежности, в качестве носителя этих ценностей. И уже этот момент делает казахстанскую идеологию более приемлемой для человечества, подчёркивает, что Казахстан действительно является одним из звеньев большого мирового сообщества. Признание этих ценностей означает, прежде всего, провозглашение того, что первым правом граждан Республики Казахстан является право на жизнь. Подобной статьи ни в одной Конституции советского государства не было.

Межнациональное согласие, как второй компонент идеологии, означает признание де-юре и де-факто равенство всех нации и этносов в нашей республике без различия расовых, социальных и других особенностей. Именно тот факт, что это не только провозглашается, но и фактически существует, создаёт замечательную ауру для жизни всех людей на территории Казахстана. Многие представители некоренного населения рассматривают Казахстан как островок спокойствия и надёжности в межнациональном отношении в море терроризма, экстремизма, межнациональных расприх, локальных войн.

Известно, что патриотизм – важнейшее качество и человека, и общества в целом. Философия способствует сохранению единства этого общества, стабильности государства. По вопросу о патриотизме в нашем обществе в первые годы независимости имело место дискуссия. Ряд дискутирующих считали, что этот патриотизм надо назвать казахским, поскольку казахи выступают автохтонной нацией. Но это всё-таки односторонний подход к проблеме патриотизма. И поскольку наша страна многонациональна, то любой

гражданин, проживающий на территории Казахстана, а тем более родившийся на ней, принимает эту страну как свою родину, как своё отечество, хотя историческая родина многих из них находится далеко за пределами Казахстана.

Духовная ситуация современного Казахстана является квинтэссенцией тех социальных и социально-политических сил, которые сформировались в условиях независимого его существования. Эти силы существенно отличаются от сил прошлого советского Казахстана. Социальная структура нашей республики представлена слоями богатых и бедных, формируется мощный средний класс. В стране господствует не классовая идеология (марксистская моноидеология), а общечеловеческая, что способствует формированию и функционированию общечеловеческих ценностей, к числу которых относится и религия, религиозное мировоззрение.

Тот путь, те методы, способы, приёмы, которые предлагаются самой Стратегией и последними Посланиями Президента свидетельствуют о том, что Казахстан выбирает современный путь прогрессивного социального развития. Речь идёт об использовании научно-технического прогресса, новых технологий в жизнедеятельности казахстанского общества, о разумном отношении к традиционным методам и способам бытия общества. Речь также идёт о приоритетах в социально-экономическом развитии общества, о необходимости создания новых рынков сбыта продукции, о создании сложных корпоративных объединений, позволяющих соединить в себе элементы обрабатываемой, перерабатывающей промышленности. Чтобы эти приоритеты могли стать реальностью, необходима качественная перестройка всей системы образования, целью последней является формирование профессионально подготовленной, социально-активной и ответственной личности. Медицинские реформы, происходящие на современном этапе, преследуют цель создания такой системы здравоохранения и отношения между больным и врачом, чтобы она подготовила условия для здорового образа жизни, для формирования здоровой личности.

Но самое главное – это создание такой системы государственности, которая будет служить средством и фактором прогрессивного развития Казахстана, превращения его в конкурентноспособное общество. Это чрезвычайно сложная задача. Речь идёт и о высоком прогрессивном уровне экономики, науки, об открытии и использовании новейших технологий, о выходе Казахстана на мировые рынки не только в качестве экспортёра своих ресурсов, своих полезных ископаемых, но и на уровне экспортёров новой техники, инновационных технологии, новейших орудий труда. Новая государственность означает, прежде всего, появление такого слоя госслужащих, которые составляют аппарат управления, отличающийся, прежде всего, высоким профессионализмом. Этот профессионализм будет действенным, действующим тогда, когда он сочетается с патриотическим чувством, с высоким осознанием своего долга перед обществом, перед своей совестью. Это весьма сложная задача, которая, тем не менее, стоит перед современным казахстанским обществом.

Тем не менее, через тридцать лет после Беловежских соглашений мы можем говорить, что Казахстан состоялся как самостоятельное государство, что уровень

его экономического и политического состояния таков, что он обеспечивает свою независимость, своё вхождение в мировое сообщество на уровне многих развитых государств мира. Тридцать лет независимости - это тридцать лет реформ экономических, политических, юридических, образовательных и многих других. А реформы - это не простой путь к процветанию, это длительный, сложный, зигзагообразный путь, включающий в себя и моменты взлёта, и моменты падения. И сегодня, когда мы подводим итоги нашего независимого существования, необходимо отметить, что путь был выбран правильный. Это путь экономического развития, демократического, правового, светского государства. Только в условиях свободного суверенного развития возможно построение социально-ориентированного демократического правового государства, принципами существования которого становятся общечеловеческие ценности, межнациональное согласие, казахстанский патриотизм.

Список источников:

1. Шнейдер, Л. Б. Семья. Оглядываясь вперед / Л. Б. Шнейдер. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 368 с.
2. Шюре, Э. Божественная эволюция. От сфинкса к Христу / Э. Шюре. – М. : Рефл-бук, Ваклер, 1997. – 352 с.

*А.Д. Гронский, ведущий научный сотрудник
agr1976@yandex.ru
ИМЭМО РАН (Москва)*

ДОКТРИНА «РУССКИЙ ДОНБАСС» И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

В начале 2021 г. группой интеллектуалов была разработана Доктрина «Русский Донбасс», которая ставила своей целью «способствовать восстановлению исторической справедливости – укреплению государственности Донецкой и Луганской Народных Республик как русских национальных государств». Одна из задач Доктрины сформулирована следующим образом: «определить ориентиры для выработки основных направлений государственной политики – исторической, культурной, молодежной, национальной, экономической, информационной, в особенности в сфере противодействия современному нацизму и украинскому национализму» [2, с. 5]. Таким образом, Доктрина направлена в том числе и на выработку государственной исторической политики. В отношении термина «историческая политика» существует множество определений, которые сводятся к тому, что это политика различных акторов, направленная на формирование определенного взгляда на прошлое, выгодного той или иной силе. Исследователи до сих пор не определились,

насколько тождественны понятия «историческая политика» и «политика памяти», а также как они соотносятся между собой.

Нужно отметить, что на Донбассе практически сразу после распада СССР стало формироваться представление об особой идентичности региона, что не вписывалось в стремление нового политического центра в Киеве создать более-менее монолитное с точки зрения идентичности государство. Однако, поскольку Киев не делал попыток агрессивно навязать юго-восточным регионам Украины идеи украинского национализма, а в исторической памяти граждан Украины поддерживалось представление о Победе в Великой Отечественной войне, это примиряло Юго-Восток с Киевом. Даже радикальные шаги президента Украины В.А. Ющенко (2005–2010) по присвоению звания Герой Украины двум украинским националистам, обвиняемым в Холокосте, Р.И. Шухевичу и С.А. Бандере не спровоцировали радикальных выступлений против этого. Но именно донецкие суды отменили указы президента об этих награждениях [3; 4]. В данных награждениях можно обнаружить явную попытку проведения Киевом исторической политики, направленной на формирование таких представлений о прошлом, которые конструируют украинскую героику в открыто антироссийском ключе. В процессе героизации подобных личностей Украина сталкивается с тем, что надо каким-то образом реагировать на обвинения этих лиц в геноциде различных групп населения. Отчасти реакция на обвинения достаточно наивна. Например, в интервью польскому изданию «Rzeczpospolita» в 2016 г. вице-премьер Украины по евроинтеграции И.О. Климуш-Цинцадзе попыталась оправдать Р.И. Шухевича, указав, что «многое было искажено, в особенности советской пропагандой, советскими историками. Сейчас ученые должны изучить, действительно ли Шухевич несет ответственность за все эти страшные вещи или кто-то другой надевал форму УПА [запрещена в России – А.Г.] и убивал от его имени. У нас было много таких случаев! Эти темы нужно изучать с большой осторожностью». На вопрос, герой ли Р.И. Шухевич лично для И.О. Климуш-Цинцадзе, та ответила, что «он – герой Украины, потому что он получил такое звание. Это человек, который сделал очень много для формирования украинского государства». На момент интервью Р.О. Шухевич был лишен звания Героя Украины, поэтому данное заявление нелогично. Просить прощения за то, что Р.И. Шухевич виновен в геноциде неукраинского населения, по мнению И.О. Климуш-Цинцадзе, нужно только, если это на самом деле произошло, в чем она сомневается. Этот ответ вызвал уточняющий вопрос польского корреспондента, верит ли И.О. Климуш-Цинцадзе в реальность Волынской резни, под которой понимается уничтожение мирного польского и некоторого другого населения Волыни украинскими националистами во время войны. На что И.О. Климуш-Цинцадзе ответила: «Об этом не следует разговаривать с политиками, это безответственно. Ведь я могу прочесть одно в одной книге, другое – в другой. Нам следует созвать комиссию, состоящую из независимых историков, чтобы установить правду. Путь к примирению лежит только в этом направлении» [6]. Таким образом, украинская чиновница пытается подвергнуть сомнению реальность задокументированных

фактов геноцида, проводившегося лицами, которых в настоящее время пытаются представить как героев и защитников Украины. Летом 2021 г. украинские депутаты предложили вернуть звание Герой Украины Р.И. Шухевичу и С.А. Бандере [7]. Естественно, что масса населения, отрицательно воспринимающая нацизм и его сторонников из местного населения будет отстраняться от подобных заявлений. Попытка закрепить в качестве национальных героев лиц, сотрудничавших с нацистами (к Р.И. Шухевичу это относится в большей степени, к С.А. Бандере – в меньшей, но также относится), а также принимавших участие или способствовавших геноциду неукраинского населения на Донбассе, вызвала соответствующую реакцию. В Доктрине «Русский Донбасс» большой объем занимает историческая справка, которая подводит читателя к естественности русского выбора, сделанного народом. В этой справке присутствует и упоминание о Великой Отечественной войне. В нем указывается: «Ускоренными темпами были полностью сформированы 383-я, 393-я и 395-я стрелковые дивизии. В их состав призывались шахтеры, в комплектовании и оснащении принимали участие все местные органы власти, трудовые коллективы угольных предприятий, семьи горняков. Поэтому за дивизиями закрепилось название “шахтерские”, хотя в официальных формулярах частей оно не значится» [2, с. 29]. Также в Доктрине четко обозначено сотрудничество во время войны украинских националистов с нацистами и их роль в уничтожении мирного населения: «Необходимо подчеркнуть тот факт, что вместе с немецко-фашистскими захватчиками свой кровавый след на территории Донецкого края оставили украинские националисты. Вместе с оккупантами они совершали свои преступления в Сталино (шурф шахты «4-4-бис»), в Мариуполе (район “Агробазы”), в Артемовске, Славянске, Краматорске» [2, с. 30]. В этом смысле историческая политика Украины и непризнанных республик Донбасса радикально различается. Но в то же время сохранение памяти о Великой Отечественной войне сближает Луганск и Донецк с Россией. После 2014 г. многие антиросийски настроенные лица, в том числе и белорусские националисты, указывали на то, что георгиевская ленточка перестала быть символом Победы в Великой Отечественной войне, а стала символом агрессии Русского Мира. Однако нужно заметить, что данная категория лиц и до 2014 г. не слишком желала отмечать День Победы, т.к. идеология украинского, белорусского и иных национализмов на западе евразийского пространства включала в пантеон героев местных коллаборационистов. Активное использование георгиевской ленты донбасскими ополченцами стоит рассматривать не как символ «агрессии Русского Мира», а как символ борьбы с нацизмом. Тем более, то украинские войска на Донбассе дают огромное количество иллюстративного материала в виде использования нацистской символики для того, чтобы ассоциировать их именно с носителями этой идеи. Также в качестве памяти о Победе на Донбассе отмечается 9 мая. А рассказы о современных защитниках Донбасса переключаются с рассказами о защитниках Донбасса в период Великой Отечественной войны. Тем более, что у Великой Отечественной войны и у

современной, условно назовем ее украинско-донецкой, войны, существуют одни и те же места подвига. Например, Саур-Могила [1, с. 603–604]. Также стоит отметить, что на фоне распространения в украинских подразделениях нацистской символики, донецкие ополченцы часто пользовались копиями знамени Победы. Всё это создавало отсылку к прошлому, которое повторяется сейчас, когда с одной стороны в окопах находятся люди, использующие знамя Победы, а с другой – руны СС. Кстати, на стороне Луганска против Украины также воевал, как минимум, один человек нацистских убеждений. Во всяком случае, есть фотографии, где он демонстрирует нацистскую символику. Однако долго этот человек в луганском ополчении не задержался и уже в 2015 г. уехал в Россию [5].

В целом, в вопросе формирования патриотизма и выбора цивилизационного предпочтения историческая политика непризнанных республик Донбасса отсылает к памяти о Великой Отечественной войне, которая переключается с событиями современного конфликта на Донбассе как исторически – на этой территории были бои между Красной армией и вермахтом, так и символически – украинская армия отчасти использует символику как собственно нацистов, так и украинских коллаборационистов периода войны, а ополчение Донбасса широко пользуется копиями знамени Победы, георгиевским лентами и т.д. Помимо того, наградная система непризнанных республик частично переключается с советской, как раз в той части, которая отсылает к памяти о войне, например, медаль ДНР «За боевые заслуги» или медаль ЛНР «За отвагу». Украинская наградная система от этого наследия ушла.

Список источников:

1. Бабкина, Е.А. Идеология «Новороссии» в контексте исторической политики самопровозглашенных республик Донбасса / Е. А. Бабкина // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 591–609.
2. Доктрина «Русский Донбасс» [Электронный ресурс] // Русский центр. – Режим доступа: https://russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii_Donbass.pdf. – Дата доступа: 10.11.2021.
3. Донецкий окружной суд отменил указ Президента о присвоении Бандере звания Героя Украины [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/ukraine/events/1063327-doneckij-okruzhnoj-sud-otmenil-ukaz-prezidenta-o-prisvoenii-bandere-zvaniya-geroia-ukrainy>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Донецкий суд лишил Шухевича звания Героя Украины [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/ukraine/events/1069182-doneckij-sud-lishil-shuhevicha-zvaniya-geroia-ukrainy>. – дата доступа: 10.11.2021.
5. Кого не берут в «ЧВК Вагнера»: сослуживец Мильчакова рассказал правду о командире «Русича» [Электронный ресурс] // Параграфист. – Режим доступа:

<https://paragraphist.ru/kogo-ne-berut-v-chvk-vagnera-sosluzhivec-milchakova-rasskazal-pravdu-o-komandire-rusicha/>. – Дата доступа: 10.11.2021.

6. Роман Шухевич – герой Украины [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ru. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160616/236885942.html>. – Дата доступа: 10.11.2021.

7. Шпинава, В. В Верховной Раде предложили вернуть звание Героя Украины Бандере и Шухевичу / В. В. Шпинава // Лента.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/07/05/nagrady_ua/. – Дата доступа: 10.11.2021.

*О.И. Кэрруш, аспирант
olgakererush@gmail.com
РИВШ (Минск)*

ФОРМИРОВАНИЕ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1989 Г. В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РУМЫНИИ

События 1989 г. в странах бывшего социалистического блока внесли радикальные изменения в жизни населения стран Центральной Европы и Балкан. Падение коммунистических режимов в этих странах привели к радикальной трансформации в социальной и экономической сферах. Несмотря на то, что перемены часто соответствовали ожиданиям масс, ко многим из них население оказалось не готово. В связи с этим оценку событий 1989 г. на сегодняшний день нельзя представить односторонне. Поколение людей, переживших падение коммунистических режимов в своих странах, несут опыт жизни как до 1989 г., так и после. На сегодняшний день это поколение находится в достаточно зрелом возрасте, чтобы справедливо высказать свое отношение к событиям, произошедшим 32 года назад, и дать им оценку. Живы и многие участники революционных процессов, причастные к ходу событий. В данной статье мы обратимся к государственной памяти в Румынии и общественной памяти румын в отношении событий декабря 1989 г., приведших к смене политического строя в стране. На примере единственной страны социалистического блока, где в ходе восстания народа был казнен лидер государства, проанализируем, какие настроения преобладают в современном румынском обществе в отношении данного исторического факта.

Говоря о памяти о событиях декабря 1989 г. в Румынии, ее следует разделять на несколько плоскостей. Официальная государственная политика памяти не всегда находит отклик в обществе. Также отдельно следует говорить о личных воспоминаниях людей, живших на рубеже эпох, которые несут еще большую субъективность. Бесспорно можно говорить лишь о том факте, что румынская революция принесла огромное количество жертв со стороны мирного населения. Более 1100 человек убито, более 3300 человек ранены. Такая цена была за свержение режима Николае Чаушеску (1918 – 1989). Что собой подразумевало данное событие и каковы были его цели? Ответив на этот вопрос – представится

возможным дать оценку о результатах на сегодняшний день. Во-первых, это уничтожение тоталитарной системы, от которой за десятки лет потерпело население Румынии. Во-вторых, отказ от плановой экономики, которая привела к 1980-е гг. к кризисному состоянию. В-третьих, демонтаж институтов, отвечающих за пропаганду, обладающей монополией в сфере идеологии, которые повсеместно контролировали и определяли жизнь населения [4].

К 1989 г. в Социалистической Республике Румыния сложилась ситуация, когда роль режима Чаушеску была всеобъемлющей, но при этом повсеместно среди населения сам диктатор был непопулярен. Годы жесткой экономики настроили румын против лидера компартии Румынии. Предпосылкой к революции послужили события, произошедшие 16 декабря 1989 г. в г. Тимишоаре. Массовый общественный протест, вспыхнувший в ответ на попытку высылки венгерского пастора Ласло Токеша, был разогнан армией и службой внутренней безопасности. Погиб 21 человек, более сотни ранены. Волнения начались по всей стране. Чтобы продемонстрировать свой контроль, 21 декабря Чаушеску созвал массовый митинг в свою поддержку в Бухаресте, который внезапно превратился в антисоциалистическое восстание и растянулось на несколько дней. Попытка бегства четы Чаушеску была безуспешна. Эти события закончились 25 декабря 1989 г. судом и казнью супругов [5, с. 57].

Декабрьские события стали известны как «Румынская революция». Однако при разбирательствах появилась другая популярная версия интерпретации рассматриваемых событий. Все дело в том, что Национальный фронт спасения, пришедший ко власти, в большей степени состоял из членов коммунистической партии. Сторонники данной теории предполагают, что в декабре 1989 г. фракцией внутри коммунистической партии был совершен государственный переворот [5, с. 57]. Дискуссия о том, что это было, революция или переворот, и сегодня актуальна для румынского общества.

Однако сразу же после революции память о ней новые власти старались сохранить как о народной, приписывая статус «революционер» с последующими льготами каждому, кто утверждал, что причастен к событиям декабря. В первые месяцы после смены власти ряд городов Румынии объявлены «городами-мучениками», 29 улиц переименованы в честь революции, в том числе Дворцовая площадь в Бухаресте получила название площадь Революции. Мемориалом был увековечен телецентр, в ходе штурма которого погибли 62 человека. Погибших за время революции людей хоронили с румынским триколором, а станция метро рядом с кладбищем, где их хоронили, получила название «Герои Революции». Рядом с кладбищем построена церковь Святых мучеников декабрьской революции, а Румынская православная церковь ежегодно проводит церемонии в память о жертвах [5, с. 58].

Национальный фронт спасения старался сохранить поддержку армии, которая перешла на сторону революции и сыграла в ней важную роль. Помимо финансовой поддержки Министерству обороны, были установлены и мемориалы жертвам революции со стороны армии. Так, мемориал погибшим солдатам установлен у международного аэропорта Бухареста. В национальном военном

музее память о жертвах увековечена мемориалом с фамилиями погибших военнослужащих [5, с. 60].

Первый же официальный мемориал был открыт на площади Революции в первую годовщину событий. Следующий Мемориал Возрождения здесь был возведен в 2003 г. А в 2005 г. ансамбль был завершен и представлен в виде Аллеи Победы, Стене Памяти и других элементов, напоминающих о событиях 1989 г. Площадь Революции является главным местом проведения официальных церемоний [5, с. 60].

Попытки властей сформировать память о «народной» революции таким образом не нашли широкой поддержки среди населения. Возведенные мемориалы воспринимались негативно обществом, так как, по сути, были построены на деньги самих налогоплательщиков и без их согласия. Более того, некоторые мемориалы подвергаются осквернению со стороны граффитистов. Ярким примером является случай исправления на монументе слова “Egoilor” на созвучное “Egorilor”, что изменило Мемориал Героев на Мемориал Ошибки [5, с. 61]. Приведенный случай говорит о настроениях среди населения в отношении революции.

В целом же общественные опросы показали, что отношение румын к памятникам, возведенным государством, безразличное или негативное. Они не вызывают у людей чувства ностальгии и resentmentа [5, с. 61]. Такое же отношение у румын к официальной версии революции, навязанной им за долгие годы властями.

Какую альтернативу поминовения осуществили непосредственные участники событий в 1989 г.? Одним из первых мест народной памяти была Университетская площадь – место первых жертв революции в Бухаресте. С первых дней здесь стояли деревянные кресты и свечи. Позже жителями города были повешены памятные доски героям революции 1989 г. [5, с. 62].

Памятные маленькие мемориалы, возведенные родственниками и друзьями погибших, можно встретить по всему городу: на бульварах, на стенах жилых и административных зданий.

Личными воспоминаниями о событиях 1989 г. румыны делятся на общеевропейском портале в рамках проекта «Europeana». Любой человек может разместить в сети фотографию или историю под хэштегом #Remember1989 [1].

Память о событиях в Тимишоаре в декабре 1989 г. местными жителями увековечена мемориалом [6].

Отличие в отношении к событиям революции со сторон государства и населения связаны со смысловой нагрузкой. Посткоммунистические власти Румынии всячески старались преподнести революцию 1989 г. как конец коммунистическому режиму, смену власти и началу нового, отличного от коммунистического этапа в жизни страны. Люди же, вспоминая о революции, в первую очередь помнят о жертвах, которые та принесла. Несогласие с версией государства также связано и с тем, как себя проявил Национальный фронт спасения, победивший на выборах в 1990 г. Дело в том, что некоторое число румын, преимущественно молодежь, не хотели допустить участия бывших

коммунистов в выборах и устроили по этому поводу забастовку на той же Университетской площади. Насильственные методы разгона людей новой власти ничем не отличались от предыдущих. Так, спустя год на Университетской площади появился еще один мемориал. Новая надпись на нем гласила «Здесь сражались студенты и преподаватели за свободу и гражданские права в декабре 1989 г. и апреле-июне 1990 г.» [5, с. 63].

Таким образом, попытки навязать историческое поминовение государством представляются как политический ход, а не как дань памяти о событиях и жертвах революции 1989 г.

На протяжении 2004 – 2021 гг. в стране действовал Институт румынской революции декабря 1989 г. Учрежденный президентом Ионом Илиеску (1930 г.р.), который в свое время был на передовой румынской революции и Национального фронта спасения, Институт был упразднен по решению румынского Сената [3]. С приходом ко власти правоцентристов в 2016 г. «дело революции» в очередной раз было направлено в суд. Обвинения в преступлениях против человечности были предъявлены Иону Илиеску, Джелу Войкан Войкулеску и Иосифу Русу. Остальные причастные к событиям революционеры или уже отбыли наказание, или обвинения не могли быть им предъявлены по причине смерти [2]. Основные вопросы в расследовании это: кто стрелял в румын на площади в Бухаресте в декабре 1989 г., оправданы ли приказы и методы действий вышеобозначенных людей в переходный период? Эти и многие другие вопросы еще предстоит расследовать румынской прокуратуре.

Таким образом, государственная политика памяти в Румынии в первую очередь формируется исходя из меняющегося баланса сил в правительстве. При смене власти отмечаются изменения и в государственной политике. Однако, кто бы не находился у власти, мы можем подтвердить, что в румынском обществе сформировалось свое, неинституциональное, отношение к событиям и жертвам революции как о большой трагедии и исторической травме.

Список источников:

1. #remember1989 and the Fall of the Iron Curtain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeana.eu/en/blog/remember1989-and-the-fall-of-the-iron-curtain-by-joining-our-blog-parade/>. – Дата доступа: 29.10.2021.
2. «Румыно-румынская война». Юбилей революции на скамье подсудимых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6328508>. – Дата доступа: 29.10.2021.
3. Senatul a adoptat inițiativa USR PLUS și PNL de desființare a Institutului Revoluției Române, condus de Ion Iliescu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.g4media.ro/senatul-a-adoptat-initiativa-usr-plus-si-pnl-de-desfiintare-a-institutului-revolutiei-romane-condus-de-ion-iliescu.html>. – Дата доступа: 28.10.2021.
4. The revolution of 1989 – A case of Romanian exceptionalism? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neweasterneurope.eu/2020/12/07/the-revolution-of-1989-a-case-of-romanian-exceptionalism/>. – Дата доступа: 27.10.2021.

5. Young, C. Multiple and contested geographies of memory: Remembering the 1989 Romanian 'revolution' in D. Drozdowski, S. de Nardi and E. Waterton / C. Young, D. Light // *Memories, Place and Identity: Commemoration and Remembrance of War and Conflict*. – London : Routledge, 2016. – S. 56-73.
6. Тимишоара: память о революции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2019/12/17/timisoara-veterans-and-young-people-talk-about-revoluion>. – Дата доступа: 28.10.2021.

*В.Н. Линкевич, доцент
linkevich75@mail.ru
ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)*

ИНТЕГРАЦИЯ УКРАИНЫ В НАТО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

19 октября 2021 г. министр обороны США Ллойд Остин посетил с рабочим визитом Украину. Данный визит стал частью европейского турне главы Пентагона (также побывал он в Грузии и Румынии) и преследовал цель укрепления партнерства США и их союзников в Черноморском регионе по противодействию России, чья деятельность была названа дестабилизирующей. Однако внимание привлекли, прежде всего, его заявления, сделанные накануне и в ходе встреч с руководством Украины по поводу перспектив её членства в НАТО.

В анонсе к поездке главы Пентагона, было подчеркнуто, что для Украины и Грузии «двери в НАТО открыты». Л. Остин призвал эти страны провести необходимые изменения, «чтобы они могли соответствовать критериям членства в оборонном альянсе». После переговоров со своим украинским коллегой А. Тараном Остин отметил, что США будут поддерживать оборонную реформу в Украине до достижения Киевом критериев полноправного членства в НАТО, и никто не имеет права этому препятствовать. «Ни одна третья страна не имеет права вето на вступление в НАТО, – заявил глава Пентагона, – Украина имеет право решать свою будущую внешнюю политику без внешнего вмешательства» [5].

Данные заявления вновь оживили дискуссии о возможном членстве Украины в Североатлантическом альянсе. И хотя среди специалистов нет единого мнения по поводу того, как и когда это может произойти, сам факт бурного обсуждения, в первую очередь в СМИ Украины, России, соседних стран и на Западе свидетельствует об общественной важности данной проблемы. Для Украины тема актуальна, прежде всего, из-за непростых отношений с Россией, которую значительная часть украинского общества, после событий в Крыму и войны на Донбассе, считает «врагом», «агрессором», главной угрозой государственности. Правда, необходимо отметить, что интеграция Украины в НАТО началась ещё ранее.

После получения независимости Украина объявила, что будет стремиться стать нейтральной, внеблоковой державой. Однако уже с начала 1990-х гг. стали активно развиваться её отношения с НАТО. Так в 1992 г. она присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества, а в 1994 г. первой среди государств СНГ заключила рамочный договор с НАТО в рамках инициативы «Партнёрство ради мира». В 1997 г. была подписана «Хартия об особом партнёрстве НАТО и Украины». Стороны обменялись официальными представительствами в Киеве и Брюсселе. Такой поворот сопровождался значительным увеличением масштабов военного сотрудничества Украины с альянсом, а также финансовой помощью Украине со стороны Запада, достигшей почти 4 млрд. долл. В политических верхах Украины возобладало мнение, что интенсификация евроатлантического вектора может ускорить и процесс европейской интеграции вплоть до вступления в ЕС [6, с. 157].

В 2008 г. высшее руководство Украины обратилось в Брюссель с просьбой присоединить страну к «Плану действий по членству в НАТО» (ПДПЧ). Данная инициатива получила активную поддержку со стороны США, Польши, стран Балтии и др. Однако, резкое противодействие подключению Украины и Грузии к ПДПЧ оказали Германия и Франция. Накануне саммита французский премьер-министр Ф. Финьон заявил, что присоединение Украины и Грузии к Плану действий – это «неверный ход в контексте баланса сил в Европе и отношений Европа — Россия». Схожую позицию заняла и канцлер Германии А. Меркель [3, с. 51]. В итоге на Бухарестском саммите НАТО 2008 г. положительное решение принято не было.

Новый этап интеграции Украины в НАТО наступил в 2014 г. после Евромайдана, последующих событий в Крыму и вооруженного конфликта на юго-востоке страны. В конце 2014 г. был принят закон об отмене внеблокового статуса Украины. В феврале 2019 г. были внесены изменения в конституцию страны, закрепляющие стратегический курс на получение полноправного членства Украины в Евросоюзе и НАТО. В 2020 г. Украина получила статус партнёра НАТО с расширенными возможностями (EOP), который позволяет стране иметь индивидуальные отношения с организацией в сферах представляющих взаимный интерес. В результате активизировались совместные военные учения, а также поставки вооружений и военной техники. Так, в 2021 г. на территории Украины было запланировано восемь многонациональных учений. Самые масштабные из них – стратегические командно-штабные "Объединенные усилия" прошли в сентябре 2021 г. с участием 12,5 тысяч военных и более 600 единиц техники и вооружения из 15 стран [2].

Стремление Украины вступить в НАТО всегда вызывало болезненную реакцию в России, как на уровне общества в целом, так и элиты. Тому несколько причин: Во-первых, расширение НАТО на восток ведет к изменению баланса сил в Европе, и явно не в пользу России. Во-вторых, размещение военной инфраструктуры альянса на Украине создает угрозы национальной безопасности России. В-третьих, уход Украины на Запад – свидетельство ослабления российского влияния на постсоветском пространстве и удар по авторитету

нынешней российской власти. Потеря Украины будет рассматриваться значительной частью российского общества как провал политики Кремля и лично В. Путина. К тому же, следует учитывать, что и в отношениях России с другими бывшими союзными республиками не все благополучно. А иницируемые Россией интеграционные проекты на постсоветском пространстве пока не дали должного результата, а их перспективы четко не определены.

В этой связи трудно не согласиться с мнением посла США в Москве У. Бёрнса о том, что: «Для российской элиты (а не только для Путина) вступление Украины в НАТО будет означать пересечение самой красной из всех красных черт...» [1, с. 612].

Об этом свидетельствуют и последние заявления российского руководства. Так, выступая на заседании Валдайского клуба 21 октября 2021 г. президент России В. Путин отметил, что визит Л. Остина в Украину, в ходе которого глава Пентагона заявил, что ни одна третья страна не имеет права накладывать вето на вхождение Украины в НАТО, фактически «проложил путь» для присоединения Киева к альянсу. Независимо от того, произойдет это или нет, отметил В. Путин, интересы России поставлены под удар. «Формальное членство [Украины] в НАТО может не состояться, а военное освоение территории уже идет. И это реально создает угрозу для Российской Федерации, и мы отдаем себе в этом отчет», – сказал российский лидер [4].

Но способна ли Россия реально противодействовать интеграции Украины в западные военные структуры? Такие возможности крайне ограничены. Во-первых, использование рычагов экономического давления сопряжено с экономическими потерями для самой России. К этому не готовы и союзники России по ЕАЭС, без участия которых экономические санкции против Украины не могут дать желаемого эффекта. Во-вторых, надеяться на смену власти на Украине и соответственно внешнеполитического курса не приходится. Пророссийские силы здесь значительно ослаблены, в ряде случаев исключены из общественно-политической жизни либо выступают в роли диссидентов. Остается одно – это использование силового военного фактора. Однако такой вариант разрешения проблемы таит большие риски. Так, вместо быстрой победоносной войны над Украиной, о чем твердят некоторые российские политики и пропагандисты, может получиться затяжной военный конфликт с неоправданно большими человеческими и военными потерями. К тому же, подобное развитие ситуации неизбежно породит новые санкции со стороны Запада и нанесёт удар по российской экономике и благосостоянию россиян. В этой связи Кремлю остается лишь проводить активную информационно-пропагандистскую работу с целью воздействия в нужном ключе на общественное мнение России, Украины и стран Запада, а также постоянно демонстрировать военную силу (концентрация войск на российской-украинской границе, военные учения в Черном море и др.).

С другой стороны, возникает вопрос о том, а насколько реально в ближайшее время полноправное членство Украины в Североатлантическом

альянсе. Думается, что это весьма маловероятно. Неразрешенность ситуации на юго-востоке Украины и спор о принадлежности Крыма являются серьезными барьерами на пути Киева в НАТО. Актуальна и проблема проведения Украиной реформ, призванных подвести страну под западные стандарты, в т. ч. и военной сфере. Во-вторых, у стран Запада отсутствует четкая единая позиция по поводу дальнейшего расширения военного блока на восток. В таких условиях следует ожидать постепенного углубления военного и военно-технического сотрудничества Украины и НАТО в целом, а также с отдельными членами блока (США, Польша, Турция и др.), но никак не полноценного членства Украины в альянсе.

Список источников:

1. Бёрнс, У. Невидимая сила. Как работает американская дипломатия / У. Бёрнс. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 688 с.
2. Король, К. Масштабные военные учения Украины с НАТО: чему научились украинские бойцы [Электронный ресурс] / К. Король // 24 TV.UA. – Режим доступа: https://24tv.ua/ru/masshtabnye-voennye-uchenija-ukrainy-nato-chemu-ukraina-novosti_n1792715. – Дата доступа: 13.11.2021.
3. Ляшук, Я. Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса / Я. Ляшук // Международные отношения. – 2008. – № 2. – С. 49 – 54.
4. Путин: военная поддержка Украины со стороны Запада угрожает России [Электронный ресурс] / Голос Америки. – Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/putin-says-western-military-backing-of-ukraine-threatens-russia/6280626.html>. – Дата доступа: 09.11.2021.
5. Семенова, И. Вина за войну – на России, членство Украины в НАТО не зависит от Кремля: ключевые заявления главы Пентагона в Киеве [Электронный ресурс] / И. Семёнова // NV.UA. – Режим доступа: <https://nv.ua/world/geopolitics/ministr-oborony-ssha-lloyd-ostin-v-kieve-klyuchevye-zayavleniya-glavy-pentagona-novosti-ukrainy-50190122.html>. – Дата доступа: 09.11.2021.
6. Усова, Л. С. Внешняя политика Украины между внеблоковостью и евроатлантической интеграцией / Л. С. Усова // Власть. – 2011. – № 7. – С. 156–158.

*А.С. Миксюк, доцент
miksiukas@bsu.by
БГУ (Минск)*

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Союзное государство Беларуси и России является во многом уникальным интеграционным образованием. Для понимания причин создания и тенденций

развития Союзного государства имеет значение анализ контекста, т. е. процессов взаимодействия государств на постсоветском пространстве после распада СССР.

Национальные республики принимали декларации о суверенитете на протяжении 1988–1990 гг. (т. н. «парад суверенитетов»), но только с прекращением существования СССР в декабре 1991 г. для большинства республик начался полноценный путь независимого развития. Распад СССР открывал новые возможности, но и ставил новые вопросы, прежде всего, относительно выстраивания взаимоотношений между республиками. В этой связи важным решением стало образование Содружества Независимых Государств (СНГ).

СНГ стало основой для развития отношений государств постсоветского пространства, механизмом, обеспечивающим «синергию согласованного и совместного развития» [8, с. 7]. СНГ не ставило перед участниками жестких условий и обязательств, не создавало наднациональных органов. Решения органов СНГ носили рекомендательный характер, что создавало возможности для гибких моделей и форм взаимодействия с учетом национальных интересов, разной степени готовности к интеграции, выборочного участия в инициативах [6]. На практике это, однако, приводило к тому, что контуры интеграции размывались и одновременно формировалось интеграционное ядро постсоветского пространства. Так, в 1991–1999 гг. только шесть государств-участников СНГ подписали более 90% принятых документов (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан) и только 15% документов были подписаны всеми государствами [6]. Другой проблемой взаимодействия в рамках СНГ стало значительное опережение интеграцией «на бумаге» реальных процессов, декларативность ряда актов.

Таким образом, взаимодействие в рамках СНГ было не слишком результативным и эффективным. Как отметил В. Путин, «СНГ создавался, чтобы процесс распада СССР проходил наиболее цивилизованным способом» [7], т. е. углубление отношений между странами-участницами СНГ не рассматривалось в качестве реальной цели. Содружество стало скорее площадкой для обсуждения актуальных вопросов, но не реальным инструментом развития политических, экономических и иных взаимоотношений.

Указанные проблемы и в целом кризисные явления в деятельности СНГ приводили к тому, что государства искали дополнительные формы взаимодействия. Одним из таких направлений стало формирование сотрудничества на альтернативной СНГ основе. Так, в 1997 г. была учреждена региональная организация ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова; Узбекистан в 1999–2005 гг.), особенностью которой была ориентация на сотрудничество со странами Европы и дистанцирование от России. В субрегионе Центральной Азии возникали свои интеграционные инициативы: в 1994 г. создано Центральное-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), в 2002–2005 гг. действовало Центральное-Азиатское сотрудничество (ЦАС).

Вторым направлением стало развитие новых, более прагматичных проектов взаимодействия, формирование межгосударственных структур, объединяющих

страны, готовые осуществлять более глубокую интеграцию. Особенно отчетливо этот процесс проявился во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. В 1995 г. было подписано Соглашение о Таможенном союзе, в 2000 г. – Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) (упразднено в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза с 1 января 2015 г.).

В таком контексте развивались отношения между Беларусью и Россией. После распада СССР становление белорусско-российских отношений проходило в сложных условиях. Несмотря на отсутствие в Беларуси в начале 1990-х гг. концепции внешней политики, в 1992 г. был взят курс на восстановление экономических отношений с Россией. Политика Беларуси в отношении России начала трансформироваться после президентских выборов 1994 г. и референдума 1995 г., на который выносился в т. ч. вопрос об экономической интеграции с Россией (82,4% проголосовавших граждан поддержали идею интеграции).

В результате в 1996–1999 гг. были подписаны акты, заложившие основы интеграционных процессов: Договор о создании Сообщества Беларуси и России (2 апреля 1996 г.), Договор о Союзе Беларуси и России (2 апреля 1997 г.), Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России (25 декабря 1998 г.), Договор о создании Союзного государства (8 декабря 1999 г.). Сохраняя все атрибуты суверенитета (Ст. 6), стороны договаривались согласовывать внешнюю политику, взаимодействовать по ряду направлений для решения, прежде всего, экономических и социальных задач (Ст. 2) [3].

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. были достигнуты определенные успехи в этом направлении, результатом чего стало подписание серии соглашений: Договор о равных правах граждан (25 декабря 1998 г.), Договор о сотрудничестве в области социального обеспечения (24 января 2006 г.), Соглашение о порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации (24 января 2006 г.) и др.

Вместе с тем, следует отметить, что за более чем 20 лет существования Союзного государства не был определен формат объединения, заметно отличаются подходы Беларуси и России, базирующиеся на разнице национальных интересов, политических и социально-экономических систем. До сих пор экспертами ведется дискуссия на тему самого понимания концепта «Союзное государство» (к примеру, [2]). Нормативные правовые акты Союзного государства носят преимущественно декларативный характер, не имеют силы закона и направлены на решение текущих задач [1, с. 5]. Как следствие, многие положения Договора о создании Союзного государства так и не были реализованы на практике: принятие Конституционного Акта, функционирование системы органов, введение единой валюты, гражданства и др. На развитии Союзного государства единственным образом отразились и охлаждения в отношениях между Беларусью и Россией, которые периодически случались на протяжении 2000-х – 2020-х гг.

До 2021 г. стороны не добились заметных успехов в деле углубления интеграции. Фактически развитие отношений сводилось к интенсивным контактам на высшем и высоком уровнях, различным форматам взаимодействия, подписанию документов и реализации программ по конкретным направлениям сотрудничества без рассмотрения принципиальных вопросов строительства Союзного государства. На протяжении нескольких лет шло согласование союзных программ. Наконец, 4 ноября 2021 г. на заседании Высшего государственного совета был утвержден масштабный пакет интеграционных документов, состоящий из 28 отраслевых союзных программ в сфере экономики, обновленной Военной доктрины и Концепции миграционной политики Союзного государства [4]. В силу осязательного недостатка информации о содержании актов пока сложно судить, станет ли подписание этого пакета документов эпохальным событием в развитии Союзного государства. Характерно, что экс-госсекретарь Союзного государства Г. Рапота накануне подписания отметил, что в документах не затрагиваются политические вопросы, а содержание программ прокомментировал следующим образом: «там записано: разработать концепцию, определить перспективы» [5].

Таким образом, создание Союзного государства в целом отвечает основной тенденции развития постсоветского пространства: поиску путей сотрудничества и взаимодействия интеграционным ядром, что не может быть реализовано в рамках более аморфного СНГ. В своем нынешнем виде Союзное государство не обладает признаками международной организации или субъекта международного права. Вместе с тем, концепция Союзного государства при ее уточнении и конкретизации может рассматриваться как возможная модель интеграции и в многостороннем формате.

Список источников:

1. Анализ правовой базы Союзного государства: эволюция и перспективы / Н. Г. Семилютина, Н. И. Гайдаенко Шер, В. К. Ладутько, О. Р. Кочерга, Д. С. Маркевич. – М. : Центр изучения перспектив интеграции, 2019. – 68 с.
2. Гваришвили, А. А. К вопросу о природе Союзного государства Беларуси и России / А. А. Гваришвили // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2011. – № 3. – С.74–81.
3. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>. – Дата доступа: 12.11.2021.
4. Путин и Лукашенко подписали интеграционный декрет Союзного государства [Электронный ресурс] // Газета.ру. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/11/04_a_14170177.shtml?updated. – Дата доступа: 13.11.2021.
5. Рапота: Союзные программы – это совершенствование правовой основы Союзного государства [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа:

<https://www.belta.by/economics/view/rapota-uveren-sojuznye-programmy-budut-podpisany-4-nojabrja-466873-2021/>. – Дата доступа: 13.11.2021.

6. СНГ – восемь лет: обретения и потери (аналитический доклад) [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/show?id=3798>. – Дата доступа: 13.11.2021.

7. СНГ должно остаться для цивилизованного развода [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2005/03/25/sng-anons.html>. – Дата доступа: 13.11.2021.

8. СНГ сегодня: 30 лет СНГ [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/old/brochure30/>. – Дата доступа: 13.11.2021.

*С.Н. Некрасов, профессор
Nekrasov-ural@yandex.ru
УрФУ, УрГАУ (Екатеринбург)*

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ СВЕРХОБЩЕСТВО В ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НОВОГО ГИБРИДНОГО ТИПА И ЗАДАЧА ВОЗВРАЩЕНИЯ В СССР

После 30-летнего развода народов бывшего СССР наивно выглядит проект возвращения к Союзу, СССР-2, только напоминающему СССР, путем интеграции стран СНГ «В общую стратегическую конструкцию, объединенную сознанием единства геополитических интересов...» [6, с. 98] Но совершенно также СССР можно расшифровать по-другому. Такие ментальные операции используются в политике во имя успеха избирательных кампаний партий-спойлеров. На выборах 2011 г. и 2016 г. были созданы партии КПСС, которые расшифровывались по-иному. И только в 2021 г. из очередной партии КПСС была создана партия РПСС – скандально известная Российская партия социальной справедливости М.Л. Шевченко.

Вся грандиозность проектов восстановления СССР в их беспросветном утопизме и легковесности. Пока внутри самой России не будет достигнуто социальное единство всех сословий, классов и наций, такая интеграция останется лишь благим пожеланием авторов. А в жизни верх будут брать центробежные силы, как в России, так и в рамках СНГ. Любое серьезное объединение возможно только вокруг сильной и монолитной России. Ельцинисты и их суверенные капиталистические продолжатели ведут дело к прямо противоположному. Если в этих условиях Россия начнет собирать отторгнутые земли, то этим самым она сделает непоправимую геополитическую ошибку, которой будут рады только западные ростовщики, и они сделают все, чтобы окончательно добить Россию и уничтожить русский народ. Нам сначала надо, борясь за выживание, уберечь русский народ от вымирания, а страну - от окончательного разрушения и распада, который все еще продолжается, остановить геноцид русского народа, а потом уж заниматься интеграцией постсоветского пространства.

Для кого собирать прежние земли, если в стране все меньше и меньше детей? Известная Е.Ф. Лахова и возглавляемые ей организации «женщин России» с помощью закона о планировании семьи все 30 лет боролась за то, чтобы в стране было больше бездетных и малодетных семей. В пике ее законотворческой деятельности «Радио России» 3 октября 2000 г. сообщило, что в стране пять миллионов беспризорных детей. «За послевоенные годы население Советского Союза выросло на сто миллионов человек!» [2, с. 109] А за первые девять лет «реформ» количество русских в стране уменьшилось на десять миллионов.

За 30 лет, как заявил Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов на встрече с президентом РФ по итогам думских выборов 2021 г., исчезло 50 миллионов человек русского народа: «Мы потеряли с 1991 года только русских почти 50 миллионов. Это государствообразующий народ, убывание которого грозит всем большими неприятностями. 25 миллионов отрезали за границами, которые искусственно провели от Пскова через Северный Кавказ до Алтая, и примерно 20 миллионов вымерло. Было – 120, на сегодня – 100, и русские области в 2–3 раза быстрее вымирают» [8].

Но, новым хозяевам мира, лидерам западной техногенной ростовщической цивилизации уже мало таких потерь русского народа: он рассматривается западными ростовщиками как лишний на земном шаре. Русский философ А.А. Зиновьев дал еще в 2000 г. точный прогноз будущего: «Планируется его сокращение до пятидесяти и даже тридцати миллионов, а затем – того менее... Планируется «сжатие» русских в сравнительно небольшом пространстве европейской России... Предполагается использовать русских в будущей войне с Китаем, при этом предполагается пожертвовать как минимум тридцатью миллионами русских» [2, с. 93-94].

В этой ситуации интеграция постсоветского пространства возможна не в первую очередь, как считают неоевразийские авторы программы «Наш путь. Стратегические перспективы развития России XXI века», а лишь в отдаленной перспективе. А пока дальше союза с Белоруссией и возможного объединения с русскоязычной частью Казахстана и частью Донбасса всякие договоры об интеграции будут только на руку нашим врагам. Ни о какой интеграции бывших республик СССР в единое политическое пространство сегодня не может быть речи. Рано.

После заключения китайско-российского договора такая интеграция произойдет сама собой, без особых усилий со стороны России. А пока вполне достаточно расширения и укрепления экономических связей с государствами Средней Азии и Кавказа, например, в виде договора о создании евразийского экономического общества, под давно писанного в качестве намерения, оферты в столице Казахстана 10 октября 2000 г. президентами России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении. Давно подписано двустороннее соглашение РФ и Республики Беларусь, по которому мы де-юре сегодня живем в Союзном государстве. Однако кроме названия никакие шаги не

предпринимаются – нет единой валюты, союзных министерств, общих законодательных структур.

Преждевременное собиранье русских земель только ускорит вымирание русских и исчезновение даже памяти о них. «Русская трагедия еще не завершилась. Успешно осуществляется второй этап антирусского проекта. Впереди предстоит третий этап, самый страшный: он касается присутствия русских в истории человечества» [2, с. 94].

В одной из своих книг уральский философ В.К. Бакшуттов писал: «Русский народ разбудил Восток. В этом одна из причин ненависти Запада к России» [1, с. 485]. Ненависть западных лидеров и ростовщиков теперь уже к побежденному, поверженному и униженному русскому народу диктуется страхом перед способностью русских выступить в единстве с народами Востока против западной ростовщической цивилизации, ибо тогда планы западных лидеров по установлению глобального мирового государства и созданию мирового правительства рухнут в одночасье. И Америка развалится быстрее, чем был разрушен Советский Союз. СССР не развалился, как убеждают людей западные и прозападные средства пропаганды, его разрушили и убили совместными усилиями внешние враги и внутренняя «пятая колонна». И Россия сегодня не разваливается сама, ее сознательно разрушают те же силы, которые развалили СССР.

Наиболее глубоко и точно их определил современный философ А.А. Зиновьев. Он назвал 7 причин и сил, которые нацелены на уничтожение русского народа и описывает это как особый случай: «Тут мы видим случай ...когда сама жертва трагедии становится помощником и исполнителем воли своего палача. И исторический процесс принимает форму социального самоубийства народа, спланированного и спровоцированного внешним убийцей» [2, с. 95].

Но большинство перечисленных здесь разрушителей СССР и России относится к внутренним силам. То есть разрушение России - дело рук самих россиян. Мнение о том, что русские сами разрушили свой дом, весьма популярно на Западе. Его разделяют и пропагандируют и многие российские либералы и псевдопатриоты. Даже глубоко сочувствующий русской трагедии итальянский журналист газеты «Ла Stampa» Д. Кьеза не удержался и написал: «Как это ни горько для россиян, точка отсчета находится именно здесь, что наступило неизбежно - больше десяти лет они делали все возможное для разрушения собственного дома, отдаваясь в чужие руки, распродавая собственность и достоинство» [5, с. 64]. Но это явное заблуждение.

Мы уже сказали, что СССР был целенаправленно разрушен, а Россия разрушается, прежде всего, внешними силами, составляющими западную техногенную цивилизацию. К этому надо добавить, что внешний враг делает это руками россиян. В этом, пожалуй, самая большая трагедия России. И сама мысль о том, что русский дом разрушается самими русскими, носит разрушительный характер в руках западных ростовщиков и лидеров западной цивилизации. Кто-то, но они-то хорошо знают, что давление внешнего врага всегда объединяло

русских и вело их к победе. «Каждый удар извне, который воспринимался русскими как удар именно по России залечивал ее внутренние трещины и «отменял» внутренние противоречия» [4, с. 44].

По мере того, как народ будет осознать истинные причины разрушения России внешним врагом, будет укрепляться единство всего общества, способность России к выживанию и возрождению. Поэтому главным условием выработки эффективной стратегии выживания является правильное определение основного внешнего и внутреннего врага России и русского народа. Одна из знаменитых китайских стратегем гласит: «Чтобы обезвредить разбойничью шайку, надо сначала поймать главаря». Комментируя эту стратегему, известный немецкий китаевед Х. фон Зингер пишет: «Как на войне, так и в жизненной битве следует в первую очередь найти «предводителя разбойничьей шайки». Такой предводитель может быть отдельным человеком или группой людей» [3, с. 327].

Разные авторы по-разному определяют нашего главного стратегического противника - «западнизм», американизм, атлантизм. А.А. Зиновьев определил его как глобальное сверхобщество. Наш главный стратегический противник - западная техногенная ростовщическая цивилизация, главари которой теперь превратились в наглых разбойников, а «океаническое пиратство претендует на власть над миром и откровенно требует от других, под видом «открытого общества», демонтажа всех границ, встающих на пути этого пиратства» [7, с. 327]. Основного главаря этих пиратов можно назвать в единственном числе – западный ростовщик. Главарь этот умеет маскироваться в демократические, левые, либеральные, гуманистические и иные одежды. Но сегодня он сбросил либеральную маскировку и заявил, что он хозяин мира. Всех, кто осмелится не повиноваться ему, ждет судьба Ирака, Югославии, России. Все государства могут ждать неожиданного упреждающего удара. Ядерного удара.

В 2013 г. Папа Римский Франциск заявил, что, к сожалению, третья мировая война нового гибридного типа уже началась. Сегодня в любой момент она может перейти в острую оружейную фазу. Началась гонка вооружений, которая охватывает все сферы жизни. Глобальное сверхобщество – не состоялся западный проект «глобальный человек», говоря словами А.А. Зиновьева. Но глобальный коллективный Запад вновь готов обрушиться войной на Восток – на Россию.

Список источников:

1. Бакшутов, В. К. Философия чувств / В. К. Бакшутов. – Екатеринбург : Изд. УрО РАН, 1996. – 491 с.
2. Зиновьев, А. А. Глобальное сверхобщество и Россия / А. А. Зиновьев. – Минск : Харвест, 2000. – 128 с.
3. Зингер, Х. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать / Х. Зингер. – М. : Прогресс, 1995. – 379 с.
4. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2000. – 862 с.

5. Къеза, Дж. Русская рулетка. Что случится в мире, если Россия распадется? / Дж. Къеза. – М. : Права человека, 2000. – 77 с.
6. Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. – М. : Арктогея, 1999. – 144 с.
7. Встреча с руководством политических партий [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66771>. – Дата доступа: 10.11.2021.
8. Панарин, А. С. Глобальное политическое прогнозирование / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2000. – 348 с.

*А.В. Николаенко, доцент
nikolaenko-av@ranepa.ru*

Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОДКБ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Актуальность и прикладная значимость научно-теоретического изучения ключевых тенденций, наметившихся за последние годы на карте геополитического пространства ОДКБ, прежде всего обусловлены нарастанием глобальной напряженности, все более отчетливо влияющей на процесс формирования новой структуры мирового порядка. Несмотря на то, что мирополитическая повестка сегодняшнего дня, с одной стороны, беспрецедентно перегружена последствиями пандемии коронавирусной инфекции, с другой стороны, она по-прежнему детерминирована важнейшими событиями внутривнутриполитической жизни ведущих держав и проблемами их межгосударственного диалога в терминах сотрудничества и противоборства.

Онтология коронавируса SARS-CoV-2 наглядно и убедительно продемонстрировала кризис политического бытия т.н. «коллективного Запада»: так, по оценке известного аналитика В.В. Шурыгина, всего за месяц «единая Европа» разделилась на ряд отгородившихся друг от друга государств, которые оказались представленными самим себе и пытающимися в одиночку справиться с вызовами COVID-19, опираясь при этом исключительно на свои внутринациональные экономические, финансовые и медицинские ресурсы, не получая какой-либо сторонней поддержки [3]. В военно-политической сфере мировое сообщество стало свидетелем аналогичной картины разобщенности «коллективного Запада» и Североатлантического Альянса, проявляющейся главным образом в неспособности обеспечить эффективную взаимную помощь между государствами – членами Альянса, и показавшей практическую несостоятельность неоднократно выражавшейся ранее готовности к «коалиционной солидарности» [2].

Несколько иной оказалась картина событий на геополитическом пространстве ОДКБ, где эффективность взаимодействия показала определенные преимущества. Так, в Заявлении министров иностранных дел государств – членов ОДКБ о солидарности и взаимопомощи в борьбе с коронавирусной

инфекцией (COVID–19) от 26 мая 2020 г., был выражен призыв государств – членов ОДКБ к отказу от применения односторонних принудительных мер в отсутствие мандата Совета Безопасности ООН, которые сокращают возможности стран по борьбе с пандемией и усложняют работу гуманитарных миссий. Кроме того, в Заявлении отмечалось влияние пандемии на поддержание международного мира и безопасности, что вызывает обеспокоенность рисками распространения вируса в затронутых вооруженными конфликтами странах, и поддерживалась значимость инициативы Генерального секретаря ООН по установлению глобальной перемирия. В отличие от НАТО, усилиями ОДКБ было реализовано основное мероприятие, запланированное на 2020 г., которым стало командно-штабное учение с Миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство – 2020»[3], состоявшееся 12-16 октября 2020 г. в Республике Беларусь.

К числу значимых факторов, определяющих геополитические реалии коронавирусной эпохи, следует отнести и непредсказуемость развития событий в качестве деструктивной составляющей управления на всех уровнях – национальном, региональном, глобальном. Например, Национальное бюро статистики КНР, считающееся одним из наиболее авторитетных учреждений мира по вопросам статистики, пришло к не утешающим выводам о неспособности большинства аналитиков дать если не точную, то хотя бы состоятельную оценку экономической динамики кризиса, порожденного эпидемией COVID-19. Опубликованные Бюро данные не оставляют сомнения в том, что объем промышленного производства за первый квартал 2020 г. сократился на 13,5%, тогда как усредненный прогноз аналитиков, интервьюированных международным агентством новостей и финансовой информации «Reuters», предполагали рост лишь на 1,5%. По ошибочным оценкам экспертов рост инвестиций в основной капитал должен был составить 2,8% (в предшествующем периоде – 5,4%), тогда как реальные показатели в годовом исчислении – падение на 25%[4].

Так формируются конфронтационные контуры НАТО – ОДКБ, в то время как высокий потенциал их продуктивного сотрудничества (особенно в новых осложнившихся условиях пандемии COVID-19) остается неиспользованным.

Итак, проведя анализ ряда особенностей нынешнего этапа международных отношений, можно перейти к комплексному сравнительному анализу современной геополитической ситуации, сложившейся на Евразийском пространстве, следуя общей логике исследования и обозначенным задачам.

Исследование перспективных проектов развития сотрудничества в зоне ответственности ОДКБ требует от нас системного анализа этих проектов, главным образом их организационно-правовых, военно-политических и геоэкономических составляющих. Также важно для более глубокого понимания анализируемых процессов учитывать политику Российской Федерации в регионе в целом и приоритеты ее прошлогоднего председательства в ОДКБ в частности.

Как таковое понятие «коллективная безопасность» в международном праве находится в тесной связи с характером существующих международных угроз, поэтому ученые-правоведы, соглашаясь со специалистами в области

международных отношений и практиками, полагают, что конкретное содержание термина «коллективная безопасность» не имманентно, но нуждается в регулярном анализе на предмет его соответствия реалиям международной жизни и потребностям мирового сообщества. В целом, коллективную безопасность можно определить как «систему совместных действий государств, основанных на Уставе ООН и других международно-правовых документах, призванную обеспечить с учетом новых вызовов и угроз как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне поддержание международного мира и безопасности, предотвращение или подавление актов агрессии». Здесь же следует заметить, что понятие коллективной безопасности напрямую связано с понятием «коллективная оборона».

В отношении ОДКБ ряд ключевых понятий, в том числе и термин «коллективная безопасность», конкретизированы в «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года». Данный документ закрепляет определение «коллективной безопасности ОДКБ», под которой в Стратегии подразумевается «состояние защищенности коллективных интересов государств – членов ОДКБ, которое позволяет обеспечить независимость, территориальную целостность, суверенитет, обороноспособность и защиту от угроз каждому из государств – членов ОДКБ на основе координации и осуществления совместной деятельности».

Такой подход, представляется, соответствует тому обстоятельству, что в сфере коллективной безопасности за прошедшую почти четверть XXI столетия века произошли серьезные трансформации. Можно утверждать о радикально изменившемся характере вызовов международной и региональной безопасности, появились т.н. новые вызовы и угрозы (прежде всего в информационно-коммуникационной и технологической сферах), приобретшие глобальный масштаб. Иными словами, функциональный ракурс организационных структур коллективной безопасности все более смещается в сторону превентивных мер и противодействия глобальным угрозам, тогда как ранее военно-политические блоки (в наши дни представляющие собой более многопрофильные структуры, вбирая в себя практически весь комплекс социально-гуманитарных тематик) идентифицировалась с восточно-западным военным балансом, подразумевая стремление к преодолению межгосударственной конфликтности.

Стратегия также конкретизирует понятие «зона ответственности ОДКБ», под которой понимаются территории государств – членов ОДКБ, ограниченные участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешними границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ.

Таким образом, и в программных документах развития ОДКБ, и в оценках экспертов отчетливо прослеживается тематическое расширение деятельности ОДКБ в сторону формирования универсальной региональной организации.

Такой вектор осмысления миссии ОДКБ и ее перспективных направлений развития во многом определяет состоятельность (не только на концептуальном уровне) выстраивать уже сегодня и в будущем партнерские отношения с различными организациями в т.н. зоне ответственности ОДКБ, наиболее сложным партнером среди которых на сегодня является НАТО.

Дифференцированный подход к вызовам и угрозам со стороны ОДКБ, отраженный в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, позволяет провести черту между внешними и внутренними дестабилизирующими факторами (угрозами), сформулировать их видение Организации Договора о коллективной обороне в отношении характера и соотнести эти угрозы с реалиями внешней среды – среды деятельности ОДКБ на Евразийском пространстве.

Список источников

1. Иванов, А. Североатлантический союз в условиях пандемии коронавирусной инфекции / А. Иванов // Зарубежное военное обозрение. 2020. – № 9. – С. 21–21.
2. Заявление СМВД ОДКБ о солидарности и взаимопомощи в борьбе с коронавирусной инфекцией (COVID-19), 26 мая 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-smid-odkb-o-solidarnosti-i-vzaimopomoshchi-v-borbe-s-koronavirusnoy-infektsiey-covid-19-2/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
3. Шурыгин, В. Сверхнагрузка: выдержат не все / В. Шурыгин // Завтра. 23 апр. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zavtra.ru/blogs/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Khudaykulov, A. Challenges of Coping with the Economic Consequences of the Global Pandemic COVID-19 / A. Khudaykulov // Theoretical & Science. – 2020. – № 5 (85). – P. 3.

*А.В. Свиридов, доцент
Svar91@rambler.ru
БГЭУ (Минск)*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ БЕЛАРУСИ: СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Выработка собственной геополитической стратегии сегодня становится абсолютной необходимостью для любого государства, ставящего цель сохранить свою независимость и суверенитет. Это же касается и Республики Беларусь, выгодное геостратегическое положение которой делает страну потенциально уязвимой. «Беларусь стала объектом всех видов экспансии, не имея реального механизма противодействия им. Отчетливо просматриваются и цели экспансии – превратить Беларусь в экономический придаток Европы, Америки и сохранить

ее как рынок дешевой, но достаточно квалифицированной рабочей силы» [1, с. 89].

Вызовом для индустриальных стран второго порядка становится сегодня все более очевидное стремление ведущих стран мира выстроить новую глобальную политическую конфигурацию. Это новое очертание мира предполагает замену традиционных взаимовыгодных отношений на односторонний «цивилизационный диктат сильнейшего», направленного на выкачивание природных и человеческих ресурсов из «сырьевого» государства. «На смену прежнему жесткому силовому колониальному господству, приходит «колониальная демократия», отличающаяся от него только формой, но не сутью» [2, с. 59].

Одним из ответов Беларуси на обозначенный вызов выступает ее активное участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Стратегия интеграции предстает сегодня единственным выбором государств бывшего Советского Союза, который обеспечит и сохранит их геополитическую субъектность в складывающихся условиях.

Особо стоит обратить внимание на экономический аспект интеграционных процессов. Суммарный синергетический эффект от интеграции стран – участниц Европейского союза эксперты оценивают в 100 миллиардов евро в год. Совокупный синергетический эффект тем больше, чем крупнее интегрирующиеся экономические системы. Соответствующие перспективы открываются и перед Евразийским экономическим союзом.

Для Беларуси основой ее геополитической стратегии может стать «авторкйная экономическая система смешанного типа (многоукладность)». В ее основе лежит баланс между запретительными барьерами для тех стран, политика которых несет угрозу национальным интересам Беларуси, и открытостью экономики в отношении стратегических союзников. Такая многоукладность предполагает наличие и государственного контроля, прежде всего, в стратегических областях, и элементы свободного рынка – в сфере услуг, малом и среднем производстве.

Участие в интеграционных процессах создает условия для реализации стратегии создания крупных вертикально интегрированных структур, выстроенных по принципу западных транснациональных корпораций. Речь идет об открытии «второго дыхания» государственного капитализма, основой которого выступают государственно-корпоративные структуры. Они осуществляют свою деятельность в рамках государственных программ, при этом их обслуживание возлагается на малый и средний бизнес.

Очевидно, что рыночных отношений в их чистом виде не осталось ни в одной стране современного мира, и рыночная мотивация перестала быть (если вообще когда-либо была) гарантом решения всех проблем. Речь следует вести о переходе к модели смешанной экономики. По словам российского философа А.А.Зиновьева, «плановости в современной западной экономике больше, чем было в советской экономике, и командности больше. Современная западная экономика – планово-командная экономика. Внутри экономических структур, в

особенности этих гигантских экономических империй, – жесткая диктатура и дисциплина. Планы-то составляются не на год, не на два, и даже не на пять лет. На десять. Это перенято у нас» [3, с. 3].

Поэтому и сложно оспорить тот очевидный факт, что в основе современных управленческих стратегий транснациональных компаний лежат именно плановые, а не рыночные принципы. Если во взаимодействии с внешними контрагентами ТНК оперирует законами рынка, то внутри корпораций экономическая деятельность осуществляется на основе подходов планового хозяйства. И это неоспоримый факт.

Именно об этом относительно Беларуси пишет С. А. Кизима, утверждая, что на начало XXI века наша страна представляет своего рода государство-корпорацию, отстаивающего интересы крупных производителей. Беларусь с доминирующим государственным сектором и высоким уровнем централизации экономики стала, по сути, одним из первых в мире государств-ТНК, использующим те способы, которые делают ТНК все более могущественными субъектами мирового хозяйствования [4, с. 79].

Не будет большим преувеличением считать, что в значительной степени Беларусь повторяет стратегию развития неоиндустриальных развивающихся стран региона Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии – от Индии до Южной Кореи.

Также есть смысл сослаться на экономический закон вертикальной интеграции российского экономиста С. С. Губанова. Данный закон, утверждающий, что эффективность последовательной цепочки предприятий, преобразующих сырье в конечный продукт, максимальна при условии нулевой рентабельности всех промежуточных стадий производства, не просто запрещает дезинтеграцию таких цепочек, но обязывает к интеграции. Именно это и демонстрируют сегодня лидеры мировой экономики [5].

Поэтому лишь вертикальная интеграция и укрупнение производства в условиях обострения межгосударственной конкуренции могут обеспечить глобальную конкурентоспособность и устойчивое развитие белорусского пространства. Что, в свою очередь, позволит белорусскому пространству рассчитывать на сохранение своей геополитической субъектности, защищать национальный суверенитет и активно участвовать в формировании на постсоветском пространстве независимого самодостаточного центра развития и силы.

Ибо в сложившейся в начале XXI века ситуации остаются лишь два варианта: или народы, населяющие это пространство, консолидируются и объединяются или превращаются в «этнографический материал» для развития других цивилизационных центров. Последнее предполагает превращение евразийского материка в «объект» внешнего управления, в подконтрольную территорию, которая по определению не должна обладать даже призраком самостоятельности.

Все вышесказанное позволяет определить следующие геополитические приоритеты Беларуси: отрицание унификации и централизации мира; создание

новой двухполюсной системы стратегического баланса, развитие которой обеспечит переход к реальной многополярности; противостояние атлантистским и мондиалистским тенденциям в глобальном политическом пространстве.

Список источников:

1. Казак, Е. А. Роль политико-пространственного фактора в контексте национальной безопасности Республики Беларусь / Е. А. Казак // Науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – Вып. 4. – С. 84–111.
2. Дерюгин, Ю. И. Угрозы внешней безопасности России и их предотвращение / Ю. И. Дерюгин // Современный российский реализм: теория и практика : антология : в 10 т. / Клуб «Реалисты». – М., 2007. – Т. 3 : Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты / ред.-сост. : М. А. Барина [и др.] ; отв. ред. Г. А. Чернейко. – С. 58–66.
3. Зиновьев, А. А. Революция во имя человека : [беседа с А. А. Зиновьевым] / А. А. Зиновьев ; вёл В. Кожемяко // Правда. – 2002. – 29–30 окт. – С. 1–3.
4. Кизима, С. А. Аспекты неоспоримого преимущества / С. А. Кизима // Беларус. думка. – 2010. – № 11. – С. 76–83.
5. Губанов, С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.

***В.В. Старичёнок**, аналитик
starichenok1979@gmail.com
БИСИ (Минск)*

BACK IN THE USSR: МНЕНИЕ БЕЛОРУСОВ О РАСПАДЕ СССР

Ситуация, связанная с распадом СССР, потребовала перехода к новым моделям взаимодействия между получившими независимость республиками. Отдельные страны отказались от советского наследия. Пытаясь встроиться в западноевропейское пространство, они дистанцировались от России, отдаляясь от нее все дальше и дальше. Беларусь, сохраняя отлаженные экономические связи и производственные цепочки, напротив, взяла курс на сближение с восточным соседом. Логичным итогом конструктивного взаимодействия двух стран стало создание Союзного государства в декабре 1999 года.

Беларусь во многом сохранила преемственность с советской эпохой, что нашло отражение в белорусской модели исторической памяти, где БССР обозначена одной из национальных форм государственности [3, с. 6]. Признавая значимость периода, предшествующего современному этапу, белорусы положительно оценивают многие аспекты советского наследия [8, с. 152–154]. Вместе с тем изучение отношения населения к ближайшему прошлому было бы неполным без исследования общественного мнения о распаде СССР. В статье анализируются результаты опросов, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси (далее – Институт социологии) по заказу Белорусского института

стратегических исследований в октябре – ноябре 2020 и августе 2021 года, иными социологическими службами.

Распад СССР, согласно опросам Института социологии, находится в тройке самых значимых для белорусов исторических событий – после освобождения Беларуси от немецко-фашистской оккупации и обретения республикой государственной независимости (табл. 1).

Таблица 1 – ТОП-3 наиболее значимых для белорусов событий в истории Беларуси (опросы Института социологии 2020 и 2021 годов, в %)

Вопрос: «Какие события Вы считаете главными в истории Беларуси?»	2020 г.	2021 г.
Освобождение Беларуси от немецко-фашистской оккупации (1944 г.)	44	47
Обретение Беларуси государственной независимости (1991 г.)	40	43
Распад СССР (1991 г.)	29	36

В отношении оценки роспуска Советского Союза мнения общественности неоднородны. Мы сопоставили исследования, которые были выполнены Белорусской социологической службой «Общественное мнение» в 1991 и 1994 годах, с опросами Института социологии 2020 и 2021 годов. Если в 1991 году большинство (69 %) одобрило соглашение, подписанное в Беловежской пуще (далее – Соглашение), то через три года общественное мнение изменилось: его одобрили 17 % (табл. 2) [6, с. 11]. С учетом падения уровня жизни, произошедшего в первые годы независимости, данное «переворачивание» цифр за относительно небольшой промежуток времени вполне объяснимо.

Таблица 2 – Отношение белорусов к распаду СССР (опросы 1991–2021 годов, в %)

Вопрос: «Как Вы относитесь к соглашению России, Украины и Беларуси о прекращении существования Советского Союза?»	1991 г.	1994 г.	2020 г.	2021 г.
Одобряю	69	17	18	32
Не одобряю	10	63	31	39
Затрудняюсь ответить	21	19	51	29

Позже общественное мнение по этому вопросу стало более сбалансированным. В 2020 году положительно отнеслась к Соглашению почти пятая часть респондентов, отрицательно – треть; половина затруднилась ответить. По состоянию на 2021 год конфигурация общественного мнения выстроилась следующим образом: 32 % одобрили его, 39 % осудили, 29 % затруднились ответить.

В опросе Института социологии 2020 года респондентов просили уточнить, почему они одобрили или осудили Соглашение (открытый вопрос). Среди одобрявших его наиболее популярные ответы касались обретения независимости, а также закономерности дезинтеграции («изжил себя»),

«естественный исторический процесс», «к этому все шло» и т.д.). Осуждение достигнутых в Беловежской пуще договоренностей связано с воспоминаниями о большой и сильной стране, дружбе и единстве внутри СССР, стабильности и благополучии («было лучше», «всем всего хватало», «жизнь была стабильной», «цены были ниже»). Часто упоминались и негативные экономические последствия развала Советского Союза («лихие 90-е», «обнищание», «развал экономики», «разруха»).

Таким образом, среди факторов, влияющих на мнение белорусов – как позитивные, так и негативные. К первым относятся обретение независимости, высвобождение от идеологического прессинга Москвы, наращивание контактов с Западом, возможности посещения других стран, покупки иностранных товаров. Являясь следствием Соглашения, в целом они положительно воспринимаются в обществе. Негативные включают печальные экономические и политические результаты краха сверхдержавы, в том числе утрата прежнего влияния, технологическое отставание, падение уровня жизни. В Беларуси, как правило, вторые в общественном мнении перевешивают первые.

Показательны в этой связи исследования, проведенные в рамках проекта «Евразийский монитор» в 2006 и 2009 годах. Половина опрошенных в 2006 году белорусов выразила сожаление о распаде СССР [5]. Две трети в 2009 году согласились со следующим утверждением: «Распад Советского Союза – крупнейшая геополитическая катастрофа XX века, принесшая страдания и беды его народам». Лишь 10 % полагали, что это «закономерный и естественный финал коммунистической империи, давший возможность народам СССР обрести свободу и независимость». В равной степени соглашались и с первым, и со вторым суждением 17 %. Отрицательно оценили распад Союза, согласно этому опросу 59 % (16 % выразили положительную оценку, 13 % – нейтральную) [1]. Аналогичное соотношение сохранилось и далее. Опрос, проведенный в Беларуси по заказу исследовательского центра «Пью» в 2015 году, установил, что более половины респондентов (54 %) негативно отнеслись к распаду Советского Союза [9, с. 38]. В 2020 году отрицательные чувства к этому событию испытывали 41 % респондентов, нейтральные – 20 %, только 17 % – позитивные (опрос Института социологии).

Оценка распада СССР как крупнейшей геополитической катастрофы XX века фигурирует и в учебнике по истории Беларуси для 11 класса. В нем сообщается, что «она привела к многочисленным вооруженным конфликтам между бывшими братскими советскими республиками, кровопролитным гражданским войнам, уничтожению целых отраслей промышленности и сельского хозяйства, появлению теневой экономики и организованной преступности, демографическим проблемам и бедности» [2, с. 42]. Однако в учебнике по всемирной истории вопрос излагается в констатирующем ключе: «8 декабря 1991 г. на встрече глав трех государств – Беларуси, России, Украины – было принято совместное заявление об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ), открытого для присоединения всех бывших республик СССР, а также для иных государств, разделяющих общие цели и принципы

Содружества. 26 декабря 1991 г. Верховный Совет СССР принял Декларацию «О прекращении существования СССР». Информация о наличии в Соглашении фразы «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование» в этом издании отсутствует [4, с. 201]. В то же время она представлена в учебнике по всемирной истории для 9 класса, в котором акцент делается на неоднозначности прекращения существования Советского Союза [7, с. 137–138].

В целом отношение к распаду СССР в белорусском обществе спокойное вне зависимости от оценки гражданами данного события. Если ностальгия по «красной империи» и была, то она постепенно уходит. Еще в 2006 году подавляющее большинство белорусов (76 %) признавали, что воссоздание единого Союза бывших советских республик невозможно [5]. Показательны в этой связи особенности общественного мнения в разрезе поколений, выявленные Институтом социологии. В то время как значимость распада СССР воспринимается примерно одинаково людьми всех возрастных групп за исключением самой старшей (от 65 лет), по вопросу оценки Беловежского соглашения ситуация иная. Социологические исследования 2021 года показали, что чем моложе респондент, тем больше он его одобряет и тем меньше осуждает. В частности, Соглашение одобрила более 40 % людей в возрасте до 25 лет, но только пятая часть в самой старшей возрастной группе (табл. 3).

Таблица 3 – Отношение белорусов к распаду СССР в зависимости от возраста
(опрос Института социологии августа 2021 года, в %)

Варианты ответов	18–24 года	25–44 года	45 – 64 года	65 лет и старше
Значимость распада СССР	34	36	33	45
Одобрение Беловежского соглашения	43	34	29	20
Осуждение Беловежского соглашения	15	30	49	67

В меньшей степени белорусско-российско-украинские договоренности 8 декабря 1991 г. осуждают мужчины (38 %), жители Минска и Минской области (37 и 29 % соответственно). В большей степени – население Брестчины и Гомельщины (по 46 %), Витебщины (44 %).

Таким образом, распад СССР продолжает сознаваться населением Беларуси как одна из самых важных дат в истории страны. Вместе с тем она все больше воспринимается как историческая данность и в меньшей степени сопрягается с эмоциями или ностальгией. Будучи событием, которое одновременно генерирует амбивалентные коннотации в общественном сознании, оно остается в памяти народа как негативный опыт сверхдержавы, которая, вовремя не перестроившись, не сумела справиться с вызовами времени.

Список источников:

1. Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов [Электронный ресурс] // Евразийский монитор (2009). – Режим доступа: <https://eurasiamonitor.org/issliedovaniia#ul-id-18-28>. – Дата доступа: 06.11.2021.
2. История Беларуси, XIX – начало XXI в.: учеб. пособие для 11-го кл. учреждений общ. сред. образования / А.В. Касович [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – 240 с.
3. История белорусской государственности: 5 т. / А.А. Коваленя [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси; Ин-т истории. – Минск: Белорусская наука. – Т. 1 – 598 с.
4. Кошелев, В.С. Всемирная история, XIX – начало XXI в.: учеб. пособие для 11-го кл. учреждений общ. сред. образования / В.С. Кошелев, Н.В. Кошелева, М.А. Краснова. – Минск: БГУ, 2021. – 264 с.
5. Общественное мнение о распаде СССР и новые интеграционные ориентиры [Электронный ресурс] // Евразийский монитор (2006). – Режим доступа: <https://eurasiamonitor.org/issliedovaniia#ul-id-27-273>. – Дата доступа: 06.11.2021.
6. Особенности становления и развития белорусской государственности: социологический анализ / под общ. ред. А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2018. – 295 с.
7. Панов, С. В. История Беларуси, 1917 г. – начало XXI в.: учеб. пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования / С. В. Панов, В. Н. Сидорцов, В. М. Фомин. – Минск: БГУ, 2019. – 180 с.
8. Старичёнок, В. В. Трансформация исторической памяти: константы и тенденции (на примере Республики Беларусь) / В. В. Старичёнок // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2021. – № 10. – С. 150–157.
9. Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe [Electronic resource] // Pew Research Center (2017). – Mode of access: <http://www.pewforum.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-FULL-REPORT.pdf>. – Date of access: 21.01.2019.

4. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО. ВЛИЯНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА НА МОДЕРНИЗАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

---

*А.С. Алексанян, профессор
ashalexanyan@gmail.com
ЕГУ (Ереван, Армения)*

МНОГОУРОВНЕВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ И ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В эпоху глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках, стабильные отношения с участием транснациональных корпорации, профсоюзов и правительств повсюду оказываются под давлением. Кризис экономической конкурентоспособности, нестабильность производственных отношений и упадок профсоюзов породили новую открытость для усилий по реформированию, включая широкую готовность учиться на успешной практике как отечественных новаторов, так и иностранных конкурентов. Например, работодатели все чаще переходят на бережливые и ориентированные на высокое качество формы организации, а также к новым программам участия для сотрудников.

Российские профсоюзы проявляют растущий интерес к вовлечению в разработку и вносят свой вклад в создание и регулирование социально-трудовых отношений [14]. Каждое новое правительство России хочет реформировать трудовое законодательство, чтобы облегчить изменение рабочего места и сотрудничество между профсоюзами и руководством [12;13]. Однако нам все еще не хватает широких концепций, которые могли бы послужить основой для пакета значимых реформ в сфере трудовых отношений и трудового законодательства. Социальное партнерство, которое адаптировано к конкретным национальным обстоятельствам, является идеальной концепцией, вокруг которой можно организовать и синтезировать реформу производственных отношений в РФ и других стран ЕАЭС.

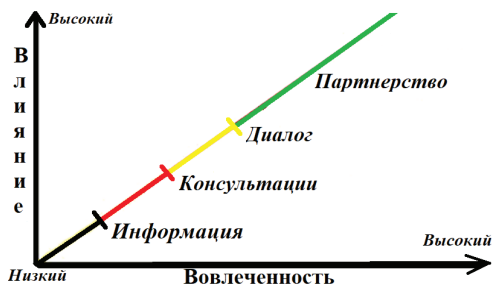
Может ли социальное партнерство с работодателями помочь в преобразовании профсоюзов? Наш ответ в основном утвердительный, учитывая ограниченность социального партнерства как стратегии профсоюзов, которую мы наблюдаем в России и во многих странах ЕАЭС. В этом контексте профсоюзы должны иметь возможность интегрировать партнерские отношения в полный спектр профсоюзной деятельности, и им необходимо согласовывать партнерские отношения с более широкой повесткой дня в области социального обеспечения и что им нужен институциональный механизм. Это может помочь укрепить профсоюзы в процессе защиты социальных прав трудящихся, а также может подавить импульс к возрождению профсоюзов.

На данном этапе евразийской интеграции переход экономики России и других стран ЕАЭС от рыночной к социально-ориентированной модели потребовал переосмысления роли бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления в политической системе общества [1]. Развитые партнерских отношений и диалогических методов, направленные на разработку и реализацию антропоцентрических решений и социократических проектов. В этом контексте социальный диалог и партнерство приобретают элементы цивилиархической гарантии. В зависимости от активного участия профсоюзов социально-экономические соглашения становятся активным механизмом в сфере труда и охватывают другие сферы общественных отношений. Растет цивилиархическое значение социального диалога и партнерства как способа взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества. В частности, важность диалога и партнерства становится актуальной в контексте современной глобальной конфронтации и политики санкций против России. Рациональное использование инструментов социального диалога и партнерства позволяет государству и органам местного самоуправления снизить уровень коррупции и бюджетной нагрузки, обеспечить цивилизованное развитие инфраструктуры, повысить уровень занятости, повысить качество управления, развивать деловые отношения, улучшить качество услуг и т.д [7].

Политизация отношений на рабочем месте часто используется учеными для интерпретации организационного “склероза” бизнеса и объяснения того факта, что неформальные соглашения стали интегрированными в формальную структуру, но в то же время подорвали ее, и это обычно считается основным характеристика трудовых отношений. Следовательно, неформальные соглашения, подрывающие формальную структуру, предлагали другой вариант, но, как ни странно, новая структура стала намного более стабильной.

Социально-ответственная модель предполагает постепенный переход от низкого уровня участия государства, бизнеса и профсоюзов в процессе принятия политических решений к высокому уровню (см. Рисунок 2). Согласно которому первоначальный или низкий уровень участия и влияния государства, бизнеса и профсоюзов начинается с информации, затем продолжается на уровне консультаций, диалога и партнерства (см. Рисунок 2). На каждом уровне государство, бизнес и профсоюзы находятся в горизонтальном и вертикальном отношениях, показывая друг другу свое место и роль в процессе принятия политических решений.

Рисунок 1. Этапы принятия социально-ответственных решений государства, бизнеса и профсоюзов

Например, если государство ограничивается получением информации от профсоюзов и предприятий, это указывает на низкий уровень принятия социально ответственных решений. Если государство ограничивается проведением консультаций с профсоюзами и бизнесом, это шаг вперед от низкого уровня, но недостаточный для принятия социально ответственных решений (см. Рисунок 2). На уровне диалога между государством, профсоюзами и бизнесом также включаются информация и консультации, но, опять же, этого недостаточно для повышения эффективности участия и влияния профсоюзов и бизнеса. Только на уровне партнерства возможно полноценное сотрудничество государства и гражданского общества. Он охватывает три предыдущих уровня и позволяет профсоюзам и предприятиям активно участвовать и влиять на этапы разработки политики, принятия решений, реализации и надзора. С теоретической точки зрения политическая консолидация в России практически достигнута, в то время как социально-экономическая согласованность замедлилась. Как известно, реформирование трудового законодательства в России было намного проще, чем введение социально-экономической согласованной структуры. Еще одним препятствием на пути реформирования производственных отношений было ослабление региональных профсоюзов. В частности, готовность федеральных и региональных профсоюзов строить тесные ассоциации с бизнесом и менеджерами очень четко определялась координационными отношениями промышленных инфраструктур. С другой стороны, отношение к сотрудничеству в трудовых отношениях в целом не зависело от институциональных характеристик, таких как фирма, сектор, профсоюз и трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений.

В хорошо организованной структуре производственных отношений в России сотрудничество между трудовыми институтами и бизнесом зависит от повседневных отношений [7;9]. Использование стратегий, разработанных для достижения акционерной стоимости с целью увеличения прибыли крупных компаний, должно обсуждаться с делегатами коалиции заинтересованных сторон, особенно с банковскими корпорациями и учреждениями по трудоустройству [8;11;15].

В современной России на федеральном и региональном уровнях существуют уникальные функции диалога и партнерства между государством и гражданским обществом, которые динамично дополняют друг друга. Своеобразие функций обусловлено различными принципами деятельности государства и организаций гражданского общества, закрепленными в Конституции и законодательстве РФ. В зависимости от них в разных сферах общественной жизни развиваются четыре основных типа диалога и партнерства: 1) гражданский, 2) социальный, 3) мультикультурный, 4) информационно-коммуникационный (см. Рисунок 2).

Рисунок 2. Типы партнерства и диалога между гражданским обществом и государством

На рисунке 2 показаны циклы диалога и партнерства между гражданским обществом и государством в России, положительные или отрицательные тенденции которых могут измерять эффективность государственного управления и местного самоуправления на *федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом, территориальном и локальном уровнях*. “Точки кипения” и “точки роста” их циклов: гражданский, социальный, мультикультурный, информационно-коммуникационный.

Конфигурация социального партнерства и диалога на региональном уровне продемонстрировала корпоративную социальную ответственность с взаимосусливающимися отношениями, финансированием высшего образования, диверсифицированным качественным производством, долгосрочными контрактами и совместными отношениями на рабочем месте [5;6]. С началом этапа цифровизации управление бизнесом претерпело изменения: ослабление банковских корпораций, ослабление управленческих ограничений, усиление организационного предпринимательства и инвестиций из-за рубежа, появление новых финансовых рынков и изменение выплат акционерам. В этом контексте особое значение приобретает сравнительный анализ трансформации

корпоративного управления и ее сильного воздействия на российскую, а теперь и на евразийскую сеть производственных отношений.

Уровень и методы централизации и децентрализации, регулирования и дерегулирования всегда актуальны. Другими словами: Есть ли будущее у профсоюзов? Смогут ли профсоюзы укрепить свой социальный капитал и модернизировать свою инфраструктуру и функции? Как профсоюзы будут эффективно использовать свои права по контролю за выполнением коллективного договора? Какая модель рыночной экономики была бы приемлема для российской действительности? Каковы возможные экономические альтернативы, основанные на социальном партнерстве и диалоге между бизнесом и властью, между работодателями и работниками? Как часто будут меняться правовые механизмы социальных льгот и выплат и изменятся ли они в лучшую сторону?

В отличие от стран ЕАЭС, профсоюзы России самые массовые, а Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) - крупнейшая профсоюзная сеть не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. Социально-трудовые отношения на рабочем месте в современной России - яркий тому пример. Российская политика находится в центре стран ЕАЭС и оказывает большое влияние на экономический прогресс, в результате Россия является транзитной моделью индустриальной демократии для большой страны [2;3;4;7;9]. Институциональный подход особенно убедителен в период экономической стабильности. Союзное государство России и Беларуси, а также интеграционные процессы в ЕАЭС предполагают более сложную основу для сравнительного анализа институционального подхода. В контексте динамичных рыночных изменений, вызванных единым европейским рынком, а также более широкой международной конкуренцией и глобализацией рынков, существующие российские участники производственных отношений вполне могут поставить механизм социального партнерства в России в ряд возможных результатов [5;6;11].

Устойчивость российской системы указывает на то, что эволюционная транзитная экономика и скоординированные транзитно-рыночные отношения, которые высоко оцениваются некоторыми учеными, останутся неотъемлемой частью мировой экономики в будущем [10;11]. Развитая евразийская версия в отличие от либерализации европейской системы, в дополнение к ее государству всеобщего благосостояния, указывает на то, что децентрализованная версия корпоративизма более стабильна, чем централизованная система с рыночной глобализацией [5;8;11;15]. Проблема дефицита индустриальной демократии также связана с проблемой слабой или преждевременной демократической консолидации на федеральном и региональном уровнях России и стран ЕАЭС. Из-за правил ведения коллективных переговоров по заключению коллективных договоров и соглашений в России крупным фирмам выгодно сохранять централизованные организационные структуры.

Список источников:

1. Аганбегян, А. Г. О приоритетах социальной политики А. Г. Аганбегян. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
2. Группа Всемирного банка 43-й выпуск Доклада об экономике России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34219/Russia-Recession-and-Growth-Under-the-Shadow-of-a-Pandemic-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y>. – Дата доступа: 10.02.2021.
3. Группа Всемирного банка. 44-й выпуск Доклада об экономике России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34950/Russia-Economic-Report-Dec-2020-RU.pdf?sequence=8&isAllowed=y>. – Дата доступа: 10.02.2021.
4. Доклад о социальной политике: долгосрочные тенденции и изменения последних лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/1095804427/doklad_o_soc_politike.pdf. – Дата доступа: 10.02.2021.
5. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/1277>. – Дата доступа: 10.02.2021.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8abec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf>. – Дата доступа: 10.02.2021..
7. Модели и механизмы государственного и муниципального управления стран Запада, Востока и России: сравнительный анализ /под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М. : «Аналитик», 2015.
8. Охотский, Е. В. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат / Е. В. Охотский, В. А. Богучарская // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 5(95). – С. 30–44.
9. Предметное поле экономической политологии: монография /под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М. : Аспект Пресс, 2018.
10. Путин, В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/511884>. – Дата доступа: 10.02.2021.
11. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/Docs/2011/2011d153-doklad.pdf>. Дата доступа: 10.02.2021.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Раздел II, Ст. 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа: 10.02.2021.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Раздел II, Ст. 35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа: 10.02.2021.
14. Федерация Независимых Профсоюзов России. Генеральное соглашение на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fnpr.ru/n/2/15/284/15202.html>. – Дата доступа: 10.02.2021.
15. Шестак, В. П. Частно-государственное партнерство, «тройная спираль» и корпоративная социальная ответственность / В. П. Шестак // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 20(4). – С. 6–16.

*А.В. Гавриков, младший научный сотрудник
gavrikov.1990@inbox.ru
Институт социологии НАН Беларуси (Минск)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

Одним из важнейших понятий современной политической науки является гражданское общество. Институты гражданского общества способствуют развитию и укреплению демократических институтов, позволяют государству делегировать больше полномочий местному самоуправлению и общественным организациям, что, в свою очередь, повышает эффективность государственного управления.

Гражданское общество как давняя мечта многих мыслителей – это общество, в котором каждый человек будет жить без страха и беспокойства за будущее, сможет оказывать позитивное влияние на свою жизнь и своих близких.

Самая большая проблема в данном аспекте – отсутствие законодательного регулирования аспектов гражданского общества. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко предлагает законодательно определить, кого в стране следует относить к гражданскому обществу. Об отметил, что «мы уже не единожды говорили. Я уже выдвинул несколько раз идею. Она, видимо, прижилась в обществе, насколько это возможно. Что такое гражданское общество в Беларуси? Настало время принять закон и прописать, что наше гражданское общество – это не НПО, НКО и прочая дрянь [1].»

В современном мире в дефиницию «гражданское общество» вкладывают самые различные смыслы, а единого общепринятого понимания гражданского общества в политической науке не существует. По мнению многих исследователей, под гражданским обществом понимается разнообразный спектр общественных организаций и объединений, образованных для создания

необходимых условия для реализации прав и свобод граждан, самоорганизации личности, реализации ее законных интересов и важнейших потребностей, роста гражданской активности и самодеятельности.

Самой большой проблемой гражданского общества во всем мире является явный недостаток теоретических исследований этого важного политического феномена или ангажированность последних. Многие аналитики и политики, ученые и журналисты говорят и пишут о гражданском обществе, не понимая его сути и смысла. В Беларуси нет даже общепризнанного определения гражданского общества, как, впрочем, и в мировой политологии.

По мнению некоторых исследователей, гражданское общество – это совокупность всех неполитических отношений, сфере своеобразного политического пространства. Например, Д. Сартори считает, что гражданское общество – это открытое общество, в котором общественное начало превалирует над государственным, а демос предшествует власти [2, р. 15]. Для американского политолога – М. Волсера оно напоминает совместное предприятие, публичное место, где люди спорят и обговаривают общие интересы, намечают свои цели и обсуждают приемлемый для них риск [3, р. 111]. Это слишком узкие дефиниции, не раскрывающие смысл гражданского общества.

Белорусский ученый, академик Е.М. Бабосов считает, что гражданское общество – это спонтанная самоорганизация индивидов и добровольных ассоциаций граждан, независимых от государства и действующих в политической, экономической и социокультурной сферах общества, защищенных правовыми установлениями и нормами от прямого вмешательства государственных органов. [4, с. 12]

По мнению доктора социологических наук И.В. Котлярова, гражданское общество – это общество свободных и полноправных граждан, которое формируется на основе реализации принципов свободы и демократии, правового равенства граждан, их самодеятельности и самоорганизации, в котором происходит переход некоторых властных функций от государства к независимым от власти общественным структурам, способным создать необходимые условия для развития личности, реализации ее прав, удовлетворения законных интересов и важнейших потребностей, роста правосознания и правовой культуры [5, с. 131].

В Беларуси гражданское общество как социальный институт находится на стадии становления. К его структурным элементам традиционно можно отнести политические партии, общественно-политические организации и движения (экологические, антивоенные, правозащитные), союзы предпринимателей, ассоциации спортивные общества; ассоциации избирателей, политические клубы; независимые средства массовой информации; церковь; семья и т. д. [4, с. 118].

Политические партия являются одним из важнейших элементов гражданского общества, но, чтобы они стали эффективными посредниками между государством и народными массами, политическая партия должна состояться сама как мощный политический институт. Для этого, партийная

система должна генетически связана с гражданским обществом, зародиться и развиваться в нем; а политические партии составлять политические платформы, ориентированные на политическую ситуацию в стране. Главная цель их – достижение результата на выборах, а следствие – воплощение в жизнь. Таким образом, выражается воля партийного электората [6, с. 31]. Стоит отметить, что политические партии Беларуси еще не стали тем политическим институтом, который в полной мере мог бы реформировать политический строй и политические соотношения сил в стране по следующим причинам:

- низкой и не постоянной политической поддержкой со стороны населения;
- низкого уровня партия политическим партиям, как институту;
- высокой степенью централизации власти и отсутствием влияния политических партий на принимаемые решения, как правительством, так и на местах;
- политические партии являются по своему типу лидерскими, при котором партия выражает мнение не всей структуры, а в большинстве случаев лишь лидера.

В связи с этим правильным является вывод профессора И.В. Котляровым о «локальном кризисе доверия и кризисе политической активности партий» [7, с. 66]. Практически незаметная политическая деятельность политических партий в публичном пространстве делает их мало привлекательными для большинства граждан. Значительная часть как политически активного населения, так и менее активного, увеличивает свое присутствие не в классической форме политического участия, а в интернете и интернет–инициативах, которые выдвигаются общественными активистами.

Сравнительное исследование американского политолога Сиднея Верба показало, что «Когда народ той или иной страны вступает в политические отношения, не имея хоть в какой-то степени развитой политической организации, ее функции берут на себя другие силы: армия, племенные структуры, религиозные общества» [8, с. 71].

Американские политологи Г. Алмонд и Д. Пауэлл назвали такое взаимодействие политических партий и гражданского общества, как «ответные реакции на импульсы, поступающие из внешней среды» [9, с. 169]. С их точки зрения, партии выступают элементом, обеспечивающим жизнеспособность социальной системы, благодаря эффективному реагированию на импульсы, поступающие из внешней среды. Как заметил белорусский социолог И.В. Котляров, «современная белорусская многопартийность представляет систему ложных знаков, полностью оторванных от социальной реальности» [7, с. 67]. В науке такие знаки называют симулякрами. «Симулякры – это элементы в цепи событий, сохраняющие образ оригинала, но теряющие подобие ему, копии, не имеющие полного соответствия в действительности, знаки, оторванные от реальных объектов и событий, заменители действительности. По своей сути, мир симулякров – виртуальный мир, мир блефов и иллюзий, миражей и муляжей, мир, который живет по своим самодостаточным законам и не желает видеть, чувствовать реальную жизнь» [7, с. 67].

Стоит заметить, что роль политических партий в период цифровизации заметно уменьшилась из-за того, что увеличилось влияние СМИ, которые в значительной мере переняли у партий возможность влиять на организацию гражданского общества. Если ранее основным способом формирования общественного мнения были листовки, многолюдные митинги и агитация активистов по принципу «от двери к двери», то теперь основная масса избирателей узнает о партиях и их кандидатах из СМИ.

По мере увеличения образовательного уровня, роста индивидуализации и рационализации политического сознания, увеличивается рациональность индивидуального выбора в процессе политической самоидентификации [10, с. 49]. Этот выбор складывается под влиянием множества разнородных и ситуативно изменяющихся факторов. Партийные предпочтения становятся менее устойчивыми и приобретают все более инструментальный характер, а роль политических партий в построении гражданского общества все менее заметна.

Таким образом, развитие политических партий является в настоящий момент одной из центральных проблем, как посредников между населением и государством. Появление партий в общественной жизни Беларуси было обусловлено становлением политического плюрализма и демократического режима. При всех недостатках политических партий, как свидетельствует мировой опыт, они являются важным звеном в структуре гражданского общества. Будущее гражданского общества в Беларуси в немалой степени зависит от того, смогут ли белорусские политические партии институционализироваться, как востребованный институт политической системы или нет. Главное для политических партий в настоящее время – активно реагировать на потребности белорусского общества и тем самым доказать свою востребованность населению страны.

Список источников:

1. «Не НПО, НКО и прочая дрянь». А.Г. Лукашенко предлагает законодательно определить гражданское общество.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/ne-npo-nko-i-prochaja-drjan-lukashenko-predlagaet-zakonodatelno-opredelit-grazhdanskoe-obschestvo-462482-2021/>. Дата доступа: 21.10.2021.
2. Sartori, G. *Democratic Theory* / G. Sartori. – Westport : Greenwood Press, 1973.
3. Walzer, M. *Spheres of Justice* / M. Walzer. – USA : Basic Books, 1983, 300 p.
4. Гражданское общество и государство (очерки теории и практики взаимодействия) / Е. М. Бабосов, И.В. Котляров [и др.] ; под общ. ред. Ю. М. Бубнова. – Могилев: МГУП, 2014. – 294 с.
5. Котляров, И. В. Гражданское общество и современные партии Беларуси / И. В. Котляров // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2006 – № 3 – С. 129–145
6. Панкратов, С. А. Политическая модернизация России в контексте устойчивого развития: (теоретический аспект): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук: специальность 23.00.01 / С. А. Панкратов. – Краснодар, 2006 – 48 с.

7. Котляров, И. В. Симулякры политического пространства. Белорусские партии: социологические тренды / И. В. Котляров // Беларуская думка. – 2014 – №1. – С. 64–71.
8. Партии и выборы: Хрестоматия / РАН.ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел политической науки. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ; Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. – Ч.1. – М. : ИНИОН, 2004. – 150 с.
9. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля ; Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром. Р. Далтон. – М. : Аспект Пресс, 2002 – 537 с.
10. Мелешкина, Е. Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях / Е. Ю. Мелешкина // Полис. – 2002 – № 5 – С. 47–53.

*О.И. Ермак, доцент
olgaermak2512@gmail.com
БНТУ (Минск)*

СРЕДНИЙ КЛАСС КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Еще у Аристотеля есть упоминание о том, что «основой стабильности общества являются люди со средней собственностью и средним достатком» [1]. Чрезмерно богатых и бедных он, напротив, относил к факторам нестабильности.

Термин «средний класс», который приобрел современное значение в Соединенных Штатах, используется сегодня всеми странами, которые производят свою экономику в соответствии с моделью, принятой на Западе. Как отмечал английский историк А. Тойнби, «современная западная цивилизация – это, прежде всего цивилизация среднего класса, и западное общество стало современным только после того, как ему удалось создать большой и компетентный средний класс» [1, с. 68]. Сегодня представители среднего класса – это люди, играющие роль посредника между «верхом» и «низом» и занимающие промежуточное положение в социальной структуре общества.

Современное направление исследований классов, предполагает определенную упорядоченность членов социума согласно системе социальной стратификации, включающей: доход (количество денег или материальных ценностей, полученных за определенный промежуток времени); владение средствами производства; социально-профессиональный статус (образование, квалификация, престиж профессии); политический статус (степень влияния на принятие решений органами государственной власти); потенциал социальной мобильности, самоидентификация.

Печочку «вхождения» в число представителей среднего класса можно представить следующим образом: образование – квалификация – доходы – долгосрочные сбережения – уровень потребления. Уровень образования

предполагает получение работы с перспективами роста. Работа гарантирует доход. Из доходов формируются сбережения, которые у представителей среднего класса, в отличие от низшего класса, есть. Уровень потребления определяет статусные аспекты образа жизни: качество среды проживания, потребления, досуга, общения и т.п. Однако, своеобразным «входным билетом» в средний класс принято считать уровень доходов и банковских вкладов, так как данный критерий легче всего поддается анализу, его легче измерить. Стабильный уровень дохода, около 1000 долларов на члена семьи, считается тем минимумом, который достаточен для обеспечения среднего уровня жизни, материальных и культурных потребностей, высокого уровня образования и профессиональной квалификации, а также позволяет человеку заниматься престижной и высокооплачиваемой работой. В настоящее время к «среднему классу» относятся представители малого и среднего бизнеса, специалисты с высшим образованием, занимающиеся престижной интеллектуальной профессиональной или общественной деятельностью, а также рабочие высокой квалификации. Представители среднего класса в экономически развитых странах составляют от 55 до 80%.

Что же делает этот класс гарантом стабильности общества? Прежде всего, промежуточное положение среднего класса между бедными и богатыми, разводит их на противоположные полюсы и не дает сомкнуться.

Средний класс – это наиболее социально активные граждане, готовые много трудиться, создавая материальные блага для себя и своей семьи, а вместе с тем, создавая рабочие места, они обеспечивают средствами к существованию других людей. Владение собственностью дает им возможность обрести экономическую независимость, уверенность в завтрашнем дне, желание полагаться на собственные силы, самостоятельно определять свои жизненные цели и брать на себя ответственность за их реализацию. Экономическая независимость способствует формированию развитого гражданского сознания, желания сплотиться ради достижения своих целей. Кроме этого, представители среднего класса являются основными налогоплательщиками и главными носителями национальной культуры. Представители среднего класса, так называемые «белые воротнички», являются источником кадров для представителей высшего класса.

Сегодня размер среднего класса является показателем успешности движения того или иного государства к превращению в процветающую, современную страну, где комфортно жить всем: богатым, бедным и, естественно, средним.

Рост представителей среднего класса зависит от многих условий, одним из которых является переход от патернализма, т. е. ожидания от государства удовлетворения их базовых потребностей в обмен на социальную пассивность, чрезмерные надежды на государство, к participatory типу политической культуры, для которого характерна ориентация на собственные силы, активное участие в политическом процессе, ориентация на активную роль в политике. В тоже время, представители среднего класса демонстрируют законопослушание и

уважение к принятым решениям, так как заинтересованы в сохранении той политической системы, которая позволила им добиться такого социального положения.

Однако формирование широкого слоя представителей среднего класса невозможно там, где сохраняются жестко заданные типы социально-экономического поведения, прямого властного хозяйственного и идеологического контроля. Это приводит к деформации цепочки: образование – квалификация – доходы – долгосрочные сбережения – уровень потребления. Образование не является гарантией работы с перспективами роста. Наличие работы не гарантирует доходы, позволяющие делать их накопление. Высокооплачиваемая работа не всегда престижна и наоборот.

Формирование среднего класса возможно только в условиях стабильного и эффективного экономического развития, предсказуемости и открытости деятельности органов власти. Важным условием его формирования является развитие индивидуальной активности, четкое очерчивание круга социальных интересов, групповая идентификация, формирование системы социокультурных норм и ценностей.

Серьезный удар по глобальному среднему классу в последнее время нанесла пандемия коронавируса, вызвавшая необходимость остановки многих сфер деятельности, связанных, прежде всего, со сферой обслуживания. Это вызвало во многих странах не только значительное снижение доходов населения, но и их потерю. Как отмечают эксперты, «в 2020 году мировой средний класс сократился впервые за 30 лет — из этой категории выбыли 54 млн человек. С учётом людей с высокими доходами и доходами выше среднего в общей сложности 152 млн человек по всему миру опустили по социально-экономической лестнице, а число бедных в мире за год выросло на 131 млн человек» [3]. Особенно существенно это сказалось на странах, где этот слой и ранее не был представлен сколь-нибудь значительно. В частности, как свидетельствуют данные Высшей школы экономики РФ, «6,1% представителей среднего класса из-за потери работы перешли в категорию бедных» [4, с. 59]. Вызывает тревогу тот факт, что негативные последствия коронавируса могут иметь долгосрочную перспективу со всеми вытекающими последствиями для национальных экономик.

В период пандемии вырос запрос на принятие энергичных мер по нормализации ситуации, поддержку со стороны государства, принятие мер, направленных на стимулирование экономического роста, как необходимого условия восстановления доходов. Бедность – показатель экономической неуспешности. Как показывает опыт развития многих стран, для успешного движения по пути устойчивого развития, социально-ориентированной рыночной экономики наиболее важным проектом, способствующим экономическому росту, культурному развитию, позволяющему адекватным образом отвечать на вызовы современности, является развитие среднего класса. Его интеллектуальный, творческий потенциал является источником новых идей для развития экономики. Ответственная гражданская позиция цементирует

общество «снизу», способствует укреплению доверия и социальной солидарности, содействующей демократической консолидации, обеспечивает научный и технический прогресс.

Список источников:

1. Средний класс в Беларуси [Электронный ресурс] // Третий путь. – Режим доступа: <http://www.3dway.org/node/7865>. – Дата доступа: 18.10.2021.
2. Тойнби, А. Постигание истории : пер. с англ. / А. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 731 с.
3. Мировой средний класс сократился впервые за 30 лет [Электронный ресурс] // Bloomberg. – Режим доступа: – <https://secretmag.ru/news/mirovoi-srednii-klass-sokratilsya-vpervye-za-30-let.htm> – Дата доступа: 24.10.2021.
4. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития : эксперт. докл. / Я. И. Кузьминов (рук. авт. кол.) ; П. В. Орехин, П. Н. Нетреба (отв. ред.) ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 112 с.

*А.В. Копыток, Председатель высшего
координационного совета
office@rce.by
Республиканская конфедерация
предпринимательства (Минск)*

30-ЛЕТНИЙ ОПЫТ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-СОЮЗОВ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

С принятием 28 мая 1991 года Закона «О развитии предпринимательства в Республике Беларусь» [1] началось становление частного сектора и предпринимательского движения в стране. В разработке этого нормативного акта принимали активное участие первые основатели и организаторы кооперативного и предпринимательского движения В.Н. Карягин, М.С. Куняевский, Белорусский союз предпринимателей, лидеры ведущих союзов. Принятие этого закона – важнейшее историческое событие, знаменательная веха в жизни страны.

Знаковой задачей все эти годы было и остается стимулирование деловой инициативы и формирование бизнес-климата. Это фундаментальная задача для политической системы Республики Беларусь. Успешность ее реализации зависит от эффективности взаимодействия органов государственного управления и бизнес-структур, выстраивания такой системы взаимодействия государства и бизнеса, которая бы развивала предпринимательский потенциал населения, способствовала расширению частного сектора в стране и достижению баланса государственных, общественных и частных интересов, повышению эффективности принимаемых государством решений.

Государственная политика в области предпринимательства в Беларуси доказала свою эффективность. Эта мысль озвучена Министром экономики Александром Червяковым в обращении к бизнес-сообществу в связи с началом Всемирной недели предпринимательства – 2021. Каждая страна ищет свои рецепты минимизации последствий пандемии и выхода на траекторию устойчивого роста. С макроэкономической точки зрения ситуация в Беларуси по итогам трех кварталов текущего года стабильная и сбалансированная, что свидетельствует о сформированности определенного запаса прочности. Вклад частного сектора по ряду показателей социально-экономического развития превышает опережающими темпами, что характеризует эффективность государственной политики в области предпринимательства, приоритеты которой сложились за последние годы с принятием ряда нормативных документов в сфере поддержки предпринимательства. Среди них снижение административной нагрузки, ускорение цифровизации государственных услуг, расширение институтов развития и поддержки предпринимателей, создание условий для беспрепятственного, максимально лёгкого начала своего дела, расширение института самозанятости [10].

«Наша страна славится трудолюбивыми, образованными и талантливыми людьми. Своей деятельностью они способны не только значительно повысить благосостояние и качество жизни жителей Беларуси, но и обеспечить экономический рост, безопасность нашего государства. Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития республики» [8]. Развитию конкурентной среды, внедрению новых производственных и управленческих технологий, развитию инновационной деятельности, созданию новых рабочих мест, насыщению рынка товарами и услугами, увеличению налоговых поступлений в бюджет государства, повышению благосостояния и качества жизни помогает раскрепощение деловой инициативы и творческого потенциала граждан. Позитивные изменения в области определения правил ведения бизнеса, направленные на улучшение делового климата и повышение инвестиционной привлекательности нашего государства связаны с предпринятыми мерами по либерализации условий осуществления хозяйственной деятельности, устранению излишнего вмешательства государственных органов в деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, упразднению необоснованных административных барьеров для развития деловой инициативы. Диалог власти и бизнеса по выработке решений в сфере развития экономики и стимулирования деловой активности приобретает новое значение.

По данным МНС, в стране на 01.01.2020г. осуществляли деятельность **363 тыс. субъектов МСП, на январь 2021г. – 373 тыс.** [5].

По данным статистики: на 1 января 2021 года в Республике Беларусь хозяйственную деятельность осуществляли 269,5 тыс. индивидуальных предпринимателей и 111,4 тыс. организаций малого и среднего предпринимательства, в том числе – 96, 6 тыс. микроорганизаций (это 87% от

общего количества организаций малого и среднего предпринимательства), 12,6 тыс. малых организаций (11%) и 2,2 тыс. средних организаций (2%). Доля сектора МСП в ВВП страны сегодня составляет 26,4%, доля в экспорте товаров – 48%, экспорте услуг – 40%. Треть занятых в экономике и более трети налоговых поступлений в бюджет обеспечивают МСП [6].

Частный сектор экономики Беларуси, включая МСП, является достаточно мобильным, способным сгладить негативные процессы в сфере занятости населения, а также сформировать новые рыночные ниши и точки экономического роста.

В белорусской экономической модели есть определенные позитивные моменты. За последние 5 лет усилиями правительства и Нацбанка удалось создать определенную макроэкономическую, финансовую стабильность в стране, которая позволяет устоять как в условиях пандемии коронавируса, так и санкционной политики Запада в отношении Беларуси. Была создана комфортная среда для преодоления ошибок и выстраивания стратегии развития экономики на будущее, в первую очередь, повышения эффективности государственных предприятий, управляя которыми, государство по разным причинам не сумело добиться должной эффективности, и они остаются устойчивыми банкротами. Одна из причин наших проблем – избыточное присутствие государства как собственника в реальном секторе экономики. Преодоление этой ситуации, как и задействование потенциала негосударственного сектора, увеличение его доли в экономике помогут эффективно хозяйствовать.

Сравнение реализации инвестиционных проектов государственными предприятиями и частным бизнесом показывает, что большинство проектов, реализуемых за счет средств бюджета или под гарантию правительства, демонстрируют недостаточную проработку, из-за чего приходится повторно обращаться к бюджету. За неэффективность проекта рассчитывается государство, перекладывая потери на налогоплательщиков. Хорошо бы иметь анализ реализации крупных инвестиционных проектов. Тогда было бы известно: если были ошибки, то в чем они, и как повлияли на эффективность проекта. На первых порах необходимо хотя бы наладить их учет.

Реализация таких проектов частными компаниями демонстрирует эффективность, т.к. возможные издержки покрываются частным инвестором. В этом смысле для белорусской экономики возможности частного бизнеса велики.

Амбициозная задача роста ВВП до 100 млрд. долларов – большая цель. Ее достижение возможно только через расширение возможностей частного сектора, повышение доверия как внутреннего бизнеса, так и зарубежного к экономической политике государства, через стабильность условий хозяйствования, четкость и прозрачность действий национального банка, правительства, экономических судов при отсутствии перекосов и избыточного давления силового блока.

Каждая страна обладает уникальным набором социально-экономических условий, влияющих на предпринимательский потенциал и уровень предпринимательской активности. Эти условия за 30 лет существования

частного сектора сложились и в Беларуси. Для эффективного развития бизнеса необходимо создание институциональных условий, позволяющих предпринимателям организовывать и координировать свою деятельность и находить оптимальные формы и методы взаимодействия с контрагентами, крупным бизнесом, государством, вырабатывая общие, цивилизованные «правила игры». Создание благоприятных условий для формирования и функционирования бизнес-среды в Республике Беларусь стало важнейшим национальным приоритетом, что отражается в постоянной доработке и совершенствовании нормативной базы и программных документов, направленных на развитие предпринимательской инициативы и стимулирование деловой активности.

В последние годы было много сделано по либерализации деловой среды в Беларуси, как со стороны государства, так и со стороны бизнес-сообщества. Для совершенствования функционирования институтов взаимодействия бизнес-структур и органов государственного управления, раскрытие потенциала большого и малого бизнеса принят ряд политических решений: Директива Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» № 4 от 31 декабря 2010 года [8], Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательства» № 7 от 23 ноября 2017 года [7]. В них сформулированы установки государства, в которых четко прослеживается заинтересованность государства в развитии предпринимательства. Усовершенствована правовая среда. Но одним из самых больных мест во взаимоотношениях бизнеса и власти является правоприменительная практика в экономическом судопроизводстве. Без её системного совершенствования невозможно создать атмосферу доверия, обеспечить приток инвестиций. Если мы не добиваемся их роста, значит не все в порядке с бизнес-климатом.

Первостепенное значение в процессе взаимоотношений бизнеса и власти играют институты – консультативно-совещательные структуры, являющиеся совместно с бизнес-союзами и ассоциациями инструментами формирования государственной политики. Они способствуют эффективности и качеству разрабатываемых мер, усилению роли бизнес-союзов Беларуси в стимулировании деловой активности и взаимодействии с органами государственного управления. Особое значение при этом имеет обобщение накопленного опыта бизнес-союзов и ассоциаций по налаживанию делового климата в Республике Беларусь.

Сложилась белорусская национальная модель взаимодействия государства с бизнес-структурами, которая требует совершенствования институтов и механизмов государственно-частного взаимодействия, определения роли и значения бизнес-субъектов при реализации государственной политики. Важные значение имеют подготовленные бизнес-сообществом такие программные документы как «Платформа бизнеса», девиз которой «Будущее бизнеса – будущее страны» [9], Стратегия развития малого и среднего

предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года», Манифест 2020-2030 гг.[4].

Республиканская конфедерация предпринимательства, включающая в себя свыше 50 республиканских отраслевых и региональных общественных объединений, некоммерческих организаций (союзов, ассоциаций), имеющих своих членов, а также банки, биржи, фонды, центры поддержки предпринимательства, инкубаторы малого бизнеса, технопарки, учебные заведения, коммерческие предприятия и организации сформулировала предложения в виде Манифеста 2020 – 2030 гг., который является одним из последних документов бизнес-союзов по совершенствованию бизнес-среды и взаимоотношений с органами государственного управления [4]. Его подготовку инициировал тогдашний председатель Конфедерации В.Н. Карягин. В документе отмечается, что всё сформированное предпринимателями в Беларуси создано без бюджетных инвестиций и при минимальной государственной поддержке. Инфраструктура поддержки предпринимательства ещё далека от совершенства, не обладает необходимыми материально-техническими и финансовыми ресурсами. Вот почему, не умаляя значения конструктивных исторических вех и позитивных практик белорусского предпринимательства, в том числе в сфере диалога с властью и обществом, основное внимание в Манифесте 2020-2030 сосредоточено прежде всего на актуальных и нерешённых проблемах.

Авторы Манифеста обращаются с призывом к разным слоям общества поддержать их инициативу. К представителям ветвей власти – выполнить свою основную роль по совершенствованию условий экономического и социального развития, созданию наилучших правил их реализации, законодательства, институтов экономики и финансового рынка; к организациям гражданского общества – всемерно поддерживать людей, проявляющих деловую инициативу, осуществляющих социальные роли работодателей, налогоплательщиков, владельцев интеллектуальной и материальной собственности, инвесторов, инноваторов – учредителей малого, среднего и крупного бизнеса; к представителям предпринимательства – осознавать и проявлять социальную ответственность бизнеса, формировать национальную деловую культуру, деловые традиции, проявлять предпринимательскую солидарность; к средствам массовой информации – оказывать содействие в распространении позитивного опыта и многообразной мировой практики развития современных форм экономики, продвижении Беларуси и белорусских предпринимателей, героизации их повседневной деятельности, предоставления объективной информации и поощрения проявлений лидерства как важнейшего социального качества; к социальным партнёрам, профессиональным союзам и другим организациям трудящихся и наёмных работников – максимально развивать социальный диалог, уважительно относиться к позициям сторон, использовать социальное партнёрство как важнейший инструмент консолидации общества для совместного создания будущего Беларуси; к международным экономическим и финансовым организациям и партнёрам Беларуси по межгосударственным объединениям и их органам (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство России и

Беларуси) и др. – оказывать максимальную поддержку развивающемуся белорусскому предпринимательству и Беларуси в освоении лучших практик экономического развития, в участии в международном разделении труда, преодолении последствий кризисных явлений, содействовать привлечению инвестиций и реализации инновационных и инфраструктурных проектов [4].

Динамичное развитие белорусской экономики предполагает дальнейшую либерализацию хозяйственной деятельности. От государства бизнес ждёт принятия «комплекса мер, которые могли бы существенно поднять роль предпринимательства, реально повысить его вклад в формирование темпов экономического роста, обеспечение высокой эффективности функционирования белорусской экономики на основе максимального использования частной инициативы» [4]. Поэтому одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на перспективу является развитие человеческого потенциала, инициативы и предпринимательства, партнерства частной и государственной форм собственности, совершенствование делового климата, безбарьерной деловой среды. Государство провозглашает в этой сфере: необходимость конкуренции везде, где это возможно, и государственное регулирование – там, где необходимо.

Список источников:

1. Закон Республики Беларусь от 28 мая 1991 года №813. О предпринимательстве в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belzakon.net/>. Дата доступа: 13.11.2021.
2. К 30-летию формирования частного сектора Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rce.by/news/news04-0521.php/>. Дата доступа: 13.11.2021.
3. Конструктивный диалог власти, предпринимательства и общества — гарантия успешного развития предпринимательских инициатив на местном, региональном и национальном уровнях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rce.by/news/news13-1121.php/>. Дата доступа: 13.11.2021.
4. Манифест 2020-2030 гг. О развитии предпринимательства и экономического потенциала Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rce.by/news/manifest.php/>. Дата доступа: 13.11.2021.
5. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nalog.gov.by/ru/svedeniya-o-subektah-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-2021/>– Дата доступа: 03.11.2021
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/statisticheskie-izdaniya/index_39556/– Дата доступа: 03.11.2021.
7. О государственной регистрации субъектов хозяйствования: Положение в ред. Декрета Президента Республики Беларусь, 24 янв. 2013 г., № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

8. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь. Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

9. Проект национальной платформы бизнеса Беларуси, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rce.by/nrbb.php/>. Дата доступа: 13.11.2021.

10. Червяков: государственная политика в области предпринимательства доказала свою эффективность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/chervjakov-gosudarstvennaja-politika-v-oblasti-predprinimatelstva-dokazala-svoju-effektivnost-468490-2021/>. Дата доступа: 13.11.2021.

*С.В. Латышев, президент
servict@mail.ru*

*Союз по содействию социально-экономическому
развитию регионов
«Евразийский Инвестиционный Союз» (Москва)*

ЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Союз по содействию социально-экономическому развитию регионов «Евразийский Инвестиционный Союз» (далее по тексту – ЕИС) это некоммерческая общественная организация, деятельность которой направлена на создание условий для развития всесторонних общественных отношений с целью создания гражданского общества, независимого от государственных институтов исполнительной власти, но взаимодействующего с ними в достижении социальных, хозяйственных, экономических, этнических, религиозных, правовых и культурных отношений, необходимых для организации гармоничной жизнедеятельности населения, проживающего в регионах и государствах постсоветского пространства Евразии.

Деятельность ЕИС способствует созданию условий для применения методик по достижению высокого уровня самоорганизации, саморегулирования и самоконтроля в обществе, за счёт повышения правовой грамотности, гражданской активности и ответственности людей за место своего проживания, юридической защиты их экономической самостоятельности, направленной на улучшение благосостояния, на базе общественно-частной собственности и незыблемых гражданских свобод, закреплённых в Конституциях пост советских государств. Взаимодействие государства и гражданского общества, построенные на основе такого сотрудничества и кооперации, сглаживают социальные противоречия и гармонизируют общественные отношения, способствуют появлению новой генерации людей высокого интеллектуального, социального, культурного, морального и экономического статуса, вместе создающих комфортное жизненно устойчивое пространство проживания, которое в свою очередь, при успешном своём развитии, составят основу современного

социального государства на пост советском пространстве Евразии. ЕИС совместно с другими аналогичными общественными организациями Евразии, принимает на себя амбициозную задачу участия в постепенном и неуклонном решении социально значимых гуманитарных задач и реализации проектов, заявленных гражданами и предпринимательскими структурами на всей территории Евразии для достижения одной из основных уставных целей – это организация осознанного и активного участия населения регионов в улучшении условий проживания и повышения жизненного уровня населения, а также в социально значимых аспектах деятельности государств Евразии в целом.

Практически все государства мира, так или иначе, являются социальными. Внутренняя и внешняя политика социального государства основана на фундаментальных принципах: достоинства, свободы, равенства и направлена на защиту прав и свобод, законных интересов и достойных условий жизни человека. Ориентируясь на это, в евразийском социальном государстве должны быть обозначены целевые ориентиры, направленные на достижение высокого уровня социального и экономического развития, которые помогут привести гражданское общество к совершенству. Гражданское общество обеспечивает взаимодействие человека с различными секторами общества и властными структурами гражданское общество, как самостоятельная ветвь власти, действующая в интересах каждого гражданина и нации в целом, возглавляемая всенародно избранным Президентом и поэтому ему необходимо обратить внимание на региональное развитие в ближайшие годы самостоятельно решить ряд задач собственного развития через понимания того, что местное самоуправление – это и есть первичные социальные образования гражданского общества.

Такие социальные образования наиболее разнообразны, однако для них общее то, что они – «кирпичики» или, иначе, базовые элементы государственной системы. Программа Общественного проекта ЕИС «Эффективная экономика Гражданского общества» построена на направляемом развитии общества и главное на естественных тенденциях и традициях развития социума на конкретной территории. Мы убеждены, что строгое и эффективное планирование возможно только в случае применения методов экстраполяции, именно в этом случае возможно описание положительного опыта социально – экономических процессов, а принудительное управление подобными процессами превращается в волюнтаристическую процедуру, в рамках которой в финансовой сфере возможно провести лишь простейшие бухгалтерские расчёты и наладить примитивный контроль.

Мы предлагаем систему, которая, не изменяя прав собственности, позволит организовать эмиссию платёжных средств, не обременяющих ни внешними, ни внутренними долгами государство, однако, которые являются целевыми, инвестиционными, имеют ограниченный временем и объёмом срок действия от 1 года до 29 лет, в зависимости от срока реализации инфраструктурного проекта, однако сам результат, то есть реализованный проект, будет принадлежать обществу, то есть местному самоуправлению или тому члену ЕИС, чей проект

будет реализован. Также необходимо отметить, что реализованный проект ни только сможет улучшить местную инфраструктуру и увеличить количество рабочих мест, но позволит государству увеличить ВВП. Мы живём в непрестанно меняющемся мире, где те организационные формы, которые были созданы в одних условиях, становятся неустойчивыми, а это означает, что в такой форме в таких организационных рамках тот или иной процесс протекать уже не может. ЕИС предлагает введение параллельных денег обеспеченных золотом - денег гражданского общества только для хождения среди членов ЕИС, для инвестирования социально значимых проектов. Ниже мы объясним каким образом это возможно сделать безо всякого вреда, но с несомненной пользой для государства и стимулирования экономических процессов. Нам всем известно выражение «внести свою лепту», что означает посильный вклад в общее дело, именно поэтому мы и назвали валюту «Лепта», которая по своей стоимости равна 1 грамму золота. Выражение «внести свою лепту» достаточно простого происхождения и, даже когда человеку непонятно значение слова «лепта», он понимает, что речь идёт о внесении своего посильного вклада в общее дело – это выражение может означать не только вклад каких-то материальных ценностей в виде добровольных пожертвований, но и плоды своего труда, работы в коллективе для осуществления какой-либо определённой задачи, для достижения цели. «Лепта» расчётная единица ЕИС и электронная инвестиционная денежная единица Электронной Расчётной Системы Евразийской валютно-фондовой инвестиционной биржи «Союз» (далее по тексту Биржа «Союз»), все расчёты Инвестиционных проектов, выставленные на Краудфандинговой платформе ЕИС произведены в «Лепте». Сертифицированные финансовые структуры, созданные ЕИС и в которых ЕИС является учредителем, работают с электронной расчётной единицей «Лептой», которая обеспечена золотом, и имеет обеспечение активами находящимися в распоряжении ЕИС в виде золота. Электронная Расчётная Система эмитирует «Лепту», как валюту членов ЕИС и Электронной Расчётной Системы Биржи «Союз».

Одна «Лепта» по стоимости на рынке равна стоимости одного грамма золота, поэтому её легко можно конвертировать в любую валюту мира. «Лепта» устойчива, так как зависит только от колебания рыночной стоимости золота, а её обеспечением является золото, находящееся в депозитариях банков и признанное международными банковскими структурами и находящееся у них на хранении. Эмиссия «Лепты», как электронной валюты контролируется законодательством, через международные и внутренние законодательные акты и распорядительные документы ЕИС. «Лепта» эмитируется только для членов ЕИС, поэтому при эмиссии «Лепты», Биржа «Союз», соблюдая все предписания и правила предусмотренные для эмиссии электронных денег в локальных системах и определив «Лепту», как расчётную единицу, которая привязана к стоимости золота на LME. ЕИС разрабатывает инвестиционные методики и технологии, применяя инновации, а также создаёт структуры способные осуществлять контроль за использованием инвестиций, работая с 2017 года на

постсоветском пространстве, ЕИС создал свою систему воспроизводства финансовых ресурсов в которую входят: Краудфандингово-факторинговая платформа, Депозитарий Интеллектуальной Собственности и Евразийская валютно-фондовая инвестиционная биржа «Союз».

Экспертизу проектов членов и партнёров ЕИС производят приглашённые высококвалифицированные ведущие специалисты, научно-исследовательских институтов, приглашаемых по каждому конкретному проекту, которые дают профессиональное заключение о рациональности его реализации в том или ином регионе. Далее проект передаётся в независимые оценочные компании, которые передают свои заключения в Депозитарий Интеллектуальной Собственности ЕИС. Депозитарий Интеллектуальной Собственности это один из регистров ЕИС, который фиксирует и хранит информацию о проектах, опубликованных членами ЕИС на Краудфандинговой платформе, только после публикации проекта в Депозитарии Интеллектуальной Собственности проект считается принятым ЕИС для инвестирования.

Основной чертой нового века станет не битва идеологий, а острая конкуренция за качество жизни, национальное богатство и прогресс. А прогресс – либо он есть, либо его нет, а бедность народов не оправдать никакими отсылками к чистоте партийных принципов «правых» или «левых». Если и искать лозунг для нашей позиции, то он очень простой. Это – достойная жизнь в том самом смысле, какой её хотят видеть большинство обычных людей. У нового поколения появился великий исторический шанс создать устойчивое бедующее используя новейшие технологии и нравственные приоритеты, государство, в основе которого лежит ноономика и иные новейшие методики ведения хозяйства. Мы уверены в себе и будущем великих Народов, в сознании которых, уже произошли качественные перемены.

*А. Муминов, профессор
sala-0044@mail.ru*

НУУз им. Мирзо Улугбека (Ташкент)

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО В УЗБЕКИСТАНЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

При всем многообразии национальных особенностей становления гражданского общества в разных странах мира принято выделять несколько ключевых концептуально-теоретических подходов к определению целей, задач и места институтов гражданского общества в демократическом правовом государстве и принципов взаимодействия государства и гражданского общества.

Значимость социального партнерства как действенного механизма вовлечения широкой общественности к участию в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны, признается и в Узбекистане. В одном из своих Обращений к Парламенту Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев отметил: «сегодня мы ждем от негосударственных

некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества, чтобы они активнее привлекали внимание государственных органов к волнующим граждан проблемам, а также их обоснованным предложениям.

С этой целью мы должны наладить социальное партнерство с негосударственными некоммерческими организациями на республиканском и региональном уровнях, увеличить объем грантов и социальных заказов» [4].

В Узбекистане сформирована отвечающая общепризнанным международным стандартам законодательная база, создающая необходимые условия для эффективного взаимодействия ННО с государственными органами в решении актуальных вопросов общественного развития. В частности, в 2014 году был принят Закон «О социальном партнерстве», который закрепил механизмы взаимодействия государственных органов и гражданских институтов в разработке и реализации программ социально-экономического развития страны [1].

Благодаря сформированной правовой базе и созданным условиям, в реализации проводимой в республике сильной социальной политики, наряду с государственными учреждениями, на основе механизмов социального партнерства успешно осуществляют свою деятельность такие ННО, как «Государственный фонд поддержки предпринимательства «Национально-культурные центры», «Фонд поддержки свободных СМИ», «Палата адвокатов», фонд поддержки одарённой молодёжи «Эл-юрт умиди», «Союз писателей», «Юксалиш» и многие другие.

Одной из положительных динамик в общественно-политической жизни Узбекистана в последнее время является растущая вовлеченность населения в процесс обсуждения различных программных документов, проектов постановлений, законов и других нормативно-правовых актов.

В целях расширения участия граждан в управлении делами общества и государства, обеспечения прозрачности деятельности государственных органов, а также жизнеспособности и эффективности принимаемых законов в начале 2018 года был создан веб-портал «Mening fikrim», с помощью которого граждане Узбекистана получили возможность отправлять предложения в форме электронного коллективного обращения по актуальным вопросам, касающимся жизнедеятельности общества и государства. Если обращение получает не менее 10000 голосов, оно переходит в палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан для дальнейшего рассмотрения и обсуждения. Таким образом, в стране впервые создана единая площадка общественных инициатив, которая в будущем может перерасти в гарантированную законом народную правотворческую инициативу и стать мощным импульсом для развития гражданского общества в целом.

Создание вышеперечисленных институциональных и нормативно-правовых основ и необходимых предпосылок позволило Республике перейти на качественно новый этап в формировании в стране гражданского общества, как ключевого партнера государства в развитии диалога с народом, обеспечении надежных гарантий соблюдения прав и свобод человека и решении задач повышения уровня вовлеченности граждан в общественное управление. На

решение соответствующих задач был направлен принятый 4 мая 2018 года Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» [6].

Превращение социального партнерства в эффективный механизм взаимодействия между государственными органами и негосударственными некоммерческими организациями по широкому спектру социальных проблем граждан является одним из важных пунктов указа.

Положительная тенденция по расширению участия граждан в различных сферах жизнедеятельности общества предопределила необходимость укрепления законодательной базы. В частности, утвержденные Правительством Национальные цели и задачи в области устойчивого развития на период до 2030 г. предусматривают расширение участия граждан, субъектов предпринимательства и институтов гражданского общества в процессе подготовки и принятии решений на всех уровнях управления [3]. Указанный механизм диалога с народом в Республике Узбекистан соответствует международным стандартам и направлен на формирование активного гражданского общества путем дальнейшего расширения инструментов социального партнерства.

Все принимаемые акты законодательства, будучи направленными на рост активности ННО и других институтов гражданского общества, в том числе и при проведении общественных обсуждений и общественной экспертизы законопроектов, свидетельствуют о большой актуальности и значимости проблем формирования и развития гражданского общества в Узбекистане, а также об усилиях государства, предпринимаемых в этой области.

В то же время действующие законодательные акты не определяют механизмы соответствующей деятельности ННО и других институтов гражданского общества.

В этом плане необходимо предусмотреть внесение следующих параллельных изменений в соответствующих смежных актах законодательства:

- унификацию правового регулирования социального партнерства и государственно-частного партнерства, предусмотрев, в том числе, введение порядка извещения об имеющихся социальных заказах, аналогичного порядку оповещения о проведении тендеров о закупке оборудования и проведении работ для государственных органов;

- переход от пассивных к активным формам проведения общественного обсуждения, общественных слушаний и общественной экспертизы проектов нормативно-правовых актов;

- разработку норм, регулирующих диалог государства с народом. Целесообразно, чтобы соответствующие правовые нормы стимулировали людей к диалогу с государством путем внесения конструктивных предложений о решении тех или иных актуальных задач.

Изучение зарубежного опыта показывает, что непосредственная работа по месту жительства является одним из критериев развитости гражданского

общества, обеспечивающим необходимые условия для роста гражданского и политического участия населения.

Например, в исторически сложившихся самоуправляемых общинах Японии («джичикай») [2] активно действуют волонтерские организации, оказывающие социальную поддержку уязвимым слоям населения. В этих целях создаются общественные фонды, поддерживаемые не только государством, но и, в первую очередь, субъектами бизнеса. Аналогичные примеры можно найти и в других странах мира.

Усилению социального партнерства могла бы послужить такая известная практика привлечения широких слоев населения к решению актуальных общественных проблем, как краудсорсинг.

Эту практику можно применить на современном этапе развития Узбекистана для эффективного взаимодействия ННО с государственными органами, когда при помощи краудсорсинга, а именно с участием широкого круга участников и использованием информационных технологий, осуществляется поиск в решении актуальных вопросов общественно-политического и социально-экономического развития страны.

Сегодня, в эпоху компьютерных сетей, при помощи краудсорсинга можно объединить тысячи людей, вовлечь их в абсолютно новую систему изучения, рассмотрения и принятия решений по наиболее важным вопросам социально-экономической и политико-правовой жизни страны.

Краудсорсинг уже применяется в Узбекистане на примере обсуждения населением законопроектов и программных документов по развитию страны в различных областях, участия в разработке логотипа города Ташкента и его слогана («Ташкент любит тебя»), а также в других направлениях. Очевидно, что дальнейшее эффективное использование этого механизма в Узбекистане, будет способствовать переходу на качественно новый этап формирования гражданского общества, развитию диалога с народом, повышению уровня вовлеченности граждан в общественное управление.

В целях оказания помощи нуждающемуся населению, будь то с медикаментами или продуктами питания, общественные деятели, журналисты, блоггеры формируют специальные каналы в социальной сети «Telegram», привлекая к этому процессу максимально большее число жителей страны. В частности, на днях стало известно о создании движения «Дыши, Узбекистан», в котором инициативная группа из числа общественных деятелей и предпринимателей Узбекистана выступили с инициативой приобретения кислородных концентраторов для больных коронавирусом, проходящих лечение на дому [5].

В целом, как следует из многих примеров развития механизма социального партнерства в Узбекистане, приведенных в настоящей статье, одной из самых позитивных тенденций последовательного развития диалога между государственными органами и институтами гражданского общества в стране является расширение практики перепоручения части традиционно

государственных функций отдельным институтам гражданского общества при сохранении руководящих функций за государственными органами.

В связи с этим постепенно происходит ограниченное, но последовательное усиление взаимодействия гражданского общества с государством. В данном контексте необходимо обеспечить дальнейшее закрепление в республике вышеупомянутой практики, которая будет способствовать качественному формированию национальной модели развития гражданского общества и его институтов как основы создания полноценной системы функционирования гражданского общества в Узбекистане.

Список источников:

1. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-376 от 25 сентября 2014 г. «О социальном партнерстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lex.uz/docs/2468216>. – Дата доступа: 01.01.2015
2. Pekkanen, R. Japan's dual civil society: members without advocates / R. Pekkanen. – California ; Stanford : Stanford University Press, 2006. – 24 p.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 841 от 20 октября 2018 г. «О мерах по реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4013358>. – Дата доступа: 23.10.2018
4. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>. – Дата доступа: - 25.01.2020 г.
5. Надежда только на себя: в Узбекистане активисты создали движение «ДЫШИ, УЗБЕКИСТАН» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nuz.uz/sobytiya/1160307-v-uzbekistane-aktivisty-sozdali-dvizhenie-dyshi-uzbekistan.html>. – Дата доступа: 18.07.2020.
6. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5430 от 04 мая 2018 года «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3721651>. – Дата доступа: 05.05.2018.

*А.И. Плотников, аспирант
89112340775@mail.ru
ДонНУ (Донецк)*

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖСЕКТОРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Сегодня под социальным капиталом мы понимаем способность общества к самоорганизации и совместным действиям. При этом социальный капитал представляет собой многозначное понятие: его невозможно переместить

произвольным образом, он не может быть измерен какими-либо количественными методами.

Основой социального капитала является система взаимоотношений, в которых между собой находятся люди [2]. В. В. Радаев полагает, что социальный капитал не может быть узурпирован отдельным человеком или узкой группой лиц, так как представляет собой наиндивидуальное благо, не сводимое к отдельным материально ценностным атрибутам [9, с.20].

В дискуссиях о социальном капитале наиболее теоретически обоснованы позиции Р. Патнэма и Дж. Коулмана.

Дж. Коулман в своих работах рассматривает социальный капитал через призму теории рационального выбора, ставя во главу угла полезность которую человек может приобрести от социальных связей [3, с.131]. В его работах важнейшим из понятий, описывающих социальный капитал, является его информационный потенциал. «Важная форма социального капитала - возможность получения информации, которая свойственна социальным отношениям» [3, с.128]. Социальный капитал, по мнению Дж. Коулмана, базируется на социально разделяемых нормах: доверии, сотрудничестве, солидарности, жертвенности, при этом значимым является не столько количественный показатель социальных связей, сколько их качественная характеристика. «Неписанный закон внутри коллектива, являющийся опорой чрезвычайно важной формы социального капитала, - норма, побуждающая каждого жертвовать своими интересами и действовать в интересах коллектива» [3, с.129]. По мнению Дж. Коулмана: «Сущность социального капитала заключается в его выражении в качестве общественного блага: актор или акторы, создающие социальный капитал, обычно получают только малую его часть» [3, с.138].

Таким образом, социальный капитал продуцирует общественные нормы, способствующие сознательному бескорыстному взаимодействию, сплоченности и поддержанию интересов, значимых для всех членов социальной группы, что в свою очередь является основополагающим базисом межсекторного социального партнерства.

Социальный капитал лежит в основе мультипликативного эффекта, который является одной из базовых характеристик межсекторного социального партнерства.

Используя собственный подход, согласно которому социальный капитал подразделяется на несколько видов, Р. Патнэм определяет суть социального капитала как ценность социальных связей, при этом, решающим является их качественный показатель, а не количественный. В работах Р. Патнэма социальный капитал исследуется в двух измерениях – культурном и структурном. Структурный срез иллюстрирует количественно-качественные характеристики социальных сетей; культурный – апеллирует к смысловому наполнению норм, символизирующих понятия взаимности, солидарности, доверия, кооперации и поддержки. При этом критерием степени зрелости социального капитала в структурном плане, Р. Патнэм предлагает считать

интенсивность использования социальных связей. Исследователь отмечает, что нормы, сформировавшиеся и окрепшие в рамках одной общественной группы, впоследствии распространяются на все общество в целом, что способствует его солидаризации [5, с.141].

Таким образом, проиллюстрирована одна из важных черт социального капитала - способность к самовозрастанию при увеличении частоты использования, которая положена в основу межсекторного социального партнерства как социального взаимодействия государственного, коммерческого и некоммерческого секторов, опирающегося на исторически сложившуюся форму социальных взаимоотношений.

Авторы всех трех концепций, рассмотренных выше, определяют доверие как основополагающий фактор социального капитала, представляющего собой социальный ресурс членов общества, возникающий и увеличивающийся в результате взаимодействия его участников между собой, являющийся основой и результатом их коллективных действий по достижению общих целей. Социальный капитал нельзя отнести к категории личного блага, ввиду его немонетарности [8, с.20]. При этом, являясь благом общественным, он позволяет успешно решать не только общественные задачи, но и личные. По мнению О. В. Рогач, радиус доверия напрямую коррелирует с «размером» социального капитала [9, с.25]. Снижения радиуса доверия является основным фактором сдерживания процессов демократизации, эффективности и продуктивности общественного взаимодействия.

Социальный капитал является основным и неотъемлемым элементом современного демократического процесса [7, с.25]. Его состояние учитывается при формировании большинства западных экономических и социологических моделей (исследовательская программа Всемирного банка, опросники всемирного опроса ценностей).

Выше были перечислены основные черты социального капитала: немонетарность, способность продуцировать общественные нормы, способствующие сознательному бескорыстному взаимодействию (доверие, сотрудничество, солидарность, жертвенность), возможность создавать мультипликативный эффект, самовозрастание при увеличении частоты использования. Межсекторное социальное партнерство может быть определено, как взаимоотношения между партнерами, в которые они вступают для эффективного достижения целей устойчивого развития [6].

Итак, можно выявить ключевой признак характерный для социального капитала и межсекторного социального партнерства - взаимодействие с целью развития, что позволяет рассматривать социальный капитал и межсекторное социальное партнерство как взаимодополняющие процессы.

При детальном рассмотрении структуры и сущности данных процессов, можно прийти к выводу, что они не только протекают на одних и тех же уровнях, но имеют схожую сущностную основу, межсекторное социальное партнерство вытекает из социального капитала, являясь его производной.

В случае с социальным капиталом это выражается в формировании социальных связей, направленных на увеличения потенциала общественного развития, для межсекторного социального партнерства данная задача реализуется через взаимодействие социальных групп.

Социальный капитал является одним из важнейших неэкономических факторов развития общества; социальные связи, основанные на принципах доверия, сотрудничества, солидарности и учета интересов всех акторов, способствуют развитию межсекторного социального партнерства.

Таким образом, на основе рассмотрения основных черт социального капитала, структуры и сущности его как процесса, можно сделать вывод, о том, что социальный капитал является основой межсекторного социального партнерства, его неотъемлемой частью и необходимым базисом для развития гражданского общества и формирования социального государства.

Список источников:

1. Игумнов, О. А. Социально-экономический смысл концепта «социальный капитал» [Электронный ресурс] / О. А. Игумнов // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/19ECVN119.pdf>. – Дата доступа: 12.09.2020.
2. Кокшарова, А. А. Формы межсекторного социального партнерства на муниципальном уровне и оценка их эффективности / А. А. Кокшарова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 3. – С. 103–128.
3. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
4. Никовская, Л. И. Роль межсекторного партнерства в реализации потенциала социального государства в России / Л. И. Никовская, М. А. Молокова // Власть. – 2017. – Т. 25, № 11. – С. 31–37.
5. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.
6. Плотников, А. И. Межсекторное партнерство как социальная инновация для муниципальной власти России [Электронный ресурс] / А. И. Плотников // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/404>. – Дата доступа: 10.11.2021.
7. Поляков, А. В. Социальный капитал как элемент современного демократического процесса / А. В. Поляков // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 1. – С. 25–29.
8. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – № 4. – С. 20–32.
9. Рогач, О. В. Социальный капитал: новые возможности развития местных сообществ / О. В. Рогач // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 25–39.
10. Kolk, A. Trickle Effects of Cross-Sector Social Partnerships / A. Kolk, W. van Dolen, M. Vock [Electronic resource]. – Mode of access: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10551-011-0783-3>. – Date of access: 23.09.2020.

11. Durkheim, E. Foundations of the Classic Sociological Theory, in Classical and contemporary sociological theory: text and readings / E. Durkheim. – California : Pine Forge Press, 2007. – 95 p.

12. Turner, J. The Formation of Social Capital. Social Capital: A Multifaceted Perspective / J. Turner. – Washington, 2000. – 420 p.

*О.А. Посталовская,
доцент
postalovskaya@minsk.edu.by
БГЭУ (Минск)*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В настоящее время в современных условиях функционирования социума о себе как о субъектах экологической политики все более активно заявляют бизнес-структуры. Вопросы сотрудничества органов государственного управления и бизнес-структур в решении экологических проблем приобретают актуальность для каждого государства. Для решения экологических проблем, с которыми в настоящее время сталкивается человечество, применения только одного государственного инструментария в процессе механизма реализации экологической политики, как внутри страны, так и для совместных решений государств в области экологии в международном масштабе недостаточно. Нужен комплексный подход, активная позиция всех участников экологической политики, внедрение новых управленческих технологий в процесс ее реализации.

Степень воздействия бизнеса на экологическую политику различна по своим масштабам и содержанию. Она зависит от целей и задач деятельности этих субъектов, возможностей и положения, которое они занимают в системе политических отношений. Изучение их влияния на экологические позиции государств позволяет глубже взглянуть на процесс формирования экологической политики и механизмы ее реализации.

Идея экологической ответственности бизнеса давно и успешно реализуется в Западной Европе. Бизнес, как одна из наиболее чувствительных систем к изменениям рыночных отношений, первым начал адаптироваться к условиям хозяйствования, основанным на принципах экологической ответственности. Те компании, которые правильно оценивают тенденции современного этапа в развитии экологической сферы, быстро реагируют на требования времени, изменяют свое производство и системы сбыта продукции, вкладывают средства в исследования и инновации, вводят в свою практику консультации с общественными организациями, представителями местных сообществ, рассчитывают «экологический след» своего производства.

Бизнес-структуры разрабатывают свою систему инструментов экологической политики. Причем, во многих случаях природоохранные

технологии, применяемые в деятельности бизнеса, являются более действенными и эффективными, чем государственный экологический инструментарий. В первую очередь, это можно объяснить финансовыми возможностями бизнеса для реализации различных экологических проектов и программ, применения экологических технологий.

На наш взгляд, понятие экологическая технология может использоваться в двух значениях. Во-первых, как технологический процесс, который осуществляется с соблюдением экологических стандартов и не наносящий вред окружающей среде. Во-вторых, как элемент менеджмента в качестве эколого-управленческой технологии. В указанных контекстах эколого-управленческая технология представляет собой комплекс приемов для достижения социально полезных целей в экологической сфере, соответствующих требованиям времени.

Следует также отметить, что бизнес-структуры широко привлекают возможности рекламы. Создаются специальные рекламные продукты, в которых на первый план выдвигаются те аспекты в деятельности, которые связаны с борьбой за здоровую окружающую среду, это «работает» на позитивный имидж компании.

Влияние бизнеса открывает новые возможности для реализации эффективной экологической политики. В первую очередь, улучшается адаптация к новым экологическим требованиям. А поскольку для осуществления перехода на экологически ориентированную экономическую модель развития необходима реализация целенаправленной и эффективной природоохранной политики, то ее действенными рычагами может стать система экологических инструментов, разрабатываемая бизнес-структурами.

Экологический инструментарий коммерческих компаний включает целый комплекс средств, наиболее важными из которых являются экологическая оценка, экологический аудит, экологическая отчетность, экологический менеджмент, экоупаковка, экомаркировка и т.д. «Зеленые» технологии бизнеса являются эффективным дополнением государственной экологической политики. В результате внедрения новых управленческих экологических технологий в деятельность бизнес-структур, таких как проведение международных экологических конференций, различных экологических акций, рекламы экологического характера, организации экологического мониторинга, увеличивается результативность государственной экологической политики.

Мировой бизнес поддерживает движение за устойчивое развитие и проведение эффективной экологической политики, а «устойчивое» потребление из просто лозунга переходит в категорию практических действий. В экономически развитых странах мира все большее количество покупателей продуктов и услуг отдают предпочтение «зеленому» предложению, экологически чистым продуктам. Бизнес-структуры с успехом применяют особые экологические упаковки, специальные знаки, подтверждающие высокое качество продукции или услуг в контексте их экологической составляющей. Так, успешным инструментом обозначения экологической продукции стал немецкий экологический знак «Голубой ангел» («Blauer Engel»). Еще одним примером

распространенных знаков, которые в последнее время приобрели транснациональный характер является знак «Зеленая точка». Размещение его на упаковке гарантирует возврат и вторичную переработку маркированного упаковочного материала.

Практика использования экоупаковок находит свое применение и в нашем государстве. Например, на упаковках обуви предприятия «Белвест» в настоящее время используется надпись «Белвест – зеленый стиль жизни. Экологическая упаковка – наименьший ущерб планете». Такие меры являются успешными дополнениями в осуществлении государственной экологической политики.

Институциональная среда экологического предпринимательства как важного компонента достижения целей устойчивого развития Республики Беларусь находится в стадии становления. Существующая нормативно-правовая база в целом создает необходимые условия и стимулы для развития экологической деятельности. Финансово-кредитные институты предлагают ряд мер поддержки бизнеса, осуществляющего мероприятия по защите окружающей среды. Внешние институты также способствуют активизации экологической деятельности на разных уровнях экономики [3, с. 98].

Бизнес вынужден учитывать данные тенденции в развитии спроса на товары и услуги. Поэтому развитие экологически ответственного бизнеса становится важной составляющей экологической политики любого современного государства, а интенсивность и результативность их совместной деятельности зависит от усилий, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

Д. Белл в совместной с В.Л. Иноземцевым работе «Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века» указывает, что «в мире массовых производств чрезвычайно важно быть оригинальным» [1, с. 255]. Это касается и применения экологического инструментария в деятельности бизнеса. Применение «зеленых» технологий является одним из главных современных требований к производителям, важнейшей составляющей деловой репутации компании, неотъемлемой частью инновационной деятельности, соответствующей требованиям современности.

В современном мире, подчеркивают ученые, «инновационная деятельность является особым инструментом предпринимательства» [2, с. 55], а «источником инновации выступает возможность» [2, с. 113]. Поэтому бизнес должен использовать новые возможности, которые ему предоставляет его же деятельность по защите окружающей среды.

Все более заметным становится вклад бизнес-структур в решение многих общенациональных задач, а международная практика становится свидетельством того, что учет природоохранных методов и технологий в деятельности коммерческих организаций выступает не только в качестве эффективной составляющей общегосударственной экологической политики, но и является одним из условий развития гражданского общества любого государства. Следовательно, налаживание конструктивного диалога и сотрудничества бизнес-структур с органами государственной власти способствует формированию благоприятных условий для процесса реализации

экологической политики и привлечению граждан к участию в этом процессе, включению их потенциала в достижение общенациональных целей государства в сфере экологии.

Спектр экологических технологий, применяемых бизнес-структурами разнообразен. Востребованность экологически чистой продукции способствует проведению различных исследований, результаты которых публикуются в форме рейтингов показателей экологической деятельности компаний. Критерии публикуемых рейтингов различаются. Однако в целом они, на наш взгляд, могут быть сведены к следующим исследуемым параметрам:

1. Соответствие бизнес-стратегии компании основным экологически тенденциям.

2. Отсутствие в производимой продукции опасных для здоровья веществ.

3. Использование энергосберегающих технологий, а также технологий, которые бы позволили сократить негативное воздействие компании на окружающую среду.

Следует заметить, что во многих исследованиях оценке подвергается не только экологическая деятельность компании в целом, но и отдельные направления этой деятельности. Это могут быть применяемые экологические технологии, которые компания внедряет в своей производственной практике или сфере услуг, экологичность выпускаемой продукции, экологичность зданий и сооружений фирм и т.д.

Инновационным, современным и одним из самых эффективных инструментов экологической политики должна стать интегративная политика в сфере экологии, использующая и технологии бизнес-структур, и инструменты реализации экологической политики государства. Взаимодействие государства и коммерческих структур в процессе реализации экологической политики будет способствовать проведению успешной экологической политики.

В условиях разрастания и углубления экологических проблем проявляется взаимная заинтересованность бизнеса и государства в их разрешении, что не может не привести к повышению действенности экологической политики. Конструктивный диалог между государством и предпринимательством способен существенно повлиять на механизм реализации экологической политики на уровне государства, повысить ее результативность и эффективность.

Список источников:

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. под ред В. Л. Иноземцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2004. – CLXX, 783 с.
2. Друкер, П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке : пер. с англ. / П.Ф. Друкер. – М. [и др.] : Вильямс, 2004. – 270 с.
3. Штепа, А. Г. Экологическое предпринимательство в системе устойчивого развития Беларуси / А. Г. Штепа, А. В. Радцевич // Экономика и банки. – 2019. – № 2. – С. 91–99.

5. ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

---

*Л.В. Акимова, доцент
akimovalv@mail.ru
БНТУ (Минск)*

*А.А. Коновалова, доцент
akonovalova1958@gmail.com
БНТУ (Минск)*

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Актуальность непрерывного образования как социального процесса определяется рядом тенденций, меняющих архитектуру социально-экономического пространства. Современная глобальная экономика развивается на основе углубления международного разделения труда, производственной и технологической кооперации, научно-технической модернизации. В систему глобальных экономических связей встраиваются и превращаются в один из важнейших факторов, определяющих конкурентоспособность национальных экономик, интеллектуальные ресурсы и новейшие технологии. Их ориентация на создание технологических инноваций общемирового применения позволяет выходить на международные рынки сбыта и интегрировать инновационные системы отдельных стран и регионов. В связи с этим приобретает промышленную основу увеличение объема, скорости обработки и распространения информации.

Информационные технологии уже стали неотъемлемой частью жизни и встроены во множество товаров и услуг. Социально-экономическая эффективность субъектов хозяйственной деятельности во многом зависит от того, насколько открыт доступ и высока скорость получения информации, ее обработки и реализации. По мнению исследователей, источниками новых преобразований, способных изменить мир, могут стать «разумные» сети – нанотехнологии и биотехнологии в сочетании с ИКТ.

В связи с техническими и технологическими изменениями в производственных процессах, автоматизацией и внедрением высоких технологий существенно меняется характер и содержание труда, структура занятости населения. В содержании труда происходит сдвиг в направлении интеллектуализации, т.е. возрастает доля работников умственного труда. Неквалифицированный труд становится уделом людей, не имеющих профессионального образования или занятых на непостоянных работах. Сокращается число менеджеров среднего звена – начальников участков, сменных инженеров, мастеров и т.д. Фирмы все больше ориентируются на самостоятельность и профессионализм каждого работника, на организацию

работы в малых самоуправляемых командах. Носители уникальных знаний и опыта «интеллектуальные служащие», высококвалифицированные работники во всех сферах общественного производства получают высокие доходы. Разница в доходах работающего населения сегодня во многом определяется квалификацией.

Теперь все больше осознается, что основой прогрессивного развития каждой страны и всего человечества в целом является жизненная позиция, культура, образованность, профессиональная компетентность человека. Британский экономист Дж. Даннинг отмечал, что за последние три столетия главный источник богатства в рыночной экономике переместился с природных ресурсов (земля и сравнительно неквалифицированный труд) к ресурсам, создающим осязаемые активы (здания, оборудование, финансы) и далее к ресурсам, создающим неосязаемые активы (знания и информация), которые воплощаются в людях и организациях. В индустриальном обществе большинство населения руководствовалось больше утилитарными стимулами, но по мере повышения благосостояния на первое место выдвигается потребность в максимальной реализации способностей, профессионального и культурного роста.

В своей совокупности основные тенденции мирового развития как никогда ранее актуализируют поиск возможностей и средств активизации и расширения рынка образовательных услуг. Традиционно образование рассматривается на основе его институциональности статично, с позиций его внутренней организации. Согласно такому подходу, институт образования призван удовлетворять потребности членов общества в получении знания, устанавливать порядок распределения и использования ресурсов, предоставляемых обществом, стандартизировать образцы поведения для согласования и координации действий людей в социальных процессах. Но нарастающая динамика общества, в которую включено и образование, рождает неудовлетворенность институциональным подходом к нему, поскольку он не соответствует скорости изменений в производственных структурах, социуме, культуре, затребовавших в массовом порядке работника творческого, инициативного, способного самостоятельно формулировать цели своей деятельности и находить пути их достижения. Креативность мышления и поведения, активность личности в непрерывном пополнении разносторонних знаний и умений является требованием времени.

Поскольку к образованию предъявляются дополнительные требования, нужна принципиально новая система представления знаний, основанная на другом содержании и структуре, использовании новых образовательных технологий. Образование должно работать на опережение, органично вписываться в социально-экономические процессы, то есть быть мобильным. Это явление зафиксировано в определении «непрерывное», содержание которого определяется как продолжающееся во времени. Смысл непрерывного образования выражен терминами «продолжающееся образование» (в Англии), «пожизненное образование» (в США), «возобновляющееся образование» (в

Швеции). По сути своей это означает получение необходимого дополнения к имеющемуся образованию в течение жизни, отход от практики длительного образования в формальной сфере, чередование образования с другими видами деятельности, в силу того, что профессиональное образование в формальной сфере имеет тенденцию к моральному износу.

Мобильность непрерывного образования характеризуется: во-первых, гибкостью и вариативностью – способностью предоставлять достаточно большое многообразие полноценных, качественных и привлекательных вариантов образовательных траекторий, адекватных запросам населения, а в конечном итоге, нацеленным на индивидуализацию и, востребованность его результатов, то есть квалификаций на рынке труда; во-вторых, открытостью и доступностью во времени и пространстве, обеспечивая равенство образовательных возможностей для всех, без каких-либо ограничений по национальному, социальному, религиозному, гендерному или возрастному признаку.

Именно непрерывность образования позволяет не просто прирастить элементы знаний, как это происходит в традиционной системе, а на каждой ступени или этапе достичь относительной завершенности профессионального образования, осуществить преемственность образовательных программ через признание полученных ранее компетенций. Этим определяется компетентностный подход к оценке его результатов. Непрерывное образование позволит, с одной стороны, добиться экономического роста, а с другой стороны – сбалансировать рынок труда, реализуя опережающий характер образования, и, одновременно, позволит каждому построить индивидуальную образовательную траекторию. Рынок труда в настоящее время характеризуется не спросом и предложением на образовательные услуги, а спросом и предложением компетенций. Компетенции должны учитываться при формировании учебных планов, программ дисциплин, форм организации образовательного процесса и конкретного образовательного продукта.

В современных условиях, помимо профессиональных компетенций, востребованными являются: умение работать в команде, аналитическое мышление, знание ИКТ, умение быстро ориентироваться в условиях неопределенности и др. Непрерывное образование выступает фокусом пересечения интересов государства, общества и личности. Поскольку человеческие ресурсы являются достоянием общества, политика в сфере образования является решающим фактором в процессе создания и трансляции знаний, определяющих инновационный потенциал общества. На государственном уровне создаются необходимые условия для повышения профессиональной и социальной грамотности населения, приращения интеллектуального капитала, необходимого для социально-экономического развития. Здесь осуществляется взаимодействие образования с другими подсистемами общества и обратное влияние образовательного процесса на экономические, политические и культурные процессы на основе принципа взаимообмена ресурсов на результат образования. Под влиянием макро- и

микропроцессов происходят структурные и содержательные изменения в системе формального образования

Принципиально новым фактором международного развития стала пандемия коронавируса. COVID-19 способствовал социальной изоляции людей, в том числе, студентов на длительное время, что заставило систему образования адаптироваться к новым технологиям, продемонстрировав тем самым необходимость подготовки к работе в условиях дистанционного и онлайн обучения.

Сферу образования смело можно назвать одной из тех, на которую пандемия оказала наибольшее влияние в глобальном масштабе. Более того, сфера образования и, прежде всего, высшего образования, стала одной из немногих, подготовленных к переводу большинства своих процессов в онлайн. При переходе вузов на онлайн обучение большинство университетов усилили сотрудничество друг с другом, национальными органами управления образованием, организациями. В условиях пандемического контекста вузы оказывают друг другу методическую поддержку по использованию цифровых инструментов в обучении, выкладывают в бесплатный доступ актуальные учебные курсы, на различных платформах создаются дискуссионные группы студентов и преподавателей, где обсуждаются важные проблемы онлайн обучения. В последнее время существенно возросло количество предложений по программам повышения квалификации различных категорий слушателей в режиме онлайн.

Вместе с тем система образования столкнулась с серьезными трудностями:

1. При большом количестве руководств, тренингов для преподавателей по организации онлайн обучения и использованию цифровых инструментов, отмечается снижение качества преподавания и неготовность существенной доли преподавателей использовать возможности этой формы обучения.

2. Не все вузы обладают соответствующей инфраструктурой для преподавания онлайн, и ответственность за проведение занятий перекладывается на преподавателей, которые используют стандартные инструменты (E-mail, Viber, видеозвонки) для обучения.

3. Период пандемии показал недостаточные компетенции существенной доли преподавателей для работы в цифровой среде как с точки зрения качества обучения, так и в организации коммуникации со студентами и коллегами.

4. Наблюдается психологическая перегруженность преподавателей и студентов от постоянного использования обучающих платформ, приложений и других инструментов онлайн обучения. Студенты испытывают стресс в связи с тем, что отсутствует возможность личного общения с преподавателями, принципиальным изменением процесса обучения, на который они рассчитывали при поступлении.

5. Нередко количество образовательных ресурсов, необходимых для изучения дисциплины, оказывается избыточным, если студентам предложено использовать все материалы, расположенные в открытом доступе на признанных образовательных платформах, но без соответствующей навигации.

Таким образом, использование информационных технологий и дистанционного обучения – это реальность, которую необходимо учитывать в образовательном процессе, поскольку пандемия вызвала своеобразный разрыв отношений, а следовательно, и в образовании. Вполне очевидно, что даже при контроле над COVID высшая школа, как и вся система образования в целом, должна адаптироваться к другой реальности, если не полностью к онлайн обучению, то хотя бы к принятию гибридных моделей. В современных условиях диверсификация образовательных технологических ресурсов будет иметь важное значение для повышения эффективности и качества образования.

Многие ученые и специалисты рассматривают идею непрерывного образования как средство, которое укрепит потенциал учреждений образования всех видов и ступеней, усилит их возможности своевременно и адекватно реагировать на изменяющиеся требования жизни, включающие в себя проблемы занятости и демографическую обстановку. Но это не совсем так, ситуация в сфере образования существенно меняется. В процесс непрерывного образования включены все имеющиеся ресурсы общества, формальные и неформальные, которые обеспечивают социальный порядок и контроль, поддерживают позитивные изменения социального положения индивида в обществе.

В современной философии образования активно обсуждается понятие образовательной среды, которая предполагает и неорганизованное, стихийное обучение вне сферы деятельности образовательных учреждений. Образовательная среда включает в себя самые разнообразные факторы, влияющие на развитие личности и выполняющие функцию так называемого «непреднамеренного обучения», которое может, как содействовать, так и препятствовать обучению в школе, институте и т.д.

Индивид в качестве субъекта непрерывного образования является таковым как в учреждениях образования, так и в повседневной жизни, ибо не перестает оставаться субъектом познавательной деятельности, усваивая знания, навыки, эмоции и переживания. На личностном уровне функционирование системы непрерывного образования связано с изменениями в выборе, занятии и смене позиции индивида в социальной структуре общества. Принципиально новой ситуацией в развитии образования является то, что оно все более растворяется в становящемся образовательном обществе. В таких условиях оно перестает быть прерогативой только формальных институтов и охватывает всю социокультурную среду.

Результатом взаимосвязи изменений, происходящих на разных уровнях процесса непрерывного образования, является востребованная как обществом, так и индивидом – социокультурная и профессиональная компетентность. Такое понимание позволяет рассматривать непрерывное образование как осознанный выбор индивида, который предполагает реализацию его собственных целей. Непрерывное образование связано не только с изменениями в экономической сфере общества, с возникновением инновационной и информационной экономики, но и с задачами, определяющими смысл жизни и деятельности человека, который должен уметь мыслить по-новому, творчески, гибко и

осознавать глубинную сущность своего «Я», как основу взаимодействия и взаимопонимания с другими людьми. Отсюда основное назначение непрерывного образования как наиболее эффективной системы, связывающей человека и общество, интегрирующей в себе перспективы их будущего развития – содействие и расширение возможностей и способностей человека выполнять социальную роль в процессе труда и жизни, нести ответственность перед самим собой, своей семьей, обществом. Это не только поддерживающее, но и развивающее образование.

Ведущий принцип пожизненного образования предполагает, что вся его система ориентируется на формирование основной способности, а именно: адаптации к быстро меняющимся условиям социального и трудового бытия и стремления приобретать новые знания. Научиться учиться – это и есть цель, к которой должно стремиться обучение в системе формального и неформального образования, что дает индивиду возможность самообразовываться, самосовершенствоваться в течение всей жизни.

На рынке труда человек выступает активным субъектом и свободно распоряжается своим главным капиталом – своей квалификацией. В данном случае непрерывное образование выступает как форма защиты от социальной маргинализации и потери занятости, поскольку оно расширяет возможности горизонтальной мобильности, осуществляя подготовку квалифицированного специалиста «модульного типа», ориентированного на дальнейшее обучение.

С точки зрения общественных интересов непрерывное образование способствует развитию духовных сил человека, направленных на преодоление социальных проблем, социокультурной самоидентификации, формированию ответственности, обеспечивает возможности для повышения социального статуса личности. Оно разворачивается на всех уровнях функционирования социальной системы, качественно влияя на ее содержание, что и позволяет определять непрерывное образование как социальный процесс.

Список источников:

1. Непрерывное образование: методология, управление. Коллективная монография / под ред. Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. Н. Юдина. – Ярославль: РИОЯГПУ, 2018. – 298 с.
2. Коршунов, И. А. Век живи – век учись: непрерывное образование в России. / И. А. Коршунов, О. С. Гапонова, В. М. Пешкова ; под ред. И. А. Коршунова, И. Д. Фрумина. – М., 2019. – 176 с.
3. Павлова, С. М. Проблемы развития непрерывного образования в России / С. М. Павлова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 1. – С. 144–148.
4. Пережовская, А.Н. Непрерывное образование: цели, задачи, содержание, функции, перспективы развития / А. Н. Пережовская // Проблемы и перспективы образования : материалы VI Межд. науч. конф., Пермь, апрель 2015 г. – Пермь, 2015. – С. 38–41.

*П.А. Баракхвостов, доцент
barakhvostov@yandex.by
БГЭУ (Минск)*

COVID-19 И ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО АВТОРИТАРИЗМА

Цифровые технологии дали правительствам всего мира инструменты для адаптации государственной политики к изменяющимся условиям и, в то же время, предоставили беспрецедентные возможности осуществления контроля над населением. Использование цифровых информационных технологий для реализации всеобъемлющего, эффективного и незаметного государственного надзора и манипулирования гражданами получило название цифрового авторитаризма.

Цифровой авторитаризм принимает множество форм: от отключения Интернета и кибератак до целевого наблюдения с использованием социальных сетей, искусственного интеллекта и программного обеспечения для распознавания лиц.

Еще несколько лет назад, исследуя данное явление, обращались к примеру Китая [2]. Однако пандемия COVID-19 резко изменила ситуацию. Одним из ее наиболее заметных последствий стало массовое применение информационных технологий для сбора информации о распространении вируса и физиологическом состоянии граждан, что свидетельствует о «диффузии» практик цифрового авторитаризма. Более тридцати стран приняли меры по цифровому надзору за населением, двадцать две из них Freedom House относит к демократиям. Эти меры включают контроль перемещений и контактов в условиях повышенной угрозы заражения, что предполагает использование систем видеонаблюдения и программ распознавания лиц, в том числе, людей в масках, беспилотных летательных аппаратов, данные о применении мобильных телефонов, браслеты с биометрическими трекерами. При этом мировые лидеры в сфере информационных технологий Apple и Google поддержали данную политику и, в целях привлечения как можно большего количества пользователей к программе отслеживания, достигли беспрецедентных договоренностей по ликвидации технических препятствий для обмена данными между платформами iOS и Android [1].

Наиболее широко для отслеживания населения используются мобильные приложения. Это стало возможным ввиду удешевления и, соответственно, широкого использования гражданами смартфонов. В КНР, например, мобильные приложения интегрированы с базами данных Министерства транспорта, железных дорог, управления гражданской авиации и государственной комиссии по здравоохранению. В Сингапуре мобильные приложения анализируют близость устройства по данным протокола беспроводной связи Bluetooth без учета личности пользователя и перемещений. Данные отправляются органам власти не на постоянной основе, а лишь в случае подтверждения диагноза у

какого-либо пользователя и с его согласия, а не востребованные в течение двадцать одного дня данные автоматически удалятся.

Среди стран, использующих данную практику, не только автократии (такие как Китай и Сингапур, быстро адаптировавшие и расширившие существовавшие в этих странах технологии цифрового наблюдения для мониторинга COVID-19), но и признанные демократии. В апреле 2020 г. Норвежский институт общественного здравоохранения запустил мобильное приложение Smittestopp («остановка заражения»), предназначенный для сбора геолокационных данных о перемещениях пользователей, чтобы помочь властям отследить распространение COVID-19. Это приложение было квалифицировано Amnesty International (2020) как одно из самых агрессивных в мире для отслеживания контактов COVID-19 [1].

Тем не менее, к мобильным приложениям наибольшее количество вопросов в связи с проблемой сохранения конфиденциальности. Несмотря на подтверждение большинством демократических правительств своей приверженности ее обеспечению, проблемы остаются. Например, анонимные данные подвержены риску повторной идентификации, и хотя они могут храниться в пользовательских телефонах, а не централизованно, есть опасения, что данные можно взломать.

Отметим различные позиции правительств демократий в отношении цифрового надзора. Норвежские власти, например, признали, что преимуществ Smittestopp недостаточно, чтобы оправдать его чрезмерное проникновение в частную жизнь граждан. В целом, четырнадцать стран отказались от слежки за распространением COVID-19 посредством мобильных приложений. Однако пятнадцать государств их уже запустили.

В связи с этим возникает угроза того, что после окончания пандемии правительства не захотят отказываться от новых возможностей наблюдения, которые предлагают эти приложения, сохранив сбор личных данных на длительный период. Тем более, что есть прецеденты: Патриотический акт США, принятый в 2001 г. в ответ на террористические атаки 11 сентября 2001 г., предоставил правительству широкие полномочия по надзору за населением. Однако эти полномочия остаются и сегодня, несмотря на отсутствие какой-либо угрозы иностранного нападения на Соединенные Штаты. В Великобритании правительство уже заявило, что планирует хранить собранную информацию до двадцати лет с невозможностью удаления ее по запросу [4]. Правозащитные организации выразили опасения, что данные могут быть использованы для других целей: предоставлены рекламным агентствам, которые сотрудничают с фармацевтическими и медицинскими учреждениями, страховым компаниям для отслеживания истории болезни при принятии решений. Базы данных, содержащие сведения о личностях с привязкой к мобильному телефону, также представляют ценность для рынка потребительских товаров. Все это нарушит равные права при ведении бизнеса. Однако наибольшую обеспокоенность вызывает возможность использования технологии распознавания лиц и

обязательного сбора конфиденциальных данных для борьбы с политическими оппонентами.

Тесным образом с информационными технологиями и цифровизацией связано развитие Интернета и его неотъемлемого сегмента – социальных сетей. В январе 2020 г. наблюдалось столь быстрое распространение слухов и лжи о происхождении, симптомах и средствах лечения COVID-19 в социальных сетях, что в феврале, за несколько недель до объявления пандемии Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) назвала ситуацию «инфодемией», предупредив, что вводящая в заблуждение информация имеет опасные последствия для здоровья людей и подрывает доверие к органам здравоохранения [7]. В связи с этим правительства ряда стран приняли такие меры, как цензура онлайн-контента и введение ответственности, вплоть до уголовной, за распространение «фейковых новостей». Например, когда граждане Китая начали делиться информацией о таинственной болезни в Ухани, онлайн-посты и хэштеги, связанные с болезнями, были быстро удалены, а учетные записи пользователей заблокированы. Facebook, Twitter и Google использовали специальных цензоров и компьютерные алгоритмы, чтобы удалить ложь, связанную с пандемией, запретить мероприятия в нарушение директив о социальном дистанцировании, а также предупреждали пользователей, социализировавшихся с подобным контентом, что он вводит в заблуждение [3]. В ряде государств запрещалась информация о COVID-19, не исходящая от правительства или органов здравоохранения. В частности, в марте 2020 г. в Армении был принят закон, в соответствии с которым любая распространяемая о заболевании информация должна быть подготовлена на основе данных специальной службы экстренной помощи при премьер-министре страны [5].

Крайней формой цензуры, возникшей в связи с COVID-19, стало уголовное наказание за дезинформацию. Данная мера была широко распространена как в автократиях, так и в демократиях. По крайней мере, двадцать четыре страны приняли законы, направленные на препятствование распространению ложной информации, причем в пятнадцати из них это действие карается тюремным сроком. Среди стран ЕС закон о фейковых новостях приняла только Венгрия, хотя в Европейской комиссии раздавались призывы выйти за рамки нынешнего саморегулируемого характера онлайн-СМИ [6].

Кроме того, многие страны ограничили доступ к официальной информации. Так, например, в Грузии введены правила, предусматривающие продление сроков ответа правительства на запросы о предоставлении публичной информации о локализации COVID-19. Правительство Бразилии перестало публиковать данные о случаях COVID-19 и смертей, а Швеция скрывает от общественности ряд правительственных сообщений и информацию о готовности к вирусу.

Таким образом, пандемия способствовала изменению практик управления практически во всех странах. Режим мобилизации потребовал принятия быстрых решений, усиления государственного надзора за населением, частичного ограничения свобод (в частности, свободы передвижения) отдельных личностей

во имя безопасности нации в целом. Принятые экстраординарные меры – в русле политики, проводимой властями автократий. Это свидетельствует о превращении в эпоху коронавируса цифрового авторитаризма в явление мирового масштаба.

Список источников:

1. Eck, K. State surveillance and the COVID-19 crisis/ K. Eck, S. Hatz // J. Human Rights. – 2020. – V. 19, № 5. – P. 603–612.
2. Erixon, F. Digital authoritarianism: Human rights, geopolitics and commerce / F. Erixon, H. Lee-Makiyama // ECONSTOR [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/174715/1/ecipe-op-2011-5.pdf>. – Date of access: 06.11.2021.
3. Goldsmith, J. Internet speech will never go back to normal / J. Goldsmith, A. Woods // The Atlantic [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/04/what-covid-revealedabout-internet/610549/>. – Date of access: 10.11.2021.
4. Hern, A. Public Health England will keep personal data of people with coronavirus for 20 years / A. Hern// The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2020/may/28/nhs-will-keep-personal-data-of-people-with-coronavirus-for-20-years-uk-test-and-trace-programme>. – Date of access: 10.11.2021.
5. COVID-19 Civic Freedom Tracker // ICNL [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.icnl.org/COVID19tracker>. – Date of access: 01.11.2021.
6. Stolton, S. Regulation Against Fake News ‘Very Important,’ Reynders Says / S. Stolton // Euractiv [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.euractiv.com/section/digital/news/regulation-against-fake-news-very-important-reynders-says/>. – Date of access: 11.11.2021.
7. Working Together to Tackle the ‘Infodemic’ // WHO [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/Health-systems/pages/news/news/2020/6/working-togetherto-tackle-the-infodemic>. – Date of access: 10.11.2021.

*Э.Э. Ермакова, старший преподаватель
ermakova.eleonora@gmail.com
БрГТУ (Брест)*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе переход к инновационному развитию экономики в Беларуси является решающим фактором повышения конкурентоспособности. Инновационное развитие в последние десятилетия связывают с информационными технологиями и определением пути цифровых преобразований.

Тенденции развития мировой экономики и приоритеты развития национальной экономики связаны с изменениями в информационных и цифровых технологиях, с реализацией человеческого потенциала, с расширением использования искусственного интеллекта. В связи с этим, анализ и оценка формирования цифровой экономики в Беларуси представляется весьма актуальной проблемой. Целью работы является анализ и оценка цифровой трансформации экономики Республики Беларусь на основе статистических данных.

Важнейшими характеристиками предыдущих этапов развития экономики выступали доступ к природным ресурсам и капитал. Сегодня большая часть экономических благ создаётся за счёт интеллектуальных продуктов с использованием информационных технологий. Современный этап, обеспечивающий конкурентоспособность страны, ориентируется на результаты творческой деятельности человека, которые составляют основу новейших факторов производства и выступают основным приоритетом инновационного развития.

Среди основных индикаторов инновационного развития особого внимания заслуживают показатели развития информационных технологий. Цифровая экономика пришла на смену аналоговой в период, когда вопрос об объёме и качестве передаваемой информации стал особенно актуален. Сегодняшний день ознаменован цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни, и происходит этот процесс в результате внедрения передовых технологий. Цифровая экономика качественно изменила границы коммуникативного пространства, расширила доступ к информации, статистическим данным, технологическим разработкам.

Термин «цифровая экономика» впервые был употреблён сравнительно недавно, в 1995 г., известным американским учёным из Массачусетского технологического института Н. Негропonte в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), началом процесса информатизации второго поколения. Фактически все сферы человеческой жизнедеятельности (экономическая, социальная, политическая, культурная, социальная и др.) в той или иной мере изменились благодаря открытию и развитию ИКТ, однако изменения последних лет позволяют многим утверждать, что начинается новый этап информатизации, название которому «цифровая экономика» [3, с.48].

Цифровая трансформация затрагивает все сферы человеческой деятельности, ключевыми выступают ряд прорывных технологий и их интеграция: Интернет вещей и искусственный интеллект – фундамент для нового поколения цифровых ресурсов; робототехника, дроны и 3D-принтеры – аппараты, которые способствуют переносу компьютерных возможностей в материальный мир; дополненная и виртуальная реальность – технологии, которые объединяют физический и цифровой миры; блокчейн – совершенно новый подход к базовым операциям ведения учёта коммерческих сделок [1, с.3].

Статистика инноваций в сфере цифровизации экономики является относительно новым разделом социально-экономической статистики, активно развивается в последние годы. Статистическое наблюдение за процессами в этом секторе инноваций осуществляется национальным статистическим комитетом, показатели которого публикуются в статистических сборниках «Информационное общество в Республике Беларусь».

Основной из причин сбора данных о развитии цифровой экономики является стремление к лучшему пониманию собственно процессов, происходящих в цифровой сфере и отношение цифровизации к экономическому росту. Это требует знаний как о процессах цифровизации, непосредственно влияющих на результативность деятельности предприятий, так и о факторах, влияющих на способность предприятия внедрять цифровые технологии.

В комплексе представить все явления и процессы, отражающие инновационные процессы в цифровизации экономики, позволяет совокупность показателей, характеризующих состояние и закономерности развития цифровой экономики, формирования потенциала цифровых технологий в Республике Беларусь. Инновационная активность и интенсивность процессов в сфере цифровизации будут оценены в результате статистического анализа динамики основных показателей информационно-коммуникационного сектора экономики. В систему показателей статистики цифровой экономики входят следующие разделы: цифровая трансформация экономики; основные показатели деятельности организаций сектора ИКТ; внешнеэкономическая деятельность сектора ИКТ; затраты организаций на ИКТ; объём отгруженной продукции производства сектора ИКТ.

Происходящие сегодня изменения в информационной среде – это лишь первые шаги цифровой экономики, однако, очевидно, что она оказывает всеобщее трансформирующее воздействие на общество и отношения в обществе.

Цифровая революция меняет нашу жизнь и общество с беспрецедентной быстротой и небывалым размахом, создавая при этом как огромные возможности, так и колоссальные трудности. Новые технологии могут внести значительный вклад в достижение целей в области устойчивого развития, однако получение положительных результатов отнюдь не гарантировано. Чтобы в полной мере раскрыть социально-экономический потенциал цифровых технологий, избегая при этом нежелательных последствий, необходимо как можно скорее укрепить международное сотрудничество [2, с. 14].

Цифровая трансформация меняет структуру экономики, вносит изменения в модели рынков, преобразует жизнь людей. Однако, не следует забывать, о том, что без человека цифровая экономика существовать не может. В основе цифровой экономики лежат новые технологии, объекты интеллектуальной собственности, созданные трудом и талантом человека. Творческий потенциал людей является движущей силой инноваций. Возможные угрозы, с которыми связывают процессы цифровизации, будут постоянно возрастать и человечеству придётся искать способы их устранения.

Пандемия дала мощный толчок для ускорения процессов цифровизации экономики. Внедрение разработанных технологий наблюдается повсеместно: в больницах, общественных местах, в ресторанах, гостиницах. Практически одновременно произошёл переход многих организаций на удалённую и дистанционную работу. Осуществить это удалось благодаря имеющемуся уровню автоматизации, высокой степени цифровых компетенций сотрудников, их гибкости и адаптивности.

Доступность более полных сведений о цифровой трансформации экономики Беларуси способствует более глубокому пониманию процессов цифровизации в стране, предоставляет возможность оценить их влияние на экономический рост, позволяет сравнивать с процессами цифровизации в других странах, даёт возможность повысить степень участия страны в международных рейтингах цифровых экономик.

Эффективность экономики в новых цифровых условиях повышается за счёт лучшего понимания потребностей всех участников бизнес-процессов, обеспечении постоянной обратной связи, возможности индивидуального подхода к своим партнёрам и клиентам.

Список источников:

1. Всемирное исследование Digital IQ за 2017 год. Цифровое десятилетие. В ногу со временем // PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/global-digital-iq-survey-rus.pdf>. – Дата доступа: 28.10.2021.
2. Доклад о цифровой экономике 2019 «Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран». – Конференция Организации Объединённых Наций по торговле и развитию ООН, Женева 2019, 16 с.
3. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр. БГУ, 2018. – 327 с.

*Е.М. Ильина, доцент
IlyinaEM@bsu.by
БГУ (Минск)*

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: МЕТАВСЕЛЕННАЯ

В условиях пандемии COVID-19, стирающей грани между киберпространством и реальным миром, повестку дня современного политического процесса формирует такой новый тренд цифровой трансформации, как метавселенная. Интерес к этой концепции достиг пика популярности в текущем году: по данным сервиса Google Analytics, количество поисковых запросов по слову «метавселенная» увеличилось более чем в 10 раз с 2020 по 2021 гг. В общественно-политической среде метавселенная интерпретируется как: новый Интернет; конвергенция физической и

виртуальной реальности; демократизированное виртуальное сообщество; цифровой двойник реального мира и др.

На официальном уровне к данной дискуссионной проблематике впервые обратился глава российского государства В. В. Путин в ходе ноябрьской конференции по искусственному интеллекту и анализу данных *Artificial Intelligence Journey 2021*, отметив, что «вопросы защиты личных данных и цифровых платежей, противодействие скрытому манипулированию предпочтениями и поступками граждан всё чаще выходят на первый план, причём речь уже не только о том, чтобы обеспечить кибербезопасность самого человека, но и его виртуального двойника – аватара, который будет находиться внутри формирующихся сейчас метавселенных. Их разработчики обещают, что человек с помощью таких виртуальных миров сможет преодолевать пространства, не выходя из дома. ... Нужно использовать возможности метавселенных, чтобы люди могли общаться, вместе работать, учиться, реализовывать совместные творческие и деловые проекты, невзирая на расстояния» [1].

Термин «метавселенная» (от греч. *meta* – за пределами, вне, между, после, через; от англ. *metaverse*) предложил в 1992 г. известный писатель-фантаст Н. Стивенсон для описания виртуального мира, где живут аватары реальных людей. В 2020 г. венчурный инвестор М. Болл выделил семь основных признаков концепции метавселенной:

1. бесконечность существования (она никогда «не сбрасывается», не приостанавливает работу и не заканчивается);
2. работа в реальном времени (не зависит от замысла разработчиков и внешних факторов);
3. неограниченность по количеству одновременных пользователей и размеру аудитории (каждый может в любой момент подключиться к метавселенной и участвовать в ее жизни наравне с остальными);
4. полноценно функционирующая экономика (физические лица и компании могут получать, тратить и инвестировать вознаграждение за «работу», которая приносит «ценность», признанную другими пользователями);
5. интеграция физических и виртуальных миров, частных и общедоступных сетей, открытых и закрытых платформ («единое цифровое трехмерное целое»);
6. беспрецедентная совместимость цифровых данных, предметов, активов, контента, передаваемых между виртуальными мирами (например, скин для оружия *Counter-Strike* также можно использовать для оружия в *Fortnite* или подарить другу через *Facebook*);
7. наполненность «контентом» и «опытом», создаваемым и управляемым широким кругом индивидуальных и коллективных участников [2].

На современном этапе концепция метавселенной выходит за рамки цифровых развлечений и видеоигр, а развитие обслуживающих ее программных и аппаратных решений меняет потребительские продукты, цифровую среду промышленности, бизнеса и креативных индустрий. Главы таких крупных

технологических компаний, как Facebook (новый бренд Meta), Microsoft, Nvidia, Tencent уже презентовали свои проекты создания метавселенных, одними из главных факторов развития которых станут сети связи 5G/6G, технологии искусственного интеллекта, виртуальной, дополненной и смешанной реальности, Интернет чувств, новая бизнес-модель прямых продаж товаров аватарам (Direct-to-Avatar, D2A), уникальные цифровые сертификаты или невзаимозаменяемые токены (Non-fungible token, NFT) и др.

Наряду с существенными преимуществами и широкими возможностями реализация концепции метавселенной сопряжена с целым рядом слабых сторон, серьезных рисков и угроз, которые следует учитывать при принятии стратегических политических решений. В данном контексте определенный интерес представляет небесспорный футуристический прогноз экс-помощника президента России В. Ю. Суркова, который предрекает в результате неизбежной цифровизации и роботизации через 100 лет трансформацию политических систем в высокотехнологичные государства – «безлюдные демократии», управляемые иерархией алгоритмов и машин под контролем IT-гигантов. При этом в условиях резкого снижения человеческого фактора в политическом процессе, кризиса традиционных политических институтов и практик, «колонизации» киберпространства, наряду с «постпатриотическими сообществами, карликовыми сверхдержавами и экологическими диктатурами» появятся такие новые модели государственности, как виртуальные республики или государства без территории, население которых составят цифровые двойники реальных людей и «бестелесные боты» [3].

Таким образом, в политологическом ракурсе метавселенная может рассматриваться как новый виртуально-реальный интерфейс политической системы, децентрализованно управляемый множеством политических акторов.

Список источников:

1. Конференция по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – 2021. – 12 нояб. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67099>. – Дата доступа: 13.11.2021.
2. Ball, M. The Metaverse: What It Is, Where to Find it, and Who Will Build It [Electronic resource] / M. Ball // Matthewball.vc. – Jan 13, 2020. – Mode of access: <https://www.matthewball.vc/all/themetaverse>. – Date of access: 13.11.2021.
3. Сурков, В. Ю. Безлюдная демократия и другие политические чудеса 2121 года [Электронный ресурс] / В. Ю. Сурков // Актуальные комментарии. – 2021. – 21 окт. – Режим доступа: <https://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-dругие-politicheskie-chudesas-2121-goda-2110111125.html>. – Дата доступа: 13.11.2021.

*О.Г. Михайловская, доцент
ks-04@mail.ru
ЛГПУ (Луганск)*

«НОВЫЕ МЕДИА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Основные тенденции развития политико-коммуникационных процессов в современном обществе связаны виртуализацией политического пространства. В нашу жизнь активно входят такие понятия, как «политический интернет», «киберполитика», «цифровая демократия», «электронное правительство» и др.

Современный Интернет позволяет пользователям безгранично и практически мгновенно принимать и отправлять на любые дистанции самые разные сообщения, в том числе и информацию политического плана. По мнению ученых, Всемирная Сеть фактически синтезирует в себе сильные стороны традиционных коммуникационных каналов и, таким образом, аккумулирует все возможности восприятия передаваемой информации, формируются новые способы и формы подачи сообщений, характер обращения к публике [1, с. 73].

Коммуникационные возможности Интернета с самого начала были по достоинству оценены как мировым академическим сообществом, так и политическими лидерами, политическими партиями, общественно-политическими организациями, получившие возможность организовывать в Сети собственные сайты, вести блоги, иметь свои аккаунты в Twitter, LiveJournal, «Facebook», на видеоканалах (<http://www.youtube.ru>) и др. [2].

Как подчеркивает А. Новиков, в рамках пространства Интернета пользователи находят новые возможности формирования и выражения своего политического мнения, новые формы реализации своего политического участия, или обоснования своей политической позиции [3, с. 75].

Использование интернета в политической жизни способствовало внедрению в политико-коммуникационные процессы целого ряда новых технологий, повлияло на формирование новых моделей коммуникационного взаимодействия.

О том, что социальные сети значительно изменяют формы взаимодействия субъектов политического процесса, одним из первых написал известный западный социолог М. Кастельс. В своем научном исследовании «Власть идентичности» автор показывает, что в информационном обществе появляются новые символы и коды, которые влияют на человека значительно сильнее, чем старые политические институты и идеологические доктрины. Снижается роль национального государства, а главную роль в жизни людей начинают играть глобальные, «сетевые» структуры [4].

Таким образом, современные интернет-технологии влияют на восприятие и познание мира, трансформируя и изменяя параметры общественного сознания. То есть, современное общество переходит от модели «человек разумный» к модели «человек виртуальный» [5].

Несмотря на разницу в подходах, в целом, все исследователи сходятся в том, что Интернет сегодня это наиболее эффективная технология взаимодействия общества и власти, способствующая широкому вовлечению граждан в политическую жизнь.

В научной литературе описаны, в зависимости от моделей коммуникации, основные функциональные возможности интернет-коммуникации в политической сфере:

Так, российские исследователи Е. Булах, Д. Алексеев и Т. Васильева, к основным возможностям взаимодействия политических акторов и широкой общественности в реальном времени в виртуально пространстве относят следующее [6]:

1. Презентация, открытое обсуждение и популяризация проектов государственных программ и законодательных инициатив.
2. Осуществление обратной связи с участниками политического процесса через блоги, форумы и социальные сети.
3. Осуществление консультативного взаимодействия онлайн.
4. Анализ общественного мнения и др.

По мнению некоторых исследователей, Интернет дает возможность создавать новые виртуальные виды политического участия, например, участие в виртуальных партиях. Преимуществом такой партии является оперативность реакции по важнейшим вопросам, способность наиболее адекватно артикулировать политические интересы членов партии и других социальных групп.

Отмечая преимущества Интернета необходимо отметить и проблемы, связанные с этим видом коммуникации, часто связанные с анонимностью, такие как вседозволенность, анархия, несанкционированное распространение разного рода недостоверных сведений (так называемые «фейки», «вбросы»), в том числе и компрометирующих материалов, которые порой вступают в острое противоречие с устоявшимися в обществе морально-этическими нормами.

Развиваются и латентные манипулятивные Интернет-технологии.

Эффективными приёмами манипуляции в СМИ являются: создание нужной для политика повестки дня, упрощение и замалчивание актуальных проблем («замыливание информации»), дробление информации, подачи информационных сообщений небольшими фрагментами, что создает искажение реальной информации и не дает возможность её осмыслить [7, с. 356].

Действительно, современная политическая практика показывает, что при всем положительном влиянии Интернета на политико-коммуникационные процессы, интернет-технологии обладают мощнейшим ресурсом манипуляции общественным сознанием. Примером применения манипулятивных технологий может служить информационное противостояние в социальных сетях Интернета по поводу кризисных событий в Украине [8].

Однако, несмотря на все противоречия, связанные с использованием Интернета в политической коммуникации, следует согласиться с точкой зрения А. Н. Кулика, что «появление Интернета как качественно новой

коммуникационной среды и расширение доступа к нему может иметь последствия для эволюции политической системы информационного общества, сопоставимые по своей значимости с последствиями распространения избирательного права в эпоху индустриализации на все дееспособное население» [9, с. 112].

Конечно, мы не можем наверняка утверждать, к чему приведет развитие новых медиа, и как конкретно они будут развиваться. Однако можно сделать предположение, что мы наблюдаем появление нового культурного метаязыка, который будет столь же всеобъемлющим, как печатное слово или кино. Главная причина этого – изменение формата коммуникации при использовании новых медиа. Как утверждает Кросби, раньше у нас было два варианта – межличностная и массовая коммуникация. В первом случае через письма, телефонные звонки каждый участник имел равные возможности влиять на содержание, но такая схема рушилась, когда количество участников становилось больше двух. Второй случай предшествовал различным технологиям (глашатаи собирали народ на площади только посредством своего речевого аппарата), одно и то же сообщение передавалось от одного человека многим. А также человек, который выступал в роли получателя, не мог влиять на содержание и подачу сообщения [10].

Не так давно с развитием цифровых технологий и интернета появился третий формат коммуникации или новые медиа. То есть такой вариант взаимодействия, при котором каждый получает индивидуализированное послание, а также каждый становится участником коммуникации.

Таким образом, активно развивающиеся сегодня интернет-технологии, их оперативность увеличивают эффективность политической коммуникации между участниками политического процесса. Они обеспечивают прямое участие граждан в политике, их самоорганизацию, формирование политического опыта. Возможность обратной связи при получении политической информации способствует артикуляции наиболее важных общественных проблем и интересов различных социальных групп, выявлению настроений в обществе, преодолению бюрократизации государственных структур.

Список источников:

1. Вершинин, М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М. С. Вершинин. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 253 с.
2. Опанасенко, Н. В. Политические коммуникации: новые возможности и технологии [Электронный ресурс] / Н. В. Опанасенко // Вестник РУДН. – Серия Политология. – 2013. – № 1. – С. 150–155. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-kommunikatsii-novye-vozmozhnosti-i-tehnologii>. – Дата доступа: 01.11.2021
3. Новиков, А. И. Политическая коммуникация в интернете: новое культурное пространство и трансформация практик [Электронный ресурс] / А. И. Новиков // Коммуникология. – 2018. – Том 6, № 2. – С. 74–84. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kommunikatsiya-v>

internete-novoe-kulturnoe-prostranstvo-i-transformatsiya-praktik. – Дата доступа: 01.11.2021

4. Кастельс, М. Власть идентичности [Электронный ресурс] / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе : [антология / под ред. В. Л. Иноземцева]. – М. : Academia, 1999. – Режим доступа : http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1003.html. – Дата доступа: 05.11.2021

5. Володенков, С. В. Роль информационно-коммуникационных технологий в современной политике [Электронный ресурс] / С. В. Володенков // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 69 – 86. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-sovremennoy-politike>. – Дата доступа: 07.11.2021

6. Булах, Е. В. Преимущества интернета как среды политической коммуникации в современном обществе [Электронный ресурс] / Е. В. Булах, Д. В. Алексеев, Т. А. // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 3. – С. 4 – 8. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-interneta-kak-sredy-politicheskoy-kommunikatsii>. – Дата доступа: 07.11.2021.

7. Ольшанский, Д. В. Политический консалтинг. – Учебное пособие / Д. В. Ольшанский, В. Ф. Пеньков. – СПб. : Питер, 2005. – 448 с.

8. Крайнова, К. А. Интернет как средство политической манипуляции в современном политическом управлении [Электронный ресурс] / К. А. Крайнова // PolitBook. – 2013. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-sredstvo-politicheskoy-manipulyatsii-v-sovremennom-politicheskom-upravlenii>. – Дата доступа: 14.11.2021

9. Кулик, А. Н. «Всемирная паутина» для политической науки, образования и политического участия / А. Н. Кулик // Политическая наука. Современное состояние: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов. / РАН. ИНИОН. – М., 2002. – С. 112.

10. Терин, В. П. Массовая коммуникация: исследование опыта Запада [Электронный ресурс] / В. П. Терин // Библиотека Гумера. – 2000. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Terin/index.php. – Дата доступа: 14.11.2021

*В.И. Надольская, старший преподаватель
fanny.black@mail.ru
АУнПРБ (Минск)*

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЬНЫХ УГРОЗ И РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Развитие информационной сферы приобретает ключевое значение для современного человека, общества и государства. Существующие потоки информации способны оказывать всеобъемлющее влияние на происходящие экономические, политические и социальные процессы как на глобальном, так и

на локальном уровнях развития общества. С каждым днем увеличиваются информационные потребности людей. Формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, значительным воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности.

В настоящее время не только ученые и исследователи, политики и журналисты, но и многие обыватели, сидящие дома перед экраном телевизора, компьютера или держат в руках гаджеты с обзором новостей, хорошо осведомлены о существовании огромного количества информации в коммуникативном пространстве общества.

В рамках данного пространства в каждом социуме функционируют мощные информационные потоки, которые представляют совокупность циркулирующих в обществе знаков, кодов, сообщений, необходимых для его функционирования, совершенствования и развития. Они формируют новую социальную реальность, имманентными элементами которой являются потенциальные угрозы и риски, способные вовлечь современное общество в глобальную катастрофу. В рамках новой социальной реальности на фоне некоторого снижения роли традиционных (технических и технократических) технологий возрастает значение технологий нетрадиционных – интеллектуальных и информационных, социальных и педагогических, креативных и спортивных. Определяющими факторами развития современных цивилизаций становятся технологии и инновации, социальное здоровье и человеческий потенциал, социальный капитал и научные знания. На основе этого осуществляется переход к информационной фазе развития мирового сообщества.

Смыслом новой социальной реальности является действительность, объединяющая компьютерные технологии, интернет-ресурсы и сетевые коммуникации, детерминирующие глубокие качественные изменения в сознании людей. Человечество живет в мире шаблонов, неадекватных понятий и сформировавшихся догм; принимает за аксиомы сомнительные теории, гипотезы, даже иллюзии. Оно, вступив в полосу информационной бифуркации, функционирует в условиях рисков, угроз и катаклизмов, в острой ситуации неясности и неопределенности, турбулентности и непредсказуемостью [1, с. 136].

«Новая социальная реальность – это реальность, находящаяся под влиянием бесконечного множества факторов неопределенности, постоянно конституируемая человеком и изменяющаяся как под влиянием человеческих действий, так и в ходе развития социальных коммуникаций» [2].

Новая социальная реальность имеет амбивалентное значение. С одной стороны, она формируется в условиях активно прогрессирующих информационно-коммуникационных технологий. С другой, ураганные темпы движения информационно-коммуникационных потоков и развития коммуникативных технологий оказывают целенаправленное воздействие на социальную реальность путем использования их в создании новых социальных явлений (в совокупности они

образуют новую социальную реальность, включая в себя и перерабатывая составляющие старой социальной реальности).

Часть исследователей считает, что в контексте новой социальной реальности дефиницию информационная цивилизация следует рассматривать не только как глобальное сверхобщество, так как «информационная цивилизация никоим образом не локализована в пространстве... Любая цивилизация, любая эпоха в жизни человечества была, есть и будет в разной степени информационной... Мы полагаем, что полноценная информационная цивилизация может быть только глобальной, охватывающей всё человечество, т. е. интернациональной, базирующейся на нравственной основе взаимного согласия, уступок и компромиссов при сохранении национально-культурных традиций, без навязывания чьих бы то ни было догм и мировоззрений, без войн и насилия» [3, с. 37].

В определенном смысле информационная цивилизация – это «современная форма производственной цивилизации, в основе которой в «развитых странах» доминирующим является способ производства информации, тогда как в «развивающихся странах, еще по-прежнему доминируют индустриальный и аграрный способы производства» [3, с. 37].

Вместе с тем, трансформация социума в информационную цивилизацию порождает новые вопросы, такие как обеспечение национальной безопасности, защищенность информационного пространства, личных данных и информационных ресурсов в контексте угрозы информационных войн.

В современных социально-политических науках часто понятие информационная цивилизация отождествляют с понятием «информационное общество». Данные понятия не тождественны. Информационное общество представляет собой общество, в котором главным фактором производства является информационный сектор со всеми коммуникативными связями, которые в нем существуют.

Термин «информационное общество» предложил японский ученый К. Кояма. Суть теории состоит в следующем: к традиционному делению экономики на первичный, вторичный и третичный сектора был добавлен еще один – информационный сектор, который и является системообразующим для информационного общества. Информация в рамках этой теории является основным агентом социальных и политических изменений в современном обществе. Следует тщательно исследовать «общества знаний» и «информационные общества». Культ знаний может стать основной силой общества и основой новой социальной реальности. А сама информационная цивилизация должна являться важнейшей целью социального развития.

Существует мнение, что информационная цивилизация предшествовала двум другим цивилизациям – индустриальной, а до нее аграрной цивилизации. Данную последовательность предложил американский философ Элвин Тоффлер, который в работе «Третья волна» разделил историю человечества на «технологические волны», особо выделив информационную цивилизацию и назвав ее «третьей волной». Ученый выдвинул концепцию, с которой очень

трудно согласиться, согласно которой одна технологическая волна сменяет другую, что влечет за собой и смену общественных формаций. Э. Тоффлер проанализировал тенденции, которые происходят в различных сферах жизни общества и пришел к выводу, что у каждой технологической волны есть свой ключевой продукт, и могущество стран, развитие экономики и политики зависит от обладания и контроля над ним. В древнем обществе и средних веках таким продуктом была земля, в индустриальную эпоху - рынки сбыта и сырье, в постиндустриальном обществе – информация [4].

Во все времена считалось быть информированным – значит быть вооружённым. Но как показывает практика, в информационном пространстве анонимность индивидов, их физическая недосыгаемость часто приводят к безнаказанному хищению денежных средств, распространению ложной информации, этически неприемлемым заявлениям и сюжетам, к манипулированию и давлению, угрозам и шантажу.

В данном контексте можно говорить об использовании субъектами киберпространства информационного оружия, под которым понимаются «средства уничтожения, искажения или хищения информационных массивов, добывания из них необходимой информации после преодоления систем защиты, ограничения или воспреещения доступа к ним законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных сетей, компьютерных систем, всего высокотехнологического обеспечения жизни общества и функционирования государства» [5].

Информационная война как явление не нова – изменились лишь ее масштабы и способы ведения. Широта контента, разнообразие и скорость распространения информации только увеличивает мощь информационного оружия. Информационная война — это своего рода психологическая война. Подвергаясь воздействию информационных потоков, общество не сразу может ощутить масштабы видимых разрушений, которые хорошо заметны при ведении обычных военных действий. Население даже не замечает, что оно подвергается влиянию со стороны субъектов информационного воздействия.

Информационная война представляет собой «открытые или скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной, военной, политической или же идеологической сферах» [5].

Таким образом, в соответствии с качественно новыми тенденциями новой социальной реальности и ее ключевой детерминантой – совершенствованием информационного общества и других высокотехнологичных систем, автор пришел к выводу, что в настоящее время на различных уровнях ведутся информационные войны. С каждым днем их эффективность только растет, так как потоки информации и скорости их распространения увеличиваются в геометрической прогрессии. В связи с этим особое внимание следует уделить трансформационным социально-политическим и социокультурным изменениям в техно-социальном пространстве, порождающем качественно новые угрозы и

риски. Кроме того, государствам-союзникам следует не только совершенствовать национальные Концепции информационной безопасности, но и согласовывать общецивилизационные меры противодействия угрозам и рискам масштабных кибератак, прилагать совместные усилия по разработке новых норм законодательства.

Список источников:

1. Котляров, И. В. Современная цивилизация: парадигма для XXI века. / И. В. Котляров //Иппокрена. – 2020. – №2. – С. 136–154.
2. Садовая, Е. С. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы / Е. С. Садовая, В. А. Сауткина, А. Р. Зенков. – М. : ИМЭМО РАН, 2019. – 190 с.
3. Гухман, В. Б. Информационная цивилизация/ В. Б. Гухман // Вестник ТвГУ. – 2019. – № 1(47). – С. 37–48.
4. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : Издательство «АСТ», 2009. – 800 с.
5. Шеховцев, Н. П. Информационное оружие: теория и практика применения в информационном противоборстве [Электронный ресурс] / Н. П. Шеховцев, Ю. Е. Кулешов. – Режим доступа: <http://pentagonus.ru>. – Дата доступа: 14.08.2021.

*Л.В. Николаева, доцент
Mikalayeva@bsuir.by
БГУИР (Минск)*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Глобальное проникновение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и виртуализация ключевых сфер общественно-политической сферы вызвали к жизни складывание постинформационной среды, а также непосредственно отразились на работе органов государства [4, с. 12]. Глобализация содействовала формированию мирового информационного сообщества. Характеризуя ключевые тенденции современного мира, исследователи отмечают, что с развитием ИКТ, Интернета информационные потоки приобрели транснациональный характер. В таких условиях информационная сфера стала оказывать всеобъемлющее влияние на социально-экономические (включая использование криптовалют и иных цифровых финансовых активов) и общественно-политические процессы, происходящие в различных странах [1, с. 57; 2, с. 54]. С помощью ИКТ оказывается всеобъемлющее воздействие на общественные настроения, в первую очередь – молодежь. Кибербезопасность приобрела исключительное значение на уровне обеспечения национальной безопасности. Оперативное внедрение передовых разработок по совершенствованию средств вооруженной борьбы отражается на

способах и формах применения вооруженных сил, в т.ч. за счет их дальнейшей гибридизации [2, с. 54].

Помимо новых перспектив, которые открылись перед государствами в складывающихся условиях, также все более очевидным становится появление угроз и вызовов нового типа. В их числе – опасность манипуляции сознанием человека, информационный экстремизм и терроризм [3; 4, с. 15–16; 5, с. 62]. Прогнозы на будущее отмечают, что по-прежнему сохраняется опасность международного терроризма, который уже вооружен передовыми технологиями. Террористические организации активно используют ИКТ в целях пропаганды и финансирования терроризма, переброски сил и средств, массового распространения информации о прошедших терактах для нагнетания страха, а также увеличения численности своих сторонников [1, с. 57; 2, с. 54].

Негативные информационно-коммуникационные эффекты в наше время проявляются более зримо, чем положительные. Одним из них является трансформация облика «классического» экстремизма, что привело в начале XXI в. к появлению такой его разновидности, как информационный экстремизм [5, с. 62]. Современные исследователи под «экстремизмом» понимают прежде всего жесткую радикальную позицию, пропаганду крайних политических мер [3; 4, с. 16]. Понятие «экстремизм» в правовом аспекте следует рассматривать как организацию и подготовку антигуманных и преступных деяний, а также подстрекательство к их совершению [6, с. 303].

Исследователи справедливо обращают внимание на такой качественный признак экстремизма, как способность к адаптации к социальным изменениям [5, с. 62]. Прежде в образе профессионального экстремизма присутствовали такие его отличительные черты, как руководство определенной идеологией, националистическими устремлениями, действие согласно определенным политическим целям и открытое финансирование со стороны правящих элит в некоторых странах. Теперь этот привычный образ постепенно исчезает. Поскольку в случае информационного экстремизма даже один человек, руководствующийся экстремистскими мотивами, потенциально может стать по своему масштабу более разрушительным, чем самые многочисленные группировки экстремистского толка [6, с. 305].

Под информационным экстремизмом понимается «деятельность, связанная с: а) созданием, хранением и (или) распространением информации, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности в политической, экономической и культурной сферах; б) использованием информации, обрабатываемой компьютером, компьютерной системы и (или) компьютерной сети, осуществляемым в целях воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, сопряженным с различными формами психического или опосредованного физического насилия (кибертерроризм); в) использованием информации, оказывающей деструктивное влияние на психику людей, не осознаваемое ими» [4, с. 19-20; 5, с. 62-63]. Иными словами, «информационный экстремизм – это деятельность, осуществляемая с

использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей. Признаком информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба» [7, с. 7].

Как отмечают исследователи, «информационный экстремизм характеризуется следующими общими и специфическими параметрами: 1) радикальностью (экстраординарностью) действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов» 2) антисоциальностью, поскольку нарушает исторически сложившиеся (типичные), позитивные формы и модели социально-правового взаимодействия, подрывает существующий баланс интересов, создавая между ними конфликтогенное пространство взаимодействия; 3) аморальностью, т.к. всегда идет вразрез с духовно-нравственными нормами, направлен на их нивелировку и разрушение, поскольку кризис духовно-нравственного пространства, фрагментарность его функционирования открывает простор для интенсивного развития экстремистской деятельности; 4) институциональностью – он «вызревает» и институционализируется в пограничных условиях и маргинальных пространствах; 5) искажением политико-правового мышления, поскольку субъект экстремистской деятельности обладает чаще всего деформированным сознанием, что обуславливает его отчуждение от социально-культурных и политико-правовых норм и ценностей; 6) противоправностью результатов, поскольку функционирование информационного экстремизма в ряде случаев соответствует закону, но реализует предоставленные возможности в противоположных целях» [3; 4, с. 20; 5, с. 63; 7, с. 7].

Выделяются две основные формы информационного экстремизма: 1) информационная диверсия, направленная на разрушение информационных коммуникаций; 2) бескомпромиссная борьба за власть, направленная на подрыв ценностей общества за счет использования ИКТ, крайней мерой которой является информационный терроризм [6, с. 306]. Поиск сторонников, их сплочение, непримиримая борьба с противником, четкая формулировка и обстоятельное разъяснение собственной позиции – все это в полной мере определяет содержание экстремистской коммуникации. Объектами экстремистского воздействия могут быть как отдельные индивиды, так и население в целом. При этом субъектами экстремистского дискурса прилагаются усилия к тому, чтобы экстремистская аудитория была как можно более многочисленной, что связано с спецификой массового внушения и убеждения. Чем больше будет аудитория, тем больше будет исполнителей воли субъекта. Последнему нет большой разницы в том, на какие категории населения направлено его воздействие (рабочие, служащие, интеллигенция, мужчины, женщины, молодежь, пожилые люди и др.) [6, с. 307-308]. Однако в силу особой вовлеченности в сферу ИКТ сегодня наибольший социологический контингент

информационного экстремизма составляет именно молодежь, что вызывает особую тревогу [3; 4, с. 20; 5, с. 63].

Таким образом, информационный экстремизм – подготовительная ступень для других видов экстремизма – молодежного, националистического, политического, религиозного и др. Он формирует благоприятную среду для распространения и принятия экстремистских идей и идеалов [6, с. 311]. С учетом современного развития ИКТ данный вид экстремизма, к сожалению, имеет свое будущее, его потенциальные возможности не ограничены. Мощным инструментом противодействия информационному экстремизму может стать социокультурное, духовно-нравственное воздействие на личность, а также кропотливая, продуманная, продолжительная работа по реализации программ информационной безопасности.

Список источников:

1. Коваленя, А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. Коваленя, В. Арчаков, А. Баньковский // *Беларуская думка*. – 2021. – № 8. – С. 54–60;
2. Коваленя, А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. Коваленя, В. Арчаков, А. Баньковский // *Беларуская думка*. – 2021. – № 9. – С. 50–55.
3. Матвеева, Е. Ю. Информационный экстремизм: сущность и проявления / Е. Ю. Матвеева, И. В. Носова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oboznik.ru/?p=61182> . – Дата доступа : 12.11.2021.
4. Мигун, Д. А. Информационный экстремизм и информационная безопасность / Д. А. Мигун. – Минск : РИВШ, 2020. – 64 с.
5. Мозговой, В. Э. Информационный экстремизм как инновационная девиация социума начала XXI века / В. Э. Мозговой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-ekstremizm-kak-innovatsionnaya-deviatsiya-sotsiuma-nachala-xxi-veka>. – Дата доступа : 12.11.2021.
6. Пономарев, В. А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (Интернет): концептуальный аспект / В. А. Пономарев // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 301–319 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jq.bgu.ru/reader/article.aspx?id=22031> . – Дата доступа : 12.11.2021.
7. Упорников, Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 23.00.02 / Р. В. Упорников. – Ростов-на-Дону, 2007. – 25 с.

*Ю.В. Никулина, доцент
julianiklina@gmail.com
РИБШ (Минск)*

ЦИФРОВОЕ УЧАСТИЕ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современные информационно-коммуникационные технологии, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменили характер политической коммуникации. Интернет обеспечивает неслыханный прежде доступ к информации и расширяет возможности политической коммуникации. Без информационного сопровождения функционирование современных политических институтов может быть затруднено, а обеспечение равного доступа к сетям может способствовать закреплению демократических стандартов политической системы. Чрезвычайно актуальным и имеющим большую практическую значимость в данном контексте является всесторонний анализ возможностей и оценка эффективности использования информационно-коммуникационных технологий как инструмента гражданского участия, прежде всего во взаимоотношениях граждан и институтов власти.

Цифровая среда породила целый ряд новых возможностей для участия в социальных, гражданских и деловых инициативах. На наших глазах разворачивается эволюция пользовательского онлайн-опыта, будь то поиск информации, маркетинг, шопинг или обучение. Все эти практики указывают на становление и развитие качественно нового формата социального действия, который получил название «цифровое участие». В широком смысле цифровое участие определяется как способность и возможность участвовать в онлайн коммуникациях, т.е. рассматривается как форма углубления социальной интеграции посредством использования цифровых технологий.

Вполне логично, что в эпоху, когда работа, бизнес, досуг и обучение все чаще переносятся в Интернет-пространство, сфера гражданской активности не стала исключением из этого глобального тренда. Интернет-технологии все чаще рассматриваются как наиболее эффективный механизм активизации гражданского общества. Возможности современных информационно-коммуникационных технологий позволяют повысить активность граждан за счет высокой скорости информационных обменов, роста информированности и легкости включения в общественно-политические процессы [2].

Цифровое участие вовлекает граждан в демократические практики с помощью онлайн-инструментов и переносит часть общественно-политических процессов на цифровые платформы. Подключение к Интернету позволяет большему количеству людей участвовать в актуальных политических дискуссиях и гражданских проектах, которые ранее были им не доступны. Очень важно, что участие в этом случае не является символическим – граждане действительно наделяются полномочиями и получают возможность осуществлять реальные действия. Главной целью онлайн-участия является усиление интеграции

граждан, активизация гражданских инициатив и, как следствие, укрепление демократии [4].

Одновременно с этим, трансформация современного мира, связанная со становлением информационного общества, усиливает значение и роль таких социальных институтов, которые обеспечивают каждому гражданину реальную возможность активно и эффективно влиять на выработку управленческих решений, контролировать их выполнение и получать необходимую информацию о деятельности правящей элиты. Цифровизация гражданского участия направлена на повышение прозрачности и легитимности общественно-политической системы посредством активизации гражданской позиции. Поэтому с развитием цифровой демократии связывают возможность преодоления недостатков и пороков демократии представительной.

Одна из ключевых проблем представительной демократии – в отсутствии у избирателей механизмов влияния на политические процессы в межвыборный период. Раз в несколько лет люди выбирают ограниченное число политических представителей на фиксированный срок. И если меняются обстоятельства или взгляды избирателя – изменить уже ничего нельзя. Если же избиратель голосовал за проигравшего кандидата, то он фактически оказывается лишенным представительства в принципе.

Многие исследователи отмечают, что представительная демократия и институты, созданные для ее функционирования, перестали выполнять свои прямые функции – представлять интересы избирателей. Политики используют избирательный процесс для реализации собственных амбиций, а политические партии давно превратились в лоббистов крупного бизнеса. В результате, люди чувствуют себя обманутыми и исключенными из реального политического процесса [3].

Такое положение дел стимулирует дискуссию о возвращении к прямой демократии – когда все или большинство общественно важных вопросов решаются гражданами сообща, например, путем референдума. Впрочем, прямая демократия, возможная в масштабах общины, города или иного локального сообщества, абсолютно нефункциональна в масштабах государства. Поэтому сегодня идет поиск новых, адекватных современным условиям, форм демократического участия.

Как одна из таких перспективных форм гражданского участия все чаще рассматривается «ликвидная демократия». Сам термин (от англ. – *liquid democracy*) впервые появился в американских онлайн-сообществах в 2003 г. и не имеет точного аналога в русском языке. Ликвидная демократия, по сути, представляет собой смесь представительной и прямой демократии. Избиратели по-прежнему выбирают политиков в качестве своих представителей. Эти представители по умолчанию голосуют от имени своих избирателей, но избиратели могут отказаться от этой поддержки по определенным вопросам. Это позволяет им напрямую участвовать в процессе принятия решений [1].

Участники такой системы могут сами решать, как следует учитывать их интересы и хотят ли они решать те или иные вопросы сами. Идея состоит в том,

чтобы обеспечить преимущества как прямой, так и представительной демократии, позволяя людям напрямую высказываться по наиболее волнующим их вопросам. Такой подход создает непрерывную связь между разработкой политики и общественным контролем.

По сути ликвидная демократия предполагает, что избиратель сам определяет голосовать ли ему самостоятельно или делегировать свой голос представителю, уполномочить последнего голосовать за весь перечень вопросов или за конкретное направление, а заодно и когда отозвать делегированный голос [3]. То есть большинство вопросов, как и при прямой демократии, решаются путем референдума. При этом избиратель может делегировать свой голос другому человеку, которого считает более компетентным.

В то время, как представительная демократия является статичной, ликвидная предлагает динамический подход. Возможность отозвать голос в любой момент и голосовать самостоятельно по отдельным вопросам – факторы, способные повысить вовлеченность граждан в общественно-политические процессы. Наконец, такие современные технологии, как блокчейн способны обеспечить всему процессу делегирования и отзыва полную прозрачность.

Наиболее важной целью ликвидной демократии является достижение большей прозрачности в процессе принятия управленческих решений. Граждане должны не просто принимать или отвергать пакетные решения правящей элиты, а голосовать непосредственно по конкретным вопросам. Процесс становления ликвидной демократии в идеале должен привести не только к расширению политического участия, но и к повышению подотчетности, расширению инклюзивности и обеспечению транспарентности системы государственного управления.

Интернет играет важную роль в реализации концепции ликвидной демократии, поскольку ключевой возможностью для ее развития является онлайн-голосование. Сложные процедуры голосования, требуемые ликвидной демократией, были бы почти невозможны, если бы они проводились в автономном режиме. Онлайн-голосование экономично, быстро, удобно и достаточно эффективно, чтобы избиратели могли регулярно участвовать в процессе принятия решений.

Сегодня ликвидная демократия приобретает все большую популярность. Так, например, в 2015 году Google запустил экспериментальную систему Google Votes, построенную на принципах ликвидной демократии. Вместе с тем, как и иные сложные современные процессы, становление ликвидной демократии не лишено ряда серьезных рисков. Критики указывают, что предоставление больших полномочий обычным людям, которые зачастую не компетентны в решении тех вопросов, по которым высказываются, может иметь катастрофические последствия. Существует также обеспокоенность тем, что люди легко поддаются влиянию и могут стать жертвами манипуляций. А это означает, что решения будут приниматься не в интересах общества в целом, а в интересах тех, у кого есть ресурсы на соответствующее маркетинговое продвижение [3].

Мир не стоит на месте, процедуры и правила, которыми мы руководствовались ранее, утрачивают свою актуальность. Но некоторые вещи остаются неизменными – например, необходимость сохранения базовых принципов демократического участия. Поэтому, несмотря на имеющиеся риски, возможно, именно ликвидная демократия способна вернуть чувство причастности тем, кто убежден, что их голос не имеет значения.

Посредством применения интернет-технологий у граждан появляются такие новые возможности участия в политическом процессе, как повышение уровня информированности об актуальных политических проблемах, усиление обратной связи с правительственными институтами, влияние на формирование повестки дня и процесс принятия политических решений. Это увеличивает уровень доверия граждан к политическим институтам, позволяет достигать прозрачности их деятельности.

Конечно, рано говорить о внедрении ликвидной демократии в масштабах страны, пока уровень вовлеченности граждан в процесс принятия общественно значимых решений в Интернете не составляет абсолютного большинства. Но как инструмент для решения актуальных вопросов внутри локальных сообществ, ликвидная демократия уже сейчас может стать вполне реальной практикой, а в будущем – существенно расширить потенциал традиционных форм гражданского участия.

Список источников:

1. Копалкина, Е. А. Концептуальные основы исследования электронной демократии / Е. А. Копалкина, Н. С. Юханов // Вестник РУДН. – Серия: Политология. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-issledovaniya-elektronnoy-demokratii>. – Дата доступа: 10.11.2021.
2. Луканин, А. В. Государство и общество: институционализация новых форм взаимодействия в условиях информатизации / А. В. Луканин, Е. Л. Еремина // Власть. – 2012. – № 12. – С. 22–25.
3. Наталуха, Д. Выборы по-новому. Что такое ликвидная демократия? / Д. Наталуха // Новое время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nv.ua/opinion/vybory-po-novomu-chno-takoe-zhidkaya-demokratiya-50012108.html>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Романова, Н. П. Роль гражданской инициативы в формировании электронной демократии / Н. П. Романова, Н. В. Лаврик // Вестник ЗабГУ. – 2016. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-grazhdanskoj-initsiativy-v-formirovanii-elektronnoy-demokratii>. – Дата доступа: 10.11.2021.

*Н.А. Сугако, доцент
Sugako@bsuir.by
БГУИР (Минск)*

ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Важным направлением развития любого государства является сфера образования и науки. Республиканским органом государственного управления Беларуси, который реализует политику в сфере образования, управляет обеспечением качества образования, проводит государственную молодежную политику является Министерство образования. Оно было создано 10 января 1992 г. на основе Министерства народного образования. В период 1994 – 1997 гг. Министерство образования было преобразовано в Министерство образования и науки. Однако, в 1997 г. Академия наук Беларуси стала Национальной академией наук со статусом высшей государственной научной организации. В результате, изменилась структура управления и вернулось прежнее название – Министерство образования.

При Министерстве образования с 2017 г. действует общественно-консультативный совет по вопросам образования. Персональный состав Совета (до 30 человек) формируется на добровольной основе и определяется решением Министра образования Республики Беларусь [8]. ***В 2020 г. при Министерстве образования был создан Совет молодых ученых. В его состав входят представители 21 университета страны*** [7].

В Беларуси сложилась и действует своя структура образования, дающая возможность каждому гражданину реализовать свои конституционные права. Основой национальной системы образования в Беларуси является реализация принципа: «образование через всю жизнь». Система образования страны включает: дошкольное образование; общее среднее образование; специальное образование (для детей с особенностями психофизического развития); профессионально-техническое и среднее специальное образование; высшее образование; послевузовское образование (аспирантура и докторантура); дополнительное образование взрослых; дополнительное образование детей и молодежи. Кроме этого существует возможность получения второго образования, повышения квалификации и переподготовки. В соответствии с информацией Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2020/2021 учебном году в стране действовало 3799 учреждений дошкольного образования, 3009 учреждений общего среднего образования, 176 учреждений профессионально-технического образования, 223 учреждения среднего специального образования и 50 высших учебных заведений [5].

В 1990-е гг. проводилась реформа, связанная с переходом общеобразовательной школы к 12-летнему сроку обучения. Предусматривалось создание обязательной 10-летней базовой школы. Получение среднего

образования планировалось за счет обучения в 11 и 12 классах или путем профессионального обучения. Однако в 2008 г. было принято решение о прекращении реформы и сохранении системы 11-летнего общего среднего образования [1, с. 196].

Государственная политика в данной области в Республике Беларусь опирается на нормативную базу, сформировавшуюся с момента создания суверенного государства. В 1991 г. был принят Закон «Об образовании». В дальнейшем появились Законы Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политики» (1992 г.), «О правах ребенка» (1993 г.), «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1999 г.). В 2000-е гг. были изданы законы регулирующие отношения в сфере профессионально-технического (2003 г.), специального (2004 г.), общего среднего (2006 г.) и высшего образования (2007 г.), а также Декрет Президента Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 15 «Об отдельных вопросах общего среднего образования». На основе данных законодательных актов в 2011 г. был принят «Кодекс Республики Беларусь об образовании». Здесь определены основы государственной политики: приоритетность образования, его светский и гуманистический характер, государственно-общественный характер управления, обеспечение равного доступа к образованию, интеграция в мировое образовательное пространство при сохранении традиций национальной системы образования. В кодексе фиксируются права, обязанности и ответственность субъектов образования, основные права и обязанности обучающихся. Основным видом общеобразовательного учреждения является общеобразовательная школа. Кодекс предусматривает интеграцию профессионально-технического образования со средним специальным образованием. Правовое закрепление получила идея интеграции среднего специального образования с профессионально-техническим и высшим образованием посредством деятельности колледжей. Кодекс также закрепил положение, в соответствии с которым на уровне высшего образования подготовка ведется на двух ступенях. На первой ступени высшего образования обеспечивается подготовка кадров, с присвоением квалификации специалиста. На второй ступени обеспечивается углубленная подготовка обучающегося с получением в последующем степени магистра [4]. На современном этапе совершенствование законодательной базы в системе образования продолжается. Был подготовлен проект новой редакции «Кодекса Республики Беларусь об образовании», который прошел общественное обсуждение и внесен на рассмотрение парламента страны. Одним из его нововведений является положение о дистанционной форме получения образования с использованием коммуникационных и информационных технологий.

С 2010 г. осуществляется процедура присоединения Республики Беларусь к Европейскому пространству высшего образования (ЕПВО). Решение об этом было принято 14 мая 2015 г. в г. Ереване на конференции министров образования. В рамках данного процесса Министерство образования Беларуси работало над внедрением инструментов ЕПВО в национальную систему

образования. Осуществлена разработка образовательных стандартов высшего образования нового поколения. Организован пересмотр Общегосударственного классификатора Республики Беларусь «Специальности и квалификации» ОКРБ 011–2009 [6]. В системе общего среднего образования разрабатываются и внедряются обновленные учебные программы, новые учебники, реализуется проект «Электронная школа». Он предполагает оснащение всех школ страны высокоскоростным беспроводным Интернетом; разработку и внедрение электронных документов; автоматизацию персонализированного учета достижений учащихся [6].

Ныне основные принципы и направления государственной политики в сфере образования осуществляются на основе государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021 – 2025 гг. и программе непрерывного воспитания детей и молодежи в Республике Беларусь на 2021 – 2025 гг. [2, 9].

В целом, в развитии системы образования Республика Беларусь добилась значительных успехов. Уровень грамотности взрослого населения составляет 99,7%. Согласно докладу ПРООН о человеческом развитии по показателям в сфере образования Беларусь находится в группе 30 наиболее развитых стран мира. По итогам участия в программе PISA-2018 в Индексе человеческого капитала Всемирного банка Беларусь с индексом 0,7 занимает 36-е место среди 174 стран. [7]. Важным направлением внутренней государственной политики является развитие науки. В 1993 г. был принят закон «Об основах государственной научно-технической политики». В соответствии с ним Академия наук Беларуси координировала фундаментальные научные исследования. В 1997 г. Академия наук приобрела статус высшей государственной научной организации, которая была ответственна за проведение фундаментальных научных исследований. 5 марта 2002 г. был издан декрет Президента Республики Беларусь «Об усовершенствовании государственного управления в сфере науки». В соответствии с документом создавалась система государственного руководства наукой. Она состояла из Комитета по науке и технологиям при Совете Министров Республики Беларусь, Высшей аттестационной комиссии и Национальной академии наук Беларуси (НАН) В результате была создана структура государственного руководства наукой и система подготовки научных кадров [1, с. 199]. Высшей государственной научной организацией Беларуси является Национальная академия наук. Она обеспечивает проведение фундаментальных исследований по основным направлениям естественных, технических и гуманитарных наук. Подчиняется Президенту Республики Беларусь, подотчетна Совету Министров. Председатель Президиума Национальной академии наук избирается общим собранием академии, приравнивается по должности к министру Республики Беларусь и входит в состав Совета Министров. Основными подразделениями Национальной академии наук Беларуси являются отделения. НАН Беларуси имеет в своей организационной структуре семь отделений: физики, математики и информатики; физико-технических наук; химии и наук о Земле; биологических

наук; медицинских наук; гуманитарных наук и искусств; аграрных наук. Государственный комитет по науке и технологиям подчиняется Совету Министров. Комитет осуществляет регулирование и управление в сферах научно-технической и инновационной деятельности, охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, обеспечивает функционирование единой системы государственной научной и научно-технической экспертизы. В его структуру входит «Национальный центр интеллектуальной собственности». Деятельность комитета направлена на создание предприятий, которые позволят выпускать экспортоориентированную инновационную продукцию, внедрение и коммерциализацию научных идей и разработок.

Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь подчиняется Президенту Республики Беларусь и подотчетна Совету Министров. Она осуществляет регулирование процесса аттестации научных и научно-педагогических работников высшей квалификации [3]. В 2007 г. и 2017 г. состоялись первый и второй съезды ученых Беларуси. 2017 г. являлся Годом науки. Важными достижениями белорусской науки являются следующие разработки: запуск спутника дистанционного зондирования земли, создание лазеров нового поколения, оригинальных отечественных медицинских препаратов, открытие Центра ДНК-биотехнологий, Парка высоких технологий и др.

Таким образом, в Беларуси была сформирована структура государственного руководства наукой, получили развитие новые научные отрасли, технологии, которые в значительной степени связаны с производственной сферой.

Список источников:

1. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапаможнік /Я.К. Новік [і інш.]. – Мінск, БДУІР, 2020 – 238 с.
2. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021 – 2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29.01.2021, № 57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pravo.by/upload/docs/op/C22100057_1612386000.pdf. – Дата доступа 20.02.2021.
3. Декрет Президента Республики Беларусь № 7. О совершенствовании государственного управления в сфере науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/dekret-prezidenta-respubliki-belarus-n-7-o-sovershenstvovanii-gosudarstvennogo-upravleniya-v-sfere-nauki.html>. – Дата доступа: 04.04.2021.
4. Маскевич, С. Кодекс – это «Конституция» в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://praleska-red.by/articles/sergej-maskevich-kodeks-eto-konstituciya-v-obrazovanii/>. – Дата доступа: 04.04.2021.
5. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/>. – Дата доступа: 4.04.2021.

6. Образование – приоритетное направление социальной политики государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipo.grsu.by/obrazovanie-prioritetnoe-napravlenie-socialnoj-politiki-gosudarstva/>. – Дата доступа: 04.04.2021.
7. Об итогах работы работы Министерства образования Республики Беларусь за 2020 г и задачах на 2021 год. Из доклада министра образования Республики Беларусь И.В. Карпенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nastgaz.by/ob-itogah-raboty-ministerstva-obrazovaniya-respubliki-belarus-za-2020-god-i-zadachah-na-2021-god/>. – Дата доступа: 04.04.2021.
8. Положение об общественно-консультативном совете по вопросам образования при Министерстве образования Республики Беларусь : приказ Министра образования Республики Беларусь, 26.04.2017, № 250 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/OKS-y/Minobrazovaniya/Minobrazovanie-Polozhenie.pdf>. – Дата доступа: 4.04.2021.
9. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2021 – 2025 гг. : постановление Совета министров Республики Беларусь, 31.12.2020, № 312 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2021/03/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf>. – Дата доступа 05.04.2021.

*В.А. Щетко, младший научный сотрудник
valasche@gmail.com*

*Центр системного анализа и стратегических
исследований НАН Беларуси (Минск)*

ПОСТКОВИДНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РЫНКА

Возникновение и расширение пандемии COVID-19 привело к изменениям в социально-экономической, технико-технологической и биосферно-биологической реальностях существующего мира. Эпидемиологический кризис подтолкнул мировую экономику к революционной трансформации, получившей название «дисрапт» [1, с. 19]. Данный процесс предполагает слом сложившейся структуры мирового хозяйства и возможный переход к другой социально-экономической формации. Если ранее данные процессы были растянуты во времени и занимали годы и десятилетия, то в условиях пандемии время преобразований резко сократилось. Одним из аспектов, наиболее подвергшихся изменениям в связи с пандемией, оказался мировой рынок.

Поиск решений на вызовы, порожденные пандемией, выступил определяющим фактором, оказавшим влияние на трансформацию мирового рынка. Ключевым результатом карантинных мер стала вынужденная резкая цифровизация социальной сферы и государственного управления. Базисом данных процессов выступает широкое применение высокотехнологичных товаров, в первую очередь при производстве электронной продукции и оказании информационно-коммуникационных услуг. Экспортно-импортные операции по

данному виду товаров осуществляются в рамках мирового рынка высокотехнологичных товаров.

Мировой рынок высокотехнологичных товаров (далее – МРВТ) – часть мирового рынка, охватывающая экономические отношения в сфере коммерческого обмена товаров, содержащих высокие технологии или являющихся результатом их применения. При этом функционирование МРВТ проявляется в межгосударственном перемещении высокотехнологичных товаров, находящихся под воздействием не только внутреннего, но и внешнего спроса и предложения (подробнее [2]).

Развитие и функционирование мирового рынка высокотехнологичных товаров обусловлено следующими особенностями долгосрочного экономического развития:

- зависимостью структурных кризисов экономики от значительных технологических сдвигов, оказывающих влияние на состав и соотношение факторов экономического роста;
- нелинейностью появления, развития, распространения и смены технологий;
- рассогласованностью процессов технико-экономического развития во времени и пространстве;
- неопределенностью и альтернативностью технологических траекторий развития и др.

В результате пандемии влияние данных факторов усилилось и привело к углублению существующих тенденций развития МРВТ (подробнее [2]). Среди ключевых можно выделить: расширение применения информационно-коммуникационных технологий не только для создания и продвижения товара, но и непосредственно в рамках коммуникативных и производственных процессов и углубление процессов четвертой промышленной революции через применение цифровизированных платформ, методов интеллектуального производства на основе искусственного интеллекта и т.п.

Согласно данным Trade Data Monitor общий объем торговли высокотехнологичными товарами в 2020 г. сократился лишь на 1% по сравнению с 2019 г. (до 3,36 трлн долларов США). В то время как общий объем торговли товарами уменьшился на 9,2% до 17,1 трлн долларов США. Это связано с ростом спроса на оборудование для связи, вычислений, обработки и хранения данных, ориентированного на удаленную и мобильную работу. Согласно прогнозу Всемирной торговой организации, в 2021 г. планируется рост общего объема мировой торговли на 7,2 %. Наблюдаемый во второй половине 2020 г. значительный рост объема торговли высокотехнологичными товарами в мире продолжится. Ожидается, что по итогам 2021 г. темпы роста в этом секторе вновь превысят темпы общего роста мировой торговли [4].

Введение локдаунов и самоизоляции населения привело к резкому росту объемов дистанционного типа занятости, спросу на онлайн-услуги и удаленное образование, расширению процессов замещения многих видов деятельности машинными или роботизированными. Единым моментом во время пандемии

стало рассмотрение происходящих процессов с точки зрения формирования всеобщей цифровой экосистемы.

Цифровая экосистема опирается в своем развитии на три основных составляющих: ядро (так называемый цифровой сектор), цифровую экономику и цифровизированную экономику. Цифровой сектор охватывает производство электронной продукции и сферу оказания информационно-коммуникационных услуг. К нему относятся производство компьютеров и комплектующих к ним, информационные услуги, программное обеспечение и ИТ-консалтинг, телекоммуникации.

Цифровая экономика, кроме цифрового сектора, распространяется на сферы деятельности, которые выступают основанием или производными для использования информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Например, цифровые услуги, так называемая «платформенная экономика», экономика «совместного потребления» и «свободного заработка» (фриланса).

Цифровизированная экономика включает виды экономической деятельности, существовавшие до широкого распространения ИКТ, но использующие данные технологии более широко в применяемых производственных и сбытовых процессах: сетевой бизнес, электронная торговля, алгоритмическая экономика, прецизионная агротехника, развитие Индустрии 4.0 [1, с. 20-21].

Таким образом, формирование цифровой экосистемы предполагает цифровизацию всех сфер экономики и социальной жизни. Это приводит к повсеместному созданию цифровой инфраструктуры в производстве, сфере услуг, социальной сфере, государственном управлении и т.д. Формирование цифровой инфраструктуры осуществляется на двух уровнях:

- 1) базовая (первичная) информационно-коммуникационная инфраструктура – терминалы сбора и регистрации данных, сети их передачи, центры аккумуляции и хранения;
- 2) вторичная информационная инфраструктура – цифровые платформы, современные технологии искусственного интеллекта и их функциональные приложения [1, с. 24].

Вызванная пандемией COVID-19 резкая цифровизация из-за введения локдаунов и самоизоляции населения придала дополнительный импульс развитию вторичной информационной инфраструктуры. Но данное развитие может ощутимо тормозиться возможностями расширения базовой инфраструктуры. На фоне возникновения пандемии сектор микроэлектроники значительно сократился. Карантинные меры в КНР в начале 2020 г. привели к частичной или полной остановке китайских заводов, которые производили продукцию для крупнейших технологических компаний мира. В результате произошло перераспределение товарных потоков и возрос вклад в экспорт высокотехнологичных товаров других азиатских стран, таких как: Малайзия, Таиланд, Сингапур и Республика Корея. Наибольший рост продемонстрировал экспорт высокотехнологичных товаров в сфере электроники и коммуникаций из Вьетнама. По сравнению с 2019 г. он вырос на 24,1 %, что превышает рост

аналогичного экспорта из Южной Кореи (9 %). Но по итогам 2020 г. Китай вернул себе лидерство по экспорту высокотехнологичных товаров. Экспорт данной категории товаров из Китая составил 733,4 млрд долларов США, что на 2,3% больше, чем в 2019 г. [3].

Как видим, пандемия COVID-19 привела к вынужденной резкой цифровизации экономики и мирового рынка. Большинство стран были вынуждены ускорить внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему управления, производства, социальную сферу и др. Вследствие, произошло перераспределение значительной части ресурсов из традиционных секторов экономики в бурно развивающиеся сферы цифровой глобальной экосистемы. И несмотря на значительное общее замедление темпов роста общей торговли, а в некоторых отраслях даже падение объёмов экспорта, мировой высокотехнологичный рынок продемонстрировал устойчивость к внешним кризисам. В результате, можно сказать, что производство и торговля высокотехнологичными товарами могут стать теми драйверами роста мировой экономики, которые помогут наметить пути и определить возможности для преодоления последствий пандемии.

Список источников:

1. Ганичев, Н. А. Принуждение к цифровой экономике: как изменится структура цифровых рынков под влиянием пандемии COVID-19? / Н. А. Ганичев, О. Б. Кошовец // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 1. – С. 19–35.
2. Щетко, В. А. Беларусь в рейтинге стран, представленных на мировом рынке высокотехнологичных товаров / В. А. Щетко // Наука и инновации. – 2017. – № 11 – С. 34–38.
3. Miller, J. High-Tech Trade Rebounded Strongly in the Second Half of 2020, with New Asian Exporters Benefiting [Electronic resource] / J. Miller, S. Wunsch-Vincent // World Intellectual Property Organization (WIPO). – Mode of access: https://www.wipo.int/pressroom/en/news/2021/news_0001.html. – Date of access: 04.11.2021.
4. Trade Data Monitor [Electronic resource]: News. – April 2021. – Mode of access: <https://tradedatamonitor.com/index.php/in-the-news>. – Date of access: 24.10.2021.

6. «ШАГ В НАУКУ»: МОЛОДЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Д.А. Авраменко, студент

avramenkodarya0811@mail.ru

РК КИПУ им. Февзи Якубова (Симферополь)

Научный руководитель – к.э.н. Н.Б. Демироглу

РК КИПУ им. Февзи Якубова (Симферополь)

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КРЫМУ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Предпринимательство в современном обществе оказывает влияние на все условия жизни, создавая условия для самореализации каждого человека, раскрытия способностей и таланта людей. Особенно молодое общество играет важную роль для развития всего государства. Практика доказывает, что малый и средний бизнес (МСП) является стимулом развития экономики. Современная молодежь нацелена на обучение и представление своих бизнес-проектов, а также молодые люди воспринимают предпринимательство как основу материального благополучия и профессионального роста.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства имеет правовую форму в виде ФЗ №209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2008 года. В данном законе указаны следующие меры поддержки, нацеленные на реализацию государственной политики в области развития МСП:

- специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения бухгалтерского учета, упрощенные формы налоговых деклараций для определенных налогов;

- упрощенная процедура составления статистических отчетов;

- меры по предоставлению государственной поддержки;

- меры по развитию инфраструктуры поддержки МСП.

Поддержка субъектов малого предпринимательства представляет собой такие виды: субсидии, бюджетные инвестиции, информационная и консультационная поддержка, поддержка в области повышения уровня квалификации сотрудников, поддержка бизнеса, ориентированного на экспорт, поддержка сельских хозяйств.

Развитие сегмента МСП является одним из ключевых элементов устойчивого экономического развития России.

По разным оценкам (МВФ, ФАС России, аналитические центры), доля госсектора с учетом госкомпаний в российской экономике 40–70 %. Средняя

оценка — 50 % — госсектор в 2,5 раза больше сектора МСП, что значительно ниже, чем в развитых странах. Занятость в сегменте МСП в среднем в 1,7 раза ниже, чем в Европе. Все эти факторы поддерживают значительный потенциал роста сегмента МСП в России и его усиление роли в экономике. В силу этих факторов ожидается увеличение спроса на финансирование в сегменте МСП. Сектор малого и среднего бизнеса в России стагнирует на протяжении 10 лет, также в нем не происходит процессов трансформации малого бизнеса в средний[4].

Увеличение доли малого и среднего бизнеса в экономике способно решить многие задачи:

маркетинговые – насыщение рынка товарами и услугами, малые предприятия способны оперативно реагировать на изменение потребительского спроса и за короткое время налаживать производства;

социальные – формирование «среднего класса», создание новых рабочих мест в том числе для пенсионеров, студентов, несовершеннолетних и т.д.;

общегосударственные – поступление налогов с малых предприятий, освобождение государства от малорентабельных производств;

инновационные – участие в инновационном проектировании и экспериментальном внедрении инноваций. Заметим, что в США на малые предприятия приходится более половины создаваемых инноваций, а на одно рабочее место на малых предприятиях инноваций внедряется в 2,5 раза больше, чем в крупном бизнесе [1, с. 47]

Правительство оказывает различную поддержку МСП: поддерживались и поощрялись различными правительственными политиками для поддержки инфраструктуры, совершенствования технологий, льготного доступа к кредитам, льготной политической поддержки и т. д.

В Республике Крым финансовая поддержка малого предпринимательства осуществляется через республиканский и местные Фонды поддержки предпринимательства, средства которых формируются в основном за счет бюджетных средств. Одной из таких организаций является фонд поддержки предпринимательства Крыма, другое название «Дом предпринимателя». Данный фонд предоставляет следующие услуги: регистрация и ликвидация предприятий. Услуги для физических лиц: личный адвокат, трудовое право, жилищное право, защита авторских прав, судебное установление фактов, сопровождение сделок, защита прав потребителей, земельное право и недвижимость. Услуги для юридических лиц: сопровождение сделок, арбитраж, договорное право, юридическое сопровождение бизнеса, бухгалтерское сопровождение бизнеса, налоговые дела, кадровое делопроизводство. Данная организация разработала множество интересных бесплатных проектов, такие как:

- Бесплатный консультационный центр для бизнеса «Вопрос — ответ»
- Бесплатный образовательный курс «Школа предпринимательства OFFLINE/ONLINE»
- Дискуссионная площадка «Бизнес-конвент»
- Ежегодный республиканский форум «Деловой Крым»

- Конгресс «Бизнес-технологий»
- Курсы повышения квалификации «1С: Бухгалтерия»
- Образовательный проект для студентов Республики Крым «Акулы бизнеса»
- Обучающая программа для старшеклассников Республики Крым «Первый бизнес» и т.д.

Главными целями фонда являются: повышение уровня управленческих навыков предпринимателей, формирование и рост бизнеса на территории Крыма, популяризация предпринимательства, получение доступного финансирования.

Следует отметить, что Крым с каждым годом становится все более привлекательным для предпринимателей и инвесторов, готовые создавать здесь свои новые бизнес-проекты.

Субъекты малого и среднего предпринимательства в Республике Крым проявляют высокую активность участия в реализации проектов в рамках Свободной экономической зоны (СЭЗ) с первого января 2015 года на территории РК. Участники свободной экономической зоны на территории Республики Крым и Севастополя платят взнос в размере 6 % в Пенсионный фонд России, 1,5 % в Фонд социального страхования и 0,1 % в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования [7].

Субъекты малого и среднего предпринимательства активны в реализации своих проектов в рамках Свободной экономической зоны. По данным на 1 ноября 2021 года, 93% от общего количества участников СЭЗ это субъекты МСП. Наибольшее количество проектов реализуется в сфере торговли и услуг – 396 проектов. Объем капитальных вложений составляет порядка 6,3 млрд рублей, создается около 10,9 тыс. рабочих мест.

В сфере строительства реализуется 277 проектов (объем капитальных вложений порядка 6,5 млрд. рублей, создается более 6,3 тыс. рабочих мест). В сфере промышленности – 209 проектов (объем капитальных вложений порядка 7 млрд. рублей, создается более 13 тыс. рабочих мест. В санаторно-курортной сфере – 139 проектов (объем капитальных вложений 15,7 млрд. рублей, создается более 5,8 тыс. рабочих мест). В сельском хозяйстве – 185 проектов (объем капитальных вложений более 17 млрд. рублей, создается более 7 тыс. рабочих мест).

На 1 ноября 2021 года зарегистрировано 1 286 участников СЭЗ, которыми на территории Республики Крым реализуется 1 379 инвестиционных проектов. Заявленный минимальный объем инвестиций по их проектам составил более 130 млрд рублей. Из них более 84 млрд рублей – это капитальные вложения. Заявлено создание более 50 тысяч рабочих мест [6].

Свободная экономическая зона начала действовать в республике с 2015 года. Резиденты освобождаются от уплаты налога на имущество на десять лет, земельного налога на три года и ввозных таможенных пошлин, и налогов. Кроме того, земельные участки предоставляются резидентам СЭЗ без проведения торгов.

Наибольшее число индивидуальных предпринимателей и организаций приходится в Крыму на 1 октября 2021 года на следующие виды экономической деятельности: торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; деятельность по операциям с недвижимым имуществом, деятельность гостиниц и строительство. Это занимает большой сектор экономики Крыма, как курортного объекта, и полуострова с привлекательными экологическими, рекреационными условиями постоянного проживания [5].

Молодежное предпринимательство и МСП эффективно развиваются в Крыму. Об этом свидетельствует результат конкурса «Молодой предприниматель России – 2020». На конкурс было подано более 400 заявок. Молодые люди Крыма развивают свои предпринимательские инициативы и делятся идеями и технологиями. В финале данного конкурса пятеро участников из Крыма заняли призовые места в различных номинациях [3].

МСП являются жизненно важными субъектами для повышения инноваций, конкурентоспособности, предпринимательства и создания эффективной инновационной системы для развивающихся стран. Правительству России, следует с помощью стратегий и поддержки создать гибкую экономику, которая могла бы обеспечить высокую скорость технологического обновления производства и стабильную занятость.

Улучшение инвестиционного климата для МСП и укрепление их потенциала для реагирования на торговые и инвестиционные возможности укрепляет экономические показатели МСП, что, в свою очередь, оказывает позитивное влияние на экономический рост и сокращение масштабов нищеты в развивающихся странах.

В заключении хотелось бы отметить, тот факт, что открытие малого бизнеса в Крыму очень перспективно. Благодаря тому, что Крым – СЭЗ, то больше количество инвестиций вкладывается в наиболее рентабельные виды деятельности соответствующие специфики Крымского полуострова. Частные организации в Крыму нацелены на поиск молодых талантов, поощрение открытия своего бизнеса именно среди молодежи, среди молодых свежих умов, способные вести экономику к развитию.

Список источников:

1. Дубынина, А. В. Структурный потенциал малого и среднего предпринимательства: тенденции и векторы развития / А. В. Дубынина, Д. Г. Демьянов // Регион. экономика: теория и практика. – 2015. – № 4 (379). – С. 47–60.
2. Ерофеева, С. В. Тенденции развития малого предпринимательства в России / С. В. Ерофеева // Проблемы экономики. – 2014. – № 6 (64). – С. 27–28.
3. Молодой предприниматель России 2020: крымчане отметились во всех номинациях // Мой бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мойбизнес.рф/novosti/news/molodoy-predprinimatel-rossii-2020-krymchane-stali-edinstvennymi-kto-otmetilsya-vo-vsekh-nominatsiya>. – Дата доступа: 05.11.2021.

4. МСП/ПОСТКОВИД: Специальный доклад о состоянии малого и среднего бизнеса // Союз «Торгово-промышленная палата Восточной Сибири» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://vs.tpprf.ru/ru/news/419171/>. – Дата доступа: 05.11.2021.
5. Предпринимательство // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //<https://crimea.gks.ru/folder/27557> –Дата доступа: 05.11.2021.
6. Субъекты малого и среднего предпринимательства в Республике Крым проявляют высокую активность участия в СЭЗ – Ирина Кивико // crimea-news.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //<https://crimea--news-com.turbopages.org/crimeanews.com/s/society/2021/11/10/857451.html>. – Дата доступа: 05.11.2021.
7. Свободная экономическая зона (СЭЗ), Министерство экономического развития Республики Крым // Министерство экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/609>. – Дата доступа: 05.11.2021.

*О.Ю. Альфутина, студент
st077116@spbu.student.ru
СПбГУ (Санкт-Петербург)*

COVID-19 КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Диджитализация является одним из сложных социально-экономических явлений и малоисследованным, причем в различных источниках можно встретить ошибочное мнение о том, что данный процесс касается только экономической сферы [4, с.217]. Однако диджитализация в современном мире проходит во всех сферах, но процессы изменения в экономической сфере, где многие бизнес-процессы зависят от внедрения современных технологий и процесса производства для продвижения компании, улучшения позиций на рынке, обеспечения полной клиенториентированности и автоматизации большинства процессов, замечает большая часть населения, потому что экономика становится всё более глобализированной. Широко распространились виртуальные просмотры квартир перед покупкой и виртуальные сделки, многие магазины создали свои онлайн-платформы, а маркетплейсы расширили свой круг сотрудничества: теперь на популярных платформах можно приобрести не только продукты международных брендов, но и региональных. Стоит отметить, что пандемия COVID -19 повсеместно ускорила диджитализацию, и нельзя не рассмотреть данный процесс в политической сфере.

Диджитализация является естественным процессом трансформации общества в ходе цифровизации и реализации публичной политической власти. Возможность получения государственных услуг в электронном формате во

многих странах активно развивалась в до пандемии, но условия карантина стали катализатором для цифровизации госструктур на всех уровнях, потому что большая часть учреждений оказались переведены на особый режим работы и оказывать услуги могли только дистанционно. Именно поэтому спрос на государственные услуги в онлайн-формате увеличился и превысил возможности используемых государствами ИТ-инфраструктур.

В России цифровизация государственных услуг идёт с конца 2000-х гг. Сервисы становятся более удобными, доступными и расширенными. Так, в начале апреля 2020 года через портал «Мои документы» (оказание государственных и муниципальных услуг для жителей Москвы) можно было получить одну услугу – регистрацию о смерти, но к началу мая были доступны около 90 различных услуг. Новые услуги появились и на портале для граждан всей России «Гоусуслуги» (дистанционная регистрация смертей и рождения, упрощенный порядок регистрации безработных, помощь российским туристам за границей и т.д.).

В условиях пандемии навыки пользования цифровыми сервисами для получения госуслуг выходят на первый план. По данным исследования аналитического центра НАФИ, с начала 2020 года 22% россиян улучшили навыки пользования государственными электронными порталами, но при этом почти треть считает, что для работы с порталом «Гоусуслуги» их цифровых навыков недостаточно [1]. Как показал опрос, в основном это люди старшего возраста, не имеющие высшего образования, или неработающие пенсионеры. До пандемии навыки работы с порталом не требовались, и граждане могли воспользоваться услугами МФЦ, но с начала повсеместного перехода на удаленную работу такая возможность исчезла. И основной проблемой является то, что не все граждане готовы к такой социально-политической реальности. Не все знают о тех возможностях, которые им предоставляют цифровые ресурсы при их использовании, а также о работе с этими ресурсами, поэтому необходима широкая просветительская кампания, которая будет представлена как в социальных сетях, так и на телевидении. Небольшие обучающие ролики, повсеместная реклама с демонстрацией возможностей граждан – необходимый инструмент информирования при быстрых темпах диджитализации.

Не стоит забывать и о цифровой инклюзии – ситуации, при которой нет возможности получить доступ к цифровой коммуникации [2, с. 3]. Это могут быть ограничения по здоровью, отсутствие доступа к сети Интернет и иные сложности. По данным Министерства цифрового развития Российской Федерации, всего 3,6% населения старше 65 лет пользуются сетью Интернет [3], что свидетельствует о том, что полная и быстрая диджитализация государственных услуг для этой группы населения не только не приемлема, но и несёт социальную опасность. Эта группа населения может остаться без доступа к медицинским, налоговым, правовым и другим услугам государства. Поэтому, несмотря на удобство диджитализации, особенно в период пандемии, необходимо сохранять возможность офлайн-коммуникации со специалистом,

который поможет разрешить проблемы населения при внедрении и расширении цифровых технологий.

Проблемой цифрового мира является безопасность персональных данных, которые в эпоху цифрового общества становятся значимым активом, имеющим высокую ценность [5, с. 3]. Персональные данные собирают все государственные ресурсы, но нет гарантии их защищенности от действий злоумышленников, создается угроза нарушения прав граждан. О подтвержденности сайта «Госуслуги» к кибератакам свидетельствуют события начала ноября 2021 г., когда чат-бот, отвечающий на вопросы на сайте, отвергал существование COVID-19. Согласно разъяснениям от Министерства цифрового развития, это произошло из-за кибератаки на портал [7]. Поэтому при диджитализации систем государственных и муниципальных услуг важным фактором является обеспечение безопасности системы и наличие у граждан знаний о том, как обезопасить свои данные, находящиеся в цифровом виде на электронных государственных ресурсах.

Не менее важным вопросом является и проработка всех механизмов реализации предоставляемых электронных услуг, не только с правовой, но и этической точки зрения. Это ситуации, когда гражданин не имеет права воспользоваться услугой, но из-за несовершенного механизма может получить такую возможность, или наоборот, не может воспользоваться услугой из-за определенных технических недоработок. Например, выплату на ребёнка через портал «Госуслуги» может получить любой родитель. При этом пособие выплачивается тому, кто первым подаст заявление, и таким не всегда является родитель, проживающий с ребёнком и обеспечивающий его.

Однако данные опросов говорят о том, что большая часть населения доверяет государственным электронным ресурсам. Например, к Апрельской конференции 2021 г. эксперты ВШЭ провели исследование «Оценка цифровой готовности населения России», результаты которого показали, что около 85% населения России от 18 до 75 лет доверяют цифровым сервисам, которые созданы на порталах «Госуслуги» [5, с. 63]. Можно говорить о том, что чем выше уровень доверия к цифровым ресурсам, тем выше уровень использования данных ресурсов, их развития и улучшения.

Таким образом, диджитализация – необратимый процесс, соответствующий цифровому этапу развития общества. Механизм реализации государственных и муниципальных услуг в электронном формате демонстрирует возрастающую роль информационных и цифровых технологий, особенно во время пандемии COVID-19, когда перевод на удалённую работу является одним из самых эффективных способов остановить распространение респираторной инфекции. Но при диджитализации системы, особенно быстрыми темпами, как это наблюдается во время COVID-19, необходимо учитывать все возможные риски и постоянно работать над повышением качества предоставляемых электронных услуг, при этом ведя активную просветительскую работу среди граждан по использованию ресурса и обеспечению кибербезопасности. Для этого требуется

комплексная работа специалистов разного профиля и повышение цифровой грамотности населения.

Список источников:

1. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
2. Игина, К. А. Особенности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме в условиях пандемии / К. А.Игина // Студенческий научно-информационный журнал «StudNet». – 2021 – №3.
3. Министерство Цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/smi/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Моисеева, А. А. Условия и последствия диджитализации современного общества: социальноэкономический анализ / А. А. Моисеева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 39. – С. 216–226.
5. Осетров, С. А. Диджитализация публичной власти – контуры будущего / С. А. Осетров // Юридический вестник Самарского университета. – 2020 – №2.
6. Оценка цифровой готовности населения России: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н. Е. Дмитриева [и др.] – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 86 с.
7. РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20211111/kiberataka-1758635270.html>. – Дата доступа: 12.11.2021.
8. Цифровизация социальных услуг в современном российском обществе [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / Пермский государственный национальный исследовательский университет ; под ред. С. Е. Гасумовой. –М., 2020. – 172 с.

*А.А. Атаманенко, студент
aaatamanenko@mail.ru
ИОН РАНХиГС (Москва)*

АНТИПОЛИТИКА: МОЖНО ЛИ ПОМЫСЛИТЬ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ?

Обновленные политические идеологии, ставящие под сомнение целесообразность политических процессов, определяющих современный расклад сил, в своей высшей форме являются проводниками антиполитического взгляда на жизнь. Политика в их понимании предстает в логике легального отчуждения прав, собственности и возможностей у людей, которые без жестких политических рамок могут быть более счастливыми.

Одним из наиболее значимых теоретиков современного антропологического анархизма стал Дэвид Гребер. Его эпохальные работы

«Долг: Первые 5000 лет истории» и «Утопия правил» предложили радикально антиструктурный взгляд на любую централизованную хозяйственную деятельность, в том числе государственную. А книга 2018 года «Бредовая работа» затронула крайне важный вопрос труда как способа формирования эффективной системы контроля человеческой воли. Власть рассматривается современными проводниками антиполитических взглядов именно с позиции капитала, то есть способности артикулировать, агрегировать и использовать материальные, в том числе денежные, средства для достижения собственных целей. Для более полного понимания рассмотрим деньги как ключевой инструмент перемещения капитала в оптике антиполитической идеологии.

В этом нам поможет работа Гребера «Долг: Первые 5000 лет истории». Ключевой тезис, выдвигаемый автором, заключается в том, что деньги являются исключительно культурным инструментом фиксации договоренностей относительно долга. То есть деньги – это долг, который на основе договоренностей между людьми приобретает символическую ценность и может передаваться между членами сообщества с гарантией дальнейшего обмена на материальные товары или нематериальные услуги. Такую теорию денег Гребер подкрепляет рядом археологических и антропологических находок, свидетельствующих о том, что деньги не обязательно появляются только в государстве. Более того, деньги изначально не имели эквивалента в золоте или иных других ценных металлах – это достаточно короткая инновация XVII–XX веков, от которой, впрочем, на сегодняшний день мы также отказались. Одновременно с этим аргумент Гребера основывается на необходимости преодоления довлеющего нарратива, в рамках которого деньги считаются имеющими некую абсолютную стоимость, и формировании альтернативного дискурса об относительности любой ценности сообразно ее историко-культурному контексту [3].

Эти идеи по своему деконструкционному потенциалу сравнимы с теми, что высказывает в своей книге «Против зерна: глубинная история древнейших государств» политолог и антрополог Джеймс Скотт. В качестве основного сюжета, выступающего мишенью для критики Скотта, избрана концепция одомашнивания скота и появления земледелия. Традиционно считается, что именно появление государств запустило все эти процессы, вернее говоря, без централизованного контроля государствообразных организаций эти процессы были бы невозможны. Новейшие археологические находки позволяют сказать, что оседлый образ жизни во всех случаях предшествовал формированию чего-либо похожего на политическую структуру и очевидно предшествовал появлению письменности. Можно сказать, что культурные понятия денег, письменности и государства возникают примерно в одно и то же время, около II тысячелетия до нашей эры, и являются частью системы по сбору налогов и формированию системы зависимости масс от политического управления элиты [5].

Развитие этого сюжета Гребер переносит на бытовой уровень в книге «Бредовая работа». Бредовая работа – это искусственно растянутый рабочий

процесс, сделанный таким в целях сохранения рабочих мест. В рамках труда теоретик выделяет пять основных типов бредовой работы и тех людей, которые вынуждены ее выполнять: шестерки, головорезы, костыльщики, галочники и надсмотрщики. Все эти типы работы связаны с показателями, рейтингами и иными другими формами количественного учета проделанного труда. Суть системы, пишет Гребер, в том, что государственный и транснациональный капитал готов на любые, даже неэффективные в перспективе финансовой выгоды действия в стремлении поместить всех людей в систему рынка труда, таким образом фактически забрав у них свободу трудовой деятельности. Столь радикальный взгляд приводит Гребера к выводу о том, что современная система капиталистической власти уже никогда не будет «нормальной» в смысле «развивающей таланты» людей, она порочно в своем культурном основании, связанном с понятием денег как зафиксированного долга и государством как способе создания условий негативной зависимости [2].

Исходя из промежуточных выводов, изложенных в книгах «Долг» и «Бредовая работа», сформируем общую антиполитическую позицию Гребера: система власти, основанная на капитале, требует столь радикального переустройства в области культурного сознания, что проще деполитизировать любые межчеловеческие и межобщественные отношения и построить анархическое общество с нуля. Несмотря на внутреннюю целостность и где-то даже идеологическую привлекательность такой аргументации, нам интересен глубокий взгляд на проблемы, поднимаемые Гребером. Принимая во внимание, что современная система глобальной капиталистической власти «сломана», можем ли мы найти или предложить способы ее «починки»? Ответ на этот вопрос пробуют дать мыслители с иным идейным базисом.

К одним из наиболее деликатных и проработанных из таких предложений относятся идеи Рутгера Брегмана. В своей книге «Утопия для реалистов» философ предлагает сформировать моральную экономику на основе существующей капиталистической системы. Его основным тезисом становится удивительный для этой риторики поворот от услуг к финансам. Согласно ряду исследований, прямые денежные субсидии и выплаты оказываются гораздо более действенными инструментами социальной помощи, чем многочисленные программы социальной поддержки и социальной «ревитализации». По мнению Брегмана, такие программы лишь загоняют человека в еще большие рамки по сравнению с той ситуацией, в которой он находится перед получением помощи. Если человек оказался в тяжелой ситуации, то ему помогут не дополнительные рамки, внутри которых от него будут требовать определенного поведения, а фактическая материальная помощь, которую он сможет потратить на улучшение своего материального положения.

Еще одной темой, которую Брегман поднимает в своей работе, становится рабочее время, которого, на его взгляд, в нашей жизни слишком много. Если Гребер говорил о конкретных видах «бредовой работы», то Брегман идет даже в более радикальном русле, предлагая сократить рабочую неделю до 15 часов. Как он пишет, из-за сорокачасовой рабочей недели, которая многим кажется

слишком растянутой, люди предпочитают растягивать свою работу, фактически «просиживая» свои рабочие места. Сокращение рабочего времени может привести к тому, что люди будут меньше уставать на работе, больше любить ее и больше вкладываться в получение достойного результата. Высвободившееся свободное время можно будет тратить на отдых, интеллектуальное развитие и, самое главное, помощь тем, кто попал в тяжелую ситуацию. При этом помощь в большей степени эмоциональную, поскольку роль финансового помощника возлагается на государство. В этом угадываются коммунитаристские мотивы, которые в такой перспективе крайне близки к общей логике движения альтерглобализма [1].

Несмотря на глубину и самобытность визионерских текстов наподобие «Утопии для реалистов», публичный дискурс альтерглобализма и антиглобализма строится вокруг ряда персоналий, считающихся мэтрами этой идеи. К таким относится и Ноам Чомски, которого обозреватели и журналисты причисляют то к либертарианцам, то к анархистам, то к антиглобалистам. Интересно заметить, что Чомски по своей специализации лингвист, и к его научным заслугам, о которых мало кто знает за пределами профессионального поля, относятся открытия в области генезиса языка и зависимости социальных условий от лингвистических. Тем не менее, большинству в публичном поле он известен как человек, комментирующий общественно-политические события с позиции левого радикализма. В книге «Смерть экспертизы» американский политолог Том Николс, рассматривая причины антиэкспертного поворота в политике, указывает Чомски как яркий пример человека, который мало разбирается в том, о чем он говорит [4]. Отсутствие фундаментальных знаний в области социальных наук очень сильно сказывается на качестве и глубине высказываний ученого [6]. Можно сказать, что в публичном пространстве его заслуги в одной области как бы легитимизировали его право на экспертность в другой, хотя это не является показателем качества его знаний в сферах, отличных от лингвистики. Наличие фигуры Чомски среди узнаваемых идеологов антиглобализма серьезно подрывает адекватность и авторитет имиджа этого идеологического направления у аудитории людей, которые разбираются в вопросе или имеют соответствующее образование.

На примере нескольких совершенно разных мыслителей, говорящих об одном и том же, о мировой несправедливости, которая запущена глобальным капиталом, и необходимости ее исправить, мы видим проектный аспект антиполитического мышления. Если глобальная политическая система «сломана», то необходимо переключиться на решение социально ориентированных вопросов за пределами политики, создать политический вакуум, который после этого будет заполнен духовными и интеллектуальными продуктами. Несмотря на идеологическую привлекательность, мы все еще видим мало целостных проектов на этом поле, однако вполне вероятно, что с течением времени антиполитика преобразуется в альтерполитику, стремящуюся создать политические конструкции, в основе которых будет лежать примат социальной взаимопомощи, а не властных взаимодействий. Мы понимаем, что это вопрос

детальной политико-философской проработки, однако многие интересные контуры возможных сценариев видны уже сегодня. Реализуются ли они, покажут время и складывающиеся реальные условия.

Список источников:

1. Брегман, Р. Утопия для реалистов: как построить идеальный мир / Р. Брегман. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 356 с.
2. Гребер, Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда / Д. Гребер. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2020. – 440 с
3. Гребер, Д. Долг: Первые пять тысяч лет истории / Гребер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. – 496 с.
4. Николс, Т. Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания / Т. Николс. – М. : Эксмо, 2019. – 368 с.
5. Скотт, Дж. Против зерна: Глубинная история древнейших государств / Дж. Скотт. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 328 с.
6. Хомски, Н. Оптимизм вопреки отчаянию / Н. Хомски. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 288 с.

М.А. Бочко, студент

matvey.bochko.2003@mail.ru

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

Научный руководитель – Е.Н. Бедретдинова

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Искусственный интеллект (ИИ) для субъектов международных экономических отношений представляет собой набор инструментальных средств, обеспечивающих цифровую трансформацию бизнеса. Развитие искусственного интеллекта не только меняет бизнес, но и меняет форму конкуренции на мировом рынке, способствует дальнейшей дифференциации стран мира по уровням экономического и технологического развития. Более того, под влиянием развития систем ИИ наблюдается интенсивная диверсификация объектов международной торговли товарами (появление новых смартфонов, автомобилей и пр.) и услугами, что ведет к принципиальному обновлению производственных и сбытовых корпоративных стратегий, ведущих ТНК.

Широкое применение искусственного интеллекта к настоящему моменту времени наблюдается при реализации предпринимательской деятельности. Более широкие возможности ИИ по сравнению с традиционным программным обеспечением позволяют компаниям сохранить конкурентные рыночные преимущества. Программные комплексы систем искусственного интеллекта способны устранить большую долю участия человека, связанного с управлением

ими, за счет использования больших данных, аналитики и алгоритмов [3, р. 1647–1656].

Выделяют основные преимущества применения алгоритмов ИИ, в частности, в производственных технологических процессах:

- повышение уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции за счет снижения издержек, связанных с сокращением аутсорсинговых операций;
- повышение производительности труда вследствие автоматизации процессов и процедур, а также сокращения объемов ручного труда;
- повышение доходности предпринимательской деятельности за счет сокращения времени простоя и снижения объема капитальных вложений.

Ярким примером использования ИИ в производстве является предикативная аналитика в сети магазинов «Магнит», т.е. система прогнозирования в магазинах спроса и пиков покупательской активности. А также «Геоаналитика» – система анализа структуры абонентов по различным категориям (пол, возраст, доход, территория и т.п.). ИИ затронул и кинематограф, где его используют для выявления взаимосвязей между успешностью фильмов и различными факторами (актеры, жанр, бюджет и т.д.).

Возможно, что продолжающиеся автоматизация и интеллектуализация производства будут нивелировать вклад прироста населения в экспоненциальный рост мировой экономики, поскольку ИИ способствует все большему замещению человеческого труда. Зарубежные эксперты прогнозируют, что на основе внедрения технологий искусственного интеллекта к 2035 г. возможно удвоение темпов экономического роста и повышение производительности труда на 40% в развитых странах. В то же время, положительное воздействие ИИ на мировую экономику на ближайшее десятилетие оценивается в диапазоне 1,49 – 2,95 трлн. долл. США, при этом в группе стран с высокими доходами ВВП за счет применения ИИ возрастает на 296,5 – 657,7 млрд. долл. США. При этом следует принимать во внимание прямое воздействие ИИ на ВВП, когда рост ВВП достигается за счет роста секторов, производящих технологии ИИ, и косвенное (когда возрастает производительность труда в традиционных отраслях, использующих ИИ) [2, с. 65–70].

По прогнозам «PwC», к 2030 г. в результате применения ИИ рост мирового ВВП будет на 14% выше, что даст дополнительно мировой экономике 15,7 млрд. долл. США добавленной стоимости. При этом выгоды от применения ИИ распределяются неравномерно: прирост ВВП Китая составляет 26%, Европы – 9%, развитых стран Азии – 12%, а в целом по группе развивающихся стран – менее 6%. Таким образом, применение ИИ будет еще в большей степени усиливать неравномерность развития отдельных стран, которые, как это ни парадоксально, будут в долгосрочной перспективе являться основным фактором роста мировой экономики в целом. Для экономик таких стран, как Китай, проблема лидерства на мировом рынке ИИ стоит наиболее остро. Китаем постепенно утрачиваются традиционные драйверы экономического роста: сохранились лишь два из них – активное зарубежное инвестирование страны в

инфраструктурные проекты и создание принципиально новых технологий, основанных на ИИ. Именно поэтому страна проводит политику по достижению лидерства в сфере интеллектуальных разработок, постепенно догоняя США по многим параметрам. Аналитики «Boston Consulting Group» ожидают, что в цифровых отраслях экономик Китая к 2035 г. будет создано 414 млн. новых рабочих мест, а доля цифровой экономики в ВВП достигнет 48%.

Последний аспект принципиально важен: экономика любой страны, внедряя технологии ИИ, отказывается от определенного числа рабочих мест, постепенно замещая человеческий труд. Хотя, в развивающихся странах использование ИИ способствует повышению занятости населения, а также созданию рабочих мест. Поэтому идеи о том, что развитие системы технологий ИИ может негативно влиять на рынок труда, являются необоснованными.

Основные эффекты от применения ИИ будут получены за счет оптимизации бизнес-процессов и расширения возможностей автоматизации и роботизации ручного труда; реструктуризации глобального рынка труда и трансформации образовательных процессов в пользу персонализации и развития концептуального мышления; исключения субъективности и иррациональности в принятии решений [1, с. 196–200].

Искусственный интеллект может быть слабым и сильным. Слабый ИИ выполняет задачи в определенном диапазоне, его называют узконаправленным (например, текущие разработки на основе технологии ИИ). Сильный искусственный интеллект может решать любые задачи в бесконечном диапазоне областей. Сегодня такой ИИ реализовать невозможно, да и сама идея его создания признана чистой утопией.

На современном этапе цифровизации общества существует несколько способов реализации технологии искусственного интеллекта. Один из способов – нейросети. Нейросети построены по тому же принципу, что и нервные клетки живых организмов. В организме нервные клетки, т.е. нейроны, объединяются в сеть и образуют нервную систему. Искусственные нейронные сети по такому же принципу используют простые процессоры (вычислительные элементы), которые соединяются и взаимодействуют между собой.

В отличие от традиционных алгоритмов, нейронные сети могут основываться на собственном опыте. Они анализируют и идентифицируют взаимосвязи между входными и выходными данными, обобщают их и формируют решения задач. Чтобы нейронные сети функционировали таким образом, используются методы машинного обучения. Кроме того, в случае с нейронными сетями такое обучение требует множество разнообразных вычислительных ресурсов. Нейросети нашли широкое применение в распознавании лиц. Это технология, сопоставляющая лицо человека с существующей базой данных с помощью алгоритмов компьютерного зрения. Этот метод применяется и в учреждениях образования (например, в УО «Гродненском государственном университете им. Янки Купаль»).

Анализируя потенциал искусственного интеллекта, исследователи начали искать новые области его применения, в основном связанные с улучшением

бизнес-процессов. Применяя ИИ в этой области, можно гибко адаптировать свои бизнес-процессы и перейти от использования традиционных конвейеров к идее интеграции общества с современными и перспективными технологиями ИИ. Такой подход позволяет радикально изменить взаимодействие между машинами и людьми, позволив им сформировать интегрированную команду роботов и людей. Такие возможности ИИ позволяют компаниям перестраивать бизнес-процессы по-новому, значительно повышая эффективность и минимизируя издержки. Следовательно, одним из ключевых направлений разработки, развития и внедрения ИИ на рынок B2B является реинжиниринг бизнес-процессов.

Кроме того, одним из ключевых направлений разработки и внедрения ИИ является дополнение и расширение человеческих возможностей, когда машины выполняют функции, которые лучше всего умеют выполнять (повторяющиеся, монотонные задачи и обработка огромных объемов данных), в то время как люди делают то, что у них получается лучше всего (работа с неоднозначной информацией, умозаключение в сложных случаях, принятие решений в условиях с высоким уровнем неопределенности, творчество и др.). Это направление в экономической литературе называется третьей волной трансформации бизнеса.

В целом, технологии ИИ обладают потенциалом для преобразования и перестройки не только глобальных рынков товаров и услуг, но и процесса исследования и анализа сегментов рынков. Происходит все большее замещение труда как фактора производства, поэтому должны изменяться и подходы к анализу, оценке и роли понятия «производительность труда». Также замещение человеческого труда создает определенную социальную нагрузку для стран, использующих технологии искусственного интеллекта (в долгосрочной перспективе занятость населения со средним уровнем дохода становится объективной проблемой в этом отношении). Применение систем и технологий искусственного интеллекта значительно расширило сферу международной торговли товарами и услугами (например, новыми нейронными технологиями, наноматериалами и созданными на их основе товарами). Использование технологий искусственного интеллекта в ближайшем будущем принесет пользу отраслям и ТНК, а также странам, и, по прогнозам, технологическое и социально-экономическое развитие мировой экономики станет еще более неравномерным.

Список источников:

1. Жилин, В. В. Искусственный интеллект в системах хранения данных / В. В. Жилин, О. А. Сафарьян // Вестник Донского государственного технического университета. – 2020. – № 2.
2. Иванова, Н. И. Инновационная политика. Теория и практика / Н. И. Иванова // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 1.
3. Magro, E. Complex innovation policy systems: Towards an evaluation mix / E Magro, J. R. Wilson // Research Policy. – 2013. – Vol. 42 (9).

*А.А. Былевская, студентка
anastasiabylevskaa@gmail.com
ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)
Научный руководитель – С.И. Горанец
ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)*

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Конкурентоспособность товаров, услуг — это фактор национальной безопасности и прежде всего экономической, социальной, демографической и экологической безопасности [2, с. 19].

Конкурентоспособность транспортного комплекса страны является важнейшим звеном экономико-социальной инфраструктуры и обеспечивает интеграцию транспортной системы страны в мировую экономику, а также экономическую безопасность государства.

После подписания Беловежских соглашений 8 декабря 1991 года руководителями Беларуси, России и Украины о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) со штаб-квартирой в Минске и документа, который констатировал, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование», Республика Беларусь выбрала свой геополитический курс. Беларусь, сохранив промышленность как основу своей экономической модели за счет того, что создала Союзное государство, смогла удержать позиции и достаточно быстро преодолеть экономический кризис. То есть, благодаря интеграционному выбору в пользу России, сохранила все структурные связи, которые делали Белорусскую ССР сборочным цехом Советского Союза [1].

Важную роль в преодолении экономического кризиса, вызванного распадом СССР, сыграло выгодное географическое положение республики и налаживание логистической системы страны. Во время существования СССР крупнейшие предприятия Беларуси работали на привозном сырье и деталях из-за ограниченности собственных ресурсов. Благодаря логистическому потенциалу Беларуси и выбранному геополитическому курсу страна быстрыми темпами преодолела тяжелую экономическую ситуацию и стала ускоренными темпами развиваться как суверенное государство.

На данном этапе развития экономики Республики Беларусь совершенствование логистической системы является приоритетным направлением. Беларусь находится на пересечении транспортных магистралей и могла бы стать крупным центром международного перемещения товаров. Однако государство слабо использует географическое положение и само ухудшает собственные позиции в мировой логистике.

Современное состояние логистической отрасли Республики Беларусь связано с реализацией проекта госпрограммы «Транспортный комплекс» на

2021–2025 гг. Она разработана в соответствии с приоритетами социально-экономического развития Беларуси (создание развитой бизнес-среды, устойчивой инфраструктуры) и целями (обеспечение устойчивой мобильности, формирование транспортно-логистической системы, создание качественной, надежной транспортной инфраструктуры).

Госпрограмма включает несколько подпрограмм. Например, одна из них – «Железнодорожный транспорт» – предусматривает развитие ж/д транспорта и его инфраструктуры, обновление подвижного состава, технические и технологические мероприятия. Так, в 2021-2025 годах в сфере грузовых перевозок прогнозируется развитие контейнерных перевозок специализированными ускоренными поездами в направлении Китай - Западная Европа – Китай, применение современных информационных технологий, оптимизация транспортно-логистических схем доставки грузов [4].

Эффект от реализации мер по улучшению логистической системы государства можно оценить, взглянув на индекс эффективности логистики – LPI (Logistics Performance Index). Он отражает характеристику цепи поставок с учетом количественных и качественных показателей. LPI рассчитывается на основе данных международных, национальных или региональных логистических и складских операторов.

Сравнительные данные о значении индекса эффективности логистики Республики Беларусь за периоды 2007, 2012, 2014, 2016 и 2018 годы представлены в таблице.

Таблица 1 - Оценка эффективности логистики Республики Беларусь

	2007	2012	2014	2016	2018
Индекс LPI	2.53	2.61	2.64	2.40	2.57
Место в мире	74	91	99	120	103
Количество стран-участниц	150	155	160	160	160

Анализируя данные таблицы, видим, что индекс эффективности логистики LPI в Республике Беларусь повысился с 2.53 до 2.64 за период 2007 – 2014 гг., а место среди стран-участниц понизилось. Такая тенденция свидетельствует об отставании развития логистической системы по сравнению с другими странами. В 2016 году LPI снизился в сравнении с 2014 годом на 0.24, что говорит о неэффективных действиях по развитию логистической системы в Республике Беларусь в период с 2014 по 2016 года. В 2018 году Беларусь смогла повысить индекс до значения, равного 2.57, но место среди стран-участниц продолжает снижаться.

На бизнес-встрече, организованной РУП «Белтаможсервис», заведующим кафедрой логистики Института бизнеса БГУ, доцентом Анатолием Молоковичем было отмечено, что Беларусь начинала лучше всех стран в ЕАЭС, а сейчас хуже только Кыргызстан (занимает 108 место). Эксперт отметил, что это связано с работой по нескольким направлениям:

1. Таможенное и пограничное оформление. В этой сфере была проведена огромная работа: за период с 2007 по 2018 года построено 42 логистических центра, но только лишь 8 из них работает с разными видами транспорта. Большинство же обслуживает только автомобильные грузопотоки. И возможности таких логистических площадок резко ограничены по сравнению с мультимодальными хабами, куда грузы могут подвозиться также водным, железнодорожным и воздушным транспортом.

2. Простота организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам и качество логистических услуг: позиции здесь тоже неустойчивые. Несмотря на рост международных перевозок, мы занимаем 134 место (из 167 стран).

3. Отслеживание прохождения грузов. Беларусь с 2007 года на постоянном 78-м месте. И над этим показателем стоит работать [3].

Таким образом, потенциал логистической сферы Республики Беларусь позволяет стать государством с развитой транспортной системой и укрепить позиции на международном рынке транспортных услуг. Неэффективное использование выгодного географического положения, безрезультатные финансовые вложения могут привести к утрате государством иностранных инвестиций, снижению объемов транзитных перевозок и конкурентных преимуществ белорусских участников рынка транспортно-логистических услуг и спаду экспортного потенциала страны.

Список источников:

1. ДОСЬЕ: 100 лет БССР: распад СССР и образование Республики Беларусь // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2018. – 10 дек. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/dose-100-let-bssr-raspad-sssr-i-obrazovanie-respubliki-belarus-328677-2018/>. – Дата доступа: 03.11.2021.
2. Конкурентоспособность товаров и услуг: учеб. пособие / И. М. Лифиц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. – 460 с.
3. Ландырь, А. Провальная логистика, или когда мы станем транзитной державой / А. Ландырь // Экономическая газета [Электронный ресурс]. – 2019. – 18 янв. – Режим доступа : <https://neg.by/novosti/otkrytj/provalnaya-logistika>. – Дата доступа: 02.11.2021.
4. Проект госпрограммы «Транспортный комплекс» на 2021-2025 годы вынесен на общественное обсуждение // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2020. – 16 нояб. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/proekt-gosprogrammy-transportnyj-kompleks-na-2021-2025-gody-vynesen-na-obschestvennoe-obsuzhdenie-415845-2020>. – Дата доступа: 03.11.2021.

*А.В. Голинка, студент
a.golinka@inbox.ru*

ЮУТУ (Челябинск)

Научный руководитель – к.пед.н. Т.В. Пищулина

ЮУТУ (Челябинск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОСТИ

Для современного правового государства приоритетом развития внутренней политики будут являться права человека. Основным документом, воплотившим идею прав человека и определившим тенденцию развития в этом направлении во многих государствах является Всеобщая декларация прав человека 1948 года. Взаимодействие государства и личности – важнейший показатель развития концепции прав человека, т.к. в приоритете такого государства стоит в первую очередь права и свободы гражданина.

В основе концепции правового статуса личности лежит его конституционное закрепление в каждом государстве. Мировое сообщество, в данном случае, ориентируется на принятые Организацией Объединенных Наций Всеобщую декларацию прав человека, Конвенцию ООН по правам ребенка, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также на другие международные акты по правам человека.

Принцип правовой защищенности гражданина также является основной тенденцией в сфере развития государства и личности. Сущность этого принципа состоит в том, что взаимоотношение личности и государства должны строиться только на правовой основе. Если со стороны государства, в данном случае, выявляются нарушения, то это уже переходит в произвол и игнорирование нужд и прав человека, а также в отчуждение всех гарантий защиты его прав.

Взаимодействие государства и личности в современности несет в себе тождественность взаимной ответственности обеих сторон, т.к. каждая из сторон обладает достаточным объемом прав и обязанностей перед другой. Но, если все-таки права личности были нарушены, то она может обратиться в соответствующий суд. Например, в Европейский суд по права человека (далее – ЕСПЧ).

ЕСПЧ является международным судебным органом, рассматривающим жалобы на нарушения прав и свобод человека. Он компетентен в вынесении постановлений в отношении жалоб от людей и государств о нарушении Конвенции о защите прав человека и его основных свобод.

Европейский Суд по правам человека опубликовал отчет за 2020 г., согласно которому больше всего дел было рассмотрено по жалобам россиян, однако при этом Россия уступила по числу новых обращений в ЕСПЧ.

Согласно документу, в 2020 г. ЕСПЧ принял 41700 жалоб, что на 6% меньше, чем в 2019 г. – 44500. Из России было передано на 30% меньше жалоб, чем в прошлом году (8923 против 12148). В абсолютных цифрах Россия занимает

второе место по количеству поступивших жалоб после Турции, у которой 9104 новых заявления.

В пятерку государств по количеству жалоб на 10 тыс. населения, которые принял ЕСПЧ, вошли Черногория (3,5), Сербия (2,65), Босния и Герцеговина (2,49), Латвия (2,17), Румыния (1,55).

За 2020 г. ЕСПЧ вынес решения по 39190 жалобам, что на 4% меньше, чем в 2019 г. – 40667. При этом Суд вынес 1901 постановление, а 37289 жалоб были объявлены неприемлемыми или исключены.

Такие цифры свидетельствуют о высоком уровне доверия граждан к механизму защиты своих прав через ЕСПЧ [1].

Из результатов исследования «Состояние свободы в мире» («Freedom in the World») можно сформировать рейтинг стран, составленный на основе состояния политических и гражданских свобод в странах мира [2]. Лидирующие позиции в данном рейтинге заняли такие страны, как Финляндия, Норвегия, Швеция, Новая Зеландия и Нидерланды, что характеризует отличную взаимосвязь государства и личности. Украина, Россия и Беларусь занимают средние позиции в рейтинге. Южный Судан, Эритрея, Туркменистан, Сирия имеют низкие позиции в рейтинге, что означает недостаточную защиту основных прав и свобод гражданина в этих государствах.

Можно сделать вывод о том, что взаимодействие государства и личности в современности играет ключевую роль в правовых государствах.

Список источников:

1. Адвокатская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
2. Рейтинг стран мира по уровню политических и гражданских свобод // Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-in-the-world>. – Дата доступа: 12.11.2021.

В.С. Гриневич, магистрант

v.grinevich@psu.by

ПГУ (Новополоцк)

Научный руководитель – к.ю.н. И.В. Шахновская

ПГУ (Новополоцк)

СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В БЕЛАРУСИ ДО ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ 1994 ГОДА

Институт парламентаризма как фактор правового демократического развития государства, определяют способность политической системы данного государства эффективно адаптироваться к новым условиям.

Становление института парламентаризма в Беларуси можно рассматривать с различных позиций, используя различную периодизацию. Здесь, по нашему мнению, за отправную точку следует взять первую Конституцию суверенной

Беларуси, принятой в 1994 году. Среди критериев периодизации также следует выделить принцип разделения властей, его нормативную закреплённость и реальный уровень воплощения, а также разделение полномочий и уровень взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти.

По такому принципу выделим и рассмотрим первый этап становления парламентаризма: до принятия Конституции 1994 года.

Главной чертой этого периода следует назвать поиск оптимальной модели государственного устройства. Что было обусловлено фундаментальными изменениями на мировой арене, в связи с распадом Советского союза. В ходе преобразований в правовой системе Республики Беларусь, связанных с провозглашением суверенитета республики как полноправной участницы мирового сообщества государств, возникли актуальные проблемы, относящиеся к построению структуры государственной власти на всех уровнях. Надёжным механизмом обеспечения цивилизованной организации власти является принцип «разделения властей», решительно отвергнутый всеми советскими конституциями, в основу которых была положена идея партийной власти, объединение всех властей в руках Советов [1, с. 260].

В этот период времени продолжала действовать Конституция БССР 1978 года, с изменениями и дополнениями внесенными Законом БССР от 27 октября 1989 года, которые содержали некоторые элементы парламентаризма. Хотя в ней всё ещё закрепились нормы о демократическом централизме и руководящей партии, в ст. 85 закреплялось положение, запрещающее лицам, входящим в состав Совета Министров БССР, исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов, за исключением председателей этих органов, руководителям ведомств, отделов и управлений исполнительных комитетов местных Советов, судьям и государственным арбитрам быть депутатами в Совете, которым они назначаются и избираются [2].

Уже предусматривалась профессионализация Парламента. Так Народные депутаты освобождались от выполнения своих служебных обязанностей для осуществления деятельности в Верховном Совете, его комиссиях и среди населения, на весь период своих полномочий или на определённый срок на время сессий. Верховный Совет в это время являлся постоянно действующим высшим органом государственной власти.

В Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь, принятой 27 июля 1990 г., указывалось, что единственным источником власти в республике является белорусский народ, Верховный совет становился высшим органом государственной власти, декларировалось введение принципа разделения властей, как неотъемлемой части построения правового государства [3].

Так же в это время своё становление начала многопартийная система Республики Беларусь. Отправной точкой этого процесса стало формирование организационного комитета по образованию Белорусского Народного Фронта в октябре 1988 года. Тогда же приготавливает свою деятельность КПСС-КПБ и формируется Партия коммунистов Беларуси.

Формирование многопартийной системы после долгого существования единственной руководящей партии, нельзя не отметить как шаг к демократическому государству, однако стоит сказать, что быстрому росту количества политических партий в тот период способствовали невысокие требования Закона «Об общественных объединениях».

В этот же период в Беларуси проходят первые свободные парламентские выборы на альтернативной основе в Верховный Совет XII созыва. Именно это можно назвать одной из предпосылок будущей Конституции суверенной Республики Беларусь, в Верховном Совете этого созыва начался конституционный процесс на основе политического плюрализма. Парламент стал местом борьбы между приверженцами и противниками реформ. Так сформировалась парламентская оппозиция, в лице БНФ, выступавшего за кардинальные изменения. Конечно, наличие оппозиции способствовало появлению в парламенте альтернативных точек зрения по различным вопросам, так были предложены альтернативные варианты ряда законопроектов. Однако нередкие уходы представителей оппозиции из зала заседания, приводили в невозможности дальнейшей работы парламента.

До принятия Конституции 1994 года ключевым вопросом являлся институциональный упадок, переходный период становления суверенного белорусского государства характеризовался разрушением старых политических систем и только начавшимся становлением новых. Наиболее проблемными были вопросы о форме правления и, соответственно, необходимости института президентства и профессионализации парламента.

Сторонники парламентской формы правления обосновывали необходимость выбора такой модели устройства государственной власти тем, что только так можно добиться подлинной демократии в государстве и ссылались на исторически традиции, ведь истоки белорусской государственности уходят к Великому Княжеству Литовскому, форма правления которого соответствует парламентской модели. Так же они выступали против введения поста Президента в систему органов власти, аргументируя свою позицию тем, что наличие властной личности в обществе, которое только встало на путь перехода от тоталитаризма к демократическому государству увеличивает шанс узурпации власти и возвращения к тоталитарной системе.

Приверженцы президентской формы правления указывали на ряд причин, из-за которых вновь избранный Верховный Совет не сможет действовать эффективно и сформировать устойчивое коалиционное правительство, к таким относили: недоверие населения политикам и органам власти, социальную апатию, слабую партийную систему. Так же для парламентской республики необходимо гражданское общество с определенным уровнем политической культуры, а для населения в то время была свойственна подданническая. Необходимость введения поста президента они аргументировали необходимостью выхода их экономического кризиса, в котором оказалось наше государство после обретения независимости. Это, по их мнению, могло

обеспечить только наличие сильной исполнительной ветви власти, в лице Президента с полномочиями главы государства и правительства.

Стоит заметить, что на протяжении более, чем трехлетнего периода подготовки новой Конституции, вопрос и необходимости института президентства подвергался дискуссии, как в парламента, так и в обществе. Василевич Г. А – один из разработчиков проекта Основного закона говорит, что вопрос о системе центральных органов государства, их компетенции является одним из самых важных, к тому же обуславливающих весьма противоречивые суждения при разработке проектов конституций в любой стране. Вызывал он оживленную дискуссию, горячие споры и при работе над проектом Конституции Республики Беларусь в 1990-1994 гг. [4, с. 232].

Спорным являлся и вопрос о профессионализации парламента, вопросы структурного преобразования законодательного органа. Вариантов предлагалось множество: реорганизация Верховного Совета в постоянно действующую палату, состоящую из депутатов, работающих на профессиональной основе, и рабочих групп из членов палаты и экспертов, ведущих подготовку законопроектов; создание двух законодательных органов в виде Съезда народных депутатов и Верховного Совета; Верховного Совета и сойма [5, с. 6]. По своей сути эти предложения предполагали изменения однопалатного парламента на двухпалатный, где одна из палат работает на профессиональной основе.

Таким образом, можно выделить предпосылки принятия новой Конституции:

1. Трансформация государства и общества, становление процессов демократизации и гласности. Не соответствие Конституции реальному положению и необходимость внесения многочисленных изменений.

2. Свободные, демократические, альтернативные выборы в Верховный совет, поспособствовавшие формированию политического плюрализма и становлению партийной системы.

3. Принятие таких актов как, Декларация о государственном суверенитете БССР от 27 июля 1990 г., Закон об основных принципах народовластия от 27 февраля 1991 г., Закон о придании Декларации о государственном суверенитете статуса Конституционного Закона от 25 августа 1991 г. и др., – которые, по сути, заложили фундамент независимости республики.

Список источников:

1. Кондратович, Н. М. Становление и развитие институтов государственной власти в Республике Беларусь: преемственность и национальные особенности / Н. М. Кондратович // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зборнік навуковых прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І. А. Юхо. – Мінск, 2012. – С. 260-264.

2. Конституция БССР от 15 апреля 1978 г.: с изм. и доп. 21 июня 1979 г. и 27 октября 1989 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 27.10.2021.
3. О государственном суверенитете Республики Беларусь: Декларация Верховного совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. № 193-ХІІ // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 27.10.2021.
4. Василевич, Г. А. Отражение системы взглядов на развитие института президентства в проектах Конституции Республики Беларусь 1994 г. / Г. А. Василевич // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зборнік навуковых прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І. А. Юхо. – Мінск, 2012. – С. 232–239.
5. Абраменко, Е. Г. Институционализация парламентаризма в процессе постсоветской трансформации политической системы в Республике Беларусь / Е. Г. Абраменко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. статей. – Вып. 20, ч. 1. – С. 3–10.

***В.В. Грицевский**, учащийся*

vovagricevskiy@gmail.com

МГПК (Минск)

Научный руководитель – А.В. Кимбор

МГПК (Минск)

ОТРАЖЕНИЕ АКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В НОВОСТНЫХ ЛЕНТАХ ИХ САЙТОВ

Интернет-пространство имеет важное значение в политической жизни общества. С помощью информационных технологий политические партии имеют возможность донести информацию о своей деятельности целевой аудитории, установить контакт с молодёжью, большинство представителей которой уже отказались от покупки газет, а некоторые – даже от просмотра телевизора.

Проблематика присутствия политических партий в сети Интернет является перспективной темой для исследований политологов и находит отражение в научных публикациях [1].

В статье представлены результаты исследования интернет-присутствия политических партий Республики Беларусь. Объектом исследования послужили официальные сайты политических партий.

В ходе работы были проанализированы интернет-ресурсы всех политических партий Республики Беларусь, а также рассмотрена динамика обновления и распространения новостей среди пользователей интернет-пространства.

Интернет-пользователю, желающему узнать новости Республиканской партии труда и справедливости, достаточно перейти на вкладку «Новости» на сайте организации. Партийные новости публикуются редко. За сентябрь было опубликовано восемь новостных статей, а за август – девять [2]. Новости имеют различный характер: информация про партийные обсуждения, различные мероприятия; поздравления с республиканскими праздниками; напоминания про значимые даты.

Ознакомиться с актуальными новостями Объединённой гражданской партии на сайте можно при переходе на вкладку «Падзеі» («События» – *пер. авт.*). Однако новостные статьи публикуются редко. Например, за сентябрь было размещено только две новости, а за октябрь – ни одной [3]. Статьи представляют из себя в основном обсуждения партийных событий и дополнительную информацию о них. Однако среди этого можно обнаружить поздравления с праздниками, а также напоминания про значимые даты.

Новости БНФ размещены на главной странице сайта партии. Также на портале присутствует удобная система навигации по новостным статьям: желающий может выбрать дату и узнать, какие события происходили в это время. Обновление новостей происходит нечасто: за октябрь 2021 года было опубликовано 10 статей, а за сентябрь – 13 [4]. В статьях размещена информация про партийные события, а также интервью и обсуждения.

У партии КХП – БНФ имеется собственный сайт, однако при открытии его на мобильном телефоне он отображается не полностью, соответственно, невозможно полноценно узнать свежую информацию о деятельности партии. Новости размещены на главной странице сайта [5]. Обновления публикуются достаточно редко. Например, в сентябре и октябре было опубликовано лишь шесть статей.

На сайте Коммунистической партии Беларуси новости можно узнать при переходе на одноимённую вкладку. Новостные статьи публикуются почти каждый день, что способствует привлечению внимания посетителей [6]. Статьи публикуются разного характера: обращения партии к её членам; главные события в стране; напоминания про важные даты.

Сайт Белорусской партии левых «Справедливый мир» имеет две версии: мобильную и компьютерную. Интерфейс проработан, а новости расположены на главной странице сайта, что позволяет посетителям сразу ознакомиться со свежими событиями [7]. Однако новости обновляются очень редко. Например, за август было опубликовано лишь две статьи, а в сентябре – вовсе ни одной.

Сайт партии «Белорусская социал-демократическая Грамада» имеет как компьютерную, так и мобильную версию, что удобно для навигации посетителей. Интерфейс сайта также хорошо проработан. Новости партии можно прочитать на главной странице сайта. Однако статьи публикуются крайне редко. На момент проведения исследования последняя новость была опубликована 5 августа 2021 г., а предпоследняя – 8 мая 2021 г. [8]. Также у партии имеется представительство в социальных сетях.

У Белорусской социал-демократической партии (Грамада) имеется развитый сайт, а также социальные сети, благодаря которым можно узнать больше информации про партийные события. Новостные статьи публикуются достаточно часто: за октябрь 2021 года было опубликовано 12 статей [9]. Новости имеют разный характер: партийные мероприятия, напоминания про значимые события в истории организации, поздравления с праздниками.

На сайте Белорусской партии «Зелёные» новостные статьи публикуются редко: за сентябрь – три, а за октябрь – одна [10]. При этом большое внимание уделяется деятельности иностранных партий аналогичного толка. Также новости про деятельность организации можно найти на других ресурсах. Например, на аккаунте партии в Facebook или на сайте «Зялёны партал».

Сайт Республиканской партии представляет собой хранилище информации про идеологию партии, но новостных статей про деятельность организации в настоящее время на портале не опубликовано [11].

Доступ к официальному сайту Белорусской патриотической партии на момент проведения исследования заблокирован.

У Белорусской аграрной партии, Социально-спортивной партии и Социал-демократической партии народного согласия не имеется сайтов, социальных сетей. О деятельности данных организаций невозможно найти информацию в интернете, следовательно, возникает проблема с распространением информации как среди молодёжи, так и среди самих членов партии, что влечёт за собой потерю авторитета.

Сайт Либерально-демократической партии Беларуси по сравнению с интернет-порталами других партий имеет проработанный интерфейс, а также версию сайта для мобильных телефонов. Новости партии расположены на главной странице сайта, что также привлекает внимание посетителя. Судя по информации из архива новостей, за 2021 год было опубликовано 274 статьи (информация актуальна в момент проведения исследования), когда за весь 2020 год всего 16 [12]. Также стоит отметить, что у партии имеются аккаунты в социальных сетях, что способствует большему распространению новостей среди пользователей сети Интернет.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что часть политических партий (Белорусская аграрная партия, Социально-спортивная партия и Социал-демократическая партия народного согласия) не имеет собственных сайтов. На части сайтов новостная информация обновляется редко или не обновляется вообще (Республиканская партия Республики Беларусь, КХП – БНФ и др.). Это негативно сказывается на распространении информации не только среди представителей молодёжи, но и среди членов партии.

На некоторых ресурсах хорошо проработан внешний вид, созданы все условия для чтения новостей, однако статьи добавляются нечасто (БНФ, БСГ, Объединенная гражданская партия, Партия труда и справедливости, Партия левых «Справедливый мир»).

На сайтах ЛДПБ и КПБ регулярно обновляются новости, хорошо проработан интерфейс, а также созданы все условия для комфортного ознакомления с информацией.

Интернет-представительство является важной составляющей в политическом соперничестве, но лишь некоторые организации уделили особое внимание как распространению новостей, так и созданию проработанного интерфейса, системы навигации по сайту, что способствует привлечению внимания граждан, которые не состоят в партии, а также позволяет её членам вовремя узнавать о партийных событиях.

Список источников:

1. Цыбулькина, М. А. Интернет-ресурс как канал политической коммуникации (на материалах политических партий Республики Беларусь) / М. А. Цыбулькина, Б. Д. Мамчиц // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2021 г. – №4. – С. 35–37.
2. Республиканская партия труда и справедливости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rpts.by/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
3. Объединённая гражданская партия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ucpb.info/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
4. Партия БНФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narodny.org/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
5. КХП – БНФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narodnaja-partyja.org/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
6. Коммунистическая партия Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comparty.by/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
7. Белорусская партия левых «Справедливый мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spravmir.org/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
8. Белорусская социал-демократическая Грамада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsdg.by/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
9. Белорусская социал-демократическая партия (Грамада) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsdp.org/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
10. Белорусская партия «Зелёные» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greenparty.by/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
11. Республиканская партия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rprb.narod.ru/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
12. Либерально-демократическая партия Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ldpb.by/ru/>. – Дата доступа: 12.11.2021.

*А.А. Евтухович, магистрант
evtuhovich_a@bir.by*

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

*Т.Д. Юрковец, студентка
taniau-2901@mail.ru*

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

Научный руководитель – к.э.н. С. И. Протасеня

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Женское предпринимательство относительно новое явление, вызванное к жизни преимущественно постепенным ухудшением позиций женщин в экономической и социальной сферах жизни общества. Женское предпринимательство сопряжено со сложностями, вызываемыми экономическими или социальными факторами. Исследователи феномена женского предпринимательства сходятся во мнении, что большинство женщин стремятся не столько к профессиональному мастерству и самореализации, сколько всего лишь к выживанию в условиях официальной безработицы. Кроме того, женщина может стремиться к ведению собственного бизнеса, пытаясь избежать половой дискриминации на рынке труда. Это может выражаться в таких проблемах, как более низкий, по сравнению с мужчинами, уровень оплаты труда, сложности при устройстве на работу и в карьерном росте. Исследования McKinsey свидетельствуют, что низкое участие женщин может стоить экономике более 28 триллионов долларов США недополученной прибыли, а если бы женщины имели равное представительство на всех рынках труда, мировой валовой внутренний продукт (ВВП) увеличился бы примерно до 136 триллионов долларов США к 2025 году.

В докладе, опубликованном Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «Пропавшие предприниматели», статистические данные о предпринимательской деятельности женщин дополняются предложениями по политике на местном и межправительственном уровнях. Например, члены Европейского союза (ЕС) могли бы объединить усилия для разработки стратегий и инициатив, которые лучше поддерживали бы участие женщин в предпринимательской деятельности путем создания крупномасштабных сетей агентов, предназначенных для финансирования организаций, принадлежащих женщинам. Исследование ОЭСР показывает, что в период с 2014 по 2018 гг. 2,9% женщин и 5,3% мужчин в ЕС, по сравнению с 5,3% женщин и 7,9% мужчин в странах ОЭСР, активно работали над открытием бизнеса.

Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM) опубликовал доклад о состоянии женского предпринимательства в мире, основанный на сборе данных с участием более 100 стран. В отчете за 2016-2017 гг., представленном 74 странами из шести регионов, подчеркивается, что более чем 163 миллиона

женщин создали новый бизнес и еще 111 миллионов ведут уже существующий бизнес. Эти цифры не только подчеркивают финансовое влияние организаций, принадлежащих женщинам, но они также позволяют дифференцировать виды предпринимательской деятельности, в которых участвуют женщины и определить, что эти организации находятся на стадии роста. Женское предпринимательство в большей степени связано с секторами, которые требуют более низких барьеров для входа, как правило, это предоставление услуг местным сообществам (в отличие от глобального охвата и международного экспорта) и требует меньшего количества рабочего времени или более широких возможностей для управления этим временем для участия в других мероприятиях, таких как воспитание детей и забота о семье. Проблемы состоят в том, что: предпринимательство, основанное на необходимости (предпринимательская деятельность, которая начинается с безработицы), как правило, в меньшей степени ориентировано на рост и не масштабируется так же, как предпринимательство, основанное на возможностях (открытие бизнеса для создания новых продуктов/услуг); число женщин, открывающих бизнес по необходимости, на 30% больше, чем число мужчин; женщины-предприниматели начинают свой бизнес в качестве второй или третьей профессии; организации, принадлежащие женщинам, закрываются на 10% чаще, чем организации, принадлежащие мужчинам; женское предпринимательство в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности практически отсутствует.

Исследования на стыке гендера и предпринимательства показывают, что феномен предпринимательства глубоко гендерен: гендер рассматривается как объектив для изучения предпринимательства. Это позволяет перейти к изучению того, как гендер встроен в процессы, значения и опыт предпринимательства. Следовательно, задачей становится представить основу для проведения исследований по гендерным вопросам и предпринимательству с целью повышения осведомленности о препятствиях и возможностях женского предпринимательства. Чтобы оценить состояние исследований, связанных с гендером и предпринимательством, можно использовать структуру, предложенную Alsos et al (2013), и базу данных Scopus (Таблица 1).

Таблица – Топ-5 результатов поиска в Scopus по аннотации, названию и ключевым словам

Поисковый запрос «предпринимательство» (35982)	В рамках предпринимательства: запрос «пол» (7520)	В рамках предпринимательства: запрос «женщины» (7753)
Экономика малого бизнеса (796)	Экономика малого бизнеса (227)	Международный журнал предпринимательства и малого бизнеса (243)
Международный журнал предпринимательства и малого бизнеса (665)	Международный журнал предпринимательства и малого бизнеса (208)	Экономика малого бизнеса (195)
Международный журнал предпринимательского поведения и исследований (398)	Международный журнал предпринимательского	Международный журнал по предпринимательству и менеджменту (141)

	поведения и исследований (179)	
Международный журнал по предпринимательству и менеджменту (416)	Устойчивое развитие (130)	Международный журнал предпринимательского поведения и исследований (156)
Устойчивое развитие (424)	Международный журнал по предпринимательству и менеджменту (154)	Устойчивое развитие (103)

Источник: [3].

Результаты, представленные в таблице 1 свидетельствуют, что среди 35982 статей, идентифицированных с предпринимательством в названии, аннотации и ключевых словах, только 7520 (21%) включали слово «пол», а 7753 (22%) включали слово «женщины». Это означает, что только около 20% исследований в области предпринимательства посвящены гендерной проблематике и женщинам в предпринимательстве. Согласно данным поиска в Scopus подавляющее большинство статей о предпринимательстве и гендерной проблематике опубликовано в США, Великобритании, Германии, Испании и Нидерландах.

Используя метод скрытого распределения Дирихле (LDA) с выборкой Гиббса (LDA – это метод обработки естественного языка, основанный на иерархической модели, который рассматривает типы слов и организует их в последовательные семантические темы. Выборка Гиббса, применяемая к распределениям переменных, организованных LDA, обеспечивает итеративный подход к выборке распределения, который в конечном итоге в долгосрочной перспективе сходится к истинному распределению, основанному на вероятности того, что захваченные слова отражают истинную суть/тему статьи) исследуем тенденции в динамике тем, охватывающих предпринимательство и гендерную проблематику (рисунок).

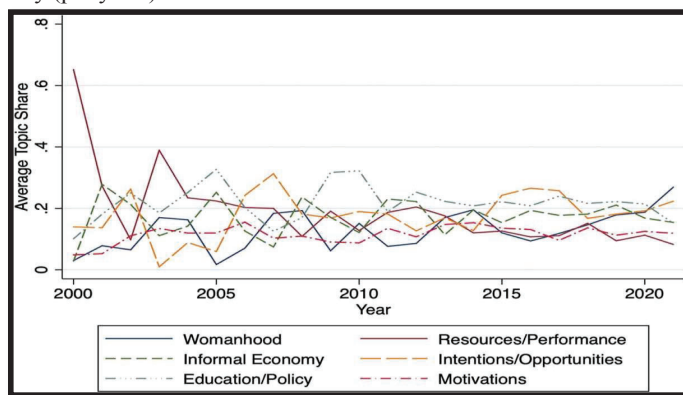

Рисунок – Динамика тем по гендерной проблематике и предпринимательству за 2000-2020 гг.

Источник: [3].

Динамика тем по гендерной проблематике и предпринимательству свидетельствует о их неоднородности, выделении широкого спектра теоретических подходов и различных методологий. На рисунке видно, что тема «ресурсы/производительность» имела наибольшую долю среди шести запланированных тем на начало 2000 г. (60%), но к концу 2020 г. ее доля снизилась до 10%. Темы «образование и политика», «намерения и возможности» относятся к наиболее часто рассматриваемых. Темы, связанные с неформальной экономикой, женственностью (феминистская теория) и мотивациями недостаточно изучены, к началу 2021 г. на них приходится около 30% исследований. Снижение количества исследований по теме «ресурсы/производительность» и рост количества исследований по темам «женственность» и «намерения/возможности» является следствием (предшественником) роста женского предпринимательства и его признания.

В Республике Беларусь в развитии экономики женщины традиционно играют важную роль. Самое простое объяснение – демографическая ситуация в стране, уже не одно десятилетие мужчин (46,5%) в Беларуси меньше, чем женщин (53,5%). В настоящее время наблюдается положительная динамика в развитии предпринимательской деятельности женщин. На международной конференции «Женское предпринимательство как фактор устойчивого развития» Министр по налогам и сборам Сергей Наливайко отметил, что в Беларуси складываются благоприятные условия для развития женского предпринимательства, основной причиной тому является переход от производства товаров к оказанию услуг, а женщины в этой сфере наиболее конкурентоспособны. Женщин в бизнесе отличает способность вызывать доверие, надёжность, стремление к добросовестному партнерству. Республика Беларусь взяла курс на достижение к 2030 году 17 целей устойчивого развития, из которых пятой целью является предотвращение гендерного неравенства, то есть взят курс на гендерно ориентированную политику [2].

Таким образом, развитие женского предпринимательства вносит неоценимый вклад в развитие предпринимательства в целом. Женское предпринимательство может стать драйвером роста доли малого и микро-бизнеса в валовом продукте страны, развития социальной сферы, решения проблем безработицы. Именно поэтому предотвращение гендерного неравенства, в частности, с помощью женского предпринимательства стало фактором устойчивого развития национальной экономики.

Список источников:

1. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь // Сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie/>. – Дата доступа: 25.10.2021.
2. Берёзко, А. С. Женское предпринимательство в Республике Беларусь через призму гендерного равенства // А. С. Берёзко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 6 (22). – С. 57–66.

3. Строузер, Дж. А. Гендер и предпринимательство // Дж. А. Строузер // Журнал по управлению малым бизнесом // Экономические науки. – 2021. – № 59. – С. 81–85.

*Н.А. Ёдко, студентка
edkonatasha@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

*Научный руководитель – к.и.н. А.А. Киселёв
БГЭУ (Минск)*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В БЕЛАРУСИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Эффективность аграрного сектора во многом определяется уровнем развития материально-технической базы. Результативное формирование и развитие на инновационной основе с помощью внедрения достижений научно-технического прогресса будет содействовать устойчивому функционированию аграрного сектора, повышению качества и увеличению количества сельскохозяйственной продукции, сохранению национальной продовольственной независимости. В свою очередь, эффективное развитие материально-технической базы сельского хозяйства определяется преимущественно повышением инвестиционной деятельности. Инвестиционную деятельность можно охарактеризовать как действие субъектов (отечественных, иностранных юридических и физических лиц, государства в лице органов государственного управления) по вложению инвестиционных средств, где главной целью является получение прибыли (дохода) и (или) достижения другого важного результата.

Международный опыт указывает на то, что ГЧП может обеспечить аграрный сектор инновационными проектами с объемом инвестиций, которые ведут к увеличению объемов производства, повышают результативность и конкурентоспособность отрасли. Многие задачи при использовании государственно-частного партнерства решаются в агропромышленном секторе производства, в том числе и в сфере аграрного инновационного инвестирования. В обширный круг входят не только задачи, связанные с наращиванием объемов и повышением качества агропродовольственных продуктов, увеличением прибыли от ее осуществления, но и обеспечение продовольственной безопасности и независимости страны, уменьшение загрязнения окружающей среды, сокращение бедности сельского населения с помощью повышения производительности аграрного труда при одновременном создании новых рабочих мест, обеспечение широкой доступности субъектам малого и среднего бизнеса на внутреннем агропродовольственный рынок и т.д.

Государственно-частное партнерство в Беларуси регулируется законодательством, которое определяет принципы и направления развития сотрудничества между государством и бизнесом. Основными нормативными

правовыми актами, регламентирующими деятельность ГЧП в Беларуси, являются: Закон РБ от 30 декабря 2015 г. «О государственно-частном партнерстве», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 2016 г. «О мерах по реализации Закона РБ от 30 декабря 2015 года «О государственно-частном партнерстве», Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 27 июля 2016 г. «О проектах государственно-частного партнерства» [3].

Проведенный анализ баз данных инвестиционных проектов, представленных на официальных порталах ГЧП и Национального агентства инвестиций и приватизации, показал, что среди проектов ГЧП имеются лишь единичные непосредственно связанные с аграрным сектором. Всего 5 проектов, реализация которых осуществляется в Витебской области: строительство роботизированной молочно-товарной фермы на 2 тыс. голов дойного стада с полным шлейфом в Лиозненском районе, строительство молочно-товарного комплекса на 1200 голов с замкнутым циклом, строительство молочно-товарной фермы на 200 голов и строительство МТФ «Студенка» на 170 голов в Сенненском районе, создание современного свиноводческого комплекса в Ушачском районе. На данный момент эти проекты находятся в стадии реализации, приблизительный срок окончания всех проектов – 2025 год [2].

Поскольку термин государственно-частное партнерство обозначает широкий спектр форм сотрудничества государства и бизнеса, то нами проанализированы инвестиционные проекты в аграрном секторе, где главным заказчиком является непосредственно государство в лице органов государственного управления. Всего выявлено 296 проектов. К основным отраслям относятся: животноводство (54,4%), растениеводство (5%) и пищевая промышленность (40,5%). В региональном разрезе больше всего инвестиционных проектов сосредоточено в Брестской области (25 %), по 18–19 % – в Гродненской, Витебской и Гомельской областях, в меньшей степени охвачены Минская (11,5%) и Могилевская (7%) области [2].

Преобладающими отраслями являются животноводство (54,4% проектов) и пищевая промышленность (40,5% проектов) Основные направления проектов животноводческой отрасли – реконструкция зданий, сооружений, МТФ, ферм; строительство и приобретение предприятий для дальнейшего развития и выпуска новой конкурентоспособной продукции. Проекты в области пищевой промышленности связаны с модернизацией производства, реконструкцией и строительством. Наименьшее количество проектов представлено в области растениеводства (5%) [2]. Из обозначенных проектов на сегодняшний день реализовано лишь 20 (10 – в области животноводства, 10 – в области пищевой промышленности). В стадии реализации находится 203 проекта (68,6%), направленные на реконструкцию, замену технологического оборудования, строительство МТФ, здания и т.д. Предлагаемые для реализации 72 проекта (24 %) ориентированы на приобретение, покупку акций предприятия с целью его дальнейшего развития, обновления или модернизации оборудования, увеличения производственных мощностей, проведения исследований и

разработок и т.д. Один проект без указания срока и стадии реализации, который предлагает инвестору создание совместного предприятия, приобретение имущественного комплекса. Кроме того, 3 инвестиционных проекта ориентированы на привлечение стратегического инвестора в сельскохозяйственные предприятия Минской, Могилевской и Гродненской областей с целью их финансового оздоровления [2]. В рамках животноводства осуществляется производство мясной и молочной продукции, выращивание крупного рогатого скота и т.д. Пищевая промышленность ориентирована на молочную продукцию, создание кормов для животных, спиртовых напитков, хлебобулочных изделий, сладостей, детского питания и т.д.

Таким образом, с одной стороны, для реализации механизма ГЧП в Республике Беларусь в аграрном секторе создана необходимая законодательная база, выстроены планы и перспективы на дальнейшее развитие, сформированы проекты. С другой стороны, ГЧП в Беларуси в данном секторе развито слабо, что обусловлено недоверием частных инвесторов государству. Это недоверие исследователи объясняют отсутствием должной стабильности в отечественном законодательстве и четкости в интерпретации положений [1]. Кроме того, серьезным препятствием реализации механизма ГЧП выступает преобладание государственной формы собственности. Это характерно не только для промышленности, где имеются предприятия, нежелающие выходить из государственного обладания, но и для аграрного сектора. Исследования показывают, что в преобладающем большинстве аграрных ОАО доля государства в уставном фонде составляет более 50% [1]. Стоит отметить и фактически не раскрытый вопрос распределения рисков между государственным и частным секторами в законе о ГЧП. Несмотря на то, что данная тема является актуальной для частного сектора, так как государственный сектор выступает в роли сильной стороны, методика распределения рисков в Беларуси законодательно не регламентирована. В статье 29 Закона о ГЧП, которая непосредственно посвящена условиям соглашения, лишь указано, что данное соглашение должно включать порядок и условия распределения между сторонами рисков, связанных с исполнением соглашения о ГЧП [3].

Кроме того, к факторам, которые препятствуют реализации ГЧП можно отнести и дефицит специалистов в данной области. В учреждениях образования фактически отсутствуют программы обеспечения по ГЧП. В Беларуси готовят специалистов по этому направлению только в Академии управления при Президенте РБ (магистерская программа «Управление инвестиционными проектами в государственно-частном партнерстве»). Стоит отметить и недостаточную информацию в стране об механизме ГЧП. Последние новости на официальном сайте государственно-частного партнерства представлены за 2019 год, отсутствует значительная информация о формировании и стадии проектов ГЧП.

Список источников:

1. Главная проблема проектов ГЧП в Беларуси – недоверие к государству // Белрынок [Электронный ресурс]: <https://www.belrynok.by/2017/10/16/valerij-fadeev-glavnaya-problema-proektov-gchp-v-belarusi-nedoverie-k-gosudarstvu/>. – Дата доступа: 07.11.2021.
2. Национальное агентство инвестиций и приватизаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investinbelarus.by/>. – Дата доступа: 07.11.2021.
3. Официальный сайт Государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]: <http://pppbelarus.by/>. – Дата доступа: 07.11.2021.

С.И. Зуйков, студент

И.С. Акула, студент

savvarp@gmail.com

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель – к.полит.н. Н.Ю. Веремеев

БГЭУ (Минск)

ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОТНОШЕНИИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА

В современном мире в условиях протекающей глобализации роль правительства в экономической сфере все больше растет. Одним из важнейших факторов роста экономики при глобализации является построение эффективной внешнеэкономической политики и наращивания товарооборота в мировой экономики.

С недавнего времени экономическое состояние многих государств ухудшилось из-за неожиданной проблемы в виде пандемии COVID-19. Однако рост экономики РБ за 2019 –2020 год сократился с 1.4 % до минус 0.9%, тем самым заняв 47 место в мире по росту ВВП в процентном соотношении от прошлого года [11]. В сравнении с другими странами Беларусь смогла занять в 2020 году 47 место в мире по росту ВВП в процентном соотношении от прошлого года [11].

Возникает вопрос: почему в экономике РБ не произошла сильная дестабилизация? На этот вопрос мы и попытались ответить в нашей работе, а также мы рассмотрим роль правительства РБ в отношении стимулирования экспорта.

Экономический рост – долгосрочная тенденция увеличения реального объема производства в национальной экономике. [2, с. 244].

Экономическое развитие, которое предполагает не только количественное, но и качественное изменение параметров экономики, внедрение инноваций и структурную перестройку экономики. [2, с. 244].

Основным показателем, с помощью которого характеризуют экономический рост, является относительное изменение реального валового внутреннего продукта стран.

Валовой внутренний продукт (ВВП) измеряет стоимость текущего производства конечных товаров и услуг на территории данной страны за определенный период независимо от того, находятся факторы производства в собственности резидентов данной страны или принадлежат иностранцам (нерезидентам). [1, с. 67].

Паритет покупательной способности (ППС) – количество единиц валюты, необходимое для покупки стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базовой страны (или одну единицу общей валюты группы стран) [4]

Для решения поставленных задач нам необходимо было проанализировать и выделить нормативную базу (правовые акты) в внешнеэкономической политики РБ. Внешнеэкономической нормативная база насчитывает суммарно 28 правовых актов, которые можно разделить на несколько групп: 1) Законы Республики Беларусь. 2) Указы Президента Республики Беларусь. 3) Договор / протоколы. 4) Постановления Совета Министров Республики Беларусь [3].

Что касается последних нововведений, то было принято Постановление Совета Министров от 22 мая 2021 г. № 284. В рамках этого нововведения должны появиться:

Методики проверки внешнеторговых партнеров участников ВЭД;

Методики получения сертификата импортера (по согласованию с МИД и Минэкономики);

Модели продвижения белорусских товаров (работ, услуг) на международных торговых онлайн-площадках (при участии заинтересованных, в том числе резидентов Парка высоких технологий);

Данные разработки служат для повышения эффективности внешнеэкономической деятельности РБ путем поддержки экспорта [8].

Таким образом, при рассмотрении правовых актов во внешнеэкономической политике РБ мы пришли к выводу, что за последние 20 лет изменения в юридической базе носили постепенный и эволюционный характер. Созданная нормативная база направлена на регулирование государственного управления и контроля в экспортной сфере. Также правительство старается держать курс на комплексную поддержку экспорта путем добавления нововведений в нормативную базу.

Для Беларуси стимулирование экспорта является одной из основных тенденций для развития белорусской экономики. Это обуславливается тем, что в структуре экономики Беларуси экспорт традиционно составляет более половины валового внутреннего продукта, из-за чего экспорт становится одним из основных источников обеспечения экономического роста в стране. Одним из ключевых моментов в политике РБ по стимулированию экспорта являются изменения во внешней торговле, связанные с участием Беларуси в Евразийском экономическом союзе, формированием общего единого экономического

пространства и предстоящим вступлением в ВТО. Евразийский экономический союз способствует устойчивой и стабильной реализации экспортных товаров. Доля экспорта в валовом внутреннем продукте (ВВП) составляет 61% по итогам 2020 г. [6].

Самой основной особенностью белорусской экономики является то, что РБ приняла решение в построении модели экспортно-ориентированного государства с акцентом на развитие сельского хозяйства, промышленного сектора и сферы услуг. В целом за 2010-2020 годы ВВП страны увеличился в сопоставимых ценах на 18,3% при росте производительности труда за указанный период на 28,2% [9].

Согласно данным, которые предоставляет министерство иностранных дел Республики Беларусь внешнеторговый оборот Республики Беларусь в 2020 году составил \$ 61,7 миллиарда, что на 21% больше, чем в 2016 году. В Товарную структуру белорусского экспорта на 2020 год входит более 1000 товарных позиций. Экспорт товаров 2020 года составил \$ 29 миллиардов если сравнивать с показателем 2016 года, то можно увидеть рост в 23% [7].

Главные экспортные товары РБ можно разделить на 6 основных сфер. Первая сфера экспортных товаров состоит из продукции химической промышленности, по показателям на 2020 год доля общего объема экспорта составляет 19.8%. Второй сферой экспортных товаров являются сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары, которые занимают 19.2% от общего объема экспорта. Третья сфера состоит из машин, различных оборудований и транспортных средств (19,2 % от общего объема экспорта). В четвертой сфере преобладают минеральные продукты, которые составляют 13.4% от общего объема экспорта. Пятая сфера экспортных товаров состоит из черных, цветных металлов и изделий из них, показатель которого равен 7.6% от общего объема экспорта. Шестая сфера включает в себя все прочие экспортные товары, которые суммарно занимают 20.3% от общего объема экспорта [5].

Белорусская политика по отношению стимулирования экспорта проявляется в том, что РБ пытается придерживаться многовекторности во внешней политике, поддержка внешнеторговых контактов со многими зарубежными странами(206 гос.)[10].

По анализу ВВП на душу населения можно проследить то за 20 лет Республика Беларусь увеличила показатель ВВП на душу населения в 5 раз (с \$1276 до \$6.411), тем самым заняв предпоследнее место среди других приведённых государств на рис.№1. В свою очередь Россия смогла приумножить свой показатель в 5.71 раз (с \$1771 до \$10.126), Украина в 5.86 раз (с \$635 до \$3.726), Литва в 5.95 раза (с \$3293 до \$19.997), Эстония в 5.65 (с \$4.070 до \$23,027), Латвия в 5.2 (с \$3357 до \$17.620). А вот Польша показала самый низкий прирост ВВП на душу населения с \$4.501 до \$17,620, что кратно увеличению в 3.47 раза [13].

Также, основываясь на анализе динамики показателей для РБ можно выделить 3 этапа спада, которые сопровождалась после экономического роста. Первый этап (2008 – 2009 гг.): Беларусь уменьшила свой показатель с \$6.377 до

\$5.351. Второй этап (2014 – 2016 гг.). Данный этап является одним из самых сильных спадов за последние 20 лет с \$8.318 до \$5.022. Третий этап (2019 – 2020 гг.): Самый незначительный спад с \$6.839 до \$6.411.

Если сравнивать динамику ВВП по ППС на душу населения (2000-2020 год), то можно увидеть, что среди показателей СНГ и части европейских стран Беларусь занимает предпоследнее место. Показатели РБ с 2000 до 2020 года увеличились всего лишь в 3.38 раза (с \$5.808 до \$19.683). По показателю ВВП по ППС на душу населения Беларусь смогла обойти только Украину, которая увеличила свой экономический показатель только в 3.17 раза (с \$4.106 до \$13.065). В свою очередь динамика темпа развития других стран является намного значительней, например РФ смогла увеличить показатели в 4.13 раза (с \$6.825 до \$28.213), Литва в 3.97 раза (с \$8.033 до \$32.047), Латвия в 4.58 (с \$8.449 до \$38.756), Польша в 3.19 раза (с \$10.676 до \$34.151) и Эстония в 4.23 (с \$9.437 до \$38.819) [15].

Динамика изменения роста ВВП страны с 2000 до 2008г. показывает стабильный и достаточно высокий темп роста ВВП (4.7-11.4% в год). Но начиная с 2009 года проявляется тенденция на дестабилизацию экономики страны. Показатели роста ВВП колеблются от 7.7% (максимальный показатель) в 2010 г. до минуса 3.8 % (минимальный показатель) в 2015 году. За 2020 год темп прироста составляет минус 0.9 %. В основном показатели прироста ВВП за 2009 – 2020 год в среднем составляет 1.42% [12].

Рост экономики РБ сократился с 1.4 % в 2019 года всего лишь до минус 0.9 % в 2020 году. Если сравнивать с Россией, то за тот же отрезок времени экономический рост РФ упал с 2.0 % до минус 2.9 %, а в Эстонии показатель роста ВВП упал с 4.0 % до минус 2.9% [14].

Основываясь на проведенном исследовании, мы пришли к определенному выводу, что за последние 20 лет белорусский вектор экономического развития характеризуется нестабильностью, длительной дестабилизацией и оказался менее эффективным чем в странах Европы (Литва, Латвия, Эстония, Польша) и России, но несмотря на это во время пандемии Covid-19 и протестов в 2020 году, правительству РБ удалось не допустить сильного обвала экономики.

Это детерминируется тем, что в РБ происходит экспортные стимулирования на основе нормативной базы, которая направлена на регулирование государственного управления и контроля в экспортной сфере. Тем самым она позволила сделать экспортоориентированную структуру экономики и придерживаться реализации курса на многовекторность во внешней политике, поддерживая внешнеторговые контакты с большинством зарубежных стран.

Также отказавшись от локдауна, экспортоориентированные предприятия, которые обеспечивают более половины валового внутреннего продукта смогли поддерживать национальную экономику РБ во время пандемии COVID-19 и протестов в 2020 году.

Список источников:

1. Клюня, В. Л. Экономическая теория [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / В. Л. Клюня, Н. В. Бордачева. – Минск : БГУ, 2019. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/259543/1/Klyunya.pdf>. – Дата доступа: 29.10.2021.
2. Макроэкономика : учебное пособие / А.В. Бондарь [и др.] ; под ред. А. В. Бондаря, В. А. Воробьева, А. М. Филиппова. – Минск : БГЭУ, 2020. – 366 с.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/bank-dannykh-biznes-pravovye-akty-potemam/?p0=08&p3=0>. – Дата доступа: 20.10.2021.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/metodologiya/kratkiy-glossariy-statisticheskikh-terminov/14/>. – Дата доступа: 20.10.2021.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/tovarnaya-struktura-eksporta-i-importa-respubliki-belarus-v-2018-godu/> – Дата доступа: 20.10.2021.
6. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/export/export/general/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
7. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/trade/>. – Дата доступа: 22.10.2021.
8. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/may/63839/>. – Дата доступа: 22.10.2021.
9. Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics>. – Дата доступа: 22.10.2021.
10. Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya/torgovye-partnjory>. – Дата доступа: 08.11.2021.
11. StatisticsTimes [Electronic resource]. – Mode of access: <https://statisticstimes.com/economy/countries-by-projected-gdp-growth.php>. – Date of access: 22.10.2021.
12. The World Bank Data [Electronic resource]. – Mode of access: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?contextual=default&end=2020&locations=BY&most_recent_value_desc=false&start=2000&view=chart. – Date of access: 22.10.2021.
13. The World Bank Data [Electronic resource]. – Mode of access: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2020&locations=RU-EE-UA-BY-PL-LT-LV&most_recent_value_desc=true&start=2000&view=chart. – Date of access: 22.10.2021.

14. The World Bank Data [Electronic resource]. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?contextual=default&end=2020&locations=BY-RU->

EE&most_recent_value_desc=true&start=2019&view=chart. – Date of access: 22.10.2021.

15. The World Bank Data [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=RU-EE-UA-BY-PL-LT-LV>. – Date of access: 22.10.2021.

А.Р. Кожанов, магистрант

kozhanovalexey@yandex.ru

ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Научный руководитель – к.с.н. В.И. Немчина

ЮФУ (Ростов-на-Дону)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭПОХУ COVID-19

Процессы цифровизации затрагивают все сферы нашей жизни, особенно ярко выделяется среди них цифровизация политических процессов.

Цифровизация политики – это отдельный процесс, который следует отличать от политики цифровизации как действий, направленных на процесс развития цифровых технологий. Цифровизация политики показывает нам устойчивый процесс перехода политики в новые реалии распространения Интернета и превращения его в наиболее значимый источник информации и средство коммуникации для современного человека [4, с. 7].

Политическое измерение цифровизации актуально не только изменением формата политических отношений, а скорее формированием нового качества социальных связей, которое возникает в результате изменения соотношения между классическими формами коммуникаций и новыми, виртуальными и цифровыми технологиями. Массовое внедрение в политические процессы социальных сетей и других цифровых механизмов (онлайн-голосование, петиции в сети Интернет) меняет не только внутривнутриполитические процессы, но и в целом мировую политику. Здесь есть несколько важных моментов:

1. Формирование нового типа политика-популиста, некоего лидера общественного мнения, имеющего огромную популярность в сети и поддерживаемого различными общественными организациями, социальными сетями, электронными СМИ и т.п.

2. Формирование нового типа «цифровой» легитимности, когда официальные данные выборов постоянно пересматриваются в сети, сравниваются результаты голосования на избирательных участках и интернет-платформах (сравнение, как правило, не в пользу первых).

3. Использование новых инструментов внешнеполитической конкуренции через прямые коммуникации крупных геополитических игроков с

антиправительственными организациями в интересующих странах («твиттер-дипломатия»), транслирование идей «цветных революций» в сознание относительно инертных масс населения и подогревание их недовольства собственными правительствами и руководством государства.

Национальная «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [1, с. 9], широко обсуждавшийся «пакет Яровой», формирование российской доменной зоны, конфликтные ситуации, периодически случающиеся между властью и отдельными организациями в сети (мессенджер Telegram) говорят нам о попытках нашего государства найти свои ориентиры в процессе цифровизации публичного пространства.

Цифровизация политики в своем нынешнем виде берет начало с процесса включения политических акторов в число как активных, так и пассивных пользователей сети.

На уровне государства происходит трансформация активных политических процессов в сторону информатизации. Начало было положено принятием Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в 2006 году, в соответствии с которым электронные обращения стали рассматриваться в качестве одного из проявлений права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Механизм обращения через электронные средства открыл широкие возможности для получения оперативной обратной связи, но в то же время показал определенные проблемы такого канала коммуникаций, в частности, возникновение проблем кибербезопасности. Самой распространенной и простой формой использования сетевого пространства является использование собственных официальных порталов, мобильных приложений и т.п.

Сегодня помимо технических возможностей, имеющихся в арсенале государства и других политических акторов, появилось большое количество сетевых форм артикулирования политических интересов: форумы, блоги, чаты, социальные сети), которые позволяют активно конструировать новые политические реалии через массовое социальное взаимодействие. Главными свойствами этой реальности часто являются анонимность и ненормативность, что создает новый формат политических отношений.

Цифровизация политики в своем нынешнем виде берет начало с процесса включения политических акторов в число как активных, так и пассивных пользователей сети [2, с. 12].

Особую роль в этом сыграло распространение коронавирусной инфекции, в результате чего мировое сообщество столкнулось с необходимостью формирования дистанционных политических технологий. В Российской Федерации именно для избирательной системы это стало первым серьезным испытанием, своего рода проверкой на прочность и жизнеспособность в новых условиях.

Таким образом, процессы цифровизации сегодня являются перманентными на всех уровнях жизнедеятельности общества. Политические процессы не

исключают изменений, направленных на трансформацию всего социального пространства вокруг. И в этом, конечно же, есть как свои плюсы, так и минусы.

Список источников:

1. Коньков, А. Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации / А. Е. Коньков // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 6–28.
2. Рябченко, Н. А. Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды / Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, А. А. Гнедаш // Полис. – 2019. – № 2. – С. 92–106.
3. Тимофеев, А. Выборы онлайн: россиянам понравилось дистанционное голосование. Эксперты и граждане считают, что за голосованием через интернет будущее [Электронный ресурс] / А. Тимофеев // Газета.ру. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2020/09/17_a_13253869.shtml. – Дата доступа: 02.11.2021.
4. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2019. – № 10. – С. 46–63.

*А.О. Козловская, учащаяся
angelinakozlovskaya@mail.ru
МГПК (Минск)
Научный руководитель – А.В. Кимбор
МГПК (Минск)*

ИНТЕРНЕТ-ПРИСУТВИЕ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА Г. МИНСКА ОО «БРСМ»

Сеть Интернет занимает значительное место в жизни общества. Используя возможности этой сети, мы можем получить доступ к большому количеству информации. Также интернет стал площадкой для развития политической сферы жизни общества. Политические партии и общественные объединения создают сайты, порталы и группы в социальных сетях для распространения своих программ и установок.

С помощью социальных сетей общественные организации расширяют влияние на молодёжь и привлекают в свои ряды большее количество новых членов. В группах размещается информация про основные направления деятельности организаций, реализацию их проектов и др.

Тема присутствия политических институтов в сети Интернет является перспективной темой для исследований политологов. Так, студентами Белорусского государственного экономического университета был проведён анализ интернет-ресурсов как канала политической коммуникации политических партий Республики Беларусь [1].

Перспективным является и изучение присутствия общественных организаций в интернет-пространстве. Большое внимание работе с молодёжью в сети Интернет уделяет Белорусский республиканский союз молодёжи (далее БРСМ).

ГУО «Минский городской педагогический колледж» расположено на территории Первомайского района города Минска и тесно сотрудничает с районным комитетом (далее РК) БРСМ. Учащиеся колледжа принимают активное участие и в интернет-проектах, организованных БРСМ. На основе этого возникает интерес к всестороннему анализу деятельности РК БРСМ.

В статье представлены результаты исследования интернет-присутствия Первомайской районной организации БРСМ г. Минска. Объектами исследования стали официальные сайты БРСМ и администрации Первомайского района г. Минска, страницы БРСМ Первомайского района в социальных сетях.

БРСМ является правопреемником комсомола Беларуси, Союза молодёжи Беларуси, Белорусского патриотического союза молодежи, Белорусского союза молодежи. Целью общественного объединения является создание условий для всестороннего развития молодёжи, раскрытия её творческого потенциала, содействие развитию в Республике Беларусь гражданского общества, основанного на патриотических и духовно-нравственных ценностях [2].

Для достижения поставленной цели реализуется ряд направлений деятельности. Среди них важное место занимает работа в интернет-пространстве: созданы сайты и социальные сети организаций различных уровней, ведётся работа по созданию блогов и др. Вектор информационного развития самой массовой молодежной организации задаёт интернет-портал «Молодёжь Беларуси» [3].

Если рассматривать интернет-представительство РК БРСМ Первомайского района г. Минска, то общую информацию о деятельности организации можно получить на сайте администрации Первомайского района г. Минска и на сайте Минской городской организации Общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодёжи» и на интернет-портале «Молодёжь Беларуси».

Сайт администрации Первомайского района г. Минска позволяет получить информацию о местонахождении РК БРСМ, времени работы руководства и контактах организации. Также перечислены основные направления работы организации (основные мероприятия, информация о деятельности Молодёжных отрядов охраны правопорядка, работа в студенческих отрядах) [4].

На сайте Минской городской организации БРСМ представлена информация о местоположении и контактах РК Первомайского района, созданы личные страницы руководства организации. Новости о деятельности комитета расположены в общей новостной ленте [5].

На интернет-портале «Молодёжь Беларуси» общая информация о РК Первомайского района г. Минска доступна на вкладке «Контакты» [6].

Более подробную информацию о деятельности РК БРСМ Первомайского района г. Минска можно получить из социальных сетей. Активная работа по

популяризации и освещении деятельности организации проводятся в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram».

В социальной сети «ВКонтакте» создана группа «Молодёжь Первомайского района БРСМ г. Минска», которая насчитывает 2,3 тыс. подписчиков. Посетители группы могут ознакомиться с новостями как организации, так и новостями республиканского и мирового значения в новостной ленте; с видео- и фотоотчётами по итогам реализации различных проектов и акций (День Конституции, «Беларусь помнит», закрытие трудового семестра и др.), получить доступ к официальным страницам других общественных организаций и государственных учреждений Первомайского района г. Минска, а также можно задать вопросы представителям комитета. Также посетители группы могут получить информацию о знаковых местах Первомайского района г. Минска [7].

В социальной сети «Instagram» страница Первомайского РК г. Минска имеет 568 подписчиков и 517 подписок. На странице подписчики могут ознакомиться с видео- и фотоотчётами различных мероприятий, организованных комитетом [8].

Более подробно сравнительный анализ страниц комитета в социальных сетях представлен в таблице.

Критерии сравнения	«ВКонтакте»	Инстаграм
Количество подписчиков	2279	568
Число публикаций	2 122	2129
Частота обновления новостей	Через день	Каждые 2-3 дня
Количество просмотров в среднем на каждую публикацию	От 60 до 600	От 50 до 200
Число опубликованных видео	17	6
Число статей	17	-
Наибольшая активность в социальной сети (оценка от 0 до 10)	9	8

Таблица 1. – Сравнение аккаунтов Первомайского районного комитета г. Минска ОО «БРСМ»

Используя особенности социальных сетей, администраторы официальных страниц комитета размещают текстовую информацию в сети «ВКонтакте». Официальная страница в «Instagram» имеет меньшее количество подписчиков, но при этом там наблюдается большая активность аудитории при просмотре и реакции на размещённые посты. Со стороны администраторов страниц большее внимание уделяется группе в «ВКонтакте» в связи с особенностями социальной сети и большей возможности по размещению информации различного характера.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что Первомайский районный комитет г. Минска ОО «БРСМ» имеет довольно широкое представительство в сети Интернет. Основная информация о комитете размещена на сайте администрации Первомайского района г. Минска, портале

«Молодёжь Беларуси» и сайте Минской городской организации БРСМ. Подробная информация о деятельности районного комитета размещена на официальных страницах в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram». Администраторы страниц знакомят подписчиков и посетителей с основными направлениями деятельности и результатами реализации акций и проектов, а также с новостями республиканского и мирового значения.

Интернет-присутствие имеет важное значение в деятельности общественных объединений, и этому направлению необходимо уделять большое внимание со стороны руководства таких организаций.

Список источников:

1. Цыбулькина, М. А. Интернет-ресурс как канал политической коммуникации (на материалах политических партий Республики Беларусь) / М. А. Цыбулькина Б. Д. Мамчиц // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2021. – №4. – С. 35–37.
2. Молодёжь Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brsm.by/about/info/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
3. Молодёжь Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brsm.by/about/directions/rabota-v-internet-prostranstve/documents/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
4. Администрация Первомайского района г.Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pervadmin.gov.by/page-4758>. – Дата доступа: 12.11.2021.
5. Минская городская организация Общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодёжи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsk-brsm.by/category/committees/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
6. Молодёжь Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brsm.by/contacts/minsk/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
7. Молодёжь Первомайского района БРСМ г. Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/pervbrsm>. – Дата доступа: 12.11.2021.
8. Молодёжь Первомайского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/pervbrsmminsk/>. – Дата доступа: 12.11.2021.

Л.Д. Козьякова, студентка

lika_kozyakova@mail.ru

КФУ им. В.И. Вернадского (Симферополь)

Научный руководитель - к.и.н. В.Л. Рувев

КФУ им. В.И. Вернадского (Симферополь)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В 2021 ГОДУ И МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДАННЫХ ПРОБЛЕМ

Малый бизнес – это предпринимательство, которое опирается на деятельность небольших фирм, малых предприятий, формально не входящих в

объединения. Данный вид бизнеса крайне многочислен в Российской Федерации, и, как следствие, играет большую роль в экономике страны. Также стоит отметить, что в статье не рассматриваются законодательные «пробелы», которые существовали и до пандемии, а лишь говорится о проблемах, которые связаны с распространением вируса и его ролью на работоспособность малого бизнеса.

Ввиду распространения коронавирусной инфекции в Российской Федерации неоднократно применялись и применяются различные законодательные проекты, которые, с одной стороны, нацелены на снижение распространения инфекции, но, с другой стороны, препятствуют развитию малого бизнеса и толкают к его закрытию [1, с. 34–38]. Так, к началу 2021 года малый бизнес уже имел большие проблемы и фактически действовал на грани выживания. На сегодняшний день основная проблема малого бизнеса – это тот факт, что периодически вводятся законы, которые ограничивают деятельность предприятий и ведут к снижению доходов.

В 2021 году самой главной и актуальной проблемой стал ввод QR-кодов, без которых стало невозможно попасть в кафе, рестораны, а ведь именно эти заведения одни из самых популярных в нише малого бизнеса. Конечно, есть альтернатива в виде ПЦР-тестов, но данной альтернативой население пользуется только в острой необходимости, например, когда возникают трудности на работе, а не для посещения предприятий малого бизнеса.

Также острой проблемой стало снижение спроса и покупательской активности населения. Данное явление в большей мере вызвано безработицей и неуверенность в завтрашнем дне, что подталкивает население к большому накопительству, чем прежде.

Не менее важной проблемой стало и то, что, несмотря на ввод различных каникул и льгот, в зоне ответственности собственников малого бизнеса по-прежнему остались вопросы заработной плате сотрудникам, оплата аренды, коммунальных услуг, то есть количество материальных вопросов велико, а вот возможность полноценно получать эти средства – нет. Малому бизнесу крайне тяжело из-за большого количества ограничений и незначительной помощи со стороны государства [3].

Необходимо понимать, что основной метод разрешения имеющихся проблем – борьба с коронавирусной инфекцией. Однако данный метод будет губителен для малого бизнеса, так как в таком случае с большой вероятностью предприятия данного типа будут закрыты. Ввиду этого необходимо притворять в жизнь методы, которые бы не противоречили законодательству и были бы эффективны. Автор статьи предлагает следующие методы:

1. Повышение благосостояния населения при непосредственной деятельности государства;
2. Введение законов, которые бы не ограничивали работу предприятий малого бизнеса;
3. Предоставление дополнительных адекватных льгот для малого бизнеса;

4. Посещение заведений малого бизнеса должно регламентироваться обязательным температурным контролем, соблюдением социальной дистанции и ограничением посадочных мест.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные проблемы малый бизнес терпит из-за введения различных законодательных актов, которые затрудняют его деятельность. Конечно, винить государство в этом нельзя, так как все его действия нацелены на преодоление опасности, которая грозит всему человечеству, поэтому сам бизнес должен переходить на новые «рельсы» и развиваться, по мере возможности, в онлайн-пространстве [2]. Однако, в любом случае, на сегодняшний день, ожидать быстрого восстановления экономики и потребительского спроса не приходится, так как количество ограничений и препятствий только растет, а количество ответных шагов, к сожалению, нет.

Список источников:

1. Байбакова, Т. В. Влияние вспышки коронавируса (COVID-19) на экономический рост России / Т. В. // Байбакова, Р. С. Головин // Российская экономика: взгляд в будущее : материалы VI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Я. Ю. Радюкова. – Тамбов, 2020. – С. 34–38.
2. Меры поддержки малых и средних предприятий. Стопкоронавирус.РФ – Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://стопкоронавирус.рф/what-to-do/business/>. – Дата доступа: 13.11.2021.
3. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48315/>. – Дата доступа: 13.11.2021.

*М.Н. Лезнев, магистрант
scherbakova.ulia@yandex.ru
СГУПС (Новосибирск)*

*Научный руководитель – к.э.н. Ю.В. Чепига
СГУПС (Новосибирск)*

ОСОБЕННОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на функционирование хозяйствующих субъектов различных отраслей экономики, представленных на мировом финансовом рынке. При этом для одних она стала негативным фактором, для других - драйвером роста.

Российский фармацевтический рынок представлен двумя основными сегментами: коммерческий или аптечный и государственные закупки. Коммерческий сегмент реализует лекарственные препараты непосредственно потребителям, а на втором происходит закупка медикаментов Министерством

здравоохранения, региональными ведомствами и больницами для льготной категории пациентов.

Покупка лекарственных препаратов за счет собственных средств граждан является одной из основных частей лекарственного обеспечения системы здравоохранения России, на ее долю приходится 64% в денежном выражении и 85% в упаковках.

Объем коммерческого сектора фармацевтической отрасли на январь 2021 года составил 97,6 млрд рублей, что на 17% меньше показателя января 2020 года. В натуральном выражении реализованный объем лекарственных препаратов в январе 2021 года составил 392,7 млн упаковок, что на 7% меньше показателя предыдущего года.

В коммерческом сегменте на российском фармацевтическом рынке в январе 2021 года преобладали отечественные лекарственные препараты. Данная тенденция наблюдалась и в январе 2020 года (рис.1).

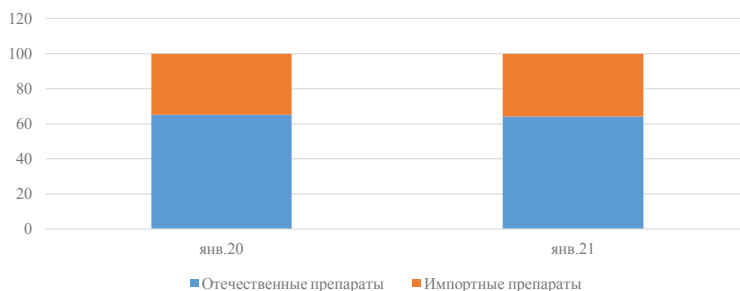

Рис.1 – Объем продаж отечественных и импортных препаратов в коммерческом сегменте фармацевтического рынка, %

В период пандемии важное значение приобретает государственная поддержка отрасли и фармацевтический сектор не стал исключением. Из государственного бюджета в 2020 году на развитие отрасли было выделено 177,9 млрд рублей (таблица 1).

Таблица 1 – Объем финансирования государственного сегмента фармацевтического рынка России в 2020 году, млрд рублей

Показатель	Средства федерального бюджета
Клинический сегмент	57,5
Льготное лекарственное обеспечение	108
Целевой сегмент	12,4
Итого	177,9

Льготное лекарственное обеспечение в 2020 году составило 61% общей доли финансирования государственного сегмента. В государственном сегменте закупок лекарственных средств в 2021 году прирост составил 21% в связи с усилением финансирования этой области здравоохранения.

Для отечественной фармацевтической отрасли характерно ряд особенностей, которые характеризуются увеличением активности регуляторов. Так, Федеральный закон №425-ФЗ от 28 декабря 2017 года вносит изменения в закон «Об обращении лекарственных средств». Он обязывает маркировать лекарства средствами идентификации, а участников оборота отчитываться в систему Мониторинга движения лекарственных препаратов обо всех операциях с маркированными лекарствами [1]. Особенностью этой системы является использование так называемых «криптокодов», которые существенно усложняют маркировку и увеличат себестоимость лекарств. Это событие может оказать существенное влияние на развитие фармацевтической отрасли в России.

Следующим нововведением стала торговля лекарственными препаратами в дистанционном формате. Федеральный закон от 03.04.2020 года № 105-ФЗ «О внесении изменений в статью 15-1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» гласит о том, что розничная торговля лекарственными препаратами для медицинского применения может осуществляться аптечными организациями дистанционным способом [2].

Розничную торговлю лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом могут осуществлять аптечные организации, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность и соответствующее разрешение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения. Порядок выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами дистанционным способом, требования к аптечным организациям, которые могут осуществлять такую торговлю, и порядок ее осуществления, а также правила доставки лекарственных препаратов гражданам устанавливаются Правительством РФ. Информация об оплаченных (отпущенных) и полученных лекарственных препаратах вносится в систему мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения [2].

Это событие не оказывает прямое негативное влияние на производителей. Но компаниям придется пересмотреть маркетинговую стратегию и правильно перераспределить бюджет между офлайн- и онлайн - каналами, а также разработать новые подходы к привлечению потребителей к брендам компании, так как покупательское поведение в этих двух каналах существенно отличается.

В настоящее время доля онлайн-продаж лекарственных препаратов не превышает 4%, в то время как в Западной Европе - 15%. Поэтому закономерно ожидать, что при увеличении доли онлайн-продаж рынок будет мотивировать всех игроков интенсивнее развивать связанные с этим цифровые технологии и маркетинговые программы. Розничный сектор ожидает отток покупателей в онлайн, поэтому крупнейшие аптечные сети также активно готовятся к изменениям. У многих уже есть свои сайты, которые можно будет использовать как площадку для онлайн-торговли безрецептурными лекарствами. Если говорить о легализации онлайн-торговли рецептурными препаратами, то этот

вопрос не будет решен до появления электронных рецептов, которые позволят врачу направлять выписанный рецепт сразу в аптеку.

Следующая особенность заключается в снижении доли безрецептурных препаратов в пользу рецептурных, а также снижение доли дженериков в пользу оригинальных препаратов. Ожидается, что доля безрецептурных препаратов будет снижаться в пользу рецептурных во всех розничных каналах продвижения за счет изменения спроса со стороны покупателей. Несмотря на то, что доля дженериков на рынке в последние годы неуклонно увеличивалась и Company Branded Generics опережали по темпам роста брендированные и небрендированные дженерики, 2018 г. показал обратный тренд — увеличение доли инновационных и оригинальных препаратов, которые все еще превышают дженерики по доле на рынке. Это связано с высокой активностью лидеров рынка по запуску новых препаратов. Поэтому интенсивное развитие низкоценового сегмента небрендированных дженериков в ближайшее время не предвидится. Рынок будет расти за счет дорогих рецептурных препаратов.

В настоящее время стремительно повышается инвестиционная привлекательность фармацевтической отрасли России. Государственная политика по предоставлению преференций для участия в государственных закупках и тендерах производителям, имеющим свое или совместное с локальной компанией производство, увеличивает инвестиционную привлекательность фармацевтической отрасли. Поэтому компании будут продолжать инвестиционные вливания. Безусловно, привлекательными для инвестиций и запусков новых лекарственных средств будут самые быстрорастущие терапевтические области: онкология, диабет, тромботические заболевания, фибринолитическая активность крови.

Потенциальным направлением для инвестиций будет разработка и развитие цифровых инструментов по работе с врачами и фармацевтами, а также коммуникации с потребителями.

Список источников:

1. Федеральный закон от 28.12.2017 № 425-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. – Дата доступа: 13.11.2021.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 03.04.2020 №105-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61401.html>. – Дата доступа: 13.11.2021.

*Линь Цзухуэй, магистрант
КНУ им. аль-Фараби (Алматы)
1341098945@qq.com
Научный руководитель – к. филос. н. Л. М. Ким
КНУ им. аль-Фараби (Алматы)*

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В КНР

Общественное мнение состоит в том, что в определенное время и в каком-то месте то, что человек публично выражает в отношении действия, является суммой различных убеждений, мнений и взглядов. Это одна из форм социальной оценки, отражение социальной психологии, и простое определение общественного мнения состоит в том, что это совокупность мнений и убеждений, выраженных значительным количеством людей в обществе по конкретной теме; Язык личности или группы, высказывающие свое мнение по поводу событий, влияющие на умы и действия людей ¹. Общественное мнение состоит в том, что значительное количество граждан имеют общее мнение по этому вопросу. Это особая форма социальной идеологии, которая часто отражает интересы определенного класса, социальных групп, желания и требования. То, что затрагивает общественное мнение, неизбежно является вопросом общественной общности².

Американский ученый Уолтер Липман утверждает, что «образ в голове человека, о себе, о других людях, об их потребностях, намерениях и отношениях, является их мнением. Эти образы влияют на людей, действующих во имя группы, а именно на общественное мнение с большой буквы» ³. В то время как различные ученые придерживаются разных взглядов на определение общественного мнения, они должны быть уверены в том, что оно существует в общественном месте и что оно является общим мнением общества относительно недавних социальных проблем.

Формирование общественного мнения – сложный процесс. Общественное мнение — это не только взаимодействие между субъектами общественного мнения, но и социальная реальность, культурный контекст, некоторые факторы социальной психологии. Формирование общественного мнения может вытекать из спонтанности масс: государство, политические партии, социальные группы и средства массовой информации могут также оказывать целенаправленное воздействие. Наиболее традиционными каналами распространения общественного мнения являются газеты, журналы, радио, телевидение и т.д.

Существующие внутренние и зарубежные исследования в Китае привели к тому, что можно извлечь много полезных результатов из процесса формирования общественного мнения, и теперь, опираясь на результаты предыдущих исследований, обобщили процесс формирования общественного мнения в четыре этапа:

Фаза I: изменения в среде общественного мнения приводят к обсуждению общественных проблем. Изменения в среде общественного мнения часто

требуют социальных норм, таких как эффективное вмешательство институтов, политики и правил, руководство и сдерживание. Если такое вмешательство опережает, отстает или неправильно применяется, то оно может вызвать различные социальные и общественные проблемы, стимулирующие возникновение различных видов выражения, отношения и мнения в обществе. Фаза 2: мнения распространяются и соприкасаются в информационном взаимодействии социальных групп. По мере того, как расхождения мнений сталкиваются друг с другом в публичных выражениях, некоторые из них становятся более ценными и обсуждаемыми, а также расширяют свое влияние посредством эмоциональных инфекций, распространяемых людьми, и в конечном счете формируют своего рода доминирующее мнение относительно конвергенции. Фаза 3: руководство и распространение мнения лидеров мнений относительно местного общественного мнения. Лидеры мнений, как правило, являются экспертными авторитетами в различных областях или руководителями различных отраслей промышленности, которые могут сделать более глубокие заявления по вопросам общественного мнения, вместе с их активным участием, местные мнения, которые «выделяются» из круга обсуждений, получили более систематическое разъяснение и агрегацию, что позволило им стать более качественными и влиятельными социальными мнениями. Фаза 4: мнения формируются в результате дальнейшего обмена мнениями, распространения, интеграции и т.д. Затем, когда мнения имеют определенную стабильность и прочность, то есть, когда они приобретают идентичность достаточного числа членов общества и устанавливают упорядоченное состояние, формируется общественное мнение.

Общественное мнение является широко распространенным психологическим явлением в массовом обществе, которое оказывает определенное воздействие на отдельных людей или группы, которые могут одновременно ограничивать поведение групп и индивидуумов, а также поощрять поведение групп и индивидуумов. Общественное мнение имеет следующие характеристики: общественное мнение, конечно, одобряется и поддерживается большинством. Общественное мнение всегда затрагивает вопросы общественного спокойствия и счастья. Общественное мнение эффективно и разумно. Общественное мнение может способствовать и препятствовать общественному мнению. Общественное мнение – это голос народа, а не мнение правительства.

Кроме того, общественное мнение имеет широкое распространение. Общественное мнение вытекает из реального общества, в то время как общественные, общественные и горячие проблемы общества являются источником общего мнения. Во-первых, широкая общественная принадлежность. Личное мнение – это не общественное мнение, и оно должно состоять в том, что оно должно быть подкреплено общественной поддержкой в определенной степени, чтобы сформировать общественное мнение. Во-вторых, широкое участие различных социальных слоев общества делает субъектов общественного мнения более представительными. С точки зрения структуры

общественного мнения, основной элемент общественного мнения демонстрирует разнообразие, которое может характеризоваться как частными людьми, так и некоторыми организациями, а также традиционными средствами массовой информации в интернете.

Общественное мнение, как открытая социальная оценка, через общественное мнение, обладает общественной и направляющей функцией прямого или косвенного вмешательства в общественную жизнь общества **Ошибка! Источник ссылки не найден.** Например, вспышка «COVID-19» в 2020 году привела к разрушению ранее упорядоченного ритма жизни людей, когда COVID-19 переходила от вспышки к пику, к сегодняшнему контролю, которая не имела бы успеха без централизованного и объединенного руководства коммунистической партии Китая, а также сплоченности всей страны в борьбе с вирусом. В процессе контроля над COVID-19 основные средства массовой информации, представляемые центральным телевидением, Жэньминь жибао, народной сетью, центральным телевидением и т.п. В этом процессе в полной мере воплощены общественные функции и руководящие функции общественного мнения.

Кроме того, основная функция общественного мнения заключается в контроле за деятельностью организаций, затрагивающих общественные проблемы, эффективным контроле поведения персонала и в интересах общественности подчинить их установленной социальной воле. В основном это проявляется следующим образом **Ошибка! Источник ссылки не найден.**: во-первых, контроль и ограничение институтов и действий правительства; во-вторых, просвещение или ограничение общественного поведения. Таким образом, общественное мнение, как правило, может служить одним из эффективных средств регулирования поведения общества, заявляя, что оно отвергает тенденцию, связанную с общественным мнением, поощряет действия, направленные на защиту общественных интересов, ограничивая действия, которые вредят интересам общества в целом.

Общественное мнение Китая также оказало большое влияние на политические решения страны, став новым способом участия граждан в государственных решениях. Сеть стала местом сбора интеллектуальной и культурной информации и постепенно формировала влиятельное общественное мнение в интернете. Общественное мнение в интернете также становится новым способом участия граждан в принятии решений, и роль в формировании государственной политики становится все более заметной.

Общественное мнение сети играет положительную и отрицательную роль в принятии социальных решений. Это может повысить эффективность публичных решений. Кроме того, общественное мнение в интернете может повысить научную степень принятия государственных решений и демократизировать их. Более того, в то время как общественное мнение в интернете относительно открыто и свободно, распространяются и нереалистичные, безответственные, предвзятые комментарии. Таким образом, общественное мнение также играет большую роль в принятии политических решений в стране.

В Китае проводились относительно поздние специализированные исследования теории общественного мнения и фактической ситуации. Однако, по мере углубленного развития и изменения в демократическом политическом подходе Китая к реформам и открытости, проводились и опросы общественного мнения, постепенно определявшие его важное место в процессе социальных исследований и принятия решений в правительстве.

30 ноября 1986 года в Пекине был основан первый специализированный институт общественного мнения в Китае — институт общественного мнения народного университета Китая. Он — первый исследовательский институт общественного мнения в стране. Институт состоит из десятка старших преподавателей среднего уровня, назначенных профессором Цинь Шо. Цель и главная задача работы состоит в том, чтобы использовать современные научные методы и технические средства для проведения исследований и опросов общественного мнения.

В декабре 1986 года в Китае был создан первый государственный исследовательский институт по общественным опросам – государственный институт общественного мнения Китая, основанный в мае 1987 года – система социального опроса Китая. К середине 1980 - х годов в обществе появилась более широкая атмосфера, поощряющая правительственный сектор проводить опросы, чтобы улучшить принятие решений на работе. Некоторые прямые или косвенные специализированные общественные опросы или опросы общественного мнения продолжают появляться. К концу 1980 - х годов опросы общественного мнения развивались еще дальше. Более 1000 предприятий, принадлежащих к секторам опросов общественного мнения и рыночных опросов, были созданы в 1987 году в качестве частных предприятий. Одним из наиболее представительных предприятий была компания, основанная в 1992 году под названием «Компания по исследованию нулевой точки». Компания в основном занимается исследованиями рынка, опросами общественного мнения, политическими опросами и внутренними управлениями.

В целом, несмотря на то, что специализированные исследования общественного мнения и учреждения в Китае развиваются позже, но в последние годы, в связи с быстрым экономическим развитием и растущим социальным прогрессом, а также поддержкой и признанием со стороны государства в области общественного мнения, быстро развивается и институт общественного мнения, и область, связанная с общественным мнением, так что область общественного мнения будет продолжать совершенствоваться и развиваться в процессе практического развития Китая.

Список источников:

1. Цзяньмин, Лю Современное общественное мнение / Лю Цзяньмин. – Сиань: Издательство народного образования шэньси. 1990.
2. Publics [Electronic resource]. – Mode of access: <https://wiki.mbalib.com/wiki/%E5%-85%AC%E4%BC%97> – Date of access: 20.10.2021.

3. Липпман, У. Общественное мнение. / У. Липпман, Сяо Кэвэн, Цзян Хунцзэ. – Шанхай: Шанхайская народная пресса, 2006.
4. Baidu [Electronic resource]. – Mode of access: <https://mbd.baidu.com/ma/s/v0R4hk7Z>. – Date of access: 20.10.2021.
5. Цзянман, Вэй. Как СМИ могут эффективно влиять на общественное мнение в случае непредвиденных общественных событий / Вэй Цзянман. – Распространение новостей. – 2021. – № 4. – С.82–83.

И.И. Лукьянченко, студент

wojtus_kresowaty@mail.ru

БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

Научный руководитель – к.и.н. Е.С. Розенблат

БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

ГЕОПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕМПОРАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ

В своей монографии «Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна» А. Ассман вводит понятие «Темпоральный режим» (далее «ТР»). Она не дает понятию четкой дефиниции, высказывая надежду на то, что у читателя сложится верное представление о концепции [1, с. 4]. Развивая его, исследовательница вводит систему периодов, в которой настоящее время принадлежит к периоду модерна. Система никак не связана с устоявшейся концепцией культурных периодов премодерна (традиционное общество), модерна (Новое Время) и постмодерна. Однако само понятие ТР может быть релевантным для обозначения этих трех парадигм, ведь «парадигма» имеет слишком широкую коннотацию и, в этом смысле, следовать примеру Ассман и надеяться на верное понимание будет нерационально. «Темпоральный режим», таким образом, будет обозначать совокупность характеристик интеллектуального состояния общества в конкретном историческом периоде.

Методология исследования включает отнесение тех или иных формаций к разным ТР. Наибольшую репрезентативную ценность имеют привязки «Третий рейх – премодерн» и «Советский Союз – постмодерн». На мысль о первой наталкивает А. Дугин, называя Третий рейх «попыткой модернизации премодерна» [2, с. 14]. Для общества премодерна характерно отделение сакрального от профанного (мирского), а также легитимизация бытия именно через первое, что позволяет говорить о том, что общество премодерна является иррациональным по своей сути. Экстраполяция премодерна на Третий рейх релевантна, так как: а) национал-социализм был в высокой степени сакрален в нацистском государстве и через нацизм проходил процесс легитимизации; б) идеология Третьего рейха была иррациональной не только с точки зрения нравственности, но и с точки зрения гражданского благополучия. Примечательным является тот факт, что Дугина нередко упрекают в его традиционно-утопических взглядах (например, С. Кургинян [3]). С этой

стороны, наблюдается не революционный, а эволюционный характер развития взглядов Дугина от радикальных (национал-большевизма) к умеренным.

Привязку «СССР – постмодерн» раскрывает М. Эпштейн. Ему принадлежит самобытная теория о возникновении постмодерна в СССР вместе с установлением коммунистической идеологии. Генеалогическая модель сводится к постмодернистскому концепту «Гиперреальность», под которым тут понимается жесткое навязывание обществу целой некой новой коммунистической реальности. Возникает закономерный вопрос: «В чем же принципиальное отличие от любого другого навязывания новой государственной идеологии в истории?» Суть сводится к технической оснащенности СССР, ведь до этого навязывание идеологии происходило лишь обозначением некой возвышенной абстрактной идеи, к которой, затем, общество принуждали стремиться. В таком виде было четкое противопоставление идеального и материального (действительного). В случае же с СССР реальность была объявлена практически наступившей. Старая реальность «стиралась» посредством репрессий, а новая моделировалась на ходу симулякрами реальности - событиями ради событий (среди прочих примеров Эпштейна ленинские коммунистические субботники). «Нельзя обвинить коммунистическую идеологию во лжи, поскольку она создает тот самый мир, который описывает» [2, с. 110]. Таким образом, русский постмодерн выступает как бы незапланированным близнецом коммунизма.

При взгляде через диалектический подход, модерн – отрицание премодерна, постмодерн – отрицание модерна. Ни Третий рейх, ни Советский Союз не смогли мирно сосуществовать с западом, где модерн уже угасал, но все еще оставался действующим ТР до конца ВМВ. Эта конфронтация обеих идеологий с модерном (для которого характерно тотальное доминирование рационализма) является одной из причин сближения государств на почве идей континентализма (выраженных в трудах К. Хаусхофера, например). Победа СССР в Великой Отечественной войне в свете данного исследования ознаменовала победу постмодерна над премодерном в Европе.

Как понимать современное геополитическое положение через призму противостояния ТР? В первую очередь надо отметить, что со времен классической геополитики не изменилась центральная идея противостояния атлантического Моря и континентальной Суши, лишь частично изменились акторы. Россия по-прежнему является не только владельцем т.н. Хартланда, но и центром континентализма. За США окончательно закрепилась роль флагмана атлантизма, которую до этого оспаривала Британия. Попробуем определить «темпоральную принадлежность» этих «центральных фигур».

США – центр мировой массовой культуры, которая полностью пронизана постмодерном, таким образом, США – главный «экспортер» постмодернизма. Постмодернистская фрагментарность является характерной чертой практически любой сюжетной видеоигры или игрового кино. Кроме того, повсеместно используется деконструкция классических архетипов – искажение привычных образов, которая стала настолько очевидной, что ее отсутствие воспринимается

как элемент юмора, «деконструкция деконструкции». Например, зрителю подается как неожиданный сюжетный поворот, когда в цикле фильмов «Звездные Войны» космический разбойник, полностью соответствующий своему образу космического разбойника, сдает романтических героев-бунтарей олицетворяющей зло Империи. «Вишенкой на торте» американского постмодерна является экономика США: беспорядочный выпуск не подкрепленных ничем валютной массы являет переход к «экономике знака», экономике симулякра [4, с. 38].

С Россией все гораздо сложнее. С одной стороны, мы видим доминирующую в русской интеллектуальной среде точку зрения, что постмодерн – сугубо негативное явление, выступающее виновником упадка нравственности. Вышеупомянутые мыслители А. Дугин и С. Кургинян, а также А. Панарин, на которого также ссылалось исследование – одни из ведущих идеологов противостояния постмодерну. Дугин предлагает возврат к премодерну, а Кургиняну принадлежит проект «Сверхмодерн», предлагающий через возврат рефлексии «свернуть» с пути постмодерна на «правильное, корректное» развитие модерна. С другой стороны, российская массовая культура не меньше американской пронизана духом постмодерна (в классическом, а не эпштейновском понимании). Субъективно, в последнее время наблюдается тенденция расширения молодежных субкультур консервативного или даже традиционного толка (порой принимающих деструктивные формы, когда, например, в культ возводятся не просто белые генералы, а даже участники коллаборации из их числа). Можно говорить о том, что псевдоконсерватизм этой субкультурной среды является проявлением юношеского максимализма и неизвестно, что будет, когда максимализм пойдет. Все же пока о «спаде» режима постмодерна говорить не приходится. Зато нельзя не отметить успехов интеллектуальной мобилизации российского общества против этого ТР, в этой связи не без доли иронии можно сказать, что А. Дугин и С. Кургинян – это рупоры «нового мессианства» России.

Чем же может окончиться столкновение двух ТР? Россия на сегодняшний день представляет «колонию» постмодерна, на которой определенная интеллектуальная среда, как выразился Дугин, «ведет арьергардные бои», самобытный режим тут на стадии формирования. С момента зарождения американской нации, американцы хвалились открытостью своего разума. Мультикультурность и мультиидейность – неотъемлемая часть американского менталитета. И все же рефлексия модерна и связанный с ней вечный поиск идеала не сочетается с неоглобализмом США. Последний нуждается в максимальном раскрепощении, способствующем большей социальной, а значит, и экономической мобильности. Рефлексия модерна – вечное переосмысление в поисках идеала, по своей природе она очень реакционная. Стремление к «доброту, разумному, вечному» требует установления четких рамок между категориями и антиподами. Это значит, что устойчивость ТР Америки зависит от устойчивости американского неоглобализма.

Список источников:

1. Ассман, А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение. 2017. – 310 с.
2. Дугин, А. Г. Война континентов. Современный мир в геополитической системе координат / А. Г. Дугин. – М. : Академический проект, 2015. – 359 с.
3. Евразийство и постмодернизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=I-Xu4rWX9FU&list=WL&index=91. – Дата доступа 05.11.2021.
4. Панарин, А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма / А. С. Панарин. – М., 2005. – 188 с.
5. Эпштейн, М. Постмодернизм в России / М. Эпштейн. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2019. – 608 с.

С.А. Махнач, магистрант

sergey.machna4@mail

ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)

Научный руководитель – к.полит.н. А.С. Геворгян

ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Феномен гражданского общества представляется одной из самых значимых категорий современного обществознания. Существующая в настоящее время версия научного термина «гражданское общество» в значительной мере стала возможной в результате интеллектуального творчества огромного числа известных философов, среди которых наиболее часто упоминают имена Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье, Томаса Пейна, Георга Гегеля, Карла Маркса и многих других. В то же время многие современные (в т.ч. российские) ученые достаточно активно работают над его уточнением, детализацией и популяризацией.

«Гражданское общество – это категория, одновременно описывающая сложный и динамический ансамбль охраняемых законом старых и новых социальных институтов и отдельных лиц, выступающих с альтернативными гражданскими инициативами, которым присуща тенденция к ненасильственности, самоорганизации и саморефлексивности и которые находятся в постоянных тренингах друг с другом и институтами государственной власти; последние же охраняют, ограничивают и делают возможной их деятельность»; и категория, предвосхищающая социальный проект развития будущего» [2, с.400].

Одним из самых ярких представительства общественного объединения в целях социальной поддержки незащищенных слоев населения является институт добровольчества (волонтерства).

Добровольчество - деятельность, совершаемая добровольно на благо общества или отдельных социальных групп, без расчета на вознаграждение.

Понятие «волонтер» и «добровольчество» идентичны, просто слово волонтер имеет французское происхождение и обозначает «человек-доброволец».

Проведение Олимпийских игр в Сочи в 2014 году и Чемпионата мира по футболу в 2018 показало, что в России есть огромное количество инициативных граждан, которые готовы помогать своему государству на безвозмездной основе.

На данный момент в Российской Федерации активно реализуются следующие направления:

- добровольчество в сфере культуры (восстановление культурного наследия – памятников, различных народных традиций);

- инклюзивное добровольчество (помощь людям с ограниченными возможностями);

- социальное добровольчество (помощь нуждающимся – малообеспеченным семьям, трудным подросткам и др.);

- медицинское добровольчество (помощь в больницах, оказание первой помощи. Особую значимость имело и до сих пор имеет в условиях пандемии COVID – 19);

- экологическое добровольчество (организация переработки мусора, очищение парков, водоемов);

- серебряное добровольчество (добровольчество, реализуемое гражданами возраста 55+);

- событийное добровольчество (помощь в организации мероприятий, регистрация участников и др.);

- добровольчество формирования доступной городской среды;

- добровольчество в сфере чрезвычайно опасных ситуаций (помощь при катастрофах, организация поисковых отрядов);

- добровольчество в сфере образования и просвещения;

- корпоративное добровольчество (взаимодействие некоммерческих организаций по решению социальных проблем);

- медиа-волонтерство (информационная подсветка добровольческой деятельности).

Большинство ошибочно считает, что волонтеры – это представители молодежи. На самом деле волонтерство подразумевает участие всего активного населения, вне зависимости от возрастного аспекта.

Исходя из направлений добровольчества заметно, что они появились как социальный запрос. Все эти направления созданы, основываясь на проблемах, которые действительно интересуют граждан.

Конечно, большую популярность добровольчество получило благодаря большим событиям, которые происходили на территории Российской Федерации – Зимняя Олимпиада 2014 в Сочи, Чемпионат мира по футболу 2018 года, однако на современном этапе можно заметить плавный сдвиг от событийного волонтерства к социальному. Яркий тому пример Всероссийская акция взаимопомощи «Мы вместе», в рамках которой добровольцы по всей России до

сих пор помогают тем, кто не имеет возможности справиться с жизненными трудностями в момент локдаунов и мер ограничения в целом. Доставка продуктов, лекарств, помощь в уборке придомовой территории – лишь малая часть, чем занимаются волонтеры.

Свою поддержку добровольческой деятельности выражает и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. В частности, при участии в церемонии вручения Всероссийской премии «Доброволец России — 2017», глава государства объявил 2018-й годом добровольца и волонтера. Эксперты считали, что данное решение способствовало развитию добровольческого движения в стране, а также помогло наладить диалог между активистами и органами власти. «Предлагаю объявить 2018-й Годом добровольца и волонтера. Это станет признанием ваших заслуг перед людьми, перед самыми простыми нашими гражданами, которым вы оказываете помощь и поддержку, оценкой вашего колоссального вклада в развитие нашей страны. Это будет ваш год, год всех граждан страны, чья воля, энергия, великодушие и есть главная сила России» - сказал Путин [1].

Спустя 4 года мы можем увидеть реальный пример интеграции добровольческого сообщества в государственные органы. Помимо продолжительного сотрудничества с федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь), Ассоциация волонтерских центров (АВЦ) масштабировала свое региональное представительство. Сейчас в каждом регионе есть свой ресурсный центр добровольчества, который тиражирует лучшие практики федерального уровня. Более того, в Волгоградской и Ростовской области была открыта практика сети муниципальных центров добровольчества.

Таким образом, за короткий срок, добровольческому сообществу получилось создать масштабную систему добровольчества. Такие успехи не могли остаться незамеченными, поэтому 13 октября стартовала работа комитета государственной думы по молодежной политике Государственной Думы РФ. Председателем комитета стал Артем Павлович Метелев – председатель Совета АВЦ и Соорганизатор акции «Мы вместе» [3].

Добровольчество – это одна из тех идей, которая в ближайшем будущем может стать национальной идеей. Безвозмездная поддержка, социальная справедливость – это те принципы, которые на протяжении долгих лет истории России сопутствовали в жизнедеятельности граждан.

Для воспитания подрастающего поколения сегодня очень интересен опыт добровольческой деятельности как механизма развития альтруизма, гражданской позиции, безвозмездной помощи современной молодежи людям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации.

Стоит предполагать дальнейшее сотрудничество добровольческого сообщества и государственной власти.

Поводя итог, можно сказать, что добровольчество можно считать тем структурным элементом, который аккумулирует в себе гражданские инициативы. В добровольческую деятельность включены граждане всех

возрастов, а также представители некоммерческих организаций и бизнес-структуры. Однако, стоит отметить, что на современном этапе есть проблемы и дать рекомендации:

1. Наряду с развитием направлений волонтерства, регламентированных государственными институтами, поддерживать направления, отражающие актуальные для населения региона проблемы с учетом специфики пространственного развития региона и его территорий. В реализации волонтерских практик ориентироваться на горизонтальный, низовой уровень потребностей и запросов населения.

2. Наладить работу по масштабному информированию населения о волонтерских проектах на основе разработанных индивидуальных подходов к городским и отдаленным сельским районам области с учетом уровня цифровизации и доступности к каналам коммуникации населения данных территорий.

3. Организовать работу по повышению престижа, авторитета волонтерской деятельности и соответственно социального статуса волонтера на основе презентации и трансляции позитивных волонтерских практик и развития института амбассадорства в волонтерстве. Закладывать и развивать основы уважительного отношения к работе волонтера в общественном сознании, формировать культуру волонтерства на основе ценностей солидарности, социальной активности и социальной ответственности.

Список источников:

1. Волонтеры становятся партнёрами государства»: Путин объявил 2018-й Годом добровольца // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/457029-putin-god-dobrovolca>. – Дата доступа: 11.10.2021.
2. Кин, Дж. Демократия и гражданское общество / Дж. Кин. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 401 с.
3. Первое заседание комитета по молодежной политике состоялось в Госдуме. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/10/14/n_16690435.shtml. – Дата доступа: 11.10.2021.

*А.Н. Медведева, студентка
Nastenka.Medvedeva.Nicolaevna@mail.ru
КФУ им. В.И. Вернадского (Симферополь)
Научный руководитель – д.э.н. Е.В. Наливайченко
КФУ им. В.И. Вернадского (Симферополь)*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Проблема малого бизнеса остро стоит в современной экономике Республики Крым. Малый бизнес является движущей силой развития национальной экономики, однако в Республике Крым существует ряд проблем, из-за которых

потенциальные предприниматели все реже проявляют желание заниматься индивидуальным предпринимательством.

В современных условиях доля малого и среднего предпринимательства в Валовом внутреннем продукте Российской Федерации составляет порядка двадцати процентов, в то же время подобные цифры у мировых стран-лидеров колеблются в диапазоне от пятидесяти до семидесяти процентов [1, с. 297]. Также, следует отметить, что рынок малого и среднего предпринимательства является рынком с высоким уровнем конкуренции. Функционируя в основном на отдельном рынке, данный сектор может оказывать существенное воздействие и на экономику в целом, так как обладает следующими характеристиками: способность гибко реагировать на стремительно изменяющуюся конъюнктуру рынка; решает социально-экономические проблемы; требует привлечения незначительных денежных средств.

Качественное и эффективное развитие сектора малого предпринимательства требует контроля и поддержки со стороны государства. В законе Российской Федерации № 88-ФЗ от 14.07.1995 «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» говорится, что гражданин имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [2].

Республика Крым обладает богатым природным, трудовым, интеллектуальным потенциалами, что наделяет её колоссальными перспективами развития малого бизнеса. Рассмотрим динамику численности малых предприятий на территории Республики Крым за 2016 – 2019 гг. В 2017 году произошел резкий скачок показателя количества малых предприятий в Республике Крым – прирост составил 366 ед. В последующие годы существенного изменения данного показателя не наблюдалось, колебания составляли не более 33 ед.

Также, достаточно важным является анализ структуры количества малых предприятий по видам экономической деятельности в Республике Крым. Наибольшее количество субъектов малого бизнеса сосредоточены в сфере оптовой и розничной торговли – 344 ед. в 2019 г. Достаточно большое количество предприятий сосредоточено в области обрабатывающего производства и строительства – 157 и 151 предприятий соответственно. Наименьшее количество компаний сосредоточено в сфере образования – 4 единицы. Что касается динамики численности предприятий по видам деятельности, то наибольший абсолютный рост наблюдается по элементу: деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 20 предприятий. Отрицательная динамика больше всего проявляется в сфере сельского, лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства. Не изменилось количество предприятий по таким видам деятельности как: водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений и образования – 7 и 4 организации соответственно за анализируемый период.

Для того чтобы рассмотреть проблемы, возникающие при развитии малого бизнеса в Республике Крым, целесообразно классифицировать их на внутренние и внешние [4, с. 95].

К внутренним проблемам отнесем:

1) Отсутствие детального планирования при развитии бизнеса. Планирование – важнейший элемент успешного ведения бизнеса. Гибкий сценарий развития бизнеса позволит предприятию своевременно подстраиваться под изменчивые условия рынка и, что более важно, максимизировать свою прибыль.

2) Недостаток знаний в сфере бизнеса у руководителей компаний. Современный руководитель должен уметь эффективно совмещать компетенции менеджера и лидерские качества. Эффективный руководитель: не боится делегировать часть своих обязанностей своим подчиненным; активно взаимодействует со своими работниками; умеет расставлять приоритеты в работе; обладает авторитетом и способностью мотивировать рабочую команду.

3) Нерациональное управление денежными средствами. Предпринимательская деятельность тесно связано с понятием риска, поэтому очень важно трезво оценивать возможности и риски при принятии ключевых решений в процессе ведения бизнеса.

Среди внешних проблем выделим:

1) Административные барьеры. Многие индивидуальные предприниматели сталкиваются с такими проблемами, как: долгая и трудная процедура регистрации предприятия, многочисленные проверки, необходимость согласования в различных инстанциях и т.д. Устранение таких препятствий поспособствует процветанию малого предпринимательства.

2) Недостаточное финансирование. Так как малый бизнес достаточно рискованная сфера деятельности, банковские организации не стремятся выделять денежные средства для развития предпринимательства. По сведениям экспертов, удовлетворение запроса на кредитование в нашей стране получают лишь 30% всех заявителей, а микрокредитование доступно и того меньшему числу – только 10%. Лучше дела обстоят с предприятиями, уже зарекомендовавшими себя на рынке и имеющие хорошую кредитную историю. Обладая такими характеристиками предприятия малого бизнеса могут рассчитывать на получение кредитов от банков полуострова и России для развития своего предприятия.

3) Санкции. Наиболее существенным барьером для развития малого бизнеса в настоящее время, на наш взгляд, являются санкции. Увеличение курса доллара, препятствия для выхода на международный рынок, рост цен на товары – всё это стало отрицательными последствиями санкций.

4) Пандемия коронавирусной инфекции. COVID-19 стал настоящим вызовом для современного бизнеса. Многие предприниматели были вынуждены сократить штат, закрыть некоторые из своих точек, а то и вовсе прекратить свою деятельность.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что сектор малого предпринимательства в Крыму требует основательной поддержки со стороны государства. Преодоление описанных в данной статье проблем сможет способствовать ускорению развития малого предпринимательства в Республике Крым, что в конечном итоге приведет к улучшению благосостояния страны в целом.

Список источников:

1. Чикин, Г. А. Проблематика и приоритетные направления развития государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Крым / Г. А. Чикин, Г. А. Абулханова // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества»: сборник статей международного научного форума, Уфа, 30 июня – 20 2020 года / под ред. А. Н. Дегтярева, А. Р. Кузнецовой. – Уфа, 2020. – С. 296–301.
2. Федеральный закон о государственной поддержке малого предпринимательства в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6857/. – Дата доступа: 12.11.2021.
3. Основные показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics_fo/small_and_medium_enterprises/. – Дата доступа: 13.11.2021 г.
4. Цыбульская, Л. А. Основные проблемы малого бизнеса в Крыму / Л. А. Цыбульская, М. И. Топоровская // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сборник научных трудов / Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»; ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Севастополь, 2020. – С. 94–96.

А.В. Миронов, студент

Anton_M_999@mail.ru

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель – к.и.н. О.Г. Казак

БГЭУ (Минск)

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ БЕЛАРУСИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В политической системе существует множество различных институтов, которые в процессе своей деятельности влияют на ее развитие, формирование определенных норм, установок и ценностей. Одним из таких институтов являются молодежные общественные объединения. Общественные объединения

– неотъемлемая часть гражданского общества, необходимое условие для нормального функционирования политических процессов.

Общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан [1]. Общественным объединением является добровольное объединение граждан, созданное в установленном законодательством порядке на основе общности их интересов для удовлетворения нематериальных потребностей и достижения уставных целей [2; 3]. В Республике Беларусь государственная молодежная политика направлена на поддержку общественных инициатив молодежи, что способствует более эффективному функционированию молодежных общественных объединений [4].

По данным, которые предоставил орган, осуществляющий государственную регистрацию общественных объединений (Министерство юстиции Республики Беларусь), на 1 января 2021 г. существуют 384 молодежные организации, из них 12 пользуются государственной поддержкой:

1. Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» (ОО «БРСМ»);
2. Республиканская молодежная общественная организация «Лига добровольного труда молодежи»;
3. Республиканское молодежное общественное объединение «Белорусская лига КВН»;
4. Общественное объединение «Белорусская лига интеллектуальных команд»;
5. Республиканское общественное объединение «Белорусская Ассоциация клубов Юнеско»;
6. Белорусская молодежная общественная организация спасателей-пожарных;
7. Республиканский союз общественных объединений «Белорусский комитет молодежных организаций»;
8. Республиканское молодежное общественное объединение «Белорусская федерация старинной автотехники «Баретро»;
9. Общественное объединение «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам»;
10. Общественное объединение «Белорусская организация социальной поддержки детей и подростков «Мы – детям»;
11. Международная ассоциация молодежных общественных организаций пожарных-спасателей;
12. Общественное объединение «Белорусский комитет Специал Олимпикс» [5].

Анализ активности молодежных общественных объединений в Интернет-пространстве осуществляется при помощи исследования ряда индикаторов (профили в социальных сетях, контент-анализ публикаций).

На сегодняшний день одним из важным инструментов и средств глобальной коммуникации в глобальной сети Интернет являются социальные сети и

мессенджеры. При анализе активности в данном индикаторе использовались наиболее популярные социальные сети «Инстаграм», «ВКонтакте» и «Фейсбук». Также были рассмотрены такие ресурсы, как «Telegram» и «YouTube». Анализ был основан на выявлении наличия профилей, качества медиаконтента, регулярных обновлений и обратной связи с пользовательской аудиторией, что находит отражение в следующих показателях:

- Количество публикаций (постов) на странице.
- Общее количество «лайков» публикаций на странице.
- Среднее количество «лайков» на одну публикацию на странице.
- Общее количество репостов публикаций со страницы.
- Среднее количество репостов на одну публикацию со страницы.
- Общее количество просмотров публикаций на странице.
- Среднее количество просмотров на одну публикацию на странице.
- Общее количество комментариев к публикациям на странице.
- Среднее количество комментариев на одну публикацию на странице.

Наилучшим образом молодежные объединения представлены в социальной сети «ВКонтакте», на данном ресурсе присутствуют 8 из 12 анализируемых объединений. Лучшие показатели имеют ОО «БРСМ» и РМОО «Лига добровольного труда молодежи». В «Фейсбук» и «Telegram» представлены лишь по 4 из 12 изучаемых объединений, а в «Инстаграм» – 6 анализируемых институтов.

В «YouTube» представлены 6 объединений, наилучшие показатели имеет канал МОО «Белорусский КВН», который отличается высоким уровнем подписчиков, просмотров, лайков и комментариев. ОО «БРСМ» на данном ресурсе проявляет низкую активность по сравнению с другими своими площадками. Канал ОО «БРСМ» характеризуется превосходством дизлайков над лайками и отрицательных комментариев над положительными.

Из результатов анализа профилей можно сделать следующий вывод: 9 из 12 изучаемых молодежных общественных объединений представлены в социальных сетях. На общем фоне выделяется ОО «БРСМ», данное объединение представлено на всех изучаемых информационных ресурсах. ОО «БРСМ» имеет как общие профили, так и профили региональных и первичных организаций, что способствует получению наиболее актуальной и целостной информации о деятельности структуры. Такие объединения, как РМОО «Белорусская федерация старинной автотехники «Баретро», ОО «Белорусская организация социальной поддержки детей и подростков «Мы – детям» и Международная ассоциация молодежных общественных организаций пожарных-спасателей не представлены ни в одной из возможных социальных сетей, что значительно затрудняет получение информации о их деятельности.

Контент-анализ публикаций. Исследование данного индикатора активности осуществлялось на основе анализа публикаций представленных организаций. Рассматривались публикации за определенный период (май – октябрь 2021 года) на основе следующих критериев.

1 Тематика публикаций. Она была следующей: волонтерская деятельность, патриотизм, развлечение, просвещение и сотрудничество с другими организациями. Большинство публикаций у большей части объединений касалось темы просвещения (участие рассматриваемых организаций в процессах образования и воспитания, пропаганда знаний). В данном аспекте наилучшим образом представлено ОО «БРСМ».

2. Выявление соответствия публикаций содержанию деятельности организаций. По данному критерию у большинства организаций наблюдается высокое соответствие текстов публикаций их деятельности (согласно уставным и программным документам объединений). Лучшие показатели по данному критерию у ОО «БРСМ», ОО «Белорусская лига интеллектуальных команд» и ОО «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам».

3. Разнообразие публикаций. По данному критерию у большинства организаций наблюдается низкий уровень разнообразия, лучшие показатели у ОО «БРСМ».

Можно сделать вывод, что большинство организаций в недостаточной степени информирует о своей деятельности, что, в свою очередь, не дает полноценной картины их работы Интернет-пользователям.

В Интернет-пространстве присутствует информация о 10 из 12 рассматриваемых организациях, которая позволяет пользователям сформировать представление о имидже данных структур. Лидирующие позиции в Интернет-пространстве занимает ОО «БРСМ». Такие организации, как Белорусская Ассоциация клубов Юнеско, Белорусская лига КВН и Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам существенно отстают от ОО «БРСМ», но несмотря на это обладают средним уровнем представленности в информационном пространстве. Международная ассоциация молодежных общественных организаций пожарных-спасателей и Белорусская федерация старинной автотехники «Баретро» никак не представлены в Интернет-пространстве. Низкая информационная активность некоторых организаций ставит вопрос о целесообразности их существования. С другой стороны, активность в Интернет-пространстве не является основным показателем эффективности и результативности работы молодежных общественных объединений. Более важны реальные действия институтов в повседневной жизни, их влияние на социализацию молодежи.

Список источников:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
2. Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь, 4 октября 1994 г. № 3254-ХП // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19403254>. – Дата доступа: 30.10.2021.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 01.11.2021.
4. Об основах государственной молодежной политики: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 2009 г. № 65-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2009-300/2009-300\(017-034\).pdf&oldDocPage=9](https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2009-300/2009-300(017-034).pdf&oldDocPage=9). – Дата доступа: 3.11.2021.
5. Официальный интернет-портал Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.by/>. – Дата доступа: 10.10.2021.

Я.А. Мишенков, студент

Jar98mish@mail.ru

РГГУ (Москва)

Научный руководитель – к.полит.н. О. В. Цветкова

МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ «БЕЛОВЕЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ» НА ПОСТСОВЕСТОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Б. Н. Ельцин как Председатель Верховного Совета РСФСР инициирует 12 июня 1990 года Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, по которой российское законодательство верховенствовало над союзным, что давало России действовать самостоятельно без оглядки на союзный Центр. Данная неопределенность в статусности Союза ССР и РСФСР намеренно углублялась личными амбициями Б. Ельцина, который не желал подчиняться М. Горбачеву, что указывало на желание Б. Ельцина устранить М. Горбачева ценой уничтожения Советского Союза. Генсек в противовес Б. Ельцину предложил лидерам 9 из 15 республик проект нового Союзного договора, где Союз ССР реформировался в федерацию под названием Союз Суверенных Государств. Догадываясь о планах М. Горбачева еще до формального обсуждения Союзного договора Б. Ельцин активно убеждает народ, что договор направлен не на сохранение СССР, а на сохранение личной власти Президента СССР и имперской унитарной системы Союза ССР. Доводы Б. Ельцина становятся убедительными для глав республик, которые перестают перечислять в союзный бюджет собранные налоги и другие отчисления.

Когда началось обсуждение Союзного договора главы союзных республик во главе с Б. Ельциным поставили Генсеку условие, что будет самостоятельно определять сколько перечислять налогов в бюджет Союза, а не давать Центру право распределять налоговые поступления между всеми республиками. В ответ М. Горбачев пригласил руководителей автономных республик в основном из РСФСР, чтобы включить в договор одинаковый статус автономий наряду с

республиками. Итогами Новоогаревского процесса стало согласование главами автономий и республик срока подписания нового союзного договора на 20 августа, хотя договаривающиеся стороны так и не смогли найти согласия по основным положениям разрабатываемого ими договора [1].

После провала путча М. Горбачев потерял рычаги управления. Б. Ельцин запретил КПСС, не дал Генсеку сформировать новое правительство, обезглавив Верховный Совет СССР арестом А. Лукьянова и других членов ГКЧП. С этого момента Б. Ельцину оставалось только оформить низложение М. Горбачева законным путем, убедив глав других республик в выгоде от краха СССР. В составлении плана отстранения М. Горбачева от власти Б. Ельцину помогал преподаватель научного коммунизма Г. Бурбулис. Так как именно он является идейным вдохновителем вынесения приговора Союзу ССР придумав фразу: «прекращение существования СССР как субъекта международного права и геополитической реальности».

Фигуранты Беловежских соглашений Б. Ельцин, С. Шушкевич и Л. Кравчук сговорились о совместной встрече еще в марте 1991 года. Им не хотелось видеть М. Горбачева в должности Президента ССГ в любой форме государственного устройства. Он стал лично им надоедать, видя его демагогию, нерешительность и слабость в попытках управлять разваливающейся страной. Им хотелось получить больше самостоятельности, а то и вовсе независимости своих республик. Поэтому они решили провести встречу без М. Горбачева. Изначально в Беловежскую пущу Б. Ельцина и Л. Кравчука созвал С. Шушкевич, чтобы осудить поставки российского газа и нефти в Белоруссию и на Украину. Б. Ельцин предупредил М. Горбачева о своей официальной поездке в Белоруссию, но не раскрыл ему настоящую причину поездки в Беларусь. Г. Бурбулис, С. Шахрай и А. Козырев уже готовили тезисы договора о роспуске Союза ССР. Это подтверждал Председатель Совета министров Республики Беларусь В. Кебич, по мнению которого инициатором «Беловежских соглашений» выступила российская делегация и если будет согласие со стороны Украины, то можно будет подписать документ [4]. Потому как на Украине 1 декабря 1991 года прошел референдум о независимости и выборы Президента Украины, на которых победил Л. Кравчук начавший проводить политику отторжения от союзной власти. Сподвижники Б. Ельцина рассчитывали на него и не прогадали, особенно Г. Бурбулис, который выражал благодарность Украине за то, что она оказала огромное влияние на «Беловежские соглашения». Даже образовав СНГ участники Беловежья решили поменять слово Союз на Содружество, чтобы не нервировать Л. Кравчука.

Сначала в Беловежье обсуждали планы на ближайшее будущее: как дальше жить, чем кормить народ, как проводить реформы. Когда речь зашла о Союзном договоре Л. Кравчук на переговорах был настойчиво непримиримым и отказывался от подписания договора о ССГ. В разговоре с Б. Ельциным Л. Кравчук объяснил ему, что на Украине прошел референдум, и он как Президент страны, не видит ее независимый статус в договоре. Б. Ельцин соглашался, что без Украины СССР не может существовать, хотя на самом деле

позиция Л. Кравчука была ему выгодна в свержении Горбачева [2]. При этом по поводу самого украинского референдума стоит сказать, что он не был проведен в соответствии с Конституцией Союза ССР и действующим союзным законодательством. Всеукраинский референдум был организован в соответствии с Актом провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 года и назначен постановлением Верховного Совета Украинской ССР. По Конституции СССР 1977 года в Главе 8, статье 72 говорилось о праве каждой республики Союза ССР выйти из состава СССР, но не было прописано как выйти. В целях легитимации данного процесса был принят Закон СССР № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года. Это был единственный правовой путь распустить СССР. Но этим законом так и никто не воспользовался. К тому же на украинском референдуме прямой вопрос о выходе Украины из СССР не ставился и Акт, декларирующий действие на территории Украины исключительно её собственных Конституции и законов, также не содержал прямого утверждения о выходе Украины из СССР [6]. Руководители республик понимали, что тот механизм, который есть для легальной ликвидации государства их не устраивает, он слишком долгий и его задействовать невозможно. Поэтому было понятно, что они встанут на путь беззакония. Так что Л. Кравчук трактовал референдум в пользу своих властных амбиций, в чем он сам позднее признался [5].

Подписав «Беловежские соглашения», С. Шушкевич договорился с Б. Ельциным, что он как хозяин встречи позвонит М. Горбачеву, а он в свою очередь Президенту США Д. Бушу. Из-за того, что С. Шушкевича долго не соединяли с М. Горбачевым, Б. Ельцин дозволился первым сообщив, что Советского Союза больше нет. На пресс-конференции М. Горбачев не скрывал своего возмущения и казалось, что больше его тронул не развал страны, а то что он узнал об этом не первый. Также на встречу подписанты соглашений планировали пригласить Н. Назарбаева как представителя от Средней Азии, которому Генсек обещал пост Председателя Верховного Совета СССР. Рассчитывая на его поддержку в случае заговора в Беловежье, М. Горбачев задержал его самолет на заправке в Москве. Но из этого ничего не вышло, хотя трудно сказать, как бы повел себя Н. Назарбаев в Беловежской пуще. Интересно заметить, что Беловежская пуша была выбрана, потому что она находилась буквально в нескольких километрах от границ СССР. У подписантов сговора был план бегства в Польшу, на тот случай, если бы М. Горбачёв предпринял попытку арестовать заговорщиков [3]. Спецназ КГБ Белоруссии окружил Вискули и ждал команду из Москвы, которой не последовало. До сих пор не понятно, почему М. Горбачев не сделал этого. Либо он боялся крови или тайно участвовал в разрушении страны.

12 декабря 1991 года «Беловежские соглашения» были ратифицированы Верховным Советом РСФСР. С роспуском СССР могло быть все гладко, если бы не одно, но. В отличие от Верховного Совета Белоруссии и Украины Верховный Совет РСФСР избирается Съездом народных депутатов России и не является высшим органом. Он не может вносить изменения в Конституцию и принимать

нормативно-правовые акты без консультации Съезда. На торопливую и незаконную процедуру ликвидации Союза ССР указывали ряд депутатов, проголосовавших против. Например, С. Бабурин. Он отмечал, что согласно Конституции РСФСР для ратификации соглашения необходимо было создать высший орган государственной власти – Съезд народных депутатов РСФСР, поскольку соглашение затрагивало государственное устройство республики как части Союза ССР и влекло за собой изменения российской Конституции [7]. Но Съезд народных депутатов России был создан уже после развала СССР, когда он трижды отказался ратифицировать «Беловежские соглашения», что стало одной из причин политического кризиса между Президентом и Парламентом в 1993 году. 21 декабря 1991 года в Алма-Ате все бывшие советские республики, кроме Грузии и республик Прибалтики, подтвердили разрушение СССР. Последним шагом разрушения Советского Союза стала юридическая процедура в виде декларации неконституционной палаты Совета Республик Верховного Совета СССР 26 декабря 1991 года. Эта палата была создана временным законом в сентябре 1991 года. «Беловежские соглашения» сделали Генсека президентом несуществующей страны, и он сложил с себя полномочия гаранта Конституции СССР. Таковы были формализованные итоги «Беловежских соглашений».

Но драматическими итогами данных соглашений стали политическая дезинтеграция институтов власти, как в России, так и на постсоветском пространстве, экономическая разруха, нищета миллионов соотечественников, межэтнические конфликты и гуманитарная миграционная катастрофа 90-х г.

Ввиду изложенного следует сделать вывод, что «Беловежские соглашения» были юридически незаконными, а СССР в рамках правового поля все еще существует. Однако, политические реалии с точки зрения объективности исторического процесса берут вверх над формальными юридическими основаниями. «Беловежские соглашения» стали историческим фактом, которые вероломно запустили радикальные, социально-экономические, политические трансформации на постсоветском пространстве. И эти глубокие перемены драматическим образом уничтожили идеологические и нравственные основы русского народа и других народов России некогда нерушимого и великого Союза Советских Социалистических Республик. В этом, пожалуй, состоит главный исторический урок и последствия «Беловежских соглашений».

Список источников:

1. Станкевич, З. А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты / З. А. Станкевич. – М. : МГУ, 2001. – 318 с.
2. Газета Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1881>. – Дата доступа: 12.10.2021.
3. Газета Свободная Пресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/politic/article/61697/>. – Дата доступа: 12.10.2021.
4. Официальный сайт Библиотекарь. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/mihail-gorbachev/82.htm>. – Дата доступа: 12.10.2021.

5. Официальный сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190914/1558682413.html>. – Дата доступа: 12.10.2021.
6. Официальный сайт KM.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.km.ru/ukraina/2011/08/24/istoricheskoe-edinstvo-rossii-i-ukrainy/ukraina-ne-golosovala-za-vykhod-iz-sssr>. – Дата доступа: 12.10.2021.
7. Бюллетень № 21 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР 12 декабря 1991 года. Текст: электронный // Четвертая сессия Верховного Совета РСФСР: официальный сайт. 1991. 48 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comstol.info/docs/stenogramma.pdf>. – Дата доступа: 12.10.2021.

*М.А. Мурадян, магистрант
m.mariiati@mail.ru*

ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)

Научный руководитель – к.полит.н. А.С. Геворгян

ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)

СУЩНОСТЬ, МОДЕЛИ И ФУНКЦИИ ПАРЛАМЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривая сущность парламента России, необходимо выделить общетеоретические положения партийной теории. В современной политической науке существуют различные определения политической партии. Данное понятие одним из первых предложил известный британский ученый и мыслитель Э. Берк в XVIII веке. Он определял политическую партию как организацию людей, объединяющих общие усилия для продвижения национального интереса, имеющих общий признак, благодаря которому они приходят к общему согласию. В свою очередь немецкий социолог М. Вебер определял политические партии как общественные организации, опирающиеся на добровольный прием членов, основной целью которых является завоевание власти для последующего руководства и обеспечения наиболее выдающимся членам соответствующих материальных или духовных условий с целью получения материальных или личных привилегий (или того и другого одновременно) [1, с. 64].

Огромный вклад в развитие теории политических партий внес французский ученый Морис Дюверже. Именно его научные труды определили политическую партию в нашем современном понимании: «сущность современных политических партий полнее и глубже всего раскрывается в их организации; партия есть общность на базе определенной организационной структуры; характер этих базовых структурных единиц и способ их интеграции в единое целое самым существенным образом влияет на ее социально – классовый состав и доктринальное единство; эффективность деятельности партии и даже сами принципы и методы этой деятельности непосредственнее всего определяются самой устойчивой характеристикой партии – ее базовой организационной структурой» [2].

Также имеет место быть точка зрения, согласно которой политическая партия является инструментом предвыборной борьбы, которая концентрируется на вопросах, сформулированных в их программах. Данная точка зрения отстаивает позицию первенства политических партий над исполнительной властью: именно политическая партия ответственна за деятельность Правительства, так как она является более динамичной системой как с точки зрения постоянной циркуляции партийных единиц, так и с точки зрения ответственности за повестку дня.

Рассматривая данный вопрос с точки зрения российского правового поля, следует обратить внимание на Федеральный Закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях», согласно которому «политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления».

Каждой политической партии свойственна определенная социальная база. Социальная база политической партии актуальна с того момента, когда в том или ином государстве будет введено всеобщее избирательное право. Именно социальная база является характерным признаком современного представительного органа, так как она превращает объединение людей по различным интересам или по географическому признаку именно в политическую партию; социальная база выступает в данном случае неким инструментом образования политической партии. Социальная база детерминирует появление структуры политической партии, следовательно, можно рассмотреть данный феномен более подробно. Социальная база политической партии – это определенные социальные группы, слои, классы, которые в последствие преобразуются в избирательные группы и избирательные комитеты с целью продвижения своих идей в народные массы. Взаимодействие между социальной базой и политической партией носит характер динамических связей, имеющих двусторонний характер. С одной стороны, представители социальной базы идентифицируют себя с политической программой и идеологией партии, рассчитывая реализовать свои интересы через данный официальный институт; с другой стороны, партия как неотъемлемая часть политической системы реализует свою заявленную программу, опираясь на свою социальную базу. Также социальная опора партии помогает политической партии пройти наиболее важный этап для ведения ее дальнейшей деятельности – институционализацию. Прочная социальная база делает политическую партию достаточно важным игроком на политической арене, а не фиктивным объединением.

Из вышесказанного кажется вполне логичным тезис о социальной базе как необходимом основании такого политического института, как партия. Но на практике мы сталкиваемся с некоторыми трудностями и не всегда находим подтверждение данному тезису. Основная проблема в том, что современные политические партии пытаются привлечь голоса всех слоев населения,

вспоминая об их интересах только с момента начала предвыборной программы. Именно поэтому в политической программе современных партий мы не увидим конкретных предложений, так как социальная опора подобных партий такая же абстрактная, как и их лозунги. В результате мы получаем ситуацию подмены понятий, где «социальная база» сужается до «электоральной базы» [4, с. 2815].

Раскрывая сущность политических партий, мы задаемся вопросами об их функциях. В современной политической науке существует много подходов к данному вопросу, поэтому считаем необходимым раскрыть функции политической партии, классифицировав их:

1. Теоретические:

- анализ состояния и перспектив развития общества;
- выявление и формулирование интересов различных социальных групп;
- разработка стратегии и тактики обновления общества.

2. Идеологические:

- разработка программы;
- распространение и защита своего мировоззрения, системы ценностей;
- формирование общественного мнения.

3. Политические:

- борьба за власть
- участие в формировании и осуществлении политики государства.

4. Организаторские:

- реализация своей программы;
- проведение избирательных кампаний;
- подбор и подготовка кандидатов на те или иные посты;
- привлечение сторонников и т.д.

Появление в России парламента – итог длительного и противоречивого исторического развития: начиная от вече, земских соборов, дореволюционных государственных дум и государственного совета; заканчивая современной формой российского парламента.

Истоки современного российского парламента кроются в событиях 1991г., связанными с развалом СССР. Данный факт еще больше обострил противостояние между исполнительной властью в лице президента и законодательной (Съезд народных депутатов и Верховный Совет). Противоречия развернулись на фоне вопроса о полномочиях президента и парламента. Целью Верховного Совета было сохранение контроля над правительством, ставился вопрос об отрешении от должности президента, что планировалось осуществить на Съезде народных депутатов, назначенном на ноябрь 1993 года. Такая постановка вопроса не нравилась Б.Н. Ельцину, который считал свою легитимность достаточной, чтобы не быть устраненным из политического процесса законодательной ветвью. Все эти противоречия вылились в вооруженное противостояние 1993 года, итогом которого стала победа действующего президента.

В результате Ельцинское правительство решило назначить на один день референдум по проекту новой Конституции и выборы в новое Федеральное Собрание, заменившее Съезд народных депутатов и Верховный Совет.

На сегодняшний день современный парламент России представлен Федеральным Собранием, которое состоит из двух палат: Государственной думы и Совета федерации.

Парламент РФ формируется, опираясь на принципы федерализма, периодического обновления состава палат, политического плюрализма и многопартийности [5, с. 13].

Современный этап российского партогенеза можно отсчитывать с 80-х гг. XX века, так как именно в данный исторический период совершается разворот в сторону западной модели развития. Раскрывая сущность современной партийной системы России, можно сделать ее внутреннюю периодизацию, в рамках которых существовало четыре модели функционирования представительного органа России. Данный вопрос остается довольно спорным, но, на наш взгляд, институционально – правовой подход Ю.Г. Коргунока дает достаточно точную оценку. Труды Коргунока опираются на теорию Джованни Сартори, касающуюся феномена «незавершенных» партийных организаций, в которой даже представленные в Думе политические партии не обладают достаточной силой для решающего голоса по вопросам политического курса страны. Партийная система России конца XX – XXI вв. прошла четыре стадии формирования и развития, где каждому этапу были присущи различные модели функционирования.

Первый этап относится к концу 1980-х – 1993 гг., при котором однопартийная политическая организация преобразуется во «флуктуационную». В эти годы появляются политические организации вследствие «революционных взрывов». Данный этап отмечается стихийностью образования большого количества политических объединений, которые со своей стороны не способны к стратегическому выстраиванию каких – либо отношений с обществом, а также к конструктивному взаимодействию между собой.

Второй этап охватывает 1993–2000 гг., который характеризуется как функционирование «периферийной» партийной системы. На данном этапе выборы в Думу определяли политический характер Парламента, но политические партии в силу как законодательства, так и личной неорганизованности не могли контролировать деятельность правительства.

На третьем этапе, охватывающем 2000 – 2003гг., Коргунок отмечает формирование «псевдопартийной» системы.

Четвертый этап начался с 2003 года и продолжается в настоящее время. Особенностью сегодняшнего этапа является «перевернутый» характер отношений между партиями и властью. Роль правящей партии на протяжении 16 лет принадлежит «партии власти», занимающей конституционное большинство в парламенте. В политической системе снова намечаются тенденции сращивания аппарата власти с аппаратом партийным. Парламент становится подконтрольным исполнительной власти, которая, пользуясь

административным ресурсом, обеспечивает преобладание в нем «партии власти». Данный этап содержит в себе подэтапы, совпадающие с каждым избирательным циклом в стране, где характер представительной власти начинает носить более «псевдопартийный» характер и дальше поляризуется от народного представительства [6, с.37].

Таким образом, разделение современной партийной системы, на наш взгляд, является обоснованным также по той причине, что в различные временные промежутки партии организовывались различными способами. В 90-е годы прошедшего столетия партии появлялись зачастую путем самоорганизации, без значительного влияния государства на данные процессы. В механизмах их образований в равной степени присутствовали как «электоральный» (по терминологии Дюверже) метод организации «снизу», так и парламентский «сверху».

Характерной чертой современной российской политики стало наличие т.н. «партии власти», которая фактически представляет собой организованное чиновничество, наладившее систему удержания власти. Следствием данного факта стало очередное сращивание партийного аппарата с государственным. Политическая система вновь начала характеризоваться авторитарными элементами, а полный контроль политической элиты над ресурсами страны привел к тому, что политические предпочтения населения не имеют никакого значения при формировании органов власти.

Список источников:

1. Соколов, А. С. Политическая партия: генезис, сущность, содержание / А. С. Соколов // *Выборы: теория и практика*. – 2007. – № 2. – С. 63–65.
2. Зими́на, Л. А. Морис Дюверже и его книга «Политические партии» / Л. А. Зими́на // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gpb22.narod.ru/Duv/Duv_00.html. – Дата доступа: 12.11.2021.
3. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». Ст. 3. П. 1 // СПС КонсультантПлюс.
4. Коба, С. М. Социальная база политических партий: определение, структура, функции / С. М. Коба // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2010. – № 14. – С. 2815–2825.
5. Ревина, С. Н. Парламентаризм в России: проблемы истории, современности, перспектив развития / С. Н. Ревина, О. Е. Суркова, Н. М. Виленский // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. – 2017. – Т. 2.– № 1. – С. 13–19.
6. Дертев, А. В. О необходимости формирования конкурентной политической среды в Российской Федерации / А. В. Дертев // *Проблемы права*. – 2012. – № 6 (37). – С. 36–42.

*О.А. Назарович, студент
oxana.nazarovich@mail.ru
ЮФУ (Ростов-на-Дону)*

*Научный руководитель – к.филол.н. А.Г. Беспалова
ЮФУ (Ростов-на-Дону)*

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Сегодня принято считать, что человечество живёт в эпоху информационного общества. Это действительно так: в условиях современности от рода и качества информации зависят отношения стран, проведение государствами своей внутренней политики, а также уровень осведомлённости общественности в деятельности государственного аппарата. Данные связи и взаимодействия между государствами, а также между государством и гражданским обществом являются политической коммуникацией [2, с. 15].

С политологической точки зрения коммуникация является одним из основных элементов политической системы, сохраняющим её целостность и стабильность, а также обеспечивающим её функционирование [3, с. 143]. Это проявляется в многообразии возникающих технологий взаимодействия как между элементами политической системы, так и между самой системой и обществом. Технологии политической коммуникации позволяют выявить специфику распространения и потребления информации, позволяют осуществлять информационно-коммуникационное взаимодействие между её субъектами.

Так, изучение политико-коммуникационных технологий позволяет выявить наиболее эффективные каналы взаимодействия государства и общества, методы влияния на общественное сознание посредством применения данных технологий, выработки у граждан определённого отношения к тем или иным политическим событиям [5, с. 40]. Без выстраивания коммуникаций невозможна сколько-нибудь результативная политическая кампания, государственное управление в целом.

В современном мире важно понимать, как и где могут быть реализованы те или иные политико-коммуникативные технологии. Особое внимание сегодня уделено исследованиям Интернет-пространства как основного поля коммуникативного взаимодействия, в частности, в сфере политики.

При идентификации политической коммуникации в медиа-сфере, техническим воплощением которой являются современные электронные технологии, а также технологии PR, возникает множество каналов и механизмов их воплощения. Одними из таких механизмов реализации политико-коммуникативных технологий являются социальные сети, веб-сайты, а также система «электронного правительства». Их исследование на сегодняшний день является важным для построения эффективной коммуникации между обществом и государством, что обусловлено рядом факторов:

1. Современное общество, находясь на стадии информационного развития, открывает возможность применения информационно-коммуникативных и интернет-технологий в сфере политики, так как происходит постепенное расширение диалога между гражданским обществом и властными структурами;

2. Вследствие углубления социальных, экономических, политических проблем, а также общего ускорения темпов политической жизни необходимо, как институтам гражданского общества, так и государственным учреждениям, своевременно и адекватно реагировать на возможные вызовы среды, что представляется наиболее возможным в виртуальном пространстве;

3. Благодаря современным технологиям политической коммуникации, а также созданию эффективных механизмов их реализации, таких как «электронное правительство», веб-сайты, интернет-площадки, и, наконец, социальные сети, усиливается развитие форм гражданской и групповой сплочённости в интернет-пространстве;

4. Развитие политической коммуникации в виртуальной сфере способствует расширению не только государственного влияния и стимулирования гражданской активности «сверху», но также способствует активному развитию потенциала политической коммуникации «снизу», что способствует более продуктивному взаимодействию общества и государства [6, с. 37].

Таким образом, политико-коммуникативные технологии, их активная реализация и применение имеют ряд положительных последствий для современной политики:

1. Привлечение внимания Интернет-аудитории к конкретному политику, политической партии, другой политической организации;

2. Повышение интерактивности коммуникации между государственными структурами, между государством и гражданским обществом, а также между государством и представителями других сфер жизни общества;

3. Относительная экономичность привлечения и реализации политико-коммуникативных технологий в Интернет-пространстве [7, с. 96].

Но, наряду с положительными, существуют и негативные характеристики механизмов реализации политико-коммуникативных технологий в Интернет-пространстве, а именно: взаимодействие государства и гражданского общества только лишь в медиа-сфере может привести к тому, что каждый из акторов данной коммуникации будет стремиться к полному самовыражению, тем самым не имея возможности достигнуть консенсуса по важным вопросам [1, с. 81]. Тогда общество ожидает откат в виде возвращения к односторонней коммуникации без возможности участия граждан в политической жизни. Поэтому каждому субъекту коммуникации необходимо уметь не только доносить собственную информацию, но и воспринимать сообщения других, тогда политическая коммуникация будет оставаться стабильной.

Таким образом, новые информационные технологии, а также механизмы их реализации, несмотря на их негативные стороны, способны существенно трансформировать современные коммуникационные практики органов власти, поэтому являются важными составляющими не только политической

коммуникации, но и политической системы в целом [4, с. 5]. С одной стороны, Интернет-среда открывает значительное количество возможностей для действующих политических акторов, а также позволяет вовлечь новых коммуникаторов. С другой – технологии новых медиа оказывают на политическую коммуникацию не только положительное влияние: использование новых медиа играет не последнюю роль (скорее даже ключевую) в информационном противодействии игроков международной политической арены, усиливает манипулятивные возможности средств массовой информации. Поэтому, человечеству еще предстоит осмыслить результаты деятельности новых технологий, а также критерии, возможности, правовое регулирование их применения.

Список источников:

1. Антанович, Н. А. Коммуникативное измерение современной политики: блоги и форумы / Н. А. Антанович // Вестник БГУ. – 2019. – № 1. – С. 79–82.
2. Володенков, С. В. Современная коммуникация как основа эффективной политической кампании / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. – 2020. – № 1. – С. 14–28.
3. Гайсина, Э. И. Политико-коммуникативные технологии: понятие и сущность / Э. И. Гайсина // Учёные записки Казанского университета. – 2019. – № 5. – С. 143–149.
4. Крайнова, К. А. Новые коммуникационные практики в сфере управления политико-коммуникативными процессами / К. А. Крайнова // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 8 – С. 472–477.
5. Кузнецова, Н. А. Эффективность использования современных коммуникативных технологий в политической жизни общества / Н. А. Кузнецова // Власть. – 2019. – № 5. – С. 37–40.
6. Муращенко, С. В. Социальные сети как инструмент организации эффективной политической коммуникации гражданского общества и органов власти в современной России / С. В. Муращенко // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 4 – С. 35–40.
7. Тараканова, Т. С. Политико-коммуникативные технологии в интернет-пространстве / Т. С. Тараканова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2018. – № 3 – С. 91–97.

*Т.В. Осмоловская, магистрант
tosmolovskaya@bk.ru*

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

*Научный руководитель – д.полит.н. В.Н. Ватъль
ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)*

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ: АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА

I. Концепт – объяснительная модель, характеристики которой позволяют системно анализировать тему исследования. Тезисно актуализацию можно представить как ряд предварительных характеристик.

Молодежь является поистине стратегическим ресурсом страны, и от молодежной политики, которую проводят органы власти, зависит наше будущее, будущее страны.

Если мы хотим понять, каким оно станет через десятки лет, необходимо пристально посмотреть на современную молодежь. Где место и какова роль молодежи в современном белорусском обществе, ее влияния на политическую и социально-экономическую жизнь государства, ее участия в государственном управлении?

Готовых ответов на эти вопросы просто нет, но понять место и роль молодых поколений в социуме мы должны, чтобы влиять на процессы их социализации, помогать молодежи не на словах, а на деле найти себя, жить духовно и материально богатой жизнью в своей стране.

Сегодня важно сохраняя и приумножая имеющиеся опыт и традиции, внедрять современные и востребованные молодежью формы работы. Молодежь является социальной группой, которая формирует свое мировоззрение и способна скорее других усвоить новые подходы в функционировании государства.

Поэтому приоритетным направлением в деятельности всех учреждений образования в рамках тех задач, которые поставлены руководством страны перед системой образования в целом, по-прежнему остается воспитательная работа [3].

Молодежь должна знать историю, разбираться в настоящем. Молодежная политика – это тренд развития нашей страны, тренд политики нашего Президента. Особую роль в ней играет Молодежный парламентаризм. Площадкой формирования и развития молодежного парламента являются учреждения дополнительного образования детей и молодежи.

II. Цели и задачи молодежного парламента важны и ответственны. Они направлены на обеспечение реального участия молодых граждан, молодежных и детских объединений в реализации государственной молодежной политики представления и защиты интересов молодежи, формирования правовой и политической культуры в молодежной среде, содействия развитию общественной активности молодежи, воспитания гражданственности и патриотизма [10].

Молодежный парламент – это не просто совещательно-консультативная структура, это объединение молодых активных и инициативных людей, позволяющее им быть проводниками реализации конституционных прав и свобод молодежи, путем выработки предложений и рекомендаций, направленных на повышение результативности принимаемых решений по вопросам государственной молодежной политики [11].

Молодежный парламент – это организационная форма, которая основана на историческом опыте работы государства с молодежью, лучших традиций формирования и развития социальных механизмов представительства законных интересов и прав молодых граждан в обществе [13, с.10].

Молодежные парламенты возникли по инициативе небольших групп молодых людей. Одними из первых они появились в Минском и Гродненском регионах. Активизировался этот процесс в ходе реализации международной инициативы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Город, дружественный детям». В настоящее время молодежные парламенты имеют открытую привязанность к государственным структурам и областным и районным Советам депутатов.

Ключевым в этой деятельности является системный проектный подход, который направлен на развитие социально-личностных, общественно-культурных и нравственных компетенций молодых людей, формирование у них гражданского самоопределения [11].

Проведение форумов молодых парламентариев призвано способствовать развитию общественной составляющей государственной молодежной политики, эффективному вовлечению молодежи в ее реализацию, формированию активной гражданской позиции молодого человека, а также созданию условий для эффективной реализации потенциала молодежи в процессе социально-экономических преобразований в стране [13, с.10].

В Гродненской области Молодежный парламент работает 10 лет. За этот период реализовано более 800 молодежных социально-значимых проектов и инициатив. Это позволило привлечь молодых людей к активному участию в жизнедеятельности региона, к развитию территорий, на которых они проживают.

III. Воспитание молодых лидеров, вовлечение молодежи в процесс управления государством – очень важный момент. Беларуси нужны молодые политики, способные стратегически мыслить, стройно излагать свои мысли и, самое главное, эффективно действовать [10].

Можно констатировать, что система воспитания лидера в учреждениях образования страны и Гродненской области выстроена. Этому способствует деятельность детских и молодежных общественных организаций.

Введение в 2019 году в состав областного молодежного парламента V Созыва учащихся профессионального образования и студентов ВУЗов позволило объединить инициативную молодежь и выстроить систему преемственности.

IV. Сегодня областной парламент работает в новом формате, он состоит из двух палат: ученической и студенческой (122 депутата, до 2019 г. – 61 депутат).

В канун празднования Дня Независимости нашей страны в 2020 году 10 самых активных представителей Гродненщины стали членами Молодежного Совета при Национальном собрании Республики Беларусь. Его создание стало важным шагом в развитии молодежного парламентского движения.

Это новый этап в развитии молодежного парламентаризма. Молодежь всех регионов включилась в реализацию нового республиканского проекта по созданию платформы «Движение вперед», призванного объединить молодежь из разных сфер и с различными взглядами.

Сегодня приходится наблюдать попытки воздействовать на молодежь, призвать ее к каким-то деструктивным действиям, в том числе посредством телеграмм-каналов, наблюдаются попытки манипуляции общественным мнением, применение различного рода политтехнологий [3].

Осознавая, что ряд традиционных форм воспитательной работы не в полной мере заинтересовывает молодежь, в области дали старт новому проекту «ВДвижении к устойчивому развитию».

В республике стартовал конкурс «Команда будущего» - это кадровый конкурс, который нацелен на то, чтобы определить новых молодых лидеров, профессионалов, управленцев в разных сферах деятельности и является долгосрочным национальным проектом, в несколько этапов, затрагивающих разные направления: политику, промышленность, социальную сферу. Для каждого из финалистов будут организованы стажировки в органах государственного управления, в крупных государственных корпорациях. Это система наставничества с перспективой на продвижение молодых людей на ответственные позиции.

Молодые белорусские парламентарии стремятся заявить о себе и на международных площадках: участвовали в работе Молодежной палаты при Парламентском собрании Союза Беларуси и России. В планах - продолжить это сотрудничество. Налажены контакты с Ассоциацией молодежи Республики Узбекистан.

V. Второй год на базе ресурсного центра молодежных инициатив «Ступени» в УО «Гродненский государственный Дворец творчества детей и молодежи» работает объединение для лидеров Территория Инициативной Молодежи (ТИМ). Реализуется ряд проектов в сфере гражданско-патриотического воспитания, здоровьесбережения и волонтерства.

По-прежнему актуальным остается медиаобразование и безопасное нахождение детей и подростков в интернете. Пропаганду позитивного мышления в сетях в прошлом году мы возложили на инициативу «Школа интернет-безопасности», которую предложили молодые депутаты, разработав ряд блогонкурсов в режиме таймлапс. Запущен интернет-контент в сети Instagram о жизни, взглядах и движении вперед молодежи Гродненщины «Академия лидерства».

Молодые парламентарии реализуют в регионе авторские проекты и инициативы. Среди брендовых проектов стоит отметить: антинаркотическое

движение «ВЕК», проект «Адраджэнне», «Мова краіны маея», студенческий «ScienceQuiz», «Шаги истории», «Кулинарный этно-travel» и др.

Особое внимание уделяется работе с инклюзивной молодежью.

VI. За 2021 год молодые парламентарии стали организаторами и участниками более 60 диалоговых площадок регионального и республиканского уровней.

Традиционными стали встречи с депутатами Национального Собрания Республики Беларусь и совместные Сессии с областным и районными Советами депутатов. Благодаря этому сотрудничеству реализация инициатив молодых парламентариев выходит на более значимый уровень. Например: в г.Новогрудке появились информационные таблички с историческими названиями улиц на разных языках, в г.Лида исторический центр украшают люки с архитектурными достопримечательностями города и т.д.

Депутатами Щучинщины реализован проект «Особенности развития велодвижения в малом городе». В ходе реализации проекта в городе проведены работы по занижению бордюрного камня (что позволило населению безопасно передвигаться на велосипеде), открыт велопрокат. Проект привлек широкое внимание горожан к популяризации использования велосипеда как способа передвижения. Поддержана и реализована инициатива юных парламентариев по установке уличных тренажеров и воркаут площадок в 2-х школах г.Щучина, что способствовало вовлечению молодежи в занятия спортом.

В декабре 2021 г. состоятся выборы VI Созыва Молодежного парламента при Гродненском областном Совете депутатов. Молодежь региона сможет принять участие в выборах Молодежного парламента, стать активнее, представить и реализовать свои проекты и инициативы, внести вклад в развитие Молодежной столицы 2021, Гродненской области и страны в целом.

В 2020 году подведены итоги реализации Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи. Аккумулированы и внесены разработчиками предложения на новый период, учитывая, что Президентом нашей страны эта пятилетка объявлена пятилетием молодой Беларуси.

Будущее, как и настоящее, за молодежью!!!

Список источников:

1. Антонова, Н. Б. Теория и методология государственного управления : учебное пособие / Н. Б. Антонова, Л. М. Захарова, Л. С. Вечер. – Минск : Академия управления при Президенте РБ, 2005. – 231с.
2. Государственная политика и управление : учебное пособие / С. В. Решетников [и др.]; под ред. С. В. Решетникова. – Минск : РИВШ, 2013. – 180с.
3. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь . – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>. – Дата доступа: 14.10.2021.

4. Зеркин, Д. П. Основы политологии : Курс лекций / Д. П. Зеркин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 544 с.
5. Конституция Республики Беларусь, 15 мар. 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1994 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
6. Мельник, В. А. Политология : Учеб. / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 1996. – 479 с.
7. Молодежный парламентаризм России на страницах Интернета // Информационно-аналитические материалы о развитии молодежного парламента в Российской Федерации / под общ. Ред. В. П. Волкова. – М., 2006. – 112 с.
8. О Молодежном Совете при Национальном собрании Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovrep.gov.by/ru/mp-ru/>. – Дата доступа: 14.10.2021.
9. О Совете по взаимодействию Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации с молодежными парламентами субъектов Российской Федерации, молодежными общественными объединениями Российской Федерации (Молодежной парламентской ассамблеей) : Постановление СФ ФСРФ от 08.08.2004 № 286-СФ // СЗ РФ. – 2004. – № 33. – Ст. 3406.
10. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 годы : Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 31.12.2020 №312 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2021/03/programma-vozpitaniya-2021-2025.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2021.
11. Семенов, В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи / В. Е. С // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37.
12. Стратегия государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р. // Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/902020299>. – Дата доступа: 15.10.2021.
13. Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.06.2021 г. № 349 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/june/64994/>. – Дата доступа: 15.10.2021.
14. Человек и общество : Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология) / отв. ред. Ю. С. Борцов, науч. ред. И. Д. Коротец. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 608 с.

*М.Н. Пилецкая, студентка
mashabt@mail.ru*

ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)

*Научный руководитель – Е.Н. Бедретдинова
ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сегодня, на современном этапе развития общества, происходит цифровая трансформация, представляющая внедрение и использование современных цифровых технологий в сфере материального и нематериального производства с целью повышения производительности и конкурентоспособности организаций.

Цифровизация экономики направлена в первую очередь на повышение ее эффективности и способности к конкуренции. По подсчётам экспертов, благодаря цифровизации снижаются затраты на обслуживание производства продукции на 10–40%, уменьшается время простоя оборудования на 30–50%, сроки вывода на рынок товаров и услуг на 20–50%, расходы на обеспечение рекламы, а также качества продукции на 10–20%, траты на хранение ресурсов на 20–50%.

Известный профессор политехнического университета г. Санкт-Петербурга Александр Васильевич Бабкин при исследовании особенностей цифровизации экономики с разных точек зрения, ссылается на «отца цифровой экономики» Дона Тапскотта, дает многостороннее, всеобщее определение цифровой экономики: «тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности; система социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий; это сложная организационно-техническая система в виде совокупности различных элементов (технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных и др.) с распределенным взаимодействием и взаимным использованием экономическими агентами для обмена знаниями в условиях перманентного развития» [1, с. 176].

Что касается Республики Беларусь, то цифровизация экономики занимает одно из ключевых мест в рамках разработки и проведения экономической политики. Так, в стране реализуется Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., действует Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг., принят Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики».

Цифровизация является неотъемлемой частью инновационного развития Республики Беларусь, приоритеты которого определены в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Так,

Парк высоких технологий является катализатором развития ИТ-сектора страны, также обсуждается вопрос о создании ИТ-вуза.

Очень жаль, что Беларусь не является лидером в сфере цифровизации. И этот факт подтверждают международные рейтинги. Например, в Индексе мобильной связи GSMA – 2018 (GSMA Mobile Connectivity Index) показатель Беларуси составил 66,4 из 100 возможных. Это один из самых низких результатов, если сравнить позицию страны с государствами-соседями. Если обратиться к Глобальному индексу инноваций, то в 2019 г. Беларусь заняла в нем 72-е место. Страна переместилась на 14 позиций выше по сравнению с результатами 2018 г. В то же время все страны-соседи Беларуси имеют более хорошие показатели и входят в топ-50 стран данного рейтинга.

Наконец, если проанализировать место нашей страны в Глобальном индексе финтех – 2020, то из 65 стран Беларусь заняла 59-ю позицию по степени развитости финтех-рынка. Как и в предыдущих сравнениях, страны-соседи Беларуси имеют более высокие позиции. Например, Украина заняла 43 место, Россия – 32, а Литва – 4. При этом нужно подчеркнуть, что наличие развитого финансового рынка является необязательным условием для становления финтех-сферы, в то время как инфраструктура, благоприятная правовая среда и экосистема имеют первостепенное значение для развития финтех-хабов. По индексу развития ИКТ (Международного союза электросвязи) Беларусь заняла 32 место из 176 стран.

Однако, несмотря на то, что наша страна не входит в топ лидеров по развитию ИКТ в сфере экономики, хочется осветить все положительные стороны цифровизации экономики на примере Эстонии, опыт которой можно использовать и другим странам.

При распаде СССР Эстония являлась небогатой страной с очень амбициозными планами. Правительство хотело построить демократическое и довольно эффективное общество. Оно стремилось провести кардинальные изменения во всех сферах жизни людей, но не хватало на это ни возможностей, ни средств. В итоге оно вынуждено было начинать все с чистого листа. Посчитав плюсы и минусы, приняли решение пойти на достаточно серьезный риск – отдать предпочтение цифровой модели и Интернету. Власти стремились, чтобы налоговые, социальные, в том числе государственные службы работали не только максимально эффективно и отчетливо, но и были действительно с удобствами, безопасностью и доступностью во всей стране. Как итог была создана базовая цифровая инфраструктура, которой не имелось ни в какой другой стране мира. Сегодня Wired называет Эстонию представителем «самого передового цифрового общества в мире», Forbes – «самой цифровой страной».

Электронная Эстония основана на сети X-Road – цифровой магистрали всего государства. Это децентрализованная государственная сеть с открытым исходным кодом, на которой держится вся инфраструктура. Ее основная функция – обеспечивать быстрый и надежный обмен данными между различными организациями, учреждениями, людьми и службами. На официальном государственном сайте, который посвящен цифровизации

Эстонии, говорится, что X-Road – это «невидимая, но крайне важная среда, которая позволяет различным национальным базам данных электронных услуг, как в государственном, так и в частном секторе, соединяться и работать в гармонии» [2].

В сети работает более двух тысяч семисот разнообразных сервисов. Хотя X-Road впервые была запущена еще в 2001 году, она постоянно разрабатывалась и к 2020 году была усовершенствована до неузнаваемости. На данный момент ее наиболее отличительная особенность и в то же время основной секрет успеха – это использование блокчейн-технологии. Местный распределенный реестр разработан компанией Guardtime и называется KSI (Keyless Signature Infrastructure). Он помогает защитить информацию, чтобы ее было невозможно стереть или переписать.

На примере Эстонии наглядно продемонстрировано, что высокотехнологичные страны, основанные на блокчейне – это не миф, а факт. Это отличный пример того, насколько действенной может быть технология распределенного реестра в экономике государства. В этом случае выигрывают все – местные жители, общество, предприятия и государство.

Сегодня большая часть государственных услуг работает в режиме онлайн 24/7, а целостность информации обеспечивается благодаря технологии блокчейн. Огромное количество (около 99%) всех возможностей доступны в Интернете. Эстонцы только несколько вещей не могут оформить онлайн. Например, заключить брак или приобрести недвижимость. Но даже в этом случае никаких бумаг они не получают.

В современном мире тема цифровых паспортов была затронута относительно недавно, но в Эстонии электронные паспорта у граждан появились еще в середине 2000-ых. С внешней стороны цифровой паспорт напоминает обычную ID-карту со встроенным чипом. Но внутренне — это сложный технический инструмент, который к 2020 году уже имел целый ряд функций и возможностей. Электронные паспорта используются повсеместно.

Использование цифровой модели без бюрократии не только дало гражданам возможность не посещать те или иные заведения и не стоять в очередях, но и позволило государству систематически экономить дополнительные миллионы евро в казне. Эта модель экономит порядка 2% ВВП (ВВП в 2019 г. составил 31 миллиард долларов) ежегодно. Кроме того, это также содействовало подъему технологичных стартапов. В Эстонии плотность «единорогов» (стартапов, рыночная стоимость которых выше 1 миллиарда долларов) составляет 4 компании на 1 миллион граждан.

За два десятилетия здесь родились четыре компании-«единорога» – Skype, издатель игр Playtech, оператор системы денежных переводов Transferwise и оператор сервиса вызова такси Taxify.

После удачи на национальной арене правительственная модель цифровой идентификации и предоставления услуг уже распространилась не только по Эстонии, но и за ее пределы. С конца 2014 года в государстве функционирует программа для иностранных граждан – e-Residency, которую часто

неофициально называют «электронным гражданством». Это та же цифровая ID-карта, которая предоставляет людям, находящимся в разных точках планеты, доступ к государственным услугам онлайн, которые раньше были доступны только эстонским жителям. Фактически, карточка не обеспечивает ни гражданства, ни вида на жительство, но дает иностранцам прекрасную возможность вести там бизнес и заниматься предпринимательством. Однако одним из основных преимуществ программы e-Residency является тот факт, что со временем после получения электронной ID-карты предприниматели могут подать заявление на получение временного вида на жительство в Эстонии.

Программа цифрового резидентства оказалась удачной и заинтересовала предпринимателей со всего мира. На сегодняшний день было зарегистрировано свыше 60000 «э-резидентов» из 165 стран, которые основали более 10000 компаний.

В связи с последними событиями в мире – пандемией коронавируса и глобальной изоляцией актуализировалось развитие цифровой экономики практически во всех странах. В Республике Беларусь университеты перешли на дистанционное обучение, многие услуги можно оплатить через онлайн-систему, заказать необходимые товары в интернете и др. По мнению Фрэнсиса Фукуямы, автора книги «Конец Истории» и преподавателя Стэнфордского университета, коронавирус не изменил парадигму реального мира на виртуальный, а лишь ускорил процессы цифровой экономики.

Старший вице-президент и директор компании Visa в странах СНГ и Юго-Восточной Европы Вера Платонова сказала, что «несмотря на все негативные последствия, пандемия стала катализатором развития прогресса: за непродолжительный период времени увидели значительный рост платежей. Бесконтакт наряду с безопасностью стал неотъемлемой частью жизни потребителей. Новое время открывает самый большой за всю историю спектр возможностей, благодаря чему все расчет наличными остается в прошлом. Это позволяет увеличить количество бесконтактных оплат, сделать транзакции более прозрачными и развивать цифровую экономику» [3].

Таким образом, не остается сомнений в том, что будущее за цифровым миром, т.к. сегодня большая часть населения Земли имеет возможность выхода в Интернет, пользоваться Интрнет-ресурсами. Как считают эксперты, правительство рано или поздно перейдет в цифровой вариант, точно так же, как и многие другие аспекты нашей жизни. И это будет одна из самых важных задач XXI века.

Список источников:

1. Бабкин, А. В. Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров / А. В. Бабкин // Труды научн.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург : Изд-во политехн. ун-та, 2018.
2. Цифровое государство на блокчейне // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energovector.com/portrait-tsifrovoe-gosudarstvo-na-blokchey->

ne.html. – Дата доступа: 10.11.2021.

3. Цифровая экономика в эру постковид: выводы экспертов крупного форума // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news703-663.html?c>. – Дата доступа: 12.11.2021.

Д.И. Пискунович, студент
denis11.piskunovich@gmail.com

ПолесГУ (Пинск)

Научный руководитель – к.э.н. И.М. Зборина
ПолесГУ (Пинск)

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

По своим масштабам кризис, вызванный COVID-19, не имеет аналогов в мировой практике. Процент стран, одновременно переживающий рецессию, выше, чем когда-либо в истории. Шок, который был вызван пандемией, поставил все страны мира перед необходимостью балансировать между мерами здравоохранения, преодоления рецессии и преодоления финансовой турбулентности в условиях глобальной нестабильности.

В странах Евросоюза реакция на COVID-19 привела к экономическим последствиям исторического масштаба. В большинстве своем меры по предотвращению распространения вируса были спонтанными. Что привело к резкому падению производства и увеличению безработицы [3; 4].

Однако сравнительно быстрое улучшение экономических перспектив во многом связано с решительными действиями как фискальной, так и монетарной политики, которая во многих отношениях была такая же необычная, как и вызванный кризис. Курс денежно-кредитной политики Европейского Центрального Банка был в значительной степени адаптивным и до того, как разразилась пандемия. Ставка по депозитам в сентябре 2019 года была на рекордно низком уровне и составляла – 0,5 %, что уменьшало пространство для маневра, чем в других странах с развитой экономикой, таких как США и Великобритания [1].

До вспышки пандемии инфляция в еврозоне оставалась устойчиво низкой, однако кризис, вызванный COVID-19, оказал существенное влияние и повысил ожидания по инфляции [1].

В связи с этим ЕЦБ проводил масштабную программу покупки как государственных, так и частных ценных бумаг, чтобы вернуть инфляцию к своей среднесрочной цели.

Несмотря на недавний рост небанковского финансового посредничества и рыночного финансирования, банковские ссуды остаются доминирующим источником долгового финансирования компаний в экономике еврозоны. После мирового финансового кризиса доля нефинансовых корпоративных долговых

ценных бумаг в общем объеме долгового финансирования увеличилась более чем вдвое. Однако зависимость фирм от рынка облигаций остается значительно ниже, чем, например, в Соединенных Штатах. Это означает, что банки играют гораздо более важную роль в осуществлении денежно-кредитной политики в еврозоне, поэтому действия ЕЦБ приоритетны для выхода из кризиса COVID-19.

Все эти кризисные явления стали поводом для принятия необычных решений: введение двойных ставок в TLTRO, масштабные и гибкие программы закупок на случай чрезвычайных ситуаций в связи с пандемией (PEPP) и масштабное проведение фискальной политики на уровне всего Евросоюза. В итоге гибкость и взаимоусиливающий эффект этих мер сыграли решающую роль в обеспечении достаточных условий для противодействия влиянию кризиса.

В Республике Беларусь для борьбы с кризисом, вызванным пандемией COVID-19, были предприняты следующие финансовые меры:

1. 2 апреля 2020 года было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 1 апреля 2020 года №192/6 «О проведении внешнеторговых операций и открытии счетов в банках-нерезидентах» [5]. О применении контрциклических мер, направленных на повышение возможностей банков по сохранению финансовой поддержки реальному сектору экономики (Решение Правления Национального банка Республики Беларусь от 18.03.2020 г.). Решение Комитета по операциям на финансовых рынках Национального банка Республики Беларусь от 17.03.2020 № 52/ФР. Начиная с 19.03.2020 г. изменены процентные ставки за пользование денежными средствами в иностранной валюте по сделкам СВОП. Ставки по кредитам овернайт и СВОП овернайт (по национальной валюте) снижены на 0,25 п.п. с 10% до 9,75% и с 8,0% до 7,75%. Ставки по ломбардным кредитам по фиксированной ставке снижены на 0,25 п.п с 10% до 9,75%.

2. В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой многие организации торговли (сервиса) вынуждены были возвращать денежные средства, ранее уплаченные их клиентами за поставляемые товары (работы, услуги). Национальный банк обращал внимание, что в случае, если организация торговли (сервиса) готова вернуть своему клиенту денежные средства, ранее уплаченные при помощи банковской платежной карточки, такую операцию необходимо оформить путем осуществления операции возврата в платежном терминале. В этом случае клиенту будут возвращены его денежные средства, а организации торговли (сервиса) – ранее выплаченное вознаграждение за оказанные услуги эквайринга (включая интернетэквайринг).

3. В частности, на период до 31 декабря 2020 года включительно изменялись следующие пруденциальные требования:

1) банкам предоставлялось право применять значение консервационного буфера капитала в размере 2,25 процентного пункта;

2) относить задолженность по активам, подверженным кредитному риску, и условные обязательства в иностранной валюте к обеспеченным, недостаточно обеспеченным и необеспеченным без учета требований к покрытию сумм

вознаграждений (процентов, комиссионных и иных аналогичных вознаграждений), причитающихся к уплате в течение ближайших 12 месяцев;

3) относить обеспечение, полученное по активам, подверженным кредитному риску, и условным обязательствам в иностранной валюте, к высококачественному обеспечению без учета требований к покрытию сумм вознаграждений (процентов, комиссионных и иных аналогичных вознаграждений), причитающихся к уплате в течение ближайших 12 месяцев, в том числе начисленных и подлежащих уплате в текущем месяце [2].

Эти меры привели к частичному замедлению инфляции и девальвации, однако полный эффект от них мы не можем увидеть до сих пор.

Учитывая положительный опыт мер, принятых Евросоюзом можно сделать вывод о том, что Правительство и Национальный банк Республики Беларусь могли бы позаимствовать следующие практики по выходу из кризиса COVID-19:

1. Оказание масштабной финансовой поддержки для защиты компаний, домашних хозяйств и уязвимых групп населения.

2. Многие правительства объявили о крупных пакетах возмещения инвестиций, с упором на государственные инвестиции. В этих пакетах возмещения инвестиций приоритет отдается трем направлениям: укреплению систем здравоохранения; цифровизация; ускорение перехода к углеродно-нейтральной экономике.

3. Поддерживать сотрудничество между регионами, чтобы минимизировать разрозненные ответы и конкуренцию за ресурсы. Содействовать межрегиональному сотрудничеству в сфере закупок, особенно в чрезвычайных ситуациях. Содействовать использованию инструментов электронного правительства и цифровых инноваций для упрощения, гармонизации и ускорения практики закупок на общенациональном уровне.

4. Содействовать постоянному диалогу между национальными и региональными органами власти правительствами относительно фискального воздействия COVID-19 на региональные бюджеты, используя общие доказательства и данные и принимая во внимание дифференцированное влияние кризиса. Помочь региональным властям сократить разрыв между снижением доходов и увеличением расходов во время кризиса COVID-19, чтобы избежать недофинансирования и нефинансирования и возможных резких сокращений региональных расходов. Специальные схемы региональных программ могут помочь закрыть эти пробелы.

5. Использовать государственные инвестиции на всех уровнях государственного управления для поддержки выздоровления от COVID-19 с течением времени: избегать использования их в качестве регулирующей переменной; свести к минимуму фрагментацию в распределении инвестиционных фондов для реагирования на COVID-19; обеспечить соответствие критериев распределения стратегическим региональным приоритетам; интегрировать социальные цели в планы восстановления, разработанные на всех уровнях правительства; и рассмотреть возможность введения критериев повышения устойчивости для распределения

государственного инвестиционного финансирования на всех уровнях государственного управления.

Исходя из международного опыта, делаем вывод, что пакет этих мер может привести к снижению заболеваемости среди населения и уменьшению влияния кризиса, вызванного COVID-19, на экономику Республики Беларусь.

Список источников:

1. European Central Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp211001~ca589c6afc.en.html>. – Date of access: 03.10.2021.
2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/%D0%9C-%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%93%D0%BD%D0%B0%2006%2004.pdf>. – Дата доступа: 14.09.2021.
3. Eurostat [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11563263/4-15092021-AP-EN.pdf/f156b74a-5ba9-031a-eb97-ea629ba85a44?t=1631695338690>. – Date of access: 03.10.2021.
4. Eurostat [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11563247/3-01092021-AP-EN.pdf/e045fa11-8a9e-6e60-6967-19088d96af8a?t=1630482630262#:~:text=The%20EU%20unemployment%20rate%20was,office%20of%20the%20European%20Union>. – Date of access: 03.10.2021.
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 15.09.2021.

*Ю.В. Попуцевич, студент
poputsevichj@rambler.ru
ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)
Научный руководитель – к.э.н. С.И. Горанец
ГрГУ им. Янки Купалы (Гродно)*

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Пандемия COVID-19 нанесла серьёзный ущерб мировой экономике. В 2020 году МВФ предсказал сокращение ВВП Великобритании на 10,2%, Франции – на 12,5%, США – на 8% и России – на 6, 6% [1]. Это обусловлено тем, что меры по ограничению распространения коронавируса привели к сбоям в цепочке поставок и значительному снижению спроса в большинстве секторов экономики.

Наиболее уязвимым к антикоронавирусным ограничениям оказался сектор малого и среднего бизнеса в силу того, что он более гибкий и быстрее реагирует

как на позитивные, так и на негативные экономические изменения. Данный сектор является неотъемлемой частью экономики любой страны, способствует формированию рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Именно поэтому малый и средний бизнес в этот непростой для него период нуждается в активной поддержке со стороны государства, в особенности финансовой.

В Республике Беларусь во время начала пандемии не вводились строгие карантинные запреты. Вместо этого правительство страны выбрало тактику «точечных мер» с расчётом на то, что это поможет избежать экономического кризиса.

Так, 24 апреля 2020 г. президентом страны А. Г. Лукашенко был издан Указ №143 «О поддержке экономики», в котором установлены меры по обеспечению устойчивой работы экономики и социальной сферы страны с учетом влияния пандемии COVID-19. Среди основных положений Указа, касающихся экономической сферы, можно выделить следующие:

1. Определены меры поддержки субъектов хозяйствования отдельных отраслей экономики, которые наиболее подвержены неблагоприятному влиянию сложившейся эпидемиологической ситуации (отдельные положения Указа учитывают интересы бизнеса).

2. Предоставляется возможность отсрочки и рассрочки уплаты налоговых кредитов, а также сокращение срока возврата из бюджета разницы между суммой налоговых вычетов и общей суммой налога на добавленную стоимость. Для ИП предлагается переход на иные режимы налогообложения и перерасчета единого налога в связи с временным неосуществлением ими деятельности.

3. Вводятся «арендные каникулы», мораторий на увеличение базовой арендной величины и арендной платы [2].

По данным Евразийской Экономической Комиссии, в соответствии с Указом № 143, по состоянию на 18 декабря 2021 г. около 44 тыс. субъектов предпринимательства и индивидуальных предпринимателей получили дополнительные льготы и преференции на сумму около 34 млн. рублей. Более 7 тыс. плательщиков воспользовались возможностью получения отсрочек по оплате аренды государственного имущества на сумму более 30 млн. рублей.

Помимо этого, по Указу № 178 «О временных мерах государственной поддержки нанимателей и отдельных категорий граждан» финансовую поддержку получили 254 организации, наиболее пострадавшие от пандемии [3].

Предпринятые меры поддержки экономики дали некоторый положительный результат. По данным независимого академического исследовательского центра BEROC, валовый внутренний продукт Беларуси упал, но не настолько сильно, как в других сопоставимых с ней странах, – всего на 0,9% по итогам 2020 года.

Аналитики из BEROC пришли к выводу, что пандемия COVID-19 в Беларуси имела статистически важное влияние на отдельные группы населения, но значительного отрицательного макроэкономического эффекта удалось избежать по причине того, что различные профессиональные группы не одновременно испытывали это влияние [4].

Другие исследования указывают на наличие ряда проблем в сфере малого и среднего бизнеса, связанных с пандемией.

В рамках проекта ПРООН белорусским офисом международной компании KPMG было проведено масштабное исследование для оценки влияния коронавируса на ведение бизнеса в Беларуси. Исследователи опросили 420 представителей малых и средних предприятий из 82 регионов страны.

По данным опроса, отрицательное влияние коронакризиса на свою деятельность отметили около 80% субъектов малого и среднего предпринимательства. В наибольшей степени негативный эффект ощутили предприниматели Гродненской области и города Минска. В этих регионах об отрицательном влиянии распространения коронавируса заявили 92% и 87% опрошенных соответственно.

Более 62% опрошенных столкнулись с сокращением выручки, 55% респондентов отметили ощутимую потерю клиентов.

Серьёзно пострадали фирмы, которые заняты в сфере туризма, пассажирских перевозок и грузоперевозок, общественного питания, сдачи в аренду помещений, рекламы.

Итоги опроса продемонстрировали отрицательное влияние также и на деятельность производственного малого и среднего бизнеса. На снижение объема собственного производства указали 47% представителей средних компаний, 50% малых, 64% микропредприятий, 66% занятых выпуском продукции индивидуальных предпринимателей.

Исследование, реализованное в ноябре 2020 г. компанией SATIO показало схожие результаты. На основе данных проведенного ими опроса предпринимателей и официальной статистики, специалисты делают вывод о том, что падение в промышленном производстве, транспортной сфере и торговле во многом связано с последствиями пандемии. Тем не менее, есть и другие причины: на снижение показателей в масштабах страны повлияло падение цен экспорта на калийные удобрения и сокращение внешней торговли нефтепродуктами.

Одновременно с этим, некоторые отрасли в период пандемии наоборот преуспели благодаря своей специфике или приспособились к новым условиям. К примеру, производство фармацевтических препаратов выросло в январе-сентябре 2020 г. по отношению к аналогичному прошлогоднему периоду почти на 12%. Предприятия легкой промышленности начали производить медицинские маски, а ликероводочные заводы – антисептики, что также способствовало снижению темпов падения в промышленности.

Меры, предпринятые властями в части поддержки экономики в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, в SATIO оценили их как недостаточно эффективные. По мнению участников исследования, для поддержки бизнеса необходимо снижение налогов (34% опрошенных) и взносов в ФСЗН (25%), а также улучшение доступа к финансированию (24%).

К тому же, ряд решений по поддержке организаций касался в основном государственного бизнеса, а в частном секторе организации получали

незначительные средства либо же справлялись с последствиями коронакризиса своими силами.

Проблема поддержки экономики в период пандемии актуальна не только для нашей страны, но и для многих других. По материалам Международного валютного фонда, 2020 год с падением основных показателей завершили 90% стран, что является худшим показателем в мирное время.

С целью смягчения последствий, власти стран ЕС обеспечили масштабную фискальную поддержку – более 3 трлн EUR для компаний и домашних хозяйств. По оценкам МВФ, благодаря этому в ЕС удалось сохранить занятость более 54 млн человек. По линии фонда для преодоления последствий COVID-19 85 государствам выделено более 100 млрд USD.

Беларусь также запрашивала кредит у МВФ на 940 млн USD, но стороны так и не смогли договориться о его выделении. Официальная формулировка финансового института: «не нашли способов преодолеть существенные разногласия в отношении надлежащих мер реагирования на нынешние трудности».

Не исключено, что причиной отказа могло быть не только отсутствие в стране строгих противоэпидемиологических мер, но и развитие внутривластной ситуации во второй половине 2020 г.

Тем не менее МВФ называет 2021 год годом восстановления. Эксперты фонда прогнозируют рост мировой экономики в текущем году на 5,5%. При этом для преодоления кризиса поддержка предприятий и домохозяйств не должна прекращаться [5].

COVID-19 существенно изменил экономический ландшафт, практику управления и бизнес-модели МСП. Однако наиболее гибкие, конкурентоспособные и инициативные предприятия смогли выявить и использовать возникшие возможности.

Официальный прогноз белорусских властей предполагает увеличение ВВП по итогам 2021 г. на 1,5-1,8% [6]. Это говорит о том, что, несмотря на ряд трудностей, правительству Республики Беларусь всё же удалось сдержать негативное воздействие пандемии на экономику страны. Вместе с тем, необходимо дальнейшая разработка мер поддержки экономики в целом и МСП в частности.

Список источников:

1. МВФ, пандемия, коронавирус, экономика [Электронный ресурс] // Новости ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/tags/mvf-pandemiya-koronavirus-ekonomika/>. – Дата доступа: 06.11.2021.
2. Указ № 143 от 24 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-143-ot-24-aprelja-2020-g-23485/>. – Дата доступа: 07.11.2021.
3. Мониторинг принятых государствами-членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной

инфекции (COVID-2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал ЕЭК. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/monitoring_2020.aspx/. – Дата доступа: 07.11.2021.

4. Как на экономику Беларуси повлиял коронавирус [Электронный ресурс] // Экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/kak-na-jekonomiku-belarusi-povlijal-koronavirus/>. – Дата доступа: 07.11.2021.

5. Коронавирус: продолжаем с этим жить [Электронный ресурс] // Экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/koronavirus-prodolzhaem-s-etim-zhit/>. – Дата доступа: 07.11.2021.

6. Александр Червяков: «Экономика переходит из фазы восстановления к росту» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Министерства экономики РБ. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/ru/news-ru/view/aleksandr-chervjakov-ekonomika-perexodit-iz-fazy-vosstanovlenija-k-rostu-45653-2021/>. – Дата доступа: 07.11.2021.

*С.С. Протасова, студент
sofi.protasova@yandex.ru
СПбГУ (Санкт-Петербург)*

*Научный руководитель – к.э.н. Е.А. Тропинова
СПбГУ (Санкт-Петербург)*

СУЩНОСТЬ ЛОББИЗМА КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА В РОССИИ

В настоящее время в РФ лоббизм находится на стадии своего формирования как политико-правового института, и в стране на сегодняшний день отсутствует необходимое и исключительно важное для его становления специализированное законодательство, а лоббистская деятельность в некоторой степени регулируется действующими нормативно-правовыми актами. Из этого следует, что для формирования лоббизма в качестве политико-правового института в России необходима разработка и принятие единой нормативно-правовой базы, которая могла бы регламентировать деятельность лоббистских структур, устанавливать правила их взаимодействия с органами государственной власти, описывать порядок осуществления их деятельности и пр.

Предметом законодательного регулирования лоббизма необходимо рассматривать деятельность лоббистов по продвижению и отстаиванию интересов групп, организаций или отдельных лиц на всех уровнях государственной власти для того, чтобы их требования находили свое отражение в принимаемых политических решениях. В своей основе нормативно-правовое регулирование лоббизма должно входить в состав законодательства, связанного с взаимодействием государства и гражданского общества. В первую очередь, такие нормы регулирует конституционное право, которое непосредственно связано с политическим строем, деятельностью органов государственной власти, и главное – которое закрепляет принципы народовластия [2, с. 15-17]. Именно

поэтому лоббизм необходимо рассматривать как один из институтов фундаментальной отрасли системы российского права – конституционного права.

Основные принципы для правового регулирования лоббизма представляют собой положения Конституций в отдельных странах. К примеру, в России на сегодняшний день на федеральном уровне конституционными принципами лоббизма выступают положения пункта 1 статьи 32 Конституции РФ 1993 года, гарантирующей каждому гражданину страны возможность участия в управлении делами страны напрямую либо через представителей. Кроме того, статья 33 устанавливает право граждан лично обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления, а также направлять в них коллективные и индивидуальные обращения. Также деятельность лоббистских групп базируется на пункте 1 статьи 30 Конституции РФ, предоставляющей гражданам право на объединение и гарантирующей свободу таких объединений.

Более того, необходимо обратить внимание на пункт 2 статьи 45 действующей Конституции, согласно которой граждане страны имеют право защищать свои свободы и права любыми не запрещенными законом способами, что дает возможность считать разрешенными и методы лоббизма [4].

В США в основе законодательного регулирования лоббизма лежит первая поправка к Конституции США, в которой гарантируется право народа обращаться в органы государственной власти для удовлетворения их жалоб [1]. В Германии основу для лоббистской деятельности составляют статьи 9 и 17 Основного закона ФРГ, в которых закреплено право граждан формировать объединения, союзы и общества, а также обращаться во властные структуры как единолично, так и совместно с другими лицами [3].

Важно подчеркнуть, что положения о праве народа страны участвовать в управлении делами государства представлены и в международно-правовых актах. А именно, пункт 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека (1948) и статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) включают в себя положения о том, что любой гражданин без какой-либо дискриминации имеет право участвовать в политической жизни государства как непосредственно, так и с помощью представителей.

Таким образом, принимая во внимание положения Конституций в отдельных странах и нормы международного права, лоббизм как политико-правовой институт можно рассматривать как одну из форм осуществления народовластия, которую необходимо регулировать нормами конституционного права.

Ввиду отсутствия законодательного регулирования лоббистской деятельности в России, ее достаточно часто ассоциируют с коррупцией, предполагая, что данный процесс связан со взяточничеством, обманами, откатами и подкупом государственных должностных лиц. Следует отметить, что в некоторых случаях лоббизм действительно может трансформироваться в коррупцию, а именно – стать следствием незаконного лоббизма, если группы интересов используют в качестве инструмента воздействия подкуп должностных

лиц, принимающих управленческие решения. Это характерно преимущественно для теневого лоббизма, когда в государстве отсутствуют легальные механизмы воздействия на процесс принятия политических решений, либо же являются неэффективными. В том случае, если политический процесс в государстве является прозрачным, открытым и гласным, а также существуют легальные и легитимные механизмы влияния на принятие управленческих решений, то для лоббистской деятельности групп интересов становятся характерны легальные и цивилизационные формы.

Тем не менее, по мнению автора, ставить знак равенства между лоббизмом и коррупцией крайне неверно. Процесс принятия политических решений под влиянием лоббистских групп, связанный с коррупционными схемами, не может рассматриваться как лоббизм в подлинном смысле этого слова. В данном случае взаимодействия лобби и властных структур осуществляется с помощью применения неправомерных действий, а лоббистской деятельностью же можно назвать исключительно тот процесс, который реализуется в рамках закона.

Оформление лоббизма на законодательном уровне в России поспособствует повышению информированности населения о том, в чьих интересах принят конкретный закон, чьи интересы продвигают лоббисты. Как следствие, с одной стороны, лоббистская деятельность является формой участия граждан в политическом процессе страны, а с другой стороны, включенный в рамки действующего законодательства лоббизм позволяет улучшить контроль граждан за деятельностью органов всех уровней власти и осведомленность общества о политической жизни страны в целом. Вместе с тем, законодательное регулирование лоббизма послужит средством обеспечения профессионализма, открытости и ответственности представителей власти при разработке, принятии и исполнении государственно-управленческих решений. Как считает автор, ввиду того что лоббистская деятельность непосредственно связан с отношениями между обществом и государством, она представляет собой один из основных институтов российского конституционного права. Лоббистская деятельность – это одна из форм участия граждан в политической жизни страны, способ осуществления государственной власти и возможность влияния населения на принимаемые политические решения. Оформленный в правовые рамки лоббизм является эффективным методом борьбы с коррупцией, средством повышения открытости и прозрачности деятельности властных структур и способом контроля и мониторинга граждан за разработкой и реализацией российской государственной политики.

Таким образом, лоббизм как политико-правовой институт представляет собой комплекс юридических норм и принципов, регулирующих взаимодействие общества и государства и устанавливающих порядок, методы и формы влияния отдельных лиц и организаций на органы власти всех уровней с целью принятия властными структурами необходимых для лоббистов решений, которые отвечают продвигаемым ими интересам. Вместе с тем лоббизм является и одной из форм народовластия, он напрямую связан с конституционно-правовыми отношениями, и, как следствие, представляет собой один из

институтов конституционного права, который, по мнению автора, должен иметь законодательную основу в России, где правовое регулирование лоббистской деятельности в настоящее время отсутствует.

Список источников:

1. Конституции зарубежных государств. Американский континент / Под ред. А. В. Багдасаряна. – Ереван : Изд-во «Мхитар Гош», 1998. – 392 с.
2. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 784 с.
3. Основной закон Федеративной Республики Германия 1949. Конституции государств Европы: В 3 т. – М. : Норма, 2001. – Т. 1. – С. 584.
4. Смирнов, В. В. Лоббизм в России и за рубежом: политико-правовые проблемы / В. В. Смирнов, С. В. Зотов // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 117.

*В.В. Рак, А.П. Андреюк, Д.П. Заремба, студенты
БрГТУ (Брест)
Научный руководитель – М.П. Мишкова
БрГТУ (Брест)*

ВЛИЯНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВА

Одним из главных индикаторов развития общества является достаточное количество негосударственных предприятий, деятельность которых наряду с государственными предприятиями составляет основу экономики страны. Например, за январь-сентябрь 2021 года налогоплательщики крупнейшего в стране города Минска перечислили в консолидированный бюджет столицы почти 11,7 миллиардов белорусских рублей, из них 75% составляют организации негосударственного сектора.

Также значимую позицию в нашем обществе занимают общественные организации, которые помогают решать социально-гуманитарные проблемы. Среди базисных проблем данного направления можно выделить: наркомания и алкоголизм, бедность, социальная незащищенность, безопасность жизнедеятельности, несоблюдение законов. Такого рода проблемы не могут решаться силами только государственных организаций. Тесная связь государстве и общества проявляется в том, что без государства гражданское общество не может существовать, а государство без развитого общества не является демократическим. Еще одним фактором значимости негосударственных организаций является их большая гибкость в сравнении с государственными органами. Необходимо учесть широкий спектр мнений и интересов различных групп населения [1]. В данной сфере задействованы как отечественные организации, так и международные, которые имеют представительства в Республике Беларусь. Общественные организации привлекают внимание общественности к наиболее острым проблемам,

разрабатывают методы их решения и оперативно реагируют на изменяющиеся условия в стране. Неправительственный сектор выступает в роли посредника между государством, различными социальными группами и отдельными гражданами, защищая их права и интересы, активно участвует в решении социальных проблем населения, цивилизованно лоббируя интересы своей социальной группы. Также неправительственные организации осуществляют следующую деятельность: содействие белорусским ученым, преподавателям, и студентам в проведении научных исследований в области внешней политики, международных отношений, европейской безопасности; а также в повышении их профессиональной подготовки и квалификации в указанных сферах; оказание помощи официальным государственным структурам в развитии контактов с европейскими и международными организациями, содействие укреплению внешнеполитического авторитета Беларуси; установление контактов и развитие сотрудничества с зарубежными научно-исследовательскими учреждениями.

Представители неправительственных организаций также выступают в роли экспертов в сфере своей деятельности, которая привлекательна для государственных органов, так как в большинстве случаев только НПО могут реально показать проблему и механизмы решения данной проблемы, что немаловажно при разработке эффективной государственной политики.

Анализ деятельности общественных организаций на текущем этапе позволяет фиксировать проблемы, с которыми они сталкиваются. К таким проблемам относятся: несовершенство закона о налогообложении в отношении общественных организаций, различные ограничения финансовой поддержки таких организаций, проблема взаимоотношений местной власти и негосударственных организаций, внутренние проблемы общественных организаций. Для представителей зарубежных благотворительных организаций проблемой становится изучение законодательства, недостаток опыта работы в нашей стране. Существуют некоторые сложности на таможенных терминалах, что приводит к значительному сокращению ввоза гуманитарной помощи в Республику Беларусь со стороны зарубежных неправительственных организаций.

Транснациональные корпорации также играют важную роль в модернизации общества Республики Беларусь. С их приходом для белорусского общества появляется возможность научиться приемам ведения собственного дела. Это значит, что надо привлекать транснациональные компании к работе в нашей стране [2]. Еще одним положительным моментом в деятельности этих компаний является инвестиции в инфраструктуру Беларуси. Техника воспринимается как один из факторов, направляющих развитие общества по пути прогресса. Происходит модернизация различных секторов общества за счет внедрения передовых технологий, которые влияют на культуру и сознание людей страны, улучшают различные аспекты жизни, создавая новую реальность. Формирование техносистем приводит к сопутствующим социальным изменениям. Люди были, есть и будут самым главным капиталом нашей страны, так как их развитие составляет неотъемлемую часть политики успешного

государства. Поэтому так важна роль негосударственных организаций, которые развивают экономику, помогают решать социальные проблемы, содействуют в проведении научных исследований.

Отечественные предприятия неправительственного сектора тоже участвуют в модернизации общества посредством внедрения новых технологий, проведения экспериментальных работ для создания передовой техники, обучения работников и повышения их квалификации. Но они тоже сталкиваются с проблемами. Например, частые изменения в законах, которые не позволяют вести эффективное долгосрочное планирование; ограничения связанные с поступлением иностранных инвестиций; слаборазвитая система поощрения исследований. В 2020 году 25,6 тысяч человек в 451 организации занимались научными исследованиями и разработками из 178520 организаций-плательщиков налогов, что свидетельствует о малой вовлеченности основной массы организаций [3].

Чтобы Республика Беларусь в будущем могла конкурировать с другими странами по различным экономическим, политическим, социальным вопросам необходимо: значительно увеличить финансирование научных исследований, в первую очередь перспективных; увеличить количество свободных экономических зон и предоставить обширные возможности для ведения научных исследований совместно с Национальной академией наук и другими научными институтами. Неправительственные организации могут довольно эффективно работать, так как они либо хотят получить прибыль, либо достичь своих некоммерческих целей, что в свою очередь создаст условия для новых разработок. В свою очередь новые разработки модернизируют общество, причем как материально, так и духовно.

Список источников:

1. Мицкевич, М. М. Неправительственные организации и их роль в решении социально-гуманитарных проблем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://media.miu.by/files/store/items/uses/xix/mim_uses_xix_11014.pdf. – Дата доступа: 10.11.2021.
2. ТНК для рывка // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sb.by/post/46523/> – Дата доступа: 10.11.2021.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 10.11.2021.

*С.С. Рахматуллин, студент
samatrakhmatullin@gmail.com*

КГЭУ (Казань)

Научный руководитель – к.полит.н. М.А. Мьльников

КГЭУ (Казань)

ХАРАКТЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Возможности для социальной мобильности в современном цифровом обществе довольно ограничены в связи с ростом конкуренции, вызванной усложнением приспособления к новым условиям. Поскольку эти условия характеризуются доминированием информационно-цифрового общественного строя, неподготовленные к этому огромные массы населения вынуждены быть вовлечены в процессы их маргинализации [1, с. 3].

Процесс диджитализации, с одной стороны, значительно расширяет границы человеческого потенциала, но в то же время может стать инструментом для осуществления всепроникающего контроля над личностью, ее подчинения [2, с. 409].

На первом этапе диджитализация осуществляется в контексте исторических форм политической культуры. Например, в Китае официально с 2003 года используется система фильтрации данных в интернете «Золотой щит» для защиты населения от информации нежелательного характера, например, сайтов экстремистской направленности. Таким образом, в этой стране существуют свои национальные аналоги мировых видеохостингов, поисковых систем и социальных сетей, например, крупнейшая в мире соцсеть Facebook в Китае заблокирована, а вместо нее граждане используют Renren. Вместо Twitter – Weibo; Google – Baidu; Pinterest – Huaban; YouTube – Youku. Также в КНР имеется Комиссия по управлению кибербезопасностью и действует закон, ограничивающий возможности интернет-изданий [3, с. 3].

Что касается России, то в ней сегодня формируется единая база данных для всех граждан страны. Предполагается, что ресурс будет содержать всю существующую информацию о любом гражданине, аккумулируя ее из разрозненных реестров госструктур: Министерства обороны; МВД; ПФР; Министерства образования и науки; Федерального фонда ОМС; ФНС и др [4].

Кроме того, ФСБ и Служба внешней разведки смогут вносить в базу данных информацию, которая ранее не была зафиксирована в других государственных информационных ресурсах. Однако сам унифицированный сбор и анализ такого рода данных роботами создает риски утечки информации о личной жизни госслужащих, что может существенно угрожать вопросам национальной безопасности.

Используемый в сетевой среде термин «бот» – производное от понятия «робот» [5, с. 75]. Роботы в интернет-пространстве – специальные программы

для выполнения как рутинных функций, так и сложных задач на уровне искусственного интеллекта. Сетевые роботы, имитирующие работу интернета, называются сетевыми ботами или киберсимуляторами. Последние существенно отличаются от простых роботов, функции которых заключаются в наполнении и корректировке сетевого контента, поскольку сложнейшие киберсимуляторы работают на основе алгоритмов естественного языка [6, с. 123].

Профессионально выполненные киберсимуляторы могут успешно адаптироваться к онлайн-сообществу, наполнять собственный аккаунт новой информацией и взаимодействовать с виртуальными пользователями сетевой среды. Политические стратегии всего мира активно используют киберсимуляторы с целью манипулятивного воздействия на целевые интернет-сообщества. Причем их функционал может варьироваться от простейшего осуществления репостов контента и генерации лайков, до профессиональных алгоритмов негативного или положительного воздействия на определенную целевую аудиторию. Роботы этого типа и создаваемые ими аккаунты формируют коммуникативное взаимодействие на политические темы с использованием социальных медиа и видеохостингов [7, с. 59].

Политтехнологии такого типа напрямую связаны с понятием Big Data. Большие данные настолько проникли во все глобальные структуры сети и отрасли экономики, что сегодня в Китае для оценки социального рейтинга граждан применяется система распознавания лиц, активно совершенствующаяся ежечасно за счет развития инфраструктуры нейросетей и механизмов таргетирования персонального сетевого контента [8, с. 221].

В этом контексте такие страны, как Россия, в отличие от, например, того же Китая, демонстрируют критическую зависимость от иностранных технологий и гаджетов, которые могут представлять угрозу государственным суверенитетам и в перспективе способствовать превращению стран в координируемые извне территории, доступные для внешнего контроля. В этом случае необходимо учитывать опасность полного социального отчуждения, поскольку подобные процессы нарушают привычный темп жизни людей и модель социально-политического равновесия, корректируя долгосрочные перспективы и будущие алгоритмы общественного развития [9, с. 225].

К слову, упомянутые технологии могут работать и в обратную сторону в открытых информационно-сетевых структурах, являясь не инструментом контроля граждан, а инструментом для доступа гражданами, поэтому несмотря на потенциальные недостатки в отношении конкретных людей, групп, или интернет-пользователей диджитализации политического процесса, она все же приносит существенную пользу и может быть направлена на всеобщее благо человечества, примером чего является недавно возникшая глобальная пандемическая ситуация, последствия которой привели к разобщенности людей в самоизоляционный период по причине распространения коронавирусной инфекции. Здесь политическими силами в отрасли цифровых технологий проделана колоссальная работа по сохранению целостности общества и здоровья людей [10, с. 460].

Так, правительства большинства стран разработали постановления и реализовали прописанные в них задачи на практике в области цифровой защиты населения от дезинформации и мошенничества в социальных медиа и интернет-площадках, касательно пандемии COVID-19 [11, с. 322]. Вторым примером можно назвать непрекращающееся в постпандемическую эру развитие диджитал-технологий в сфере познавательного и агитационного информационного полей в отношении предлагаемых политиками инструкций, руководств, мер предотвращения заражения коронавирусом [12, с. 1305], а третьим примером – государственную помощь в плане медицинской поддержки больных этим вирусом применением виртуальных технологий [13, с. 2] и четвертым – упрощение морально-материальной поддержки граждан, финансово или психологически пострадавших от COVID-19 через интернет-взаимодействие политиков с ними [14].

Здесь и функционирование интернет-порталов государственных услуг, облегчающее процесс записи на вакцинацию или получению медицинского отвода, и развертывание кампаний государственных ведомственных структур по переходу на дистанционный режим работы и обучения, а также всевозможные способы преодоления экономических последствий COVID-19 с использованием цифровых технологий и диджитал-средств в области здравоохранения, социального взаимодействия, налогообложения, финансирования, туризма и транспорта [14].

Таким образом, современное общество так или иначе является участником, вовлеченным в диджитализацию политических процессов различного характера и многочисленной направленности. Как выяснилось, одни их примеры, скажем, цифрового политтехнологического или таргетированного контекста, могут негативно сказываться на пользователях информационно-технических средств в плане маргинализации и угрозы личной безопасности. Другие их примеры, скажем, диджитализация реализации политических решений при возникновении всеобщей угрозы, например, глобальной пандемии, зачастую носят полезный характер и выполняют задачу объединения усилий, поскольку в таких ситуациях возникает опасность смертности граждан, расформирования общества как такового и соответственно разрушения самой сущности политики.

Список источников:

1. Power and regional communities in the context of digitalization: institutions, processes, technologies / S. Sadi [et al.] // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 94, iss. 03005. – P. 1–5.
2. Taylor, J. Digitisation, digital interaction and social media: embedded barriers to democratic heritage / J. Taylor, L. Gibson // International Journal of Heritage Studies. – 2017. – Vol. 23, № 5. – P. 408–420.
3. Saryglar, A. Social and political processes in the context of contemporary communication technologies / A. Saryglar, O. Gonchar, S. Chirun // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 101, iss. 03031. – P. 1–5.

4. О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 8 июня, 2020 г., № 168-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. – М., 2020.
5. Мартьянов, Д. Политический бот как профессия / Д. Мартьянов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 74–89.
6. Василькова, В. Социальные боты в политической коммуникации / В. Василькова, Н. Легостаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 121–133.
7. Володенков, С. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления / С. Володенков // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2017. – Т. 13, № 3. – С. 57–69.
8. Wong, K. We're just data: Exploring China's social credit system in relation to digital platform ratings cultures in Westernised democracies / K. Wong, A. Dobson // Global Media and China. – 2019. – Т. 4, № 2. – P. 220–232.
9. Orlova, A. Digital Sovereignty, Anonymity and Freedom of Expression: Russia's Fight to Re-Shape Internet Governance / A. Orlova // UC Davis J. Int'l L. & Pol'y. – 2019. – Т. 26, № 1. – P. 225.
10. Ting, D. Digital technology and COVID-19 / D. Ting // Nature medicine. – 2020. – Т. 26, № 4. – P. 459–461.
11. Рахматуллин, С. С. Роль социальных сетей во время коронавирусной пандемии / С. С. Рахматуллин // Тинчуринские чтения – 2021 «энергетика и цифровая трансформация» : материалы Международной молодежной научн. конф., Казань, 28–30 апр. 2021 г. : в 3 т. / Казанский государственный энергетический ун-т. – Казань, 2021. – Т. 3. – С. 321–327.
12. Haug, N. Ranking the effectiveness of worldwide COVID-19 government interventions / N. Haug // Nature human behaviour. – 2020. – Т. 4., № 12. – P. 1303–1312.
13. Tavakoli, M. Robotics, smart wearable technologies, and autonomous intelligent systems for healthcare during the COVID- 19 pandemic: An analysis of the state of the art and future vision / M. Tavakoli, J. Carriere, A. Torabi // Advanced Intelligent Systems. – 2020. – Т. 2, № 7. – P. 1–11.
14. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/support_measures/ – Дата доступа: 11.11.2021.

*M.A. Rovnejko, student
0101margarita@mail.ru
BSTU (Brest)*

*Scientific coordinator – L.O. Kylakova
BSTU (Brest)*

COVID-19 AS A TRIGGER FOR CHANGING THE DEVELOPMENT TRAJECTORY OF THE STATE, BUSINESS AND SOCIETY

In 2020 the world has faced with a threat, the consequences of which are being understood and analyzed nowadays by the entire world community. The situation with the pandemic has shown that the new reality dictates its own terms. Online business formats, remote services for the provision of services, and artificial intelligence technologies have demonstrated their relevance. A serious incentive has emerged for the digitalization of the form of interaction between citizens and the state.

The spread of COVID-19 infection made it possible to understand how business and government structures will work, taking into account the experience gained during the pandemic, and also to highlight which of the technologies that have arisen in a difficult epidemiological situation will work effectively in the future.

The state is taking necessary steps to overcome the consequences of the pandemic: first of all, this is to ensure macroeconomic stability and prevent imbalances in the economy. The main strategic directions that will form the contours of the post-crisis model have been determined – these are innovations, customer focus, investment in human capital. In conditions of uncertainty, the state must take on the functions of the investor of last resort, focus on investments in transport, digital and social infrastructure, since these are sources of productivity gains, what creates conditions for the further growth of the state economy and the well-being of citizens.

Of all sectors of the economy, the most affected were the restaurant and tourism business, the entertainment industry and passenger transportation. Significant damage was inflicted on enterprises, whose activities involve the provision of "face-to-face" services to the population, and companies operating in the field of IT, digital technologies, medicine, distance education, etc. Have benefited from the pandemic, first of internet-trade [2].

The strategies that part of the population, representatives of the business community and government agencies are choosing after the pandemic inspire optimism. When making purchases, ordering services of a different nature, people began to use digital services more often. The pandemic contributed to the acceleration of digitalization within business companies, and we can also talk about a more dynamic digital transformation of processes in the public administration sector. The government faces a difficult task - to determine the most effective ways to achieve digital maturity and its positive impact on economic recovery and growth after the pandemic.

Among the main strategies of business response to the crisis are the following: focusing on the search for additional sources of income; making changes to business processes and reducing costs; bet on digital transformation.

The coronavirus crisis has created new risks, including an excessive strengthening of the role of the state in the country's economy. It also caused long-term negative changes: a drop in the quality of education, shocks in the labor market, etc. At the same time, the crisis exacerbated old problems, in particular, a lack of foreign investment and growing social and economic inequality.

COVID-19 has served as a catalyst for processes that have been brewing in recent years. This can be considered one of the positive effects of the pandemic. In particular, the pandemic acted as a catalyst for long-overdue digitalization [3, p. 3]. Small and medium-sized enterprises are actively transferring accounting to the online format and introducing electronic document management. Public authorities have moved to accelerate the long-overdue digitalization of processes that were less effective in the “analogue” form. To overcome the barriers to digital transformation, it is necessary to improve the regulatory framework for storing and processing data, increasing the digital literacy of managers and employees. Digitalization of internal processes has a positive effect. The main obstacles to digitalization processes are the lack of financial resources and the lack of qualified employees.

The current socio-economic circumstances contribute to closer cooperation between the state and business, in particular, in the field of IT solutions. The potential for deeper interaction between the state and business is also opening up due to the fact that the majority of business representatives are technically competent, have a positive attitude to the development of new technologies, as they see this as new opportunities for their successful development.

The state is ready to cooperate with large technology businesses in the field of digital transformation. Public authorities are in need of consulting support in the implementation of digital transformation programs. The introduction of digital solutions into key processes is an important component of the successful development of business and the state. Technology companies, through years of practice, are becoming digital guides to help partners meet transformational challenges [1].

As with business, the main strategies for overcoming the crisis of the population differ in the degree of proactiveness of actions during a pandemic. During the pandemic, many people took online courses, mastered a new profession, but a significant part of the population continues to experience difficulties in mastering new technologies, and this is a rather serious problem. In the coming years, part of the employed population is at risk of losing their jobs due to changes in the structure of employment. Not only specific professions will be in demand, but also the ability to learn quickly, and the role of practical digital knowledge in employment will increase.

Information technology helped to form a list of the most affected sectors appeals. The development of technologies, their adaptation to specific conditions are important aspects of maintaining the pace of digital transformation and economic development.

One of the main risks of digitalization is the violation of information security and potential disruptions in working with personal data. In addition, instability of digital solutions is possible, for example, due to poor coverage of the territory of the regions with mobile Internet, server failures, etc.

Another positive effect of the pandemic is the initiation of the process of economic recovery: with such a development of events, inefficient small and medium-sized businesses will be closed, and new, more competitive and adapted to new conditions will come to replace them.

The drivers of change are likely to influence the digital economy for many years to come. The volume of online sales "generated" by the pandemic will grow, the majority of consumers will appreciate the convenience and will continue to shop online.

It should be noted that an expectation of a deepening crisis and stagnation has been formed in society: the majority of representatives of the population, business and the state agree that it will take a long time to restore the economy. The pandemic has triggered rising unemployment, falling incomes and economic pessimism. Measures to contain the pandemic (closing borders, tightening customs procedures, restricting movements within countries, etc.) disrupted the work of established economies around the world. In Belarus, the economy's dependence on energy has exacerbated financial difficulties caused by the disruption of domestic and international trade and logistics chains.

The crisis caused by the spread of coronavirus infection made it possible for the state, business and society to focus on the problems of their development and come to the development of effective solutions. It is undoubtedly true that the joint work of the state, business and society to overcome the consequences of the pandemic will be more effective.

Список источников:

1. Исследование Google и ВШГУ РАНХиГС: пандемия как триггер цифровизации государства, бизнеса и общества [Электронный ресурс] / Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Режим доступа: https://vlad.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=412564. – Дата доступа: 04.11.2021.
2. Как пандемия коронавируса повлияла на подходы компаний к продажам, маркетингу и анализу UX [Электронный ресурс] / Habr: ресурс для IT-специалистов. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/511804/>. – Дата доступа: 05.11.2021.
3. Лола, И. С. Цифровая повестка и инициативы в области цифровых технологий в условиях COVID-19 (обзор практик Европейского союза, Организации экономического сотрудничества и развития, а также других стран) / И. С. Лола, М. Б. Бакеев. – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 19 с.

*А.М. Самиев, Р.О. Дукян, студенты
ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)
samievalishka@gmail.ru
dykian.raisa@mail.ru*

*Научный руководитель – к.полит.н. А.С. Геворгян
ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПОЛИТИКУ СОВРЕМЕННЫХ СТРАН

Пандемия оказала существенное влияние на политический курс, причем можно говорить о пропорциональной зависимости этих двух переменных. Например, увеличение числа заболевших вызвало ужесточение локдауна, стабилизация ситуации с COVID – ослабление ковидных мер и ограничений, вакцинация – свободный и беззаботный доступ к привычным местам общественного пользования.

Охватившая весь мир пандемия коронавируса неоднозначно влияет на политическую стабильность и внутренние социально-политические процессы в разных странах и регионах мира, вне зависимости от уровня их экономического развития и позиции, занимаемой в рейтинге наиболее влиятельных мировых держав. При этом отдельные страны, такие как Китай, даже сумели извлечь выгоду от мировой пандемии, подобно американцам в разгар Второй мировой войны, купировав источники распространения угрозы и увеличив свое макроэкономическое и геополитическое влияние в мире.

Укажем те минусы, которые параллельно можно назвать полноценными проблемными моментами даже для самых устойчивых политических систем:

1. Пандемия COVID-19 приоткрыла бреши во многих демократиях. Правительствам различных стран по всему миру не оставалось другого выбора, кроме использования жестких мер для борьбы с эпидемией: закрытие провинций и городов, остановка авиасообщения, отказ от планового медицинского обслуживания, запрет покидать дома, полная изоляция при наличии характерных симптомов, административная ответственность за ношение масок, приостановка, отмена или перенос выборов. Это серьезное нарушение демократии, бросающее вызов самой ее природе. В данном случае пандемию можно рассматривать, как вызов всем современным демократиям. [1, с.83].

2. Права человека и гражданские свободы также оказались под угрозой из-за злоупотребления современными цифровыми технологиями со стороны некоторых правительств. Это целиком и полностью нарушало и нарушает по сей день права на неприкосновенность частной жизни и свободу. К примеру, правительство Эквадора ввело новую систему GPS-слежения без соответствующего законодательства, что сделало данные пользователей уязвимыми. В Южной Корее правительство разработало несколько приложений для смартфонов, в которых заразившегося опрашивают, где он был, с кем контактировал в последнее время. На случай, если он что-то забыл или умышленно скрыл, власти используют данные GPS в телефоне и машине, записи

с камер наблюдения с распознаванием лиц, данные о месте покупок по кредиткам. На анализ передвижений зараженного уходит всего около 10 минут. Кроме того, право на свободу передвижения было ограничено правительствами 186 стран. И это несмотря на результаты исследований, в которых говорится, что такой тотальный контроль не является эффективным способом борьбы с пандемией [2, с.15].

3. СМИ также сильно пострадали во время пандемии. С распространением вируса и последующими мерами, правительства стран ввели ограничения на деятельность СМИ, чтобы попытаться предотвратить случаи дезинформации, клеветы и критики в сторону правительства (что является нарушением свободы слова; статья 19 Всеобщей декларации прав человека), а во многих случаях и правды. Журналисты подвергались судебному преследованию и последующему заключению в тюрьму. Некоторые отмечали, что ситуация с онлайн-преследованиями стала значительно хуже. Пандемия также повлияла на взаимоотношения с источниками информации – люди, предоставляющие информацию, боятся, что разговор с журналистами может привести к таким проблемам, как потеря работы, юридические преследования или физическое насилие.

Несмотря на все многообразие минусов пандемия привнесла нам некоторые весьма значительные плюсы [3, с.10].

1. Экология. Пандемия в некой степени дала природе восстановиться. Чтобы предотвратить распространение коронавируса, по всему миру ограничено воздушное, железнодорожное и автомобильное движение, приостановлены производства, а люди из офисов перешли на удаленку. Повсеместный карантин – причина новой, незапланированной, зеленой тенденции. Эксперты прогнозируют, что в результате снижения экономической и промышленной активности в 2020 году, впервые со времен финансового кризиса 2008–2009 годов, произойдет сокращение всех мировых выбросов и загрязнений.

2. Преступность. Пандемия COVID-19 вызвала сокращение многих видов преступности во всём мире. Отчёт USA Today от 4 апреля показал снижение числа криминальных инцидентов (в Америке) с 15 марта в девятнадцати из двадцати рассмотренных полицейских ведомств. Некоторые полицейские департаменты намеренно арестовывают меньше людей, чтобы предотвратить потенциальное распространение коронавируса в тюрьмах; решают проблемы альтернативными способами, а не производят «физические аресты». Associated Press сообщает, что в Чикаго аресты по поводу наркотиков упали на 42 % по сравнению с тем же периодом в 2019 году. В целом преступность в Чикаго снизилась на 10 % в течение пандемии. Это снижение наблюдается во всех городах мира, поскольку были усилены ограничения для сдерживания распространения коронавируса. После увеличения ограничений на передвижение в различных странах на улицах становится всё меньше людей, что приводит к снижению уровня уличной преступности. А поскольку всё большая часть населения остаётся дома в закрытом помещении, количество краж и квартирных взломов сократилось. В Колумбии и Сальвадоре вследствие строгой

изоляции многие виды преступлений потерпели крах. В Перу уровень преступности в марте снизился на 84 %. В Сербии Предполагаемый наркобарон Драгослав Космаяч умер от COVID-19.

3. Цифровизация всех сфер жизни общества. В результате всего многообразия ограничений и локдаунов, практически все сферы жизни нашего общества перешли на удаленный формат, в дистанционную форму, наша жизнь отцифровизовалась. Сейчас большинство покупок производится на маркетплейсах, конференции и политические переговоры, как и обучение, происходят в дистанционном формате на специально подготовленных для этого цифровых площадках. Вся наша жизнь практически перешла в интернет. По сути, за время пандемии, а именно из-за ее последствий мы совершили огромный скачок вперед в плане улучшения, оптимизации, эргономизации и упрощения нашей жизни [3, с. 24].

Безусловно, COVID-19 это величайшая проблема нашего мира. Он затрагивает всех и каждого. Пандемия принесла беду практически в каждый дом. Из-за ограничений и локдаунов остановились производства, сократились темпы экономического роста, повысились недовольство и волнения в обществе, что привело к дестабилизации политических систем [4, с.150]. Мир стал более разобщенным и менее сбалансированным. Экономика даже самых развитых стран упала до небывалых пределов. Наша жизнь изменилась в корне. На сегодняшний день нельзя однозначно сказать, что пандемия имеет исключительно негативный эффект, т.к. даже те ситуации, где в конце туннеля все еще не виден свет, нужно оценивать с точки зрения полезности в том числе. Из всего необходимо извлекать плюсы, даже из самых плохих и патовых ситуаций. Ведь распад, это начало какого – то нового этапа. COVID – 19 на данном этапе развития нашего мира выступает в качестве этого самого распада, который положил конец прежнему укладу нашей жизни и дал начало кардинально новому, современному. Он заставил нас пересмотреть, прежде всего, наши ценности и взгляды на жизнь, он изменил наше отношение к миру в целом.

Список источников:

1. Пандемия COVID-19: конец привычного мира/ А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок и др. // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru/ – Дата доступа: 12.11.2021.
2. Мау, В. А. Экономика и политика 2019–2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы / В. А. Мау // Вопросы экономики. – 2020. – № 3. – С. 5–27.
3. Григорьев, Л. М. Падение в мировую рецессию 2020 / Л. М. Григорьев, В. А. Павлюшина, Е. Э. Музыченко // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 5–24.

4. Нанотехнологии: новый этап в развитии человечества / под ред. В. Г. Тимирясова. – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. – 192 с.

*Т.А. Сивашенко, студентка
tatyanasivashenko@yandex.com
БГЭУ (Минск)*

*Научный руководитель – к.и.н. А.А. Киселёв
БГЭУ (Минск)*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ (МАШИНОСТРОЕНИЕ И ПРИБОРОСТРОЕНИЕ)

На фоне усложнения социальных процессов в мировую практику внедряется взаимодействие государства и общества, одной из форм которого является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП).

Целью работы является составление на основе проанализированных данных описания характера предлагаемых и реализованных инвестиционных проектов в области государственно-частного партнерства в Республике Беларусь в промышленном секторе экономики, а точнее машиностроении и приборостроении. Пришедшее с Запада понятие ГЧП подразумевает под собой систему взаимоотношений государства и бизнеса, позволяющую привлекать инвесторов для строительства значимых инфраструктурных объектов с сохранением государственной собственности [1, с. 349]. Евразийский экономический союз использует следующее определение государственно-частного партнерства, или муниципально-частного партнерства, или публично-частного партнерства: один из способов реализации инфраструктурных проектов, основанный на долгосрочном взаимодействии публичной и частной сторон, при котором частная сторона (бизнес) участвует не только в создании (проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции) объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации и (или) техническом обслуживании в интересах публичной стороны с целью извлечения прибыли [4, с. 6]. В научном дискурсе Российской Федерации ГЧП представляется как взаимовыгодное сотрудничество государства и частного бизнеса для реализации социально значимых проектов, при этом, реализация сотрудничества происходит в различных формах. По мнению российского ученого В.Г. Варнавского, ГЧП выступает как стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг [2, с. 31]. Согласно Закону Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» ГЧП определяется как юридическое оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и

распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным настоящим Законом, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве [3]. В этом случае ГЧП выступает в роли формы взаимодействия участников, при которой действия партнеров направлены на достижение обеспечения финансирования, строительства, модернизации, эксплуатации объектов инфраструктуры и реализации услуг. Стоит отметить, что в определениях ГЧП акцент идет на государство, так как объекты для реализации проектов ГЧП находятся в муниципальной и государственной собственности, т.е. государственный актор является инициатором большинства проектов.

Отмечая двусторонний характер данной формы взаимодействия, можно говорить о взаимной заинтересованности участников в эффективности проекта. Стремление реализовать ГЧП со стороны государства может быть обусловлено рядом причин, среди которых: снижение количества рисков и распределение их части частному партнеру, уменьшение финансовой нагрузки на государственный бюджет, использование в проекте инновационных технологий, сокращение сроков реализации проекта, увеличение социальной эффективности. Для бизнеса – стремление к максимизации прибыли, гарантия сбыта и загрузки мощностей, наличие поддержки от государства в виде гарантий, субсидий, стимулирующего налогообложения.

Путь сотрудничества между бизнесом и государством в Беларуси начался с принятия в 1991 году Законов Республики Беларусь «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь», которые регулировали вопросы об инвестициях и их осуществлении. В Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 годы формирование ГЧП стало одним из основных направлений деятельности Правительства Республики Беларусь на 5 лет, это позволило обосновать и углубить взаимодействие государства и частных инвесторов на законодательном уровне, сформировать институциональную среду и запустить проекты. Реализация взаимодействия бизнес-структур и государства несет положительный результат не только для обеих сторон, но и для общества в целом, следовательно, прилагая усилия к развитию ГЧП, государство делает вклад в будущее, обеспечивая выгодные условия для развития экономики.

Инвестиционные проекты, в том числе и ГЧП могут реализовываться в любых отраслях экономики: животноводство, здравоохранение и социальное обслуживание, спорт, растениеводство, туризм, финансы, химия и нефтехимия и т.д. В экономике основную роль играет промышленный сектор, так как именно он обеспечивает другие сектора материалами и оборудованием. Отличительной особенностью промышленного сектора (машины и оборудование, металлообработка, приборостроение) является районообразующий и комплексобразующий характер, так как сами предприятия довольно часто являются градообразующими. Привлечение инвестиций в эту сферу наиболее выгодно для государства, так как основная часть предприятий нуждается в

реконструкции, внедрении новых технологий, обновлении устаревшего оборудования, а частные инвесторы помогут снизить финансовую нагрузку на государственный бюджет.

В работе было рассмотрено 107 инновационных проектов, из которых в 95 инициатором выступало государство, на основе этих данных были произведены расчеты. Наибольшее количество объектов находится в отрасли машин и оборудования – 60 (63,2%), металлообрабатывающих предприятий 25 (26,3%), предприятий приборостроения 10 (10,5%). Распределение проектов по областям сложилось следующим образом: Гродненская обл. – 21 (22,1%), г. Минск – 19 (20%), Витебская обл. – 17 (17,9%), Брестская обл. – 15 (15,8), Могилевская обл. – 10 (10,5%), Могилевская обл. – 7 (7,4%), Минская – 6 (6,3%). Всего в Беларуси реализовано 3 проекта, 18 предлагаются для реализации, а в стадии реализации находится 66, у 8 проектов не определены сроки и вид реализации, т.е. в области промышленности уже активно ведется работа над 69,7% всех инвестиционных проектов. Опираясь на собранный массив данных, следует отметить то, что ГЧП как формы инвестиционного проекта в промышленной сфере не реализуется.

В результате анализа собранных данных об инвестиционных проектах в области государственно-частного партнерства в Республике Беларусь в промышленном секторе экономики (машиностроении, приборостроении и металлообработке), можно сделать вывод об уровне развития ГЧП в Беларуси. В частности, в промышленном секторе экономики Республики Беларусь государственные предприятия не взаимодействуют с бизнесом в форме ГЧП, а получают поддержку частных инвесторов в различных ее формах. Это обусловлено размытостью границ понятия ГЧП, представленного в Законе Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве». Сложность состоит в классификации того или иного взаимодействия государственного и частного акторов из-за большого количества форм коммуникации. Таким образом, в белорусской экономике развитие государственно-частного партнерства не является приоритетом и на практике применяются инвестиционные проекты.

Список источников:

1. Андрос, И. А. Развитие государственно-частного партнерства в Беларуси / И. А. Андрос, О. В. Кобяк // Вестник РУДН – 2020. – № 2. – С. 348–362.
2. Варнавский, В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления / В. Г. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 172–180.
3. Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppbelarus.by/legislation/ppplaw/> – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Практическое руководство для инвесторов «Государственно-частное партнерство в странах евразийского экономического союза» / под редакцией Б. Б. Бекешева, Т. М. Матаева. – М. : Центр развития ГЧП, 2017. – 43 с.

*М.О. Харчик, студент
tabax@mail.com*

РАНХиГС (Москва)

Научный руководитель – к.полит.н. М.А. Бурда

РАНХиГС (Москва)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИКЕ

1990-й год считается годом возникновения понятия «Augmented reality (AR)» – дополненной или насыщенной реальности. В отличие от виртуальной реальности, которая создает новое пространство через использование дополнительных гаджетов (компьютера, интерактивных очков и др.), дополненная реальность насыщает реальное пространство новыми предметами или явлениями благодаря использованию гаджетов, которые становятся более мобильными (смартфоны, электронные часы, приставки и др.). Впервые сам термин «дополненная реальность» возник в работе исследователей компании Boeing Томаса Коддела и Дэвида Мизелла [1], посвященной внедрению элементов дополненной реальности в продукты Boeing. Требовалась технология, которая бы связала с расширением поля зрения для клиента. Технология, которая бы позволяла получать больше информации вне зависимости от физического нахождения объекта. Такая технология дополненной реальности в их представлении является индустриальной дополненной реальностью – внедрение AR для поддержки индустриальных процессов. Как продукт, первая дополненная реальность была создана лабораторией Армстронга BBC США в 1992 году – это была система виртуального освещения самолета. Внедрение технологии дополненной реальности осложняется тем, что она совмещает необходимость владения междисциплинарными знаниями: компьютерной графики, искусственного интеллекта, взаимодействия человека и компьютера, а также распознавание объекта в пространстве [2]. Это очень изящная технология, которая сейчас представляется многим достаточно далекой.

На сегодняшний день, технология дополненной реальности в основном применяется в индустрии развлечений и разработке видеоигр. Физический объект дополняется графикой интерактивной среды, а человек может увидеть это через специальные приложения на своем устройстве. Чаще всего, им выступает мобильный телефон, а приложения пока разрабатываются отдельно для конкретного перформанса. Возможные способы внедрения этой технологии расширяются: археология, архитектура и дизайн, образование, литература, искусство, фитнес, применение в индустриальном процессе и другое. Дополненная реальность не является исключительно коммерческой инициативой в индустрии развлечений. Данная технология позволяет экономить расходы на материальное обеспечение некоторых объектов и делать мероприятия экологичнее. К примеру, еще в 2016 году руководство федерации каноэ в Венгрии внедрило насыщенную реальность в праздничное шоу, которое,

благодаря чему, было возможно продлить на срок в один месяц без колоссальных затрат. Возле резервуара бассейна были установлены большие экраны с функцией дополненной реальности, где транслировалась 3D анимация морских обитателей: моржей, китов, дельфинов и других животных. Эти модели были встроены в пространство реального резервуара бассейна. Все это сделало шоу безопасным и гуманным в отношении животных. Также, AR удешевила расходы общественного шоу на дрессировку, содержание, охрану животных. Это привлекло внимание к деятельности местных властей.

Пандемия показала, что мы можем жить в онлайн. По сообщению статистического агрегатора Statista [3], 44 % американцев после COVID согласны на 5+ рабочих дней в неделю онлайн. До пандемии, этот показатель равнялся 17 %. Наиболее интересной мне кажется инициатива диджитал-гибрида современного гардероба. Виртуальная мода находится на повестке дня, в особенности, экологической. Многие компании сегодня доказывают, что не вся одежда должна производиться в реальности. Некоторая одежда может оставаться виртуальной, к примеру, чтобы примерить ее для фотографии и выложить в сеть. Это значительно уменьшит издержки на производство и покупку одежды. Такая одежда не будет полностью бесплатной, но будет значительно дешевле реальных образцов. Одна из основательниц компании DressX, Наталья Моденова, сообщает, что запуск бизнеса занял 3 месяца, а начало карантина лишь активизировало его и показало, что создательницы движутся в верном направлении. Инфлюенсеры в instagram уже примеряют AR предметы одежды и рекламируют их.

Несмотря на широкий охват AR различных областей, она пока мало представлена в политике. Но прецеденты ее использования политически уже существуют. Предполагаю, что технология дополненной реальности актуальна в двух основных направлениях: использование AR непосредственно в государственном управлении и использование AR в публичной политике: при проведении политических кампаний, на выборах, в общественно-политических мероприятиях. Дополненная реальность может быть использована для проведения онлайн митингов, флеш-мобов и других протестных акций. Так возможно собрать тысячи и десятки тысяч людей в одном месте, что доказывает Pokemon Go[4]. Более того, технология дополненной реальности была использована правительством США после роста популярности платформы Pokemon Go: в 2016 году правительство США профинансировало создание мобильного приложения «1600». Суть заключается в том, чтобы переместить любого обладателя долларовой купюры и мобильного приложения по адресу Пенсильвания авеню 1600 - в Белый дом. AR воссоздаст несколько событий государственного масштаба, традиционно проходящих в Белом доме для каждого желающего, и обеспечит эффект присутствия. Более того, возможно увидеть приземление вертолета 44-го президента США Барака Обамы для участия в государственных мероприятиях. Все это увеличивает доверие к власти, используя эффект присутствия. Интересно, что уже в 2017 году, в год окончания президентского срока, Барак и Мишель Обама реализовали проект,

посвященный виртуальному туру по белому дому США [5], снятый студией Felix & Paul. Президент и его супруга в ходе тура рассказали не только об истории США, но и о своем времяпрепровождении там. Это можно расценивать как грамотный политический ход при оставлении должности Президента США и увеличения политической популярности, эмпатии и доверия. Ознакомиться с фильмом можно на официальной странице Белого Дома в facebook.

Резюмируя, дополненная реальность представляется изящной, сложной, но перспективной технологией. Она не только нивелирует возрастающие риски информационного неравенства, но и позволяет видеть и слышать намного больше, чем предоставляется физическими объектами. Таким образом, технологии дополненной реальности позволяют сделать среду доступной для слепых и глухонемых людей, значительно расширив возможности восприятия для них. В политическом пространстве это станет проявлением особого внимания и уважения к отдельным группам. Дополненная реальность, уже имеющая большой опыт использования в развлекательной индустрии, может понизить уровень политической апатии и возродить масштабный интерес к политическим перформансам и иным политическим мероприятиям, в особенности, к выборам как на общегосударственном, так и на местных уровнях. Дополненная реальность при проведении избирательной кампании обеспечит большую включенность избирателя в избирательный процесс, придаст элементы шоу, и тем самым, увеличит масштаб избираемой кандидатуры или политической партии. Более того, это позволит сократить издержки на проведение избирательной кампании. Это положительный тренд, поскольку менее финансово обеспеченный кандидат теперь сможет громче заявить о себе и своей политической программе, увеличится охват аудитории. Еще одно преимущество AR заключается в том, что ее может использовать как действующая власть, так и оппозиция, что увеличивает ресурсные шансы последней. В перспективе, все это существенно снизит уровень политического абсентеизма в современных развитых странах и станет триггером развития политической культуры в странах развивающихся.

Список источников:

1. Caudell, Th. P. Augmented reality: An application of heads-up display technology to manual manufacturing processes / Th. P. Caudell, D. W. Mizell // System Sciences, 1992. Proceedings of the Twenty-Fifth Hawaii International Conference on. Presence: Teleoperators and Virtual Environments [Electronic resource] – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/3510119_Augmented_reality_An_application_of_heads-up_display_technology_to_manual_manufacturing_processes. – Date of access: 07.11.2021.
2. Chi, Hung-Lin. Research trends and opportunities of augmented reality applications in architecture, engineering, and construction / Hung-Lin Chi, Shih-Chung Kang, Xiangyu Wang // Automation in Construction. – 2013. – № 33. – P. 116–122.

3. Change in remote work trends due to COVID-19 in the United States in 2020. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.statista.com/statistics/1122-987/change-in-remote-work-trends-after-covid-in-usa/>. – Date of access: 07.11.2021.
4. Игнатовский, Я. AR (дополненная реальность): потенциал применения в политике [Электронный ресурс] / Я. Игнатовский, В. Иванов. – Режим доступа: www.politgen.ru/analytics/reports/ar-dopolnennaya-realnost-potentsial-primeneniya-v-politike/?sphrase_id=1438. – Дата доступа: 08.11.2021.
5. The Obama White House. Date Views 10.11.2021 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.facebook.com/watch/?v=10155140995934238>. – Date of access: 07.11.2021.

*М.А. Цыбулькина, студент
Storm9428@gmail.com*

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель – к.и.н. О.Г. Казак

БГЭУ (Минск)

ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сегодня можно говорить об изменении структуры политической коммуникации (её роль возрастает с развитием информационного общества [1, с. 408]) и включении в неё Интернета как одного из важнейших каналов. С развитием социальных сетей ускоряется общественная реакция на происходящие политические события. Социальные сети становятся частью жизни как обычных пользователей, так и политических акторов. Это обусловлено тем, что данные площадки способны быстро распространять свежие новости и собирать большую аудиторию.

Используя соцсети, политические партии могут максимально полно представить свою деятельность, а затраты при этом могут быть меньше, чем при использовании традиционных СМИ. Именно поэтому для политических партий является важным представительство в социальных сетях их партийных лидеров и известных членов партии. Предыдущее исследование (анализ официальных сайтов и страниц партий в социальных сетях) с рейтингом партий опубликовано в журнале «Гісторыя і грамадазнаўства» [7].

Для исследования взяты социальные сети партийных лидеров и региональных структур 15 политических партий, официально зарегистрированных в Республике Беларусь. Для каждого лидера партии и региональной структуры партии собирались ссылки на их страницы в социальных сетях. Страница считалась активной, если за период исследования на ней был хотя бы один пост. Учитывалось:

1. Количество задействованных социальных сетей;
2. Общее количество подписчиков;

3. Количество публикаций;
4. Среднее количество публикаций в день;
5. Количество комментариев;
6. Количество лайков.

Итоговый рейтинг – сумма баллов по всем критериям по шкале от 0 до 10 баллов.

Период исследования составил июль – октябрь 2021 года.

Одним из условий популярности партии является наличие харизматичного лидера. Его роль важна в условиях, когда партии сталкиваются с огромным количеством проблем, и в момент значимых социально-политических событий. Социальные сети сегодня использует не только молодёжь, но и более возрастная аудитория – потенциальные избиратели. Задача политика – привлечь к себе внимание электората не только в реальной жизни, но и в сети Интернет. Чем больше он использует аккаунтов, тем шире охват аудитории. Из всех каналов коммуникации с интернет-аудиторией «Facebook» – наиболее часто используемая белорусскими политиками сеть. Партийные лидеры для общения используют разное количество сетей. Первое место занимает лидер партии «Белорусская социал-демократическая Грамада» (далее БСДГ) – С.В. Черечень – 6 социальных сетей, на втором месте лидер «Либерально-демократической партии» (далее ЛДП) – О.С. Гайдукевич – 5 социальных сетей.

Наиболее активный пользователь соцсетей – лидер ЛДП О.С. Гайдукевич. Политик использует 5 каналов коммуникации, имеет большую аудиторию подписчиков и лидирует по количеству публикаций. Для него наиболее важный ресурс – «Facebook» [5]. В этой сети наилучшее сочетание количества публикаций, комментариев и лайков, контент обновляется быстро, в ленте свежие новости. Важны для него и другие Интернет-ресурсы («Vkontakte», «Instagram», «Одноклассники») – контент обновляется во всех социальных сетях. В «Telegram» [6] много подписчиков и публикаций, но нет обратной связи с подписчиками (комментарии отключены).

Лидер партии БСДГ С.В. Черечень использует 6 соцсетей, в «гонке за подписчиками» занимает второе место. Популярен политик и в «Instagram» [2]. В этой сети у него больше всего подписчиков, обратная связь с аудиторией налажена, но большой интервал в публикациях. Политик эффективно продвигает себя через «YouTube» [3] на канале «Сергей Черечень», где ведёт программу «Честный четверг», на которой высказывает личное мнение на политические темы.

Лидер Белорусской партии «Зелёные» Д.Л. Кучук увлечён публикациями в «Facebook» [<https://www.facebook.com/profile.php?id=100000743567727>] и продвигает себя через эту сеть, публикации появляются регулярно. В «Instagram» [<https://www.instagram.com/dmitrykuchuk/>] у него много подписчиков, но только одна публикация.

Весьма оригинально ведёт свою страницу лидер Белорусской партии левых «Справедливый мир» С.И. Калякин. Он использует сеть «Facebook» [4], подписчиков нет, публикаций тоже (если не считать 2 публикации в октябре 2021

г.). Сеть «Facebook» [<https://www.facebook.com/KazlouMikalai>] выбрал и лидер «Объединённой гражданской партии» (далее ОГП) – Н.Г. Козлов, на его странице нет активности.

Лидер партии в соцсетях должен быть активен, отвечать, по возможности, на комментарии, чтобы у подписчиков сложилось впечатление, что он на связи, частота публикаций должна быть равномерной, хотя бы одна публикация в сутки. Более активное обновление контента способствует продвижению страницы, что очень важно для любого политика. С этой задачей справляется лидер ЛДП О.С. Гайдукевич, среднее количество публикаций в день – 5,8.

Политическая сфера жизни общества всегда играет большую роль в жизни людей. Политическая партия – это тот инструмент, который оказывает влияние на политику. Деятельность политических партий, с точки зрения их коммуникаций, сводится к получению запросов от гражданского общества [8, с. 48]. Важно изучать развитие региональных структур партий, ведь через них партии могут работать со всеми слоями общества, чтобы знать настроение своего электората и эффективно решать проблемы населения.

Политические партии Республики Беларусь представлены 1198 региональными структурами, которые делятся на областные, районные, городские и первичные организации. Для анализа представительства региональных структур политических партий в социальных сетях были исследованы все доступные аккаунты областных структур в каждой области. Анализировались число подписчиков и количество публикаций. Публикации – показатель активности страницы. Из 15 политических партий областные структуры в социальных сетях имеют только три партии: КПБ, ЛДП и Белорусская социал-демократическая партия (Грамада) (далее БСДП(Г)).

Областные комитеты КПБ – лидеры по этому показателю, аккаунты партии есть в трёх областях – Брестской, Гомельской и Минской. Комитеты КПБ используют социальную сеть «Вконтакте». Областные организации ЛДП в социальных сетях присутствует в двух областях (Витебской и Гродненской), но публикаций мало, как и подписчиков. Областные организации БСДП(Г) используют три социальные сети («Facebook», «Одноклассники», «Instagram»), но присутствуют только в Брестской области. Эта партия – лидер по суммарному числу подписчиков (5754), контент во всех сетях дублируется, используется системный подход к ведению аккаунтов. Областные структуры партий Могилёвской области аккаунтов в социальных сетях не имеют.

Можно сделать вывод, что областные структуры политических партий не осознают необходимости присутствия в социальных сетях и не используют сеть Интернет для работы с избирателями. Лидеры партий проявляют разную активность в Интернет-пространстве. Лидер КПБ уделяет мало внимания своей странице, последняя публикация – в 2019 г. Полумёртвый профиль не повышает рейтинг партии. Лидер ЛДП, наоборот, проявляет большую активность. У него высокая частота обновления контента, посты включают ссылки, видео, фото – всё это поднимает рейтинг его партии.

Эффективность работы партии определяется тем, насколько успешно

партия проводит в жизнь свою политику в условиях развития средств коммуникации. По итогам проведённого исследования партиям рекомендуется: а) включить в структуру сайта ссылки, с которых можно перейти в социальные сети на страницу партийного лидера, страницу региональных структур партии; б) лидерам партий необходимо заняться развитием своих профилей в социальных сетях, сделать их узнаваемыми; в) обратить внимание на частоту публикаций в социальных сетях (минимум 1 публикация в сутки); г) писать небольшие тексты, оставляя в тексте ссылки – это удобно для поиска информации.

Список источников:

1. Костиневич, К. И. Политическая коммуникация и функция легитимации политической власти / К. И. Костиневич // Современные тенденции развития права, государства и интеграционных образований: материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 2–3 ноября 2018 г.: / БГУ, Юридический ф-т; редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 408–409.
2. Лидер партия Белорусская социал-демократическая Грамада. «Instagram» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/svcherechen/>. – Дата доступа: 4.11.2021.
3. Лидер партия Белорусская социал-демократическая Грамада. «YouTube» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com-/c/Cherechen>. – Дата доступа: 4.11.2021.
4. Лидер Белорусской партии левых «Справедливый мир». «Facebook» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/kaseiv.smir>. – Дата доступа: 2.11.2021.
5. Лидер Либерально-демократической партии. «Facebook» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100007581375084>. – Дата доступа: 2.11.2021.
6. Лидер Либерально-демократической партии. «Telegram» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/gajdukevichh>. – Дата доступа: 4.11.2021.
7. Цыбулькина, М.А. Интернет-ресурсы как канал политической коммуникации (на материалах политических партий Республики Беларусь) / М. А. Цыбулькина, Б. Д. Мамчиц // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2021. – № 4. – С. 35–37.
8. Чижов, Д. В. Интернет-коммуникации политических партий: типологические черты и инструменты / Д. В. Чижов // Информационное общество. – 2015. – № 4. – С. 46–61.

*И.С. Чуприна, В.И. Немчина, студенты
iliys1999@mail.ru
ЮФУ (Ростов-на-Дону)*

ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЭПОХУ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

На сегодняшний день цифровой мир является неотъемлемой частью нашей жизни, он изменил привычные способы коммуникации. Человек стал полноправным потребителем продукции, которую он ищет не в чем ином, как поисковых системах. Весь этот процесс цифровой трансформации общественной жизни носит название «диджитализация». Простыми словами – переход из оффлайн-режима в онлайн. Миссия диджитализации – повышение качества жизни и упрощенный поиск необходимых услуг благодаря совмещению ключевой информации о пользователе и выявлению его запросов на ту или иную тему. Процесс так называемой «оцифровки общества» коснулся практически всех сфер. Это бизнес, образование, HR, экономика, банки, промышленность, финансовые рынки [1, с. 24].

Если в прошлом для создания успешного бизнеса предпринимателю было необходимо построить, к примеру, магазин, где будет реализовываться продукция, то сейчас все обстоит иначе: потенциальный потребитель хочет ознакомиться с товаром, не выходя из дома. Иными словами, без цифрового присутствия уже не обойтись ни одному предприятию. Термин диджитализация, как, впрочем, и само явление диджитализации в большей степени свойственны экономическим и производственным процессам, однако в настоящий момент можно наблюдать определенные элементы диджитализации общественных процессов, изменяющих социальное пространство, механизмы публичного управления и реализации публичной власти. Серьезные изменения системы реализации публичной власти затронут прежде всего конституционно-правовой статус человека.

Статья 2 Конституции Российской Федерации содержит указание на то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Данная статья является системообразующей как для главы 2 Конституции России, закрепляющей совокупность конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, так и для Конституции России в целом.

Однако как в аспекте диджитализации видится сам человек? Какие грани его бытия в государственно-организованном обществе затронет процесс диджитализации?

Человек в новых условиях становится потребителем услуг, в том числе и государственных, информация о котором имеется у государства практически в полном объеме. По крайней мере, государство к этому стремится [2, с. 44]. В связи с этим любое участие в общественных отношениях фиксируется и может

быть проанализировано. Для члена общества это означает его полную открытость для государства (и не только), что в целом в обозримом будущем поставит вопрос о допустимой степени вмешательства государства (корпораций и иных заинтересованных лиц) в жизнь человека. Как результат, цифровое участие человека в экономической, социальной, культурной жизни общества практически не оставляет пространства для неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны (часть 1 статьи 23 Конституции России). Обеспечение конституционно установленного запрета на сбор информации о частной жизни лица без его согласия в таких условиях становится невозможным (часть 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации).

При этом, если предположить, что в обозримом будущем будут отменены «бумажные деньги» как средство платежа, то экономическая жизнь общества автоматически станет полностью транспарентной и контролируемой. Как представляется, в подобных условиях имеется серьезный риск потенциальной утраты актуальности соответствующими положениями Конституции Российской Федерации в части их регулятивного и охранительного воздействия на общественные отношения [3, с. 24]. Государство также заинтересовано в сборе персональных данных как основы создания эффективной системы управления, имея при этом неограниченный объем правовых возможностей. Однако любые информационные системы, в том числе и создаваемые на площадке государственных структур, к сожалению, уязвимы перед несанкционированным вмешательством. Все это создает ситуацию потенциальной угрозы нарушения прав граждан.

К примеру, в настоящий момент государством и различными частными компаниями активно внедряется система распознавания лиц, которая может обеспечить высокий уровень контроля над обществом. Все это позволяет утверждать, что нужна осознанная общественно-политическая дискуссия относительно пределов вмешательства в частную жизнь на основе современных технологий как со стороны государства, так и со стороны частных лиц и организаций.

Таким образом, в рамках государственного управления в перспективе может быть сформирована такая модель управления цифровой средой, когда государство формирует цифровые платформы для взаимодействия граждан между собой. При этом в рамках данной модели коммерческие структуры (прежде всего, банки, а они в большинстве своем - частные) смогут получать данные о гражданах, содержащиеся в государственных информационных системах.

В таких условиях человек и общество нуждаются в эффективных гарантиях защиты своих прав. Действующее конституционное регулирование, рассчитанное на «доцифровое общество», не обеспечивает достижение данной цели.

Важно отметить, что в «цифровом обществе» бытие человека реализуется одновременно в двух мирах - цифровом и реальном. При этом цифровой мир серьезнейшим образом довлеет над человеком. Именно поэтому актуальным

становится появление новых прав - таких как «право на забвение», предусматривающее ограничение доступа неопределенного круга лиц к информации о гражданине. Полагаем, что данная сфера бытия человека - в цифровом мире - предмет, прежде всего, конституционного регулирования, поскольку эта сфера в настоящий момент носит всеобъемлющий характер и стала органической частью жизни современного человека.

Диджитализация уже затрагивает важнейшие государственно-правовые институты, касающиеся формирования органов государственной власти и реализации публичной власти. В связи с диджитализацией создаются условия, которые могут повлиять на тип современной представительной демократии. По крайней мере, облик целого ряда существующих государственно-правовых институтов может измениться. Серьезнейшее давление диджитализации ощущается и в отношении системы правосудия. Мало того, что современные цифровые технологии обеспечивают возможность создания цифрового робота-юриста, упразднение системы нотариата, но они уже позволяют внедрить в правоприменительную практику и робота-судью. Для государства это будет достаточно дешево, а обеспечит ли это доверие со стороны общества к системе правосудия? Представляется, что подобные предложения по внедрению робота-судьи весьма опасны и жидутся на упрощенных представлениях о роли судебной власти как безвольного исполнителя законодательных предписаний. Не стоит забывать о том, что судебная власть не просто реализует правосудие как функцию государственного управления. Наличие самостоятельной ветви судебной власти выступает важным противовесом узурпации власти. Не говоря о том, что судебной власти присуща реализация таких принципов деятельности, которая свойственна только человеку, например, принцип гуманизма (статья 7 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, диджитализация государственных институтов и процессов управления приводит к необходимости трансформации этих институтов, а также ставит перед обществом и государством новые задачи, решить которые проверенными и известными методами уже невозможно.

Список источников:

1. Авакьян, С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 7. – С. 23–28.
2. Алешкова, И. А. Опасности цифрового развития права: очевидные, скрытые, мнимые / И. А. Алешкова, О. Х. Молокаева // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 41–45.
3. Боброва, Н. А. Цифровизация: плюсы и минусы / Н. А. Боброва // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 10. – С. 23–25.

*А.А. Шутова, студент
anastasia.shutova@inbox.ru
РГГУ (Москва)*

*Научный руководитель – к.пед.н. С.А. Дитковская
ЛГПУ (Луганск)*

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ США ОБ УЧАСТИИ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ В 2020 ГОДУ

В качестве источниковой базы исследования были выбраны работы экспертов центристских, либеральных и консервативных аналитических центров (далее – АЦ) США. Выборка была составлена согласно ежегодному рейтингу аналитических центров мира 2020 Global Go To Think Tank Index Report, проводимого университетом Пенсильвании, США [12].

США входят в состав Минской группы по поиску путей мирного урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе в качестве сопредседателя. В том числе, по этой причине конфликт в регионе Южного Закавказья находился в поле исследования АЦ США [13]. Особую роль в ходе конфликта и мирных переговоров играли РФ и Турция. Анкара, являясь центром силы в регионе и членом НАТО, на дипломатическом уровне открыто поддержала Азербайджан. По причине наличия у турецкой стороны одной из самых больших армий из государств-членов НАТО, а также в условиях проводимой президентом Р. Эрдоганом политики неоосманства, активное внимание Турции к конфликту на Южном Закавказье еще больше привлекло США. Посредничество РФ в урегулировании конфликта также привлекает США по причине заинтересованности американской стороны в ослаблении влияния России на постсоветском пространстве.

Для изучения экспертного мнения АЦ США консервативной направленности были выбраны центры «Фонд Наследие» (Heritage Foundation) и Институт американского предпринимательства (American Enterprise Institute (AEI)), которые занимают 13 и 39 места в мировом рейтинге соответственно.

В вопросе об участии РФ в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе эксперты вышеупомянутых АЦ приходят к нескольким общим заключениям:

- Ошибка США – пренебрежение регионом при администрации Б. Обамы и Д. Трампа;
- Россия имеет наибольшую выгоду от сложившейся ситуации по причине присутствия российских миротворцев в зоне конфликта;
- Цель Москвы – присутствие российских ВС в зоне конфликта;
- РФ не является агрессором в рамках конфликта;
- США следует активнее действовать в рамках Минской группы.

Отдельно следует отметить публикацию Л. Коффи, члена Heritage Foundation, где автор назвал влияние России особенно «пагубным» (malign) для региона [3]. В своих работах М. Рубин, член AEI, подвергнул критике РФ,

охарактеризовав политику России в условиях конфликта «демонизацией демократии», а «успехом Москвы» назвал убеждение народа региона в том, что российский авторитаризм лучше, чем демократия [8; 9].

Можно заключить, что АЦ консервативного толка сходятся во мнении касательно влияния России на ход и урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе. В их публикациях политика РФ не характеризуется как агрессивная, однако влияние России определяется как резко негативное [1].

Несколько иную позицию занимает Carnegie Endowment for International Peace. Этот АЦ имеет либеральную направленность и занимает 1 место в мировом рейтинге.

Анализ публикаций экспертов АЦ позволил выявить следующие заключения:

- Слабое влияние США на ход конфликта является следствием длительного пренебрежения регионом, особенно при администрации Д. Трампа;
- Главные победители в конфликте – Турция и Россия;
- Россия утвердила свое лидирующее положение в регионе;
- Центральная роль России в обеспечении краткосрочной безопасности и возможности политических переговоров.

Российское посредничество в урегулировании конфликта эксперты Фонда Карнеги расценили как благоприятное для разрешения конфликта [4;7]. Часть исследований отводилась прогнозам, где эксперты подчеркнули, что РФ увеличила влияние на Армению и Азербайджан, но также стала более уязвимой по причине обретенной ответственности [5].

АЦ центристской направленности, Центр стратегических и международных исследований (CSIS) и Совет по международным отношениям (CFR), занимают 4 и 19 места в мировом рейтинге соответственно.

Эксперты CSIS и CFR имеют единую позицию по вопросу оценки влияния России на разрешение конфликта, что выражено в форме следующих заключений:

- Россия имеет большее влияние в регионе, нежели США, по причине преимущественного игнорирования региона Вашингтоном задолго до начала боевых действий;
- Россия и Турция извлекли политическую выгоду из конфликта;
- Россия укрепила лидерские позиции в регионе, отодвинув Турцию;
- Россия – центральное звено в вопросе прекращения огня;
- Достигнута цель России – присутствие ВС в регионе;
- Москва перешла от роли покровителя Армении к позиции главного арбитра конфликта.

Отдельно отметим, что эксперты АЦ центристской направленности считают, что Россия стремится к расширению регионального влияния, но не к «атавистическому стремлению к экспансии», как об этом заявляют многие на Западе [6; 11]. Действия РФ не характеризовались позитивно или негативно, однако было подчеркнуто более пассивное отношение России к конфликтам на

постсоветском пространстве в 2020 г. по сравнению с предыдущими годами [2; 10].

Делая вывод вышесказанному, следует заключить, что:

1. Изучение работ экспертов АЦ консервативного толка продемонстрировало, что антироссийская риторика выражена в меньшей степени, чем ожидалось.

2. Эксперты Фонда Карнеги охарактеризовали действия РФ как благоприятные для урегулирования конфликта.

3. Центристские АЦ дали объективную оценку действиям РФ в вопросе разрешения конфликта.

Таким образом, все вышеупомянутые АЦ едины во мнении касательно посредничества России в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе осенью 2020 г. Эксперты американских АЦ заключили, что РФ извлекала политическую выгоду из конфликта и утвердила свои лидерские позиции в регионе, однако именно российская сторона была центральным звеном в переходе от активных боевых действий к процессу переговоров и урегулированию многолетнего конфликта.

Список источников:

1. Brands, H. Little war in the Caucasus has big lessons for US and Russia [Electronic resource]. – 08.10.2020. – Mode of access: <https://www.aei.org/op-eds/little-war-in-the-caucasus-has-big-lessons-for-u-s-and-russia/>. – Date of access: 12.11.2021.
2. Cavanaugh, C. Eruption of Conflict Over Nagorno-Karabakh [Electronic resource]. – 28.09.2020. – Mode of access: <https://www.cfr.org/blog/eruption-conflict-over-nagorno-karabakh>. – Date of access: 12.11.2021.
3. Coffey, L. Azerbaijan and Armenia: A Regional Conflict with Global Implications [Electronic resource]. – 06.10.2020. – Mode of access: <https://www.heritage.org/global-politics/report/azerbaijan-and-armenia-regional-conflict-global-implications>. – Date of access: 13.11.2021.
4. De Waal, T. The Nagorny Karabakh Conflict Marks the Return of Great-Power Politics [Electronic resource]. – 11.11.2020. – Mode of access: <https://carnegieeurope.eu/2020/11/11/nagorny-karabakh-conflict-marks-return-of-great-power-politics-pub-83227>. – Date of access: 14.11.2021.
5. De Waal, T. Unfinished Business in the Armenia-Azerbaijan Conflict [Electronic resource]. – 11.02.2021. – Mode of access: <https://carnegieeurope.eu/2021/02/11/unfinished-business-in-armenia-azerbaijan-conflict-pub-83844>. – Date of access: 12.11.2021.
6. Mankoff, J. A Kinder, Gentler Bear? Why Rumors of Russia's Post-Soviet Retreat Are Premature [Electronic resource]. – 17.12.2020. – Mode of access: <https://www.csis.org/analysis/kinder-gentler-bear-why-rumors-russias-post-soviet-retreat-are-premature>. – Date of access: 12.11.2021.
7. Ohanyan, A. Russia and the West Still Need Each Other in Nagorno-Karabakh [Electronic resource]. – 24.11.2020. – Mode of access:

<https://carnegieendowment.org/2020/11/24/russia-and-west-still-need-each-other-in-nagorno-karabakh-pub-83295>. – Date of access: 14.11.2021.

8. Rubin, M. How to revive real diplomacy between Armenia and Azerbaijan [Electronic resource]. – 23.11.2020. – Mode of access: <https://www.aei.org/op-eds/how-to-revive-real-diplomacy-between-armenia-and-azerbaijan/>. – Date of access: 14.11.2021.

9. Rubin, M. In Caucasus war, Russia succeeded to demonize democracy [Electronic resource]. – 15.12.2020. – Mode of access: <https://www.aei.org/op-eds/in-caucasus-war-russia-succeeded-to-demonize-democracy/>. – Date of access: 13.11.2021.

10. Sestanovich, S. Has Russia Ended the War between Armenia and Azerbaijan? [Electronic resource] – 18.11.2020. – Mode of access: <https://www.cfr.org/in-brief/has-russia-ended-war-between-armenia-and-azerbaijan>. – Date of access: 13.11.2021.

11. Shaikh, S., Rambaugh, W. The Air and Missile War in Nagorno-Karabakh: Lessons for the Future of Strike and Defense [Electronic resource]. – 08.12.2020. – Mode of access: <https://www.csis.org/analysis/air-and-missile-war-nagorno-karabakh-lessons-future-strike-and-defense>. – 23.03.2021. – Date of access: 14.11.2021.

12. Global Go To Think Tank Index Report [Electronic resource]. Think Tanks and civil societies program. The Lauder Institute. The University of Pennsylvania. — 28.01.2021. – Mode of access: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks – Date of access: 14.11.2021.

13. The OSCE Minsk Group [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.osce.org/mg>. – Date of access: 13.11.2021.

Научное издание

**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА
О ТРАЕКТОРИЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА,
БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**(Мир в постковидную эпоху:
от разобщенности к единству)**

*Сборник статей II Международной
научно-практической конференции
(Минск, 15–16 декабря 2021 г.)*

Подписано в печать 03.12.2021. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 23,3. Уч.-изд. л. 25,8.
Тираж 50 экз. Заказ 20438.

Издатель и полиграфическое исполнение:
общество с ограниченной ответственностью «Колорград».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/471 от 28.07.2015.

Пер. Велосипедный, 5-904, 220033, Минск
+375 17 361 91 40
post@segment.by
segment.by